

Т.А. Муртазов

Атабаски Абаски Баски

Абхазо-абазинский язык
сино-кавказской
макросемьи в аспектах
палеолингвистики

Пятигорск
РИА-КМВ
2014

УДК 81.01 + 81.1 + 811.341 (1 + 4) + 811.342.1 + 811.351 + 811.352 (1 + 2 + 3) + 811.58 + 811.361 + 811.371 + 811.811 + 930(082 + 85)

ББК 81я73 + 63.3(5)

М 91

Издание второе, исправленное и дополненное

Муртазов Т.А.

Атабаски, абаски, баски. Абхазо-абазинский язык сино-кавказской макросемьи в аспектах палеолингвистики. Пятигорск: ООО «Издательство «Рекламно-информационное агентство на Кавминводах», 2013. – 401 с., илл., карты, библиография.

ISBN 978-5-89314-630-1

В условиях недостаточности верификационных данных родственности абхазско-адыгских языков с сино-тибетской семьёй языков, енисейскими языками, языками американских индейцев на-дене, баскским и этрусским языками, а также языком пакистанских бурушаски – отображают их относимыми к сино-кавказской макросемье. Обнаруживается, что слабо проанализировано их лексическое единство, и их реальные связи. Требуется расширение области поиска методами палеолингвистики, этапа развития единства их духовной культуры – формирование понимания мироздания, отображённое в аспектах теогонии, энотеизма и язычества. Здесь, в воссоздании процесса рождения протоязыка, используется архаика абхазо-абазинского языка, как дефиниция реликтовых элементов единого поля лингвокультуры макросемьи. Книга предназначена для интересующихся языковой культурой коренных народностей Кавказа и их связями с языковым миром.

Ключевые слова и понятия: палеолингвистика, прародина, праязык, протоязык, антропогенез, этногенез, сино-кавказская макросемья, языковые контакты, абхазо-абазинский язык, этнология.

ББК63+81

ISBN 978-5-89314-630-1

© Издательство
ООО «РИА-КМВ», 2014 г.
© Муртазов Т.А., 2014 г.

Оглавление

Предисловие	4
Введение	10
Вопросы антропо-этногенеза	33
Проблемы отображения антропогенеза	33
Темы воссоздания этногенеза	37
Задачи изображения макросемьи языков	42
Проблемы воссоздания языка Абасков	46
Состояние абхазо-абазинского языка	46
Неопределённость начала письменности Абасков	52
Положение алфавита.....	55
Проблемы дивергенции и конвергенции языка Абаза	63
Элементы гипотетического протоязыка Абасков	67
Изначальные слова-звуки.....	67
Анализ археоморф	85
Концепты компаративистики.....	89
Глоттохронологический анализ.....	93
Дефиниции духовных образов	99
Духовные ориентиры эволюции протоязыка	99
Боги-духи протоэтнуса Абасков.....	104
Семейно-родовые божества покровители	111
Образ бога Анчва	120
Образы воспроизведения Космоса	127
Пространственно-временные параметры восприятия мира	127
Небо, планета и созвездия.....	132
Числовые сути мироздания	138
Генезис понятий и ценностей	145
Честь и совесть	146
Страх и боязнь.....	147
Душа и дух.....	149
Жизнь и смерть.....	152
Погребение и воскрешение душ	156
Врата смерти и река времени.....	159
Человек и его судьба.....	161
Семья, мужчина и женщина.....	163
Головной мозг и мышление	166
Истина, ложь, познание	167
Части тела и орудия	169
Одежда и жилище	170
Пища растительная и молочная.....	173
Некоторые аспекты истории генезиса макросемьи	174
Проблемы выбора связей макросемьи языков	174
Отыскание фактора корреляции языков	177
Лексическая база корреляции языка Абасков в макросемью	183
Принципы корреляции языков	189
Связи языка Абасков в макросемье	195
С китайским языком	196
С тибетским языком.....	200
С санскритом (опосредованно).....	205

С баскским языком.....	207
С этрусским языком.....	210
С хаттским языком.....	211
С енисейскими языками и айнским языком	214
С языками на-дене и бурушаски.....	215
С хатто-хуритской группой языков.....	218
С хуррито-урартскими языками	219
Экстраполяция связей вне языковой семьи	222
Армения	223
Шумерия и Аккад.....	226
Египет.....	230
Ближний Восток.....	233
Азия	236
Европа	239
Африка	242
Этногеография макросемьи.....	244
Антропogenетика праязыка	244
Этногенетика протоязыка	249
Мифологические аспекты антропо-этногенеза.....	252
Генетические аспекты этногенеза	257
Основание гипотезы и её валидация	266
Проблемы отображения генезиса праязыка	266
Аспекты генезиса праязыка	271
Историко-социальные аспекты.....	274
Лингво-исторические аспекты.....	281
Аспекты глоттохронологии и компаративистики.....	284
Валидация гипотезы	287
Ратификация языка Абасков в сино-кавказскую макросемью	299
Гипотеза генезиса сино-кавказской макросемьи	299
Гипотеза генезиса этносов северо-западного Кавказа	305
Верификация гипотезы.....	313
Фальсифицируемость гипотезы.....	323
Принятие языка Абасков в сино-кавказскую макросемью.....	331
Выводы	342
Заключение	349
Послесловие	359
Приложения	360
I. Процессы атропогенеза и этногенеза.....	360
II. Абазоведение – состояние образования	369
III. Труды по компаративистике	371
IV. Расширенный список трудов по комплексу вопросов абазиноведение	372
V. Уникальные варианты алфавита Абаза	373
VI. Связь гаплогрупп сино-кавказской макросемьи на континентальном уровне.....	376
VII. Гаплотипы представителей этносов Большого Кавказа.	381
VIII. Основные параметры последнего оледенение и её последствия.....	382
IX. Список Сводеша для абхазо-адыгских языков	383
X. Сино-кавказская макросемья языков.	387
XI. Единая судьба Атабасков, Абасков и Басков.....	388

Посвящается учителям абазинского языка сельских школ и преподавателям абхазского языка, также всем тем, кто участвует в спасении богатства языка Абаза (Абасков)ⁱ

Предисловие

Геоэтническая картина генезиса и начала распространения сино-кавказской макросемьи языков, укладывается в пределах древней зоны возникновения человека – Передней Азии (в т.ч. Большого Кавказа). Из данной линии, впоследствии выделяются «северокавказцы», в ту эпоху, близкородственные племена, упоминаемые в отдельных письменных источниках в виде этнонимов и их этнокультурных маркеров – топонимов, идентификаторов географических объектов. В некоторых случаях, когда устанавливается (косвенным путём) древность того или иного названия (предэтнонима), важно раскрыть её истинное первоначальное значение, относимое, возможно, к основной лексической базе языковой макросемьи.

Этногенез народов сино-кавказской макросемьи, начиная с неолита, бронзового и раннего железного века, проистекал в процессах смешивания различных племён. Причём, ни один из исторических миграционных потоков не был этнически рафинированным. И формирование их общего языка, образа жизни, развития ремёсел, их духовного мира, происходило на всех этапах их исторического развития, уходящего в ещё более глубокую древность.

В сино-кавказскую макросемью языков включают языки сино-тибетской семьи (китайская, тибето-бирманская, канаури, гурунг, невари, лепча, бодо, восточногомалайская, качинская и мири), северокавказской семьи (абхазо-адыгские, нахско-дагестанские и шахдагские; в древности сюда же относились хурритский, урартский, этрусский языки), а также енисейские языки (кетов и югов, а раньше также котов и асанов, предков ныне тюркоязычных хакасов), языки басков Пиренеи, буришков Северного Кашмира и более гипотетично индейцев северо-запада США и Канады – хайда и атабасков на-дене (в частности, навахо).^{1, ii}

ⁱ Этнос «Абаза» (ранее отмечался как Абаски или Абазги), включает в себя абазин, абхазцев, убыхов, садзов и другие мелкие общины абхазско-адыгской группы языков, в отличие от записи «абаза» – название обществ абхазско-абазинского языка, пишется с заглавной буквой.

ⁱⁱ Среди других языков и семей, предлагавшихся включить в сино-кавказскую макросемью: тирренская, иберский, шумерский, вакашские, салишские и хайда, каскский (с хаттским), кутийский (гутийский, гутейский) – сравнивается с хуррито-урартскими, ретийский и лемносский (тирренские), предполагающиеся как родственные баскскому южнолузитанский, сиканский, лигурийский,

В антропологии и этнологии появление языка относят ко времени возникновения общества, к процессам языкового отображения труда, утверждая, что это единственно возможный сценарий становления человека. В лингвистике ярка тенденция, выводить особенности человеческого языка из врождённых психофизических механизмов, сводящих различные зоны коры головного мозга в решении суперзадачи – говорить. Здесь появление языка строго не увязывается к «общественно полезному труду», допуская, что генезис языка был неотвратим.

В том, и в другом случаях, данное явление отображает творческие, не потребительские запросы этноса – духовное инобытие мышления, в том числе, и одухотворённые результаты труда, выражаемые средствами языка. Чтобы раскрыть эти явления, недостаточно проникать лишь в сущность гипотез глоттогенеза и компаративистики, где отыскиваются родственные по звучанию морфемы, сказывающиеся во всех языках земли, объединённые налаженностью систематических соответствий.¹

Этого, стало быть, достаточно, чтобы прояснить историю народа, с древней письменной культурой, посредством «разборки» слов на части и элементы, и отыскания времени расхождения параметров данных единиц в различных родственных языках. Когда речь идёт о младописьменных архаичных языках, тогда нельзя преуменьшить роль языка в форме устной речи, где словарный фонд, существующего в её пределах и являющегося национальным признаком для говорящего на этом языке народа – поддаётся этимологизации, когда и требует раскрытия дефиниции сложного понятия.

Для выявления смысла слов – сложных процессов рождения понятий и ценностей, необходимы знания палеогеографических и языковедческих данных – лингвопалеонтологии, базы для описания истории самого народа с древнейших времён, отображённой в лексикостатике, архаике его языка. Востребовано обладание введёнными знаниями в целом ряде научных областей: антропологии, психологии, лингвистике, этнологии. В целом, проблемы типологии или материальности признаков собирания языков в макросемьи, решается специалистами теории языка. Мы предпринимаем попытку выявления лексических параллелей, концептов мировоззрения носителей языков внутри и вне сино-кавказской макросемьи.

Более того, цели и задачи предоставленной работы не вписываются в избранные подходы глоттохронологии и компаративистики. Данные разделы

шарданский, пиктский и аквитанский (вместе – баскиберские), нивхский, кусунда. Предлагался также нахали.

¹ «Мир языковой, устроен приблизительно так же, как мир химический, где сущности слова соответствуют сущностям химическим: атомам, элементам и веществам... Следствием... является легкая решаемость этимологических проблем практически всех слов любых языков» (Н.Н. Вашкевич).

исторического языкознания имеют объектом язык, в аспекте его развития, временем его изменения, который соотносится с преобразованием его форм. Исходя из того, что генезис человека предопределён активизацией его сознания – его духовности, то основным аспектом работы станет исследование генезиса духовного начала протоязыка, особо не останавливаясь на анализе его дальнейшего развития. Поэтому используется потенциал Палеолингвистики, нового направления в исторической лингвистике, где исследуются гипотезы связей в макросемье языков, реконструкции генезиса протоязыка, а его связи с праязыком человечества.

Кроме того, в рамках компаративистики и глоттохронологии, существуют две парадигмы отнесения языка Абаза к макросемьям языков – сино-кавказской и индоевропейской, разной степени достоверности. Тем не менее, традиционная лингвистика, бездоказательно относит группу абхазско-адыгских языков к иберийско-кавказской семье языков «местного» масштаба, будто порождённой на Кавказе 4.5 тыс. лет назад.

Представляется более обоснованным подход, раскрывающий проблему методами сравнительно-исторической лингвистики, где язык Абаза относят к сино-кавказской макросемье. Здесь отталкиваются из того, что данная группа языков является одним из архаичных языков мира, соотносимый к макросемье языков межконтинентального масштаба, сложившегося 15-12 тыс. лет назад в регионе «Плодородного Полумесяца», Малой Азии и Кавказа, далее разнесённого родственными этносами (в прошлом) в пределы Северной Америки, Европы, Китая и Тибета.

Лишь нет ответа на вопросы: кто же они были, эти загадочные наши предки; как соотносятся между собой их генетические и лингвокультурные части этногенеза, общего для всего человечества. Исходя из задач решения данных проблем, на современном этапе становления человечества всё большее внимание уделяется раскрытию тайн развития языка, как средства общения, главное, как кладовой предшествующих знаний, где отыщутся недостающие факты их этногенеза – «замороженной» архаики, сохранённой в лексике языка.

В рамках этих проблем выделяется неопределённость отнесения абхазо-адыгской группы языков, однозначно: то ли к сино-кавказской, то ли иберийско-кавказской семье языков. При этом, не забывая, что эти языки, будучи архаичными, могут содержать реликтовые слова – глоссы, из лексикона языков, как внутри макросемьи, так и других макросемьей. Архаичность языка обозначает: что-то из древней культуры человечества могло сохраниться в этих языках, возможно, следы «праязыка», рождённого в «прародине» народов, в том числе в языке Абаза. Раскрытие данной проблемы – генезис протоязыка – цель данного труда.

Исходя из согласия с компаративистами, здесь несколько расширяется лексическая база этих связей, как внутри сино-кавказской макросемьи, путём выявления первичных слов протоязыка – глосс, возможно, изолекса, так и включения в карту связей другие макросемьи: индоевропейскую и афразийскую макросемьи языков.

Исходим из того, что сравнительно-историческое языкознание – лингвистическая компаративистика, на основе анализа фрагментарных свидетельств о единстве групп кавказских языков: нахско-дагестанской и абхазо-адыгской, формально относят их к сино-кавказской макросемьи языков. Не отрицая данный факт, в работе рассматриваются не исследованные, или слабо изученные аспекты генезиса праязыка, его дивергенции на языковые семьи и группы, в рамках сино-кавказской макросемьи языков, а те на языки – абхазский и абазинский, их родства – конвергенции, и их различия.

Мы будем также исходить из положения единства принципов генезиса и эволюции: многообразие форм жизни и многообразие языков – основа выживания живого и разумного на Земле. И там и здесь единое (императив) распадается на единичные (мотивы и стимулы), которые впоследствии вновь воссоединяются – обобществляется тотальное наследие (биосфера и ноосфера).

Более того, на Земле нет народов старше или младше других; нет языка более развитого, чем другие; не обнаруживается у людей «полновесный древнейший язык». Есть мёртвые языки, есть и живые. Среди живых встречаются, как трансформирующиеся языки, так и архаичные – свойственные древности, существовавшие в далеком прошлом. Динамические языки меняются до неузнаваемости за столетия, а элементы архаичности сохраняются тысячелетия в живой речи у носителей языков.

Здесь придерживаемся теории моногенеза – генезиса культуры, особенно её основной части – языка, проявленной в неразрывных фазах антропогенеза и этногенеза, раскрываемой антропологией и эволюционной генетикой. Данные акты палеолингвистики показываются доводами становления языка Абаза: глоттохронологии, компаративистики, истории и этногенеза. Соблюдаем и положения теории языка, в частности, этнолингвистики, теоретической лингвистики, психоллингвистики, и т.д.

Рассматриваются проблемы генезиса языков, их генеалогические классификации и связи, в аспектах лингвистики и философии, психологии, культурологии и этнологии. Исследуется теория праязыка и протоязыка макросемьи, с установлением оптимальных для данного языка базы признаков, для отнесения исследуемого языка к той или другой макросемье; анализируются единицы артикуляции – акустика речи и др.

Используется массовое лексическое сопоставление, где связи вводятся при помощи этимологии слов, как нам представляется, сходных по звучанию и

значению в рамках языковой семьи, но, без их фонологических соответствий и реконструкций таких корреспонденций. Здесь, строго не базируясь на известные варианты этимологии многих понятий, приводятся альтернативные вариации содержания этих терминов. Причём, не утверждается, что отыскиваемые синонимы из различных языков, являются лишь заимствованиями из языка Абаза. Напротив, считаем, что в архаике абхазо-адыгских языков сохранились реликты древнего протоязыка, в формирование, которого, принимали участие их предковые этносы.

Именно эти научные направления остаются редко посещаемыми темами лингвистами и историками абхазского и абазинского народов – этноса Абаза. Откуда и множественные проблемы языка Абаза, в решении которых здесь делается попытка осмысления – оконтуривание данных проблем. В раскрытии этих явлений, используется философия: поиск истины в процессах разумосознания, в результате чего постигается план построения мироздания, и рождаются доктрины его воспроизведения – мирознание. Именно в этих актах человечество ищет то, что всегда находится внутри него – одухотворённая душа, предельный модус его стратосущности, выражаемый языковыми средствами.

Осознаем, и данность, что не так всё просто – в мире всё взаимосвязано внешними и внутренними отношениями. Многофакторные процессы антропо-этногенеза, также языка, распределены в неоглядных пределах пространства и времени. Остаются недостаточно раскрытыми связи абхазо-адыгских народов с шумерами, аккадцами, хатами, хеттами, киммерийцами, гуннами, хазарами, аланами и многими другими народами, например египтянами и армянами, в аспектах их становления, развёртываемой тысячелетия.

Даже внутри одного этноса существуют сложные проблемы отображения истины, например, четыре диалекта языка Абаза, и в каждом из них существует система говоров. Диалекты языка существенно отличаются друг от друга и имеют значительные расхождения в грамматическом, лексическом и фонетическом аспектах. Что затрудняет к отнесению языкового многообразия к единственному, изначальному языку этноса. В языковом мире народов происходили весьма сложные процессы консолидации и дифференциации: кашки и абешла, меоты и зихи, абазги и апсилы, джики и керкеты, которые растворены в трудно различимых макроэтнонимах: Ашуи и Касоги, Абаза и Черкесы, садзы и убыхи и т.д.

Основная проблема, решаемая в данной работе – это исследование совокупности тем, где отображается генезис Человека, его языка, его духовной культуры, его внутренних родовых связей, и внешних связей с группой родственных языков, распределённых в широком диапазоне пространства и времени. В рамках данной дефиниции описывается один из языков сино-

кавказской макросемьи, северокавказской семьи языков, абхазо-адыгской группы языков – язык Абаза. Здесь, используются научные знания лингвистики, антропологии, палеогеографии, палеозоологии, истории культуры, этнологии и др.

Архаика лексики абхазо-адыгских языков, возможно, без искажения передаёт даже понятия отвлеченного мышления, сохраняемая до настоящего времени в живой речи. Поэтому обратимся до сих пор живой душе далёких предков, сияющей на гранях главного наследия – языке Абаза, что предполагает «общение» с ними на их древнем языке, определённо звучащем в современной речи языка их потомков. Направим взгляд к языку, признанному лингвистами одним из самых трудных и архаичных на планете. В говорении не дадим угаснуть живому маяку из прошлого слова, указующему нам путь в будущее.

Автор выражает признательность Мухадину Алиевичу Шенкао за организацию выпуска книги. Мы вместе, премного благодарны нашим спонсорам и меценатам: Аганову Назиру Нуховичу, Адзинову Анатолию Ахлоовичу, Дзыба Зуберу Гузеровичу, Кешмахову Мухамеду Мухадиновичу, Коцба Ахмеду Карповичу, Тлисову Назимбию Яхьяевичу, Тлисову Назиру Яхьяевичу, Тлябичеву Радиону Рамазановичу, Хапсирокову Мухамеду Абдуловичу, Шидову Зурабу Мухадиновичу.

Язык – это сосуд, в котором отливаются, сохраняются и передаются идеи и представления народа (Иоган Гердер)

Введение

Об объекте. Язык – это атрибут человека. Язык – это важнейшая знаковая система в человеческой культуре, средство членения, классификации и надындивидуальной фиксации опыта, посредством которого осуществляется речевое общение и понятийное мышление.ⁱ Язык – это система вербальных знаков, относительно независимая от индивида, служащая для целей коммуникации, формирования и формулирования мыслей, закрепления и передачи общественно-исторического опыта.

Язык – это многоуровневая система со своими требованиями и ограничениями по всем уровням – от фонетического и графического до грамматического и семантического.ⁱⁱ Все эти требования и ограничения составляют нормы, правила использования вербальных знаков, которым пользующиеся знаками (информанты) обучаются как в естественных условиях – с помощью родителей, в семье, так и в специальных учебных условиях – в школе, на курсах, по справочникам, словарям.ⁱⁱⁱ

Существует множество определений концепта «язык», что указывает на сложность и неоднозначность в его исследованиях, обнаруживаемые, не только, и не столько объектом лингвистики, отыскиваясь темой философской компаративистики – понятийно-ценностными категориями мышления, являемыми особенностями языка.

Все эти особенности формируют уникальность языков мира, числом около 7000, сохранившиеся в настоящее время, из состава которых каждые две недели умирает один.ⁱⁱ В зависимости от присутствия или отсутствия родства, устанавливаемой сравнительно-историческим языкознанием, они группируются на макросемьи языков, в том числе и сино-кавказская макросемья языков.

К базовой структуре сино-кавказских языков, отнесены:ⁱⁱⁱ баскский язык – изолированный язык на Пиренейском полуострове; енисейские языки – небольшая языковая семья в Сибири; языки на-дене – языковая семья в Северной Америке; бурушаски – изолированный язык в Пакистане; хуррито-

ⁱ Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002.

ⁱⁱ Количество языков мира оценивается от 2500 до 7105 тысяч, и более.

ⁱⁱⁱ Объединение не является общепризнанным среди лингвистов, однако пользуется широкой популярностью среди сторонников глубинной компаративистики.

урартские и сино-тибетские языки. К ним же относят северокавказские языки – объединение двух семей Северного Кавказа: абхазо-адыгские, с которыми сближают хаттский язык, и нахско-дагестанские, которые сближаются с хуррито-урартскими языками.ⁱ

Крайними пунктами проживания этносов сино-кавказской макросемьи языков, выделяются коренные народы: Северная Америка (атабаски/атапаски – эндоэтноним на-дене);ⁱⁱ Северная Испания (баски – эндоэтноним эускалдунак); Северо-западный Кавказ (абаски – древнее название этноса, данное греками, впоследствии, названного ими же абазги, самоназвание – абазга).ⁱⁱⁱ

О предмете. Вторичный объект исследования – это предмет изучения – язык Абазга, один из языков сино-кавказской макросемьи, северокавказской семьи языков, абхазо-адыгской группы языков.^{iv} Абазга – эндоэтноним, существующий с XI века (Обезы), потомки хатско-абхазо-адыгских племён (каска, каскейцев, кашаков, абешлов, апешлайцев, абасков, абазгов, апсилов и т.д.). Очевидно, он относится к мировому культурному наследию, касающемуся к человечеству в целом, собственно, как и любой другой язык. Этот язык – реликтовый памятник, но не только свидетельствующий лишь о его прошлом, но, возможно, это ключ к разгадке механизма мышления, её рождения, следовательно, и направления пути её развития в будущем.

История исчезновения этносов, общавшихся с предками абхазо-адыгских народов, начинается сходом с исторической сцены шумерского языка, далее – хаттского и т.д. Они «омертвели», со смертью своих языков – этносы переставали находить себя шумерами, хаттами. И другие исчезнувшие языки (кавказские албанцы, гунны, хазары), оставили столь скудные следы, главным образом в лексике, которые не дают сколько-нибудь определенного представления об их грамматическом строе.⁴

Исчез с атласа языков мира в 1992 г. близкий языку Абазга (в чём-то даже единый с языком садзов-джигетов) – язык убыхов, хотя физически они ещё существуют в Турции. Утрачен садзский язык на территории их проживания в Причерноморье, частично рассеян среди языков субэтносов Абазга. На грани исчезновения и другой язык братского народа – шапсугов. Исчезают и

ⁱ Позже была сделана попытка включить в состав сино-кавказской макросемьи малочисленный язык нахали (нихали) на полуострове Индостан, и недавно вымерший язык кусунда в Гималаях. Обычно к макросемье относят до 390 языков.

ⁱⁱ Атабаски (атапаски) – группа коренных народов Америки. Населяют западные районы США и Канады, самоназвание – дене. Говорят на атабаскских языках, куда включаются три группы: северные (атена, карриер, чилкотин, хан, ингалик, коюкон, сарси, кучин, танана), тихоокеанские (хупа, като, маттоле), апачи. Языки атабасков рассматривают как ветвь семьи на-дене, сюда включаются до 70 языков и диалектов.

ⁱⁱⁱ В данной работе приводится этноним Абаски, наряду с более распространённым названием Абазга.

^{iv} По набору ДНК (Y и мт), они заметно не идентичны, это при их языковом единстве.

диалекты абазинского и абхазского языков, не отнесённых к литературному языку и т.д.ⁱ

Существуют и внутренние проблемы: правильное прочтение текста на абхазском языке, и его перевод на абазинский язык, имеет неоднозначное решение. Более того, принципы построения алфавитов этих языков – весьма различны. Определить место в языковом мире данной неопределённости не так просто, как хотелось бы «любителям», особенно профессионалам.

Есть единственный пример, когда мёртвый язык «оживили» – это корнуэльский язык в Новой Каледонии (заморское особое административно-территориальное образование Франции, расположенное в Тихом океане). Стало это возможным благодаря планомерным действиям правительства, детально зафиксировавшим лексику и грамматику языка, и организовавшим обучение детей в специальных школах.

Ждать подобных действий со стороны Российского правительства, не приходится. Это задача каждого члена исчезающего этноса! Надо понимать и помнить, что сохранённая фонетика архаики языка Абаза, является результатом непрерывного обучения родному языку родителями, от поколения к поколению.

О цели. Сохранение, развитие и пользование языком Абаза – насущная проблема. Именно решение этой многоплановой темы, путём его фиксации в пространственно-временных фазах её возникновения, и описания его распространения – основная цель данной работы. Опасная ситуация сложилась не только, и не столько от отказа говорить на своём языке – это текущая проблема конфликта поколений, есть ещё более серьёзная угроза – язык развивается исключительно заимствованиями из доминирующего языка. Безусловно, это относится и к более сложной функции языка – сфере отображения миропонимания.

Утрачивается лексикон не обиходного состава, который отображал глубинное понимание мира, и себя в этом мире. Всё это в недалёком будущем подведёт язык к непригодности в сфере коммуникации и области воспроизведения своего мироощущения – отношение ко всему сущему и его частям: духовной, моральной и ценностной. Исчезнут и многие другие особенности Абаза. С переводом языка в неактуальное состояние, уничтожится глубинное мировоззрение его создателей, зарождённое в доисторических временах. Поэтому, главной целью данной работы представляется именно сохранение архаичного состава лексики языка, путём её достоверной фиксации, пока ещё существуют его носители – профессионалы, и даже любознательные патриоты своего языка.

ⁱ Такая же проблема существует, например, и для китайского языка, где начинает доминировать диалект «Мандарин».

Тем более, в языке, отнесённой к архаичным языкам мира, есть ещё много такого, которое требует осторожного к себе отношения. Если не обозначим, не соберём и не сохраним абазинский язык – один из древнейших живых языков мира, тогда вся ответственность за исчезновение языка ложится на всех нас. И отнесут язык абазин к исчезнувшему этносу диких собирателей мёда – горького мёда, с опавших в прошлом цветов.

Учитывая, что существуют работы по отнесению абхазо-абазинского языка к кавказской (иберийско-кавказской) семье языков, верифицируемые лингвистически, в области контактов восточно-кавказских и западно-кавказских с южно-кавказскими языками; принимая в расчёт, что практически отсутствуют труды по отнесению его к сино-кавказской макросемье – ставится целью раскрыть данные связи в общем поле лингвоисторических и этнокультурных концептов макросемьи.

Отнесение этого языка именно к сино-кавказской макросемье, рассматривается в аспектах протоязыка в содержании которого – духовные начала антропо-этногенеза многих народов, отыскиваемые из глубокой старины рождения мышления человека. Поэтому, здесь не анализируются связи внутри кавказских языков, самоопределившихся в более поздних циклах рождения этноязыков.

О гипотезе. Данная работа не исходит из уже оформленной гипотезы происхождения сино-кавказской макросемьи, и известных признаков корреляции абхазо-абазинского языка в данную семью языков. Напротив, сама гипотеза формируется в процессе исследования. Здесь встречаются множество неопределённостей: показанные во многих работах этногенетические процессы не привязаны строго в пространстве и времени к определённым фазам становления этносов – их этнокультурам; спорны многие положения географических маркеров размещения прародины праязыка макросемьи.

В этих условиях предстоит определиться с хронологией фаз этногенеза, которые не сформировались ещё окончательно с научной достоверностью. Здесь же отсутствуют достоверные данные о существовании вообще праязыка, фазах его распада на протоязыки, те, в свою очередь, на группы языков. Слабо аргументированы гипотезы о началах генезиса северокавказской группы языков, которые не увязаны с эволюцией, периодах существования протоязыка макросемьи, и т.д.

Эти проблемы в своей полноте обнаруживаются даже в отдельно взятом языке Абаза, его связях, и его пространственно-временном разделении в макросемье. Состояние компаративистики, глоттохронологии и палеолингвистики, позволяют проникнуть в праисторию лишь на глубину 13-10 тысяч лет, ограничивая и наши исследования в пределах данной эпохи.

Тем не менее, исходным концептом генезиса семьи языков зачисляем следующее положение:

- Сущность человеческой природы едина, и компаративистский анализ может дать изображение мыслимых версий генезиса языка, и генезиса человека.
- Биогенез и эволюция жизни – едина на всей планете Земля: всё живое произошло от одной единственной живой клетки, в эволюции раскрывшаяся до человека.
- Антропогенез – процесс историко-эволюционного развития человека и эволюция самого человека – всеединое земное явление.
- Этногенез – также един, во всеобщие параметры которого, вписывается непрерывность этногенеза абхазо-адыгских народов.
- Генезис праязыка, от него – эволюция протоязыков, далее, рождение и сохранение языка Абаза, описывается в едином поле антропо-этногенеза человечества.

О состоянии проблемы. Основными трудами этногенеза и этнокультуры абазин остаются работы, написанные ещё в 40-70 годах прошлого столетия (Л.И. Лавров, А.Н. Генко, С.П. Басария, Е.П. Алексеева, З.В. Анчабадзе, Ш.Д. Инал-Ипа, Г.П. Сердюченко). Этногенетические аспекты систематизированы и несколько расширены (Е.Н. Данилова, Ц.Н. Бжания, Ю.И. Зверева, А.Х. Татаршао, и др.). В сравнительно-генетическое исследование абхазо-адыгской лексики внесли вклад П. Чарая, Н.С. Трубецкой, Ж. Дюмезиль, Г. Деетерс, К.С. Шакрыл, К.В. Ломтатидзе, Г.В. Рогова, А.К. Шагиров, Г.А. Климов, Б.Х. Балкаров, Н.Т. Табулова, С.А. Амичба, В.Х. Конджария, Р.Х. Темирова, А.И. Абдоков и др.⁵

В данных работах наблюдается отсутствие универсальности и систематичности, утрачиваются связи с единым целым. Пользуются лишь методами историографии. Существенным недочетом здесь является то, что потеряли человека, его глубинную сущность – творца и мыслителя. Будто нет у народа устойчивого мировоззрения, философии жизни, человечности, исходной из глубин истории. В лучшем случае, он представлен исполнителем некоего межэтнического кодекса, без какого либо обязательства его осознания. Неким покорным тружеником – неприхотливым существом, с неизменчивым во времени нравом, что не отображает его характер.

В своей основе исследуется происхождение абазин из абхазо-абазинских и адыго-черкесских связей, с показом лишь некоторых элементов этногенеза как автохтонного народа, в которых с различных сторон, достаточно полно раскрываются частички культуры. Но, не достаточно полно, поверхностно раскрывается история народов Абаза, консолидированная со становлением множества народов, распределённая в пространстве от Африки до Кавказа,

исходящей из тысячелетней глубины. Ощущается недосказанность и некоторое упрощение в описании лингвокультурной среды этноса.

Л.П. Чкадуа, ссылаясь «на археологические, антропологические, этнографические и фольклорные изыскания», пишет, что местом первоначального расселения праабхазо-адыгов можно предположить северо-восточную часть Малой Азии и возможно юго-западную часть Закавказья. Однако здесь не конкретизируется: ни географическое место расселения «праабхазо-адыгов»; ни время этих событий, ни взаимное расположение выделенных этносов и т.д.

С 80-х годов 20 столетия, некоторые направления получили развитие у нескольких авторов (А.К. Шагиров, Т.Х. Халпад, В.Х. Конджария, Л.П. Чкадуа, А.И. Инал-Ипа, В.А. Чирикба, И. Мархолия, М.С. Тхайцухов, В.З. Копсергенова, Л.З. Кунижева и др.). Близость друг к другу диалектов (тапанта, ашхаруа, садзского, бзыпского и абжюа) и наречий (ахчипсы, цабалское) показана их сравнительным положением, также с выявлением междиалектных изоглосс, в работах В.А. Чирикба. Вопросами палеогенетики абхазо-адыгских народов занимается И.Э. Теучеж.

Особняком стоят работы С.А. Старостина, Н.С. Трубецкого, А.Е. Кибрика, В.А. Дыбо, исследовавшие возможные связи языка Абаза в рамках макросемьи языков, также, тональность и ударения абхазского и абазинского языков, в рамках северокавказской семьи языков. Исследование сферы связей с процессами человеческого мышления, сознания и бытия – идиоматики абхазского и абазинского языков, представлено Л.Р. Хагба. О концептах картины мира абазов сказано в работах К.М. Гожева. О специфике мифопоэтического сознания абазин, написал М.А. Шенкао и др.

В целом, отображение проблем множественных контактов языка Абаза в пространственно-временных фазах его существования, не так представительны, как надлежало быть. В большей степени раскрываются контакты с соседними народами Северо-западного Кавказа, с показом лишь деталей консолидации в прошлом с другими этносами (К.Ф. Дзамихов, Ш.Ш. Хуранов, М.С. Тхайцухов Д. Чачхалиа). Здесь, на лакунах знаний, возможно, на их неопределённостях, вырастает идея «иберийско-кавказской семьи языков» (Маар, А.С. Чикобава), где ошибочно признаётся в качестве верификационной базы общность неких **заимствований** лексики кавказских этносов, что также не помешало отнесению своих изысканий к сравнительно-историческим методам языкознания.

О достижениях. Основной концепцией исследования протоязыков (праязыка) представляется компаративистика. Здесь насчитывают: языковых семей – 240, изолятов – 100 и неклассифицированных языков – 100. Совокупность групп языков отображается в 21 макросемье (А. Тромбетти, В.В. Иванов, В.М. Иллич-Свитыч, Ф.Ф. Фортунатов, А.Б. Долгопольский, Э.

Пуллиблэнк, С.Е. Яхонтов, А.А. Зализняк, С.А. Б. Карлгрен, С.А. Старостин, В.А. Дыбо, В.П. Алексеев, В.А. Чирикба и др.)

Саму идею сино-кавказской языковой общности выдвинули С.А. Старостин, И.И. Пейрос и др., которую, позже поддержали С.Л. Николаев и др. Они предлагали локализовать её прародину в западных областях Передней Азии, не исключая также и Анатолию. Правда А. Романчук считает, что наиболее приемлемым местом для локализации прародины сино-кавказской языковой общности, является – Восточная Азия, не уточняя, где именно её расположить в рамках этого большого региона.

Идея существования сино-кавказской семьи, реализовалась путём синтеза нескольких гипотетических языковых семей, которые агрегатировали в европеоидную этнолингвистическую общность, относя её формирование на Ближний Восток. Были выделены следующие семьи языков: сино-тибетская (С. Конов, Р. Шейфер, П. Бенедикт, Г. Майер, Б. Майер, С.Е. Яхонтов); индоевропейская (Ф. Сассетти, Б. Вулканий, У. Дунз, Ф. Бопп, Р-Х. Раск).

Лингвистическая компаративистика – сравнительно-историческое языкознание, трансформировалась за последнее время. Базируясь на заметках Уильяма Джонса (Джоунза), о сходстве санскрита и некоторых европейских языков, предположили существование отдельных корпоративных корней европейских и восточных языков – индоевропейском. Позже стали говорить о едином изначальном языке человека – ностратической макросемье.

Моррис Сводеш разработал методику датировки степени распада разных языков, используя 100 (когда 200) главных слов, самых главных значений – «ядерную лексику», которые существуют фактически в каждом языке. При этом он заявлял, что любой язык изменяется по некоторой логарифмической функции, утрачивая 14% из этого списка за 1000 лет.ⁱ

Данная относительная величина утрат, вписывается в стандартную хронологию историографии – 5 тыс. лет до н.э. (или 7 тыс. лет от наших дней), за время которого язык полностью преобразуется в новую речь. Что само по себе некорректно, тем более, не описывает события более древние, например, 10 тыс. лет назад. Хотя, Сводеш предполагал, что праязык мог существовать и 30 тыс. лет назад, однако никем не реконструирован этот язык, и нет пока подходов решения этой проблемы.ⁱⁱ

Однако в мире насчитывается примерно 7000 языков, понятно, что знать хотя бы поверхностно лексический состав всех этих языков в пределах даже 50 понятий – весьма проблематично. Даже знание слов на всех живых языках,

---

ⁱ Заданными правилами расчета определяется не реальный возраст праязыка, а степень близости сопоставляемых языков в условной временной точке на основе лексикостатистики, как иногда более точно называется этот метод.

ⁱⁱ Строго говоря, для воспроизводства праязыка, или выявления базового лексикона 30000 летней давности, исходят из того, что было 0,5 общего слова у всех языков.

отображающих четыре стихии: земля, воздух, вода и огонь, главное – их разнесение по языковым макросемьям, не представляется возможным.

Современное положение в сравнительно-историческом языкознании сино-кавказской языковой семьи, отражают большие этимологические словари северокавказской группы языков (С.Л. Николаев и С.А. Старостин), алтайской (С.А. Старостин, А.В. Дыбо, О.А. Мудрак), сино-тибетской (И.И. Пейрос, С.А. Старостин), енисейского (С.А. Старостин).

Существует работы по общей лексике нахско-дагестанских и абхазо-адыгских языков (Трубецкой – 100 словарных сближений; С.А. Старостин – 700). Приводится список названий, связанных со скотоводством, земледелием, процессов металлургии (72 термина). Имеются и труды по общей афразийско-северокавказской лексике. Метятся контакты «прасеверокавказских» языков с праиндоевропейскими: отмечен целый ряд (около 140) словарных сближений, из таких областей лексики, как обозначения растительного и животного мира, элементов материальной культуры (С.Л. Николаевым, С.А. Старостин).

О недостатках. Настораживает состояние западной, да и российской тоже, компаративистики. Суть явления праязыка, европейская ветвь учения, в своей основе, базируется на библейские сюжеты. Здесь, путём сопоставления канонических библейских текстов и их переводов на европейские языки, делаются выводы о времени и месте возникновения праязыка Адама: 6-5 (4-3) тыс. лет назад, в Палестине.¹ И течение языкознания «нового света» ориентируется на выделение особой, изначальной макросемьи – индоевропейской, наделяя её неким праязыком (протоязыком) – санскритом.

В российской компаративистике, исходя из первичности индоевропейской макросемьи, утверждается, что этот праязык – есть первичный язык «русских», относя его происхождение к периоду – 50 тыс. лет назад, позиционируя явление в «циркумполярной зоне». Или привязывая этот язык к праэтносу индоевропейцев, он представляется главной ветвью бореального праязыка, из которого выделяются две другие ветви – раннеуральский и раннеалтайский праязыки.⁶ Здесь и там теряется сино-кавказская макросемья, она, отыскиваясь в недалёком прошлом, иногда представляется в виде иберийско-кавказской семьи языков и этносов.

Это и понятно, наиболее древней научной линией развития самого сравнительно-исторического языкознания является древнеиндийское направление, где отыскивается эмпирическая и описательная направленность. Кроме того, ярко выделяется и древнегреческая линия языкознания, где была выявлена проблема отношений между словами, вещами и их именами (В.А.

---

¹ В западной глоттохронологии и эзотерике прародиной Адама выбирается Танзания, и языком, на котором он говорил – язык хадза.

Звегинцев). То есть, данные проблемы решались уже в древнегреческой и индийской философии.

Как видно, остаются множество нерешённых проблем сино-кавказской макросемьи. Слабо отображены отношения между китайским, и другими сино-тибетскими языками, особенно в части реконструкции протосинотибетского языка. Нет письменной документации, записей разделение между ними лексической базы. Всё это подвигает многих лингвистов к оспариванию самого существования такого единого языка, указывая лишь на языковые союзы или конвергенции.

Другой, трудно разрешимой проблемой, остаётся два слабо увязываемых подхода в классификации языковых и генетических сообществ. Одни, назовем – «Школа Старостина» (Россия), исходят из признаков человечество – речи, расписывая по таким таксонам: «группа языков», «семья языков» или «макросемья языков», отыскивая их родственность по соответствию базовой лексики (Сводеш). Другие, назовем – «Школа Долби» (Британия), группируя языки по генетическому принципу, исследуют их по биологическим признакам (включая ещё глоттохронологию), отыскивая сходство по таксонам: «отряд», «звено» «ячейка».

В первом подходе встречаемся с весьма острыми проблемами, с которыми необходимо работать очень аккуратно. Необходимо относиться скептически к «стандартам» праязыка, главное их трактовке. Так, Н.Я. Марр нашел всего четыре элемента (сал, бер, ион, рош), в итоге «четвертовал» все языки планеты, живые и мертвые, находя в любом слове скрещение «первичных элементов.⁷ С чем не согласилось большинство лингвистов. М. Рулен выявил 27 общих корней для всех языковых макросемей (такие как язык, кто, что, два, вода, один, рука, колено, волос, вагина, нос и др.).

Эти соответствия больше похожи на аксиоматику Марра, чем на реальность. Моррис Сводеш исходит из базовой (ядерной) лексики главных слов (207), которые наличествуют в каждом языке. В настоящее время эту планку снизили до 50 (30) подобных общих корней «мирового языка».

Московская школа занимается, в том числе, проблематикой сино-кавказской макросемьи, относя сюда с недавнего времени группу северокавказских народов. При этом занимаются этой проблемой от силы, и то время от времени, 2-3 человека, что недостаточно. Кроме того, занимаясь исследованием оболочки языка – звуками, утрачивается суть сказанного, что недопустимо. По мнению С.А. Старостина – выдающего лингвиста, в сравнительном языкознании в мире занимаются индоевропейскими языками около 90 процентов. Более того, «Все, чем мы занимаемся в сравнительном языкознании, – это оболочка языка, собственно звуковая его сторона...».⁸

И Британская школа, увлекшись «геосферными» признаками (аналогом биосферы), отнесла северокавказские народы (по разнообразию гаплогрупп (мтДНК) H и U) к Евразийскому «геосектору» с праславянами, пратюрками, пракартвелами и паратайскими языками, наряду со многими изолированными языками Европы и Азии. И здесь, мнения учёных из языкового мира данных «отрядов», хотя и маловыразительны, но более определены в своём предпочтении – они считают, что лучше придерживаться западным принципам классификации.

О корреляции языков. Итогом, или параллельной проблемой данных неопределённостей, становится слабая проработанность донаучного и научного состояния абазинского языка – теории языка. Чтобы вписать язык Абаза расширенной макросемье языков, необходимо знать его доисторический пласт, сохранённый в архаике языка. Вначале, соответственно, выявив данную архаику в исследуемом языке. Далее, отыскать параллели в соответствующих языках макросемьи.

Сообразно этим концепциям выделяются два способа образования макросемьи. В начале генезиса единого человечества у него был один язык – праязык (моногенез), на котором общались все выявленные к настоящему времени этносы (Н.Я. Марр), впоследствии, разнесённые в семь макросемей. Или же бытовало множество этногенетических вихрей, где формировались протоязыковые семьи числом более 200 (полигенез), которые группируются в макросемьи (М. Сводеш).

Первыми по времени формирования (и очерёдности их выделения наукой) являются ностратическая, индоевропейская и сино-кавказская макросемьи языков. Пространственно-временная фаза их генезиса лежат в Плодородном Полумесяце; между 10-м и 20-м тыс. до новой эры. Сводеш допускал, что составляющие языковой семьи показывали себя в общем праязыковом состоянии 2500 лет. назад. Возраст ствола языков он определил в 5000 лет. Отдаленное родство языков – филы, он распределил так: микрофила – 7500 лет, мезофила – 10000 лет и макрофила – свыше 10000 лет.

Говорится более внятно о прародине индоевропейцев, в качестве которой выдвигаются переднеазиатская – Восточная Анталия (Малая Азия), Южный Кавказ и Северная Месопотамия (Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов); европейский север (Г. Коссина); южнорусская степь (М. Гимбутас); территорию современной Венгрии, Чехии, Словакии, Австрии, Югославии (В. Сафронов) и т.д.

Что касается сино-кавказской макросемьи, то здесь нет чётких ориентиров на отыскание региона её прародины. Тем не менее, в отдельно взятой «кавказской» семье, распутывая «вихри» Сводеша, запутывают историю процесса. Так, некоторые исследователи гипотетической прародины семьи

языков – Малой Азии (Г.А. Меликишвили, Г.Г. Гиоргадзе) искусственно «удревляют» сроки присутствия здесь индоевропейцев, а также указывают на немалый слой аккадско-семитского языка, этим «избавляясь» от мощного пласта сино-кавказской языковой семьи. То же наблюдается в описаниях, например, Шумерии и Анатолии.

Напротив Г. Оттен, допускает существование древнехеттского языка, возможно, «протохеттского», т.е. хаттского, что согласуется с мнением В.В. Иванова и В.Г. Ардзинба и др. Здесь останавливаются на описании связей возможной семьи языков на уровне хаттско-кавказского субстрата, когда как языковая корреляция предопределённо-предназначенных процессов антропо-этногенеза, представляется в более широком поле генезиса сино-кавказской макросемьи.

Остаётся в проблемной области, не решённая с научной достоверностью отнесение языка Абаза, то ли к иберийско-кавказской семье, то ли к сино-кавказской макросемье языков. Одни, возглавляемые Чикобавой, говоря об иберийско-кавказской семье языков (М. Курдиани, М. Чухуа, Ян Браун, Р. Лафон и Х. Фенрих), включают в эту группу и абхазо-адыгские языки. Другие, соглашаясь с Климовым, говоря об этимологическом анализе картвельско-индоевропейской семьи языков (В.В. Иванов, Л. Палтимайтис, И.А. Джавахишвили, С. Джанашиа, С.Н. Николаев, С.А. Старостин), относят картвельские языки к ностратической макросемье, куда никак не относимы северо-западные языки Кавказа.

Третьи, воспроизводя взгляды Старостина, опираясь на фонетическую реконструкцию, говорят о широком родстве абхазо-адыгских языков в составе сино-кавказской макросемьи, где уже нет места картвельским языкам (Т.В. Гамкрелидзе, Г.И. Мачавариани, Х. Фенрих, Б. Блажек, Дж. Д. Бенгтсон, М. Рулен, Х. Педерсен, А.Н. Николаев, В. Шеворошкин). Каждая из научных школ обвиняет других в некомпетентности. И каждой школе, по большому счёту – не до проблем языка Абаза.

Есть ещё проблемы отнесения языка, то ли к агглютинирующему (агглютинативному) типу, или, совокупно с ним – к изолирующему типу. Большинство лингвистов относят язык Абаза к первому типу. Однако когда говорится об архаичности данного языка, непременно имеется в виду и характеристики изолирующего типа. При анализе обнаруживаются и следы инкорпорирующего типа языка и т.д. Что ставит под сомнение закон определённости типажа: любой язык рождается и остается в том же типе.

О тезаурусе. О терминологии обычно договариваются – согласуют тезаурус. Метод исследования языков – компаративистика, восходит к сравнительному языкознанию (лат. *comparare/comparātīvus* – сравнительный; *comparée* – сравнительная). Понимание термина «сравнительный», исторически

восходит к Платону, Аристотелю, Сократу, Канту и др. В том же понимании раскрывается в сравнительном литературоведении, уже более 200 лет, отмечается и в области сравнительного языкознания. Здесь сопоставляются, сравниваются и отыскиваются аналогии между двумя объектами. Далее, сравнивают эти объекты, соответственно с другими двумя соседними предметами исследования и т.д. Полученные соответствия группируются в сообщества, союзы и т.д., из чего извлекаются между анализируемыми языками и языковыми семьями внутренние корреспонденции. Этого не достаточно, чтобы говорить о макросемье языков.

Здесь требуются поиски «равных соотношений» (*comparatio* – равное соотношение, сравнение, взаимное соглашение) между отдалёнными в пространстве и времени языками. Поэтому, в компаративистике, термин этимологически исходит из понимания «равного соотношения» совокупного множества языков, групп, семей, соотносимых к макросемье, по принципу «взаимных соглашений». И с этих позиций необходимо предпринять усилия по группированию макросемьи на более высоком уровне иерархии, в идеале, имея в виду праязык.

И в этом месте обнаруживаются проблемы: представляются несколько терминов этого гипотетического явления – праязык, язык-основа, протоязык и т.д. При всём том, сущность содержания самого термина, обозначающий гипотетическое состояние группы или семьи родственных языков, реконструируется на основе системы соответствий, которые устанавливаются между языками в области фонетики, грамматики и семантики сравнительно-историческим методом.⁹

Во-первых, о чём идёт речь: то ли это праязык, или протоязык, которые отнесены языке-основе, то ли группы языков, или же семьи родственных языков? Беря в расчёт, что в современной компаративистике, при группировании не рассматриваются другие виды соотнесения, например, лексические, можно говорить лишь о протоязыке. Более того, один из первых компаративистов А. Шлейхер, не был уверен в возможности установления общего и единого праязыка, допуская бытие множества праязыков, т.е. усложнял, и так сверхсложную проблему.

Иными словами, поиск атрибутов генезиса праязыка на основе современной лингвистики, напоминает отыскание параметров первого колеса, путём исследования современного автомобиля. Поэтому, данные исследования с необходимостью требуют обращение к самым глубинам антропогенеза, и последующего этногенеза, где, на всех этапах становления человека, активно рождались и применялись новые понятия.¹⁰

Здесь вновь встречаемся с проблемой: что старше – праязык или протоязык? Приставка «пра...» – это исходная, первичная фаза явления, первая

ступень в развитии чего-либо, т.е. первоначальный акт. Приставка «про...» означает первый, первичный; зачаточность определенного явления. Учитывая, что компаративистика и глоттохронология реконструируют праязык, определим ему роль изначальности.

Все-таки, генезис – это возникновение несуществующего донныне явления, например, праязыка. А эволюция, всего лишь развитие уже существующего, например, рождение протоязыков, путём дивергенции праязыка.¹ При этом необходимо помнить, что язык, не является однозначным подтверждением генезиса народа, носителя этого языка.

Кроме того, глоттохронологию иногда называют «лексикостатикой», имея в виду постоянную скорость изменения состава языка, или какого-то элемента слова. Однако изменение не есть «статика», это динамика. Статичность языка характеризуется – «архаичностью», неизменностью, как состава лексикона языка, так и структуры слова. Кроме того, динамика процесса оценивается скоростью протекания дивергенции, которая непостоянна, с тенденцией ускорения со временем.

Подобную неопределённость встречаем и в термине – цивилизация. Данная система, состоящая из множества этносов и не меньшим числом языков, распределённых в пространстве и времени генезиса и эволюции человека, является той базой, где сосредоточены все проблемы предмета исследования – генезис и развитие праязыка. Здесь требуется ответить на вопрос: едина ли цивилизация с точки зрения компаративистики, глоттохронологии и генетики.

Есть проблемы в терминологии, раскрывающей суть явления в части отображении исходной точки, как человечества, так и его языка – прародине. Иногда говорят о некоторой невеликой территории небольшой общины – прародителей человечества, чаще останавливаются на понятиях проточеловечества и протородины. Все-таки, приставка «пра» означает первичный/изначальный, соответствующий понятию – генезис, с единой точкой исхода человека и языка (моногогенез). А другая приставка – «прото», понимается как первый, что может соответствовать локализации протоязыка и проточеловека в любом месте (полигенез).

И в науке в целом, нет убедительных доводов в пользу той или иной схемы зарождения и развития человечества. (Правда, популяционная генетика предпочитает идею моногогенеза). И в языкознании наблюдается подобная неуверенность. Слабо отображаются даже зоны генезиса протоязыков, понятно, гораздо сложнее говорить об отдельных языках. Например, по замечанию И.И.

---

¹ Например, протоболгары, являются элементом праславян, те, в свою очередь, представлены элементом индоевропейской макросемьи языков. То есть, относительно макросемьи языков, праславяне определяются как протославяне, и т.д.

Пейроса, реально никто разработкой вопроса о локализации сино-кавказской прародины еще не занимался.

Некоторые допускают связи неандертальцев и кроманьонцев, другие это отрицают. Когда говорят о связях, то это отображается термином – «Метисация», с чем также нельзя соглашаться. Ведь метис – это плод дух рас, европеоидной и негроидной. На практике, в описании антропогенеза и этногенеза, сталкиваемся с более сложными связями, такими скрещиваниями рас как негроидная, кавказоидная, европеоидная и монголоидная. Потомство от данных вихрей, распределённых в пространстве и времени, можно описать как – «микширование».

Тем более, это недопустимо, когда говорится о сино-кавказской макросемье языков, где представлены кавказоидная, европеоидная и монголоидная расы, при отсутствии процессов микширование этносов – носителей этих языков, с негроидной расой. (Нежелательно только данный термин сводит к слову «Микс» – «слизь» по-гречески).

Крайне осторожно надо пользоваться в компаративистике биологическим термином «дивергенция» – расхождение признаков двух и более видов. Данное явление вполне адекватно описывается глоттохронологией, в других случаях необходимо говорить о «конвергенции» – совпадении признаков лексического фонда этих языков (латин. *convergens* – совпадающий). Особенно, когда исследуется общий фонд архаики праязыка, и его следы в протоязыках макросемьи.

О методах. Сравнительно-историческое языкознание (генетическое языкознание, компаративистика), область языкознания, имеющая целью реконструкцию синхронных состояний, не засвидетельствованных письменностью. Также описание диахронических процессов в истории отдельных языков, истории групп родственных языков, включая установление происхождения языковых семей, языков и отдельных элементов их системы, в том числе установление генетического родства между языками, т. е. их общего происхождения из одного источника.

Здесь остаётся открытым вопрос, с какими языками (семьями) коррелирован родством язык Абаза. О родстве языков говорят тогда, когда между их коренными, не заимствованными путём связей, понятийно-ценностными единицами языков, фиксируются строго определённые, регулярные звуковые и семантические соответствия. Воссоздавать подобные связи задача сложная, поэтому, часто без анализа, соглашаются с когда-то принятым мнением, даже когда они не актуальным на сегодняшний день.

Сторонники лингвистической компаративистики, особо не затрагивая лексикон языка, отыскивают обобществляющие структуры языка, становящейся базой формирования семьи языков. Здесь чрезмерно увлекаются

выделением сочетаемых согласных (кластеров), формируя из них сравниваемые в историческом плане аналоги из других языков, относимых к языковой семье, при этом реконструировав сами кластеры до неузнаваемости. Более того множатся усилия связывания больших языковых семей к ещё более крупным генетическим объединениям – макросемьям.

Другой концепцией исследования совокупности всех языков, является сравнительно-исторический подход, связанный с этногенезом, причём, в качестве донаучной формы данной идеи моногенеза языка, используются мифологические и религиозные концепции. Предполагается, что генезис языка, связанный с антропогенезом, имеет одну исходную точку распространения – теория моногенеза (Н.Я. Марр, М. Сводеш), с его разделением в пространстве и времени, структуризации в группы, их, в региональные семьи языков.

Как видно, первый подход – это филолого-лингвистический, который рассматривает срез настоящего времени – состояние лексикона языка. Второй – структурно-фонетический, метод анализа прошлого состояния языка, ретроспектива возникновения и исторического взаимодействия языков. То есть, глоттохронология восходит к праязыку, путём отыскания пространственно-временных точек дивергенции, когда компаративистика, в поиске праязыка, должно исходить от сохранённой конвергенции этого субстрата.

Можно отнести данные методы к образному описанию физической картины мира. Так, компаративистика – это «ядерная физика языка», где исследуются структура и процессы, воспроизводящие фазы формирования объекта, периодичность возрастания или убывания во времени индивидуализирующих значений набора квантовых постоянных величин. Традиционная лингвистика – электромагнетизм «молекулярной физики речи», где объектом становится формирование систем более высокого уровня из стандартного набора структур и топологии их пространственного проявления.

Учитывая такие подходы в языкознании, можно выделить три основные методологии «собираания макросемьи», определяющие родственность языков и этносов: глоттохронологию, компаративистику, популяционную генетику. Каждая из направлений имеет свои достоинства и множество не решённых проблем. Если первые две методики как-то согласуются между собой, то третье направление редко вписывается в одну из приведённых гипотез. Требуется применение комбинированных решений, основанных на синтезе этих методов. Каким образом решить эту насущную проблему никто не знает наверняка.

Видно, что все подходы имеют ограниченные возможности описания генезиса и эволюции языков, исходных из одного праязыка; отображение всеобщего единства происхождения человека – его речи и мышления. Требуется «гравитационная физика», исследование проявления единой «космической симпатии» – всеобщего притяжения объектов. В роли такой

сверхмалой, но сверхэффективной силы – космомикрoфизической величиной, представляется духовность мышления и речи человека.

Поэтому, востребован синтез методов сравнительно-исторического анализа, лексикографии, глоттохронологии, компаративистики и генетической эволюции, сведённый в **методологию палеолингвистики** (paleolinguistics), – исторической лингвистике гипотетических макросемей языков. Палеолингвистика (А. Айхенвальд, Н. Андреев, Дж. Бенгтсон, В. Блажек, И. Дьяконов, В. Дыбо, М. Сводеш, Г. Старостин, С. Павлов, В. Чирикба и др.), предоставляет возможность исследовать проблемы праязыка глубиной до 30-25 тыс. лет назад.

Данный метод найдёт применение и в формировании подходов к описанию протоязыка сино-кавказской макросемьи, также, по отнесению, или не отнесению языка Абаза к этой макросемье языков. Здесь же будут отыскиваться, как его место во внутреннем строе группы языков, так и его связи вне макросемьи, даже связи между другими макросемьями языков.

Об историчности. Достоверность исторической верификации составляет не более 5 тыс. лет. Самое раннее событие в историографии – это Древнее Царство в Египте и культура Яншао в Китае (3400-2500 гг. до н.э.). Даты старше этого (например, 30 тыс. лет назад), какого-то материального артефакта, определяемая, например, по оставшемуся количеству углерода-14, будет отнесено историками к измышлениям, из-за отсутствия объектов исторического сравнения.

Отмечается ещё историческая чёрная дыра от 1200 до 750 гг. до н.э., где не сохранилось никаких документов (Греция, Крит, Эгейский регион, Малая Азия – земель, где происходили контакты протоязыка Абаза с индоевропейской макросемьёй языков). Возможно, данное событие связано с извержением Санторина (3370±100 лет назад) в архипелаге островов Эгейского моря, когда отмечается полное прекращение земледельческих работ. Не исключается, связь данного события с перемещениями из региона Средиземноморье в регион Северного Кавказа: хаттов, ахейцев, динарцев и др., конгломерата народов – принявших участие в этногенезе абхазо-адыгских народов.ⁱ

Говоря об архаике – изначальном моменте генезиса языков, надо исходить из глубин десятков тысячелетий. Между тем, скудные сообщения из античных времён о хаттах и абешлах, и раннесредневековых авторов об абазгах и

ⁱ Именно 3200 лет назад в огне погибла легендарная Троя; кимерийцы – кочевое племя, переместились в Северное Причерноморье; отмечается общий предок евреев; появляются арии в Индии и т.д. В индийском эпосе Шримад-Бхагаватам, омечается война с демоническими царями Средиземноморья, в Махабхарате, даже о Троянской Войне. Погибает (3200 лет назад) могущественное Хеттское царство.

апсилах, допускают их разнообразное толкование. Также, глоттохронологией и компаративистикой реконструируется обобществления языковой семьи глубиной не свыше 8 тыс. лет, что является наиболее проблематичным подходом изучения генезиса языка. Результаты этих исследований не достаточно убедительны, в части представления праязыка.

Есть и противники понимания архаики в смысле изначальности, относя архаичность к «недоразвитости» языка наших дней. Даже ведущие специалисты компаративистики не хотят признавать любой из языков макросемьи, относящимся к «архаичным языкам (В.А. Дыбо, И.И. Пейрос). Немало и тех, кто считает количество носителей языка, определяющей оценкой древности представляемого им языка (А.А. Тюняев, М.В. Ремизов, Н.В. Левашов, Р.Л. Бурбуль, В. Рус, А. Кочетов и др.). Или другие, не допускающие самой идеи праязыка, сводя развитие речи к реконструкции системы междиалектных (межъязыковых) схождения-изоглосс (Б. Террачини, Дж. Бонфанте, Дж. Девото, В. Пизани и др.).

Из-за этого, видимо, самой компаративистикой выявляются определенные структурные сходства языков этих семей, ставя под сомнение лексические соответствия. Относя лексические параллели как дополнения исходных соответствий фонетики и морфологии. Допускается стабильность структурных единиц, и правил их применения, при этом характеризуя лексику речи лабильностью во времени. То есть здесь ставиться под сомнение мгновенное становление речи – осмысленных слов, содержащих понятийные и ценностные категории мышления.

Л.Н. Гумилёв говорил об «...общей схеме процесса, которая одинаково присуща ходу любого этногенеза в биосфере Земли... В основе лежит только одна модель этногенеза, проявляющаяся в последовательности фаз... человечество как вид едино и в данном аспекте представляет собой антропосферу нашей планеты...». ¹¹

Об истории. Каменный век – Палеолит, начался около 3 млн. лет назад, с первого гоминида, жившего в Африке, который использовал каменный инструмент для решения бытовых задач. Средний Палеолит начался около 200 тыс. лет назад, в течение которого жили неандертальцы (120-35 тыс. лет назад).ⁱ Верхний палеолит начался 35-10 тыс. лет назад и завершился в последнем ледниковом периоде, и современные люди в течение данного периода расселились по всей Земле. Неолит начался ≈ 9 тыс. лет назад в зоне Плодородного Полумесяца. Из данной зоны излились сельское хозяйство и

ⁱ Человек умелый (*Homo habilis*), рудольфский (*Homo rudolfensis*), работающий (*Homo ergaster*), прямоходящий (*Homo erectus*), предшественник (*Homo antecessor*), гейдельбергский (*Homo heidelbergensis*), неандертальский (*Homo neanderthalensis*), родезийский (*Homo rhodesiensis*), (*Homo cepranensis*), грузинский (*Homo georgicus*), разумный (*Homo sapiens*). Разумный старейший (*Homo sapiens idaltu*), разумный разумный (*Homo sapiens sapiens*).

культура: в Средиземноморье, долину Инда, в Китай и страны Юго-Восточной Азии. После появления кроманьонцев в Европе произошёл относительно быстрый рост их культур.

Кроме учения дарвинизма, раскрывающее происхождение человека из обезьяны, как итог биосоциальных процессов царства животных Земли, можно привести гипотезу «мутационной наследственности» (Я. Линдбланд), где в качестве проточеловека, «вполне человеческого вида», предполагается «безволосая обезьяна», ведущая водный образ жизни. Или гипотезу о «человеке-мутанте», возникшего в результате инверсии земного магнитного поля, усиления космической радиации, и её влияния на появления человека из человекообразных обезьян в Южной и Восточной Африке. Не отвергая идею целенаправленности: антропный принцип и положения антропоцентризма, здесь фиксируется случайность событий актуализирующих человека.

Гипотеза африканского происхождения человека: ареал возникновения человека находится в Африке, на севере Танзании, и в Эфиопии. Данной концепции противопоставляются гипотезы мультирегионального генезиса и внутритропического происхождения человечества, где предполагается, что предковый вид *Homo erectus* превратился в *Homo sapiens* независимо в различных точках земного шара.

Отчасти, результаты антропологических процессов, зафиксированных у представителей народов Северного Кавказа, большинство исследователей относят к трём основным антропологическим группам: Северо-Западный, Центральный и Юго-Восточный. К северо-Западному относят – абхазо-адыгскую семью языков. Данную область типового распространения В.В. Бунак отнёс к среднекубанской, понтийской расе; Г.Ф. Дебец – к типовому населению Кубани; М.Г. Абдушелишвили – это назвал адыгским. Признаки типа проявляются у абхазо-адыгских народов: представительно у абхазов, адыгейцев, абазин; частично у кабардинцев и черкесов, а также в Западной Грузии – у мегрел.

К переднеазиатскому варианту этой расы относятся ассирийцы и некоторые народы западного Ирана (Н.Н. Чебоксаров Я.Я. Рогинский, М.Г. Левина, В.П. Алексеев). Внутри балкано-кавказской расы выделяются: Альпийский тип, Динарский тип и Кавкасионский тип. Правда, В.В. Бунак считал, что существуют отдельно балканская раса (как часть средиземноморской ветви) и кавказская раса (как часть средиземной ветви). Или семитов относят к кавказцам.

В.В. Бунак считал, что расы не являются стабильными, а представляют собой меняющиеся во времени признаки, минимально зависящие от влияния окружающей среды. Все исследователи относят событие рождение расы к периоду 5-6 тысяч лет назад, времени перехода от эпохи бронзы к эпохе железа.

С этим положением трудно согласиться, здесь имеем дело скорее с рождением Кавказской Цивилизации – этнокультурного комплекса внутренней и внешней среды, сформированной на биологической основе «стародавних» событий.

Обозначенный антропологами период, относим лишь к формированию ныне живущих этносов. То есть речь здесь идёт об этногенезе, а не о процессах антропогенеза (отыскиваемый в завершающей стадии уже к концу оледенения). Более того, раса, преисполняя инстинкт выживания, дробится на этносы, причём, чем больше и разнообразнее деление, тем значительнее сама раса. Именно в этих процессах необходимо отыскивать следы рождения праязыка человечества, и его распад на протоязыки макросемьи, и языки этносов, что, в целом, не происходит в науке.

О тенденциях. В новое время изменились основные положения антропологии. Продолжительное время говорили о линейности процессов эволюции (Ч. Дарвин). Где исходную точку генезиса располагали в одной исключительной зоне, а процессы развития описывали в широком пространственно-временном отрезке. Процессы представлялись исключительно прогрессивными: от простого объекта к сложному субъекту, от австралопитека к неандертальцу, а от него к кроманьонцу.

Сейчас наличествует другая тенденция, где говорится о нескольких вихрях нелинейных процессов генезиса человека – полицентризме (Ф. Вайденрайх), где кроманьонцы не происходят от неандертальцев, являясь самостоятельной ветвью антропогенеза. Правда, загадочной остаётся родина кроманьонца: то ли Африка, или Европа, возможно, Русское Заполярье? Здесь же выясняется, что существует ещё третья линия антропогенеза – таинственный «алтайский человек» (М.В. Шуньков). Что касается данной линии, то ясно, что процессы становления человека проистекали и на Алтае.¹

При всём том, наличествует единство мнений, выражаемых художественными образами кроманьонцев и неандертальцев: кроманьонец «герой американских боевиков», а неандерталец – «плохой парень», уничтоженный поделом. Заметим, если неандертальцы и отличались от кроманьонцев, то это своей отвагой, бесхитростностью, они не сбивались в ватаги, дрались до последнего дыхания – потому и были истреблены.

Антропогенез, рассматривая несколько отправных точек в пространстве и времени (полицентризм), или одну, согласно дарвинизму (моноцентризм), учреждает, что до них можно дойти мысленным путем сведения непрерывного регресса существующих признаков человека к исходным параметрам. Что само по себе ложно, так как пределы регресса неопределимы, и быстрота прогресса не установлена. Здесь остаются нерешёнными множество проблем дихотомии

---

¹ Кто же произошёл от них – русские или тюрки, или арии, возможно, все вместе «от одной матери»?

социальной статики и его динамики, отсутствует идея всеобщности актов становления человечества.

Кроме того, публикации наших дней, отображающие идеи полицентризма, или даже моноцентризма, содержат много такого, что не согласуется с тенденцией мировой науки – философии всеобщности. Узко национальные приоритеты историографии, становятся основным содержанием подобных исследований. Возвышаются свои народы над всеми этносами Земли. Принижаются, особенно малые этносы, например народы Абаза, отрицая их возможную роль, как в доисторическом прошлом, так и исторических событиях. Этим, неуместно нарушая основной принцип компаративистики – равное соотношение языков.

Тем не менее, они представляются неким осколком, когда нужно было отображать их самостоятельным историческим явлением, выражаемым конкретностью, как этногенеза, так и генезиса языка. И здесь отыскивается и новый подход решения данной проблемы – Палеолингвистика.

О профессионалах и любителях. У стороннего профессионала отсутствует практическое знание исследуемого языка Абаза, которое не обязательно является совместимой с научным знанием данного языка. У непрофессионала, владеющим исследуемым языком, отсутствуют «рафинированные» знания теоретического языкознания.

Основное различие между профессионалами и любителями заключается в способах получения и хранения знаний. У специалиста – систематические знания, хранимые в долгосрочной памяти, у любителя оперативные знания – хранимые в краткосрочной памяти. Однако «багаж» знаний может сослужить недобрую службу – это догматизация знаний. И у любителя всё может свалено в одну кучу, с потерей смысловой нагрузки «оперативки». Допуская, что в процессе оперативного обучения создаются систематизированные знания, можем удостоверить их равнозначность.

Кроме того, в части фактического языкознания, встречаемся с двумя крайностями: одни, владея научным знанием речи – формой его исследования, не владеют смысловым содержанием сказанного; другие, обладая речью (словом), народным языком – формой его возникновения, не владеют сполна методологией его научной интерпретации. И то и другое не позволяет с научной достоверностью раскрывать глубинное содержание языка.

По большому счёту, для профессионала-компаративиста, не важно, о чём говорится, здесь важнее – как это произносится, на соответствии которых, он формирует макросемьи языков. Компаративисты – это кооператив самодостаточных специалистов высокопрофессионального уровня (кстати, одновременно функционируют не более десятка). Компаративистика – это закрытый клуб, куда нет доступа для других специалистов, «не отмеченных»

знаком избранности. Основным достоинством этих специалистов, выделяем непредвзятость и не ориентированность их исследований, на выделение реальных или мнимых достоинств тех или иных этносов и их языков.

Вместе с тем, происходит рафинирование данного научного направления. Очистка его от «чужеродных» историков, филологов и даже специалистов общей лингвистики, которые не «вписались» в теорию компаративистики, при этом сама загадочная сущность учения не излагается. В этих условиях, достаточно просто отнести многих исследователей народного, или даже литературного языка, к «любителям». Отнести себя к данному научному направлению, например, абазину, филологу или даже лингвисту – практически невозможно. Сказать что-то разумное в решении множества проблем в самой компаративистике – дело весьма сложное.

Всё это требует новых подходов в решение проблем отражения сино-кавказской макросемьи, и непротиворечивое описание в этих рамках и абхазо-абазинского языка. И такие решения можно найти лишь, исследуя проблему в аспектах совокупности наук, как лингвистика, историография, антропология, лингвистическая палеонтология, эволюционная генетика, глоттохронология и многие другие научные направления. Видно, что каждый исследователь генезиса и распространение макросемьи языков – в чём-то будет дилетантом. Однако нет и «всезнаек».

Трудно представить специалиста по английскому языку, не знающего его, и не говорящего на нём в совершенстве. Многие сторонние специалисты абхазо-абазинского языка, не владея разговорной речью – не говоря на этих языках, тем не менее, относят эти языки, то к одной, то к другой языковой семье. Здесь востребована наука звучащей речи – **«Речеведение»**.

Именно здесь как раз-то и требуется не узкий специалист, напротив – группа специалистов, коих нет сегодня, по крайней мере, в абазинской научной среде. Даже в представительной лингвистике абхазского языка, положение дел не лучше. В этих условиях носители данных языков, то ли «узкие специалисты» или народные энтузиасты, не дожидаясь подношения извне, обязаны донести «до города и мира» истину о своих языках, формируя принципы их воссоединения в протоязык – Абаза. Это для кого-то профессиональный долг, кому-то – нравственная обязанность. Поэтому, любые исследования в данной области – благо для **«Абазоведение»**.

Причём, деятельность любителей-энтузиастов, никак не подменит собой профессиональную науку. Требуется предельное понимание проблем и глубокие знания внутренней структуры исследуемого языка: его грамматический строй – система единиц и правил их функционирования в сфере морфологии, словообразования, синтаксиса. Его возможные связи в рамках макросемьи, и наиболее общие закономерности различных языков, не

связанных между собой общим происхождением, взаимным влиянием, раскрываемые фонологической и морфологической топологии, и т.д.

Безусловно, чтобы вписаться в методы реконструкции древнего состояния языков, необходимо излагать материал как рекомендует компаративистика. Например, «В родственных языках сравниваются слова, для которых предполагается общее происхождение, при сравнении их звукового облика устанавливаются ряды регулярных звуковых соответствий... и предполагается, что в соответствующих словах-предках общего праязыка... каждому такому ряду соответствовал особый звук. Между восстановленными... словами праязыков нескольких родственных групп языков устанавливаются новые соответствия, и т.д.»¹²

Здесь кто-то безапелляционно соглашается с выводами компаративистики, кто-то слепо отвергает их; соглашаясь, не расширяют теорию, опровергая, не выдвигают конкурирующую гипотезу, оставаясь в рамках «преданий старины глубокой». Поэтому, вмешательство «неспециалиста» в решении проблемы, оправдано, особенно, когда востребовано научное знание, выходящее за пределы знаний сообщества специалистов.

Об авторе. Будучи этническим абазинцем, знающим свой язык, стремящимся к познанию сути слова – этимологию, берёт на себе смелость высказаться по аспектам генезиса языка, касательно языка Абасков (Абаза), и генезиса человека и его праязыка. Автор не специалист «филолог», представляясь любителем «слова», реконструируемого в слабо исследованной области палеолингвистики, и не адепт постмодернизма,¹³ искореняющий предшествующие научные традиции и знания. Здесь слишком мало познаний, они не «стандартизированы» ещё в теориях, главное, слишком мало самих познавателей, ожидание которых неоправданно растягивается во времени.

Именно здесь просвечивается надежда, что для воссоздания праязыка (протоязыка) – «дограмматической» речи, успехи непрофессионала в лингвистике, работающий в «родной» языковой среде, раскрывающий природные и духовные явления в архаике языка, будут более значительными, чем у стороннего профессионала, истолковывающего всего лишь явления самого языка. Ведь крупные неудачи в восстановлении праязыка посредством сравнительно-исторического «грамматического» языкознания, относимы, скорее, к данному феномену.

При этом свободное владение родным языком, не ставится критерием истинности всего отображённого в данной работе. В языке Абаза множество научных тайн и загадок, решение которых по плечу лишь истинным специалистам. Только излюбленная тема зарубежных (да и московских) специалистов, это изучение языка на стадии – «мёртвый язык». То есть, специалисты могут проявить глубинный интерес к абазинскому языку, при его

переходе в такое состояние (как убыхский язык). В этом то и проблема: специалист «патологоанатом» может раскромсать до «клетки» тело (слово), раскрывая прошлые тайны жизни трупа (звуки); неспециалист «языковед», скорее напоминает терапевта (даже не хирурга), с поверхностными знаниями, содействующими профилактике болезней – организации будущего организма.

Всё это подвигает автора к внесению своей лепты в копилку «мелких постижений» истории и этнокультуры своего народа – Абаза (Абаски). Отдавая себе отчёт в том, что системные проблемы этнокультуры, находимые на грани взаимодействия многообразных научных направлений или в составе нескольких узких специализаций, не в чести у научного сообщества.

Автором изданы девять монографий, посвящённых проблемам генезиса Вселенной и Человека, раскрывающие данное явление в аспектах анализа и синтеза доначальных, начальных и последующих актов; проблемам этногенеза – антропологии и этнологии; эзотерике и гносеологии становления духовности человека, метафизике дуализма человека – космического и земного существа.

Для исследования сверхсложной проблемы – генезиса языка (в частности абхазо-адыгской группы), требуется именно такой подход, где использовался бы совокупный подход выделенных выше направлений науки. Как раз отсутствие исследований хотя бы такого масштаба, предуготовит неэффективность действий (наблюдается скорее бездействие) по сохранению уникальности этнокультуры Абасков – наследия прошлых времён. Для актуализации данной проблемы, и отыскания путей её решения, необходимо показать глубину понимания представителями этносов Абаза сложного мира, и его отображения в лексиконе их языков – в части сохранённой архаики (протоязыка).

Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена (И.А. Бунин).

Вопросы антропо-этногенеза

Проблемы отображения антропогенеза

Человек – онтологическая вершина развития живых систем, проявляет с наивысшей интенсивностью логику целеустремлённости своего развития. Чем больше проявлены индивидуализирующие признаки, человека, тем интенсивнее процессы консолидации в сообщества: племя, род, этнос, социум, государство, человечество и цивилизация. Человек – надприроден постольку, поскольку вырабатывает сложные формы психической и социальной жизни. Человек реализует ценностную связь с миром, отображая его в философии языка, как установок личности и эстетике переживаний. Всё это относится в полной мере и к этносам Абаза.

Основные фазы генезиса человека отражены в антропологии. Так, «...в эпоху Палеолита (2,6 млн. лет назад), на Земле появляются архантропы – древнейшие обезьяноподобные люди; Средний палеолит (300-30 тыс. лет) характеризуется широким расселением человека..., по всей свободной от ледника территории Европы... до Волги... В верхнем палеолите (50-10 тыс. лет) люди начали создавать древнейшие произведения искусства, и появились признаки существования религиозных культов, такие как ритуалы и погребения».¹⁴

Звеньями процессов антропологии считаются: *Homo habilis* (2 млн. лет), с речевыми центрами, которого сменили архантропы – обезьянолюди; далее *Homo erectus* (1.5 млн. лет), обезьяноподобные люди, предки палеоантропов. Около 200-150 тысяч лет тому назад появился новый тип человека: «человек разумный», к этому типу некоторые относят и неандертальца, большинство – кроманьонца. Появление *Homo sapiens* – «человек разумный, относят 60–80 тысяч лет назад. Однако здесь эти признаки распределяются, то ли в цепочке одной линии антропогенеза, то ли во многих независимых линиях (до 27).

На территории России появление первых людей фиксируется по орудиям труда: около 3-1 млн. лет назад – на Северном Кавказе; бассейне реки Лена... Устойчивые выходы первых людей на Русскую равнину – 400 тыс. лет до н.э. Связи археологических культур охватывают Афро-Азию, однако эти люди генетически не связаны с «гомо сапиенс». История человечества фиксируется в Закавказье со времён раннего палеолита, где обнаружены памятники той эпохи.

Около 1,5 млн. лет назад (ашельская эпоха), человек, придя на Кавказ, расселился здесь и жил на протяжении всего дальнейшего времени.

Палеоантропы (неандертальцы) – это вторая стадия эволюции человека, следующая за архантропами и предшествующая неантропам. Их костные остатки известны из среднего и позднего плейстоцена Европы, Азии и Африки. Возраст палеоантропов – от 250 до 40 тыс. лет. Однако явились они из Африки (Эфиопии, Кении, Танзании) от 280 тыс. до 130 тыс. лет назад. Y-хромосомы останков показывают, что генетический код современного человека сложился около 200 тыс. лет назад. Это ещё позволило воссоздать внешность «научного Адама», который сильно отличается от европейского типа, скорее он имел внешность араба.

В целом палеоантропы были предшественниками современного человека. Правда, не все они представляются предками людей. Многие из них не превратились в человека современного вида и вымерли (неандертальцы Западной Европы). Другие, переднеазиатские, пошли по пути прогрессивной эволюции и дали начало ископаемым людям современного вида (например, «неандертальцы-кавказоиды»).

Периоды заселения Кавказа прослеживаются в отображении различных эпох, следующим образом. Весьма неопределённо при Олдувайской эпохе – 2 млн. 700 тысяч лет назад; более определённо начиная с ашельской эпохи – 700 – 150-120 тыс. лет, и мустье (средний палеолит) – 120-40 тыс. лет назад; поздний палеолит, привязанный к определённым артефактам, датируют 40-35 тыс. – 10 тыс. лет назад, хотя на северо-западном Кавказе, они наименее изучены. Рамки мезолита и неолита более определены в Закавказье. Мезолит в целом укладывается в рамки 10–8 тыс. лет, а неолит – 8–6 тыс. лет назад.

В эпоху “мустье” (100-40 тыс. лет тому назад), на левом берегу Кубани появилась Ильская стоянка. На смену людям каменного века, в III тыс. до н.э. пришли племена с яркой майкопской культурой, соорудившие над могилами своих вождей громадные курганы. Во II тысячелетии до н.э. “майкопцы” постепенно отступают из Прикубанья на восток под давлением переваливших через Кавказский хребет из Причерноморья новых племен, строителей грандиозных каменных гробниц – дольменов. “Дольменники” занимают все горное Прикубанье до Эльбруса, а в I тыс. до н.э. начинается новый этап в развитии производительных сил общества – медь и бронза как основной металл для изготовления орудий труда и оружия уступает место железу. Начинается железный век.¹⁵

«Люди современного типа пришли в Восточную Европу около 45 тыс. лет назад, уже обладая высокоразвитой палеолитической культурой, и постепенно вытеснили обитавшее здесь древнее население... неандертальцев. Возможно..., впервые объявившиеся на Балканах и в Восточной Европе (в долине Дона)

примерно в одно и то же время, были разными племенами и пришли из разных мест: первые..., из Леванта и Малой Азии, а вторые из Закавказья или Центральной Азии». ¹⁶

Неандертальский человек появился и распространился на Кавказе, в Крыму, в Средней Азии, Казахстане, в низовьях Днепра и Дона, около 100 тыс. лет тому назад. В позднем палеолите: 40-35 тыс. лет тому назад, формируется человек современного типа – кроманьонский, ареал которого ограничивался западом Европы и Северной Африки. 37-25 тыс. лет назад вершиной развития становится – *Homo sapiens* – «человек разумный», с развитой техникой изготовления орудий труда, и речи. Люди, близкого физического типа отмечены на всех континентах: в Африке, Европе, Азии, Австралии, Северной и Южной Америке.

Именно то, что неандерталец выходец из Африки, свидетельствует и антропологический материал из Холодного грота (Абхазия), где население характеризовалось выраженными негроидными чертами. Эти процессы антропогенеза проистекали ранее эпохи рождения алтайской, индоевропейской и сино-кавказской семьи языков, сведённые в суперсемью – ностратики. Допускается, что речь начала формироваться 40 тыс. лет назад. Где бы ни произошло рождение этой сверхсемьи, в генезисе участвовали неандертальцы и кроманьонцы, возможно, и «алтайский человек».

Упрощённая модель человека – феномен его жизни, и его главного признака – разум *Homo sapiens sapiens*, не могут служить критерием истинности в отображении природы человечества. Например, такой феномен как троглодизм – поедание собратьев (Сатурна, поедающего своих детей), представляется основным способом питания проточеловека. Ни одно высшее, разумное животное, в том числе и первобытный человек из Африки, не пользуется этим приёмом, требующим еще и расслоение самой популяции на пассивных жертв и активных «хищников». Разум животного не в состоянии выработать цели самоуничтожения вида, лишь в разумно-сознательном кроманьонце выявляются человеконенавистнические мотивы. Настороженная неприязнь во взаимоотношениях предков ещё предуготовило расселение человечество по всей Земле.

Востребовано системное мышление: антропогенез возникает при появлении новой функции головного мозга – мышление, действия, порождающие речь – средства единого палеоязыка. Лишь со временем он модифицируется на множество языков, в числе которых славянский, тюркский и абхазо-абазинский языки. Человек-разумный предопределён в пространстве и времени нерасчленённой совокупностью потоков антропо-этногенеза. В антропогенезе, именно биологический признак – первичен. В этногенезе в качестве доминанты выступает его лингвокультурный пласт – тотальный

внешний, повседневно проявляемый признак, приобретённый в процессах, формирующих типы мышления, язык и мироощущение.

Многие исследователи относят данные процессы к неолиту, для регионов Месопотамии, Ближнего Востока – 11-12 тыс. лет назад. Причём, здесь строго не различают как процессы антропогенеза – происхождение человека, так и процессы этногенеза – происхождение народов. Результатом такой расплывчатости объекта исследования, и датирования событий их становления, становятся неопределённость самих выводов исследований.

Например, «...в Африке существует непрерывный морфологический ряд от *Homo habilis* через *Homo ergaster*, первыми гоминидами, вышедшими за пределы Африки к *Homo erectus*... К ним относятся черепа из Дманиси в Грузии с датировками около 1,8 млн. лет назад...». «Ближайшим относительно надёжно установленным предком *Homo sapiens* был *Homo erectus*» (Сайт «Антропогенез.ру»). Или такое, «... следы деятельности древнейших людей... в пещере Касем, подкрепляют гипотезу, что... относились к виду *Homo Sapiens*... их открытие может опрокинуть господствующее в науке представление, что вид *Homo Sapiens* зародился в Африке» (Дайджест электронных СМИ «Израильские новости»).

Здесь, скорее говорится о прародине и истории неандертальцев. Временами говорят о загадочной линии неандертальца-кроманьонца: «...древнейшими обитателями Денисовой пещеры являлись палеоантропы-неандертальцы..., которые заселяют пещеру уже около 300 тысяч лет назад. Обнаружены костные останки этого раннего *Homo sapiens sapiens* [кроманьонца (?). – Т.М.], датируемые, 50-45 тысячелетиями до нашей эры [по новой классификации – *Homo altaiensis*. – Т.М.]. Можно будет ставить вопрос о включении Алтая в зону возникновения человека» (Блог губернатора Алтайского края).

Кроме того, существует ошибочное мнение об отсутствии элементов праязыка у неандертальцев: «...о том, как происходило развитие языков до 13-11 тысячелетия до н.э., можно судить пока только гипотетически... неандертальцы, скорее всего, не владели навыками речи... возраст всех макросемей может лежать в пределах от 10.000-15.000 до 30.000 лет до новой эры...».¹⁷ В живописуемом периоде, естественно, давно уже исчезли неандертальцы, со своим языком, и своей культурой. Однако элементы языка и культуры неандертальцев, стали основой этногенеза кроманьонцев.

Подобный подход искажает многое из истории человечества. Возникает соблазн, и поддаются ему многие исследователи, относящие палеоантропов, не говоря о неандертальцах и кроманьонцах, к предкам своего народа. Так, в истории начало земледелия описывается, будто возникшей 11 тыс. лет назад, в регионе Плодородного Полумесяца, или Ближнего Востока, или относят

конкретно к Палестине. Скорее первое утверждение – это истина. Последнее утверждение – это особый изыск историзма, который, откладывая историю языка и этносов к временам, ближе, чем 5 тыс. лет назад, относит само земледелие к временам Египетского Сфинкса. Эти даты «от лукавого» – периоды «выделения» избранных наций, при этом допуская, что остальные этносы ещё имели страсть кататься на лианах.

Темы воссоздания этногенеза

Процессы становления народов не минули влияния редкостного фактора этногенеза: «консолидирующей дифференциации», проявленного фиксировано на малой территории – «Кавказском узле». Данная сфера – завершающая фаза перехода антропосферы в ноосферу, раскрывающая этногенез. Где этносы – первобытно-родовые общины возникают, но не в состоянии удержаться в своей фазовой плоскости, следственно, естественная установка самосохранения неоднократно подпитывает их остаточной энергетикой антропогенеза, интегрируя в макросемью – расу.

Данные аспекты этногенеза, отслеживаются по наличию биологических признаков – гаплогрупп. Так, на Дону и Северном Кавказе появление людей связано с неандертальцами. Севернее этого региона, до появления неандертальца, по-видимому, люди не продвинулись.¹⁸ Кроманьонцы, представители людей современного типа, пришедшие в Европу около 40 тыс. лет назад, принадлежат к гаплогруппе IJ, встретили там неандертальцев гаплогруппы A и B, и на протяжении 15 тысячелетий сосуществовали с ними до последнего ледникового периода.

Во времена появления кроманьонца на русской равнине властвовал ледник, след «валдайского позднеплейстоценового покровного оледенение Восточно-Европейской равнины (от 70 до 11 тыс. лет назад). Ранняя стадия – Тверское оледенение, поздняя – Осташковское (33-11 тыс. лет назад), южная граница ледника доходила до Валдайской возвышенности».¹⁹ На Кавказе в эпоху – 15 тыс. лет назад властвовало «Большое Кавказское оледенение», которое достигло своего максимального развития 15-12 тыс. лет назад. Даже в раннем голоцене (8-6,5 тыс. лет назад), отмечались значительные подвижки ледников, связанные с общепланетарным похолоданием и увеличением снежности Кавказа. Здесь, от Кавказа до Вьетнама, и несколько севернее, проживали австралоидные племена 15-12 тыс. лет. до н.э.

Итак, после сотен тысяч и даже миллионов лет медленного развития **человечества**, вдруг все резко изменилось, и примитивные кочевые племена охотников и собирателей в три прыжка – в 11 000, 7400 и 3800 годах до нашей эры – превратились в земледельцев и гончаров, а затем в строителей городов. И

первыми, на кого обращают внимание – это шумеры, народ, который стал проводником этой внезапно возникшей высокоразвитой цивилизации.²⁰

Ещё ранее происходили процессы **антропогенеза**, где отображается истинная история начального периода рождения человечества (1,5 млн. до 40 тыс. лет назад) и переходные процессы антропо-этногенеза 35-12 тыс. лет назад. В **этногенезе** – процессе сложения этнической общности (этноса), присутствуют этапы отделения (15-8 тыс. лет назад) от единой кроманьонской линии, возможно, ассимилированной с неандертальцами, где в той или иной мере участвовали «многие из нынешних народов Памира и Средней Азии, явно, и народов Средиземноморья и Кавказа, а также Передней Азии и Африки».

Фазовый объём антропо-этногенеза – это «Плодородный Полумесяц», Ближний Восток, Малая Азия, Крайний Запад, Крайний Восток, Восточная Сибирь и Северная Америка. Пространственно-временные параметры становления праязыка охватывают период, не позднее XXV тысячелетие до н.э. (не рассматривается в данной работе). Праязык сино-кавказской макросемьи языков, мог сформироваться в глубокой древности (XIII-VIII тыс. до н.э.). Становление «северокавказской» семьи языков, рассматривается в Передней Азии и Кавказе, где остаются островки родственных племен (IV-II тыс. до н.э.); западнокавказскую группу языков, связывают с процессами этногенеза в регионах Большого Кавказа (III-I тыс. до н.э.).

Процессы общественного строительства этносов не обезличены, напротив, в их всеобщности наличествует конкретность событий, где вовлечены отдельные группы этносов. К данным процессам относят события от эпохи неолита, когда окончательно сформировались племенные отношения. В пределах этих популяций формировалось первичное самосознание на основе противопоставления своих чужим.²¹

По большому счёту, на этом этапе эволюции, нас уже не интересуют мутации, они редки и всецело относятся к остаточным процессам антропогенеза. К этногенезу они не имеют прямого касательства, проявляясь на биологических особенностях человека, скорее, не затрагивая его духовные составляющие: поведенческие стереотипы и адаптивные навыки, выявляемые в области максим этноцентризма. В движениях становления человека выделяется «Слово» в виде внутренней скрытой речи, актуализирующее физиологические реакции организма, с расширением возможности его самотрансформации.

Кавказ невероятно сложная территория в аспектах этнологии. Для начала, говоря об автохтонстве народов Кавказа, обозначим границы Большого Кавказа, как региона проживания абхазо-адыгских народов. Южная граница Большого Кавказа проходит по бассейнам рек Аракса и Чорохи (даже много западнее). Эти реки (и р. Евфрат) зарождаются в Северо-западной части Армянского нагорья. Аракс устремляется в Каспийское море, представляя

собой естественную юго-восточную границу Кавказа; Чорохи – в Чёрное море, являясь юго-западной границей Кавказа; а истоки Евфрата – являются южной границей Большого Кавказа (иногда обозначаю границы много южнее этих рек). На севере естественной границей является линия – кумо-маньчская впадина. На западе граничит с Чёрным морем, на востоке – Каспийским морем.

Часть территории Анатолии относима к Большому Кавказу, это то, что позднее называлось греками Понтос: от Синопа до Батуми, где ранее проживали кашки и абешла. Данная зона была северной границей хаттов. Именно хатты, скорее являются строителями древнейшего города мира Чаталхыук (Турция), возраст которого составляет 9-10 тысяч лет.²² Несколько более «молодой» город Иерихон, которому не более 9000 лет. Согласно «Ригведе» – древнейшем источнике истории и мифологии Индии, говорится о наличии городов-государств (Хараппа и Мохен-джо-Даро) и о событиях, произошедших 9500 лет тому назад.

Исторически наиболее ранние этносы региона Малой Азии (Большого Кавказа), принято относить к эпохе верхнего палеолита – времени появления первых племенных объединений. Где переход от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству (13000 лет назад), создал предпосылки для ускоренного развития человеческой цивилизации; она перестала использовать пещеру в качестве жилья.

Тысячелетия развития человека, препровождается возникновением последовательных цивилизаций. В IV-III тыс. до н.э., возникают цивилизации: Египетская (долин реки Нил), Вавилонская (между реками Тигр и Евфрат) и Хаттская цивилизация (Малая Азия). Тысячелетиями позже, в III-II тыс. до н.э., возникают: Индийская цивилизация – (долина реки Инд) и Крито-микенская (древнегреческая) цивилизация (юг Балканского полуострова). Во II тыс. до н.э. возникают цивилизации: Китайская (долина реки Хуанхэ), Финикийская (Передняя Азия), Древнееврейская (Палестина), Урарту (Закавказье), Персия (Иран). Римская цивилизация (Италия), возникла лишь в I тыс. до н. э.

Хатты, потревоженные шумерами (или вместе с ними), ранее III тыс. до н.э. перемещаются на север Большого Кавказа, участвуя в укреплении Ашуйского государства (от IV тыс. до н.э.), населённое далёкими предками абхазо-адыгских народов. Далее, перемещаются на Северный Кавказ, Северное Причерноморье, Поволжье. Сами шумеры – древний народ, населявший Южное Двуречье, не были автохтонами страны, однако они населяли её уже в 5-м тысячелетии до н.э. Антропологически они принадлежали к средиземноморской и балкано-кавказской расам европеоидной большой расы. К середине 3-го тыс. до н.э. началось смешение шумер с восточными семитами-аккадцами, которые в II тыс. до н. э., слились в один народ.²³

Предки абхазо-адыгов в III тыс. до н.э. занимали степи Юга России, горные перевалы Главного Кавказского Хребта и долины Северного Кавказа и Закавказья. На Северном Кавказе они назывались ашуйцы (известны вплоть до IV-V веков н.э.), а в Закавказье – представлены как гениохи. Предки абазгов (хатто-ашуйцы), безусловно, были на территории Колхиды, впоследствии вытесненные эгро-меграми на Северный Кавказ. На определённых этапах существования этнической линии ашуйцев, они обозначаются – Абазги, позднее – Абаза, и наконец – абазины. Предки апсилов (азры-абешла) и раньше проживали на территории Колхиды, но их названия прикрывались наименованием «колхи» (кораксы, колы). И лишь с I века н.э., они известны как апсилы /абсилы, до VI века, позже как мисимияне, далее – абхазы/абхазы.

Впервые «абазги» отмечаются на «Карте древнего мира» (*Геродот*) в V веке до н.э. У *Ликофрона* (III век до н.э.), они упоминаются как «абасги». Со II века н.э., *Флавий Арриан* пишет – «абаски».²⁴

Эти события стали отголоском ранее произошедших в данном регионе – Плодородном Полумесяце, процессов антропогенеза. Здесь обращает на себя внимание, что процессы антропогенеза и соответствующие им процессы этногенеза совокупности элементов сино-кавказской макросемьи, совпали в пространственно-временных фазах рождения цивилизации. То есть, когда ещё продолжались процессы антропогенеза, актуализировались и процессы этногенеза: эволюция не имеет разрывов во времени. Поэтому, прежде чем говорить о рождении протоязыка макросемьи, необходимо сказать об условиях генезиса праязыка.¹

«Ареал формирования понтийского типа входил и Кавказ, вернее западные его области... Понтийская группа популяции имеет местное, кавказское происхождение. Потомками их считают представителей абхазо-адыгской и картвельской языковой семьи (О.М. Джапаридзе). Представляется и другое мнение: “Кавкасионский тип”, целиком связанный с кавказской территорией и являющийся результатом внутреннего развития аборигенных типов Кавказа, некогда занимавших более обширную территорию Закавказья и, возможно, даже, Северного Кавказа (М.Г. Абдушелишвили)».²⁵

Проблемы отображения и понимания этногенеза абхазо-адыгских народов, представляются достаточно запутанными. Так, если принимается версия их этногенеза, как местных кавказских племен (ашуйцы, кашки, атыхи) эпохи позднего камня, тогда возникает проблема их родства с хаттами. Ведь потомки кашков (абешла) на Кавказе – дольменостроители (Испунэ/Псаун или

---

¹ Формой расизма является Уфология. Где бы они не нашли артефакт высокого уровня культуры, выполненный выше традиции их народов, – они сразу заявляют об иноземных пришельцах. Этим, унижая древнее население края – авторов-исполнителей данного памятника культуры. Примитивно думать, будто инопланетяне прилетели из немыслимых далей, чтобы выложить каменный забор?!

Дамра/Адамра), а их родственный народ – хатты, дольмены не строили, и в Малой Азии они в виде ритуальных сооружений, не найдены.

Аналоги западно-кавказским дольменам, отыскиваются на Пиренейском полуострове, Корсике и Средиземноморье, в Северной Африке и Палестине. Рассматриваются версии: кашки – народ, с обозначенной родственностью с хаттами, проникший в Малую Азию с Западной Европы через Кавказ, совместно создав взаимовлияющее сообщество, существовавшее длительное время, возможно, с переходом кого из них в другую языковую среду. Или они – протокашки, вместе с частью протохаттов и протоабешлайцев, переместились в Европу через Гиблартар (баски) и Босфор (динарцы и ахейцы), и они вместе с частью этрусков, вернулись на Кавказ, прародине хаттов (возможно шумер)?

Автохтонные этносы Кавказа воспринимаются многими исследователями как хаотичный набор племен, не имеющий ни истории, ни государственности, ни культуры. Встречается отрывочное отображение различных аспектов проблемы, представленное в кавказоведческой литературе регионального и общероссийского уровня. Естественно, и абазиноведение испытывает ощутимый дефицит в теоретических и концептуальных исследованиях, объективно разрабатывающих основные проблемы абазин.²⁶

Именно данная эпоха – начало этногенеза, в официальной историографии, описывается как нашествие мистической Орды, от которого «весь цивилизованный мир пришел в смятение» (*А. Мень*). И древнее население (VII-II тысячелет. до н.э.) северо-восточной Малой Азии, региона Большого Кавказа – Хатты, отнесены к категории «ордынцы». Этим сказано, что «вздрогнувшая» 4 тыс. лет назад цивилизация, это белая раса. Люди благородного уровня – потомки кроманьонцев, чистой линии европейцев. Которые столкнулась с потомками неандертальцев – афроазиатов, диких людей из диких степей.

Здесь только «нордический» человек поставлен на пьедестал цивилизации. Ни слова не сказано: откуда сами кроманьонцы, и что они творили тысячелетия до описанных событий на обширных территориях Европы, Азии, Ближнего Востока. Ведь они уничтожали неандертальцев варварским способом, и пришли в смятение от встречи с их потомками, которых вроде бы не должно уже было быть. С подобным подходом в историографии столкнёмся здесь не раз.

Можно заявлять лишь об общих признаках предковых видов, например, архаичные типы гаплогрупп – скандинавские и горские народы. Эти возможные линии кроманьонцев с неандертальцами – суровы, благородны, молчаливы и искренни. Не скажешь этого относительно кроманьонцев: лукаво мудрствовать – их стезя, рождать ненависть и упиваться им – смысл их жизни. Кроманьонцы породили повсеместный разврат на Земле. Как раз это не признаётся европейской историографией.

В данной работе, основной темой становятся аспекты этногенеза носителей северокавказской группы языков, распределённые во времени от 5 тыс. лет назад. Здесь же обнаруживается, что специальных работ, посвящённых комплексному изучению всех факторов этногенеза Абаза, данного исторического периода, не существует.

Задачи изображения макросемьи языков

Отдельные исследователи связывают момент генезиса праязыка с неким «пранародом» – ранними архантропами 600 – 350 тыс. до н.э.²⁷ (В.Г.Чайлд, Ю. Семёнов). Или же относят к временам 200 тысяч лет назад (Н.В. Клягин).²⁸ Или же исходят от 100 тыс. лет назад, связывая праязык с появлением кроманьонцев (Вяч. Вс. Иванов, Сигеру Миягава).²⁹ Или возникновение языка соотносят к 40-50 тысяч лет назад, размещая носителей этого праязыка в Африке, или к 15-14 тысячелетию, связывая его с формированием (без афразийского) праязыка «ностратиков», где то в Юго-Восточной Азии (С.А. Старостин).³⁰

Мы же исходим из того, что в процессах антропогенеза, праязык антропоидов, полученный в наследство неандертальцами – их более развитой линии, сохранялся практически в «замороженном» состоянии, укладываемый в период 500-30 тыс. лет назад, до их встречи с кроманьонцами. Причиной тому, видимо, стало не прогрессирование процессов изготовления орудий охоты: рубильца, скребла и остроконечника, одежды и др., и не расширение их ассортимента, следовательно, и названий. То есть, здесь не говорится о «народе», элементы которого возникают позже – на этапе этногенеза.

Говоря о едином праязыке человечества, можно исходить из данного периода – 500 тыс. лет назад. Более уверенно можно говорить о праязыках, исходные из позднего этапа развития праязыка – базового фонда, его дивергенции и конвергенции. То есть период эволюции праязыков можно отнести к сроку 100-35 тыс. лет назад (до позднего палеолита). Праязык «хромосомного Адама» рождается в Африке 80 тыс. лет назад (А. Клесов). Протоязыки (кроманьонца), возникают на исторической сцене лишь к концу периода мустье, т. е. 40 тыс. лет назад (А.Н. Барулин).

В процессах этногенеза сложились предковые виды всех будущих народов, без какого-либо изъятия из данного множества. В едином потоке человечества ни один народ не имел предков из «особого материала» – тем более, среди особей раннего этапа антропогенеза. Антропогенез, перешагнувший в процессы этногенеза, поделён лишь в пространстве и времени цивилизованной эволюции Земли – биологической цефализации и культурной персонификации, где не выявляются «избранные народы» и «народы-изгои». В среде атрибутивных признаков социального человека: речь, мышление, способность к трудовой

деятельности, не наблюдаются народы генетически предрасположенные к труду, как и народов, мыслящих и говорящих лучше других, которые стали бы «предпочтительными» предками избранных народов.

На Кавказе неандерталец скорее жил и 500 тыс. лет назад, не исключается и намного позже – 10 тыс. лет назад, владея достаточно развитым праязыком, в более поздние времена и протоязыком. Так, в Индии мустьерские культуры неандертальцев датируются ещё 12-10 тыс. лет назад (конец плейстоцена). Автохтоны в Месопотамии существовали ещё 9 тыс. лет назад, это были племена неандертальцев-кавказоидов, «носители языков сино-кавказской семьи, стоянки которых науке известны».³¹ Самая поздняя из неандертальских культур – культура кухонных куч – отмечается ещё 5-4 тыс. лет назад.

Общественная среда периода антропогенеза проявлялась посредством воплощения нравственности. Однако на определённом этапе развития человечества, доминирующее положение заняли кроманьонцы, благодаря именно падению нравственности – неразборчивости половых связей, блудом планетарного масштаба. В отличие от них у неандертальцев существовало моногамная семья, что собственно и предопределил исход их противодействия – выиграла битву доисторическая Орда, численно превосходящая первобытные общины неандертальцев.

Допускается, что исход народов сино-кавказской семьи языков, произошёл из Месопотамии (15-12 тыс. лет назад): Шумерия → Малая Азия → Кавказ → Восточная Азия (Западная Европа). Согласно выводам Г.Ф. Турчанинова, предки абхазо-адыгских народов, под именем АШУИ были известны ещё древним финикийцам, ещё ранее – Шумерской цивилизации. Возможно, одна языковая ветвь направляется через Северную Африку в Западную Европу (баски, этруски); другая ветвь на Памир и Тибет (бурушаски, тибетцы). Третья ветвь – на Кавказ через территории хаттов, кашкейцев, абешлайцев, хурритов и армян. После длительных контактов на Кавказе (Юго-Восточный Кавказ), одна ветвь перемещается к Алтаю, далее в Китай. Побочная ветвь движения направляется на Север (енисейские языки), и Северную Америку (на-дене).

Проблема здесь не в том, какой язык, от какого проистек, речь идёт о близости, скорее родственности всех языков макросемьи, безотносительной к многочисленным языковым семьям. В становлении мышления, озарённого сознанием – единой и всеобщей для всех людей, реализовалась единая речь, впоследствии, трансформированная и дифференцированная в пространстве и времени на многие родственные, когда и далёкие друг от друга языки.

Союз нескольких семей в одну большую макросемью, как правило, базируется лишь только на теориях, и потому воспринимается многими лингвистами неоднозначно. В какую же макросемью относят себя народы Абаза? Общепринятого мнения учёных по данной проблеме не существует.

Обнаруживается отсутствие специальных исследований, посвящённых комплексному изучению фактора этногенеза – о происхождении и развитии языка Абаза. Наличествует отрывочное отображение различных аспектов проблемы, которое представлено в широком круге кавказоведческой литературы, как регионального, так и общероссийского уровня. Сегодня абазиноведение испытывает ощутимый дефицит в концептуальных исследованиях, объективно разрабатывающих основные проблемы абазин.³²

Начнём с того, что в неотчетливой информации источников древности и средневековья предки абхазо-абазинских этносов назывались по-разному: абешла, ашуи, меоты, абазги, апсилы, абаза, абазины и т.д., которые объединялись, как между собой, так и с адыго-кабардинскими этносами кашки, зихи, черкесы и др. по этнокультурным и этнотерриториальным признакам. К общности этнокультур этих этносов-предков и народов-потомков относят язык, майкопскую и дольменную культуры, фольклор (эпос Нарты). Все эти характеристики исторических событий (III тыс. до н.э. – I тыс. н.э.), воссоединяются в потомстве Хатии – Ашуйцах, народах северо-западного Кавказа, абхазо-адыгской группы языков, сино-кавказской макросемьи.

В аспектах истории – тысячелетие этногенеза Абаза, отображаются и другие контакты с древними языками народов – носителями других языков и культур. С.А. Старостин писал: «Вероятное родство северокавказского с хуррито-урарстким, этрусским и хаттским, как и выявленные культурные термины, общие у северокавказского с индоевропейским и афразийским, меняют наши представления о времени и месте распространения того праязыка, который мы по традиции называем северокавказским, хотя все близко родственные ему древние языки расположенные к югу и юго-западу от Кавказа. Но еще более неожиданны результаты северокавказского с далеко от него отстоящими языками».³³

В последующих событиях в особом регионе этногенеза – Северный Кавказ, встречаются сино-кавказская и индоевропейская макросемьи языков, а в целом евразийский конгломерат народов, в той или иной степени воздействуя на формирование древнекавказских автохтонов: абхазо-адыгских, нахско-дагестанских и картвельских народов. Элементами этногенеза предстают здесь три потока, сплавленные в шумеро-хатто-хуритской линии из южных областей Большого Кавказа (хатты, алордии, хуриты, кашки, абешла). Позднее, к ним примыкают кочевники из Азии – скифско-сарматская и тюркская линия, скреплённые ранее с первыми двумя ориентациями через алан.

В работе исходим именно из того, что содержание архаичного языка Абасков, который корнями уходит в далекое прошлое, состоящего из лексики – элементарных слов или корней, в ходе словообразования не модифицируется и препровождает собою миропонимание его носителей, и это прошлое можно

считывать в слове современного языка. То есть знание лексики своего языка даёт достаточное основание для вскрытия этимологических корней слова, отнесению данного содержания к философии мышления народа.

Палеогенетика показывает общность абхазо-адыгских этносов, наличием у них единой гаплогруппы G2a3b1 (дочерняя ветвь) у более 37% народов данной языковой семьи. Начиная со времени 2700 лет назад, происходит распад этих этносов. Архаичный лексикон праязыка, рождённого в данных регионах, возможно, хранит существенные сведения: о естественной среде прародины этноса; элементах культуры носителей праязыка; об их контактах с носителями иных языков и заимствованиях у них определенной культурной лексики. В единой пространственно-временной фазе их генезиса, формировался протоязык макросемьи, в последующих процессах они законсервировали его базис на обширной территории Земли.

Прослеживаются связи совокупности древнейших языков в форме некоего «протоязыка». Следует всегда помнить, понимание и отображение мира, была доступной формой освоения действительности, так как, в период формирования слов, «творчество» базировалась на мифологической почве. Где бы ни происходило рождение протоязыка Абасков, везде создавались (есть надежда, сохранились) элементы этого языка-основы. Остаётся реконструировать их возможное состояние во времена генезиса – «рождения слова».

Древнеписьменные языки могли сохранить этнокультуры многих бесписьменных народов, если эти народы сохранили архаику своего языка. Архаика предполагает «заторможенность», как развития, так и потерь базового состава языка, как бы нация не в состоянии развивать свой язык. Или, что верней – древний язык был достаточно развитым, чтобы использовать его до наших дней. Относительно языка Абаза можно говорить, что его архаика стала результатом стабильности на протяжении тысячелетий, постоянство образа бытия и отсутствие дальних миграций, содействовали такой консервации. Значит, относя абхазо-абазинский язык к категории языков, названных архаикой, должны показать в содержании его лексической структуры множество примеров сплавления с древними языками древних народов.

Говоря о составе гипотетической макросемьи языков – сино-кавказской, куда органически включают и абхазо-адыгские языки, необходимо наполнить это предположение научными данными – отобразить их лексические связи; отразить философию лингвистики речи – смысла, понимания и истолкования. Учитывая при этом, что «значение и звучание слов в языках, на которых говорят в разных точках земли, может совпадать благодаря чистой случайности».³⁴

Язык – это некоторая максимально возможная система знаков, из которой каждый пользующийся этой системой использует для себя в силу своих возможностей конкретную долю (А.Крылов).

Проблемы воссоздания языка Абасков

Состояние абхазо-абазинского языка

Язык – это система знаков, выражающих понятия. Язык – это членораздельные звуки речи, следующие друг за другом, группируемые в минимально осмысленные элементы речи – морфы, образующие словоформы, а те элементы речи – слова, которые составляют состав языка – морфологию, написание коих ограничивается синтаксисом.

Язык Абасков (Абазгов/Абаза) архаичен. Встречаются множество описательных терминов, наличествуют слова с многозначностью содержания, попадаются весьма длинные сложные слова, куда входят десятки простых фонем, замещающие целостные предложения, следственно, существует множество вариантов их этимологизации. И порядок слов в предложениях абазинского языка – значимый, но свободный, что в значительной мере усложняет идентификацию одной части речи от другой.³⁵ В абхазском языке порядок слов в предложении относительно свободен, но имеет предпочтительный порядок.³⁶

Поэтому, особый интерес представляет сино-кавказская макросемья языков, где отыскивается и абхазо-абазинский язык, сгруппированный с адыгскими языками – северо-западной ветви кавказской семьи, куда включается и северо-восточная ветвь – нахско-дагестанские языки. К сино-кавказской языковой макросемье относят и языки, получившие распространение от Испании (баски) до Северной Америки (на-дене); от енисейской группы языков на Севере, до хаттского языка на Юге.

Во всей протяжённости времени, в языке кодируется немаловажная часть культуры этноса. Оттого, говоря о чистоте языка, обычно имеют в виду его лексику – этимологическую глубину понимания Мира, отображённое в слове. Поэтому, дух языка, не в его грамматике – поверхности огранённого бриллианта, а больше в самом природном алмазе – изначальном содержании сути слова. В лексике языка сконцентрирована память о вещественных, социальных, духовных и культурных достижениях, вырабатывающих богатство различных народов, не относясь ни к одной личности. Каждое слово на виду, точнее – на слуху, однако при этом настолько обиходно, что в обыденности, говорящий человек, вовсе не обращает на неё своего пристального внимания.

Ситуация сложилась таким образом, что специалистов по абазинскому языку готовят лишь в одном ВУЗе КЧР. Однако эти выпускники «узкие специалисты», исходящие, будто они представители малой нации, пользующиеся исчезающим языком, не имеющим исторического богатого наследия. Каковые, сами не постигая глубины родного языка, поверхностно его отображают. Однако даже это малое, относимое к учителям – великое дело: они доносят до детей ещё живое слово, мертвеющего абазинского языка. Другое дело учёные – их труды, которые как раз таки во многом повинны в плачевном состоянии родного языка.

В «прокрустово ложе» их специализации вписывается лишь воссоздание внешнего предметного бытия, и так наиболее известной части культуры. Не воскрешается смысловое поле значений слов, отображающих внутренний, духовный мир человека и внешний, природный мир. Это когда особое внимание должно обращаться на описание становления и проявления психических, моральных и интеллектуальных особенностей человека – атрибутов этноса, и людей – носителей языка и культуры.

С одной стороны, востребована теоретическая лингвистика – теория абхазо-абазинского языка. Именно в аспектах данной специальности охватывается широкий круг в лингвокультуре этноса Абаза. Где предоставляется возможность системного воссоздания языковой картины мира, описание своего языка в системе языков, концентрация, сохранение и трансляция запаса познаний в новое поколение – отображение национального видение мира.

С другой стороны, лингвисты небрежно относятся к отысканию совпадений, пришедших в современный язык из глубокой старины. Любая попытка проникновения в эпоху формирования праязыка, протоязыка, макросемьи языков, групп языков и т.д., сопровождается привлекающим к себе внимание окриком. Например, этаким небрежением: «Дилетанты любят сравнивать похожие слова в разных языках, делая из их сходства далеко идущие выводы. На самом деле внешнее сходство слов в неродственных достаточно близко языках обычно ни о чем не говорит, будучи либо случайным совпадением, либо результатом заимствования».³⁷

Глубинное, изначальное содержание наборов звуков, не становится мотивом рефлексии – адекватности сказанного о предмете, и самого отображаемого объекта. Тем не менее, каждое слово имеет этап своего рождения – событие, связанное со множеством атрибутов окружающего мира, отображаемое внутренним миропониманием. То есть, генезис слова представляется двойственно: то ли внутренним событием – продуктом мышления, то ли внешним явлением – подражанием.

Когда же говорится о языке Абасков (абхазо-абазинском), то здесь с грустью наблюдаем мутный поток бытийной речи, где утрачивается чистота изначального мышления далёких предков. Специалистами «шлифуется» поверхность загрязнённых вод. Мало кого интересует изумительная глубина мировоззрения предков – архаика языка.

При всём том, абхазо-абазинский язык – самобытный корневой язык Кавказа, будучи одним из архаичных языков мира,¹ имеющий высокий уровень развития, отображается как инструмент развитой цивилизации: язык стандартизован; имеется письменная норма и норма устной речи.³⁸ Лексика языка богата и консервативна, и фонетика избежала кардинальных изменений. Поэтому, язык Абаза, будучи формой, несущей культурное содержание мышления народа, само представляется этим содержанием.

Социолингвистическая характеристика абхазо-абазинского языка. На территории Карачаево-черкесской Республики, абазинский язык имеет статус – государственного языка, наряду с карачаевским, черкесским, ногайским и русским языками, в Республики Абхазия – государственный язык. Однако традиционными сферами функционирования абазинского языка являются семья, быт, сельскохозяйственные работы, элементы устного народного творчества (фольклор) и т.д.

Язык Абаза относится к консонантному типу. Спецификой абаза-адыгских языков являются свистяще-шипящие спиранты, а также лабиализованные фонемы, характерные почти для каждого ряда спирантов, в результате чего образуется множество фонологических оппозиций по признаку лабиализация /отсутствие лабиализации.³⁹ По типу морфологической структуры язык Абаза скорее относим к инкорпорирующим (полисинтетическим), как некоторые палеоазиатские, североамериканские и кавказские языки, из-за наличия в языке множество «слов-предложений». Абхазо-абазинский язык относим и к агглютинирующим (агглютинативным) языкам (как финно-угорские, тюркские и некоторые африканские языки). При этом обнаруживаются и признаки изолирующего (аморфного) типа языка Абаза, где присутствуют неизменяемые слова при грамматической значимости их порядка (например, древнекитайский, вьетнамский, йоруба).

Относя язык Абаза к палеоязыкам с развитым синтетическим строем, с лексико-фразеологическим богатством, обычно принимается её совершенство, признанный многими лингвистами одним из самых трудных языков Кавказа. При этом по синтаксической типологии относят к эргативным языкам (как северокавказские, картвельские, хаттский, шумерский и др. языки). Сложность определяется пространственно-временными параметрами связей с шумерским,

---

¹ Лингвисты признали абазинский язык (Абаза) одним из самых трудных языков планеты, который ещё с древности имел свою письменность (П. Золин).

хаттским, баскским, языками: сино-тибетской, на-дене и енисейскими языками, и группами кавказских языков – северо-восточными и северо-западными. Все эти группы языков сводятся к одной макросемье языков – **сино-кавказской**.

Совокупность этих групп языков, распадаются на сотни этноязыков, представляемых некими союзами языков. Например, индейские языки семьи на-дене объединяются с языками тлинкит и хайда на Аляске и атапаскскими языками, распространенные на острове Ванкувер и соседнем участке Тихоокеанского побережья Канады. Эти языки признаны близкими, относимыми в макросемью, из-за наличия достаточного количества близких по звучанию и значению морфем – фонологических соответствий, относящихся к тем зонам языковой системы, которые наиболее стабильны в заимствованиях. Это обычно местоимения, грамматические показатели, некоторые названия частей тела, природных объектов и т. д.

Главная задача здесь – это определить вероятностный характер именно этих связей: единый ли лингвистический фонд сохранился, или наблюдаются лишь заимствования? Достаточно ли искать и находить лишь морфемы, не занимаясь поиском этимологии слов, состоящих из данных морфем? Имеется ли аналоговое мышление носителей этих языков, более высокая степень интеграции, выражающий порядок мироздания, верифицирующий данные реконструкции системы праязыка?

Г.А. Климов, говоря об индоевропейских, картвельских и тюркских языках, настаивал на выделение и тщательный анализ этих скрытых заимствований в других языках, и их этимологическое исследование. Только в наши дни появляются работы в данном направлении – описание положения абхазо-абазинского языка в системе этих связей. Правда, здесь весьма осторожно ставят глобальные вопросы сравнительной лингвистики.

Язык Абаза закреплён как «архаичный», что существенно облегчает проведение начальной реконструкции связей на уровне понятий и ценностей мышления, обеспечивая этим достаточный контроль фактами из лексики языка. Тем не менее, в работе по лексике абазинского языка в ракурсе заимствований из арабского, тюркского, русского, адыгского и английского языков (М.Г. Харатокова),⁴⁰ приводятся лишь статистические данные (отдельные примеры).

Выделяются, что заимствований из кабардино-черкесских языков – 392 слова, из тюркских – 395, арабизмов – 155, из русского языка – 1458 слов. При всём том, не выявляется этимологию приводимых слов; не исследуется допустимое обратное заимствование понятий, например, как базиса кавказского лексикона. А.К. Шагиров говорит, что в лексике абхазо-абазинского языка наличествует около 80 общеадыгских слов, хотя их надлежало бы назвать – параллелями абхазо-адыгских языков; Ш.Д. Инал-ипа показывает 50 параллельных терминов, встречающихся и в грузинской лексике.

Всё это предстаёт естественным процессом развития этноса: говорение на разных языках, внедрение в родственной среде, и даже в чужой, понятий и ценностей своего языка. И абхазо-абазинский язык мог оказать заметное влияние на формирование этой общности.

Вроде бы речь идёт о сравнительно-историческом языкознании, с лексико-статистическим методом классификации языков, с определением древности одних языков, относительно других, и формированием результатов лексикостатистики. Ничего подобного, что, кстати, надлежало бы быть, здесь не отмечается. Укажем, что данные заимствования (заимствования ли?) распределяются во времени таким образом, что говорить о сравнительно-историческом языкознании не приходится.

Здесь мнение автора представляется фактами компаративистики. Так, тюрко-абазгские языковые связи отмечаются 1600-1300 лет назад (гунны), 700-500 лет назад (монголо-татары). Лингвистические связи абхазо-абазин с турками – 500-200 лет назад, а с карачаевцами, не ранее 400 лет назад. Связи языков кашки, абешла и хаттов с арабским языком – 4000-3400 лет назад (Хаттия), и 600-200 лет назад (Кавказ).

Что касается кабардино-черкесских лексических соответствий, то сами эти языки, и этносы – носители этих языков, сформировались не ранее XIV века. То есть, вряд ли кабардинский язык внедрял свою лексику в абхазский язык (правда, несколько иное положение с абазинским языком). Эти языки при самостоятельном (нередко изолированном друг от друга) развитии, были к тому времени сильно дифференцированы.

Это относится даже к картвельской группе языков, с которыми контактировали абхазо-адыгские языки ещё 3000 тыс. лет назад. Однако к тому времени, каждая из этих групп этносов, пользовалась дифференцированными протоязыками, исходными из одного праязыка. Сами протоязыки родились за многие тысячелетия до этих контактов, а праязык за десятки тысячи лет до протоязыков. Что показывает, нет родства между данными народами, но есть глубинные исторические связи.

Когда же исходят из положений глоттохронологии и компаративистики, тогда речь может идти только о связях адыгских и абхазских языков, теперь, нужно говорить об абхазо-адыгских этнокультурных связях, распределённых во времени тысячелетиями (до новой, и новой эры). Эти соответствия генетически родственных форм, трудно отнести к заимствованиям от языка-донора, языком-акцептором (никто не установил принадлежность донорства). Исходя из этого, можно говорить о праязыке данной семьи языков. Тогда затруднительно, да и нерационально выявлять направление заимствований.

Тюркизмы, отнесённые к заимствованиям, не отображают сравнительно-исторические процессы связей алтайской и северокавказской семей языков. И

карачаево-балкарский язык (и другие языки Кавказа), и абхазо-абазинский язык, впитали особый пласт сарматского и гуннского слога, который относим к общекавказской лексике. Сарматы растворились в аланах, те в гуннах, они не исчезли в небытие, в этнокультурных и этногенетических процессах обобществления, разошлись пластами архаизмов в кавказской семье языков.

Ещё ранее, гунны вышли из Северного Китая, где имели тесные лингвистические связи с китайским языком, одним, из множества языков сино-кавказской макросемьи языков, распространённой на Восток из региона Кавказ. Наслоение более поздних заимствований хазарского пласта, перекликается с древними связями хатто-абешлайского конгломерата языков с жителями Иудеи. Сарматский пласт исходит из региона Загроса, предположительно, прародины сино-кавказской макросемьи и т.д.

Именно адыгские и абхазо-абазинские языки имели тысячелетнюю историю контактов, слабо дифференцированных языков своих предков, со многими древними языками.¹ Все эти связи должны исследоваться, исходя не только из простых сближений, останавливаясь лишь на фактах вчерашнего дня, что явно недостаточно. Выходит, услышали звон, да не поняли, откуда он!

Начало исследования Кавказа в лингвистическом отношении было положено в XVIII в. Гюльденштедт, Гмелин и Паллас составили сборники слов на кавказских горских языках. В начале XIX века изучением и классификацией кавказских языков занимался ориенталист Юлий Клапрот. Первые записи отдельных абазинских слов произвёл Эвлия Челеби в 1641 г., в XVIII веке И.А. Гюльденштедт. В конце XIX века «западно-горские языки» исследовали Л. Лопатинский, Ф. Мюллер, П. К. Услар.

В 30-х годах прошлого века С. Джанашиа в своём труде «Черкесские дневники», привёл определённое количество абазинских слов, с их небольшим анализом. В XIX веке – П.К. Услар провёл анализ фонетики и морфологии бзыбского диалекта (весьма близкого абазинскому языку) абхазского языка. С разработкой алфавита на основе латинской графики (1932г.), начинается обучение на абазинском языке (1933г.), в сельских школах компактного проживания абазин (с 1938 г. на основе кириллицы).

Основными трудами этнокультуры (этногенеза) абазин остаются работы, написанные «внешними» исследователями ещё в 20-40-70 годах прошлого столетия (Н.Ф. Яковлев, А.Н. Генко, Г.П. Сердюченко, К.В. Ломтатидзе, Л.И. Лавров, А. Хашба, А.С. Чикобава, Г.А. Климов, С.П. Басария, Е.П. Алексеева, З.В. Анчабадзе, Ш.Д. Инал-Ипа, Г.Ф. Турчанинов, И.О. Гецадзе, М.Е. Алексеев, Л.П. Чкадуа). Некоторые направления получили развитие у нескольких авторов

---

¹ С шумерским в VI-IV тыс. до н.э., древнеегипетским языком в III-II тыс. до новой эры, и несколько позднее с арабским языком – семитская языковая семья.

(А.К. Шагиров, Т.Х. Халпад, В.Х. Конджария, Л.Р. Хагба, В.А. Чирикба, И. Мархолия и др.). Особняком стоят работы С.А. Старостина, Н.С. Трубецкого, А.Е. Кибрика, В.А. Дыбо, исследовавшие тональность и ударения абхазского и абазинского языков, в рамках северокавказской семьи языков.

Поэтому, самобытную ценность представляют исследования лингвистов и историков. Так, большой вклад в создании абазинской письменности внесли Т.З. Табулов, А.Б. Курчев, Д.И. Агирбов, М.М. Малхозов и др. Первым, возможно единственным специальным исследованием абазинской грамматики, написанным абазинами, является – «Очерк абазинского языка» (Р.Н. Клычев, Н.Т. Табулова-Мальбахова.1967г.). Были ещё и работы по синтаксическому разбору (С.У. Пазов, Л.К. Пазова), грамматического разбора (Н.Т. Табулова), грамматике абазинского языка (Н.У. Лихова), и некоторые другие из этого ряда.

В настоящее время исследованиями проблем абазинского языка и литературы занимаются С.У. Пазов, С.И. Ионова, П.К. Чекалов, ставшие ещё и наставниками молодых исследователей. При всём том, данные работы, оставаясь в рамках классической филологии, не рассматривали и не исследуют поставленные выше цели. Обособленно своими признаками стоят работы, отображающие лексическое богатство абазинского языка – идентификационного портрета этноса, дар прошлых тысячелетий.

Например, «Абазино-русского словарь» В.Б. Тугова, содержащий около 14 тысяч слов. «Орфографический словарь абазинского языка» Н.Т. Табуловой (40 тысяч слов). «Фразеологический словарь абазинского языка» С.У. Пазова (1900 фразеологизмов); первая часть «Абазинско-русско-латинского биологического словаря» П.И. Лафишева (1500 названий растений). Монография «Абазинская топонимия» С.Х. Ионовой, где дается перечень более 2500 топонимов.⁴¹

При всём том, отсутствуют работы глубинной лингвистики, труды по компаративистике и глоттохронологии, в целом, сравнительно-исторической лингвистики, описывающие древний язык Абаза. Где разыскиваются пространственно-временные параметры, как генезиса протоязыка, так его связи с языками семьи и макросемьи языков.

Неопределённость начала письменности Абасков

Абазинский язык относят к младописьменным языкам. Однако письменность – графическое отображение языка, была у предков Абасков (Абаза) с древних времён, утраченной позднее.ⁱ Данное открытие, сделанное Г.Ф. Турчаниновым, стало достоянием лингвистики, он относил к III тыс. до

ⁱ В решении данной проблемы Г.Ф. Турчаниновым, ему оказали определённую помощь М. Дюнан, А. Ирку и Э. Дром, также И.И. Мещанинов, В.В. Струве, М.М. Тронский и И.Н. Винников.

н.э. Правда, есть и противники расшифровки Майкопской надписи: как в отношении лексики, так и датировки записи.

На сегодняшний день ученые лингвисты большинства стран сходятся на мысли, что прототипом письменности большинства древнейших народов является финикийское письмо. Допускается (М. Дюнан), что её прототипом была библская псевдоиероглифическая письменность (Сирия), которую дешифровал Г.Ф. Турчанинов на базе абхазского (абаза) языка,⁴² исследовав бронзовую «спатулу Б» из Библа (XIX в. до н.э.).ⁱ Кроме того, в 1960 г. в двух километрах от Майкопского кургана, была найдена плитка с надписью ашуйским письмом. Надпись датируется XIII-XII вв. до н.э., т.е. тем же временем, что и путешествие аргонавтов.ⁱⁱ

Из анализа текстов расшифрованных им, однозначно следует, что в конце III – начале II тыс. до н.э. ашуйское письмо было занесено в древнюю Финикию продававшимися туда ашуйскими рабами и утвердилось в ней как библская псевдоиероглифическая письменность. Этим объясняется однообразие в письменностях Ашуя (древней Абхазии) и Библа (Финикии).ⁱⁱⁱ Для дешифровки он опирался только на языки абхазов, абазин и убыхов. Согласно Турчанинову ашуйское письмо это письмо древних, которые некогда называли себя ашуйцами, а страну свою Ашуя. Письменные памятники ашуйского языка охватывают период с середины III тыс. до н.э. по IV-V вв. н.э.⁴³ В дальнейшем он приходит к выводу о том, что это местное, ашуйское (абазинское) письмо.⁴⁴

Надпись на хаттском или ашуйском языке, их с финикийским письмом, не должно вводить никого в заблуждение: древние формы этих языков были весьма близки между собой. Ведь потомки хатты-ашуи – абхазо-адыгские народы, в более поздние времена пользовались родственными языками, теперь претерпевшие глубокую дифференциацию.^{iv}

По сведениям Г.Ф. Турчанинова, информация, хранящаяся на найденных плитках близь Майкопа и Сухум, пролила свет на древнюю историю абазского этноса. Именно эту область древней Ашуи, древние греки и назвали Колхидой, восприняв ее как название всей страны. Например, на абазино-абхазском языке слово КОЛХИТА переводится как “золотоносная страна (земля)”.⁴⁵

ⁱ «Вы жертву распределите для Дзызлан (матери воды) и для трамовского ныха».

ⁱⁱ Текст надписи (Абаза): «Ари аз ьа ж лар(р) ах дау Мараны дицауп Айа абаа ит ьуп. агьа Хьыза дааты ны ла амза аханы даеын абаа ашыкус азы б аны (храт ьлан), хьны (хьт ьлан), аху ад аеь». Перевод текста на русский язык: «Этот азегского царя великого Мараны потомок (сын) есть. Крепость Аиа его собственность есть. Пагя из Хизы сюда выйдя, в начале месяца Сева, в 21 году соорудил (эту) крепость в Стране Скал, в золотоносной земле в долине Паху».

ⁱⁱⁱ К ашуйским (абхазо-адыгским) племенам, по многочисленным данным, относились тавры (Крым), меоты и таны (Дон), синды, дардарии, тореаты, арехи (Кубань).

^{iv} К таким артефактам можно отнести пиктографические знаки на камнях Махошкушха, открытым П.У. Аутлевым в 1984 году, вблизи Майкопа, датируемые 9 тыс. до н.э.

С тех пор, как были написаны эти тексты, прошло несколько тысяч лет, более того, ашуйский народ (северокавказцы), его племена и фамилии сформировались задолго до создания собственной письменности, находясь в контакте с народами Ближнего Востока и Средиземноморье. Существует загадочная связь между микенскими и кавказскими ахейцами (5-4 тыс. лет назад). Анатолийские ахейцы пользовались письменностью (линейное письмо Б), безусловно ведущей свое происхождение от более древнего критского линейного письма А. Не исключается, что и кавказские ахейцы (древнеабхазское племя Ахеев «Ахей/Ахью») пользовались письменностью.¹

Этим объясняется однообразие в письменностях Ашуи и Библа (Финикии). Ашуйское письмо явилось основой к созданию собственного финикийского письма.⁴⁶ Однако в истоках алфавитного письма многие лингвисты устойчиво видят финикийскую письменность.⁴⁷ Данная письменность, по крайней мере «моложе» критского на пятьсот лет, естественно, моложе и ашуйско-ахейской письменности, занесённой в древнюю Финикию в начале II тыс. до н.э. Поэтому её относят к периоду 3900-3800 лет назад.⁴⁸

Однако Н. Ловпаче, прочитав сообщение на камне – об основании города Мае, по-хеттски, получил более узкую дату его строительства в 1200-1190 гг. до н.э. П.А. Аутлев говорил: «... археологические данные и природа самой породы камня исключает возможность определения возраста Майкопской плиты в 32 века. Предельным археологическим ее возрастом может быть лишь цифра 2200-2300 лет». И главный оппонент Турчанинова Т. Гамкрелидзе, завершает его заключение так: «Это, в лучшем случае III в. до н.э.».⁴⁹

И.М. Дьяконов был не согласен ни с датировкой памятника, ни с дешифровкой надписи, предполагая, что это имитация надписи или что-либо подобное. Однако чтобы имитировать надпись, надо было изначально владеть хотя бы какой-либо письменностью, пусть да же чужой.

Возможно, это было связано ещё с исчезновением крито-микенского линейного письма (XII век до н.э., VII век до н.э.), имеющего целый ряд лексических совпадений с кавказскими языками (Э. Массон). То есть, греки могли не иметь письменности до финикийского письма «А» и «В», которые, скорее принадлежали «кавказоидам». Позже, на базе финикийского алфавита, который уже был звуковой системой письма, создали свой, греческий, в котором знаки для обозначения букв были списаны с финикийского алфавита.⁵⁰

---

¹ Так, «Ближневосточная» гаплогруппа E1b1b1 – 27 % у греков (у греков-ахейцев – 44%); у абазин – 2-3%. Проникновение кластеров E1b1b1 в Европу, произошло около 4000 лет назад, и связано оно было с миграцией носителей древних греков и древних балканцев из Малой Азии на Балканы, оттуда на Кавказ. Доля гаплогруппы G2a у греков – 3,5 %, у абазин – 30.7 %.

То есть, абхазо-адыгская группа языков, могла иметь письменность уже, по крайней мере, 3200-2300 лет назад. Китайская общенациональная письменность, возможно, сформировалась в V-III вв. до н.э. (2500-2300 лет). Грузинская письменность появилась в V веке, или по самым оптимистическим оценкам, зародилась не ранее III в. н.э. (1700 лет).

Кроме того, А. Волков и Н. Непомнящий утверждают: «В настоящее время считается доказанным, что иероглифы были первоначальным, древним письмом хаттов, и весьма вероятно, что они сами их изобрели».⁵¹ То есть, ранее описываемого письма, предки абхазо-адыгских народов (в лице хаттов), могли иметь письменность и ранее 6000 лет назад.

Положение алфавита

Алфавит – это конечное множество символов: языковых знаков и их внешней форме – звуков. Язык передается из поколения в поколение посредством обучения и подражания звуков, в независимости от системы знаков. Большинство алфавитов мира насчитывают от 20 до 30 букв (наименьшее 12 букв), некоторые алфавиты северокавказских языков, содержат 50 и более знаков. Термин «алфавит» применим в основном к буквенно-фонетическим системам письма.ⁱ

Не безынтересно, что и языки групп сино-кавказской семьи содержат различное количество звуков и букв, что слабо вписывается в ареальную грамматику. В китайском языке 56 звуков: 21 инициальной (согласная часть в начале слова), и 35 финальной (гласная часть слога), также четыре основных тона. Тайское письмо содержит 59 звуков: 44 согласных; 15 гласных знаков, образующие 28 гласных форм, 4 тоновых маркера.

В тибетском алфавите 30 букв-слогов (в классическом санскрите насчитывает около 36 (до 48) фонем). Письменность басков на основе латинского алфавита, созданная этрусками – 26 букв.ⁱⁱ На-дене языки – до 58 фонем (55 согласных и от 3 гласных). Кабардино-черкесском – 46 (49) знаков; адыгейском – 60 (64);ⁱⁱⁱ ингушском – 45; чеченском – 48; лезгинском – 44 (45). Бурушаски – бесписьменный язык, иногда используют арабское письмо.^{52, 53, 54, 55, 56} В абхазском языке – 56 знаков, а в определении количества знаков письменности абазинского языка – существуют определённые проблемы.

ⁱ В греческом алфавите – 24 букв, финикийская система письма содержала 22 знака, служащих только для обозначения согласных звуков. В осетинском языке 43 буквы; карачаевском – 40; карачаево-балкарском – 37, турецкий алфавит содержит 29 букв. В армянском алфавите 39 букв, грузинский алфавит состоит из 33 букв, русский алфавит состоит из 32 (старо-кириллический – 43) букв. Готское – 28 знаков, еврейское письмо – 22 согласных буквы.

ⁱⁱ Санскрит подразделяется на виды: эпический, архаичный, классический, ведийский, буддийский, джайнский и др.

ⁱⁱⁱ В целом, в абхазо-адыгских языках около 140 фонем.

Письменность абазинского языка на основе консонантно-вокалического алфавита – буквы обозначают как гласные, так и согласные. Кроме того, содержит ещё элементы слогового алфавита, где буквы обозначают целые слоги, причём слоги с разными гласными. Эти элементы не относят к алфавиту, что является одной из проблем количественной оценки алфавита абазинского языка, что скорее отображает его несовершенство. Более того в алфавите языка существуют ещё проблемы отнесения тех или иных звуков языка к тем или иным знакам.

Рассмотрены семь источников о фонетике абазинского языка, где обнаружены различное количество знаков: 65 (73 с дифтонгами); 67; 68; 69; 70; 71; 73 гласных и согласных букв; 74 знака.^{57, 58, 59, 60, 61, 62, 63} Семьдесят четыре знака распределяются следующим образом: 1) эксклюзивных звуков – 41(31 в абх. алфавите, вместе с бзыбским диалектом – 37): 29 из общекавказской фонетики (диграфов, лигатур?), 12 лабиализованных и палатализованных фонем (триграфов). 2) монографов, звуков общего применения – 32 (23 в абх. алфавите). 3) специальный символ – I (абаз. алфавит).

В алфавите два гласных звука «а» и «ы», кроме того, существуют 6 гласных дифтонга (йа, уа, ый, ыу, йы, уы), это не сочетание гласных, сливающихся в один звук, а собственно отдельные звуки. Также один (по крайней мере) полугласный дифтонг (ъа, как арабский звук – «Айн»). Все они не входят в алфавит, и которые могут на законных основаниях войти в его состав. Итого: **81 знака (74+7) лексического (синтетического) алфавита абазинского языка.**ⁱ

Не учитываются не самостоятельные знаки: «ь», «I» и «ъ», их «не звучность» (в случае использования краткого гласного «айн»). Считается, что гласные звуки Э, Ё и Ю, и согласный звук (В),ⁱⁱ не используются в разговорной речи. Однако нельзя согласиться с утверждением, будто в речи не используются гласные Е и Я.

Например, в слове-восклицании Е-Е-Й-Я – «досада, тщетность ожидания помощи от кого-то», в явном виде присутствуют звуки Е и Я. Прослушивается звук Ё, например, в слове «йгIаЙОд/йаЙОд // йгIаЁд» – он нашёл, где ЙО – «ё». И звук Ю присутствует, например, в слове ЙУДЫРИТИ, где ЙУ читается как Ю – ЮДЫРИТИ «ты (мужчина) знаешь» и др.

Варианты алфавита абазинской письменности:

Abazin / Abaza alphabet | абаза хларыѳба (abaza ħaryfba)

А	Б	В	Г	ГВ	ГЪ	ГЪВ	ГЪЬ	ГЪ	ГІ	ГІВ	Д	ДЖ	ДЖВ	ДЖЬ	ДЗ	Е	Ё	Ж	ЖВ	ЖЬ	З	И	Й	К

ⁱ Наибольшее количество гласных (свыше 30) при бедном консонантизме, отмечается в мон-кхмерских языках Индокитая. В таитянском языке 10 гласных и 9 согласных фонем.

ⁱⁱ Звук русского алфавита «В» в языке Абаза произносится как английское W (как и сваны).

a	б	в	г	гв	гъ	гъв	гъь	гь	гl	гlv	д	дж	джв	джь	дз	е	ё	ж	жв	жь	з	и	й	к
a	b	v	g	gv	ğ	ğv	ğ'	g'	ˈ	ˈv	d	dž	džv	dž'	dz	e	jo	ž	žv	ž'	z	i	j	k
КВ	КЪ	КЪВ	КЪЬ	КЪ	Кl	Кlv	КЬ	Л	Ль	Лl	М	Н	О	П	Пl	Р	С	Т	ТЛ	ТШ	Тl	У	Ф	Фl
кв	къ	къв	къь	къ	kl	klv	кь	л	ль	ll	м	н	о	п	pl	р	с	т	тл	тш	tl	у	ф	fl
kv	q̇	q̇v	q̇'	k'	q̇	qv	q̇'	l	l'	l̇	m	n	o	p	ṗ	r	s	t	l̇	tš	ṭ	u	f	ḟ
Х	ХВ	ХЪ	ХЪВ	ХЪ	Xl	Xlv	Ц	Цl	Ч	ЧВ	Чl	Чlв	Ш	ШВ	Шl	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я	l	
x	xv	xъ	xъв	xъ	xl	xlv	ц	цl	ч	чв	чl	чlv	ш	шв	шl	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я	l	
ħ	ħv	q	qv	ħ'	ħ	ħv	c	ç	č	čv	č	čv	š	šv	š	š	"	y	'	è	ju	ja	-	

<http://www.geonames.de/alphab.html>

А а	Б б	В в	Г г	Гв гв	Гъ гъ	Гъв гъв	Гъь гъь
а	бы	вы	гы	гвы	гъы	гъвы	гъьы
Гъ гъ	Гl Гl	Гlv Гlv	Д д	Дж дж	Джв джв	Джь джь	Дз дз
гъы	Гlы	Гlvы	ды	джы	джвы	джьы	дзы
Е е	Ё ё	Ж ж	Жв жв	Жь жь	З з	И и	Й й
йэ	йо	жы	жвы	жьы	зы	и	йы
К к	Кв кв	Къ къ	Къв къв	Къь къь	Кь кь	Кl Кl	Кlv Кlv
кы	квы	къы	къвы	къьы	кьы	кlы	кlvы
Кl Кl	Л л	Ль ль	М м	Н н	О о	П п	Пl Пl
кlы	лы	льы	мы	ны	оу	пы	плы
Р р	С с	Т т	Тл тл	Тш тш	Тl Тl	У у	Ф ф
ры	сы	ты	тлы	тшы	tlы	уы	фы
Х х	Хв хв	Хъ хъ	Хъв хъв	Хь хь	Xl xl	Xlv xlv	Ц ц
хы	хвы	хъы	хъвы	хьы	xly	xlvы	цы
Цl цl	Ч ч	Чв чв	Чl чl	Чlv чlv	Ш ш	Шв шв	Шl Шl
цlы	чы	чвы	чlы	чlvы	шы	швы	шlы
Щ щ	Ъ ъ	Ы ы	—	Э э	Ю ю	Я я	
щы	ъы	ы	ь	э	йу	йа	

<http://abazinka.ru/>

Звук В присутствует в редких словах: ВА-ГВЫ – «горбатый», непонятной этимологии.ⁱ Начальная фонема, это, возможно – WA, вторая фонема ГВЫ – сердце – выпуклый (м-гва – живот выпуклый (или выгнутый – гвтыркlь), цlа-гвы – не отточенный). В китайском языке отсутствует звук «в», редко встречается «wu», по-русски «у» (но не «ву»), или слог «wo» – дифтонг «uo», на русском его транскрибируют как «во».ⁱⁱ Используется и гласный звук – И, например, «бзИбара» (любовь), «бзИ» (хорошо). Прямая связь между звуком и буквой зачастую притерпывает изменения в устной речи.

ⁱ В лексике ацкарау есть ещё такие слова на «в»: ваныза – селезёнка, вара/варцlыс – ребро.

ⁱⁱ И в тибетском языке подставка Ва (вазур) не влияет на произношение. В баскском языке, также, отсутствует звук «в».

Соответствие букв латинизированного и кириллического алфавитов

Aa	Аа	Һһ	Ъъ	Mm	Мм	Tt	Тт	Зз	Дз дз	Gu gu	Гв гв	Qı qı	Къь къь
Vv	Бб	Hh	Xı xı	Nn	Нн	Үү	Пп	Тт	Жъ жъ	Xu xu	Хв хв	Хъ хъ	Хъ хъ
Cc	Цц	Чч	Чч	Oo	Оо	Uu	Уу	ҘҘ	ЧвІ чвІ	Xhu xhu		Fh fh	ФІ фІ
Çç	Щщ	Чч	ЧІчІ	Pp	Пп	Vv	Вв	Јј	Чв чв	Хu xu	Хъьв хъьв	Љh ъh	Лл лл
Dd	Дд		Йй	Rr	Рр	Xx	Хх	Ее	Тш тш	Hu hu	Xıv xıv		
Ee	Ее	Iı	Ии	Qq	Къ къ	Xh xh		Ее	Шш шш	Уu yu	Гıv гıv		
Ff	Фф	Jj	Жв жв	Oı oı	Гъ гъ	Xx	Хъ хъ	Ьь	Ыы	Kı kı	Къ къ		
ҘҘ	Шв шв	Kk	Кк	Rr	Рр	Уу	Пп	Qu qu	Къьв къьв	Gı gı	Гъ гъ		
Qq	Дж дж	Kk	Kı kı	Ss	Сс	Zz	Зз	Oıu oıu	Гъьв гъьв	Kı kı	Къь къь		
ҘҘ		Ll	Лл	Şş	Шш	Zz	Джв джв	Ku ku	Кв кв	Lı lı	Лъ лъ		
Gg	Гг	Љı	Тл тл	fı	Щщ	Zz	Жж	Kıu kıu	Кıv kıv	Oıı oıı	Гъь гъь		

http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/8f/Abaza_latin_%26_cyrillic_alphabets.jpg?uselang=ru

В современном букваре абазинского языка выделено 69 знаков.⁶⁴

<http://vostokoved2006.narod.ru/Abaza-alifba.html>

В вариантах алфавита отсутствует звук, который покажем условным сочетанием – ХІЬ / ХВІЬ, произносимый, например, в словах: аХІьтан – платье,

хЪата – накидка, хЪач – онемение, хЪ-хЪа – звукоподражание.ⁱ В письме отсутствуют звуки ЛІ (l / l') и ФІ (f / f'). Иногда используют звук ГІВ ('v), когда ГЪВ (g'v), изображаемые, то ли фонетическими вариантами – аллофонами «дивергентами», или отдельными фонемами. Тогда количество звуков аналитического алфавита абазинского языка (не менее) – 80.ⁱⁱ

Существует нелогическое сочетание букв ТЛ, для отображения первоначальной формы ≈ «тльхЪ» или «лІ», которая утрачена в азбуке, замена адыгским формантом «лъ», возможно, как абхазский звук «хъ». Написание «тл», вообще к звуку не имеет никакого отношения.ⁱⁱⁱ В алфавите отсутствует фонема – взрывной звук «А», как арабский взрывной звук «'», пишется «'а», хотя может звучать и как «'ы». Нет и ложных гласных (сонантов) W-а и Y-а, которые имеют значительное применение в разговорной речи, однако в письме они не имеют самостоятельных графем. Губной полугласный W типа английского w, так и не развился в звук В.

Тем не менее, в сравнение с алфавитом абазинского языка, везде отмечается небольшое количество знаков (кроме китайского), что затрудняет идентификацию «абазинских» слов на этих языках. Недаром данный язык относится к наиболее сложным языкам мира, именно из-за своей фонетики.⁶⁵ Носителей этого языка не огорчает данное явление. Так как, по мнению российского лингвиста, биолога, журналиста и поэта А.М. Кондратова: «Сложность фонетики – свидетельство не примитивности, а, наоборот, развитости речи».⁶⁶

Огорчает другое, возможно, что сложность усвоения может быть связана и с его неразработанностью? Например, Б.М. Хасароков, пишет, что современный абазинский алфавит состоит из 68 знаков (выше видели иные числа). Особенность алфавита в том, что в нем нашли графическое отражение 6 гласных букв и 60 согласных, хотя согласных фонем в абазинском языке – 63 знака.⁶⁷

Для передачи специфических звуков речи абазин, не использован опыт европейских языков, применяющих лигатуры (собственно как и абхазской письменности). Азбука содержит диграфы и триграфы, характеризующиеся соединённым написанием двух или трех букв, передающих один звук, а также использованием добавочного знака, напоминающего латинскую букву «I» (в

ⁱ Считается, что встречается в заимствованных словах – адыгизмах, с чем нельзя согласиться.

ⁱⁱ И в русском языке 43 основных звука (6 гласных и 37 согласных), а число букв – 33. Во французском языке 36 звуков, их число превышает количество букв; это означает, что одна буква может передавать более чем один звук

ⁱⁱⁱ Так, фамилия Хиабичев (одноногий, хромой) пишется как Тлябичев, где не отыскивается вообще какого либо значения, или фамилия Тлисов, фактически звучит как Хис/Хиш (если не шапсугская фамилия Тлиф, тогда садзкая фамилия – Хишба), что не обнаруживается в записи и т.д. Чулок по-абазински, то ли «хъапад», или «лъапад», но никак не «тлапад».

письме иногда заменяют единицей «1»). Желательное решение этой проблемы должно соответствовать принципу: один звук – одна литера. В целом наблюдается, что звуков абазинской речи больше, чем букв алфавита языка.

Во второй половине 19 в. видный абазинский просветитель Умар Микеров составил абазинскую азбуку на основе арабской графики, и учебник абазинского языка, которые не были изданы. В начале 20 века народный учитель Т.З. Табулов предложил несколько проектов алфавитов, также на арабской основе, не получивших распространения. В 30 годах 20-го столетия было предложена академиком Марр новая азбука (абхазский язык – 62 знака), содержащий все оттенки звуков языка, как прообраз мирового языка.⁶⁸ Однако вскоре от него отказались.

И грамматика абазинского языка 20-го века, многое уже исказила, что отдаляет литературное письмо от народного языка. Например, избыточно вставляется знак «Ы», от излишества которого, давно избавились в адыгских и абхазском языках. Из таблицы видно, что в случае отсутствия гласного «А» после согласного, или других ложных гласных, тогда можно пропускать «Ы», потому, что в чистом звучании согласного уже присутствует «Ы». Данный гласный звук, чаще присутствует избыточно в написанном слове.

Фонетика абазинского языка							
А а а	Б б бы	В в вы	Г г гы	Гв гв гвы	Гъ гъ гъы	Гъв гъв гъвы	Гъь гъь гъьы
Гъ гъ гъы	ГІ гІ гІы	ГІв гІв гІвы	Д д ды	Дж дж джы	Джв джв джвы	Джъ джъ джъы	Дз дз дзы
Е е йэ	Ё ё йо	Ж ж жы	Жв жв жвы	Жъ жъ жъы	З з зы	И и и	Й й йы
К к кы	Кв кв квы	Къ къ къы	Къв къв къвы	Къь къь къьы	Кь кь кьы	КІ кІ кІы	КІв кІв кІвы
КІъ кІъ кІы	Л л лы	Ль ль лы	М м мы	Н н ны	О о оу	П п пы	ПІ пІ пІы
Р р ры	С с сы	Т т ты	Тл тл тлы	Тш тш тшы	ТІ тІ тІы	У у уы	Ф ф фы
Х х хы	Хв хв хвы	Хъ хъ хъы	Хъв хъв хъвы	Хь хь хьы	ХІ хІ хІы	ХІв хІв хІвы	Ц ц цы
ЦІ цІ цІы	Ч ч чы	Чв чв чвы	ЧІ чІ чІы	ЧІв чІв чІвы	Ш ш шы	Шв шв швы	ШІ шІ шІы
Щ щ щы	Ъ ъ ъы	Ы ы ы	ь -	Э э э	Ю ю йу	Я я йа	І нархъага

Кроме того, в абазинском разговорном языке присутствует обилие звукового многообразия, однако они отображены в строго ограниченном числе звуков, которые пишутся посредством русского алфавита (метода Услара), с применением одного нового знака, образующего элемента НАРХЪАГА «І» диграфов и триграфов.

И в абхазском алфавите были проблемы, которые не решены полностью до настоящего времени. В языке 3 гласных фонемы (а, ы и дифтонг аа). Остальные гласные, обозначаемые на письме отдельными буквами (е, о, и, у) произносятся как монофтонги, фонологически являются либо дифтонгами, либо аллофонами под влиянием соседних согласных. Абхазская письменность на кириллической основе была создана П.К. Усларом в 1862г. (37 знаков), и была модифицирована в 1909г. Алексеем Чочуа (55 знаков).

В 1926 г. была принята новая письменность на основе латинской графики – абхазский аналитический алфавит (77 знаков), разработанный академиком Н.Я. Марром. С 1954 г. действует вариант азбуки на основе кириллицы (56 знаков). Есть варианты Услара – 55 знака, Чочуа – 56, Марр – 62 знака, аналитический – 74 знака. Были представлены алфавиты: вариант латинизированного – 49 знаков, и на основе грузинской графики – 59 знаков. Современный вариант абхазской азбуки отображает **62 знака**. В литературном языке насчитывается 58 согласных, в абжуйском диалекте – 60, в бзыбском диалекте – 67. Во всех диалектах по 3 гласных и т.д.

Abkhaz alphabet | аҭсуа алфавит (aṣua alfavit)

А	Б	В	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Д	Д	Е	Ж	Ж	Ж	З	З	З	И	К	К	К	К	К	К	К	К	Л	М	Н	О	П	П	Р	
			Г	Г	Г	Г	Г	Д	Д	Е	Ж	Ж	Ж	З	З	З	И	К	К	К	К	К	К	К	К	Л	М	Н	О	П	П	Р		
а	б	в	г	г	г	г	г	д	д	е	ж	ж	ж	з	з	з	и	к	к	к	к	к	к	к	к	л	м	н	о	п	п	р		
			г	г	г	г	г	д	д	е	ж	ж	ж	з	з	з	и	к	к	к	к	к	к	к	к	л	м	н	о	п	п	р		
a	b	v	g	g'	g	ġ	g'	ġ	d	d	e	ž	ž'	ž	z	dz	dz	i	k	k'	k	k	k'	k	q	q'	q	l	m	n	o	p	p'	r
			g	g'	g	ġ	g'	ġ	d	d	e	ž	ž'	ž	z	dz	dz	i	k	k'	k	k	k'	k	q	q'	q	l	m	n	o	p	p'	r
			г	г	г	г	г	д	д	е	ж	ж	ж	з	з	з	и	к	к	к	к	к	к	к	к	л	м	н	о	п	п	р		
с	т	тə	т	тə	у	ф	х	хь	хə	х	хə	ц	цə	ц	цə	ч	ч	е	е	ш	шь	шə	ы	ə	ц	ць	ь	ə						
			т	тə	у	ф	х	хь	хə	х	хə	ц	цə	ц	цə	ч	ч	е	е	ш	шь	шə	ы	ə	ц	ць	ь	ə						
s	t	tw	ṭ	ṭw	u	f	ħ	ħ'	ħw	ḥ	ḥw	c	cw	ç	çw	č	č	ć	ć	š	š'	šw	y	ũ	dž	dž'	'	w						

<http://www.geonames.de/alphab.html> (фрагмент)

Поэтому отмечается, не часто, но всё-таки замечается, несоответствие между написанием и произношением конкретной фразы. Для решения этой проблемы расширять азбуку композицией из четырёх букв – нерационально. Возникает необходимость в использовании, например, диакритических знаков, пожалуй, самым распространенным средством реформы письменности. Или в реформе применять добавочные буквы, заимствованные из международного фонетического алфавита (МФА) или какой-либо его разновидности, например – лигатуры. Учитывая состояние образования на абазинском языке, не предвидятся большие затруднения при переходе на другую графику алфавита.

Часть звуков абхазо-абазинского языка, всё-таки не представлены ни в одном из известных языков, и слишком много систем транскрипции, каждая из которых вносит свою неопределённость. Есть и проблемы связи между алфавитами, в частности отсутствие или слабая идентификация, например таких звуков абазинского языка ХЪ, ХЪВ, ГІ, ГІВ, в абхазской письменности. При этом и тот и другой алфавит утратил неопределённое число согласных, при переходе на кириллицу. Не всегда соответствуют произношение (народное) и написание окончных звуков б – п/пІ, д – т/тІ, как и в китайском языке, где нет привычной антитезы звонких и глухих согласных звуков (б – п, д – т).

В языке и письменности Абаза отмечается слабая геминация – удвоение согласных букв; широкое использование детерминатив (абазинское письмо) и диакритика (абхазское письмо); консонантизм, с большим скоплением согласных; наличие большого количества лабиализованных согласных; присутствуют логограммы (идеограммы); наблюдается монотонность письма; наличествуют омографы; наблюдается палатальность, не чужда алфавитная полифония и др. Результатом присутствия этих признаков, становится плотность письма, где большее количество звуков речи, выражаются меньшим числом графем.

Современный вариант азбуки абхазского языка

А а	Б б	В в	Г г	Гь гь	Бь бь	Гь гь	Д д
a	b	v	g	g'	g'	g'	d
[a]	[b]	[v]	[g]	[g']	[y~y']	[y'~y']	[d]
Дэ дэ	Е е	Ж ж	Жь жь	Жэ жэ	З з	З з	Зэ зэ
də	e	z	z'	zə	z	zə	zə'
[dʷ]	[e]	[z]	[z]	[zʷ]	[z]	[dz]	[dzʷ]
И и	К к	Кь кь	К к	Кь кь	К к	Кь кь	Л л
i	k	k'	k	k'	k	k'	l
[j/jʷ/ij/i]	[k']	[kʷ]	[kʰ]	[kʰʷ]	[q']	[qʷ]	[l]
М м	Н н	О о	П п	Пь пь	Р р	С с	Т т
m	n	o	p	p'	r	s	t
[m]	[n]	[o]	[p']	[pʰ]	[r]	[s]	[t']
Тэ тэ	Т т	Тэ тэ	У у	Ф ф	Х х	Хь хь	Х х
t'	t	t'	u	f	x	x'	x
[tʷ]	[tʰ]	[tʷʰ]	[w/wi/iw/u]	[f]	[x~x']	[xʷ~xʷ']	[h]
Хэ хэ	Ц ц	Цэ цэ	Ц ц	Цэ цэ	Ч ч	Ч ч	Ч е
x'	c	c'	c	c'	c	c	c
[hʷ]	[tsʰ]	[tsʷʰ]	[tsʰ]	[tsʷʰ]	[tʃʰ]	[tʃʰ]	[tʃʰ]
Ч е	Ш ш	Шь шь	Шэ шэ	Ы ы	Ф ф	Ц ц	Ць ць
c	ʃ	ʃ'	ʃ'	y	ɸ	j	j'
[tʃʰ]	[ʃ]	[ʃ]	[ʃʷ]	[i]	[ɸ~ɸ']	[dz]	[dzʷ]

<http://wikipedia.kiev.ua/writing/abkhaz.html>

В целом выявляется, что используется звучание фонем в рамках не вполне определённого диапазона акустики самого звука. Требуется рационализация алфавита, путём дополнения его знаками из МФА или «Интербета» (или Международного фонетического алфавита IPA, API). Хотя известно, что их

затруднительно использовать, будучи компиляцией знаков из разных алфавитов, не имеющих единого стиля и графического соответствия строчных и заглавных букв, и т.д.

Не исключается, что требуется буквенно-слоговое письмо (аналог письменности Индокитая, Эфиопии, также этрусского и иберийского письма). Именно для эволюции – дополнение существующего алфавита, необходим носитель данного языка, скорее «дилетант», у кого встречается свежий взгляд на проблему. Однако предлагаются революционные алфавиты. Так, Р.И. Даур показал уникальный мифоэпический алфавит абазинского языка, состоящий из 80 знаков. Мифоэпический алфавит абхазского языка содержит 72 знака. В мифоэпическом алфавите убыхского языка – 91 знак и др.⁶⁹

Проблемы дивергенции и конвергенции языка Абаза

Многие положения «собираания» языков в макросемьи относятся к проблемной области культуры. «На огромном пространстве Евразии, ныне занятом носителями ностратических языков, есть много изолированных языков, древних и современных, родство между которыми не доказано, несмотря на множество гипотез. Это язык басков в Пиренеях; вымершие «иберийские» языки Испании и Португалии; аквитанский и Лигурийский на Средиземноморском побережье Италии и Франции; пиктский в Шотландии; минойский на Крите; хаттский в Малой Азии». ⁷⁰

«На Кавказе мы находим живые языки: абхазо-адыгские и нахско-дагестанские; в горах Гиндукуша – язык бурушаски; в Двуречье – давным-давно исчезнувший язык шумеров; в низовьях Енисея – кетский язык (последний остаток былых «енисейских» языков, распространенных прежде на большой территории).ⁱ Связаны ли между собой все или некоторые из перечисленных языков, мы не знаем». ⁷¹ Подобные проблемы, уже местного масштаба, обнаруживаются и в Северокавказском регионе, в языковом плане относимого к сино-кавказской макросемье.

Практически все языки мира, кроме изолированных языков, от начала своего генезиса до настоящего времени, в результате долгого исторического взаимодействия, заимствуют многие лексические единицы. Даже изолированные в настоящее время языки имели множественные контакты в пространстве и времени этногенеза. Здесь возможна простая конвергенция (например, озвончение интервокальных спирантов), именно случайные совпадения можно отнести к вариантам конвергенции. ⁷²

ⁱ Проблемами антропологии, культуры и цивилизации, занимались видные специалисты и философы науки: Рут Бенедикт, Дэвид Бидни, Франц Боас, Клиффорд Гирц, Б. Малиновский, Лесли А. Уайт, Дж. Фейблман и др.

Некоторые из них формируют самобытный фонд интернациональных слов, существующих в родственных (и неродственных) языках. Учитывая историю Кавказа, можно утверждать, что заимствования были устными, что привело к значительным изменениям заимствованного. Здесь важно понятие субстрата – особенности языка местного населения, перешедшего на язык пришельцев, которые отражаются в этом последнем. Значимо и доказательная сторона принадлежности идиома к той или иной культуре языковой семьи языков.

И сравниваемый лексикон, например, шумерский или хаттский, на-дене или бурушаски, представляется весьма неуверенно – нет ни одного источника, где озвучивалась бы их фонетика. В бесписьменном языке Абаза не могло быть общепринятой орфографии и грамматики, т.е. соотнести напрямую некоторый термин, главное его грамматический строй, с древними записями письменных языков весьма затруднительно. И в современном написании, одно и то же слово может быть отображённой разнообразно. То есть, одна и та же буква (сем, фонема) может отвечать различным звукам, не всегда близкими по звучанию «оживляемым» фонемам сравниваемого лексикона.

В частности, отображение проблем состояния языка Абасков (Абаза) гораздо запутаннее показанного, например, чем неопределённость алфавита. Так, с первых же попыток создания гипотетического единого языка Абаза, непременно обнажится проблема: на основе какого языка, абхазского или абазинского будет разработан литературный язык? Присваивая статус языка, новоязу – Язык Абаза, с необходимостью переводятся абхазский и абазинский языки к виду – диалект. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Попытки оставить один из существующих языков в качестве литературного языка, полностью и окончательно уничтожит другой язык.

Не надо гадать какой язык станет жертвой – непременно абазинский. Критерием, которым будут руководствоваться при решении данной проблемы, навязчиво зачислится – социолингвистические признаки, определённый официальный статус абхазского языка, закреплённый законодательно на территории Абхазии. То есть из составляющих неодинаковых языковых ситуаций, абхазский язык будет определён в роли господствующего, более престижным средством общения. В этом случае абазинскому языку будет отведён статус, используемый лишь в ситуациях бытового общения, ограниченного естественным периодом угасания в течение некоторого непродолжительного времени.

Всё это непозволительное проявление бездеятельности носителей языка Абаза. Замечая, не реагируют на то, что остро стоит задача спасения исчезающего языка абазин, путём создания языка – Абаза: единого языка абхазов абазин, включая сюда и все диалектные особенности этих языков. Хотя есть понимание, что абхазы и абазины являются одним народом, и данный факт

зафиксирован в законе о гражданстве в Абхазии, тем не менее, неясность отнесения создаваемого языка, к одной языковой семье, станет «камнем преткновения» в выстраивании гипотетической страны АБАЗИКА.

Здесь целая совокупность проблем. Кроме перечисленных неопределённостей, бытуют и конкретные проблемы. Одинаковые фонемы абазинского и абхазского алфавитов, передаются различными буквами и буквосочетаниями; количество фонем различно для передачи слов-синонимов; при статусе – диалект, абазинского языка, из литературного языка Абаза в одночасье исчезнут многие уникальные звуки, рождённые и существовавшие тысячелетия до наших дней и т.д.

Поэтому, говоря о Языке Абаза, необходимо исходить из обязательного существования абхазо-абазинского двуязычия. Проблема диглоссии, должна разрешиться сохранением двух литературных языков: языка северокавказских Абаза и языка, закавказских Абаза, обладающих равным статусом – «язык». Потребуется десятилетия естественных процессов конвергенции этих языков в Язык Абаза, где предполагаются разумные и толерантные взаимные уступки носителей адстрата языка. Это притом, если решится проблема совместного проживания носителей этих языков и диалектов на одной территории, пока достаточно умозрительного акта в перспективе.

Тем не менее, существует некоторая историческая диалектика – прошло время дивергенции языка Абаза, настало время конвергенции абазинского и абхазского языков. Для реализации их потенциала, необходимо предварительно произвести ревизию лексического состава этих языков, по четырём уровням близости: язык, наречие, диалект, говор. Такая необходимость диктуется снятием неопределённости: являются ли два близкородственных слога диалектами или разными языками?

По данным ДНК-генеалогии ⁷³ и глоттохронологии, выделение абхазо-адыгского протоязыка из сино-кавказского праязыка, произошло не ранее 7-6 тыс. лет назад. Разделение абхазо-адыгского языка произошло около 3-2 тыс. лет назад, со времени которого самоопределяются многие этносы, развиваются этноязыки. Остаётся проблемной удостоверение даты распада языка протоабаза, то ли в I тыс. н.э., или же в II тыс. лет н.э.

Родственные языки абхазов и абазин выступают в качестве наследников общего для них источника – предкового протоязыка Абаза. Если оценка современного состояния отобразит, что совпадений базового списка лексикона меньше 89%, то это укажет, что протоязык распался более 1100 лет назад (критерий Сводеша-Старостина), они, в этом случае, являются разными языками. Когда совпадений больше 97% (время распада меньше 560 лет), то они являются диалектами одного языка.

В представленной работе данная проблема исследуется поверхностно. При этом известно, что два языка, характеризующиеся как близкие, с общей базовой лексикой (89-97 %), называются «наречиями». Скорее абхазский и абазинский языки по этой шкале распределяются в пределах данного интервала: существует взаимопонятность, правда, не полная; общение возможно, но возникают элементы недопонимания или ошибки повторения. Из известного положения сегодняшнего состояния, можно выделить их как единый внутренний язык «Абаза», представленный как два наречия.

Всё это предполагает скорее формирование койне – «язык Абаза», средства наддиалектного, надтерриториального общения. Или же языковой союз, где предполагается взаимообмен между абхазским и абазинским языками, с унифицированными структурными чертами, касающимися фонологической, морфологической и синтаксической систем, словаря.

Создать язык невозможно, ибо его творит народ; филологи только открывают его законы и приводят в систему... (В. Белинский)

Элементы гипотетического протоязыка Абасков

Изначальные слова-звуки

Для начала, согласимся с В. Гумбольдтом: «Человек является человеком только благодаря языку»; «нет мыслей без языка, человеческое мышление становится возможным только благодаря языку».⁷⁴ Тем не менее, в наши дни компаративисты ставят грамматические соответствия, гораздо значимее лексических соответствий, этим переводя все языки к категории «мёртвый» – звучание без мыслей. Дается предпочтение исследованиям лишь систем закономерностей, действующих во всех разновидностях языка, не обращаясь к внеязыковым факторам. Тем не менее, древнейшие языки могут осмысленно «звучат» и в наши дни, по крайней мере, некоторые части праязыка. То есть лексические исследования гипотетического праязыка – задача дня.

С точки зрения Аврама Ноама Хомского (профессора лингвистики Массачусетского технологического института, автора классификации формальных языков, называемой иерархией Хомского), – порядок слов в конкретном предложении невозможно свести к простым ассоциациям.⁷⁵ Хомский согласен, что современная лингвистика пока не может предложить миру объяснение феномена появления на земле разных языков.⁷⁶

А.Ю. Милитарёв говорит: «... все известные языки в принципе устроены похожим образом, их “глубинная структура” одинакова, различается в основном материальная, звуковая “оболочка”. Нет языков, где не было бы гласных и согласных, местоимений, глаголов и существительных, подлежащего, сказуемого и дополнения...».⁷⁷ Вот потому, чем древнее пласты архаичной лексики, тем тяжелее исследование проблем этнокультурной истории носителя языка – этноса.

Ведь, с рождением речи, языка, алфавита наблюдается взаимное проникновение и взаимоопределение смыслового содержания слова и её структурных единиц звуков, как акты вербализации мыслей. При этом допускаем, что не все звуки были одновременны друг с другом, и не все звуки были привязаны однозначно с конкретными понятиями. С другой стороны, если будет сопутствовать успех в этимологизации «живых» глосс архаики языка, тогда можно отнести их к лексике протоязыка (праязыка).

Данные универсальные связи: звук – смысл, рассмотрены на концептах, отображающих понятия: время и пространство, ценность жизни и смерти, воссозданные идентично в мифологиях многих народов. То есть, мы имеем в виду само понятие, стоящее за языковым знаком – исследуем означаемое. Исходя из этого, представим отображение концептов: «космос», «человек», «душа», «судьба» и многое др., соотнеся данные понятийно-ценностные категории, с идиомами в контактирующих языках, объединенных с ними этнокультурными традициями, чтобы в аспекте исследуемой проблемы выявить общее и отличное в мышлении носителей этих языков.

«Определить, как выглядели первые “звуковые” слова, можно в ходе реконструкции праязыка (или нескольких праязыков) человечества» (С.А. Бурлак, С.А. Старостин). Исходя из концепта «праязыки», рассмотрим процессы идентификации объекта и самоидентификации субъекта, как описание видимого и невидимого мира, которые сопровождаются появлением новых слов, где происходит переосмысление содержания слова-основы.

Для понимания происхождения языка, необходимо вначале рассмотреть рождение его звуковых средств, рождающих, собственно язык. Для выделения одних начальных образов от других, необходимо творение новых звуков, для чего выстраивается однообразие – один образ отображаемого объекта. Первоэлементы языка – изначальные слова, описывающие известные явления и предметы, предопределены малым содержанием звуков – простых фонем. Причём, здесь важнее понимание содержания звука, а не его лексические особенности, т.е., существенной стороной названия выступает образ – философия мысли. Что в целом отображает – нелингвистическую основу Слова.

Изначально, даже предложение могло состоять из одного слова-звука или двух единиц-идеофонов – архетипов, или праформ. В дальнейшем эти звуки (случайные ли, или осмысленные, возможно, звукоподражательные) используются по смыслу, включающее означенное. При этом развитие речи сопровождается интегрированием их в новые слова, т.е., выстраивается многообразие – много образов в родственном звучании, с экстенсивной лексикой. Что наблюдается с развитием значений слова из одного основного смысла – археморфема.

Иногда ошибочно воспроизводят данный концепт, вроде бы все отображаемые образы подчиняются принципу однообразности. Не образы являются однообразными, напротив, монотонным представляется способ интенсификации формирования образов, компилированных из множества признаков предмета или явления – т.е. все меняется, кроме закона изменений. Сами признаки отражают качества объекта, оценённые органами чувств, или рационального мышления.

Здесь, наряду со списком Сводеша, приведены фонемы – минимальные единицы звукового строя языка и вероятные первичные слова-понятия – глоссы, из архаики языка Абасков (абхазо-абазинском). Также образованные из одиночных букв/фонем и некоторые производные от них, где слышится один слог, выступающий в качестве корневой морфемы в сложных, инкорпорирующих (агглютинирующих) словах.

Данный список включает три направления: первичные слова абазинского языка, связанные с изначальными звуками (одиночными или двойными корнями), выделенные подчёркиванием; слова из списка Сводеша, которые делятся на абхазо-адыгские (отображаются в сносках) и абхазо-абазинские (отображаются как варианты, посредством знака «/»), как параллели, не соответствующие уже адыго-кабардинским словам.

Здесь не следуем порядка слов списка Сводеша, где последовательность определяется по убыванию их «базовости», подразумевающим «древность» слова. Кроме прочего, ещё в абхазском языке, в анлауте значимо присутствует гласный «а» («абхазский протез»), что не характерно для абазинского языка, из-за чего многие параллели не отображаются.

A//Aⁱ (a)ⁱⁱ

1. A^{*}
2. АБАⁱⁱⁱ(отец)^{iv}/АБ^v
3. АБА (признак совместного окончания действия)
4. АБАРИ / АБРИ (АРИ) (этот, это, эта)
5. АБЖЪАРА (обучение)
6. АГА (АГАГЪИ) (много, многое)
7. АГЪЪМА / АРЪЪА (правый)
8. АДЫ (соприкосновение)
9. АДЖВ (один, сам, сама)^{vi}
10. АЖВ-А (слово)
11. АЗ-А (умелый)
12. АЗА (относительно друг к другу)
13. АЗНА (полный)^{vii}, **

ⁱ Выделяются совпадающие, и соответствующие звуки абазинского и абхазского алфавитов.

ⁱⁱ Транслитерация орфографии абазинского языка

ⁱⁱⁱ Здесь и далее, все реконструкции слов абазинского (абхазского) языка, пишутся заглавными буквами

^{iv} Приводятся один из вариантов лексики абазинского языка, из списка Сводеша

* Раскрытие значения данного знака приводится ниже.

^v Вариант соответствия только из абхазского языка (/), выделенного в списке Сводеша

^{vi} Здесь и далее в написание многих слов используется некоторое упрощение – реконструкция возможного изначального звучания.

^{vii} Абазин. azna(ta), абхаз. á-zna, адыг. jəz, кабард. jəz, убых. ва-zá, баск. oso, тибет. azaŋs, чечен. uz-na, и т.д. Здесь приводятся параллели на языках сино-кавказской макросемьи.

** По данному списку изначальных слов (не выделенных подчёркиванием), приводятся сноски слов-аналогов (из «Списка Сводеша») абхазо-адыгских языков, в его оригинальной транскрипции.

14. АИА-ЧИВА (звезда)ⁱ
15. АЙ (взаимность)
16. АЙДЖЬЫ (уменьшение в размерах при сушке)
17. АКВ-Ы (надлежащее, наложение)
18. АЛ (исключение: алга – конец, алхра – выбор, алыхра – перебор)
19. АЛА (смешение: ала-хра, ала-рчвара, ала-рххра, ала-рпата)
20. А-ЛАГЪБ (север)ⁱⁱ
21. АМА (совместное действие)
22. АМАРА / АМРА (солнце)
23. АМЫЗ (луна)ⁱⁱⁱ
24. АН (мать)^{iv}
25. АН-А (там – направление к чему-то)
26. АН-Ы (направление к чему-то конкретному)
27. АН-ЧВА / АН-ЦӘА (бог)
28. АР (горы)^v
29. АРАЪА / АБРАКА (здесь, тут)
30. АР-ГВАНЫ (близко)
31. АРИ (рождение)^{vi}
32. АРМА / АРМА (левый)
33. АТА (повторное действие)
34. АУА (произвольный выход из...)
35. АУАТ (те, они)
36. АУИ (он, она, оно)^{vii}
37. АУИ / УБРИ (тот, та, то)
38. АУ (длинный)^{viii}
39. АУАЪА / УАКА (там – направление от чего-то)
40. А-ХЩА (сестра)
41. АХЪ-РА (боль)
42. АФ (изрыгание огня, молния)
43. АЦ (молния)
44. А-ЩА (брат)
45. АЩ-ХЪА (горы)^{ix}
46. АЦЫ (совместное присутствие)

1. Б // Б (b)

47. БА (БАРА) (видимое, наблюдаемое)^x

ⁱ Абазин. jačʷa, абхаз. á-ječʷa, адыг. wā-ša, кабард. wā-fa, убых. cwa(n)k

ⁱⁱ На саухили «север» kaskazi

ⁱⁱⁱ Абазин. mza, абхаз. á-mza, адыг. māza, кабард. māza, убых. məzá

^{iv} Абазин. аны, абхаз. ан, адыг. ны, ан, кабард. анэ.

^v Понятие «гора» «высота» в древнеегипетской мифологии «ḥr» – бог.

^{vi} В баскском языке «arí», одна из корневых морфем – «человек».

^{vii} Абазин. иара, лара, ауи, абхаз. иара, лара, ауи, адыг. ар, кабард. ар

^{viii} Абазин. wə, абхаз. a-wə, адыг. čə-ħa, кабард. čə-ħ, убых. wa

^{ix} Адыг. «щхъэ» – голова.

^x Абазин. ba-га, абхаз. a-ba-га, убых. bəjá

48. БА (обращение к женщине)
49. БАКІ / АҚӘПҒ (борьба)
50. БАХ / АБА (сухой)
51. БГА (абга – целый, весь)
52. БГА / АБАА (гнилой)
53. БГВЫ / АБАФ (кость)
54. БГЪА / АБЪА (спина, скала, утёс)
55. БГЪЫ (лист, растение)ⁱ
56. БЖА (нехватка)
57. БЖЪА (между)
58. БЖЪ-БА (семь)
59. БЗА / АНХА (живое)
60. БЗИ / АБЗИА (хорошо)
61. БЗ-Ы (язык)ⁱⁱ
62. БЛЫ (горелое)ⁱⁱⁱ
63. БНА / АБНА (лес)^{iv}
64. БРА (волосы на голове человека)

2. Г // Г (g)

65. ГА (нести)
66. ГАН (ширина)
67. ГЫЛРА / АГЫЛАЗААРА (стояние)

3. ГВ // ГӘ (g^w)

68. ГВ (сердце)^v
69. ГВА (округлое)
70. ГВЫ (середина)
71. ГВ-Ы (корневая морфема, воссоздающая все виды эмоций)
72. ГВ-ТШПЫ (грудь)^{vi}
73. ГВ-УП (ГУП) (группа людей)

4. ГЪ // Г (ɣ)

74. ГЪ (колючее)
75. ГЪ-А (враг)
76. ГЪ-НЫ / АЗЫН (зима)^{vii}
77. ГЪ-Ы ((гъы-г) дробление)
78. ГЪ-РА (пёстрое)

ⁱ Абазин. бѣэ, абхаз. а-бѣ́э, убых. бѣэ

ⁱⁱ Абазин. bzэ, абхаз. á-bz, адыг. bza, кабард. bza, убых. bza

ⁱⁱⁱ Абазин. bəl-га, абхаз. а-bəl-га, адыг. bLa, кабард. bLa

^{iv} Адыг. мэзы

^v Абазин. g^wэ, абхаз. а-g^wэ́, адыг. g^wэ, кабард. g^wэ, убых. gэ́

^{vi} Абазин. g^wэ (g^w-џрэ), абхаз. а-g^wэ́, адыг. g^wэ, кабард. g^wэ, убых. gэ́

^{vii} Адыг. кымаф, кабард.-черкес. щымахуэ

5. ГЪВ // ГӘ (ɣ^w)

- 79. ГЪВ (ровный, тянуть)
- 80. ГЪВ-ГЪВА (равнина, прямой)
- 81. ГЪВ-Ы (дощечка)
- 82. ГЪВЫШ (ЦАРА) (острый)

6. ГЪЬ // ЪЬ (ɣ^y/ ɣ^j)

- 83. ГЪЬ (обрыв, круча)
- 84. ГЪЬ (самец, рог. скот)
- 85. ГЪЬ-А (спуск)
- 86. ГЪЬА (окрестность)
- 87. ГЪЬ-РА (ругань)

7. ГІВ // Ө (ɣ^w)

- 88. ГІВ (глубокий, сухой, острый)
- 89. ГІВ-А (высушенный)
- 90. ГІВ-БА / ӨБА (два)
- 91. ГІВА-ЖЬ / АӨЕЖЬ (жёлтый)
- 92. ГІВ-НА (дом, очаг)
- 93. ГІВА-РА (нора, берлога, гнездо)
- 94. ГІВ-Ы (человек)

8. ГІ // АА (ɣ)

- 95. ГІ (привлечение)*
- 96. ГІ-А (срок)
- 97. ГІА-БА (восемь)
- 98. ГІАГВ (АГВА) / АГӘАРА (толкание)
- 99. ГІАЙ / ААИРА (приходить)
- 100. ГІА (ГІАРА) / АХАРА (слышать)
- 101. ГІА-ПСА (усталость)
- 102. ГІА-П-НЫ / ААГЪЫН (весна)ⁱ
- 103. ГІЗА (содержание и воспитание)

9. ГЪ // ГЪ (g^y / g^j)

- 104. ГЪ (множество)
- 105. ГЪ-А (окрестность, округа)
- 106. ГЪА-ЖЬЫ (округлый)
- 107. ГЪ-И (сообщничество)

10. Д // Д (d)

- 108. Д (возле, при)*
- 109. ДАГВ (глухой)
- 110. ДА (ДЗАЧИВЫЙА) / ДАРБАН (кто и вопросительный аффикс)

ⁱ Адыг., кабард., черкес. гьатхэ

111. ДУ / АДУ (большой) ⁱ
 112. ДХ (действие по отодвиганию)
 113. Д-ЦА (сдвигать, сгонять)
 114. Д-Ц (самостоятельное отодвигание)
 115. Д-ЪА (фиксация отсутствия (дъаным) или присутствия (даъну))
 116. Д-Ы (обозначение акта присутствия)
 117. ДЫР / АДЫРРА (знание)

11. ДЖ // Ц (ž / dʒ)

118. ДЖ (округлое)
 119. ДЖЫ (крепкий)

12. ДЖЬ // ЦЬ (žʸ / dʒ̆)

120. ДЖЬ-Ы (жарение, спекание)
 121. ДЖЬ-А (смерть)
 122. ДЖЬЫ-КИА (соль) ⁱⁱ

13. ДЖВ // ЗӘ (žʷ / dʒʷ)

123. ДЖВА (отрыжка)
 124. ДЖВ-ДЖВА (джвджвара / азәзәара) (мыть)
 125. ДЖВ-КВ (отправиться, направить)
 126. ДЖВ-ЫЛ (выход из...)

14. ДЗ // З (z / dz)

127. ДЗ (зерно)
 128. ДЗ-А (ребро, бок)
 129. ДЗАХ / АЗАХРА (шить)
 130. ДЗ-ДЗА (гладкая поверхность)
 131. ДЗ-Ы (вода) ⁱⁱⁱ
 132. ДЗ-ЦА / АЗСАРА (плавание)
 133. ДЗ-Ш (наводнение без затопления)
 134. ДЗЫ-Ш (жажда)

15. Е // ? (e)

135. ЕЙ (окрик)

16. Ё // ? (встречается в теле слова?)

17. Ж / Ж (ž / ʒ)

136. Ж-РА / АЖРА (копание)
 137. Ж-ЖА (мешанина)

ⁱ Абазин. Du, абхаз. a-dú, адыг. Dad, кабард. Dəda, убых. ja-dá

ⁱⁱ Абазин. žқа, абхаз. a-žəқа, адыг. šəw, кабард. šəw, убых. žə

ⁱⁱⁱ Абазин. зә, абхаз. a-žə, адыг. psə, кабард. psə, убых. bzə

138. ЖА-БА (десять)
 139. ЖЫР-ТА (яма, копать)

18. ЖВ // ЖӘ (ž^w / ž^w)

140. ЖВ (жв-ба – девять)
 141. ЖВ-ЛА (семья)ⁱ
 142. ЖВ-РА (пить)ⁱⁱ
 143. ЖВ-Ы (варка)
 144. ЖВ (старый)ⁱⁱⁱ
 145. ЖВЫ (корова)^{iv}

19. ЖЬ // ЖЬ (ž^y / ž)

146. ЖЬ (мясо по-абаз.)^v
 147. ЖЬ-А (обман)
 148. ЖЬ-Ы (родня «жбы-чва» мясо и кожа)

20. З // З* (z / z)

149. ЗА*
 150. ЗЫМГИВА / ЗЕГЬИ (все)
 151. З-АКЬЫ / АКЬЫ (один)^{vi}
 152. ЗА-ЗА (медлительный)
 153. З-ПШ (ожидание)
 154. З-Ы (сравнительное)
 155. ЗЫ (субъект действия)
 156. ЗЫ-ЪА (родственник)
 157. ЗЪА-РА (сравнение)

21. И // ? (əy / i) (используется в середине слова, в конце – союзный аффикс)

158. И*
 159. ИК (ловить, хватать)

22. [Y] Й // ? (y / j)

160. Й*
 161. Й (рождённое)
 162. [Y-а] (йа-ра – он)
 163. ЙА (объект действия, читается как Я в абаз. языке)

ⁱ Абазин. ž^wla, абхаз. á-žla, адыг. čəLa, кабард. žəLa, убых. žəjə

ⁱⁱ Абазин. ž^w-га, абхаз. á-ž-га, адыг. ja-ša-n, кабард. ja-fa-n, убыхский: zwa

ⁱⁱⁱ Абазин. жы, абхаз. иажəу, ажə, адыг. жьы, кабард. Жьы.

^{iv} В ашуйском диалекте строго различаются написание слов АЖВ – «корова» и АЖЫ – «старый», это касается множества слов субэтносов тапантийцев и ашхарцев, например, красноосточного или апсуанского говора абазинского языка.

^v Абазин. ž^yə, абхаз. а-қ^wás, адыг. қ^wас, кабард. қ^wас

^{vi} Абазин. қ(ə), абхаз. қ(ə), убых. қ(ə)

164. ЙГИА (посредник действия)
 165. [Y-p] (множество людей)
 166. ЙАЧИВА (зеленый) ⁱ

23. К // К (k)

167. К (точение)
 168. КА-ЦА (тряска, шевеление)
 169. КДЫ (дубина)
 170. ККИА (свет, свечение)
 171. КША (удар)
 172. КЫБ (кустарник)
 173. КЫТ (поселение)

24. КВ // КӘ (k^w)

174. КВ (положение относительно основы, вершина)
 175. КВ-А (дождь) ⁱⁱ
 176. КВА *
 177. КВАЙЧИВА / АИКӘАЦӘА (чёрный)
 178. КВ-ПА (пригнуть, вскочить)
 179. КВ-ТА (середина)
 180. КВТА-ГЪБ / АКӘТА҃Б (яйцо)
 181. КВ-Ы (крыша, навес, наложение)
 182. КВЫ-РСА (срезать, разрезать)

25. КЪ // К (q')

183. КЪА (невидимое)
 184. КЪА-ПЩ / АКА҃҃ШЬ (красный)
 185. КЪ-РА (долбление)
 186. КЪ-Ы (отрезание, отслоение)
 187. КЪЫ-ЧВ (строгание, соскребание)

26. КЪВ // КӘ (q'^w)

188. КЪВ (измельчение)
 189. КЪВ-А (запоздалость)
 190. КЪВ-ЖА (порвать, распускать)
 191. КЪВ-И (колодец)
 192. КЪВ-Ы (опускание)
 193. КЪВ-Ы-РЧ (скалистая поверхность)
 194. КЪВ-ЦА (отогнать)
 195. КЪВ-ЧЫ (мять)

ⁱ Абазин. jač^wa, абхаз. á-ječá, адыг. в^wэčэ, кабард. в^wэč, убых. wəč^wá

ⁱⁱ Абазин. k^wa, абхаз. a-k^wá, убых. k^wə

27. КЪБ // ҚБ (q^{'y} / q^{'j})

196. КЪБ (негативный оттенок, надоедливость)
197. КЪБ (кал)
198. КЪБА (широкая поверхность)
199. КЪБ-А (махание)
200. КЪБА-ТІА (разжиженный, слякотный)

28. КЪ // ҚБ (k^y)

201. КЪ (кружение)
202. КЪА-ЛА (навес)
203. КЪ-РА (стенание)

29. КІ // Қ (k['] / k^j)

204. КІ (одинарное)
205. КІАХІАРА / АКАХАРА (падать)
206. КІ-А (бросание)
207. КІ-Ы (хватание, удерживание)
208. КІЫ-ЗЛАРА / АКЫЗААРА (держать)
209. КІЫЛ (проникновение)

30. КІБ // ҚБ (k^{'y} / k^{j'})

210. КІБЫ-ДА (отдельный, лишний)
211. КІБА (мелкое)
212. КІБАТІИ / АКБАТЕИАҚӘА (кишки)
213. КІБ-Ы (наклонённое)

31. КІВ // ҚӘ (k^{'w} / k^{w'})

214. КІВ (тащить, течь)
215. КІВ (особь)
216. КІВ-А (раздвигание)
217. КІВ-Ы (разделение)

32. Л // Л (l)

218. Л (индивидуальное женское)
219. ЛА (глаз)ⁱ
220. ЛА (собака)ⁱⁱ
221. ЛА (направление действия)
222. ЛАБА (палка)ⁱⁱⁱ
223. ЛА-КТА / АҢЫ (лицо)
224. ЛАША (свет)
225. ЛАЦА / АЛАЦАРА (воткнуть, вонзить)

ⁱ Абазин. Ла, абхаз. á-la, адыг. па, кабард. па, убыхский: bla

ⁱⁱ Абазин. Ла, абхаз. а-lá, адыг. һа, кабард. һа, убых. wla

ⁱⁱⁱ Абазин. алабаш (вариант), абхаз. алаба, адыг. бэщ, кабард. баш.

226. ЛГІВА / АЛѠА (дым)
 227. ЛОКІ (сказание, небылица)
 228. ЛУ (жернова)
 229. ЛЫ-МХІА / АЛЫМХА (ухо)

33. ЛЬ // ? (lʲ / l̥)

230. ЛБА-ЖБА (горе, вина)
 231. ЛБА-ЛБА (ослабление, например, тетивы)

34. М // М (m)

232. МЫ (предмет обогрева)*
 233. МА*
 234. МА-ДЗА (тайный)
 235. МА-КБА (точильный камень)
 236. МА-ХБ (обморок)
 237. МА-ЧВЫ / АНАЦѠА (палец)
 238. МА-ЧИ / МАЧК (малое)
 239. МА-ША (яма, могила)
 240. МГІА (приспособление для переноса, ручка)
 241. МГВА (живот)ⁱ
 242. МГІВА (дорога, тропа)ⁱⁱ
 243. МЗА (лучина)
 244. МЛА (голод)
 245. МТА (время)
 246. МЦА (огонь)ⁱⁱⁱ
 247. МЦЫ (ложь)
 248. МЧЫ (сила)
 249. МШЫ / АМШ (день)
 250. МШВЫ (медведь)
 251. МШЫ (дрова)

35. Н // Н (n)

252. НА-ПА (лицо, совесть)
 253. НАПЫ / АНАПЫ (рука)
 254. НАПХЫ / АНАПХЫЦ (ноготь)
 255. НЫ (дух)
 256. НЫ (НУ) (поверхность, присутствие)*
 257. НЫ-КЪВА (хождение)
 258. НЫ-ШВ (земля, глина)
 259. Н-ЪА (там)

ⁱ Абазин. mɣ^{wa}, абхаз. á-mɣ^{wa}, убых. nək^{wə}

ⁱⁱ Абазин. mɣ^{wa}, абхаз. á-mɣ^{wa}, адыг. в^{wa}-g^w, кабард. в^{wa}-g^w, убых. тэ́á

ⁱⁱⁱ Абазин. mса, абхаз. á-mса, адыг. mās.á, кабард. mǎfa, убых. Мэ́зá, табасаран. ца

36. П // П (p)

260. ПА / АПЪА (сын)
261. ПА (прыжок)
262. П-АХЪ (перед)
263. П-НЫ (местопребывание)
264. ПС (душа)
265. ПСЫ-ДЗ (рыба) ⁱ
266. ПСЫ (смерть) ⁱⁱ
267. ПХА (тепло) ⁱⁱⁱ
268. ПХНЫ / АПЪХЫН (лето)
269. ПХІА (дочь) ^{iv}
270. ПХВЫ-С (женщина, жена) ^v
271. ПКТЪ-Ы / АПЪКАРА (резать, рубить)
272. ПТШЫ (разбивание)
273. ПЦЫ (зуб) ^{vi}
274. ПША (ветер) ^{vii}
275. ПШЫ (смотреть)
276. ПЩБА / ПЪЫШЪБА (четыре)
277. ПША (противостояние)
278. П-ЫКВ (губы)
279. ПЫН-ЦА (нос) ^{viii}
280. ПЫР / АПЪЫР (летать)

37. О (применяется как междометие при риторическом обращении)

38. ПІ // ПЪ (p')

281. ПІ (невеликое)
282. ПІА (пІа-й – грязь, ^{ix} пІа-тІау – движение, пІа-нкІь – стук, шум)
283. ПІ-И (ёмкость: чыр-пІи, кв-пІи, квыр-пІи)
284. ПІ-Ы (конечность: на-пІы – рука, ща-пІы – нога)
285. ПІЫ-Р / АПЪЫРРА (взлёт)

39. Р // Р (r)

286. Р (принадлежащее)*
287. РА (множество)
288. Р-БА (указывание)

ⁱ Абазин. pslačwa, абхаз. a-psə́z, адыг. pса, кабард. bза, убых. pса

ⁱⁱ Абазин. ps-ra, абхаз. a-ps-rá. адыг. pсə́-n, кабард. pсə́-n, убых. pśá-χʷə

ⁱⁱⁱ Абазин. рха, абхаз. á-рха, адыг. pś-ta-n, кабард. pś-tə-n, убых. pсə

^{iv} Абазин. рһа, абхаз. арһá, адыг. рхʷə, кабард. рхʷə, убых. рха

^v Абазин. рһʷəs, абхаз. a-рһʷəs, адыг. рхʷə, кабард. рхʷə, убых. рхаśʷ '

^{vi} Абазин. рə-с, абхаз. á-с, адыг. са, кабард. за, убыхский: са-ќá

^{vii} Абазин. рśа, абхаз. a-рśá, адыг. ja-рśa-n, кабард. ja-рśa-n, убых. та-psa

^{viii} Абазин. рəпса, абхаз. a-рə́-пса, адыг. ра, кабард. ра, убых. fa-ć'á

^{ix} Кабард. фІей

289. РИ (гIа-ри – рождённый в срок)
 290. Р-Ы (перейти вброд)
 291. Р-ХЪА (степь)
 292. РЧА (откорм)
 293. РЫШВ (АГВА, АУЩТРА) / агэара (бросать)
 294. Р-ЪА (здесь)

40. С // С (s)

295. СА / САРАⁱ (я)
 296. САКЪ (шест)
 297. СА-СЫ (пришелец)
 298. СПА (низкий)
 299. СКВШЫ (год)ⁱⁱ
 300. СЫ / АСЫ (снег)

41. Т // Т (t)

301. Т (содержание)
 302. ТА (стояние)
 303. ТЫБГИА / АТБАА (широкий)
 304. Т-Ы (ТРА) (давать)
 305. ТЫ (баран)
 306. ТЫП (шалаш)

42. ТШ // Ѣ (č / tʃ)

307. ТШ (наполнение)
 308. ТШ-А (сено)
 309. ТШ-НЫ (светлое время суток)
 310. ТШ-ПЫ (бок)
 311. ТШ-Ы (лошадь)ⁱⁱⁱ

43. ТЛ (тльхIь?) // ? (t)

312. ТЛ/(хIь)А-ГВ (основание, подошва)
 313. ТЛ/(хIь)А-ЧА (хромой)
 314. ТЛ/(хIь)А-Ш (крупный)
 315. ТЛ/(хIь)А-КВ (крыша над головой)
 316. ТЛ/(хIь)А-ПКЪ (род)
 317. ТЛ/(хIь)А-ШПА (основание, достаток)

44. ТI // Т (t')

318. ТI (сова)
 319. ТI-А (мягкое)

ⁱ Абазин. sa-ra, абхаз. sa-rá, адыг. sa, кабард. sa, убых. сэ-к'wá

ⁱⁱ Абазин. sk'šə, абхаз. á-šk'w, убых. š'wá

ⁱⁱⁱ Адыг. шы, лезг. шиу, хуррит. эшши, авар. чу, тинд. ичуа

320. ТІ-Ы (отворение)

45. [УА/Wa] // Ә (əw / u//w)

321. УА (ты – относится к мужчине) ⁱ

322. А-W ((а-w-ра) длина)

323. УАУ (отрава)

324. УАШ-ХО (клятва) ⁱⁱ

325. УА-ЦА (чрево)

46. Ф // Ф (f)

326. ФА (еда, поедание) ⁱⁱⁱ

327. Ф-Ы / Ф-ЫР (искра, молния)

328. ФГІВЫ / АФФЫ (запах)

47. Х // Х (x)

329. Х (острое)

330. ХА (износ)

331. ХА-РА (работа)

332. Х-ПА / ХІҖА (три)

333. Х-Ы (точение, пиление)

334. Х-ХЫ (мелко нарубленное)

48. ХВ // ХӘ (x^w)

335. ХВ-А (протяжённый хребет)

336. ХВА / АХӘАЦАҖШЬ (червь)

337. ХВ-БА / ХӘБА (ФБА) (пять)

338. ХВ-Ы (уважение, почитание)

339. ХВЫ-Ц / АХӘЫЦЫ (маленький)

49. ХЪ // Х (q)

340. ХЪ-А (голова) ^{iv}

341. ХЪАДА (вожак)

342. ХЪА-З (обособленный, одинокий)

343. ХЪА-РА (даль)

344. ХЪА-ЦА / АХАТЦА (мужчина)

345. ХЪ-Ы (вершина)

50. ХЪВ // ХӘ (q^w)

346. ХЪВ (кривой)

347. ХЪВ-Ы (доля)

348. ХЪВ-А (пепел) ⁱ

ⁱ Абазин. wa-га, абхаз. wa-gá, адыг. wa, кабард. wa, убых. wə-к'á

ⁱⁱ Абхаз. уашхуа, адыг. уашхо, кабард. «уашхъуэ, убых. уашхва

ⁱⁱⁱ Абазин. fa-га, абхаз. á-fa-га, адыг. šxə-n, кабард. šxə-n, убых. fə

^{iv} Абазин. qa, абхаз. Хә, адыг. šha, кабард. šha, убых. ša

349. ХЪВ-А (искривление)
 350. ХЪВ-ДА (шея)ⁱⁱ
 351. ХЪВЫ / АХЪЫ (волосы, шерсть, перо)
 352. ХЪВЫ-Ц / АХЪЫЦ (думать)

51. ХЪ // ХЪ (q^w / x^j)

353. ХЪ (неопределённое место: ана-хъ – туда, ара-хъ – сюда)
 354. ХЪ (золото)
 355. ХЪА (дорожный запас еды)
 356. ХЪ-А (поклажа, тяжёлая ноша)ⁱⁱⁱ
 357. ХЪЗ / АХЪЗ (имя)
 358. ХЪ-ТА (холод, остывание)
 359. ХЪЫЩ (хъыщра / ахъшьра) (тереть)

52. ХІ // Х (ħ)

360. ХІА-РА / ХАРА (мы)
 361. ХІА (камень)
 362. ХІА-МЦА (огниво, кремьнь)
 363. ХІА-ХЪВ (обломок камня)
 364. ХІА-КЪВАРА (песок)
 365. ХІА-ЦІКЪБА (пещера)
 366. ХІА-ГІА (высота)
 367. ХІА-ТІА (тяжёлый)^{iv}

53. ХІВ // ХӘ (ħ^w)

368. ХІВ (женский род)
 369. ХІВ-А / АХӘАРА (говорить)
 370. ХІВА (кабан)
 371. ХІВРА (ЩАЦА) / АШЪАЦ (ахаскъын) (трава)

54. (ХІВЪ)? (не выделяется в азбуке)

372. ХІВЪА-БЫЖ (отлично)
 373. ХІВЪА-ТА (накидка)
 374. ХІВЪА-Ч (паралич)
 375. ХІВЪА-ЧІ (высокогорные пастбища)
 376. ХІВЪА-ТЩА (бедро)
 377. ХІВЪА-Щ (наудачу)
 378. ХІВЪ-ЗЗА (гладь реки)

55. Ц // Ц (c / ts)

ⁱ Абазин. q^wa, абхаз. á-χ^wa, адыг. tχ^wa, кабард. tχ^wa, убых. tχ^wa.

ⁱⁱ Абазин. q^wda, абхаз. á-χ^wda, адыг. pśa-təq, кабард. pśa-dəq, убых. t^wəq

ⁱⁱⁱ Абазин. χanta, абхаз. á-χanta, адыг. wanta^w, кабард. wanda^w, убых. ġántq^wa

^{iv} Абазин. хьанта (вариант), абхаз. ахьантa.

379. Ц-А (схрон)
 380. ЦА / АЦАРА; НЫКЪВА / АНЫКЪА (идти)
 381. ЦА (закром, клеть)
 382. ЦА-ГВА (затуплённый)
 383. ЦА-ПА / АХАЦӘИРА (повернуть)
 384. Ц-БА (шесть)
 385. ЦКЪА (чистый, незамутнённый, ясный)
 386. ЦРИ (родство)
 387. ЦХА (мёд)
 388. Ц-ХІА (кусать)ⁱ
 389. Ц-ХЪА (рядом)
 390. Ц-Ы (вместе)

56. ЦІ // Ц (ts')

391. ЦІА (мелкое, тонкое)ⁱⁱ
 392. ЦІ-А (низ, основа)
 393. ЦІА (вошь)ⁱⁱⁱ
 394. ЦІА-ГВА (АГВАРА / АГӘАРА) (толкать)
 395. ЦІА-РА (заострённый)
 396. ЦІА-ПА (грязь)
 397. ЦІИС / АЦЫС (птица)
 398. ЦІ-Ы (прошлое)
 399. ЦІ-ЛА / АЦЛА (дерево)
 400. ЦІХЫ (ночь)^{iv}
 401. ЦЫ-ХЪВА / АЦЫХӘА (хвост)
 402. ЦЦА-РА / АЗСАРА (плавать)

57. Ч // Ч (tɕ)

403. Ч (ЧЫ) / АЧРА (опухание)
 404. ЧА (ФА) / АФА (поесть)
 405. ЧАРА (теневая сторона склона)
 406. ЧАРХ (колесо)
 407. ЧЫР (птенец, детёныш)

58. ЧВ // ШӘ (tʃʷ)

408. ЧВ (строгание)
 409. ЧВ-А / АЦӘА (сон)
 410. ЧВА (кожа)^v
 411. ЧВА (сон)
 412. ЧВА (сосать (ребёнок))

ⁱ Абазин. с-һа-га, абхаз. á-с-һа-га, адыг. ја-са-q:a-n, кабард. (ја)-за-q:a-n, убых. qIə

ⁱⁱ Абазин. ҫа, абхаз. а-рá, адыг. рʷáҫа, кабард. рáš.а, убых. рҫа

ⁱⁱⁱ Абхаз. атыц, адыг. цIə, кабард. цIə

^{iv} Абазин. схә, абхаз. á-сх, адыг. ҫаšə, кабард. žaš, убых. śəśə

^v Абазин. ҫʷа, абхаз. а-ҫá, адыг. ʃа, кабард. fa, убых. сʷа

413. ЧВА-РА (наполняться, насыщаться)
414. ЧВ-Ы (бык)

59. ЧИ // Ч (с' / tʃ')

415. ЧИ (невеликое)
416. ЧИА / АЧА (хлеб – чIа-хъва)
417. ЧЫ-ХВ (синий)
418. ЧИ-Ы (печёное зерно)

60. ЧИВ // ЦӘ (č'w / tʃ'w')

419. ЧИВ (затычка, кол)
420. ЧИВА (печень)ⁱ
421. ЧИВ-А (ЧИВАЗРА / АТӘАЗААРА) (сидеть)
422. ЧИВРЫ / АХӘХӘА (длинный, жердь)
423. ЧИВУ (плач)
424. ЧИВ-ГИВА (рог)ⁱⁱ

61. Ш // Ш (čy / ʃ)

425. Ш (белое)
426. Ш-А (рассвет)
427. ША-ХЪА / АШАХА (верёвка)
428. ШЛА (седина)
429. Ш-КИВАКИВА / АШКӘАКӘА (белый)
430. ШПА (ШВПА) / АШӘПА (толстый)
431. Ш-ША (жир)ⁱⁱⁱ
432. Ш-Ы (горячее)
433. ШЫР (ШВЫР) / АШӘАРАХ (зверь)

62. ШВ // ШӘ (čw / ʃw)

434. ШВ-А (ШВАР) / ШӘАРА (вы)
435. ШВА-РА / АШӘАРА (боязнь)
436. ШВПА / АШӘПА (толстый)
437. ШВЫ (наледь, лёд)
438. ШВЫР / АШӘЫР (плод)

63. ШИ // Ө (č'y / tʃ)

439. ШИ (принадлежность)
440. ШИ-А (рот)^{iv}
441. ШАХИВА / АӨАХӘА (связать)
442. ША-ХЪА (лицо)

ⁱ Абазин. č'wa, абхаз. a-g'wa-č'á, адыг. š'wə, убых. gə-c'wá-bIa

ⁱⁱ Абазин. č'w'w'a, абхаз. a-t'w'ə'w'a, адыг. bžā-q'w'a, кабард. bžā-q'w'a, убых. q'a

ⁱⁱⁱ Абазин. Šša, абхаз. a-ššá, адыг. ša, кабард. ša, убых. s'wə-qá

^{iv} Абазин. ča, абхаз. a-čə, адыг. ža, кабард. ža, убых. ča

443. ШТЫ (зов/позвать)
 444. ШЫЦ / АҨЫЦ (новый)

64. Ш // ШЬ (šʸ / ɕ)

445. Ш / АШЬ (убийство)
 446. Ш-А (основа, подошва)
 447. Ш-А (кровь)ⁱ
 448. ШАМ-ХЪА / АШЪАМХЫ (колени)
 449. ШАР-ГВЫЦА / АШЪАРГӘЫЦА (стопа)
 450. ШАР-ДА / ИРАЦӘАНЫ (много)
 451. ШАП / АШЪАП (нога)
 452. Ш-ТА (след)
 453. ШТА (да)
 454. ШТА / АШЪТАЗААРА (лежать)
 455. Ш-ХЪА (горы)ⁱⁱ
 456. Ш-ЪА (брус, опора)
 457. Ш-А-ЦА (луг)
 458. Ш-Ш-Ы (ласка)
 459. ШЪЫ (рассвет)

65. Ъ / ЪА // ? (? / ʸ)

460. ЪА (конкретность действия, акта)
 461. ЪАБ-А (тянуть руку)
 462. ЪА-ЗА (умелец, знаток)
 463. ЪА-СА (спокойный)
 464. ЪА-ЧА (безрукий)
 465. ЪА-ХІ (выражение боли)

66. Ы // Ы (ə) (гласная, наряду с А)

67. ? // Ю / ЙУ (ju)

68. Й // ЙА / ИА (ja) (звучит как Я в абх. языке)

466. ЙА-Д (прислонённый, объединённый, собранный)
 467. ЙАРА (он, оно, вообще, именно)
 468. ЙА-УА? (почему)
 469. ЙА-УА (созревать, поспевать)
 470. ЙА-УЫП (хорошо, ладно, согласен)
 471. ЙА-ЦЫ (вчера)
 472. Й-ХЪГІВУ (закрытая)
 473. Й-ХЪТІУ (открытая)
 474. Й-Х (заживление)
 475. Й-Ы-ЦА (размещённый под...)

ⁱ Абазин. ša, абхаз. a-šá, адыг. лə, кабард. лə, убых. ла

ⁱⁱ Абазин. šqa, абхаз. á-šħa, адыг. лāуа, кабард. лāуа, убых. лахá

Мы описали некоторые глоссы-изолекса (корни мыслеформ) праязыка (протоязыка) АБАЗА, возможный объект критики специалистов. Наличествуют некоторые сомнения, возникшие по поводу транскрипции отдельных звуков абазинского, и отдельно абхазского языков. Достаточно сложно описать само явление – рождение слов – археоморфем, это акты мышления, по отношению к которым нет выбора и нет альтернатив их верификации. Они недискурсивны! При всём том, многие из выделенных слов этимологизируются далее, представляясь предметом дискуссии.

Данный словарь, составленный на анализе фонологического контраста минимальных пар, не очерчиваются как законченная версия изначальных слов-звуков. Отметим лишь, что преобладание односложных слов – моносиллабов, характерно, как для языка Абаза, так и для многих сино-тибетских языков, в частности для древнекитайского языка. Понятно, что этого слишком мало, количество корневых морфем может составить от двух до трех тысяч. Виделим лишь то, что типичные для абазино-абхазского языка однослоговые слова, являются паралеллями и в сино-кавказкой макросемье языков – подобным образом китайцы создали свои йероглифы, как рисунки однослоговых слов. Это только вариант, который будет дополняться и уточняться.

Направлением дальнейших поисков назначается: выделение истинно первичных слов, от последующих наслоений; выявление сохранившиеся в языках-потомках черты языка-предка, и отделение их от позднейших инноваций; расширение тезауруса элементами однозвучных слов сино-тибетских языков; проведение статистического анализа встречаемости корневых морфем и лексем. Всё это рассматривается здесь на уровне постановки задачи, или частично решается.

Анализ археоморф

К однозвучным (двухфонемным) словам архаики языка Абаза, относятся виды стихий: Дерево, Огонь, Почва (Земля), Металл, Вода. К ним же относимы и основные анатомические термины, названия объектов окружающей среды, живых существ, наиболее употребительные глаголы, прилагательные, личные местоимения и числительные. Данный принцип подбора глосс, непротиворечив стословному списку Сводеша на английском языке, только трёхкратно превышает его в части лексикона, и приближает к мировоззрению китайцев.

Обращают на себе внимание слова из одного гласного (С), как изначальные звуки-понятия, например: ГВ – сердце, ГІВ – человек, ГЪ – враг, ГЪВ – плоскость, ГЪЬ – самец (рогатый скот), Д – прислонение, ДЗ – вода, ДЖЬ – гибель, ЖЬ – мясо, КІ – удерживание, КЪЬ – кал, ТШ – полное, Ф – еда, ХЪ –

голова, ХЬ – остывание, ЧВ – бык (зверь), ЧИ – жарение, ЧИВ – палка заострённая, Ш – белое, ШИ – обладание, Щ – убиение, ЦИ – внутреннее содержание, и т.д.¹

Или согласное + согласное (С-С): ПС – душа (жизнь), БЗ – язык, ТШП – бок, ПР – летать (птица). Или слова, состоящие из фонем, гласное + согласное (V-С): АБ – отец, АН – мать, АР – гора. Или (С-V): БА – видеть, ГА – нести, ГВИА – сухое, ГИА – продолжительность, ЛА – глаз /собака, НЫ – дух, СА – я, ХЪА – голова, ХИА – камень, ХЫ – точение, ШИА – рот, ЦА – идти, ЧВА – кожа/шкура, ША – страх, и т.д. Или (V-V): АУ – длинный/длинная (правда «у», ложная гласная), УА – ты. Или (V-V-С): УАТ – они; (С-С-V): БЖЪЫ – голос, БГВЫ – кость, ГВША – деление, КША – удар, ЩТА – след, ФГУ – запах, ШГВА – рог, ПКЪЫ – резать, и многое другое. Данные глоссы, вполне представительны для самоидентификации, организации совместной охоты, и деление добычи.

Структуры V-С-С, С-V-С встречаются, например, в написании старинных абазинских имён (фамилий): Аджь, Апс, Ард, Арт, Баг, Бажв, Бал, Бат, Биш, Быджь, Гаг, Гап, Геч, Гог, Гот, Гук, Гум, Джьыр, Кам, Кап, Кац, Кеч, Кик, Кич, Кок, Лах, Маз, Ныр, Паз, Сид, Там, Токъв, Хат, Хут, Хуш, Хиш, Чыкв и т.д.

Резкие и трубные звуки были звуками торжества человека. Петь он научится потом, когда начнёт выстраивать слова по правилам: согласное + гласное + согласное (CVC). Или ещё проще – выстраивать корневые морфемы слов по признакам: CV и VC. Здесь отображается необходимая достаточность (изначальная) двух гласных А и Ы в праязыке (и их вариации в абазинском языке), что относит данный язык к «самым архаичным». Такие же конструкты встречаются, например,⁷⁸ в хаттском языке CVC, в западнокавказском праязыке CV и т.д. Множественные конструкции коротких последовательностей морфемных структур (V, VC, CV, VCV), объединенных вместе по этим правилам, расширяют возможности описания основного и добавочного явления – сложного процесса.

Упрощённо можно представить, что шумы, производимые горлом, ротовой полостью и губами, становились односложными звуками. Далее эти звуки образовали ряд различных расчлененных и сочлененных звуков-слов, и их различие. С появлением письменности эти звуки (слова) становятся буквами. При всём том, произнесённый звук изначально осмысливался – был нагружен мышлением. Абстрагирующая работа мышления, формируя сущностное содержание слов, в виде лексического продукта, отображала: предметы, явления, процессы, действия, признаки и их эмоциональные оценки.

---

¹ Здесь, и за ним, используется некоторое упрощение транслитерации, как возможное состояние изначального языка.

Приведенные здесь изначальные слова, состоящие из минимума фонем, обозначают пространственно-временные и ландшафтно-климатические параметры событий, социально-бытовые и эмоционально-подчинительные связи, и многое другое, достаточное для общения первобытных людей. Более того, чем больше количество знаков содержит алфавит знаковой системы, тем большее количество информации несет один знак. То есть, речь формируется не только как отображение видимого мира, она связывается с действиями и самоопределением социального человека в пространстве и времени среды.

Включение в список Сводеша многих слов вызывает недоумение, например, «зеленый», «муж», «жена» и другое. Так, в древности человек не различал зеленый цвет, отображая данное ощущение как «голубое». По-абазински древнее отображение цвета травы звучит как АЙЧИВА – цвет «звезды», в своём большинстве относимые к видимым гигантским голубым звёздам. Современное ощущение – зелёное УДЗЫШВА: (У / УА – высь + ДЗ – вода + ШВА / ЧВА – цвет) – «цвет горной воды», естественно, и озёр, наподобие «аквамарины», цвета морской воды.ⁱ

Понятийно-ценностные категории «муж» и «жена» возникли в условиях развитого патриархата, и не могут быть относимы к элементам праязыка матриархата (данные понятия рассмотрены ниже). Кроме отмеченного выше, в абазинской речи присутствуют ещё интонации – архаика мужского и женского говора.ⁱⁱ Женское произношение отмечается долгими гласными, когда мужское выделяется долгими согласными, этим различая пол говорящего. Правда, данное явление не отмечается в литературном языке, хотя, это и связано с психологией социализации быта.

Причём, сцепка согласного с гласным (слоги) расширяет, дважды изначальный лексикон, характеризуя явление: (+А) – подвижность/ развитие; (+Ы) – неподвижность/стабильность. Кроме того, ложные гласные, также расширяют возможности отображения видимого, например, W – протяжённость / объективация,ⁱⁱⁱ Y – субъективация. Звук А выступает как именной префикс определенности и совокупности однородных предметов; И – союзный аффикс, соединяет однородные члены предложения (и, да), Й – глагольный аффикс с множественными функциями.

ⁱ Древние, и некоторые современные народы не видят различия многих цветов. Арабы употребляют слова: зеленое, черное и бурое, как синонимы. Корейцы не различают зеленого и голубого, называя их одним словом – *rehurada*. Племя Бонго из центральной Африки, черный, голубой и зеленый цвета называют одинаково словом – *kamakulutch*.

ⁱⁱ У индейцев северной Калифорнии – яна, существует женский и мужские интонации речи, так, женщины оглушают гласные в конце слова, удлиняют конечный гласный в вопросе, в то время как мужчины «обрубают». Подобная картина и в абазинском языке.

ⁱⁱⁱ W – буква имеет два различные гласные значения, а третье – согласное (П. Флоренский).

Простыми глагольными корнями представляются и элементарные действия человека: ЧА – «есть», ГЫЛ – «стоять», ЩТІА – «лежать», ЦА – «идти», ГІВ – «бежать», АЙ – перемещаться. Существует единый концепт реальности, обоюдности действий – АБА (видимое, наблюдаемое, происходящее): состязательность в совместных действиях во благо всем, или же личного противостояния;ⁱ отчий, отеческий.ⁱⁱ В речи многообразно выделяются глагольные элементы действия: объект (З-ЗЫ), субъект (ЗЫ), посредник (ЗЫР), противник (МЫ / М) и др. Сделать глагол отрицательным можно с помощи приставки ИГЪ / ИГЪИ и др.

В дальнейшем применяются и иные словообразовательные и формообразовательные категории глагола: наклонения, времени, лица, числа, класса. Например, приставка ТШ / ТШЫ – ориентирует действие на обозначение индивидуальности субъекта или объекта. Суффиксы (РЫН) и (ШЫН) устанавливают определённость и неопределённость будущего. Суффиксы состояния действия: предстоящее (УЫШ), настоящее (УА), прошедшее (АЗ) и др. Или глагольные окончания будущего времени: НЫС – устремление действия субъекта-объекта к желательному исходу; НДА – вожденно-желательное действие объекта, в угоду других; УШТ / УАШТ – независимое конкретно-волевое действие субъекта; АБ – безразлично-циничный для наблюдателя исход действия; МА – вопросительное состояния действия.

В китайском языке «ма» выступает как вопросительная частица. Здесь, как и в языке Абаза, вопрос также может быть сформирован путём последовательного употребления утверждения и отрицания. И в баскском языке, как в языке Абаза, глагол имеет формы: времени, вида, наклонения, залога, лица, числа, в некоторых случаях рода, также именные формы. Подобное, что и в языке Абаза, наблюдается и в хаттском языке. И в языках атабасков встречаются префиксы, и суффиксы времени, наклонения и залога и др. Сложная глагольная форма присутствует и в нахско-дагестанских языках, так, в аварском языке глагольная лексика формируется суффиксальным способом и т.д.

Здесь сталкиваемся ещё с одной проблемой – неопределённости изложенных положений в рамках законов компаративистики. Согласно принципу Панова, «если в сравниваемых языках двум одинаковым формам одного языка соответствуют две различных формы другого, то более архаичными считаются различающиеся формы» (М.В. Панов). Когда же речь идёт о сравнении двух разных понятий, исходных из одинакового звукоряда

ⁱ Таких слов в абазинском языке более сотни.

ⁱⁱ Подобные роли, выделяющие многогранную палитру обстановок действий, с определённым нюансом выполняют и приставки «аб», «аз», «ала», «ам», «ама», «ата», «ахъ», «ац» и «ацІ».

одного языка, тогда внутренней реконструкцией выделяется архетипы не только из языковой среды, напротив – из совокупности явлений. Поэтому, данная проблема не представляется отдельной темой, как компаративистики, так и глоттохронологии, будучи философской проблемой всеобщности антропо-этногенеза.

И данные соответствия непротиворечиво вписываются в исторические анналы. А. Донини пишет, что вполне вероятно, первые строители башен (вавилонских храмов в форме пирамид с семью уступами) в Месопотамии – были шумерийцы, пришедшие, очевидно, из горных районов Кавказа, которые принесли с собой обычай почитать богов на вершинах гор».⁷⁹

Это лишний раз показывает положение архаичности языка Абаза, в котором обнаруживаются компоненты не только протоязыка, возможно, и элементы праязыка, каким он был в живой речи.

Концепты компаративистики

В основе начальной лексической базы протоязыка, установлены понятия, идентифицирующие человека: «я», «ты», «он», «она», «они», «мы», «вы», «мать», «отец», «брат», «сестра». Данные понятия являются, также, префиксами действия – персонализации поступка, входящие в состав речи, при этом не меняющие содержание самого действия. На языке Абаза личные местоимения: я – Сара, ты – Уара (мужчина)/Бара (женщина), он – Иара, она – Лара, они – Дара, мы – ХИара/Хара, вы – Швара/Сэара. Все они образованы из корневой морфемы/сема – АР-А.ⁱ

В целом, в языке Абаза АР – лингвистический маркер, значащий как мужское, так и женское начало. Данная дистрибуция – распределение фонемы по произносительным позициям, скорее архифонема, как совокупность общих признаков нейтрализующихся фонем и др. Одна из форм сАРа – «Я – мужчина /Я – женщина».ⁱⁱ Морфема встречается ещё в словах: ар-ба – петух, ар-цына – курица, У-ар-ба – орёл, ар-хъа – поле/земля, ар – войско, ари/Гари – рождённые, ар-ма – левое,ⁱⁱⁱ и т.д.

В баскском языке показатель дательного падежа, например «человеку» gizon-ari, что на языке Абаза этимологизируется как «гъвуза» – друг, «ари» – этот/этому, в целом «человеку».^{iv} Ассирийское слово ar-warti означает «верхние ворота». На иврите гора/скала – har. На языке Абаза «хIа» – камень, «хIагIа» – высота. Однако слово «гора» звучит «ащхъа», в этимологии которой

ⁱ По-адыгски АР – он/она.

ⁱⁱ «Сара» на иврите – «госпожа моя», на санскрите – «ручей», по-скифски – голова.

ⁱⁱⁱ В скифском языке есть префикс АР – символ личного величия, но есть и суффикс – аг, обезличенно-общая характеристика человека. Так, сагар – «раб», ардар – «господин (рабов)».

^{iv} Др.-инд. Агі – «друг»; в хеттском Ага – «товарищ»; армянском – «эй!», в грузинском – «нет».

содержится: «голова подножье». Все же в слове КІВ-АР – ущелье/балка, где «кІв» – распускать, разделять, уже отыскивается АР – гора. То есть, обозначает «разделитель горы».ⁱ Гора над Бильбао в стране Басков называется Ар-чанда, другую гору называют – Ар-тагани и др.ⁱⁱ На арабском языке «ара:д» – земля/родина. По-тюркски «ар» – «то» (ар-гы),ⁱⁱⁱ а в форме аффикса – будущее время. В даргинском языке «ара» – суффикс инфинитива и т.д.

Непротиворечиво со сказанным, выявляется и морфема (окончание) РА – признак активности, отображающий мотив жизни – действовать. Если не означает действие (лишь подразумевается), например, «они» ДА-РА, преобразуется – ЙЦАЗ (те / они, которые ушли) или ЙЦУШ (те / они, которые пойдут), отображая прошлое и будущее время. Или может принимать форму инфантильности, например, АУАТ (они / те, которые далеко) или АРАТ (они / эти, которые близко), с признаком пространственной локализации и др.

Всё это, наряду с другими частями слова, организует простые, составные и сложные сказуемые. Например, А (анлаут / префикс), ГІА (глагольный префикс, обозначает направление действия в сторону говорящего, в абхазском – «аа»), ДА (аффикс отрицательный и вопросительный/желаемый), Д (приставка персонификации), З (глагольный аффикс возможности; действие, совершаемое в пользу косвенного объекта; относительно-местоименный аффикс), ЗА (показатель взаимности), КВА (аффикс модальности финитных глаголов), МА (союз – «но» и вопросительный аффикс), Н / НЫ / НУ (поверхность, присутствие, топонимический формант), НА (префикс противоположного направления действия), Р (лично-местоименный глагольный аффикс), ТАРА / ТРА (локативный суффикс), и др.⁸⁰

В целом, в глагольной форме слова абхазо-адыгского языка, может быть инкорпорировано 4 лица: субъектно-объектной взаимозависимости. Такое многообразие форм глагола (с внешними и внутренними флексиями, деривациями), а также определённая личная местоимений, префиксов и многое другое, возможно, стало основой архаики абхазо-абазинского языка. Например, ДРЫЦХЫЗГІАЙУАШТИ – «он (она) вместе с ними к нам придёт». Абазгский язык содержит многочисленные глагольные формы, что характерно и для атабаскского и баскского языка.

Концепт «мать» – древнее понятие, родом из матриархата, так, АНЧВА, содержит понятие АН.^{iv} Встречается и в определениях «место размещения» и т.д. Понятие «отец» – АБ / АБА, исходит из образа первочеловека (см. далее),

ⁱ Имеет вторичное значение – течь/стекать, и третичный смысл – «иноходь», аллюр лошади.

ⁱⁱ Ар – гора: ар-Рахма в Саудовской Аравии: «АР» – гора, «Рахма» – милость. Армагеддон в Израиле: «Ар» – гора, «Мегиддо» – название города. Гора Арод и гора Ардон (Ар Ардон) – Северная Осетия. И в абазинском языке АР может выступать в форме корневой морфемы – гора.

ⁱⁱⁱ На санскрите Ар-га – «поток»; Ар-нас – «река»; Ар-с – «течь».

^{iv} На санскрите Ан – «мать».

например, в понятии С-АБА – «мои предки – прах».ⁱ Понятия «сестра» и «брат», содержат корневую морфему ЩА / ЩЩА – «кровь». АЩА – брат или «Ащъа» – опора, АХЩА – сестра – молоко-кровь, «единокровные».ⁱⁱ

Допускается, что изначальные слова скорее были результатом «творчества» детей. В нейролингвистике, особенности детской речи трактуются как онтогенетическое развитие лингвистического процесса. Первые крики младенцев состоят из гласных (V-V), не связанных строго с материальным миром, представляясь «криком рождённой души». Далее слова структурируются из согласных + гласных (С-V), с использованием универсального для всех языков гласного «А», с дубликацией звуков, например, НА-НА, ДА-ДА, МА-МА, ДЗА-ДЗА (дзы-дза) и т.д., слабо привязанных с материальным бытом.

Позже, в процесс словообразования подключилась каста друидов и жрецов – духовные деятели, сочинители ритуальных гимнов (V-С-V). Лишь впоследствии, при матриархате, далее – патриархате, начинает доминировать глаголица вождей, распределителей обязанностей членов общины и материальных благ семьи (С-V-С). На этапе развитого состояния языка вновь возникает необходимость вокализировать речь, т.е., реализуется тяга к состоянию младенчества человечества – духовному исходу. Именно здесь зарождались образы богов – человек осознавал своё место в мире.

Здесь встречаемся с противоречиями. Мы говорили выше о рождении звуков – изначально согласных, ниже приводится мнение, в противовес сказанному, где уже выделяются изначальными звуками – гласные. Противоречия снимаются, если разнести эти события в пространстве и времени. Так, у неандертальцев, из-за слабой развитости гортани, могли рождаться первичные слова из гласных, а у кроманьонцев, развитыми органами рождения звуков – первичными могли быть слова из согласных звуков.

Кроме того, считается, что сами по себе фонемы не несут никакой смысловой нагрузки – не участвуют в смыслоразличении. Что только из одного звука состоят лишь предлоги и союзы. Мы показали, что фонемы могут быть сложными и простыми, и уже в их простых формах отыскиваются смысловое содержание первопонятий. Что соответствуют критериям архаичности: «экономность описания, объяснительная сила, простота» (С.А. Старостин).

На базе данных конструкторов выстраиваются «слова-предложения», что относит язык Абаза к признаку классификации – инкорпорирующий. Например, слово ХІАХЪГІАЦАНЫМКЪВАГВЫЩАКВАЗМАЛАРА (ħaħ'-

ⁱ Адыг. «сабэ» – пыль.

ⁱⁱ Нимфы, божества природы, в образе прекрасных девушек, и великаны, родились от богини земли Геи из капель крови бога неба Урана (крови Адониса, или крови Афродиты и т.д.).

h'asa-nym-ḡva-gvy-ṣa-kva-z-ma-la-ra).ⁱ Где ХІ / ХІАРА (мы) + АХЬ (неопределённая даль) + ГІА (время) + ЦА (идти) + НЫМ (где нас нет) + НЫКЪВА (хаживать) + ГВЫ (сердце) + ЩА / ЩЦА (кровь) + КВА (множество) + З (сомнение) + МА (отрицание) + ЛА (туда в прошлом) + РА (туда в будущем). «Есть ещё множество мест нашей с тобой сердечной страсти, по которым мы, к сожалению, ещё вместе не хаживали, посетим ли мы (или кто не будь другой) эти местности».

Представлена группа корней слов, обозначающих чувства, описанные семантическими признаками: непосредственная реакция на внешнее раздражение; эмоция, возникающая в результате предшествующих эмоций. Скрытая форма эмоции, подготавливающая разрядку, реализуемую в пассивных и активных фазах протекания эмоций. Помыслы и деяния по контролю эмоций, одновременно – неопределённость длительности эмоций. Другие признаки отмечают пространство и время событий; личные отношения (зависимость) субъектов и т.д.

П.К. Услар одним из первых заметил, что в абхазском языке «сильно развита агглютинация – слияние слов, достигающее крайностей в языках краснокожих американцев, равно как и в языке басков».⁸¹ Приоритетно используются согласные звуки, а гласные – становятся их фоном. Видимо, поэтому в некоторых языках гласные не пишутся, а пишутся только согласные.ⁱⁱ Подобная структура свойственна языкам шумерийцев и Абаза, где из законченных фрагментов – слогов, складывается слово, что-то присоединяется, означающий еще что-то – получается единица речи (агглютинативная теория).

На базе данных построений наблюдается определённая избыточность слов, этимологизирующих одни и тех же понятия или ценности – это синонимы, нередко и омонимы, как накопленные со временем колебания языка. Они могут предстать как наследие от неандертальцев-кавказоидов (*Homo sapiens*) так и кроманьонцев (*Homo sapiens sapiens*), противостоящих друг другу, когда и контактирующих в этнолингвистическом поле.

Общими, переходными звуками праязыка неандертальцев и протоязыков кроманьонцев, могли служить, например, звуки – Ъ, ЪА, ЪЫ, А и Ы, и некоторые синтезированные гласные, которые встречаются в Абаском (абазинском) языке.

ⁱ На санскрите слово из двадцати одного простых слов «Васавадатта»: «множество львов сверкающих прекрасной тяжелой гривой влажной от потоков крови из лобных бугров диких слонов раздранными многими яростными ударами львиных когтей острых как зубцы молний». Или на фуэгийском диалекте испанского языка «*tamihlapinatarai*», «чемпионом» мира по своей ёмкости, означающее: «смотреть друг на друга в надежде, что один из двух предложит выполнить то, чего хотят обе стороны, не расположенные это делать».

ⁱⁱ Немало и тех, кто считает гласные звуки основой протоязыка. Соглашаться с ними, это значит признавать «расширенный дарвинизм», где человек мог произойти от «поющей обезьяны».

Многие понятия и ценности – элементы базовой лексики (Список Сводеша), рассмотрены здесь как наследие современных языков от архаики протоязыков. При детальном исследовании этих слов методом глубинной компаративистики, возможно, будет выявлена более близкая родственность, хотя бы, кавказских языков. Такие работы уже представлены, многое ещё находится в разработке, специалистами «Московской школы».ⁱ

Глоттохронологический анализ

Замечено, что чем чаще слово употребляется в речи, тем меньше у него шансов быть замененным на какое-либо другое слово, которое примет на себя его значение.⁸² И таких слов-понятий, относимых к изначальным словам гораздо больше, чем представлено в списке Сводеша – лексического запаса коренных и обыденных понятий. Здесь, в отсутствие полномасштабного словаря соответствия сино-кавказской макросемьи языков, остановимся лишь на исследовании абхазо-абазинского языка, (также адыгских языков).

Поэтому, выбраны ещё множество слов, наиболее устойчивых археоморфем базового словаря «культурной» лексики, возможных первичных слов – рудиментов архаики языка Абаза, относимые к праязыку, или протоязыкам сино-кавказской макросемьи. Кроме того, в соответствующих разделах приведены и другие слова, относимые нами к первичным единицам речи, как периферийная лексика, не входящая в списки Сводеша.

В настоящее время компаративисты и глоттохронологии работают по «спискам Сводеша», где представлены 100 или 207 слов из базовой (изначальной) лексики. По представительности родственных слов их списка, формируются языковые группы и макросемьи. Здесь особняком стоит группа высокопрофессиональных специалистов – компаративистов «Московской школы», во главе с Г.С. Старостиным – соруководителя международного проекта «Эволюция языка» (Evolution of Human Language; Институт Санта-Фе, Нью-Мексико).ⁱⁱ Кроме них проблематикой абазинского языка занимались W.S. Allen, Brian O'Herin и John Colarusso.⁸³

Обнаружено, что в языках маленьких популяций, отделившихся когда-то от протоязыка, меньше многообразие фонем, чем в больших популяциях. С учётом того, что у небольшого абазинского народа, в его языке более 80 фонем, можно самоутвердиться в архаичности абхазо-адыгских языков, по сути, элементов сохранённого протоязыка. И в определении величины исходной популяции носителей протоязыка, можно допускать, она была многочисленна.

ⁱ Некоторые реконструкции слов данной школы отображены в сносках отдельных разделов книги.

ⁱⁱ Сын выдающегося компаративиста, рано ушедшего из жизни С.А. Старостина.

Действительно, в генетическом плане обнаруживается, что чем больше количество исходной популяции, тем больше присутствия широкого набора гаплогрупп у носителей данной языковой группы. Что в целом соответствует генетическому набору у представителей абхазо-адыгских этносов, с их характерной шириной поля генетических отличий.

В 207-словном «Списке Сводеша», стандартного лексикона языков, инструмента оценки степени родства между различными языками, отмечается высокий процент совпадения абхазо-абазинской лексики из данного списка – 90% (выделены не все в нашей работе). Приведённый список включает 51 параллельных лексем абхазо-адыгских языков, остальные 156 слов из списка, дифференцированы заметно (25 % совпадений), потому их не включили в список общей лексики, хотя они, возможно, восходят к общему предку.

Некоторые из них изменились настолько, что их звучание можно отнести к собственным оригинальным лексемам абхазско-абазинского и адыго-кабардинского языков в отдельности. Хотя современный адыго-абазинский язык, имеет несколько высокий процент совпадения, тем не менее, требуется «внешний язык» общения. Безусловно, существуют и заимствования более позднего этапа развития языка, по крайней мере, на сегодняшний день реконструировано около 800 прасеверокавказских (в т.ч. абхазо-адыгских) корней слов.

Кроме того, в этимологии понятий списка Сводеша отсутствует лексикостатика непрерывного диалектного поля группы языков («медленная дивергенция»). В базовом списке не отображаются параллели родственности языков, например, начиная от абхазского ↔ садзского ↔ абазинского ↔ убыхского ↔ шапсугского ↔ абадзехского ↔ адыгейского ↔ «черкесского» ↔ кабардинского, где в ареальном поле родственности, отыскиваются множество парных коррелятов между соседними языками. Всё это показывает, что дивергенция языка протоабхазоадыгов, хотя и начинается в глубокой древности – 3-4 тыс. лет назад, тем не менее, наряду с этими процессами они конвергировали на новых территориях, ранее не соприкасающихся отдельных субэтнических диалектов.

Минимальное время расхождения двух языков определяется по формуле $t = \log C / 2 \log r$, где t – тысячелетия; C – доля слов из списка, которые совпадают для обоих языков; r – константа статистики ($r = 0,81$, для 200-словного списка). То есть, время дивергенции равно логарифму от процента совпадающей лексики, деленному на удвоенный логарифм коэффициента сохраняемости.

Расчёт показывает, что абхазский и абазинский языки окончательно разделились 250-300 лет назад ($C_1 = - 0.046 (0.9)$; $r = - 0.092 (0.81)$). Протоязык предков Абаза (абхазо-абазинский) и Адыгов (адыгейско-кабардински-

черкесский), подвергся процессам дивергенции 3200-3300 лет назад ($C_2 = -0.602$ (0.25); $r = -0.092$ (0.81)).

Единый язык абазгов и апсилов подвергся началу дивергенции, например, 2000 лет назад, распределив этносы (субэтносы) наречиями одного языка, определяемые как «внутренний языка с диалектами. А современные языки абхазов и абазин, начали распадаться не ранее 1500 лет назад, с рассеянием потомков абазгов в носителях языков садзов (Причерноморье) и тапанта (Северный Кавказ), также ашкарауа, которые переместились окончательно на Северный Кавказ около 300 лет назад.

С учётом строя абхазо-абазинских языков (агглютинативных, где корни слов с течением времени почти не меняются), их архаичности, признанной большинством лингвистов, допустимо, величина коэффициента стабильности языка – r , значительно выше, чем для динамичных индоевропейских языков (флективных). Данная величина может составить, например, 0.9-0.95, или же учитывая не 100% совпадение приведённых параллелей, можно снизить процент совпадений, например до 80%.

Принимая это во внимание, и социолингвистические факторы – отношение к другому языку, на основе которого происходила самоидентификация носителей (не всегда в пользу родного языка), и то, что расчёты всегда определяют наименьшее время начало дивергенции, можно несколько отодвинуть время распада данных языков. Например, язык предков Абаза и Адыгов, распался около 4 тыс. лет назад; язык абхазов и абазин распался не ранее 600 лет назад.

Если исходить из показателей палеогенетики (данные С.С. Литвинова, 2010 г.), то наиболее представительные гаплогруппы абазин и абхазов (в скобках), заметно, различаются: G2(xG2a) 30.7 % (27.8 %); R1a1 – 20.5 % (9.3 %); G2a – 10.2 % (19.7 %); J2a – 10.2 % (14.8 %); R1a1a7 – 3.4 % (0.6 %); R1b1b2 – 3.4 % (3.7 %); L2 – 2.3 % (4.9 %); J2a2 – 1.1 % (8.6 %). Это говорит о том, что этническая дивергенция произошла значительно раньше, чем показывает расчётная дата глоттохронологии – расхождение языков.

По признакам отнесения этносов (субэтносов) абазин/абхазов/адыгейцев/черкесов – гаплогруппам (по крайним показателям), они также зримо различаются. G2(xG2a) – 42.9 % (адыгейцы), 27.8 % (абхазы); R1a1 – 20.5 % (абaziны), 11.7 % (адыгейцы); G2a – 19.7 % (абхазы), 3.9 % (адыгейцы); J2a – 14.8 % (абхазы), 11.1 % (черкесы); R1a1a7 – 3.4 % (абaziны), 2 % (адыгейцы); R1b1b2 – 7.1 % (адыгейцы), 1.6 % (черкесы); L2 – 4.9 % (абхазы), 0 % (черкесы); J2a2 – 8.6 % (абхазы), 3.3 % (адыгейцы) и т.д.

Начало конвергенции абхазо-адыгской группы языков оценивается возрастом 6600 лет, исходной из генеологической линии родительской ветви гаплогруппы G2a3b1, что позволяет говорить об их родственности ещё с древних времён. Были времена разрывов связей и новых встреч, определяемые

возрастом дочерней ветви – 2700 лет. С учётом в целом сказанного, началом языковой дивергенции абхазо-адыгской группы языков, можно определить дату – 2500 ± 500 лет назад. Что согласуется с датировкой, предложенным С.А. Старостиным, и хронологией исторических событий.

И сами адыгские языки удалились далёко друг от друга. Например, из 186 топонимических терминов адыгских языков (Дж. Н. Коков), 50 терминов в топонимии выступают как собственно адыгейские, а 48 терминов – кабардино-черкесские. Остальные 87 терминов (менее 50 %) являются общеадыгскими, различаясь в адыгейском, и кабардино-черкесском языках лишь фонетическими вариантами или вовсе не различаясь.⁸⁴

Данные глоттохронологические показатели отображают, что процессы этногенеза завершились формированием абхазо-адыгской семьи языков, вынужденно остановившись на стадии основания распределённой группы языков. И внутри этносов Адыгов и Абазов отмечается незавершённость процессов этногенеза до формирования единого языка адыгов, и целостного языка абазы. Абхазо-адыгская семья языков – это группа определённо, но достаточно далеко родственных языков, имеющих более 25 % совпадений в базовом списке.

Что касается гипотетической иберийско-кавказской семьи языков, то здесь глоттохронологические показатели обнаруживают, что в прошлом не состоялось даже формирования группы языков. Так, исследование данной проблемы И. Рассоха,⁸⁵ показало, что в 100-словном списке Сводеша грузинского языка, выявляются 40 ностратических слов и лишь 7 слов сино-кавказского генезиса. Этого соответствия явно недостаточно, чтобы относить данный язык к сино-кавказской макросемье. Здесь отображается всего лишь «шум», статистическая неопределённость.

Например, таких слов в украинском языке – 9; в японской базовой лексике – 7 и т.д. Данное положение указывает, что грузинский язык, не относящийся к сино-кавказской макросемье, как и к индоевропейской, остаётся в праязыковом состоянии, исходной от ностратического праязыка.

С другой стороны, в базовом списке слов «Сводеша» (Swadesh list), для абазинского языка (абхазского), отмечается значительный слой сино-кавказского протоязыка, отображаемый в его архаике, наряду с ностратическим пластом живого языка.

Так, с **безусловными** ностратическими корнями, представляют себя многие базисные слова. Дыу (tVdV), щапхы (č`wVpV), кЫкIа (koqV), былра (páV; pVrV), гIва (gwVIV), перо ([p]ur(y)V), пырра (párV), хьабра (burV), хьа (qарV), бгъы (bärʔV), цIа (sajrV), жьы (s^iwV), хIагIара (g^wVrV), шIа (č`VmV; [s]UwV; хамŋV), м (ma), гь (?e), чважвара (čVwV), чва (kVcwV), чвара

(zVwVpV), чIкIвын (cVkV), цара ([c`]V; gVrV), пхара (pākV), шкIвакIва (swVkV (~ c`w-, č`w-)).⁸⁶

Предположительно, ностратических в нем 15 слов: хъва (kawIV), чва (qEwV), ла (zaŋiV), мца ([z]VcxaLV), бзи (bVfV; žarE), ŷ÷²âà (wišV), ласа (ilV), йаурата (gurV), цIхы (si/üNV(-kV)), акIы (dwVkV), мгIва (gwVcV), бара (PvkV), xIакъвы (čajV; kiwV), дзачIвыя (CV), уа (xwV).⁸⁷

Вместе с тем, **очевидных**, сино-кавказских слов в базовой лексике абазинского языка – 29 слов: дыу* (dVHV), ща (čāLwV), былра* (bVIV), гIайра (HvrV), лымxIa (LVHfV), перо* (pVhVfV), мца* (čājī), пырра* (pŋrV), (йы)лытра (iL_V), хъабра* (burV; čhwērə), оуà* (kŪHV), гвы (rēkwī), са (zV), чIва (cwājŋe), цIа* (šāŋi), хъацIa (GĀčĒ), жьы* (žāžV), ø²à* (čwVHV), хъзы (HixqwV; zwēmri), м* (ma), гь* (hVwV), ква (ŷGwV), чва* (qHāčwa), хвыц (GwVmV), цIхъва (čĀqVĀ), ацIла (čĕfV), цара* (kVrV), шкIвакIва* ([št]aikwV), уа* (wV).⁸⁸

Предположительно, присутствует около 18-20 сино-кавказских слова: чва* (qwāfV), кIыкIa (qVdV), хъшвашва (štWÉHV), чIвыла (čHādwV), ала (ʔwīfī), шша (CVwV), (йы)лытра (iL_V), бзи* (ʔVžV), ласа (mVfV), хъвда ([G]wVnGwV), гIвычIвгIвыс (čwějo), мгIва* (gāŋwV), шайдза ([c]Vr(V)čV), чIвара (ixqV), чIкIвын* ([t]iHV), xIакъвы* (čāčwV), ачIвыя (čV), гIважь (čqVĀ). Итого 47 слов, из них 21 общих и для ностратической и для сино-кавказской реконструкций.⁸⁹

Высокий показатель «ностратического» коэффициента лексики абазинского языка (38 слов, коэффициент – 61), указывает, как на древность его происхождения, так и архаичность его состояния. Так, из 27 корней, общих для всех языковых макросемей земного шара, выявленных М. Руленон, из которых 10 глосс относятся к сино-кавказской макросемье, по крайней мере, четыре корня представлены в языке Абаза. Из 100 слов списка Сводеша, для абхазо-адыгской семьи языков, 51 слово совпадают внутри семьи, остальные рассеяны во внутренних группированиях.

«Ностратических корней сейчас известно порядка 1800, северокавказских – порядка 1500...».⁹⁰ Всего в 100-словном списке китайского языка: очевидно ностратических – 22 слова; предположительно ностратических слов в нем 24; очевидно сино-кавказские слова в китайской базовой лексике – 26 слов; предположительно сино-кавказских – 17 слов.

Схожие показатели в 100-словном списке Сводеша», принадлежности к данной макросемье, наблюдается и в других языках консолидации. Кетском языке 32 слова очевидно сино-кавказских; предположительно сино-кавказских 18 слов. Баскском языке: очевидно сино-кавказских 22 слова; предположительно сино-кавказских 17 слов. Бурушаски: очевидно сино-кавказских 22 слова; предположительно сино-кавказских 14 слова. Шумерском

языке: очевидно сино-кавказских 16 слов; предположительно сино-кавказских 13 слов. Языке тлинкит (семья на-дене, Аляска): очевидно сино-кавказских 19 слов; предположительно сино-кавказских 19 слов. Апачей: очевидно сино-кавказских 30 слов; предположительно сино-кавказских – 24 слова. Языка хайда (Канада): очевидно сино-кавказских 14 слов; предположительно сино-кавказских 12 слов.

Всего в 100-словном списке грузинского языка отмечается 40 очевидно ностратических слов; предположительно ностратических слов в нем – 17; очевидно сино-кавказских слов в базовой лексике – 7; предположительно сино-кавказских – 8 слов.⁹¹ Параллели абхазо-абазинского и грузинского языков из данного списка – 5 слов, возможно, заимствования. Для сравнения: в 95-словном списке языка хадза (Танзания): очевидно сино-кавказских 18 слов; предположительно сино-кавказских 18 слов. (Язык чрезвычайно интересен тем, что некоторые исследователи считают его языком Адама).

Приведём уровень сходства лексики картвельской семьи языков с макросемьями языков (из сводной таблицы схождения 35-словной базовой лексики – метод С.Е. Яхонтова, и сравнения лексических, морфологических, словообразовательных свойств по 433 позициям – метод В. М. Иллич-Свитыча). Так, Афразийской – 34 %, Индоевропейской – 24 %, Алтайской – 24 %, Уральской – 18 %, Дравидской – 12 %.⁹²

Кроме того, согласно анализу, проведённому С.А. Старостиним, в стандартном 35-словном списке С.Е. Яхонтова, не отмечены совпадения между абхазо-адыгскими и картвельскими языками, наблюдаются некоторые изоглоссы параллельных слов. Это при наличии заметных параллелей между нахско-дагестанскими и западно-кавказскими языками. Отмечаются некоторые параллели, относимые к заимствованиям между восточно-кавказскими и картвельскими языками.⁹³

Согласно данному списку, если совпадений меньше двадцати, тогда считают, что расхождение языков произошло более 8 тыс. лет назад. Отсутствие совпадений из этого списка убедительно показывает, что гипотеза существования иберийско-кавказской семьи языков, куда органично входили бы абхазо-адыгские языки – это всего лишь ничем не подтверждённое мнение отдельных лингвистов.

Дефиниции духовных образов

Духовные ориентиры эволюции протоязыка

Духовные ориентиры древнего человека – это поучение, регулирующие общинные ценности – зарождающиеся культурные формы земного общежития, и идеализированные образы невидимого мира. Всё это находит отражение в рождённом Слове. Исходя из данных дефиниций, востребована этимологизация – раскрытие исторического факта генезиса слов, и понимание глубины содержания термина: понятий и ценностей этнокультуры. Следственно, и данные категории языка – слова и понимание слов из других языков макросемьи, могут, идентифицированы с абхазо-абазинской лексикой.

Итак, речь идёт об этносах, совокупности людей связанных единой внутренней культурой – стереотипе мироощущения и поведения для каждого носителя, живущего по общим правилам неповторимой культурной сферы. На начальном этапе самоопределения, они не противоречивы с установками единого мышления – исходными от предчувствия – Бога, распределённого в духовных началах индивида, закрепляемые в миропонимании этноса, этим предопределяя вектор развития человечества – духовность.

Очевидно, чтобы проследить этапы развития народа, необходимо параллельно исследовать эволюцию этносазнания – понимания мира и себя в этом мире. Именно из анализа выявляемых концептов их становления, попытаемся раскрыть исторический путь народа, с выделением существенных этнокультурных универсалий, хранимых в базовой лексике языка. Как раз в их среде рождалось этническое сознание, представляемое «главным архивом», в содержании которого – оригинальные метки мироосознания.

По мнению Н.В. Якушкина, уже поздние палеоантропы участвовали в создании начал духовной культуры, например – неандертальские погребения; формировались какие-то представления о человеке и окружающем его мире; о жизни и смерти; обогащали генофонд различными формами группового брака; появились стационарные искусственные жилища.⁹⁴ Кампанелла считал, что в человеке от рождения заложены основы знания о Боге, о мире и о себе. Возможно, всё проще (или сложнее?), единственный человек на Земле – не мыслитель, у него отсутствует Со-знание, поэтому допускается, что изначально возникает сущность человечества, именно в ней сосредоточены изначальные образы Бога и Мира.

Из данного, скрытого субстрата актуализируется новый вид – Человек, который уразумел свое собственное «Я» и выделил себя из Мира, тогда и возникли первые вопросы самоидентификации: «Кто Я» и «Откуда Я». В дальнейшем, дискретные индивидуальности, разъединенные внутренним множеством самоопределения, начинают совместный поиск основы своей специфической самостоятельности. Для чего пришли в этот мир и что свершили; в творении возвеличить ли себя или сверхчувственный образ, покровительствующему роду; как надо служить Ему, чтобы заслужить Его расположение? Следом, на базе формирующего сознания являются вопросы: осознанное ли творим, или нами правит рок, каковое устремлено в будущее; куда идём мы, и что там впереди.⁹⁵

Как раз эти «концепты», зарождающего мироосознания, относят к периоду эволюции антропо-этногенеза (350-35 тыс. лет назад), когда биосфера, вслед за ней ноосфера, реформировались в сферу разума конкретного проточеловека – обогатилась сознанием, и воплотилась в человеческое мышление (55-15 тыс. лет назад). С актуализацией совместных помыслов и деяний, вырабатываемых разумосознанием, начинаются процессы этногенеза, практически всех предковых общин, существующих на планете народов (25-15 тыс. лет назад).

Сама иерархия богов у всех народов мира начинается из обожествления неба, светил, атмосферных явлений – ветер, гром, огонь и т.д. Тем не менее, Э.О. Джеймс считал образ женского божества древнейшим проявлением концепции Бога, а его символику – наиболее постоянной чертой в археологических материалах древнего мира.⁹⁶ С началом дивергенции праязыка, и миграций этносов, возникают образы родовых богов, которые впоследствии дифференцируются до семейных божеств.

Боги нужны были человеку, начиная от первородного Адама. Данное имя встречается и в виде АБ АДАМ. Аб/Аба – еврейское мужское имя, и на языке Абаза: АБА / АБ – отец. Верховного бога хананеи называли Эл – одновременно имя бога и общий термин, обозначающим «величественное божество». Ему принадлежало последнее слово во всех делах богов и людей. Главное здесь то, что у Эла был титул Аб Адам («отец человека») и эпитет Милосердный. Он считался создателем «всех вещей» и единственным, «кто может даровать царство».⁹⁷

Рождались образы локальных божеств-покровителей. Такие уникальные хозяйственные уклады, где возникали смутные образы богов, были распространены в прибрежном регионе, или же предгорном, возможно, и в высокогорных территориях, частично изолированных зон проживания отдельных групп населения. Предчувствие бога и обыденность жизни общин сочетались в синкретизме первобытного сознания. Образ единого бога – предчувствие монотеизма, уступает место одухотворённым образам природы.

Здесь уже отыскиваются черты родового строя с заметными пережитками матриархата. Со временем область распространения набожности тяготеет к Небосводу – воображаемой части неба, отходя от множественных общинных божеств, с параллельными функциями, кои были распространены лишь в пределах общинной культуры.

Формирование протоэтноса Абаски, сопровождается внутренними противоречиями – соперничеством между родами, неприемлемость божества одной культуры остальной группой. Это приводит к необходимости объединения под эгидой одного божества, более многочисленной общины, возможно, впоследствии Абазгов, у которых сформировался образ бога с множественными ипостасями, совокупно включающими все функции божеств отдельных общин. Это роль – АНЧВА, с небесно-космическими и земными функциями, в явном виде не обозначенного в образе Двуетного божества.

В пространственной фазе формирования сино-кавказцев, представлены и другие имена Великой богини: Исида (Египет), Адити (Индия), Ашера (Палестина), Венера, Афродита, Артемида (Греция), Митра (Персия), Астарта (Финикия), Иштар (Шумерия), Веста (Рим), Томэм (Енисей) и другие. Наряду со Змеем-драконом в китайской мифологии присутствует «царица неба», и японская богиня солнца. Встречается богиня-мать и в мифологиях доколумбовой Месоамерики и др.

Многие культовые представления народов Малой Азии, возможно Египта, были черпаны у древних хаттов. Между хаттами и абхазо-адыгскими предками, существовало родство, закреплённое ещё длительными контактами. Одновременно с ними на данной территории были представлены семиты и индоевропейцы. Здесь же зарождалось и единая семья языков – сино-кавказская, в пространстве и времени своего этногенеза, выработавшая механизмы общежития, понятийные и ценностные категории бытия, его прошлого состояния, главное – мотивы и стимулы устремления в будущее, т.е. в сегодняшний день!

Протоязык, ещё ранее – праязык характеризуется бедностью вокализма, при наличии множества согласных – консонантизмов.¹ Причём, чем больше количество согласных в протоязыках – тем развитее речь этносов-носителей языков. Праязык (протоязыки) содержит неизменяемые слова, раскрывающие известные образы, где преобладают однослоговые корни, с помощью которых формируется синтаксис отношений, посредством порядка слов. Фонетически простые слова протоязыка передают ранние базовые понятия, которые впоследствии вокализируются.

---

¹ Сибилянтов, сонант, аффрикат, шумных латеральных, поствелярных, также фарингальных и ларингальных звуков.

Пробуждается подобное «многоголосье» речи, в случае, когда в актах генезиса языка принимает участие большое количество людей. Многочисленное и сильное племя, или множество родственных племён, всенепременно имело связи со многими соседними этносами. В связях буйно раскрывался язык, который достиг такого уровня, что в дальнейшем не требовал больших доработок, как средство внутренней и внешней коммуникации. Рождается протоязык, элементы которого дожили до наших дней, относясь к архаичному наследию человечества.

Именно северокавказские языки, в особенности – язык Абаза, соотносимы к протоязыку сино-кавказской макросемьи (более 70 согласных звуков алфавита, с двумя, тремя гласными). Данный язык позволял отображать буйство помыслов – вербализовать чувства, где создавались сложные образы реальности, чаще принимающие мистические оттенки. Например, язык протошумеров начинался со слов, состоявших только из гласных звуков.

Ядром сино-кавказской макросемьи, могут предстать абхазо-адыгские и нахско-дагестанские семьи языков. Так, в архаике языка Абаза, прародиной которого является, возможно, Малая Азия, сохраняется правило «грамматического не развертывания», аргументируя его взаимоотношения с древнейшими языками, подчиняющиеся этому правилу. Генезис кавказских языков (сино-кавказской макросемьи), и многих языков, с кем они контактировали, причисляем к доисторическому периоду. Именно в архаике лексики этих языков отыскиваются параллели между собой, и многими другими реликтами из других языков.¹

Становление протоязыков, дифференцированных изоляцией общин, происходило повсеместно – очагами, и вихрями разносилось, сообразуясь с окружением. Что-то заимствовалось извне, безусловно, что-то «родное» внедрялось в соседнюю языковую среду. Возникали обширные лингвистические зоны смежных полей (антитеза утверждению О. Шпенглера о всеобщей разобщенности и непроницаемости культур друг в друга). Эти поля сворачивались в этнокультуры, охватывая значительные территории. Наиболее активно язык развивается при использовании новых предметов, технологий и духовных ценностей.

При всём том, зачастую, языковой первоисточник этих слов установить сложно из-за обилия недоказуемых вариантов. В отдельных случаях можно оценить время их рождения и регион, откуда они исходили. Так, первые земледельческие культуры распространились в регионе Плодородного Полумесяца – Египет, Ближний Восток и Месопотамия, далее – Малая Азия, Анатолия, Кавказ. Это были народы, несущие новое в технологическом плане,

---

¹ Например, пра-индоевропейский язык является потомком ностратического праязыка.

имеющие более прогрессивные навыки, даже будучи в меньшинстве, «культурно ассимилировали» большинство, находящееся на более низком уровне развития.

Миграции протосинокавказских народов, возможно, изначально южноевропейского (средиземноморского) облика, затронули едва ли не всю ойкумену. С собой они несли язык и навыки земледелия. Придя на просторы Восточной Азии, они встретили там монголоидное население, растворились в нем, но оставили свой язык, который сильно изменившись и как бы впитав в себя предковые языки местных народов, положили начало китайской нации и цивилизации. Точно так же заимствовали сино-кавказский язык и предки индейцев на-дене, позже мигрировавшие в Новый Свет по островным цепочкам Алеут и Курил (или Чукотка – Аляска). И доиндоевропейская «Старая Европа» (по М.Гимбутасу), хотя бы частично, пусть даже и в поздние периоды, но была заселена сино-кавказцами, что отображается во многих культурах.⁹⁸

Языки Персии, Месопотамии, Индии, Малой Азии и Ближнего Востока, вместе с ними языки Кавказа: кавказско-албанский, урарто-хурритский, также языки тюркского мира – все они, в процессе становления контактировали с языками сино-кавказской макросемьи, в том числе языком Абаза, что отыскиваются в современном звучании архаики этих языков. К ним же относятся связи языков внутри самой макросемьи.

Здесь и далее представление значения слова осуществляется в виде комбинации элементарных семантических единиц – фонем. Рассматриваются варианты разбития слова на семы, с получением различных толкований – экспликаций. Учитывается баланс компонентного (по признакам, с помощью которых одни языковые единицы различаются между собой, другие объединяются в группы) и тезаурусного (запаса знаний и представлений этноса и мира) – способов представления лексического значения слова.

Главное, мы не утверждаем обязательность заимствования слов-синонимов, лишь обращаем внимание на то, что этимологическая компонента рождается в языке Абаза на основе своего миропонимания, возможно на основе соответствия в сравниваемых языках, или полного забвения их первичных значений, «услышанных» от языка, возможно, доминанты. Этим определяется консолидирующая функция языка – рождение макросемьи языков.

В основу изначального миропонимания, наряду с абстрактными образами миропоклонения, возлежат зарождающиеся языческие ценностные категории реалии диких рек и их долин, гор и полей, отображённые в древней философии – как понимание природной свободы, становящиеся подражательным мотивом человеческой независимости. Свобода извечно воспринимается в аспектах времени, пространства и движения, жизни и смерти, а также судьбы-ожидания.

И внутри языковой группы – северо-западной группы кавказских языков, сино-кавказской макросемьи, языки были равны. Адыгские языки и языки Абаза, в период их окончательного разделения (1-ое тысячелетие н.э.), в сравнении какого-то одного языка из них (одной линии с другой линией), во всех вариантах противопоставления, не представлялся более развитым, с более богатым словарным фондом и более устойчивым грамматическим строем. И в отображении мироустройства они были равносильны.

Помимо приведённых выше данных, используемых из фундаментальных трудов И. Рассоха, С. Старостина и др., нами установлено начальное положение регулярных соответствий концептов духовности между сино-кавказскими языками, путём отображения корреляции между элементами макросемьи языков в рамках абхазо-абазинских (абхазо-адыгских) языков.

В.А. Дыбо и И.И. Пейрос, пишут: «Особый интерес для историков представляет тот факт, что предки сино-кавказцев, а позднее северокавказцев вместе с носителями ностратических языков играли важнейшую роль в становлении древнейших культур Ближнего Востока и их распространения за пределы первоначального очага возникновения».⁹⁹

Боги-духи протоэтноса Абасков

В библиотеке «Апсны.гу»¹⁰⁰ находим итоги развития религиозной системы Абасков (абазгов-апсиллов) и пантеон их языческих божеств. В отсутствии указаний времени их возникновения, приходится допускать, что рождение этих образов, произошло позже, чем 12-10 тыс. лет назад, в конце Ледникового Периода, начале возникновения Цивилизаций. Эти образы, с данного периода, сохранились в архаике языка Абаза – абазгов-апсиллов (абазгов-абазин, апсуа-абхазов), но остались нераскрытыми здесь до их полной сущности.

Рассмотрим этимологию некоторых божеств – их генезис и их внутреннее содержание, пространственно-временные характеристики их возникновения, их связи с миропониманием протоэтносов сино-кавказской макросемьи языков. Здесь же отобразим параллельные имена божеств абазинского языкового мира Абазг-Абаза, как возможные варианты абхазского пантеона Апсил-Апсуа.

Начнём с того, что в образы божеств изначально вложены – функции, декомпозируемые на факторы, которые они выполняют – это действующие причины, и ожидаемые результаты изменения, которые они вызывают в Природе. Так, Айтар – божество обновления природы, размножения и скотоводства, состоящее из семи долей или семи примет, возможно, оборотничества. Доли эти следующие: Алышкинтыр – божество собак; Амзаныха – персонификация луны; Амра-ныха – персонификация солнца; Анапанага – божество урожая; Ачышьашана – божество лошадей; Джабран –

божество мелкого рогатого скота, особенно коз; Жвабран – покровительница крупного рогатого скота, особенно коров.ⁱ

АЙТАР. Создатель «домашних животных», великий бог обновления природы, размножения и скотоводства. Это форма религиозных обрядов и верований, связанных с земледелием и скотоводством, которая опиралась на их общинную организацию. В более поздние времена восприятие данного образа осложнялся определёнными христианскими или мусульманскими наслоениями.

Первая особенность божества, это его главные ипостаси: «творение, обновление и размножение», указывают, он предстал изначально – Богом-творцом, одновременно управляя демиургами (полубогами), перечень которых дополнялся постепенно. Вторая особенность – это то, что приписывая ему, исполнение некоторые функции демиургов, этим «понижали» его до рядовых божеств, с утратой функций единого бога. Третья особенность – этимология имени утрачена (не обнаруживается).

В ведах встречается понятие «айтар(ея)» – как тайна объектности единого имманентного сознания,¹⁰¹ отображённое в нескольких частях Упанишад. И в тибетской религии Бон, говорится о мыслимости объекта, его данности в сознании-основе каждого человека, думается, и у предков абазгов/абасков. Нечто неопределённое (характерное для отображения сущности Бога), воспроизводится и в имени-функции «Айтар», где подменяется субъект всеобщности друидского миропонимания (Космос), объектом – покровителем народных промыслов и ритуалов, посвящённых ему.

Сущность бога Айтар – это отзвук миропонимания далёкой эпохи перехода матриархата в патриархат. Из матриархата, где было поклонение актам рождения и размножения детей человека и животных, предопределённых для последующего размножения, в патриархат – преобразование среды обитания и пользование результатами переустройства. Всё-таки, подобное отношение к миру патрилокальности, не сумело вытеснить окончательно мироощущение матрилокальности, и было приспособлено к его функциям.

Явление было повсеместным, возможно, синхронным. Так, совпадают имя легендарного предка басков Айтор, с именем Айтар – семиликого божества абхазов (правда у басков, семиглавым существом выступает дракон Эренсугэ). В финской мифологии представлено демоническое существо Ajattar (Aiatar) известный как «Дьявол из леса». Это злой дух женщины, который проявляется в виде змея или дракона. В мифах ингушей и чеченцев глава пантеона богов

ⁱ В одном из гимнов Ригvedы, творец вселенной – семи миров (управляемых семью сыновьями), назван хозяином племён; в перечне ведийских богов, говорится о семерых Адитьи. По представлениям Ариев, мир представлялся в семичастном делении. И в нартовском эпосе осетин упоминаются семь групп нартов и т.д.

Дяла/Дэла, творец неба и земли, животных, птиц, людей, старший брат бога Селы, отец богини плодородия Тушоли. В грузинской мифологии верховный бог неба, отец богов, господин вселенной – это Гмерти.

Понятно, вера располагает тайной, и без неё нет веры. Тем не менее, рассмотрим возможный вариант этимологизации слова на абазинском языке: АЙ-ТАР (восклицание тщеты и надежды + вместилище). Однако морфема «ай» используется не только в качестве междометия, но имеет применение ещё как глагольный аффикс – показатель взаимности и совместной честности. Используя второе значение, можно проникнуть в глубину мировоззрения протоабаза, где ясно выражается понимание того, что он может приобрести надежду на Бога – вместилище всех благ мира, если будет жертвенно служить ему. Мир, это не благо и не зло, всё находится в содержании богов – по назначению, и людей – по достоинствам.

Могло быть иначе, например, понятие возникло из поклонения Солнцу, рассвету, утреннему свету. Выше было показано (словами-реликтами), выражение радости нового дня у протоабаза. И здесь, возможно, отыщется содержание имени божества у хаттов и абешла Малой Азии, из их традиций почитания восхода Солнце. Они, располагаясь западнее предков армян – «Хай», могли воспринимать явление как ХАЙ-Т (армяне + открыли), т.е., «Восход происходит из Армении», что могло сопровождаться возгласами – ХАЙТ-ХАЙТ – «Приходи скорее» по-абазински.

Дефиниция понятия указывает, что впоследствии данный образ мог преобразоваться в АЙТАР по следующей схеме: «хай» сокращается до «ай», что вполне допустимо, даже для армянского языка; к фонеме «айт» добавляется другая фонема «ар» и получается искомое имя «айтар». Именно крайняя фонема АР, выявленная в данной работе, означает «Горы». То есть, Бог-Солнце живёт в горах, откуда он «восстаёт» утром. Гора богов не только Олимп, или Кавказ, или Тибет – везде, где возникал культ Солнце РА, находились подобные горы АР. АЙТАР – Бог Солнца и нового дня; Бог – Рождения света и потомства; Бог – Жизни и смерти.

И здесь приближаемся (всего лишь) к разгадке таинства божества Луны, которое также называлось АЙ (перс., тюрк.). Так, для жителей Персии-Турана, Армения расположена западнее их земли, и Солнце – дневное светило, опускалось за горизонт на землях армян, куда устремлялось и ночное светило, «заместитель» Солнца: Луна – АЙ. И протокарвелы, расположенные в древности юго-западнее Армении, имевшие связи с ним, с Персией и Хаттией, видя восход с Востока, как Луны, так и Солнце, называли Солнце – Мзия (Луна на языке Абаза). И хатты называли Луну «кашку», вроде бы Кашки, и т.д.

Такие параллели имён и функций богов, распределённых в пространстве, могли возникнуть не позднее дивергенции баскского языка, элемента сино-

кавказской макросемьи, переселения его носителей, под предводителем Айтор (10 тыс. лет назад) на крайний Запад Европы. Данному периоду относится и география размещения хатто-хурритского и хатто-ашуйского конгломерата этносов, или несколько позднее (около 9-8 тыс. лет назад). Кроме того, окончание «Р», может обозначать: рожать, родить.

Первая часть Айтар, это АЛЫШ-КИНТЫР / АЛЫШКИН-ТЫР. Однако, ни функции этого божества собак, возможно, древнейшего образа поклонения, ни значение самого слова «Алышкинтыр» до сих пор не выяснены до конца. При этом можно уверенно говорить лишь о предмете тотемизма – родства группы людей с тем или иным животным.

Собака – это первый опыт включения в семейный круг нечеловеческого существа (АЛА). Соответственно, первое земное божество – тотем, наделённое функциями помощника в охоте и охране жилище. В регионах проживания и расселения сино-кавказских этносов встречаются божества собак. Месопотамия – Бау (Ан-пу), аналог древнеегипетского Анубиса; индейцы Аляски считали своими прародителями, не персонифицированных лаек; енисейские народы почитали дух «собаки-женщины», где-то и «вождя-собаки». Китайская мифология поместила собаку на небо, определив её одним из 12 знаков зодиака, кроме того, относя его к образу гор; в Тибете – Сванасья, божество с лицом собаки. У этрусков собака – проводник мёртвых в преисподнюю; у басков женщины-ведуньи и гении-ведьмы, превращались, в том числе, и собак.

В соседних регионах, где могли проистекать начальные этапы этногенеза многих народов, также почитается культ собаки. В Иране (Загросе) священный пес Ахурамазды Сенмурв, покровитель зародышей и всходов; у зороастрийцев собака – второе по святости существо после человека; собака является составной частью символики аккадской Богини-Матери, и т.д.

Разбивка имени божества на морфемы и их этимологизация не однозначно. Здесь присутствуют понятие АЛ(А) – «собака» и описание действия, КЫН-(С)ТУ (держать + погнаться). Или действие «алыш»,ⁱ представляющим тюркским словом – борьба, также «кынтыр»,ⁱⁱ по-тюркски кындыр: прямой, тонкий и стройный. Тогда, «стройная и тонкая собака» – это порода, похожая на древнюю норную собаку – таксу, почитаемой, видимо, древними охотниками. Исходя даже из допустимого тюркизма в языке, представляется возможным реконструировать и этимологизировать слово по-абазински: АЛ-Ы-Ш-КЫНТЫРА (собака + лай + дыра). Здесь кЫнТыра, это просто дыра

ⁱ Алынша/Алаша/Алача/Аласа – хан, по-поверьям потомок библейского персонажа Яфета.

ⁱⁱ В Абхазии есть гора Лашкендар (близ Ткварчели), содержащая в имени данную морфему, кроме того, на Северном Кавказе, южнее г. Кисловодска, есть река Кынтыр-Чадсу. Полуостров в Шотландии Кынтыр – «вершина земли».

неопределённой длины, которая, относительно человека-охотника уже кЫн-хАра, где «хАра» испуг, страх. Кроме того, морфемы КЫН – «удержание», и ТЫР – «размещение внутри», указывают на действие «божественной» собаки.

Собака является и атрибутом бога-врачевателя. Например, китайского – Вэй-Шан-Цзюня, шумерского – Великую Матерь – Гула, греческого бога медицины – Асклепия (Эскулапа) и покровителя путников и проводника умерших душ Гермеса. Так, ГУ-ЛА на языке Абаза – «сердцем», однако можно этимологизировать и как «сердце собаки». Греческие мифы повествуют о собаке «Лайлапс», которую изготовил и оживил Гефест для Зевса; позже тот превратил её в созвездие Большого Пса. Абаза: ЛА-Й-ЛАПС (собака + рождение + самка собаки).

Итак, название божества относимо к глубокой древности (эпохи существования ностратического протоязыка), когда ещё не было его деления на отдельные протоязыки (индоевропейские, сино-кавказские и др.). Изначально собака ЛА выступает в роли глаз – АЛА, помощника, возможно, позже собака нужна была лишь для охраны, например, от волка КВУ-ДЖЬМА (на себя + коза) уносящего, или лисы БА-ГА (увидел + унёс).

Для этих целей собака должна быть дерзкой ГВАУА, что соответствует звучанию названия собаки по-китайски «Gǒu», злая собака «Nǒu». Или предстать злой ЧВ-ГЪА (бык + круг) – «гонщиком по кругу (диких) быков». (Бык и собака, изумительное сочетание в китайском гороскопе).

Вторая и третья доли Айтара, это АМАРАⁱ и АМЗА.ⁱⁱ Солнце-день, на языке Абаза – АМАРА / АМРА, аналог древнеегипетского солярного божества – Амон-Ра: Бог-Солнце – АМОН, вкуче с Верховным богом РА. Луна, второй по яркости объект на земном небосводе после Солнца. Луна-ночь (АМЫЗ / АМЗА) – «светоч»,ⁱⁱⁱ лучина из сосны. Они, образы Солнца/Луны, встречаются как космические символы оппозиции мужского/женского начала.

Солнце-светило (АМАРА) – буквально «обладание» на языке Абаза, выбирается символом мужского начала, с которым делятся покровительские функции бога – «даю небесное царство тебе». Это совпадает с ипостасью египетского божества Аренснуфис-Шу, сына РА – бога Солнца. Луну АМЗЫ – рассеивателя силы тьмы, с древних времен, представляли в женском обличье, выделяя ее плодovitость, даже месячные циклы, приписывая ей ипостась повелительницы ночи и ночных тайн (Селена, Артемида, Геката). Ещё Луна – символ материнства, и в китайской мифологии существует богиня Чан-э, живущая на Луне. И в баскской мифологии Луна Pazki – Дочь Земли, может

ⁱ Один из главных богов хаттов – бог солнца Эстан.

ⁱⁱ Один из главных божеств хаттов – бог Луны Кашку. В шумеро-аккадской мифологии мужское божество Луны – Нанна. В мифологии армян мужская персонификация луны – Лусин.

ⁱⁱⁱ По-грузински Мзия – Солнце, богом Луны представлен Георги. На саухили Луна – mwezi.

предстать как «Бабушка-Луна» Ilargi Amandre; Солнце eguzki, может выступать в роли «Бабушки-Солнца» Eguzki Amandre.

Однако в Месопотамии, Анатолии и в Египте, божества Луны – мужские божества, что указывает на их возникновение при патриархате. В ранних мифологиях отображается мужская ипостась, или их неопределённость.ⁱ Так, в китайской мифологии присутствует бинарная оппозиция: Инь – женское, лунное (Юэ), и Ян, служит символом мужского начала – Солнце. Солнце, на языке навахо (на-дене) – «Sha», что по-абазински означает рассвет (на китайском языке sha-ngdi – бог); по-грузински – «Мзи», что на языке Абаза означает Луну. У басков Иларгия – богиня Луны. У нахских народов – мать Аза, или юноша – Солнце, девушка – Луна. В мифологии ингушей и чеченцев богиня Аза – дочь солнца, покровительница всего живого. В некоторых вариантах Аза – мать солнца.

Начиная с палеолита, в образе Солнца, мужского начала, выступают лошади, и образе Луны – быки. ТШЫ – лошадь, смысл слова созвучен ШЫ – «принадлежность», ипостась бога Солнца; ЧВЫ – бык, созвучен с понятием АН-ЧВА – «женский покров» и т.д. В ритуалах поклоняются Амра-ныха – персонификация Солнца; Амза-ныха – персонификация Луны, где «ныха» кромлех.ⁱⁱ

Параллели в именах и функциях АМАРА / АМРА и АМОН-РА не простое совпадение-созвучие, это отображение хаттско-египетских связей (8-6 тыс. лет назад), и связей между хаттскими, абешлайскими и ашуйскими этносами (6-5 тыс. лет назад). Божество Луныⁱⁱⁱ АМЗА / АМЫЗ протоэтнуса Абаза, и перелицованное отображение её как образа Солнца (Мзия), в пантеоне богов картвельских этносов, указывает на возможное заимствование кем-то из них данного образа (не ранее 4 тыс. лет назад).

На Кавказе и Китае существовали мифы о том, что затмения Солнца и Луны происходят потому, что эти светила хочет проглотить дракон, поэтому его надо было запугивать громкими трубными звуками.

Четвёртая доля Айтара – АНАПА-НАГА, божество урожая. Анапа-нага этимологизируют как «мать, приносящая просо». При этом, указывается, это божество мужского пола, но, судя по имени, считают, что первоначально имело

ⁱ В комментариях к абхазским мифам, иногда относят месяц – Амза к младшим из семи братьев, которого «женят» на солнце Амре, иногда говорится о юноше Солнце и девушке Луне, что соответствует грузинским мифам, где они выступают то, как брат и сестра, то, как муж и жена, или как сын и мать. По некоторым мифам, Аза – дочь Солнца, покровительница всего живого; родилась из луча солнца, является животворящей силой солнечных лучей. Горцы Дагестана наделяли луну (Барз) и солнце (Барг) обликами девушки и юноши, причём в одних мифах они считались братом и сестрой, в других – возлюбленными.

ⁱⁱ В армянской мифологии персонификация солнца – Арэв/Арэгак.

ⁱⁱⁱ Есть археологические данные о храмах лунному божеству (Месопотамия, Ближний Восток, Малая Азия, Египет), например в Шумерии (Нана, Суен и Асимбаббар).

женский облик. Замечается, что при других вариантах этимологизации, гендерный признак не выявляется. Так, АНАПЫ-НАГА (рука + внести/занести), это образ горсти зерна в руке сеятеля, – засеянная, возвращенная и собранная – воздаётся сторицей. «Анапа-нага» это «Рука приносящая изобилие»,ⁱ что мог стать символом АНАПА – «Руки дающей».

Пятая доля Айтара – АЧЫШЬАШАНА. Искажённая запись звуков, например, лошадь АҨЫ (щ), записывается как «ачы». Реконструированная форма записи на абазинском языке, названия покровителей лошадей АТШЫ-ЩЪА-ШАНА (лошадь + опора + до рассвета).ⁱⁱ Возможный вариант: АТШЫ-ХЧА-ШАНА (лошадь + сторож + рассвет). Материальным воплощением божества представлялись триножки путы ХЩА-НЫ-ЩАХІА (три ноги + дух + спутанье).ⁱⁱⁱ Возможный вариант изначального имени божества АТШЫ-ЩАХІАНА (лошадь + путы) – «Тот, кто служит путами лошади», имея ввиду его свободное перемещение, и его возможное удаление за пределы доступности.^{iv}

Шестая доля Айтара – ДЖАБРАН. В имени божества мелкого рогатого скота, особенно коз, присутствует определённый корень «ан» – «Мать», что подвигает всех к отнесению её к женскому божеству. Однако отсутствует морфема ДЖЬ («джь-ма» – коза), как отображение функции – прародительницы коз. Вместо этого присутствует – «дж». Но звук Ц / ДЖ абхазо-абазинского языка, редко встречаемая фонема.^v В приведённых в сноске значениях ни один из корневых морфем не подходит к ипостаси исследуемого божества. Кроме того, фонема «абр» мало перспективна.

Если только не нарисовать малопривлекательный образ: «высокорослую покровительницу с лохмато-раскидистыми, грязными волосами». Более приемлем вариант: ДЖ(Ь)АБ(А)РА-Н(Ы) (скорбь + дух) – «Скорбящий дух». Данная этимология объясняется тем, что именно мелкий рогатый скот (особенно) козы, чаще приносились в жертву, и они «оплакивались духом покровителя животных». Так как дух бесплотен, то отнесение божества к определённому полу не целесообразно.

ⁱ В египетской мифологии божество зерна и урожая – Непри (зерно), в шумерской мифологии богиня зерна – Ашнан.

ⁱⁱ Пшишан в мифах адыгов божество, покровитель скота.

ⁱⁱⁱ В китайской народной мифологии бог, покровитель лошадей – Ма-ван «князь лошадей», возник в глубокой древности, преобладал в Северном Китае.

^{iv} В фольклоре связывается с именем нарта Шьяшьян, бывшим ответственным за нартский табун.

^v Применение ограничивается в таких понятиях: ац – грязь на теле, ацарцар/аджарджар – раскидистый, развесистый, ацаца/аджаджа – большой, широкий, ацыр/джыр – сталь. В абазинском языке встречается отдельный (не как последовательное произнесение как в абхазском «д» и «ж») звук «дж»: джыртш – стальной конь, джыш – чеснок, хІваджа – род травы, паджа – первенец, кьвадж – рачок, тларыджа – лыжи с ручками.

Седьмая доля Айтар – ЖВАБРАН. В имени (ипостаси) покровительницы крупного рогатого скота, особенно коров ЖВ-АБРАН, отыскивается корневая морфема «ажв» – корова и «абраны» здесь. Речь идёт скорее о символике божества – обереге-талисмане, как образа заступника животного, обеспечивающего удачное воплощение «пастушьей молитвы» о сохранности поголовья. Вновь видим отсутствие половой принадлежности божества.ⁱ

Семейно-родовые божества покровители

В процессах языкотворчества актуализируется рождение богов-покровителей родов, имена которых озвучиваются короткими и значащими словами. Идеи и образы копируются, множатся и распространяются. Нарастает количество божеств с множеством функций, наделяемые путём дифференцирования, распределяемые по отдельным природным явлениям, «рождёнными» в актах самоутверждения клана в среде обитания.

В древности «одухотворение» верования сводилось к закреплению в сознание общины предрассудков друидов, позже и вождей. Параллельно происходила и языческое мифотворчество «без изысков», самой общиной. Происходило наложение воззрений о богах-духах на образы божеств-покровителей, где нравственные установки, принимаемые правилами зарождающего адата, становились ритуалами этноса. Притом, перепутывались небесные, духовные ипостаси божеств с их земными функциями – устанавливаемые покровителями рода. Рождалось язычество – коммутатор общин, генератор языкотворчества. Звуки молитвы – славословия и бубна предвосхищали колокола и минареты будущего.

«При таком подходе к языку мы, как бы, меняем местами цель и средства. Если обычный язык, в том виде, в каком мы привыкли его использовать, есть средство коммуникации, то гиперборейский язык [по Герману Вирту – праязык] – это цель коммуникации. Главной задачей произнесения того или иного звука (или сочетания звуков), является сам факт магической, теургической актуализации смысла, стержня данного звука (или сочетания звуков), пронизывающего собой все пласты бытия и связывающего их всех (от самых банальных, бытовых до самых высоких) в единый комплекс».¹⁰²

Кроме семидольного божества, в этнокультуре предков Абаза, присутствовали и другие божества-покровители. Духи – сущности, наделены мыслительными способностями, размещены в рассредоточенных объектах почитания, обладают свободною волею, не всегда добрые к просьбам

ⁱ Убыхи покровителем животноводства почитали Ахына. Один из главных богов хаттов – бог-пастух Хапанта-ли (ТАПАНТА?). В мифологии лезгин божество урожая – Гуцар, покровитель земледелия и скотоводства.

человека. Позже появляются культы материальных божеств: АНАНА-ГУНДА, АЖВЕЙПШЬАА, АДЫД, АЙЕРГЪ, ДАДЖА, ДЗЫЗЛАН, ЕРЫШ, ХАЙТ, АЖЪАХА-РА, КАДОШ, АШЬХА-ИНЦЭАХУ, САУНАУ, КИКВИН, ШАШВЫ.

Некоторые имена этих божеств Апсолов-апсуа, будучи родовыми, возможно, никогда не присутствовали у Абазгов-абазин. Здесь встречаемся с нечеткостью размещения этнических структур Абхазии, откуда и размытость этнонима – «абхаз». Апсолы жители юго-восточных областей, а абазги – северозападных регионов страны. Относить и абазгов, и апсолов, и многие другие субэтносы, проживавшие на данной территории, к данному названию, значить творить неправду.

Когда же речь идёт о языческом веровании, тогда надо осторожно соотносить имена божеств, главное, покровительствуемые ими роды, то ли к абазгам, или же к апсилам. Их историческое разделение произошло в I-II веках, а дивергенция их этнокультур, скажем, гораздо раньше. Поэтому, здесь, говоря о древних языческих верованиях Абаза, всего лишь обозначим предпочтение писать об Абасках (хотя в экзоэтнониме и присутствует корневая морфема – абазг).

Анана-Гунда – покровительница людей, животных, охоты, пчеловодства и плодородия, даже деторождения (аналог миф. перс. нартов). Афы – божество молнии и грозы (у абазгов – Адыд); Айергъ – божество молнии, огня и войны (позднее и грабежей). Дзызлан – божество воды, а также и моря. Хайт – божество восхода и захода Солнца (мужск. божество). Ажъаха-ра – божество очага и плодородия; Кодош – покровительница деторождения, воды и деревьев (женское бож-во, аналог адыг.). Ашьха-инцэаху – духи гор. Покровитель кузнечного ремесла – Шашвы; Джаджа – покровительница земледелия и плодородия (аналог мегрел.); божество ткацкого ремесла – Ерыш; богиня мукомолья – Саунау; дух хлопка – Киквин, и многие другие.

Для этимологизации (дефиниции) содержания и смысла имён данных божеств, употребим способ редупликации и закономерности фонетических изменений, которые могут образовать множество различных форм звучания. Для раскрытия «замороженного» содержания в образах божеств – их сути, необходимо учитывается роль диффузии культур, присутствующая в формировании любого локального культурного типа. Так, мир явленный представлялся населённым героями, духами и демонами, творящими добрые, или злые дела, как в Китае, так и на Кавказе.

К основным божествам, вне ипостасей Айтар, относится Анана-Гунда – покровительница людей, животных, охоты, пчеловодства и плодородия, даже деторождения. Первая часть имени покровителя данных объектов природы, звучит как АН-АНЫ (мать + дух матери), форма представления «бабушки – прародительницы». Вторая часть имени по-абазински – ГВУ-Н-ДЪА (сердце +

дух + отсутствие). То есть, речь идёт о «душе», точнее – «чистой душевности», о земных заботах, о принципе палеоэкологии АХИМСА – «Не навреди».

Так, Инанна – центральное женское божество шумерской мифологии и религии, покровительница продовольствия, обильных урожаев, плодородия и любви. В китайской мифологии «Няннян» (матушка-прародительница), богиня, защищающая младенцев и помогающая при родах. В египетской мифологии Анукет (или Небтуи) – богиня плодородия, или Мин – бог плодородия и скотоводства, покровитель рождению людей и размножению скота. В египетской мифологии одна из богинь плодородия, хранительница урожая, мать бога зерна Непери – Рененут.

Данный древний образ эпохи собирательства, и перехода к эпохе производства, встречается широко в культуре «синокавказских» народов. В адыгских мифах покровительница пчеловодства – Мериса; бог плодородия и земледелия – Тхагаледж. В этрусской мифологии бог плодородия, покровитель пчеловодства – Марис. В мифах ингушей и чеченцев богиня плодородия – Тушоли; табасаранцев богиня плодородия – Эбелцан. В Баскской мифологии пчела – Egle, является священным животным. Один из главных богов хаттов – бог плодородия Телепину; отмечаются обряды поклонения пчеле.ⁱ

Другой из божеств АЖВЕЙПШЬАА – покровитель охоты, дичи и леса. По-абазински (ащхъарауа) записывается АЖВ-ИАПШЫ-ГИА (корова + надсмотр + время) – «постоянное покровительство», ограждение от исчезновения. (У тапантийцев – Швзапц). Корова в миропонимании абазин выступает в образе Неба АЖВГИВАНДЫ (корова + нетель + мать + неопределённая беспредельность). В китайской мифологии «Ню-Ван» (князь волов) – бог, покровитель волов и коров.ⁱⁱ

Замечается некоторое несоответствие имени божества с его функциями. Охота на языке абазы ШВАРА-ЦРА (бояться + ходить); хранитель и покровитель дичи может предстать в образе АПС-АТА (душа + содержитель); лес звучит как АБ-НА (отчий + место). Никакой функции по охране, как самих охотников, так и их промыслов, не отмечается в имени. Более того покровитель охоты «апсати/афсати» видится у соседних народов: тюркских и картвельских, и осетин. Причём, эти слова не этимологизируются на их языках (скорее, заимствованные у абазгов).

Видимо в древности, в качестве основной лесной дичи, в местах обитания абазгов, представлялись зубры и туры, которые на языке абазгов произносились одинаково – АБНА-ЧВ (лес + бык). Именно покровительство «коров» этих

ⁱ В осетинской мифологии Анигал, покровитель пчеловодства.

ⁱⁱ В шумерской мифологии богиня скота – Лахар. В мифах адыгов бог лесов и охоты – Мезитха (по-абхазски – Ажвешнаа). В грузинской мифологии богиня охоты – Дали.

животных, производителей потомства, было основной функцией божества.ⁱ (В старине не выделялась роль быков в процессах воспроизводства – они предписывались объектами охоты).

У апсилов к божествам стихий Природы, относится АФЫ. Божество молнии и грозы – Афы, этимологизируется по-абазински (абазгски) П / ПЫ – «молния», как древняя форма ашуйской письменности, с появлением звука «Ф», произносится «фы».ⁱⁱ Абазины бога молнии, всполоха и сверкание огня, называли МАЧВЫС, и арабы называли (заимствованным от греков) именем МАЧУС зороастрийцев – «огнепоклонников».ⁱⁱⁱ

Бог грома у абазгов – АДЫД, что соответствует шумерскому Верховному Богу грозы – АДАД,^{iv} богу грома, бури и ветра, сына бога неба Анну.^v Реконструируемо то, что с богом грома связан ритуал воздушного захоронения, и размещения впоследствии останков в дольменах. Рассчитывалось на умилоствление («хиласмос») божества – «Ты уже забрал его от нас – вот он пред Тобой, удовлетворишься, и не забирай других»!

В качестве оберега от молнии, абазины использовали топор ГВРАХА как уложенного острием вверх.^{vi} Существует параллельный термин в абазинском языке, обозначающий молнию – АЦ, который одновременно обозначал и хранилище зерна ЦА – сапетка.^{vii} Оберег АЦ предотвращал от чужого проникновения в хранилища запаса пищи семьи (рода). Как бы молния, представляясь её именем, оберегала АЦА. И в шумерской мифологии «госпожа небес» Инанна показана божеством амбара, охраняя зерно, и спасая от голода.

Многофункциональное божество АЙЕРГЬ / АЕРГ / АИРГ – кумир восхода и захода Солнца, и божество моря. Покровитель стад и пастухов, диких животных и охотников. Этимология неизвестна, однако как божество восхода и захода, и даже охоты, может предстать корневой морфемой ИРГ – «кто поставил, установил», т.е. абазги могли звать его изначально – АИРГ. В

ⁱ У лезгин «Ал паб», кроме других функций, была и «хозяйкой зверей», и наказывала охотников, которые охотились на беременных самок диких животных. У адыгов покровитель коров – Пшишака. Первоначало ведической религии, воспевало благосклонность Кришны к коровам: aghnya (та, что не должна быть убита), ahi (то же значение), и aditi (не могущая быть зарезанной).

ⁱⁱ У адыгов божество грома – Шибле.

ⁱⁱⁱ В египетской мифологии божество грозы и бури – Махес.

^{iv} В древневосточных мифологиях (Шумере, Вавилонии, Палестине) бог грозы, ветра и дождя – Адад.

^v В китайской мифологии божество грома – главнокомандующий «Синь Синьгоу», ли «Дянь-Му», богиня олицетворяющая молнию, в образе девушки с двумя зеркалами в руках, от которых исходит молния. Один из главных божеств хаттов – бог грозы Тару (Сару). В мифологии лакцев божество грома и молнии – Асс (Арш). В мифологии цахуров ему соответствует Арш. В осетинской мифологии бог-громовержец – Уацилла. В хурритской мифологии божество грома – Тешуб. В этрусской мифологии бог-громовержец – Тин (Тина, Тиния). В Армении ливневое облако и гром иногда представляют как небесная корова и ее мычание.

^{vi} Баски использовали серп Igitai, как защита против молнии.

^{vii} На тибетских языках «Ца» (rtsa) – это сосуды системы циркуляции энергии организма, по которым текут токи тонкой энергии, поддерживающие и питающие жизнь.

нартских сказаниях Ажвейпшыаа и Айерг связаны между собой брачными узами;¹⁰³ перекликаются образы Айергъа (Гьаргъа) и святого из осетинского фольклора – «Гергия/ Георгия». ⁱ

ДАДЖА – покровительницу засеянных полей и растительности, представляли коренастой женщиной низкого роста и плотного сложения. Собственно, также этимологизируется имя ДА-ДЖА (жила + широкий/крепкий).ⁱⁱ Как женское (?) божество, она характеризуется как «Жилисто-крепкая». У адыгов, покровитель хлебопашцев – Созерис.ⁱⁱⁱ Богиня растительности, покровительница животных, полей и лесов, в этрусском пантеоне божеств – Диана. Данный образ мог возникнуть в период перехода к новой деятельности, от культов скотоводчества к поклонению земледелию.

ДЗЫЗЛАН – божество воды, по-абазински ДЗЫ-ЗЛ(А)-АН (вода + содержание + мать). С языческих времен до наших дней, практиковался водосвятный ритуал ДЗИ-УАРА(Д) – (вода + песня), выпрашивание (возможно) у ДЗЫЗЛАН, ниспослание дождя. Проводились такие же ритуалы в адыгских, черкесских поселениях под разным названием. И данные действия проводили около родника – начала прохладных вод – АДЗЫХЬ-АХЪА.^{iv} В китайской мифологии бог дождя ЮЙ-ШИ («юй» вольность, необузданность), культ которого сохранился с глубокой древности до 20 в., что соответствует понятию абазин – КВА-ШУА (дождь + зной) – летний ливень.

ЕРЫШ – богиня ткацкого дела в мифах абхазов. Реконструируется по-абазински двояко: ЕРЫШ-А (скручивание), видимо, касается ручного вязания скрученными нитями; АЙРЫШ (упрямый).^v Возможно, божество покровительствовало изготовлению холста, конопляной или грубой льняной пряжи, позже, в эпоху неолита, и полотна из шерстяной пряжи.

ХАЙТ – божество захода и восхода Солнца, связанное с миром живых (БЗА), с миром усопших (ПСЫ), с морем (АМШЫН). По древним поверьям, в морское царство Хайта через огромную дыру (КЫНХІАРА) стекаются с гор все реки. В абазинском языке встречается реликт – «хайт», которое произносится, гиперболизировано – ХАЙТ-ХАЙТ, этим отображая эмоциональный призыв к форсированию процесса, например, восхода Солнца. В течение иудаизма – хасидизма, «Хайт», что отыскивается и в абхазо-абазинском языке, является синонимом «хасид». Хасиды известны своим отношением к заповедям иудаизма, их неукоснительным исполнением.¹⁰⁴

ⁱ У адыгов и убыхов божество охоты и лесов – Мезыгх.

ⁱⁱ Джа (за) – мегрельское название культового дерева – дуба.

ⁱⁱⁱ Этруссы почитали бога земли и посевов – Satres, который входил в число девяти главных богов.

^{iv} В мифологиях божество дождя: табасаранцев Гудил, татов, рутульцев (Гуды), цахурцев (Годей), лезгин (Пешапай), лакцев (Зювил). Следы культа Гудила сохранились в обрядах вызывания дождя, в которых Гудила изображался мужчиной или юношей, покрытым зелеными ветками.

^v См. самоназвание ирландцев – АЙРЫШ.

АЖЪАХА-РА – божество очага и плодородия. В китайской мифологии бог-хранитель домашнего очага – Цзао-Ван, или духи ворот и дверей Мэнь-Шень. В адыгской мифологии божество очага – Джагупатха. В мифологии аварцев добрый дух, охранитель домашнего очага, благополучия семьи – Каж, считается, что растение, которого коснулся он, бурно разрастается.ⁱ В баскской мифологической и антропологической системе, ядро круга семейства – Етхе (дом).

Все названные фетиши 1-го порядка, такие как дом, надочажная цепь – выступающие ещё в качестве духа-оберега, встречаются в ритуальных объектах абазин. АТДЗЫ – дом (см. выше). Так, РАХЧЫНА / АРЫХНЫШЬНА – основной предмет открытого очага – цепь,ⁱⁱ предмет особого почитания, связующего узла семейственности (при переезде, всегда переносили с собой, как бы ни был труден путь).ⁱⁱⁱ УАР-ДЖЪА-ХЪ (небо + смерть + начало) – дымоход, в старину единственное световое отверстие жилища, которой приписывали роль связующего звена с небесной сферой.

Видимо считалось, что души предков уходили, и являлись в дом, через это отверстие; и запах еды для покойников (поминки), также доносился до них через дымоход. Со знакомством с христианством, и после вхождение в лоно этой веры, символику очажной цепи стал исполнять крест ДЖЪ-УА-Р (смерть + небо + движение) – вознесение.^{iv} Некоторые старинные «рахчына» содержали в себе звенья цепи, с изображением креста.

Очаг (ТШГВА) охранялся изначально порогом дома АШВ-ХЪЫМСА, где «аш / ашв» – дверь «хъымса» – непреодолимая, табуированная граница, между домом и внешним миром, особенно для чужих пришельцев; и косяком двери – ШВ-КЪЫЦ (дверь + перейти) – некое загадочное действие. Это место проживания домашнего стража – заступника семьи КЪАЖА,^v на которого нельзя было наступать, даже прикоснуться, чтобы не оскорбить его.^{vi}

КОДОШ / КАДОШ. Покровительница деторождения, воды и деревьев, культ которой был распространён в прибрежной полосе Абхазии и у соседних племен (шапсугов), выражался в почитании посвящённых ей рощ и отдельных деревьев. Черкесы и абазинцы словом Кодош обозначали почитаемые, святые

ⁱ Покровитель рода и семейного очага, в мифах лакцев (кени), дидойцев (кине), даргинцев (куне), рутульцев (Тушед рышба).

ⁱⁱ Здесь открывается одна загадка абхазо-абазинского языка, вроде бы отсутствие в лексике названия «цепь». Фактически «рахчына», это и есть «цепь», где «ра» – часть корневой морфемы «нить» (вторая часть хъва – «гибкая»), «х» – металл, «чы» – округло-раздутое, «на» – конкретный предмет. Во всех остальных случаях, название цепи (фетиша), стало табуированным в её произнесении.

ⁱⁱⁱ По-осетински «рахыз» – надочажная цепь. В Таджикистане до сих пор девочки носят полусферическую шапочку – «рахчына».

^{iv} У басков бог неба Urtzi, что по-абазински звучит УАР-ТДЗЫ (небо + дом).

^v См. добрый дух, охранитель домашнего очага аварцев – «Каж».

^{vi} В мифологиях Китая, Дух домашнего очага Цзао-шэнь был главным защитником и покровителем дома, семьи, всех домочадцев.

места. Этимология слова Кодош соответствует имени, которое греки дают Святой деве «kadis»; на идише – «заупокойная месса»;ⁱ арабском (куддус) – «святой». Вряд ли можно рассматривать топоним Кадош (Кодош) на Западном Кавказе в отрыве от переднеазиатского Кадеш (имя древнеассирийской богини, изображаемой в виде женщины, сидящей на спине льва); название крупнейшей хеттской крепости в Сирии.¹⁰⁵

АШЪХА-ИНЦЭАХУ. Духи гор, которые были повсюду и нигде конкретно, смотрители горного края от их основания до вершин АЦХЪА (основание + вершина), их вотчины, добрые провожатые и злые преследователи, в зависимости от намерений и деяний посетителя. Собственно ипостась божеств так и этимологизируется: АЦХЪА-ИНЦЭАХУ (горы + сокрытые) – невидимые, но действующие духи, которых надобно умиловать.

САУНАУ / САУРО / САУРБУ / СЫУСАНА – покровительница ручного помола (къвыт, хІакъвут, шыла).ⁱⁱ Замечается сразу, что очень много имен божества, отсутствует корневая морфема орудия труда ЛУ – жернова, и самого процесса – ЛАГАРА. Однако другая морфема «сау», возможно, сокращённое слово САУ-ГЪЫЩ – стенание, плачь, жалоба, сетование. Ведь имя божества упоминается в старинных трудовых мельничных песнях, и в одном из названий муки – ПАЗАБ – мучение (как и в русском языке). Из четырёх вариантов имени, в трёх присутствует «сау»; варианты «нау» и «уро» трудно идентифицируемые морфемы на языке Абаза.

Остаётся САУ-РБ-У, где вторая часть РБ, может предстать усечёнными словами РБЫ – развеять по ветру (до помола) и РБЦЫ – смятие, раздавливание (помол); третья часть слова «у» обозначает продолжительный процесс. Возможно, женщины сострадали «саугыщра», «жизни» зерна – женского символа воспроизводства, раздавливаемое в муку. Засеянное зерно, умирая, воспроизводило жизнь, а помолотое – умирало без приплода. Тогда, САУРБУ олицетворённая «покровительница (утешительница) помольщицы», или «защитница от развеивания муки ветром».ⁱⁱⁱ

КИКВИН. Искажённая (картвелизированная) запись имени «духа хлопка», фактически по-абазински звучит КВКВЫ-НЫ (пряденье + дух), например, славянский термин «кудель». Тоже, очищенное от костры волокно льна, конопли или шерсти, приготовленные для прядения, обозначает КВУ/КВ деланное, завершённое прядение. Вряд ли хлопководство было массовым промыслом, следовательно, это родовой, семейный культ или культ личных

ⁱ В западносемитской мифологии богиня плодородия – Кудшу/Кадеш.

ⁱⁱ У карачаево-балкарцев духи – хозяева зовутся Сууирдины

ⁱⁱⁱ Теоним в виде Сауна в фонетическом отношении отдаленно напоминает осетинский глагол «ссын» (молоть).

духов – покровителей, отражающий процесс распада родовых связей, и возникновение классового общества.

Загадочно имя и функции покровителя кузнецов ШАШВЫ / ШЬАШВЫ / ШЬАШВЫ-АБЖЬНЫХА (АБЫЖЬНЫХА) – культа кузни (АЖЬИРА) и железа (АЙХА).¹ Этимология не найдена. Определённые проблемы реконструкции и второй части слова АБЖЬНЫХА. Возможно, речь идёт о ритуале песнопения (бжьы/быжь – голос) у кромлеха (ныха). Хотя первый вариант записи с начальным «ш» приводится повсюду, однако В.Г. Ардзинба приводил лишь вторые варианты. Здесь содержится начальная фонема «щ», и слово читается Š'AŠWY, где «ща» может означать – «кровь», правда, нигде не говорится о ритуале жертвоприношения в кузне.

Многовариантно содержание первой морфемы. Варианты разбивки слова на морфемы и их совокупной этимологизации отображают нечто, не относимое к функциям культурного героя (например, «рассветный свист», «белая дверь», и др.). Тем не менее, выбираются основные признаки металлообработки, к коим относятся – нагревание и остужение (речь идёт о железе или стали); нагрев до накала ШЫ, остужение для закалки ШВЫ (замораживание). С использованием этих морфем восстановим вариант изначального имени покровителя кузнецов – ШЫШВ – «Раскалено-Остуженное».

Это таинство (мадза) твёрдости, упругости и гибкости (кЪантIа) железа, и тайны (мадза-мадза) кузнеца (жьи). Технология возникла в Малой Азии и Кавказе, изначальных местах проживания абхазо-адыгских народов – родине металлургии. В языке отображаются элементы технологии стали, например, сыродувной плавильной печи – АЙХАРЧВАРТА, топки – АЙХАМЦА (сталь + огонь) / РЫЧВАМЦА (уголь + огонь). Также элементов кузни АЦАРЧЫГА – кузнечные меха, ПСЫРГЛА – наковальня, ЖЬ-АХИВА-ДУ (ковка + меч/сабля + большой) – молот.

Каждое из этих предметов может предстать фетишем поклонения, например, наковальня вне кузни КВСЫГА, фактически – «Для прикосновения», на которой приносились жертвы. Положив руку на наковальню, произносились ненарушимые клятвы (НЫХА) и семейные моления АЖЬЫР-НЫ-ЩЪА (родство/кузня + дух + опора). В качестве тотема-кромлеха мог служить точильный камень металлических предметов, около которого произносилась клятва УА-Ш-ХИВА (небо + врата + просьба), прикасаясь к камню-свидетелю, удостоверяли искренность просящего, добавляя МАКЪА-МПСЫС (точило + неумирающее). Считалось, что железо имеет силу оберега от злых духов, главное, в свидетели брали присутствующие всегда во дворе тотемы.

---

¹ Один из главных богов хаттов – бог-кузнец Хасамили

Исследуем новообразование с привлечением культурной сферы этногенеза. Например, у адыгов и убыхов общий культ покровителя кузнечного ремесла – Тлепш (Лъэпщ), культурный герой эпоса Нарты. Фонема «лъэщ», может значить «могучий». Кроме того, в эпосе «Нарты» говорится о тайных действиях Тлепша в пещере, с табуированным входом. Молотом раскалённым добела, которую он подбрасывал в небесные сферы и уделы Земли, что отображает «воздушную» закалку. Встречается в абазинском языке слово ЛЬЫЦЦ – пережарено-спечённый, возможно, адыгизм, присутствующий в имени, но не отмеченный исследователями. Всё это указывает на древность ритуала почитания кузни и кузнеца, относимое к периоду, когда протоязык абхазо-адыгов ещё не разделился окончательно (более 3 тыс. лет назад). О чём собственно писал С.А. Старостин.

Орудия труда, редкие и массивные, сложные в изготовлении, особенно из металла, ценятся весьма высоко, этим преобразуясь в предметы религиозного культа, включаемые в систему ценностей рода. Культ кузни – это элементы тайного союза, со своими специфическими верованиями и обрядами, это зачатки новой формы общности – социальной организации, одновременно выступающие формой религии. Заканчивается древний период, начинается антика. Первобытнообщинный строй окончательно уступает своё место новым формам социальной жизни. Начинается вождизм, как основа перехода к классовому обществу.

Многие имена божеств и их функции утрачены, отдельные образы спутаны между собой, некоторые вошли в нартский эпос, и стали поэтическими образами. Произошла историзация (эвгемеризация) персонажей мифов, которые уже истолковываются как реальные деятели глубокой древности. Тем не менее, замечается, что развитие образов энотеизма – религиозного сознания, когда единичные божества еще не имеют определенности и устойчивости и каждое может заменять всех, достигает высоты понимания необходимости главного бога – Небесного божества, единого и незаменимого.

Главное здесь то, что многие исследователи, перечисляя имена божеств (?), не раскрывают сложную схему их иерархии (формат книги не позволяет и нам полномасштабно заняться этим). То ли, они культурные герои, или же солярные божества, возможно, демиурги. Не отмечаются их связи и взаимное влияние, последовательность их возникновения, место их появления – географическая среда, и мн. др. В условиях данной неопределённости абхазо-абазинского пантеона, однозначно можно отнести лишь АНЧВА к демиургам – созидающему началу Вселенной.

Образ бога Анчва

В пантеоне божеств абхазо-абазинского этноса, присутствует мировой бог-дух АНЧВА, всеобщий и всеведающий, всевластный и вседобрый.ⁱ Относительно данного образа, божество АЙТАР выступает с несколько приглушёнными функциями, рассредоточенными в нематериальных образах создателей и хранителей людей и всего сущего. Культ единого земного бога-духа Айтар декомпозировался на части космического образа Анчва – с разнесением на семь гендерных долей – функций божеств, утаиваемого друидами от всех непосвященных в таинства рождения, смерти и воскрешения. Таинств, без каких невыполним каждодневный ритуал – воздаяние миру, вписывание своей судьбы в преобразуемый мир.

Особенностью АНЧВА (Anč^{wa}) является то, что здесь используется древнейший образ – АН, который в языке Абаза переводится как – «мать», образ, возникший при матриархате, тем не менее, это образ воспринимается как мужская сущность.ⁱⁱ Образ АНЧВА исходит из глубокой древности, как Небесный Покров – ЧВА (шкура). Этот же образ Неба отображается Богиней – Матерью, грудные соски, как источник питания, воссоздаются понятием ЧВА – «сосательный». Образ – дарящий Жизнь, и оттого заслуживала несомненного почитания.

Поэтому АНЧВА – ещё и центральное женское божество в абхазо-абазинском пантеоне, материнский покров (оболочка), обволакивающий, и востребованный в качестве высшего оберега.ⁱⁱⁱ АНЧВА – это сама Жизнь, источник жизни. Это ипостаси божественности, возникшее в жреческой, друидской среде – творцов протоязыка, этимологизируется и согласуется с понятием, отображённом в древнеегипетском символе АНКХ: «мать, кормящая грудным молоком» (см. далее).

Хатты называли Бога Анцили, как и абхазы – Анцва. У адыгов верховный Бог Тхашхо / Тхэшхо. В XIV-XVI веках под влиянием христианства сформировались образы: Тхэнапэ «лик Тхэ Богоматери – Тхэнанэ; Святого Духа – Псатхэ, приравненного к верховному божеству, без функций древнего верования. В этнокультурных концептах абхазо-адыгских народов, эти образы во многом тождественны.

АНЦВА / АНЧВА, в мифологии абхазов и абазин верховное божество, творец природы и людей, Повелитель и Вседержитель мироздания; обитатель

ⁱ От Ханаана и до Евфрата было устойчивое поклонение богине Анат – Великой неолитической богине-матери, или более приземлено – «деве и богини охоты». (В имени Анат (шумер.) окончание «ат» ставит «АН – небо» в форму женского рода). Древнеиранская богиня Анахита – непорочная богиня небесных вод и планеты Венера. (<http://www.lah.ru/konspekt/back/hanaan.htm>).

ⁱⁱ В тюркских языках встречается «анна» – мать.

ⁱⁱⁱ Многие топонимы и гидронимы Малой Азии, Сибири и Кавказа, содержат корневую морфему АН / АНА, именно в местностях, где проживают (проживали) этносы сино-кавказской макросемьи языков.

небес ЖВГІВАНДЫ. Когда он спускается с неба, гремит гром АДЫД, когда поднимается – вспыхивает молния МАЧВЫС. (Возможно, «Анчва» это апеллятив, заменяющее некое запретное имя бога).

Небосвод имеет не только физический, но и поэтический смысл. На языке Абаза – ЖВГІВАНДЫ / АЖӘӨАН. Здесь «жвгІва» переводится как – плечо, «н» – местоположение, «ды/дыд» – Бог грома.ⁱ «ЖвгІва-н-ды» – «Небесный свод, по которому мчится Бог грозы АДЫД», сакральный символ Божественной неотвратимой кары. Подобное понимание соответствует по своей сути Зевсу – богу неба, грома и молний в греческой мифологии. Или Титану, в наказание за участие против Зевса осужденный поддерживать на своих плечах небесный свод, более известный его римским аналогом – Атлантом.ⁱⁱ

В другом варианте: в шумерском, египетском и греческом пантеоне богов – двенадцать, олицетворявших великих Богов Неба.ⁱⁱⁱ Тогда, ЖВУГІВ-АН-ДЫ: жвугІв (двенадцать), Ан(у) – Верховный Бог (хеттский), ДЫ(д)/АДАД – Верховный Бог грозы (шумерский), которые связаны через понимание хаттов; Д / ДУ – большое/огромное. АН / АНУ – содержание.

Главными божествами Шумерского Пантеона были АН (небо – мужское начало) и КИ (земля – женское начало), которые с хаттским пнятием ДЫ, формирует образ АН-ДЫ-КИ – Небо и Земля, связанные с молнией. Или исходя из образа АЖВГІВ(А)-АНДАКЪ, где АНДАКЪ («къ» – К') обрыв, овраг, пропасть, описывается образ Небесного Трона, где восседает Бог: сидение на обрыве бездонной пропасти, и обозрение насквозь семи небес, и семи слоёв Земли (у средневековых каббалистов образ Неба более сложный – Десять небес).

Мифы генезиса Вселенной, связывают её появление со звуком – БЖЪЫ. Связь антропологии и космологии отображается в абазинском понятии – БЫЖЪ-КЪА-БА-Т: «голос семи уровней жизни и смерти». Об этом говорилось ещё в древнеегипетской мифологии и учении ордена Мельхиседеков, вкладывая это в понятие «Мер-Ка-Ба». ^{iv} В этих названиях проглядываются и более глубокие изотерические мотивы. Так, семислойный небосвод по-абазински – БЫЖЪКЪАБАТ: БЫЖЪ «быжъы/быжъ-ба» – семь, КЪАБАТ (καπταθα или καβάρης, ó, военная одежда имени персидского царя Καβάρης).^v В

ⁱ Здесь встречаемся с неопределённостью написания: то ли «гІв», или «гъв»

ⁱⁱ Образ Атланта существовал и у других народов: мексиканский бог Питао-шоо держит Землю на своих плечах, и когда он шевелится, возникают землетрясения. Бог индейцев чибча, Чибчакум, колеблет Землю, перекладывая ее на плечах.

ⁱⁱⁱ В пантеоне богов этрусков – 12 великих богов.

^{iv} «Мер» обозначает два поля света в диаметре от 15 до 18м., вращающиеся в противоположных направлениях вокруг человека, «Ка» – его индивидуальный дух, «Ба» – физическое тело.

^v Бытует и тюркский аналог: «Беш кабат» – пять слоёв. Или по-абазински ХЪ-АБ-АТ «хъ/хъа» – голова/начало, «аб» – предки, «ат/ата» – местоположение, буквально: «Место семи начал сущности человека и мира». Не отвергается и вариант ордынского, или персидского, арабского кафтана.

этом случае АНЧВА – божество, накрывает людей от напастей семью платьями-покровами.ⁱ

Здесь отмечается, что отображаемая автохтонная культура, предстаёт гиноцентричной, сосредоточенной на культе хтонических божеств плодородия, прежде всего женского божества, тогда как культура, принесенная племенами степной бронзы, восходит к протоиндоевропейским традициям, являлась андроцентричной, для которой был характерен культ воинственных, уранических мужских божеств.¹⁰⁶ Великая богиня абхазо-абазинского пантеона богов АНЧВА / АНЦЭА / АНЦВА – единый Бог-Творец, бесконечно множественен в своих проявлениях, является первоисточником всего сущего, отвечает определению «строгого монотеизма», в котором единственный Бог является источником и добра, и зла. Одновременно, АНЧВА – воспринимается без формы и без имени, как безграничность проявлений на Небе и Земле.ⁱⁱ

Единство данных понятий и их взаимосвязанность с архаикой сохранённого языка, указывает на пространственно-временные значения параметров древности антропо-этногенеза Абаза.

Имя бога этимологизируется ещё так: АН-ЧВЫ – мать-бык (корова), мать и отец (АН – символ женского начала, ЧВ – символ мужского начала (бык), что соответствует, например, древнеиндийскому божеству – Адити, корова-бык, мать и отец. Генезис человеческого сознания характеризуется биполярностью мышления – значения слов дифференцируются в противоположных понятиях, выражающих смысл, и интегрируются в воззрение. В данном случае, главная ипостась – это женский образ, а вспомогательный – мужской (например, Хныш и Гущаней в эпосе «Нарты»). Поэтому понятие АНЧВА – это реликт языка Абаза.

Возможный вариант дефиниции ипостаси божества АН-ЧВЫ (мать + сквашивание). Здесь имеется в виду период перехода из матриархата в патриархат, когда женщине отводилась роль – «хранительница семени», влажной мути, «сбраживание» плода, и рождение дитя. То есть, из образа Творца вселенной и порождения сущностей, образ божества опускается до «родительницы человека». Однако данный образ занимает уже Айтар, и Анчва препровождается с небесно-космической ипостасью.

В чечено-ингушской мифологии верховное божество – ЕЛТА, «хлебное зерно», символ рождения и плодородия. Однако сакральный символизм образа АНЧВА, резонирует с женским божеством вайнахов – ТУШОЛИ, господствующая среди творцов богиня плодородия, заступница людей перед

ⁱ На санскрите Небо – *gagana*, аналог абазинскому пониманию – «просторы», или *ākāśā* – окно.

ⁱⁱ Во главе грузинского пантеона стоит верховный бог Гмерти, единственный учредитель и хранитель мирового порядка, повелитель всего существующего. Он пребывает на седьмом небе, и без его воли ничего не происходит ни под солнцем, ни в мире усопших. В отображении аспектов данной проблемы наличествует работа «Акаба Л.Х. “У истоков религии абхазов”». – Сухуми: 1974.

своим отцом Дяла – главы пантеона богов, живущего на Небе. Совпадая в символизме, эти образы: Анчва, Табити и Тушоли, разнятся в ритуалах обрядодействия.

В китайской мифологии Небесная богиня Нюй Ва, «родившая» Жизнь, Чан Э – богиня Луны, Гуаньинь – родовспомогательница, Нюйва, «сотворившее все вещи в мире», Си Ванму – «владычица Запада» и т.д. Лунная богиня басков – Иларгия, богиня солнца – Урци (Орци или Эгузки); земная богиня – Мари. Верховным Божеством Китая является Шан-Ди, где Шан – явленный (судьба), Ди – сам Бог (Шан на языке Абаза – явленная судьба).ⁱ

В тибетском буддизме воплощением Будды – Амогхасиддхи среди людей станет Будда грядущего – Майтрейя. Женская ипостась Амогхасиддхи – богиня Тара. Кроме того, многие дакини (воздушные духи) – это женские ипостаси мужских божеств. У атабасков легенда о Маисовой Деве, чей уход из мира людей вызывает исчезновение растительной пищи, и чье возвращение после долгого отсутствия приносит обильные урожаи. У кетов представлены богини: хозяйка Севера – Хоседэм, и хозяйка Юга – Томэм, и т.д. У шумеров, греков и сирийцев, скандинавов и японцев мифологическое название неба – Ама. Одно из имен первичной богини – матери мира. Происхождение неясно.¹⁰⁷ Абаза: АМА – не персонифицированная держательница множества.

При всём том, есть существенные различия между божествами Айтар и Анчва: в их субъективных особенностях, в признаках эсхатологии и догматах теократии. Айтар – это культ поклонения Солнцу, однако, солнце выступает, то ли с мужскими признаками, или же женскими. И Анчва – фактически женский образ, принимаемый за мужское начало. Половая неопределённость Айтар, соответствует многим образам этнических богов, например, образу человека изначального – андрогину Адаму-Кадмону – «Образу и подобию Бога». Подобная неопределённость как раз и указывает на глубину времён возникновения образа у этносов протоабаза.

Они представляли ещё два разных духовных мира – мир гендерного равенства божества (просто мужчина-женщина), и мир матриархата (женщина-правительница). Мышление человека раскрывается синхронно повсеместно, принося новые знания сущностей мира, и сути человека, и последовательно – рождая сущности многогранного мира. Первый образ бога – это создатель (творец), следом – покровитель. Далее управитель (теократия), затем – разрушитель (эсхатология). Так, Айтар – творец и покровитель, однако роль Анчва, соответствуя настоящему, не ограничивается этим – определяются для него (неё) и другие функции – управителя и разрушителя.

ⁱ В египетской мифологии божество-хранитель человека, бог доброй судьбы, изобилия и богатства – Шаи. У абхазов духи – прорицатели судьбы человека – Ашацва и Чапацва.

АНЧВА выступает в роли полновластного хозяина Небес и Земли, в отличие от Айтар – покровителя лишь общины. Совокупность данных палеонтологии – палеолингвистики, палеогенетики и палеоантропологии, непротиворечиво отмечают, что рождение образа Айтар могло произойти в Малой Азии, в регионе проживания Митани, Алзи, Азры, Диаухи и др. общин, предков армян, нахско-дагестанских и абхазо-адыгских общин (не позднее 10 тыс. лет назад). И в Библии (Ветхий Завет) отображён изначальный образ Бога – Бога Рая, позже и Бога Ада (Новый Завет), трансформация которого происходила синхронно с видоизменениями мышления от протоеврейских общин Месопотамии до этносов Иудеи.

В прародине протоабаза и прародине сино-кавказской семьи языков – Малой Азии, первые изображения великой богиниⁱ появились (зафиксированы) на 2 тысячи лет раньше первых изображений мужских богов, датируемых 4000 годом до н.э.¹⁰⁸ Например, Богиня Анат – богиня Месопотамии, также и в хурритских и угаритских текстах. Образ божественной Матери – источника жизненности множества богов, является единым в древних религиях.

В Месопотамии АН «небо» (шумер.), Ану(м), Ану (аккад.), в шумеро-аккадской мифологии одно из центральных божеств, бог неба, например Анзуд. Его имя пишется знаком, обозначающим понятие «бог» и ставится как эпитет перед именами других богов. Все списки богов (26 в. до н.э.) из Фары, открывается его именем.¹⁰⁹

АНЧВА / Анцза / Анцва – единый Бог-Творец, отвечает определению «строгого монотеизма» (к которому, по мнению многих исследователей нельзя отнести даже современное христианство и ислам), в котором единственный Бог является источником и добра, и зла.ⁱⁱ Монотеизм в языке Абаза выражается признанием единого Верховного Бога – Анчва, через его проявление – Адыд (гром), и его почитание – Уашхо (клятва).

В своём фундаментальном труде «Истоки представлений о Боге» В. Шмидт доказывает, что первоначальной религией человечества был монотеизм, что за всем многообразием существующих верований, в том числе у самых отсталых народов, можно обнаружить остатки этой древнейшей веры в единого Бога-Творца. Л. Регельсон и И. Хварцкия, также указывают, что «народная религия абхазов представляет собой хорошо сохранившийся реликт добиблейского монотеизма».¹¹⁰

Подобного монотеизма не отмечается даже в отображениях духовного мира у древних шумер и египтян. Аналогии встречаются лишь в отголосках

ⁱ Великая богиня была одновременно и всеобщей матерью, дающей жизнь, и демоном, поедающей умерших, подобно грифу.

ⁱⁱ В отображении аспектов данной проблемы наличествует работа «Акаба Л.Х. “У истоков религии абхазов”». – Сухуми: 1974.

поздних представлений дуальности Бога. Например, богиня древнеегипетской мифологии Ра – дочь Амона, Царя богов, представлялась как Царь (а не Царица) Египта. Причём, в образе бога Солнца Ра – «подобная сиянию Атона, Царица наша», выступает уже в женском роде.¹¹¹ Впоследствии (патриархат) женский образ переосмыслился в мужское начало. При этом отмечается иерархия функций: царь Египта не выше фараона, он «Господь», богиня Солнца, царица наша – это «Всевышний».

Итак, первоначальный образ Богини АН – это «Мать» (около 12 тыс. лет назад), который трансформируется в АНЫ – «Мать места обитания», далее А-НЫ – «Дух местности» (не позднее 8 тыс. лет назад). Со временем формируются Образы: АНЧВА – «Матери-распорядительницы», АН-ЧВА – «Мать-кормилица», и наконец, АНЧВА – «Материнский покров» (около 6 тыс. лет назад). Данные образы, активизированные генезисом духовности при матриархате, воспринимались рождающей и покровительствующей людям единой силой Природы, представляясь обобществляющим понятием всех людей и Природы.

С началом патриархата (6 тыс. лет назад), начинается попытка вытеснения символа женского покровительства, с желанием замены на мужской образ АБ (отец) – «Образ одного вождя». Со временем он трансформируется в форму АБА-ЪА – «Отечество», далее, АБА-З-ЪА – «Родство по отцовству», и наконец, АБА-ЗГЪИ – «Весь народ по отцовской линии». Попытка вытеснения АНЧВА провалилась, образ матери остался божественным символом, воспринимаемый как мужской образ – Бог. Альтернативные образы сохранились до наших дней, в виде единичных эндоэтнонимов: АБАЗА, АБАЗГИ, АБСИЛЫ. Понятие отечество появляется с данных этнонимов – АБ-Е-ШЛА и АБА-ШТА.

Многие, из перечисленных атрибутов божеств, предстают ценностями этносов сино-кавказской макросемьи; культуры хаттов (от VII тыс. до н.э., Чатал-Хююк), как непрерывной линии этногенеза, родственных ашуйцам, кашкам и абешлайцам, коренных народов северозападного Кавказа; их культуре земледелия, скотоводства, домостроения и металлургии.

Функциональное назначение верующего в Анчва – творить добро БЗИРА, не вредить никому АХИМСРА – типологии мировоззрения Абаза, что близко также, миропониманию этносов Месопотамии, Ближнего Востока, Анатолии и Кавказа. Платон считал, что «разумной жизнью является такая, в которой нет ни радости, ни печали, нет “сильных страстей”, она не является настоящей, истинной душой. Душа же, освобождённая от таковых течений, чистая душа и есть душа сама по себе».¹¹²

Однако у многих протоэтносов, носителей сино-кавказских протоязыков, не сформировалась религия единобожия (частично свершилась у прототибетцев – религия Бон). Лишь только в Аравии и Ближнем Востоке – афразийской

макросемье, появились религии – Иудаизм, Христианство и Ислам. В Китае сформировались «религии» без божества (конфуцианство, даосизм и др.), в Индии (индуизм, буддизм и др.).

Божество АНЧВА, для жителей страны Ашуя и Хатии (хатты, абешла, возможно кашки), имея функции космического масштаба, могло предстать Единым Богом одной из ранних религий, и быть отображённым в «Книге» (имелась письменность в Ашуи в III-II тыс. до н.э.). При всём том, возможная фиксация учения, не стала явью – не появились пророки или аватара, как у других протоэтносов, и верования осталась на уровне «язычества». Подобное произошло с носителями протоязыков индоевропейской макросемьи.

Во внутренней сущности «чистой души» – АГІВЫЧІВГІВЫС не стали доминантами более поздние наслоения – доктрины Ислама, где душевная радость конечных, земных дней предначертана для бесконечности духовного блаженства на Небе. Не были предопределением миропонимания этносов Абаза и другие религии: в буддизме страдание закрепощённого духа земного существования, предопределено для устремления к бесконечному упокоению на Небе; в Иудаизме – тяготения плача по земной жизни, предназначено для освобождающей страсти небесного воссоединения с Духом.¹¹³

Для Человека-прохожего все радости равнозначны как для земной жизни, так и «жизни» на Небе. И там и здесь – он преходящий индивид, находящийся под охранительным материнским покровом АНЧВА.

Образы воспроизведения Космоса

Пространственно-временные параметры восприятия мира

Универсальные связи сино-кавказской макросемьи языков рассмотрим на концептах, отображающих понятия: время и пространство, ценность жизни и смерти, отображённые идентично в мифологиях многих народов. Исходя из этого, представим отображение концептов: «космос», «человек», «душа», «судьба» и др., соотнеся данные понятийно-ценностные категории, с идиомами в контактирующих языках, объединённых с ними этнокультурными традициями, чтобы в аспекте исследуемой проблемы выявить общее и отличное в мышлении носителей этих языков.

Время. Осознанное время – это мера отображения истины бесконечности материи и устремлённости человечества к его невысказанным пределам; эта результат осознания целостности тождественного движения всех объектов Вселенной, их взаимосвязанности и взаимообусловленности. То есть, суть Человека – эта его предопределённость в пространстве и времени, вписанный своей нерасчленённой совокупностью во всеобщие процессы антропо-этногенеза, непротиворечивые космогенезу.¹¹⁴

Именно с осознанием времени актуализировался человек – архетип «Проточеловек», что не отмечено в своей полноте в списке Сводеша. Время он представлял как вращение. Фигуру вращения и суть времени он идентифицировал с Колесом – образом, возникшим, скорее как символ вращения Солнца, символ последовательности жизни и смерти и т.д. Позже, колесо стали применять в военных и хозяйственных нуждах. Колесо во многих языках звучит как ЧАРХ.

По-абхазски: А-чархэы – бублик, баранка (абжуйском диалекте «аҭагх»). А-чархь – мельничное колесо (вариант звучания «колесо»: а-барбал; по-грузински – борбали);ⁱ По-адыгски – ШЕРХЪ.ⁱⁱ Водочерпальная машина в Иране и Индии, известная под названием «чарх», и «чикир» (чигирь) в Хорезме. В Армении

ⁱ См. баскское слово *gurpil* – колесо.

ⁱⁱ Например, в адыгском варианте эпоса Нарты – жан-шерхь. В осетинском нартском эпосе – Балсаджы Цалх (Колесо Ойнона) – всё сокрушающее огненное колесо. На карачаево-балкарском языке: чарх, где чар – круг (при всем том «мамучар» – «маму-волк»), а также дингил – колесо; По-азербайджански: ҹагх, тәкәг. На крымско-татарском: көрҹек.

Чархи Фалаку – колесо Удачи. В ингушском языке встречается в форме «Къаман Чарх» – колесо народа, колесо времени.

В Индуизме, колесо сансары является атрибутом Вишну (чакра).¹ Говоря о символике колеса, обычно имеют в виду – Калачакра, на санскрите «Колесо времени», где кала – время, чакра – колесо, – и ссылаются на учение, которое возникло в мифическом государстве Шамбала (878 г. до н.э.), что связывается с Буддой Шакьямуни, верованию, которое проникло в Тибет лишь в XI веке.¹¹⁵

Однако в символике Времени «Калачакра», или «чакра», используется лишь колёса со спицами (каждое колесо имело по 6 спиц). Судя, по археологическим находкам первое (дисковидное) колесо было сделано 55 веков назад в районе Месопотамии, а первые колеса со спицами были изобретены на полуострове Малая Азия в 20 веке до н.э. В том же веке изобретение дошло до Европы и до Китая и Индии. Колеса и различные повозки широко применяли в Древней Греции, а потом и Риме.¹¹⁶ В Тибете используются ещё и молитвенные колёса кхор-ло (кхор). По-абазински (Кхор) ХЪЫНХІВРА – вращение.

В описываемое время в Малой Азии жили хатты, кашки и абешла – предки абхазо-адыгских народов. В 14 в. до н.э. при царе Суппилулиуме I, усиливается военная мощь Хеттии (преемницы Хаттии), принимается на вооружение легкие трехместные (возница, стрелок, щитоносец) двухколесные боевые колесницы, запряженные лошадьми. В создании и применении боевой мобильной единицы армии, возможно, принимали участие и хурриты (позже и киммерийцы).

До этого были известны двухместные (стрелок + возница) четырехколесные колесницы ассирийцев, запряженные ослами, где колеса были сплошными, без спиц. Известны колесницы Персии и Греции позднего времени, где к осям колеса (уже по 8 спиц) прикреплялись металлические ножи, что эффективно уничтожали пехоту, в ряды которых врывались колесницы. Всё это было рассчитано не только на поражение неприятеля, но и на устрашающий эффект, на их деморализацию.

По-абазински (Абаза) колесо – ЧАРХ (čarĥ), этимология которого затуманено. Отмечается её отображение как антитеза саням, где отсутствуют колёса – ДЖЬ-АНА-Х, некое «джь» (dž'), у которого отсутствует «аным», элемент «х» (ĥ); или ДЖЬ-АНАХ, где «джь» смерть/гибель, «анахь» перемещение куда то, вне времени и локализации **в пространстве**. То есть древняя этимологизирующие корни саней – перевозка мёртвых в иной мир. В отличие от этого образа, в народной речи колесо озвучивается скорее как

---

¹ Спицы колеса, и его сектора – периоды, составляют один полный цикл. Колесо с 4 спицами (4 этапа) – это свастика (древнеиндийский символ); 28 спиц – символ шаманов (лунный месяц); колесо Дхармачакра (колесо закона) состоит из 8 спиц, означающих 8 благородных принципов пути Будды; Колесо Будды с 12 спицами символизирует последовательно 12 нидан (причин существования), преодолеваемых в цикле перерождений. Зодиакальный круг разделен на 12 частей, обозначающих этапы годового движения Солнца через космические созвездия и др.

ШАР-Х: «ШАР(а) + Х(ра)» – «страх + косить», или Щ-АР-Х: «Щ(ра) + АР + Х(Ы)» – «убийство + армия + металл».ⁱ Всё это, как видно, относится к «серпоносным колесницам», в использование которых, предки абазин исторически принимали участие.

В народной речи – поговорках абазин, колесо принимается как символ времени. «Жизнь, как колесо, сегодня ты внизу – в грязи, завтра будешь наверху – под солнцем». В жизни человека есть и плохое, и хорошее – надейся, но не жди, проявляй активность – «вращай колесо жизни!» «Колесо жизни ударит тебя сзади», т.е. все помыслы и деяния в прошлом, достигнут тебя в будущем: «будь наготове, не проявляй слабость»!ⁱⁱ

Другим символом времени выступала Река – поток времени. Направленность потока времени, его «невозвратность» в прошлое (против течения), служил аналогом между временем и бурным потоком реки. Абаза: ДЗЫ-ГЪВ – «вода + течение/бег». Существует параллельное слово «время/срок»: ГИАМТА – «время + содержимое + месторасположение».

С точки зрения Германа Вирта,ⁱⁱⁱ главным ключом к пониманию праязыка (языков и традиций), является год (год и человек, год и Бог, год и природа, год и время, год и пространство). В латыни слово *hiems* «зима», иногда обозначало год. И в древнеанглийском языке слово *winter* «зима», также использовалось в значении «год». В санскрите слово *ṣarad* – «осень» во множественном числе может означать «годы».¹¹⁷

На языке Абаза «год» – СЫ-КВШЫ: («сы» – снег + «квша/квшы» – оборот/наслоение).^{iv} Год считался от природных явлений «от снега до снега» (у славян «от лета до лета»). В местах зарождения языка предков Абаза (хатты, кашки, абешлайцы, ашуйцы) – Нагорье Малой Азии и Кавказа, снегопад, уникальное явление года, наверняка не был тем признаком, по которым отсчитывали годовые циклы времени.

Возможно, во времена великого оледенения, и намного позже (15-5 тыс. лет назад), горные регионы Малой Азии, Армянского Нагорья и Кавказа, испытывали большие снегопады. (Вероятная причина покидания 10 тыс. лет назад древнейшего города Чатал-гююк хаттами). То есть, в архаике термина «сыквшы» отмечается эпоха зарождения самого протоязыка, сохранённого до современности – не менее 10 тыс. лет назад.

ⁱ По-грузински «страх/испуг» – Shishi.

ⁱⁱ Библия содержит ссылки на Иезекииля и колёса, посредством которых он вознёсся на небо – Мерка-Ба. В Торе упоминается Меркава в значениях: «Престол Бога» или «колесница», «средство передвижения». Сочетание обоих значений передаёт истинный смысл.

ⁱⁱⁱ Человек, увеличивший историю человечества на 12 тысяч лет – самый замалчиваемый гений эпохи, открыватель праязыка человечества, реконструировавший письменность золотого века.

^{iv} Применяется и другой термин, обозначающий год – джыл.

Так, в Шумерии выделяются два бога – Эмеш (лето), который «расширил хлеба и овчарни», и Энте (зима), проложивший каналы. Допускается, что их появление в обиход народного верования было не одновременным, т.е. они представляют великие природные циклы: благоденствия и изобилия; эпоха ледниковых периодов и их оттаивания (с большими потоками талой воды). Кроме того, вращение Земли вокруг Солнца отображается в шумерском термине «шанах», в смысле – «год» (З. Ситчин). На иврите год – это «шана» (возможно, по-русски сани). По-абазински «ДЖАНАХ» – сани, «ШАН» – ожидаемое время благоденствия.

Месяц, дни недели. Древнейшие календари были лунные, где 7 дней составляют четверть лунного цикла, определяемые по фазам Луны, Шумеры, позднее – вавилоняне, уже пользовались 7-ми дневной неделей, дни которой именовались названиями планет. С новолунием связывали начало нового месяца – МЫЗ-КІЫ – «содержание лунного цикла», и её деление на недели, как и древние китайцы.

Неделя – МЧЫБЖЬЫ (mčıbjıı), более древняя форма – МШЫ-БЖЬЫ (дни + семь/размещение). Неделя состоит из ШВАХЬА (šwax'ja – понедельник), ГІВАША (Gwaša – вторник), ХАША (xaša – среда), ПЦАША (pšyaša – четверг), ХВАША (xwuaša – пятница), САБША (sabša – суббота), МТШАША (mtšaša – воскресенье). Название дней ША (рассвет/день): вторник, среда, четверг и пятница, соответствуют порядку чисел; суббота – отвечает еврейскому названию, древняя форма – ЦБАША, что соответствует порядковому номеру. Воскресенье считается как начало дней МШЫ-АШ, где АШ (двери). Особняком стоит название понедельника, ШВАХЬА / АШӘАХЬ, загадочный запретный день (ШВА) приготовления дорожного запаса пищи (ХЬА) и др.

День и ночь. В мифологиях народов мира, день и ночь отображаются аналогично. Ночью Солнце в ладье плывет по подземному океану, утром выезжает на колеснице, запряженной златогривыми конями, обеспечивая неразрывную цикличность времени. Абаза: ЦІХЫ – ночь (подземелье + обратное движение) или вариант УАХЬЫ – (небо + голова) – возможно, полёт мыслей в голове, или тяжёлое бремя (уахь – тянуть); ТШНЫ – день (конь + открытое пространство), или МШЫ / АМШ. Заход – ЙЦАШВАТІ / ЙТАШВАТІ (проникло/провалилось внутрь), ещё говорят образно «дзыжвра йцатІ» – пошло напиться воды. Восход – ЙГІАЦЬЦТІ (выползло из-под...).

Здесь корень ЦХ – это «ночь», скорее имеет смысл «остаться в живых», что в целом вписывается в семантическое поле армянского и грузинского языков: «жизнь» и «живое». И это продолжается до рассвета – «пока не рассветёт» ША-ГІА-НДЗА-КІ (рассвет + время + пока не наступит + единое, конкретное), и следующего за ним сумрака ХЬВ-ЛА-ГІА-НДЗА-КІ (пепел/кривой + глаз + время...). Кроме того, понятие утро ШЬЫ-М-ТА, также этимологизируется –

«где не было убийства», впоследствии, отмечаемое как ритуал – молитву во славу Бога. «Ни ночью, ни днём, не поражай нас смертью АНЧВА»: УАХЪГЪИ ТШЫНГЪИ АНЧВА ХІУМЩЪИМ.ⁱ

Ночь воспринимается как ЛА-ЩЦА-РА (глаз + привыкание + в будущем), буквально, «адаптация глаза»; день – ЛА-ША-РА (глаз + измерение/оценка + действие) буквально, «аккомодация глаза» к предметам наблюдения.

Пространство. Понятие, в наиболее полной форме, заключается в определении Мира. По-арабски Дуня (Dunیا) или Аалам – Мир, Вселенная, жизнь в этом мире. Возможно, что «dunyaа» происходит от корня «Daniya – uadnaа», что означает «быть низким, стать базой». С религиозной точки зрения корень исходит из сравнения «мира земного» и «мира небесного», ожидания вечной загробной жизнью, что важнее конечной земной жизни.¹¹⁸

В абхазском языке встречается в слове – Адунейхаан: адуней-хаан, где ахаан – никогда, т.е. «никогда в Мире».¹¹⁹ Татарское – Дөңья: весь мир, весь свет, все люди, вселенная, земля; или тынычлык – мирное состояние.¹²⁰ Карачаево-балкарское – Дуния: весь мир, весь свет; вся вселенная; весь народ; или мамырлыкъ, т.е. без войны.¹²¹ По-ингушски Земля «Герга Дуне» – «Круглый мир», где в понятие «Дуне» содержится Мир, Вселенная.¹²² По-осетински Вселенная, Мир – Дуне.¹²³ По-адыгски: Вселенная, Космос – Дуне; Хы.¹²⁴ На лезгинском языке «мир» – это «Дуьне», кавказских албанцев – «Дене».¹²⁵ Мир, на языке североамериканских индейцев чероки (на-дене) – Dohiyi.

На абазинском языке понятие Мир (все объекты Земли и Неба) – ДУНЕЙ / АДУНЕЙ, содержит несколько иное понимание пространства. АДУ-НЕЙ – «аду», большой/громоздкий + «ней», хождение/посещаемое. И по-арабски мир – дунай, этимологизируется как «на'ий», т.е. «далекий», что соответствует пониманию Абаза: НАЙ – совместное хождение к неким границам. В целом – «Мир, который умеет границы посещения; мир исхоженный», понятие, обозначающее обжитое пространство.ⁱⁱ

В отличие от понимания пространства жизни, существует и другое восприятия мира – АДУ-ДЗ-ДЗА (дз – dz): «большая + вода + бок» – «Пределы мира, ограниченные гранью (боком) большой воды (океана/море), за пределами мест обитания». Или ХЪАРА (ХЪА – голова/ начало + РА – место) – «Изначальное место». Или понятие «весь/всё» ЗЫМГІВА – «все пути», в пределе охватывающие «Целый Мир».

ⁱ В баскской мифологии Дух ночи – Gauargi, появляется под формой света или луча, это благоприятный Дух надежды. В западносемитской мифологии боги вечерней – Шалим, и утренней зари – Шахар, приносят благоденствие.

ⁱⁱ Адонай (Саваоф/Сварга /Яхве/Иегова) – создатель миров.

Мир по-курдски aşî, на языке Абаза АШТА – территория проживания этноса. На древнеегипетском языке Мир – heter, и на языке Абаза – ХТЫП – место обитания. На баскском языке Мир – bake, а на абазинском языке БАКЪ – значительное хозяйственное помещение и т.д.

В языке Абаза существуют осмысление пространства. Юг – АГІВАДАХЪЫЛА, Север – АЛАГЪЪЛА, Запад – АМАРАТАШВАРТАЛА – направление в сторону заката Солнца. Восток – АМАРАГЪЛАРТАЛА – направление в сторону восхода Солнца. Их более поздние названия у абазин: Восток – Абаштола (со стороны Абашта – Бештау); Запад – АнгIарала (в сторону согласия?). Юг – Акъабльала (в сторону Кааба).

Пространственными маркерами служат и понятия: АУАЪА – где то там за горизонтом – «даль»; АНАЪА – где то, на наблюдаемой местности; АРАЪА – на данном месте. В горных условиях данные понятия устанавливают соответственно: «в другом ущелье»; «в этом ущелий за изворотом»; «здесь в долине». Кроме этого здесь определяются вертикаль направления: ХЪАХЪИ – «вверх»; ЦАХЪИ – «вниз». Пространственно ориентированными являются и действия: АУАХЪ – идти за даль; АНАХЪ – направление от действующего лица (говорящего); АРАХЪ – направление к субъекту. Предметы и объекты обозначаются в их пространственной локализации, соответственно: АУАТ, АНАТ, АРАТ (в множественном числе); АУИ, АНИ, АРИ (в единственном числе) и др.

Небо, планета и созвездия.

Мир. Мир – АДУНЕЙ-ДУ, громадный, неохватный взглядом – бездонный ЦГІВА-ЗЫМАМ, трёхслойный и единый ЙАЗАКІВУ: «Адуней» – это мир ощущений и постижений, это пространство и время, где проявляется жизнь человека, его душа ПС; «Адуней-ахъахъ» – верхний мир, мир духов НЫ, и мир устремлений ГВТА; «Адуней-ацIахъ» – нижний мир, сфера заточения души.ⁱ

Мышление древнего человека, его самоидентификация, проявилась в понимании сути Природы, и себя, её части – нет ничего в Мире более того, что находится во мне: тело, душа и дух, они везде и во мне. Мир воспроизводится в концепте «я» С-АРА – «Соразмерен со мной». Адуней представлялся четырёхсторонним – четыре стороны света, причём, в восточной части размещались добрые боги и демоны – восхода Солнца, в западной части – злые боги и демоны ночи (захода Солнца).ⁱⁱ

ⁱ Этруски воспринимали Вселенную в виде храма трех уровней, где верхняя ступень соответствовала небу, средняя – земной поверхности, а нижняя – подземному царству.

ⁱⁱ Такое же понимание мира у этрусков.

Основа мироздания воссоздается как последовательность её выстраивания: ЩАКВГЫЛРА – создаваться/создаться, устанавливаться, стоять, окрепнуть, где ЩА(ЙДЗА) – основа, родоначальник; КВ – слои, покров, ГЫЛРА – стояние. Конец света представляется как ЩАКВЫХРА – расслоение всех покровов на семь оболочек БЫЖЬКЪАБАТ, до непостижимой глубины сути. Единственной субстанцией земной основы и небесного покрова, пространственно-временных и прочих параметров Мира, является АНЧВА.

Анчва создаёт Мир АДУНЕЙ и Жизнь БЗАЗАРА, им же одухотворяется, осмысливается жизнь человека ХЫПСЫ-АТАЗЦАЗ, центральной фигура мироздания АГВЫЧВГВЫС – «Человек собственный, прохожий». Функциональное назначение человека – творить добро, не вредить никому АХИМСРА. Типологически, мировоззрение Абаза, близка мифологиям Месопотамии, Ближнего Востока, Анатолии и Кавказа.

Первичный хаос в китайской мифологии «Хунь-тунь», представлен как бесформенная масса (жидкая), как масса внутри яйца, из которого постепенно отделились – «кайпи», небо от земли. И в языке абазин встречается подобное понятие – ХИВЫН-ЧИВЫН, жидкое в прошлом состояние бесформенной массы; КАПИ – постепенное отделение от основы (но не разрыв – КЪВЖА).

Небеса. Образ неба раскрывается в виде Космической Коровы, которое восходит к далекой древности и отражает верования скотоводов. Допускается, что центрами одомашнивания коровы (8000 лет назад) являются Малая Азия и северная Месопотамия (возможно, и Индия – зебу). В Египте, уже во времена первых фараонов (около 5000 лет назад), этот образ воспринимался как аллегория, символ,¹²⁶ богиня неба Хатхор/Хаторⁱ представлялась в виде коровы.¹²⁷

В ведическом индуизме встречается имя «Адити», переводимое как свободная/несвязанная, олицетворяет собой женское начало, высшее воплощение материнства, в ритуале сравнивается с коровой. Или образ Камадхену – первоначальное женское существо в виде коровы. Корова исполняет космическую функцию в мифологии многих народов: у египтян небесная корова Нут, породившая небо, олицетворяла Небесный океан. В Древней Греции корову изображали с сосущим вымя телёнком, как символ умножения божественной силы, питающей себя самую. Стельная корова считается женским символом животворящей и питающей силы земли.

Подобная ипостась встречается и в языке Абаза, в образе Неба: АЖВГВАНД / ЖВГВАНДЫ (ažv'vand/žv'vandy). АЖВ-ГВА (ažv-'va) – «корова + нетель», АН-ДУ, где «ан» – мать, «ду» – неопределённое беспредельность. Корова-нетель – это единый символ рождения, жизни,

---

ⁱ Хатхор – «небо» по-коптски, этимологизируется на языке Абаза как «хаттский теленок».

времени, пространства и цикличности мироздания. Знак прошлого – корова разрешилась бремени, воссоздала первоначало всего сущего; знак настоящего – корова отдыхает (почивает). Данный мировоззренческий образ означает: трудитесь и питайтесь от своих трудов, не докучайте к безграничности доброты божества; символ будущего, это когда корова станет стельной – в беременности заложена новое начало.

АжвгІванд – это Небо и небесное Царство; Мать – рождающая. Корова-бык – мать и отец (АН – символ женского начала, ЧВ – символ мужского начала (бык)), функционально совпадает с понятиями и ценностями древнеегипетских, древнегреческих и древнеиндийских мифов, их религиозному пониманию.

Млечный путь. Согласно древнегреческой легенде, Зевс решил сделать своего сына от смертной женщины Геракла бессмертным, и для этого подложил его спящей жене Гере, чтобы Геракл выпил божественного молока.ⁱ Проснувшись, увидела, что кормит не своего ребёнка, и оттолкнула его от себя. Струя молока из груди богини превратилась в Млечный Путь.ⁱⁱ На абхазо-абазинском языке – АЖВГІВАНДАКЪ – «Небесные пределы»,ⁱⁱⁱ видимые человеком звёздные системы Млечного пути, переводится на русский язык как сухостойная корова – «ажвгІва», не рождённая – «н-д-а», и главное – без приплода, вследствие чего проливающая молоко в круговом движении – «къ».

Над седьмым небом стоит Трон – ЖВГІВАНДАКЪ: «Свод небесный с ложей всевидящей силы и мощи» АНЧВА – правитель Неба и Земли до их разверзнутых пучин, не доступных смертному человеку; хозяин Врат в Бесконечность; символ жизни, святости, вечности.^{iv} Символом АНЧВА служит свеча – АЧВА-МЗА: («чва-ба» – воск + «мза» – светильник).

Звезда и Созвездие. На языке абазгов и апсиллов звезда АИАЧІВА / АЙЧІВА.^v Звезда по баскски – *izar*, что соответствует эмоциональному восприятию абазин звезды – ЙЦАР-ЦАР.

В понимании Абаза, система – «Созвездие» включает как звёзды, так и планеты: МАРА-МЫЗ – «мара – Солнце, мызы – Луна». Существуют редко используемые названия космических объектов на языке Абаза: созвездие

ⁱ В ведическом мифе о сотворении мира боги и асуры пахтали молочный океан, чтобы создать солнце и луну, и, в конце концов – эликсир бессмертия – сому. Жертвоприношение молока в ведизме, смешиваемое с сомой – символ потока жизни. У шумеров, молоко символизировало плодородие и достаток, цари и правители вскормлены молоком богини – матери Нинхурсаг.

ⁱⁱ Во многих европейских языках читается как «молочная дорога». В символике Египта Исида кормит своей грудью фараона, или он пьёт молоко от небесной коровы.

ⁱⁱⁱ В абазинском языке существует и более «приземлённый», народный вариант названия Млечного пути – «Ауасахча йымгІва» – Дорога чабана.

^{iv} В христианстве же семь небес представлены семи светильниками – сущностями предназначения человека (в Византии семисвечники).

^v Абазин. jač^wa, абхаз. á-ječa, адыг. wā-ša, кабард. wā-fa, убых. čwa(n)k

Стожары (Плеяды) – ЙАЧИВАДЖЬЫРГИА / АЧИВАДЖЬАА, Венера – АШЫЙАЧИВА (Утренняя звезда), Сириус – ЦАГЯТЛА, или «Звезда абазина». Значительная часть названий утрачена.

В вавилонской мифологии созвездия считались прообразами земных стран, рек и городов, солнца и луны. И в китайской мифологии Звездное небо было связано с мифологической моделью мира.ⁱ Верховный бог Хуан-ди ассоциировался с центром мироздания, солнцем, созвездиями центральной части неба, Большой Медведицей, планетой Тянь-син (Сатурн). Повелитель Востока Тай-хао – с созвездиями восточной части неба и планетой Суйсин (Юпитер) и т.д.¹²⁸

Бытовали и другие названия созвездий, звёзд и планет. «Созвездие дельфина», «Семь братьев», «Созвездие лебедя», «Марс» (Аиргь), звезда «Нарта Сасрыкуа», созвездие «Нартов», «Прогонная дорога нартских овец». Созвездие «Сохраняющее душу народа», «Лучезарный Сасрыкуа», созвездие «Маршанов», «Крупная звезда великих Нартов», «Четырнадцать святынь», «Дорога войска», «Млечный путь», «Созвездие Гунды». Созвездие «Подобное кресту», «Три брата», «Ножка от ткацкого станка», «Светящийся мизинец», «Полярная звезда», Созвездие «Путников» и др.

Здесь особый интерес представляет созвездие – Большая Медведица АБЫЖЬЫГІВ АЙЩЧВИ АУАТ РАХЦАЗАДЖВЫКІИ (Семь братьев и их единственная сестра).ⁱⁱ Данное созвездие оценивается структурой из более 200 звёзд и галактик, причём, видимыми представляются – семь звёзд, что отмечается во всех мифологиях (изредка называется – число шесть).ⁱⁱⁱ Однако современная астрономия обнаружила, что Мицар и Алькор – это пара звезд в созвездии Большой Медведицы (сами являются системой из шести звезд).¹²⁹ Созвездие, как описывается у абазии, состоит из восьми видимых звёзд (7 + 1). Здесь в качестве сестры^{iv} может быть представлена и планета-лоно, которое, также обнаружена в данном созвездии.^v

---

ⁱ В трактате «Шань хай цзине» «Книга гор и морей», говорится, о горе Жиюэшань (солнца и луны), являющаяся небесным стержнем, в тех краях заходят Солнце и Луна.

ⁱⁱ По легенде видеть Алькор, это способ проверки зоркости, и его применяли еще в Древнем Египте при формировании войск фараона. Звезда Мицар, та самая звезда, с которой древние арии связывали свое происхождение – средняя в ручке ковша Большой Медведицы. В китайской мифологии повелительница Большой Медведицы представляется с четырьмя лицами и восемью руками.

ⁱⁱⁱ К. Грант описывает сына Сета, как Восьмого из семи, как полное совершенство семёрки, как семь звёзд венчает и завершает восьмая звезда созвездия Большой Медведицы (Ursae Major), которое раньше считалось знаком Дракона. Восемь в Откровении св. Иоанна: «Имя Себека означает семеричную структуру..., который содержит в себе семь, но “сам является восьмью”». http://boto.org/index.php?categoryid=18&p2_articleid=197

^{iv} И в мифологиях басков среди семи персон присутствует служанка.

^v В китайской мифологии «Бэйдоу», духи Большой Медведицы («северный ковш»), и название созвездия. Духи имеют антропоморфный вид, распорядители судеб, противостоящие злым силам.

Земля. Понятие «земля» отображает владение, местность, территория, а в астрономии – Планета.ⁱ Женской стихией почиталась и вся Земная Природа, которую величали Земля-лоно АЧВЪЫ-ЛА – «Своё собственное, конкретное», размещенная реальность созданного Небом утверждения. В баскской мифологии Земля Lur/Lurbira, мать Солнца и Луны, или Мать-Земля – Amalur.

Так, в шумеро-аккадской мифологии – мировой океан подземных пресных вод, окружающий землю АБЗУ. Энки велит Нинмах вылепить в Абзу – потаённом месте, из глины Абзу человека. Энки получил в свое распоряжение «Абзу» (на аккадском языке «апсу», что соответствует адыг. «псы»), которое перевели как «водная бездна». «Аккадские учебники поясняют, что “апсу” является синонимом слова “никби”; значение этого термина и его семитского эквивалента “никба” известно – это глубокая рукотворная яма или шахта».¹³⁰

Рассказывая о путешествии Энки в АПСУ, переводят последнее как «чистую землю», или «Обитель Текущих Вод» (на санскрите Арас, что звучит по-абазински А-ПАСА – изначальный). Богиня-Мать должна была взять «глины из самой сердцевины Абзу», с молодыми помощниками, наделенными знаниями богов, приводящие глину в нужное состояние – НИКБИ.

И при этимологизации шумерских божеств на языке Абаза, проглядывает и образ «земного покрова», подстеленного для ходьбы. Появление Земли из первородного океана описывается как АБ-ДЗЫ – «Отец воды», где появляется жизнь АБЗА – «живой / оживлённый», увиденный издали НАКЪ-БА, как место исхода души – утренняя вода АПС-(А)У.

В абазинском языке существуют такие понятия: шЫла, адгъыл, ныш. ШЫЛА – «своё + идти туда» в значении «ходить по своей земле». АДГЪЫЛ – «обрабатываемая земля». Откуда образуется понятие «айдгылра/адгылра», в первом случае – стояние около выделенной личности (абхаз.), втором – общее стояние, единение личностей (абазин.). В целом, «обрабатываемые совместно участки земли». НЫ-Ш – «дух + врата», глубинное понятие – «врата перемещение духа».ⁱⁱ Например, «ныш-ы-ртара» – кладбище, как вместилище переходного «там» и возвратного «здесь» духа, через врата жизни и смерти. Последнее понятие иногда используется в значении грунт, почва.

По-китайски родная земля, родина – ГОТУ (guótǔ), что можно этимологизировать на языке Абаза как «сердечная страна» («гв» – сердце + «ату» – месторасположение).ⁱⁱⁱ На санскрите СУКАВАТИ (Sukawati) – земля обетованная, рай. Поэтическое восприятие Земли у абхазцев АПСНЫ – страна души, у абазин АПСЫ-АДГЪЫЛ – душевная Земля.^{iv}

ⁱ Отображаются такие понятия: в арабском языке – хасс, земли верховного правителя; в тюркских языках ёр/ер – просто земля (или тархан, земля свободная от налогов).

ⁱⁱ Почва, элемент мироздания по-китайски – nítu.

ⁱⁱⁱ В целом по-китайски Цянь – «Небо» и Кунь – «Земля». На санскрите Бутан – земля духа.

^{iv} По-грузински «земля» – адгили-мица.

Символом Земли – нижнего мира, в противовес образу «Анчва» – символа Неба, обычно выступал Дракон. Изначальные мифы о Драконе отыскиваются в Шумерии. Здесь, появление Дракона описывают как необходимость в войне между богами – создаётся страшное оружие.ⁱ В месопотамской поэме о сотворении мира рассказывается, что среди прочих чудовищ был создан и дракон Мушхуш (Сируш). Он представлялся с птичьей шеей, змеиным жалом, с хвостом-змеей, львиными передними и птичьими задними лапами, был рогат и покрыт чешуей.

Как сказочный персонаж древних мифов множества народов, Дракон (или Змей) удивляет, не только отсутствием реального живого прообраза в среде обитания творцов мифов, но и своими таинственными чертами сходства с первообразом – давно вымершими динозаврами. Хотя в древнейших культурах этот образ и связывается, так или иначе, со змеями или крокодилами, тем не менее, размерные представления Дракона выходят из известных параметров этих пресмыкающихся.ⁱⁱ Мифическая древность Дракона – вне времени, указывает на некую хронологию генезиса человека, и отнесения этого события в глубокую древность.

Образ Дракона на языке Абаза: АТЪКЪВА – («атЪ», корень слова – открывать + «къва», корень – запоздалость).ⁱⁱⁱ То есть, «Запоздалое, вневременное появление чудища». Предполагается, что ранее древних исторических времён существовали эти чудища, сведения о которых были получены из вневременных знаний. Здесь сталкиваемся с протоэкологическим сознанием наших предков, сохранённым в языке.

Дракон то ли Луну проглотит, то ли Солнце, или ещё чем-то навредит людям. Чаще всего Дракон перекрывает водные потоки, питающие обрабатываемые поля, также – людей. Чтобы освободить поток необходимо отдавать Дракону девушек (и/или домашний скот). Явление символизирует собой испытание, которое нужно пройти сказочному человеку-герою, иногда – полубогу, демиургу, спасителю девушки или даже целого поселения. Например, существовал обряд в Китае, когда самую красивую девушку приносили в жертву духу вод Хуанхэ, бросая её в воду. Подобное наблюдалось и в Японии. В Древнем Египте перед посевом полей бросали в Нил девушку, также

ⁱ Разделение добра и зла характерно в представлениях многих народов. Так в кетской мифологии (енисейские языки) образ Верхнего бога «Есь» олицетворяет небо и связанные с ним явления природы. Ему противостояла хозяйка Севера носительница зла «Хоседэм», насылающая беды, мор, болезни. И в тибетских мифах Дракон описывается как «свирепый».

ⁱⁱ У аварцев и лакцев змея – добрый дух, покровитель дома, у гидатлинцев – олицетворение воды, дождя и молнии.

ⁱⁱⁱ Некоторые названия Драконов – мифических животных у разных народов. Греция (Пифон, Тифон, Дельфина, Левиафан, Ладон), Шумерия (Асаг, Лотан). Армения (Вишап), Индия (Вишварупа), Китай (Ин-Лун, Лун-Ван) и др. Иногда Драконы представлялись одним из Древних Богов, например – Зазикель или «Дракон Хаоса».

наряженную в свадебные одежды, чтобы обеспечить разлив Нила, без которого не был возможен урожай, у индейцев майя девушек бросали в священный водоём.¹³¹

В египетской мифологии присутствует Дракон ШАИ – первоначальное божество доброй судьбы, покровитель и хранитель человека, описывался в виде змеи и человека. Позже его стали связывать с загробным миром. На санскрите ШАН: победа, приобретать, получать. Абаза: ШАН – «Видение доброй судьбы, страстное её ожидание, и получение дара».

Такие же легенды и мифы кавказских народов. Однако пространственно-временные параметры ареала крокодила (каймана, аллигатора), не совпадают с территорией расселения народов сино-кавказской семьи языков. Ни в древности, тем более в настоящее время, они не могли наблюдать в природе этих пресмыкающихся. Тем не менее, у абхазо-адыгских народов существует понятие «крокодил» БЛЯГО/ АГУЛШАП.ⁱ

Крокодил – представитель древних архаических родов, еще до начала оледенения, произошла изоляция ареалов, а впоследствии и их разрывы. В плейстоцене ареалы еще более сократились, а европейские популяции крокодила (если они были) вымерли полностью.¹³² Некогда крокодилы обитали в Малой Азии, до недавнего времени ещё на Ближнем Востоке.ⁱⁱ Данный факт, ещё раз указывает на архаику языка и прародину абхазо-адыгского протоязыка.

Числовые суги мироздания

В счёте – сущности цифр, заключено основа мироздания и миропонимание абхазо-абазинского народа, и глубина его историчности. Счёт содержит древнейшие верования, отображающие восточный эзотерический принцип формирования чисел как из живых, так и не живых элементов, а также сокрытых, тайных знаков пути «вне жизни», как в древнеегипетском счёте. Во многих формах счисления, выражаются весьма абстрактные идеи, а на абхазо-абазинском языке встречаемся с глубокой осмысленностью значений цифр – космической антропологией, раскрывающих космическое содержание этногенеза Земли.

Счётный строй один из специфических ключевых особенностей архаики языка. Значение числовой символики для архаических культур заключается в том, что в древних традициях числа могли использоваться в ситуациях, которым придавалось «космизирующее» значение. Тем самым числа становились образом мира и отсюда – средством для его периодического

ⁱ По-ингушски крокодил – воатагар (я).

ⁱⁱ В древнем Египте поклонялись богу Себеку, который изображался в виде крокодила, мумии крокодила, либо человека с головой крокодила.

восстановления в циклической системе развития, для преодоления деструктивных хаотических тенденций.¹³³

Здесь, в одном объекте сочетаются смутное представление мира, отражённое ценностными категориями, с единично-конкретными понятиями, которые соединяются в понятийно-ценностных категориях миропонимания. То есть, всякое отчетливое представление числа, включает безграничное количество расплывчатых представлений о Космосе, в совокупности предопределяющих этимологию слово-цифру.

Один – ЗАКІЫ / АКЫ (zaқы / аky): ⁱ З – множественность, АКІЫ – единое содержимое (на санскрите – éka). ЗАКІЫ – единое во всеобщем, всеобщее в едином – это ипостась Бога. Или «дзы/зы/за» – вода, «кІы» – держатель, производящего ребра «дза»; женское первоначало из воды; содержатель (кІы) пассивного (за-за) хаоса; основа ритуала очищение водой, распространённого ритуала ещё среди первобытных племён. Один – первоначало.

Согласно древним китайским знаниям, в самом начале был Великий Предел – нечто единое, целое – «один».¹³⁴ Было ли начало мировых циклов, имеет ли начало само начало, здесь не обозначается как в эзотерике буддизма. В эзотерике «единица» выступает символом активности, духовным принципом, проявляющимся из не проявленного состояния. В космическом аспекте единица предстает символом единства и активности природы. В человеческом аспекте единица символизирует собой активную духовную волю человека.¹³⁵

Два – ГІВБА / ѠБА (‘vba / ŭba): «ГІв» – человеческое (мужское женское) первоначало; «БА» – видеть реальность, отображаемая в мышлении. Подготовка мужского начала осуществлялось через рождающее женское начало, каждая из которых не представлялись индивидуальными, являлись единым. Здесь присутствуют: андрогинность и дуализм – ментальные аспекты, присущие древним египтянам. Два – второначало.ⁱⁱ

Великий Предел (Китай), разделившись, положил начало Инь и Ян – женской и мужской сути, двуединству. Два – знак Земли и Луны.¹³⁶ Инь и ян составляют сущность неба и земли, закономерность десяти тысяч вещей, это отец и мать каждого изменения, начало и конец жизни и смерти. Инь – находится внутри и является стержнем ян. Ян находится снаружи и является вестником инь.¹³⁷ В мистике число «два» – это антитеза, контраст. Оно находится между светом и мраком, добром и злом, теплом и холодом, богатством и нищетой, жизнью и смертью.¹³⁸

Три – ХПА / ХІѢА (ћра / ћра): «Х» – цикл (х-рина – качели; х-ырта – покос; х-ыра – точение; х-дзы – пахта: везде описывается возвратно-

ⁱ Здесь, и далее, под дробной чертой приводятся звучание цифр по-абхазски.

ⁱⁱ Сводеш включил в базовый список слов (из 100) только – «один» и «два».

поступательное, циклическое движение, или итог этих процессов); «Па» – выход/скачок/выпрыгивание. Тогда «хпа» – это завершение процесса пахтанья, от неживого начала в установку жизни. Три – это цикличность.

Три – символ китайской триады Инь-цзы-Ян (женское начало – ребенок – мужское начало). Три – это мужское число, знак Солнца и Человека. «Один рождает два, два рождает три, три рождает всю тьму вещей» (Дао-де-дзин). Число «три» в каббале символизирует смертного человека: его тело, душу и дух; рождение, жизнь и смерть.

Четыре – ПЩБА / ПЪШЪБА (pšba / pš'ba): «пщ» – дар/удача/обретение (например: йГайны-ПЩ-ыд – его постиг проявленный дар; хъа-ПЩЫ-ла – супруги, соединённые индивидуальности, АПЩА – священное обретение). Здесь глубинно отображается – кровь «щца». Следственно, предыдущий процесс завершился формированием жизненного начала – крови. ПЩБА – это предуготовление смертного человека, рождённого от бессмертных начал: женского и мужского, с бессмертным духом (3+1). Четыре – это стабильность.

Китайцы считают число четыре приносящим несчастье, так как его звучание по-китайски «сы» сходно со словом «смерть». Четыре – символ Земли, «женское» число.¹³⁹ В индийской космологии, при пахтанье океана, на его поверхности появляются: луна, дерево, слон, корова. В символике чисел, число «четыре» представляет собой модель статической целостности, идеально устойчивой структуры, что предопределило его использование в мифах о сотворении Мира и ориентации в нем.¹⁴⁰

Пять – ХВБА / ХЭБА (ħvba / ħwba): «хв» – цена/самоценность. Принятое мужское и женское начало, приносимое в жертву воссоединению: цена земной жизни (2+3). Пять – это индивидуальная активность.

В Китае число пять – символ центра мира, это «мужское» число, символизирующее Ян. В обрядах зороастризма число «пять» играет важную роль: пять раз в день совершается молитвенное правило. То же самое у мусульман, где пять – благотворный и защитный символ. В основе ислама лежат пять столпов: вера, молитва, паломничество, пост, милосердие. В иудаизме – первые пять книг Библии. В Каббале символизирует страх. В христианстве: пять чувств; пять точек, образующих крест; пять ран Христа; пять хлебов, которыми насытились пять тысяч человек. В восточных религиях: индуизме и буддизме пятерка символизирует пять элементов тонкого и грубого состояний, пять основных цветов, чувств, дважды пять воплощений Вишну, пять ликов Шивы (эмблемой Шивы в Индии является также пятиконечная звезда). В Японии пять – буддийская эмблема совершенства.¹⁴¹

Шесть – ЦБА / ФБА (cba / fba): «ц» – полнота собственности. (Например, «ц-ри» – единокровные, собственная родня; «ц-ны-хчара» – «пасти» завистливо чужую собственность (духовную и материальную)). Тогда цба – достаточная

полнота личной жизни: тело, душа, дух – земная и небесная личность (3+3). Шесть – это мировая активность.

В Китае число «шесть» почитаемое, счастливое число, описывающее все направления окружающего мира: север, юг, запад, восток, верх, низ. Шесть – «мужское» число. В астрологии число «шесть» – самое человеческое число и олицетворяет человека как живое, плотское образование. На шестой день творенья библейский Бог создал первого человека Адама, потом женщину, а через некоторое время повелел им «плодиться и размножаться и владычествовать на земле».¹⁴²

Семь – БЖЬБА / БЫЖЬБА (bž'ba / byž'ba): «бжы» – Голос/Слово; речь, право голоса. БЖЬБА – это земная жизнь в божественном мире (6+1), абсолютный звук, существующий изначально, наряду с Духом и Словом. Семь – это творческое начало.

Для жителей Китая цифра семь символизирует единение. Семь – «мужское», «янское» число.¹⁴³ Семь – число открытое, внешнее – божественное провидение. Оно может прийти к человеку в виде чуда, одарив необычайными способностями.¹⁴⁴ «Число семь (... в нартском эпосе, в верованиях абхазо-адыгов) – может отражать космологический образ вселенной, года, мирового древа (7=4+3, т. е. 4 – стороны света, 3 – число, связанное с вертикальной структурой)».¹⁴⁵ Племя навахо, и осетины «имели семь главных божеств».¹⁴⁶

Восемь – АГІБА / ААБА (a'ba / aaba): «агІ» – срок жизни, гармония во времени. Двукратное везение рождение, и сама жизнь: срок человека в земной жизни, с актуализацией бессмертного духа в небесной сфере (4+4). (Число восемь, встречается в наименовании женщины – АДЗ-ГАБ, как «ребро восьмое», и термине космос Парщ – «Скрученное восьмёркой»). Восемь – это устремлённость в будущее.

«Восемь» – в китайском произношении звучит «Ба» похоже на слово, которое означает «процветание/богатство». Восемь – «женское», «иньское» число. В мистической нумерологии, оно тесно связано с жизнью мужчины, которая согласно древним поверьям, делится на 8-летние отрезки.¹⁴⁷ В Индуизме «восемь» обозначает равновесие мужского и женского начал, все ритуалы выполняются на восьмой день. Восьмерка – это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны, а также символ корневой природы, состоящей из восьми элементов.¹⁴⁸

Девять – ЖВБА / ЗЭБА (žvba / žwba): «ЖВ-ла» – равноценные семена жизни – наследники. Продолжатели жизни умерших предков, трёхкратное, расширенное воспроизводство (3+3+3). Девять – это наследуемость «Здесь». В Китае «jiu» символизирует гармонию, а в «Книге перемен» число 3 x 3 названо счастливым. Девять – самое значимое «мужское» число.¹⁴⁹ Эзотерический

смысл числа «девять» связан с идеей полноты и совершенства, заключенной в нем и связанной с синтезом трех миров, то есть тройной троичностью (Бог, Универсум, человек).¹⁵⁰

Десять – жаба (žaba) / ЖВАБА (žvaba); Жэаба/žwba): «жа» – граница (ма-жа, жа-гІв). «Граница жизни» исчезает вместе с самой жизнью, так как она есть функция жизни. Наследники земного хранилища души не теряют связи с вознесённым бессмертным духом (9+1). Десять – это бессмертие «Там». Число «десять», по-китайски – «shi», означает небо, высшую целостность, абсолютную полноту, возврат к единству на новом уровне; символизирует проявленную природу, материю, выполняющую небесную волю и верховный закон.¹⁵¹ В христианстве Бог создал мир десятью речениями.

Ноль/ноль. Число меньше целого числа единица, по-абазински – ЗАКІ-ГЪИ – «ничего» (один + отсутствие). Название нуля происходит от латинского слова «нуллиус» – «никакой»; zero (перен.) – ноль, ничто, отсутствие чего-либо. Индийцы называли ноль словом «сунья», что значит пустой, арабы перевели это слово по смыслу и получили слово «сифр». По-баскски ноль – «утс/серо», по-китайски ноль – «линг», этимологически восходит к морозящему дождю, когда капельки настолько мелки, что практически не видны человеческому глазу. Счёт дней месяца в календаре майя начинался с нулевого дня, который назывался «ахау».

Первые три числа – числа мироздания. Один – основа происхождения жизни – вода. Два – актуальность человека – осмысленность мира. Три – ограниченность жизни: возникающий объект – умирает. Последующие цифры: четыре, пять, шесть и семь – ценности человеческой жизни; восемь и девять – полнота жизни; десять – предел земной жизни. «Один» – основа соизмерения внутреннего содержания в другой реальности бытия, или на границе соотношения их с содержанием начал. Например, «иа-закІы-б» – одинаковые, непротиворечивые – с общим началом. Число «шкы» – сто, где «ш» (ш-кваква) это содержатель белого цвета, материального огня – цвета первичных вод: благо; источник сил и здоровья. В отличие от «зкыи» – тысяча: вода «з/дз», но уже не первичная, а обратная «кыи» (кым – волчок), видоизменённая в процессе развития мира.

Количественное отражение чисел показывает ценности человеческой жизни, как гармоничное соответствие ценностям мироздания: устремлённость снизу, должно соответствовать установкам сверху! Неразличимость количественных и порядковых числительных «один-первый», «два-второй», и т.д., ясно указывает на первобытную форму счета и древность народов Абаза сохранивших архаичный язык. Архаичность речи поддерживалась древним хозяйственным укладом, общественным строем и бытовыми верованиями.

Не случайно регионом формирования протосинокавказцев, представляется зоны, близкие к Кавказу. Двадцатеричная система счисления – самая древняя, и данная система счисления у народов Абаза также указывает на древность её истории и независимость метода счисления от соседей. У греков – десятиричное исчисление, у аккадцев и вавилонян – шестидесятеричное, у шумеров – троичная система.

На языке Абаза двадцать – ГИВАЖВА. Двадцатеричная система счисления употребляется лишь в языках Кавказа (чеченском); некоторых изолированных языках Евразии (баскском, бурушаски); языков Азии (нуристанском); Америки (атапаски, майя и ацтеков); в древних языках Европы (бретонском, гаэльском, галльском – кельтских племенах), а также чукотском языке. Перечисленные народы входят в общность сино-кавказской семьи языков, у которой исторические пути развития этносов разошлись в период между 8700-4500 годами до новой эры.¹

Н.Я. Марр выделил Кавказ как древний «очаг» распространения культур. Он просматривал связь Кавказа со становлением «столпов» европейской культуры – греческой, римской и романской. Кавказские корни отмечены в культуре этрусков, басков и иберов на многочисленных примерах мифологии, быта.¹⁵² У многих народов слово «считать» происходит от слова «камень»: латинское *calculus* («камешки») связано с *calulare* – «считать».

Особенно занимательно, что арабское *has* («камешки»), соответствует абазинскому – ХА-С(са) – «камешки». Кроме того, термин «считать» ПХЪА-ДЗАРА (сокрытое + показанное), отображает, что счётные камешки хранились в мешочке, откуда они извлекались в соответствии со значением пересчитываемого. У Абаза максимально большая величина счёта – это тысяча (что характерно и для древних народов в целом). Термин миллион появился в средневековой Италии, от латинского существительного *mille* «тысяча». Счёт до тысячи можно было произвести, например, из двух мешочков – «до ста камешков единиц» и «и десяти камешков сотен».

Здесь необходимо разъяснить некоторые моменты «творения» чисел, чтобы остаться в уверенности о не надуманности приведённых понятий, отражающих количественно мироздание. Нужно исходить из понимания рождения самого мышления. В дремлющем разуме вспыхнуло сознание (человека?), которое «высветило» в глухой ночи бытия, чудесным образом, объекты – материальные и идеальные, которые принесли понимание мира, и себя в этом мире. Понять, почему именно такими звуками и словами отобразили понятия, узнать нам с научной достоверностью не удастся уже никогда.

---

¹ По-баскски двадцать – *hogoí*, и числительное тридцать – *hogoí ta hamar*, то есть двадцать и десять, сорок – *begogoí*, то есть два раза по двадцать и т. д., что соответствует счёту Абаза.

Из многочисленных вспышек сознания-истины, рождающих бесчисленные образы миропонимания, зафиксировалось то, что мы знаем сегодня как понятия и ценности. Мы мыслим уже на базе этих первооявлений, но мыслим уже по-другому, по аналогии и по логике, исходных из решения предыдущих проблем. Изначальное мышление – это откровение, это свет вспыхнувшего сознания, высветившего истину в ночи, закрепившегося в человеческом мировоззрении.

Человек появляется в мире невольно –
к чему так цепляться за жизнь?
После смерти изменится,
Станет чем-то иным,
горем можно ли это назвать?» (Цзя И)

Один не разберёт, чем пахнут розы.
Другой из горьких трав добудет мед...
(Омар Хайам)

Генезис понятий и ценностей

Стандартизированная в речевой практике система образов, как культурных универсалий конкретного народа, обуславливает специфику его языковой ментальности. Разнообразие образов мира, отображаемое в мироощущениях человека посредством символической природы, позволяет понять стадии этногенеза человека, их связей с окружающим миром.

В особенностях представленных образов мира и природы человека выявляются атрибуты сознания самого человека, его ментальности, а также уровень развития этноса и его культуры. Недаром в постмодерне язык – это универсальная среда чувственности человека. Богатство языка Абаза показывает глубину его историчности и базируется на конкретике смысла понятий и ценностей, рожденных чувственной практикой народа.

Люди всегда владеют идеями – основой миропонимания, без какой-либо нужды в их распространении. У каждого народа существует своя «большая» философия, по крайней мере, немалый её пласт, проявляемый в лингвокультуре: ценностях, формирующих отображение целостной картины мира. Это притом, когда для оценки этноса пользуются лишь экзоэтнонимами, приписываемые их менталитету, не замечая богатства языка критикуемого народа. И для историка, источником информации являются лишь письменные документы внешних исследователей, а для археолога – материальные фрагменты давно исчезнувшей культуры.

Этого явно недостаточно, даже в своей совокупности, для описания всеединого становления человеческой цивилизации, выработки и систематизации объективных знаний о действительности. Именно для воссоздания единой этнокультурной среды, плавного перехода в этногенез из антропогенеза, необходимо применять функциональный метод философии антропо-этногенеза – акты актуализации мыслящего человека. В подобных исследованиях необходимо выделять мировоззренческие и познавательные функции языка, формирующие основу культуры народа.

Честь и совесть

Честь и совесть отображали через «органы лица» ЛА-К-ГА (глаза + держать/показать + содержимое), открыто выражающие такие качества, как достоинство, незапятнанная репутация и честность. Считалось, что достаточно внимательно присмотреться к наблюдаемому, и наблюдателю «открывались» качественные характеристики персоны, оцениваемые, как чёрным цветом – негативные черты ментальности, так и светлым – позитивные свойства визави; выражаемые приятными или отталкивающими признаками «Лакта».ⁱ

Изначально, с определением ипостасей бога Анчва, были выработаны и аспекты понимания качества ментальности верующего человека. В первую очередь верование выражалось искренностью страха, и совокупно с ним – обыденностью совести. Целое – страх и совесть, сведено в концепт ШВАРА-ПХАЩАРА: «Страх, перед божеством, и стыд – перед членами общины», где Ш – накал/дух-огонь (ш-их – ангел), ПХА – горячо/душа-тёплая. Допускалось выражение страха лишь перед божеством, и исполнение ритуалов его умилоствление, не относя их к постыдным проявлениям личности.

Фетиши тепла и жара возникли с изначальных времён человечества. Человек, глядя на костер, молнию или лесной пожар, видел существо, принимающее множество облиций, способное появляться внезапно, давать свет и тепло, в то же время – уничтожить. Актуализированное мышление человека не могло пренебрегать этим могущественным явлением, не обожествлять её. Здесь, наряду с солярным божеством АМАРА / АМРА, присутствует ещё древнее божество абхазо-абазин ШИПХА: Ш / ШВ – «свет/жар», ПХА – «тепло». «Ши» – дух, горячие страсти; «Пха» – душа, тёплые чувства. Или ШВ-ИПХА – «Теплота бога света». Такое понимание космической сущности человека отображается в принципах современной морали Абаза, как «швы» – честь, и «пха» – совесть.ⁱⁱ

Впоследствии, данные ценностные категории преобразуются в эндоэтнонимы, содержащие понятия «тепло» – АПХА-ЗКВУ (абхаз) и «горячо» – АШВ-УА (абазин).ⁱⁱⁱ Кроме того, совесть исходит из глубины души «апсуа», будучи рациональной, она не может быть ложной. Честь «ашвуа», в свою очередь, включая ценности – достоинство, стыд, собственно и совесть, может быть иррациональной, непрактичной.

ⁱ Например, в пословице: «Агвы йтакъачIваху алакта йГанахIвитI», переводимое – «Что в сердце запрятано, о том говорит лицо». Со временем утрачено моральное содержание «лакта», приписывая данное понятие анатомическим деталям лица. Впоследствии духовное составляющее заменено аналогами из адыгейского языка «Напа», и карачаевского – «Бет», или даже Напа-Бет.

ⁱⁱ Древнеиндийское *bha-rata* – «воспитанный». Аш (;š), в египетской мифологии бог Ливийской пустыни, один из древнейших богов.

ⁱⁱⁱ На языке шумер: «ши» (зи); «ти» (ди) – жизнь, душа.

Зарождается понятие – совесть, ПХА-ЩА-РА (тепло + основа + действие). Родилась общинно-религиозная мораль, в основу которой принципы общежития – что полезно для групп людей, то желательное свойство индивида. Любые действия оценивались в рамках соответствия этим принципам. Поступок должен соответствовать принципу АХИМСРА – ненанесение вреда, отвечая религиозно-этическому принципу Востока – «Ахимса».ⁱ Проступок называли ЛЬАЖЬА.ⁱⁱ Душа человека должна была быть отворённой для людей ГВ-ЦХИА-РА (сердце + мост + действие) – «Душа – это мост, перекинутый к чужой беде и радости». В данных действиях – заботах и тревогах за людей, духовность человека оценивается, как ГВ-АКЪВПЫ (сердце + износ), а бездуховность ГВ-МХА (сердце + неизнашиваемое).

Одним из трех главных божеств в Ведах является Сурья, оно упоминается как большой источник света и тепла. В шумерской космогонии бог солнца Уту; в аккадской мифологии бог солнца Шамаш, славянский бог солнца – Дажьбог, податели тепла и света. В китайской мифологии Ян означало тепло, свет, добро, мужское начало. И в греческой мифологии Огонь-Гефест, выполняет те же функции. Боги Прометей (греч.), Амирани (груз.), Абраскил (абхаз.), не только поклонялись огню, но и добывали свет и тепло людям.

Данные концепты имеют связь с понятием – Рай. Есть древняя поговорка: «Псыра ъаным, пхашарагьы гыгьам».ⁱⁱⁱ (Там, где нет смерти, нет и совести/чести). Именно с осознания вины за совершённый грех, появляется человек – изгнанный из Рая, оттого ставшим смертным. И понятие Ад обнаруживается в числе «шесть». Возможно, древнее звучание числа было – Ц(НЬ)БА (вместе + (дух) + видеть), т.е. неразделимое целое духа и личности, как начало человека. Именно дух страдает в адских муках, где душа уже мертва.

Страх и боязнь

Собственно, истоком всякого язычества является тотальный страх – вид человеческого отношения к миру. В отличие от религиозной веры, он появляется с укрощением, обузданием страха перед природой. И то не означает, что человек избавлен от страха – страха перед наказанием за согрешение – страхом разума. В человеческом восприятии, образ Бога претерпевает значительную трансформацию – от божества страха первобытного человека, к богу – Образу и подобию человека в античности, до Бога добра и любви Средневековья.

ⁱ У буддистов ахимса – первое предписание в системе нравственно-поведенческого тренинга (шила).

ⁱⁱ На санскрите lajjā – стыд, застенчивость.

ⁱⁱⁱ Запись в форме устной речи

Сущность человека отыскивается в его направленности к осознанию мира, слиянию собственных границ с пределами мира. Человек, признавая временность своего бытия, и страх перед небытием, тем не менее, проявляет заботу о Природе, среде для проживания потомства, концентрируясь моральной установкой – АХИМСА – «Не навреди».

Изначально, страх первобытного человека выражался агорафобией – страхом удаления от жилища (пещеры, стойбище и др.). Однако древние занятия первобытного человечества, которые помогли выжить ей, от начала времён до его окончательного становления как преобразующей силы на Земле – это охота, выслеживание, преследование и добывание диких животных, вдали от жилища. В загонной охоте преследовали диких животных (ШЫР),ⁱ чем-то пугающему действию (ШАРА). И, сидящему в засаде забойщику (ЩГІУ), который должен был точно и быстро поразить жертву, не чужд был страх.

Охота, на языке Абаза: ШАРАЦ(а)РА (ШВАРА – «боязнь» + ЦАРА – «хождение»)ⁱⁱ Охота для протоэтноса Абаза воспринималась как необходимость, которая требовала мужества, находясь в страхе – грозящем или воображаемом бедствии, идти на добывание громадных диких зверей, с копьями, дротиками, дубиной.ⁱⁱⁱ Охотники в горных условиях испытывали страх: акрофобию (высоты), клаустрофобию (пещер), никтофобию (страх ночи). Все эти фобии выражались понятием ГВЖВЕЙ-Ы-ГІВА – страх, отчаяние, ужас, растерянность. Одна корневая морфема ГВ (сердце) + ЖВЕЙ (страсть, тревога, трепет) – это растерянность. А другой корень – ГІВА (высыхание /сомнение), т.е., «застывшее, неуверенное сердце». Человек, который был избавлен от этих страхов, назывался ГВ-ХІАХЪВ – «каменное сердце».

Это не просто страх, испытываемый современным человеком, древние имели другую систему мышления – внешний образ страха представляли внутренним, объединяли собственные чувства и внешние предметы. Они, нескрываемый страх, переносили на объект охоты – запугивая объект охоты. Такая стратегия поведения, исходная от восприятия ими мира, позволяло им охотиться на крупных зверей, представляясь таким же громадным зверем.

Видимо, в эпоху формирования протоязыка основным оружием поединка, был – топор ГВ-РАХІА (сердце + испуг), или «сердце разверзшее». Также трезубец ХЫН-ШЫ (тройной + принадлежность), преобразованное позже для хозяйственных нужд – в вилы ХЪВЫНШЫ («хъвы» – доля + «шЫ» – принадлежность).^{iv} Эти орудия могли быть предметами ритуалов

ⁱ Адыг. «шыр» – детёныш.

ⁱⁱ Адыг. «шынэ» – боязнь; по-мегрельски «шара» – дорога.

ⁱⁱⁱ Существует вариант этимологизации – ЩРАЦАРА, где ЩРА – убийство. В древности охотники находили добычу по следу, на языке Абаза – Щ-ТА: (кровь/жертва + содержание).

^{iv} По-абхазски – «ачқарапат»

жертвоприношения. Топор, «разверзшее сердце», нужен был для изъятия сердца, хранимого отдельно (Египет, мумификация). Трезубец был необходим для нанизания «трёх долей богам», например, грома, бури и ветра.

Так, у древних шумеров обладательницей трезубца являлась богиня Инанна – центральное женское божество их мифологии и религии. В шумеро-аккадской мифологии обладателем трезубца выступает Адад – бог грома, бури и ветра, сын бога неба Анну...,¹⁵³ атрибутами хеттского бога Тешуба выступают трезубец и топор. Образы богов НАНА, АН-ЧВА, АДЫД, представлены и у Абасков (Абаза).

Шумерское божество войны, сын Инанны – ШАРА: Э-Шара далее жилище Мардука.¹⁵⁴ Встречается термин и в названии «народов моря» в виде созвучия Шардана/Шерден. «Поскольку мы до сих пор не знаем, как именно произносили S'-r'dn египтяне то аргументация по созвучию названий, представляется весьма спекулятивной».¹⁵⁵ «Что касается шерден с их непоколебимыми сердцами, то непонятно было каждому, как с ними бороться... перед ними нельзя было устоять».¹⁵⁶ Уместно соотнесение термина «шардана» к понятию – бояться.

Жизнь это страдание души ДЖЪА-БА-ГИА (смерть + видеть + время), переживание смерти близких людей, собственные муки, предопределённые судьбой в жизни каждого человека. Человек должен быть готовым принимать эти страдания без страха. В китайской народной речи существует созвучное параллельное слово «jibing» – болезнь/заболевание.

Душа и дух

Наслоением религиозности предстаёт анимизм – вера в действенность духов, и верование души. Душа – персонификация жизненных процессов, связанных с рождением (наделение душой, один из основных мотивов антропогонических мифов), сном, болезнью (похищением души злыми духами) и смертью – испусканием духа. Иногда трудно разделить понятия «душа» и «жизнь». Характерна мифологизированная связь Души с воздухом и ветром, бурей (шумеро-аккадская – Напишту).

Отмечается множественность проявлений жизнедеятельности, с различием души и духа: душа живущего и дух мертвеца. В древнем Египте: «Ах» – дух воли и желаний, «Ба» – душа и «Ка» – тело, как элементы духовного двойника человека, его жизненной силы (дыхание/дух). В Китае – Шэнь – дух, Цзин – душа/семя и Гуй – навьи.¹⁵⁷ В древнеиндийской философии Лока – уровень состояния знаний о предмете.

Абаза: ПС – душа, апсцваха – божественный дух, ПСАТХА (адыг.) – божество. ПША / ПСА – ветер, АХ – царь, распорядитель душ, аБА – отец,

наделяющий душой, ХА / ХЪА («хъа» – ġ) голова/личность. НЫ – дух (например, А-НЫ-ХА – «дух камня» – кромлех); ЦЫРА – семя («цри» – единокровная родня). Понятие ЛОК в абазинском языке – это навь, небыль, нечто сверхестественное, непостижимое.

Греческое *psyche* ПС-ИХ(о), это первая часть сложных слов, содержащих признак души (*psyche*). В греческой мифологии человеческая душа воплощалась в Психее, в виде бабочки, летящей птицы или девушки. 158 Абаза: ПС – душа. Например, ПС-ЫХИВА – долина, место где «пасётся» душа; ПС-ЫП – дыхание (Психея по-греч.); ПХИВЫС-ПА – девушка.

В древней лексике абхазо-адыгских языков, корни исследуемого слова отображают именно ПС – «влага/вода». У Абаза АПС-ЛЫМДЖ – рыба, АПС-ЛЫКВ – речная долина, АПС-ТХИВА – облако, АПС-ТИА – роса и др. У адыгов Псатха – хозяин души, Псыхо-гуаша – хозяйка рек и т.д. Эти понятия возникли ранее 3-4 тыс. лет назад, или к началу разделения абхазо-абазинских и адыго-кабардинских наречий (около 3 тыс. лет назад). Все эти образы «жизненных форм материи» относимо к биосфере, периоду древнего материализма, с элементами язычества.

Считается, что Дух, в языке Абаза, является неопределённым концептом, изредка обозначаемая как «обуза» ЦРАХИВА. При анализе миропонимания абазин, выделяется отчетливо понятие «дух» – НЫ. Например, времена года: ГИАП-НЫ, ПХ-НЫ, ДЗ-НЫ, ГЪ-НЫ.ⁱ Или кров, поместье: П-НЫ, ГИВ-НЫ и т.д. В данных понятиях вульгарно этимологизируется морфема НЫ, как НЫЪА – «присутствие» («пны» – персонализация присутствия). Истинное звучание и содержание морфемы – это НЫ-ЪАНУ, «там, где присутствует Дух».

Кроме того, в древности могли искать защиту у духов: «духа рассвета» – ШАР-П-НЫ; «духа заката» – ХЪВЛА-П-НЫ; «духа сна» – НЫ-ЧВА (конопля?) (например, в греческой мифологии Гипнос и Морфей изображались с цветком или напитком из мака); «духа выполнения дела» – НЫ-ХА;ⁱⁱ «небесного духа всевидения» – НЫ-БА. Всё это относимо к ноосфере, периода «предчувствия идеи» – энотеизму.

Скрытно, в размытых корневых морфемах, встречается НЫ в понятиях и ценностях человека, его качества, и его судьбы. Например, в слове «совесть» Н-АПА, где н / ны – это дух; апа(ма) – соединённый, скреплённый, сцеплённый, имея ввиду качество личности, связанное с духом. Здесь конкретно выделяется его лицо (щёки), которое краснеет от стыда, т.е., дух выступает в роли определителя греха – сознания. В слове «судьба» Н-АТИА, отображается дух и место его локализации ат(у) / ат(ара), указывая при этом на лобную часть

ⁱ В мифологиях Тибета выделяются духи четырех сезонов – весны, лета, осени и зимы.

ⁱⁱ В языческой религии абхазов «ныха» – кромлех, а в осетинской – «ныхас», святилище, икона.

головы. В этом случае имеют в виду головной мозг, где могут действовать, как дух-сознание, так и душа-разум.

Возможно, и слово «лес» изначально звучало как Б-НЫ, вместо БНА, и утрачено слово – АР-НЫ – «дух гор», НЫ-Ш – «подземные духи», ТШ-НЫ – «дневные духи», НЫ-ПЩ – «дух удачи» и другое. Видимо, со временем, многие духи «переросли» в образы божеств леса, гор, полей или покровителей отдельных видов хозяйственной деятельности. И стали размещать главных земных богов – в горы (Айт-ар), главного Небесного Духа АН(Ы)ЧВА – в космических просторах психосферы. Рождается религия.

В абхазо-адыгском языке – НЫС(а)-АБА: «ныса/ниса» – невестка; «аба» – отец.ⁱ Богиня-невеста – «госпожа рождающего колоса», дочь Бога-Отца покровителя потомства невесты. В шумеро-аккадской мифологии богиня урожая, ячменя и учета зерна, дочь бога Анну – НИСАБА. Её имя рисовалось клинописным знаком в виде колоса. По-шумерски «нин-ше-ба» – госпожа ячменного рациона.¹⁵⁹ Другая форма этимологизации – НЫ-САБА: («ны» – дух + «саба» – прах/пыль), что соответствует пониманию – «Тело превращается в прах, чтобы дух возобновился в новой жизни».ⁱⁱ

Можно реконструировать отдельные рядовые слова, например, «ладонь» и «пятки», где обозначается душа, посредством её места локализации. Так, ладонь – «напІсаргвыцІа», можно этимологизировать как (рука + я / моя + вовнутрь). Можно реконструировать и в вид: НА-ПС-АР-ГВЫЦІА, где «на» глагольный префикс, обозначающий направление движения; «пс» душа; «ар», возможно, выпуклости и впадины – «холмы» на ладони; «гвыцІа» – вовнутрь.

Всё это указывает на объекты херомантии – гадания по направлениям линии ладони, где будто бы запрятана судьба человека. В более сложном варианте реконструкции данного понятия, обнаруживаются функции властителя, содержащего на ладонях народ: Н-АПСАР-ГВЫЦІА, где Н / НЫ – дух, АПСАР – древнее название Абасков/Абазгов, и ГВЫЦІА размещение. «Держащий дух своего народа на ладонях», удерживающий и страну от хаоса своей сакральной силой. Возможно, это идеал правителя хатто-абешла-ашуйцев (5-4 тыс. лет назад) – предков абхазо-абазин в Малой Азии (р. Апсар или Чорохи). Это и начало нравственности – «апсуара».

И в слове «пятки» – «щапІсаргвыцІа», также выделяют обычно корни: нога + я/моя + вовнутрь (под ним). Существует вариант реконструкции, где отмечается душа и место её локализации: ЩА-ПС-АР-ГВЫЦІА. Здесь первая корневая морфема – «нога» (остальное как в предыдущем слове), обозначает известное выражение – «Душа в пятки ушла».

ⁱ В шорском языке «абий/«аба» – отец; на иврите abba – отец.

ⁱⁱ В Басконии есть город Исаба, что переводится как «След предков».

В тибетской религии Бон понятия «душа» (bid) и «бог» (lha) вообще не различаются; тибетцы в речи их нередко путают. «Одушевленными» могут быть деревья, скалы, а равно и любые обиталища богов. С другой стороны известно, что «хозяева местностей» и боги-защитники могут обитать как в природной среде, так и в человеческом теле.¹⁶⁰ Например, водяной дух (представленный божеством) ДЗЫ-ЗЛА-НЫ (вода + вместилище + дух), в понимании абазина, может жить в дождевых каплях, лужах, колодцах, ручьях и горных источниках, представляясь живыми формами влажных (ПС) мест.

Причём, «душа» размещается, внутри живого объекта, как вода «...кто жаждет, иди ко Мне и пей». «Дух», всегда проявляется снаружи – дуновение (Πνεύμα), дыхание (πνεύ). То есть, дух созвучен понятию – поверхность «ны», что собственно нивелировала до банальности глубину мысли о ДУХЕ. И в ипостаси бога Анчва обнаруживается А(НЫ)-ЧВА (дух + оболочка). Дух – НЫ размещается в мышлении, он всегда представляется нечто внешним, а душа ПС – в рассудочном сердце ГВ, нечто внутреннее.¹

Жизнь и смерть

Жизнь НЦРА этимологизируется НЫ-ЦРА (дух + проходить/миновать). Здесь дух НЫ перекожен в пределах отдельного периода времени ЦРА из одной фазы – жизнь, к другой – неминуемой смерти, где для духа нет забвения – он неуничтожим. При всём том, здесь отрицается возможность жизни в «недрах» смерти: тело человека ПС-ТАРА – жилище души, после смерти НЫШВ-ЫН-ТАРА (земля + место + вместилище). Лишь только дух НЫ свободен, он уходит НЫЦИ, освобождает место НЫЦРА для другого человека.

Данный концепт полностью совпадает с понятиями китайской философии: души (хунь) и духа (шэнь), которые в сращении могут эфемерно «возвращаться» (гуй). «Жизнь – лишь плавание по течению, смерть – всего только отдых в пути» – сказано в оде Цзя И «Птица смерти». Понятие «Загробная жизнь» в Раю или в Аду, как концепты Христианства и Ислама (частично Иудаизма), не нашли отражения в источниках духовности сино-кавказских этносов. Они не рассматривали «дуализм или иноприродность духа и материи, рассматривая их как взаимосводимые сущности».¹⁶¹

Жизнь человека – БЗА-ЗАРА (Абазара): БЗА – «жизненное состояние»; быт. Этимология ЗАРА безвестна. Однако при прочтении в виде З-АРА, уже прослеживается некая мера – «продолжительность состояния». Или ЗАРАР-Д-А – безвредность, где «зарар» по-персидски – «вред», присутствующий во многих языках, в том числе и абазинском, Д-А – отсутствие данного деяния.

---

¹ В абазинском языке около 300 слов начинаются с понятия сердце-душа.

Если этимологизировать слово – «зара» с различных языков, с которыми контактировал абазинский этнос в своём становлении, тогда появляются многие варианты понятия – Жизнь. «Зара»: золото (персид.); красота рассвета, утреннее сияние (славян.);¹⁶² «то, что позволяет видеть, свет» (древнерус.);¹⁶³ «Жрица храма огня» (армян.);¹⁶⁴ «посещать», «навещать», «делать визит» (тюрк.);¹⁶⁵ «морщина» (греч.).¹⁶⁶ Из этих вариантов можно указать на составные понятия: «золотая жизнь»; «жизнь как утреннее сияние»; «жизнь – это состояние, что позволяет видеть свет»; «жизнь – это (временное) посещение (пребывание); «жизненное состояния (до глубоких) морщин».

Что касается «Жрицы храма огня», то по-абазински это звучит как АФЫР-АН – фараон. Учитывая основное содержание понятия – «человек» в абазинском языке – «прохожий», можно остановиться на принципах формирования жизненных позиций: БЗАЗАРА – «Жизнь без помыслов и деяний нанесения вреда кому-либо», на основе мудрости АЗА.ⁱ

Существует ещё понятийно-ценностная категория жизни человека – НЫ-БЫЖЬ: (дух + голос) – «Голос духа». Возможно, имеющее соответствие с «Логосом». Или НЫ-БЖЬ(ба) – «семь переходящих последовательно друг в друга земных и небесных фаз бытия: Хаса-ра, Тахо-ра, Яша-ра, Тамам-ра, Атра, Кадош(ра) и Пшцагыл-ра», раскрывающие смысл полноты жизни (см. далее). «Рождение – готовность к возвращению»; «Вхождение – обволакивание средой»; «Житие – истина небесного истока»; «Чувствование – правда земной жизни», «Вручение – избрание судьбы»; «Приветствие – радость восхода каждого дня»; «Стояние – ожидание другой судьбы». Глас истины с Неба, и земные радости должны быть сбалансированы, без выбора какого либо из них.

Жизнь – БЗА-ЗА(ра), это долгая спокойная река, где страсти порыва должны быть обузданными, для чего проявляется любовь – БЗИ-БАРА – «лицезрение хорошего», не только к одному человеку или даже человечеству, а ко всему живому, не нанося им вреда – АХИМСРА. По-баскски «жизнь, живой» – bi-zi; по-китайски «жизнь» – beizi.

Жизнь, это не только существование человека, но и проявленные души животных. Например, современное понимание тюрков отображает божество охоты в образе АПСАТЫ – существа из вселенной.¹⁶⁷ Однако на раннем этапе его представляли в облике оленя (с тремя ногами) или козла, позднее он обрел антропоморфные черты и выступал в образе седобородого, сурового старца, с большой седой бородой, закрывающей всю грудь, одетого в белоснежную одежду.^{168, 169} То есть облачают в образы, трудно относимые к масштабам

ⁱ Аза в мифологии ингушей и чеченцев богиня, дочь солнца, покровительница всего живого. Родилась из луча солнца, является животворящей силой солнечных лучей. В некоторых вариантах Аза – мать солнца.

Вселенной. Кроме того, у карачаево-балкарцев присутствует ещё АЙМУШ: божество, ответственное за животных. Почему-то нигде не описывается конфликт двух противоположений покровительства. Что в целом отображает заимствование одного из образов, на более позднем этапе этногенеза.

Так, АПСАТИ (Авсати) – в грузинской мифологии (у сванов) – мужское божество охоты, покровитель и пастух диких рогатых животных и птиц. Образ близок, по своим функциям богине Дали. По-видимому, Апсати потеснил её в пантеоне богов с утверждением у сванов патриархата. Согласно отдельным вариантам мифа, Апсати – супруг Дали или её сын. Апсати близок карачаевскому Апсаты, осетинскому Афсати и др.¹⁷⁰ Просматриваются связи Апсаты с персоналом абхазской мифологии – Ажвейпш, и адыгскому Мезитхе.

АПСИРТ, в греческой мифологии сын царя Колхиды Ээта и брат Медеи. Был захвачен Ясоном и Медеей во время их бегства из Колхиды и убит. Части тела Апсирта Медея разбросала по морю, чтобы Ээт прекратил преследование корабля и остановился для погребения сына.

АПСЦВАХА, в абхазской мифологии бог смерти. Считалось, что человек или животное умирают потому, что их захотел забрать Апсцваха. Он незримо посещает больных, стариков, садится у их изголовья. Как правило, жертвой его становятся слабые объекты. В фольклоре часто человек, прибегнув к хитрости, одерживает победу над ним. Этимологический корень (корни) слова исходят из понятия ПС – душа, или Псы – вода.

Например, древнеиндийский мифологический образ – Апсары или апсарас, предположительно, означает «вышедшая из воды». В ведийской и индуистской мифологии полубожественные женские существа, обитающие преимущественно в небе, но также и на земле – в реках, лесах, на горах. В качестве женских духов вод и жен или возлюбленных гандхарвов апсары упоминаются в «Ригведе» и «Атхарваведе».¹⁷¹ В буддийских текстах апсарами именуют небесных красавиц-танцовщиц в царстве Индры на вершине вселенской горы Сумеру [Сумерия/Шумерия??].¹⁷²

Со временем, когда начинается греческая колонизация (1-го тыс. до н.э.), появляется слабая дивергенция, ПС, кроме того, на языке Абаза уже означает «душа». Так, «ножницы» Апс-арт (душа + вскрывать) – «вскрывать души» (в греческой мифологии олицетворение души, дыхания – Психея).ⁱ Ножницы – это женский знак на надгробном камне, образ души, не переходящей, находящейся в состоянии устремления в тот мир.

В слове «рыба»: ПС-Ы-ДЗ (душа/жизнь + вода), впервые (?) явно разделяются понятия «вода» (ПС, ДЗ) и «душа» (ПС), одновременно отображающая жизнь и смерть. В слове сокрыто и табу – «не есть рыбу», что

ⁱ Данный лингвистический факт указывает на то, что в рассматриваемое время северно-восточное причерноморье заселяли лишь Абазги. На санскрите «картари мукха» – ножницы/смерть.

исполнялось абхазами и абазинами с древних времён до недавнего времени. Запрет исходил из понимания того, что рыбы «питаются» утопленниками, их телами, и к ним переходит их души. По-гречески рыба – ψάρι, что на языке Абаза этимологизируется как АПСЫ-АРИ – «водой рождённые». Связывают слово с дыханием – Апс-ып, или «животными» Апс-хау-швхІа – (жизнь + дыхание/воздух + испуг?), видоизменяемое далее в Пс-ау-ы-шв-хІа (живое + летающее + дикое (ходящее) + скальное (?)).

У Абаза эти понятие со временем дополняются, появляются и другие концепты ПС, наряду с душа/жизнь, рассматривается и смерть – конец жизни. Так, в слове ПС-Ы-ХЪА (смерть + начало) или АПСЫ / ИПСЫЗ – умерший. Появляются художественные образы – АПС-НЫ – «Страна души», и ценностные категории, например, «добродетельность» – ПС-АПА (душа + сын).

На древнеегипетском языке Апсу – бездна, беспредельность, имеет связи с всемирным потопом.¹⁷³ На санскрите апсу – «в воде».¹⁷⁴ В шумерской мифологии – Абзу, аккадской – Апсу, мировой океан подземных пресных вод, окружающий землю. И в вавилонской космологии Апсу – мировой океан, воплощение первозданной стихии. В шумеро-семитической мифологии Апсу – антилопа творения.¹⁷⁵ Везде говорится о воде – основе жизни, первоначале мира, где сам Апсу – первородный элемент Мира, как первопричина Жизни. Вода и Жизнь, это две стихии мира, неразделимые и всеобщие основы творения, именно это то, о чём говорится в абхазо-адыгском понятии – ПС. Следовательно, охранитель жизни – это АПСАТЫ. По-абазински – АПСЫ-АТУ: «жизнь + вместилище», т.е. «Содержатель жизни».

Мифологические существа, упоминаемые в Ведах АПСАРА/ АПСАРЫ, возникшие в актах пахтанья вод Молочного океана богами и асурами. Апсарас (др.-инд. *Apsaras*), возможно, «вышедшая из воды»). В Атхарваведе – демонические духи леса и вод, увлекающие и губящие смертных. Впоследствии преобразованы в образы небесных нимф – танцовщиц, развлекающих небожителей в царстве Индры. По-абазински: АПС-АРЫС – «река + переплыть», буквально, «движущаяся в водах». Или ГІА-ПСА-РА – «время отдохновения души», т.е. «усталость».

Несколько иное содержание ПС отмечается на рельефах Дакки римского, и предшествующего времени, где присутствует образ УПСЕТ – богиня пламени. (В надписи, относящиеся к ней, характеризуют ее как египетскую богиню). Абаза: УПСЫ-аТу – хранилище души; УПСЕЙТ – умирание (абхаз.). Символ пламени связан со сжиганием трупа, распространенным ритуалом в Индии, в древности и на Руси. У Абаза, в недалёком прошлом, существовал несколько иной ритуал, известный с язычества как обновление плоти – сжигание одежды умершего.¹⁷⁶ УПСЕТ, согласно традициям предков Абаза – «Богиня пламени,

сжигающей «ризы» плоти, для нового возрождения души». ⁱ «После прощания с душой вещи умершего... сжигались. Траурное одеяние родственниц также должно было сожжено. Каждая женщина, носившая траур, обязана была после поминок где-либо в углу усадьбы поджечь его, чтобы не навлечь новое несчастье». ¹⁷⁷

Погребение и воскрешение душ

У многих народов мира символом смерти выступает Ворон, для других – это вещая птица, которая предсказывает смерть и другие несчастья. Как трупная птица чёрного цвета ворон хтоничен, демоничен, связан с царством мёртвых и со смертью, с кровавой битвой, выступает вестником зла. ¹⁷⁸ В народном восприятии славян ворон связывался с кровопролитием, насилием и войной. О кровожадности свидетельствует его крик, передаваемый возгласом «кровь, кровь!». Названия всех других птиц мужского пола при соединении со словами «кровь» и «трупы» означали воронов или орлов. ¹⁷⁹ Ворона в Индии – вестник смерти. У этносов на-дене ворон занимает значительное место в фольклоре, даже зафиксированы факты захоронений ворона. ¹⁸⁰

Данный символ не является обобществлённым в сино-кавказских этносах. Ворон – символ греха, с одной стороны, но мудрости и долголетия – с другой. ⁱⁱ При этом находятся соответствия в западноевропейской традиции, где образ ворона связан с негативной символикой. В остальном мире это весьма почитаемый образ. Так, в Северной Америке (языки на-дене) Ворон – это культурный герой, есть представления о нем, как о первопредке. Подобное представление отмечается и у енисейских народов. В Китае ворон – Я (и-а) является солярным символом; это одно из животных «двенадцати земных ветвей» и символизирует могущество. В символике митраизма связывается со стихией воздуха, первая ступень посвящения, слуга Солнца.

По-абазински «ворон/ворона» – КЪАНДЖЪА: къа/хъа (q̇/q) – голова/начало; н – содержание/присутствие, джь (dž') – смерть (псра/аджьаль), т.е. «Предвестник смерти». По-абхазски ворона – акэараан (адыг. и тюрк. языках, кровь – «къан»). ⁱⁱⁱ Есть ещё старинное абазино-адыгское название ворона (и ястреба) – КЪУАРГЪ, ^{iv} «Къ» – птица, «Уар» – небо, «гъ» – враг. Например, Уарба – «небо + видеть», «Смотрящий с небес».

ⁱ По-английски upset – выводить из душевного равновесия; неожиданное поражение.

ⁱⁱ В армянских мифах ворона (аграв) – священная птица, посланник богов.

ⁱⁱⁱ Смерть: по-киргизски ажал, на карачаево-балкарском ажал/ёлюм, по-казахски ажал/ольім, по-азербайджански ölüm, на крымско-татарском ölüm.

^{iv} На кабардино-черкесском языке Къанжэ – сорока. По-баскски «ворон, ворона» – bele/bela. На адыгских языках «Уафэ» – небо, по-ирландски uas – «верх». По-японски Уэ – «верх».

Смерть во многих мифологиях «окрашивается» в особый оттенок – «Жёлто-Коричневый». В корейской мифологии один из духов, предвещавших смерть «Желтый дух» – Хвандже, который охранял центр мира.¹⁸¹ Желтовато-охристый фон в христианской иконописи, символизация «Горнего мира» – «небесный/вышний». Коричневый цвет означает духовную смерть и отречение от мира.¹⁸²

В абазинской мифологии подается, как разверзся небесный свод: открылись небесные врата, и снизошло – сияние. Явление называется ГИВАБЖЪАГИВАЩ. (У адыгов Гобжогош (Гъуэбжэгъуэщ) – божество света и добра, небесное сияние). Бытуют два варианта прочтения: 1. ГИвабджья-гИважь – «коричнево-жёлтый»; 2. ГИвабджьягващ: «Жёлто-коричневые Врата».

В роли лодки для путешествия в загробный мир выступает сооружение для Вечной Жизни – дольмен; переселения в мир далёких предков АДАПА. Абаза: АДАМРА / АДАМА / АДАПА.¹ В шумерских и аккадских текстах утверждается, что человечество появилось в результате сознательного акта творения бога или богов, приписывая Эа ключевую роль в этом процессе. Он принимал столь активное участие в создании человека, неудивительно, что именно «адапа» – «модель человека», созданного «мудростью» Эа, – сопровождался им в небесную обитель Ану, причем вопреки воле богов, которые не собирались наделять человека «вечной жизнью».¹⁸³ Адапа – «Чрево матери», «Место отдохновения», смертный человек, с бессмертным началом воспроизводства.

Испускание духа ПСЫХЪА – это начало смерти, переход в состояние «покойник» ПСЧВА – оболочка души. Место покоя – обиталище души, загробный мир, можно воспроизвести как ИАЛУ – «Место их скрытого размещения»; ИАРУА – «Место их брода». И в египетской мифологии, загробный мир, где прибывают умершие – Иалу/Иару. Иалу – поля рая на восточном небе, откуда восходит солнце-бог Ра. Вместе с покойным фараоном Ра совершает утреннее омовение в озере Иалу, куда их перевозит на лодке «Иару». Траур – ДЖЪАБАРА (смерть + видеть + находится), т.е. «Обволакивание смертью».

Бог возрождения, царь загробного мира в древнеегипетской мифологии ОЗИРИС или Осирис. Сойдя в царство мертвых, Осирис сделался богом преисподней и загробным судьей в Книге мертвых. Каждый покойник должен был записаться в число его последователей и даже принять его имя. То есть, Осирис как бы способствовал переносу души через «реку жизни». Имя звучит ещё так: Wsr. Абаза – АДЗЫ-РЫС – «Перешедший через реку»/«Переносящий через воду». Wsr (усыр) – «работа по перенесению через воду».

---

¹ Адапа / Адаџа – лавр, возможно, покойника покрывали лавровыми ветками?

В созданиях палеолита изображены рыбы в виде фаллоса. В мифологии и преданиях о потопе сохраняются следы культа рыбы, особенно на его периферии (Шумерия, Сирия, Палестина, Малая Азия, Закавказье и Иран). Везде отмечается табу на название Рыб и употребление их в пищу. Пережитки культа Рыб известны и на Кавказе (Кодеш у адыгов, Донбеттыр у осетин). Часто рыба выдаётся за образ царства мёртвых, откуда можно воскреснуть к новой жизни. Так, в Китае и Индии рыба символизирует новое рождение; поэтому её образ часто используется в похоронных ритуалах. Несметные икринки времени нереста, сделали ее эмблемой плодovitости и сексуальной гармонии.

Рыба по-абазински – ПСЛАТША / ПСЛАЧВА (душа + вливать), по-абхазски АПЪСЫЗ (душа + вода).ⁱ Этимология слова показывает, что всё, сказанное выше, содержится в этом названии: от представлений палеолита до мифологии народов, региона формирования сино-кавказской макросемьи языков. Главное здесь – это рождение жизни из воды, и многократное возрождение из него же после смерти, для чего необходимо пребывать в нём. Кроме того, название рыб у Абаза – табуировано, и до недавнего времени не употребляли в пищу.

Обряд «воздушного погребения» у Абаза Причерноморье, и обряд «небесных похорон», распространённый в Тибете, Иране и др. местах, предназначены были для души умершего, которая достигает единения с духами неба.ⁱⁱ Тело превращается в скелет, иначе душа, в нем обитавшая, задержится и может оказаться в плену у темных духов земли. Бытовало мнение, что можно воскресить умершего из скелета, а из трупа – нет. Китайцы верили в то, что смерть представляет собой всего лишь состояние приостановленной деятельности, когда душа покидает тело, но может вернуться туда даже спустя длительный срок.

Символом бессмертия служил знак АНКХ – Крест, древнеегипетский символ жизни, бессмертия, вечность и мудрости. Этимология данного термина не вполне прояснена. Здесь, возможно, имеем дело с аббревиатурой – АН-К-Х, в содержание которого признаки бессмертия. Например, молоко, будучи священным напитком в древнеегипетских ритуалах, символизировало посвящение в образе воскрешённого Осириса. В Древнем Египте имеются изображения, которые символизируют получение правителем божественной власти – на них фараона кормит своей грудью Исида или он пьёт молоко из вымени небесной коровы.

ⁱ По-гречески рыба – ψάρι (псари).

ⁱⁱ Минай Медичи писал о бытовании у абазов обряда «воздушного погребения», захоронения убитого молнией, так и массового обряда. Об этом писали Жана де Лука, Аполлоний Родосский, Нимфодор, Николай Дамасский, Силий Италик, Клавдий Элиан, отмечая уникальность и древность данного обычая, всецело отнеся его к местному населению – абазгам.

В индийской традиции в ведическом мифе о сотворении мира боги и асуры пахтали молочный океан, чтобы создать солнце и луну, эликсир бессмертия – амриту или сомю. При ведийском жертвоприношении молоко, смешиваемое с сомой, понималось как символ потока жизни. По представлениям шумеров, молоко символизировало плодородие и достаток. Царские гимны изобилуют утверждениями, что цари и правители вскормлены чистым молоком богини – матери Нинхурсаг. В более широком смысле оно представляло напиток познания или духовную пищу.

Абаза: АН-К-Х переводится как АН – мать, К – кыка (грудь), Х – хшы (молоко):ⁱ «Материнское грудное молоко».ⁱⁱ Все эти божественные ипостаси встречаются в данном символе, и этимологизируется как «Мать, кормящая грудным молоком». Обряды погребения выделялись большой стабильностью у разных народов, и имея связь с религиозными взглядами. Даже при смене канонов религии, символы и ритуалы оставались в быту. Позже «врата смерти» изображается крестом. Абазги – христиане, соответственно, поклонялись древнему символу – кресту. По-абазински крест – ДЖЬУАР: где ДЖЬ – обозначает смерть; УАР – значит высь, небо. В целом это знак вознесения в Небо. Бессмертие – АДЖЬАЛЬДЪА.

Врата смерти и река времени

Смерть во многих мифологиях «окрашивается» в особый оттенок – «Жёлто-Коричневый». В корейской мифологии один из духов, предвещавших смерть, был «Желтый дух» – Хвандже, который охранял центр мира.¹⁸⁴ Желтовато-охристый фон в христианской иконописи, символизирует мир «Горний» – небесный, вышний. В целом коричневый цвет означает духовную смерть и отречение от мира.¹⁸⁵ В абазинской мифологии передается, как разверзся небесный свод – врата небес, и снизошло сияние. Явление называется ГІВАБЖЬАГІВАЩ. (Адыг. Гобжогош/Гъуэбжэгъуэщ – божество света и добра, небесное сияние). Бытуют два варианта прочтения: 1. ГІВАБДЖЬА-ГІВАЖЬ – «коричнево-жёлтый»; 2. ГІВАБДЖЬАГІВАШ: «Жёлто-коричневые Врата».

Покойника хоронили, последовательно подготавливая его уход в иной мир – Верхний Мир. Абазины и абхазы, как было отмечено выше, заворачивали умершего в шкуру освежённого буйвола, и подвешивали к дереву.ⁱⁱⁱ Или выдалбливали внутренность дубового бревна и в нее помещали покойника,

ⁱ Адыг. «шэ» – молоко.

ⁱⁱ Например, Х-шы – молоко кипячённое, Х-рчы – молоко сквашенное.

ⁱⁱⁱ Апполоний Родосский (III в до н.э.), писал «...у колхов считается за преступление жечь трупы мужчин или зарывать их в землю..., их кладут в необделанные бычачьи шкуры и далеко за селением вешают на деревьях...».

затем колоду (адапа) подвешивали к дереву и оставляли там. Быть похороненным в ином месте, или иным способом, могло означать неотвратимость страшного наказания. Именно порода ритуальных деревьев (налкъвыба) отображается в названии народов: на пихте – АПС-УА, на чинаре/буке – АШВ-УА, где «уа/угІа» – люди/народ. После 40 дней снимали с дерева и кости размещали внутри дольмена, КЪВЫБА.

Ш.Д. Инал-уна выделял этот ритуал, как уникальный в мировой культуре. Как вторичная форма этимологии, могут предстать и этнонимы: абхазское название абазин АШВУА – «люди чести» и абазинское название абхазов АПХАЗКВ(А/У) – «владеющие достоинствами», исходными из ценностных категорий «шви-пха» – «честь и достоинство», «ш/шв» – буквально горячий; пха – тёплый, а «зкву» – обладание.¹ Кроме того, в качестве «врата смерти» изображается – крест. Многие века абазги были христианами, соответственно, поклонялись кресту. По-абазински крест – это ДЖЪУАР: где ДЖЪ – обозначает смерть; УАР – значит высь, небо. В целом – это знак вознесения в Небо. Синонимом данного слова является грузинское «джвари».

Жизнь – это обволакивающий поток, словно в тихой тоске несущая непрерывно и спокойно веру в счастье будущего; это долгая спокойная река, где страсти порыва должны быть обузданными, для чего проявляется любовь – БЗИ-БАРА – «лицезрение хорошего», не только к одному человеку или даже человечеству, а ко всему живому, не нанося им вреда – АХИМСРА. Жизнь – это обволакивающая летняя река, словно в тихой тоске несущая непрерывно и спокойно веру в счастье.

Причём, будущее – ХАПХЪАЛА, выступает в значении «неизвестное, еще не наступившее время», где говорится о грядущих веках, подразумевая не само время будущей эпохи, а чувства, их желаемое содержание для человека. Жизнь человека – это преодоление брода, переход через реку АДЗЫРСРА (см. Озирис), желаемо, чтобы она была безмятежной. Само время – АГІАМТА, по-абазински – это «сущность, содержащая сроки исполнения». Будущее время по-абхазски: икалаша аамта (его голова + светлое + время) – это надежда человека на светлое будущее.

---

¹ Встречается и такое понимание слова: «ашвы-уа» – будто живущие у входа, что звучит как «двери + люди», пойдя, разберись, что сие означает? ШИ может иметь шумерское происхождение, так Ш – «дух», т.е. сильные духом, или ШУ – «та часть, которая самая важная», и «высочайший». Грузины (мингрелы) термин «абхаз» переводят как «абха» – бок, сторона, окраина. То есть, абхазы – этнос, «сбоку припёка», проживающий на северо-западных границах грузинского царства. Однако сбоку абхазцев виделись грузины, которые, как и русские, называвшие живущих на границах Империи, «украинцами», – от слова «окраина» – остались действительно не в центре данных окраинных территорий!

Человек и его судьба

В западной культуре существует понятие «человек – хозяин вселенной», «образ и подобие бога», как заимствования восточной эзотерики. Поэтому в языках этих народов большое количество слов, начинающихся с приставки (сам) – самоопределение, самообразование. Что означает: человек добился в жизни многих успехов, вследствие саморазвития, что непротиворечиво марксизму, рассматривающее человека как активного субъекта, в процессе практической деятельности преобразующего природу и себя.

Человек – это родовое понятие. В восточных культурах, в понятии человек преобладает образ прохожего, не наносящего вреда окружению, гармонично уживающегося с внешним миром по принципу «ахимса» – не навреди. Что не противоречиво экзистенциализму. Человек постигает своё сущее в течение всей жизни и несёт ответственность за каждое совершённое им действие, не может объяснять свои ошибки обстоятельствами. Идеал свободы человека – это свобода личности от общества.

Концепт ЧЕЛОВЕК – это целое, раскрываемое в членении, разбивке и сечении, представляемая тотальностью своих составляющих. Содержание идеи о ЧЕЛОВЕКЕ в абазинском языке отображается путём выделения из полноты его сущности, таких признаков: «человек-личность + человек-свобода» – ГИВ+ЧИВ+ГИВЫС / ГИВ+ШИ+ГИВЫС (Человек + Собственный + Прохожий). У этого концепта три составляющих, эти признаки – синхронные компоненты, являются наиболее важными, отличающими его от всех других. Индивидуальность выражает особенности субъекта – неделимость, целостность, возникающие уже на ранних ступенях жизни. Становление личности в процессе жизни предопределяется индивидуальностью. Собственность, свободолюбие и целенаправленность, формируют духовно-душевные качества сущности человека – разумосознания.

В философии Востока (эзотерике) образ Человека интерпретируется аналогично абазинскому концепту. В буддизме образ Будды: прохожий, зрелый человек, кому открывается истина Срединного пути спасения, пролегающий между крайностями наслаждения и самоистязания, где он шествует безжеланным – Просто Прохожий в мир покоя. Нечто родственное видится в христианстве и исламе. Изначальный «Человек-прохожий» – Адам, пользуется всем, при этом, не владея ничем, обладающий ограниченной распорядительностью – правом отражение действительности. Человек-прохожий – это философия земного человека, которая исповедуется в чистоте родоначальниками религии: Будда, Иисус Христос, Мухаммед. Мусульманская мораль учит: «Будь в этом мире таким, как будто ты странник или прохожий» (аль-Бухари).¹⁸⁶

В абхазском же языке видим несколько иное содержание человека: АГІВЮ-ПСЫ / АЮ-ПС – «человек-душа», человек душевный, наполненный разумом и добросердечием, где отображаются ценностные категории в понятии – «Человек разумный» – Homo sapiens. В содержании понятия «человек» входит один важный признак – наличие разума, позволяющего ему преклонение лишь перед силами природы, при этом обожествляя её.

Становление человека «не совершенного», описывается: ХЪВУБАБА – лохмато-волосатый (ахъбаба/хъабаба – лохматая голова); ЦЫКВА-БАБА – хвост лохматый. В шумеро-аккадской мифологии «Сказании о Гильгамеше», Хумбаба/Хувава – волосатый, со змеиным ликом, лесной страж Ливана, местообитание которого знает его соплеменник Энкида – друг Гильгамеша, куда приводит его. Хувава тоже. Энкида – степной (лесной) житель Ливана, предстаёт в образе: тот, кто здесь верховодит, он, отвагой богатый, – друг зверей волосатый и газелей вожатый.¹

Человек по-китайски – Жэнь, этимологизируется «человек и человек». В китайской философии раскрывается его образ как «человек среди людей», спокойно-самодостаточная «любовь к людям, рождающая правильный баланс любви и ненависти»,¹⁸⁷ что в целом не противоречиво с пониманием абазин. Более того, понятие «среди людей» – народ АУГІА / УАГІА, этимологизируется как (продолжительное + время), что указывает на понимание начало этноса – глубокая древность.

У предков хатто-абешла-ашуецев, связанных невидимыми нитями, с культурой Древнего Египта, где были представлены обобществлённые духовные ценности «Ка», «Ба», «Ах», «Сах» и др., как части человека, преобразуются в практические понятия. Например, «Ах» – «светлейший», дух воли, преобразуется в титул Царя АХ; Ах-Ба (дух + душа) – в степенность, старшинство АХБА; Ка – тело, духовный двойник человека – обращается в символику головы ХЪА. Здесь сосредоточены жизненная (ПС) сила человека, проявляемая как ПСЫП – «дыхание», и духовная (НЬ) сила космоса – НЬ-П.

Выстраивается замкнутая социальная лестница: «Ах» – титул от бога, «Ах-ба» – должность от царя, ка/хъа (хъа-ца мужчина), наделяется «ба-ах» жизнью, и даруется ему свобода личности (агІвышІвгІвыс), добровольное подчинение демократическому обществу (адгъылра), управляемой выборной группой – Ах-ба-чва, подчинённые Князю – АХ. И все они под покровом небесного бога АН-ЧВА, а после смерти, тело покойника отдавали недрам земли «Цах/Сах», где, возможно, обитал и дух Анчва.

По-гречески ЛАХЕЗИС – это «участь, жребий», определитель судьбы ребенка еще до рождения, полностью соответствует абазинскому понятию

¹ В легендах прослеживается хаттско-хуритские лингвокультурные связи: Хунбоьба – лесное чудовище (чечен.).

АЛАХЬЫ – судьба предопределение. У абазин ещё существует понятие Бога судьбы – ЛАХЬЫ – «золотой глаз», в содержании которого «Книга жизни». ЛАХЬИБА – гадание. То есть греки и абазги имели общее представление о приметах, и предзнаменованиях судьбы рождённого человека, совместно заглядывали в будущее. Этруски называли богиню судьбы – ЛАЗА. Другой пример: аналогом слова на армянском языке БАХТ – «судьба», отыскивается параллель в абазинском языке – БАХ-Т(а) – «содержатель дыхания – жизни».

В древнеегипетской мифологии богиня любви и судьбы – ХАТОР. В мифах древних египтян – богиня неба, изображалась в виде коровы или женщины с рогами коровы. В древнейшем периоде почиталась как небесная корова, родившая Солнце. Позднее почиталась как богиня любви, веселья, музыки, пляски. В Пунте – Восточной Африке, находился храм богини Хатор. Древние греки отождествляли её с Афродитой. На абхазо-абазинском языке ХАТЫР: «желание, благородное исполнение желания».ⁱ

По-абазински судьба-предназначение – Н-АТІ-А, где Н(Ы) – «дух», аТІ – «врата /сова/открытие», А – «место». Есть варианты этимологизации: 1) судьба – «место врат духа»; 2) судьба – «место духа совы».ⁱⁱ Здесь понятие «Врата» означает, как месторасположение записей судьбы – на лбу, так и усилие к открыванию своих удач. Тут речь идёт о зрелом возрасте человека, когда он участвует в актах своей судьбы: удач и неудач. В другом случае говорится о старости: «сова» прилетает к людям только в сумерках старости, ближе к ночи, когда уже нет сил, что-либо менять. Или НАШХЬИА: предчувствие, настрой, предопределение. Возможно, это старинное слово «бабушка», т.е. видение бабушки из «того света».ⁱⁱⁱ

Когда человек грустит, уставив взгляд в одну точку, обычно говорят ЙШАН-ГІАЙД. По-китайски «грусть», «грустить» shanggan.

Семья, мужчина и женщина

Понятие «семья» имеет языковое воплощение и неразрывно связанную с ней «внеязыковую, культурную среду». Так, в места совместного, общинного проживания предков – плодородные равнины, приходили другие народы, что заставлял их проникать в горные теснины одиночными семьями, формируя другой социальный уклад – семейный.

ⁱ Хатыр (араб.): каб.-черкес. – услуга, ради; адыг. – достойный человек, приносящий пользу другим; карач.-балк. – выгода; осет. – жалость, извинение.

ⁱⁱ Сова («совоокая») – аналог богини мудрости Минервы, Софьи или Афины. Сова связана с символикой души в Древнем Египте, Индии, Центральной Америке, Северной Америке, с её проводами в загробный мир. Для образа совы характерна связь с тайной: сокровенным, пугающим знанием, силами магии и предсказаниями. Татар-Хан ввел на свой золотой щит черную сову, и Ченгис-Хан жизнь свою уберёг, посредством оной птицы.

ⁱⁱⁱ На адыгском бабушка – анэшхуэ.

Понятие «семья» на языке Абаза (ТА-ГІ-ЧВА) буквально означало «размещённые во времени под (одной) кожей/покровом».ⁱ Что поясняется существованием матриархата, в период возникновения данного понятия, и обычая проживания в общине матери – матриликальности. В понятии содержатся все признаки близости: духовная и эмоциональная; пространственная и временная локальность; закрытость, межличностная интимность; длительность отношений, ответственность друг за друга, обязанность друг перед другом.

При всём том, матриархат – естественная биологическая форма семьи, где матери нет необходимости поддерживать множественные родоплеменные связи. Поэтому, здесь не обозначаются отдельными терминами родственное положение индивида в социальном окружении, довольствуясь описательными положениями родства. Символом материнства становятся Луна-ночь (АМЫЗ / АМЗА) – «светоч», и Земля-лоно (АЧВЪЫЛА) – «своё собственное».

Патриархат является социальной, экономической и политической формой семьи и общества, где расширяются функции главы семьи, далее рода, присвоением властных полномочий. Поэтому символом мужского начала выбирается Солнце-светило (АМАРА) – буквально «обладание». Здесь требуется выстраивание множественных связей, конкретизация их социального статуса – прав и обязанностей каждого члена большой семьи, с жёсткой привязкой обозначающего термина родства.

Всё сказанное относится к лексическому материалу языка Абаза, где обозначается отдельными терминами лишь кровное родство – мать, отец, брат, сестра. Кроме них выделяются отдельными терминами тёща и деверь, а также сын сестры матери. Не обозначены признаки социального родства: многочисленные тётушки и дядюшки, двоюродные и троюродные братья, внуки, правнуки. Даже не выделяются отдельными терминами отец матери или отца, жёны братьев и дядей, именуя их общим термином «дед» и «невестка» и т.д. То есть, сохранённая архаика языка зародилась при матриархате. Возможно, строй предложения связан с матриархальным укладом жизни общества, когда формировался протоязык.ⁱⁱ

Ядро семьи: муж – ХЪАЦІА и жена – ПХІВЫС. Этимология и этих понятий заводит в глубокую старину – эпоху матриархата. В термине «пхІвыс» присутствует корневая морфема (суффикс?) ЫС, что встречается в словах «хІв-ыс» – телёнок, «шышІ-ыс» – жеребёнок, «абшІ-ыс» – козлёнок. То есть, выделяется характеристика – младенец, в понятие «женщина», скорее искажённое созвучие. Здесь имеем дело с архаизмом, например ПХЪВЫ-С, где

ⁱ По-китайски «дом», «семья», пишется «цзя» (jiā), созвучно слову ТДЗЫ «дом» на языке Абаза.

ⁱⁱ В Хеттии существовало матрилинейное правление – наследником становился сын сестры.

– ПХЪВЫ / БХЪВЫ – скала, С/СЫ – снег, «Снежная скала». Функционально, возможно психотипически, матриархальная женщина (Лилит, Ева?), соответствовала данному содержанию – фригидность, половая холодность.

И в понятии ХЪАЦА (хъа – «голова» + ца/цай – «малое»), выделяется его незначительная роль в семье.ⁱ Возможно, архаичной формой понятия служило – слово ХЪЫЦІ. Так, понятие «развод» в народной речи раскрывается двояко: дыл-хъыцІ-тІ – «сошёл с неё»; дйцІыцІтІ – «вышла из-под него». Или же этимологизируется с древней формы понятия – «кацо», например, есть синоним характерного атрибута мужчины в этрусском языке – cazzo (кацо) – мужской половой орган.

Женщина – ПХІВУС, выделялась терпеливой работой – «УС», озвученного впоследствии как «ЫС», хотя в речи слышится именно ПХІВУС.ⁱⁱ Здесь «П» обозначает прямого наследника, например: ПА – сын; ПХІА – дочь, причём «хІа» – богатое наследие (хъа-хІа-ра – «голова + прибыль + осуществление»); «хІвыс» – телёнок «с наследством».ⁱⁱⁱ То есть, ПХІВЫС – «Особа, множащая наследие».

Правда, здесь не всё так ясно. Например, девушка: пхІвыс-па – «женщины сын», вроде бы его звучание должно было – «пхІвыс-пІха», утраченное впоследствии или сокращённое со временем. Это была не кличкой и не оскорбительным именем женщины. Возможно, это слово исходит из глубокой древности, и связано с нежелательностью для рода рождения девочки.^{iv} Из-за чего, было табуировано называть её «пхІвыс-пІха».

Однако здесь «па» может означать – перемещение (кІы-па – перепрыгивание, та-па – впрыгивание, ты-па – передвижение, хъар-па – съёмная крышка и т.д.). ПХІВЫСПА – это потомство, уходящее от семейного очага. В отличие от «хъаца» – мужчина, основы рода (щаргвын-ца – стопа, опора; уа-ца – внутри). Семья объединена в нераздельном понятии АБАНПАРА: «аб + ан + па + ра» (отец + мать + сын/дочь + продолжение, как основа будущего рода).

Исследуем возможные направления этимологии «ПхІвыс», наполняя их понятийно-ценностными категориями, отражающими её роль, и соответствующими содержанию слова в абхазо-абазинском языке. Так, «П», в исследуемом слове, содержит ещё такие значения: «п-ны» – место обитания,

ⁱ По-грузински «кацо» мужчина, может означать человек.

ⁱⁱ С подобным явлением встречаемся и в адыгских языках. Так, девушка – «хъыджэ-бз», и телка-самка – «шкІэ-бзы». Сходное встречаем во многих языках, так, по-китайски она обозначается несколькими омонимически звучащими словами: «лошадь», «мать», «ругаться». Похожее правило отыскивается и в мифах древнего Египта: бык Бухис (Бха), который был связан с культом Осириса. И коровы в Египте почитались с культурами Исиды и Хатхор и с речением о небе как о Небесной Короле.

ⁱⁱⁱ ПхІа означает ещё – каприз

^{iv} Это форма инфантицида, применяемое в древности (Индии, Ближний Восток, Америка и др.).

«п-ахь» – двор, «п-ыкв/п-ышв» – лицо и т.д. Звукоряд – ХІВЫС можно рассматривать и в таком варианте: ХІВ-УС. Корень «хІв» – связывание /совместное (например, хІв-ы-ча – совместное питание отары). Другая часть слова «ус» – дело, работа. П-ХІВ-УС – «потомство/двор/дом» + «сообща /связанно» + дело/работа». Вероятный вариант этимологизации слова – «женщина»: «Лицо, сплывающее дела дома и потомства».

Возможно, в древности и Средневековье практиковался обычай брака – «Право первой ночи», согласно понятию НАКЪ-АХІ (усилие/потуга + царь/князь), буквально, дефлорация – это «княжеское дело». Данное слово, возможно, изначально произносилось целомудреннее – НАКВ-АХІ (возлежание сверху + князь). Данный обычай, с принятием ислама, стал одним из ритуалов ислама, в соответствии с ритуалом «никях» (от араб. – «брак»), и озвучен по-новому.

Головной мозг и мышление

На «среднеиндоевропейском мозг описывается с помощью конструкции: mo-sa-gha – сморщенное содержание в голове». ¹⁸⁸ В русском языке мозг – биологическая часть человека, родственно древнепрусскому muzgeno – «костный мозг», с неопределёнными функциями. Для раскрытия его сущности необходимо расширять данный термин, например, мозг-ун: умный и смысленый человек; мозг-ляк – слабый, хилый человек и т.д.

На абазинском языке трансформируется как ХЪА-КВУ-НЦ / ХЪА-КВУ-НЬЦ – «голова ХЪА + плотно уложенное содержимое КВУ + на срок НЦ»; то же самое, но содержащее извлекаемое – НЬЦ. В целом: «Содержание головы, как плотно уложенные (знания), с возможностью их извлечения». Есть ещё вариант ХЪА-БЫГІВ-ЛАША (голова + кость + просветлённый) – «Просветляющее содержание черепа».

В гештальтпсихологии и диалектическом материализме исходят из того, что в мышлении обращаются к порциям содержания памяти, определяющие действительность, воспроизводимые сознанием, в том числе её всеобщие связи и отношения.¹⁸⁹ Они, при определенных условиях, приобретают логические функции, выступающие в качестве форм мышления. По-абазински мышление – АКВЫ-Ц-РА: («аквы» – порция + «ц» – содержание/наличие + «ра» – направление, как окончание глаголов неопределённой формы). Подобный процесс является следствием воспроизведения духовной культуры человека, в виде определённых порций природных и социальных явлений: «Содержание мышления, обращённое к извлечению порции».

Истина, ложь, познание

Истина в философии: «отражение объективной действительности в сознании человека..., какой она существует сама по себе, вне и независимо от человека и его сознания».¹⁹⁰ Истина в религии: «уникальная созидательная сила во всей Вселенной, за её пределами и дальше. Истина абсолютно, бесповоротно, бесконечно, беспрекословно верна».¹⁹¹ Истина в поэзии: «Голос Природы и времени, истина – в нас затаенный наставник – с неба ниспослана, мир весь объемлет, солнечный свет, всех ветров дуновение...».¹⁹²

В абазино-абхазском языке встречаются несколько терминов, отображающих данное понятие: АЯША, АЦЪАБЫРГЪ, ТАРАЗ и ТАМАМ. Термин «Аяша» раскрывается следующим образом. Иисус на иврите – Йешуа, более поздняя, форма еврейского имени Йехошуа: «Господь есть помощь, спасение». Когда Иисус говорит о Себе, Он стремится сказать о том, что другого Бога нет. Его речения о Себе Самом, начинающиеся с «Я есмь», свидетельствуют о Нем как о Божьем откровении... Иисус Христос есть Истина, потому что Он, как истинный Бог и истинный человек, всей Своей сущностью, Своим словом и Своим подвигом искупления открыл совершенную Истину и осуществил ее...».¹⁹³

Йешуа: «Я есмь – Истина». На абхазском языке ЙАША/АИАША – истина. Имея связи с первыми христианами – первоапостолами евреями, абазги могли принять сущность «Иисуса Христа» как «Истина». Данное слово, наряду с аналогом «ацъабыргъ» – это истина/правда. ЦЪА-БЫРГЪ: («цъа» – глубинное /духовно-душевное + «быргъ» – единичное/ безличностное). Глубинные корни Ацъабыргъ: «ацъа/уацъа» – внутренне присущее; «быргъ» – конкретное, т.е. АЦЪАБЫРГЪ – сущность, понятийно-ценностная категория истины. ТАРАЗ: («та» – содержание) + («раз(ы)» – согласие). То есть, «тараз» – понятие, стройное мнение о предмете, понятийная категория (так, «тар» по-китайски – знаток). ТАМАМ: («та» – содержание) + («мам(о)» – запрет: нет), т.е. «тамам» – истина, не подлежащая отмене содержание знания – ценностная категория.ⁱ

Ложь – утверждение, заведомо не соответствующее истине и высказанное в таком виде сознательно. В повседневной жизни ложью называют умышленную передачу фактической и эмоциональной информации с целью создания или удержания в другом человеке убеждения, которое сам передающий считает противным истине.¹⁹⁴

ⁱ Контрастно выделяется класс неопределённостей в абазинском языке, например, «Кара» – что-то, «здъбара» – где-то, «дына» – некто/нечто. Тэмам (тюрк.) – весь, целый, совершенный, возможно, восходит к арабскому корню ТММ – «Таммам» – хорошо. «В противовес Лжи или “Другу” в Авесте выступает “Аша” – истина, правда, справедливость. Аша воплощает собой закон космического порядка, гармонии, поддержанию которого на земном уровне и служит Митра – “договор”, являющийся высшей формой взаимопонимания и доверия между людьми».

На абазино-абхазском языке ложь – МЦЫ: («мы/ма» – обладание) + («цы» – ничтожно малое), недостаточность чего-либо. То есть, Мцы – «ничтожно-малые знания». (Пустота или ложность содержания – «мцыра», по-грузински «Мцыри» отшельник, аскет). Не утверждается полное отсутствие каких-либо знаний, что ложно само по себе, а указывается на их недостаточность и недостоверность. Используют ещё слово – ЛОК: сказочное содержание сообщения – небылица.

Познание – беспредельно в своём объёме. Порция мыслей осеняет лишь часть долгого пути открытий – лёгкой завесы таинств мира. Мириады вопросов и ответов ожидают во мраке своей череды. Обучение или овладение знаниями по-абазински – Д-ЫР-РА: Д – диспозиция/действие человека; ЫР – переходить через реку; РА – целевое движение. Овладение знаниями – это целенаправленный, многократный переход через реку, проникновение «за очевидность». Первым реку переходит вброд наиболее опытный и сильный участник движения – профессионал, для которого: «Знание – сила».

Эзотерика Востока исходит из того, что время, при раскрытии её сущности – походит на реку «...совершая события можно изменить направление русла реки Времени... где-то в другой вероятности время потекло по другому пути... И реальность развилась совершенно по-другому»;¹⁹⁵ «... каждая река и ручеек, каждое озеро или водоем обладает своим опытом, чувствами, своим уровнем сознания».¹⁹⁶ То есть, перейти реку означает приобретение знаний во времени.

По-абазински – АЗА: человек знающий, приспособленный, умеющий. Встречается и в русском языке в форме – АЗ (А + Зь) – это «внутреннее содержание души, внутренняя полнота, внутренняя вселенная, внутреннее солнышко...».¹⁹⁷ Данное понятие соответствует и другому абазинскому слову – АЗНА / ЗНА: «чаша, полная до краёв» (на санскрите – «джна»), ограниченная индивидуальностью потенция познания мира. Наряду с этим, выявляется и особое мировосприятие западно-кавказского друида (см. выше) – адыга, убыха или абхаза, в священной роще отправлявшего религиозные культы и знавшего, что его погребут здесь же. Вся жизнь такого человека была связана с лесом, живым организмом, вместилищем богов и храмом одновременно.¹⁹⁸

Почиталось основательность знаний. Например, бытовало напутствие старших – «хIаракIыта йурдыр», где ХIА-РА-КIЫ-ТА – «как на камне содержащее». ⁱ Здесь имелось в виду, что фундаментальные знания о мире людей, и мироздании в целом, записывались на камнях. (Данный лингвистический факт подтверждает догадку Турчанинова о существовании

ⁱ П.А. Сорокин разделяет все цивилизации на три группы, от их методов познания мира: чувственного исследования окружающей действительности; идеациональные, в которых преобладает рациональное мышление; идеалистические, в которых господствует интуитивный тип познания.

письменности у народов Абаза в древности, и возможных контактах с египетской цивилизацией).

Части тела и орудия

Из частей тела и внутренних органов, приведём основные члены и внешние органы, соединяя их по признакам. Голова – ХЪА, мозг – ХЪА-КВУНЦІ, колено – ЩАМ-ХЪА, плечо – ЖГВА-ХЪА, предплечье – МА-ХЪА (МА-Ч-КЪВЫ-НЦА – локоть), рот – ША-ХЪА, лоб – ХЪА-ПАХЪ. Здесь основной признак, это «начало» – ХЪА. Выделим понятие «мозг»: ХЪА-КВЫНЫЦІ («кв» – слои + «ны» – дух + «ныцІ» – содержание).

Части тела, выделенные по основному признаку – «наружный» ПЫ / БЫ. Рука – НА-ПЫ, нога – ЩА-ПЫ, торс – ПЫ-КЪЫ, лицо – ПЫ-КВ / ПЫ-ШВ, спина – БЫ-ГЪА (ПЫГЪА), пупок – БЫ-Н-ДЖЪА (ПЫНДЖЪА), зад – ПЫ-ХЪЕЧИ, нос – ПЫ-НЦА. Выделим понятие БЫНДЖЪА, где встречаются («пы/бы» – выход + «н/ны» – расположение + «джь/джья» – смерть), т.е. точка сосредоточения исхода (входа) жизни.

Кроме того, «нога» – ЩАПЫ (ЩА – основание + ПЫ – движение), т.е., «Подвижное основание»; «рука» – НАПЫ (НА – сторона + ПЫ – движение), что отображает действие «Охват близлежащего пространства стоя». (Или висок – НА-ЗЫХ, сторона лица). Данные лексемы относимы к глубокой старине – архаике языкового мира далёких предков, представлявших могущество человека МАКЪВ-ЩАКЪВ («махъа» рука и «щахъва» нога).ⁱ

Из орудий рассмотрим ТОПОР, определенно применяемый ранее при жертвоприношениях. Это каменное изделие из кремния, характерное для ямной культуры, относится к вещественным символам власти. Здесь рассматриваем сакральное название топора: ГВ-РАХІА – «сердце + разверзнуть» (например, шІа-гІва-рахІ – «рот + дупло + раскрыть»). Или вариант – «пугающее сердце».

В обиходе абазин два вида топора: къычвга – топор для тесания, и кІвагъа – топор для рубки. Ранее, данное орудие применялся как боевой топор – КІВАГЪА (КІВ – распускание + ГЪА – враг), «убийца врага».ⁱⁱ

Для обработки земли, с началом земледелия (8-7 тыс. лет назад), использовали мотыгу ТША-ГА (трава + убирание), т.е., убирали слой дёрна

ⁱ По-ирански *moghu* – маг-волшебник, по-гречески *megas* – большой, по-грузински *magat* – сильный.

ⁱⁱ Топор находят в Малой Азии, в Иберии и Западной Европе, как символ удара молнии, он был эмблемой бога-громовержца. На Крите двойной топор можно видеть в руках женщин – жриц или богинь – или на их головах. У индейцев Майя и во Франции, им вскрывали жертве грудь, вырвав живое сердце, кровью окропляли статую бога. В Древнем Египте из раскрытой грудной клетки усопшего, вынимали сердце и клали на чашу весов в зале Суда, для вынесения приговора умершего, её вновь размещали в тело, местопребывание духа. Сердце служила в качестве дара, небесной пищей. Ацтеки кормили своих идолов сердцем юноши-пленника, а в племенах Индии, в качестве жертвы богам предназначалась женщина и т.д.

ЩАЦА, при этом одновременно немного рыхлили почву под дерном. Со временем (6-5 тыс. лет назад) появляется соха ЧІВАГЪВАГА (прочерчивание бороздок + устройство); далее плуг – КІВАТАН, что этимологизируется с абазинского языка как КІВ / КІВА / КІВЫ – распускать, ТА – содержатель, Н / НЫ – поверхность.

Пахотное орудие известно было тысячелетие до новой эры. Так, в окрестностях Сухума, родине абазгов, найден археологами железный лемех, датируемый (III в. до н.э.).¹⁹⁹ Позже, в плуге (сохе), присутствуют новый элемент: передний нож – КЪЫЖГАЛ.ⁱ В названии прослеживается главная цель пахоты – распускать лемехом – КЪБАБА (впоследствии железным) на борозды – КЪЫЖ, куда размещается зерно, что формирует поле – выровненный и подготовленный участок земли АРХЪА.

Убирали урожай серпом, после чего обмолачивали БКЪАРА ударным инструментом БКЪАГА, или «вытаптывали» прогоном домашнего скота по расстланным снопам. Древнейшим видом серпа (7-6 тыс. лет назад) представляется ГЪВЫ-БДЖЪА (доска/острый + вставленный), где в деревянные, полукруглые ножны, вкладывали режущий инструмент (отщепы, позже – металлические элементы). Не позже 4 тыс. лет назад, появляется цельнометаллический серп ХЦРЪП (косьба + шажок + разрубить). Параллельно пользовались обоюдоострой косой, заменённый позже однолезвийной.

Одежда и жилище

Из названий облачения человека разберём основные предметы: брюки, рубаха и рукава. Эти виды одежды, также, отображают глоссарий языка. Например, «брюки» АЙКВА (АЙ – армянский + КВА – покров). Видимо, данный предмет заимствован хаттами (абешлайцами) от армян, соседей далёких предков Абаза в Малой Азии. До этого, скорее, пользовались юбкой КАЛТА, аналогом кельтского КИЛТ, или ЪАХВТАН – «плавно ниспадающее», наподобие древнеримской туники, одеваемой и древними греками. Название рубахи – АСЫ, этимологизируется как «снег», одежда, надеваемое во время холодов, что указывает на регион начального этапа этногенеза – субтропики.

Что касается рукава МЫГЪРА (МГЪЫ – колючка + РА – направление движения), то это приспособление для работы в колючей среде. Название данного предмета, вновь показывает на тёплый климат ареала возникновения

ⁱ Так, русская соха «косулю» (XVIII в.), напоминает древнюю конструкцию абазгов. Позже с колесным передком ДЗЫМБЫР и дышлом для запряжки волов. Кстати, осетины (аланы) называют плуг – «дзыбыр».

языка Абаза. Не исключается, что в значении слова содержится понятие – «враг» АГЪА, тогда предмет отмечает защитный нарукавник воина МАГЪРА.

Остановимся на историю возникновения названия брюк. Геродот (V в. до н.э.) писал об «армянах» так: «Одеяние фригийцев с незначительными отличиями похоже на одеяние пафлогонийцев..., проживая в Македонии, назывался бриджами. Переселившись в Азию... они сменили и свое название».²⁰⁰ А ведь название-то они сменили на АЙК. Именно бриджи, брюки на языке Абаза «Айква», т.е. армяне (АЙ-КВА). Также известно, что фригийское царство было основано во II тыс. до н.э., «одежда фригийцев представляла собой длинную тунику с шароварами...».²⁰¹ И в Малой Азии, в это время жили хатты-кашки-абешла, частично переместившись на Кавказ.

Скорее, армяне жили на своей родине с незапамятных времён, однако могли сменить этноним, например – «мушки», по выше названной причине – на «Айк». Собственно вид одежды – «брюки» они могли перенять от первой волны кочевников – арийских племён, хлынувших с Памирского нагорья, в Иранское нагорье, далее – Армянское нагорье. Вскоре они дошли и до Большого Кавказа. И данное движение было воспринято автохтонами Большого Кавказа – предками Абаза, будто из страны «Айков», то есть, как «армянскую».

Относительно жилища, можно отметить, изначальный приют для зарождающегося человечества – это естественное укрытие – пещера ХІА-ЦКЪБА (камень + внутренняя поверхность). Около 13-11 тыс. лет назад, человек покидает пещеры, и начинает строить навесы ХЪЫБ (плавающий?), временные жилища из подручного материала, и БА-Ц-КЪБА (хворост + облицовка) – дома из хвороста и палок.

В мифологиях (Нарты) абазгов и апсилгов говорится о неких людях мелкого роста – «Ацан» (Испы), которые были связаны таинственным образом с дольменами. Возможно, дольмены выстраивали для изоляции этих «ацанов» от живых людей, «нартов» от их «злобного духа». Допустимо, что изначально, «ацаны» строили жилища из самшита, размерно-равные дольменам. Такие сооружения могли стоять столетиями, и люди, изымая их, использовали для жилища или хозяйственных нужд. Например, употребляли их как сапетки АЦА, назвав даже осень АЦА-ГАРА (сапетка + относить), т.е., собирали и складывали урожай в этих сооружениях.

«Ацаны» могли мстить людям за это, потому их, «заклучали» в каменных гробницах АДАМРА, фактически – «Тьму». Возможно, вначале их сжигали в своих домах, но боялись их бессмертного, несгораемого духа.ⁱ Согласно Бонской религии – Землю населяют злые духи «цан», мстящие духи жреца

ⁱ Ритуал трупосожжения известен в горных районах Кавказа ещё в V-VIII веках, в Причерноморье и Колхиде этот ритуал не встречается уже с середины 1-го тыс. до н.э., видимо, после уничтожения ацанов.

(друида), недовольного своей смертью. Видно и в Тибете промыслили то же самое. Деревянные жилище «ацанов» не сохранились, использовали лишь только конструкцию сапеток. Осталось лишь малая толика дольменов и «крепости ацанов» от нападков людей АЦАН-ГВАРА (ацан + ограждение) – невеликие каменные круглые заборы, используемые впоследствии пастухами для содержания мелкого рогатого скота.

Со временем, строятся общие жилые помещения людей: АГІВНЫ (абх.) и АГІВНА (абазин.) – «место обитания людей». Данное слово сводится к понятию АГІВЫ – человек и ценности НЫ – человеческий «дух». Например, «ны-хІа» – кромлех (дух + камень), «ны-ха» – клятва (дух + дело).ⁱ Жилище – это «обитель духа человека», возможно, и умерших, что встречается в сказках многих народов мира.ⁱⁱ Дом АГІВНЫ, возможно изначально, – одно, но многоочажное жилище для общины (8-6 тыс. лет назад), мог предстать элементом целостности и единства людей и природы, переосмысленный позже в образ Космоса. И космос предстал пред ними в образе неба – ЖВГІВАНД: «дух, хранимый в доме, в соприкосновении с человеком». В отличие от «души», которая имеет лишь свою оболочку ПС-ЧВА – тело, обозначаемое после смерти, и исхода духа из неё. Придомовая территория – двор ГВАⁱⁱⁱ внутри ограды АГВАРА,^{iv} соединяется воротами АГВА-Ш (внешняя территория + дверь) с землёй «за двором» АГВАНЫ.^v

Позже, когда из форм группового брака перешли к моногамным семьям патриархата, начинают возводить стационарные дома для всей семьи ТДЗЫ, где Т / ТА / ТЫ – размещение, и ДЗЫ – семья,^{vi} наш дом ХІЫТДЗЫ.^{vii} (Например, название зерновых: пшеница, просо и риса, оканчивается на «дз», что означает – семена/семья). Данный тип жилища известен на Северном Кавказе с эпохи меди (5-3 тыс. лет назад). Строились и особые домики для новобрачных АМ-ХІАРА (не + слышать), которые при необходимости служили и гостевыми помещениями (асас-ааирта), наряду с ХІАЧІАЦ.

Подворье семьи АШ-ТА (дверь + размещение), со временем расширяется в мироощущениях до понятия рода АБАШТА – «Отчий край», «Родина».^{viii} Более узкое понимание подворье КІЬ-АДЫ-ГВ (узкое + совместное +

ⁱ По-китайски дворец – гун.

ⁱⁱ Иногда вместо «ХІацкъа» произносят ошибочно другое, слово «хІатшпы» – каменный бок, которое может относиться не более чем к гроту (даже кЫнхІара – дыра и ГІвара – логово, более точно описывают пещеру).

ⁱⁱⁱ По-армянски бак – двор, по-грузински бак'і – ограда, изгородь, по-абазински БАКЪ – сарай.

^{iv} Огороженное место по-гречески «агора» Ἀγορά; ограда на крымско-татарском языке – қога; по-груз. агага – дача; по-абазински агара – люлька.

^v По-баскски «место, пространство» – гупе.

^{vi} Фан-дзы, традиционное жилище, распространенное в Китае, или Тай-цзы – космическое начало.

^{vii} По-баскски пещера – haizuloa.

^{viii} Особое место в мифологии басков занимал «эче» – дом, одушевленная отчизна человека, заботящаяся о своих обителях.

сердечное) – это территория для одной семьи, пока существует семейственность. Любопытно, подворье, на диалекте ащхъарау АДНЫ – «совместно соприкоснутые с внешним миром». Что в целом означает более эмоциональную оценку горцами связей с внешним миром, более тонкую структуру их менталитета, сравнительно с теми же абазинами-тапанта.

Пища растительная и молочная

Основной белковой пищей (кроме мяса) были молоко – ХЫШЫ, сливки – ХЪЫКЫ, сыры – АШВЫ, масло – ХВША, сквашенное молоко – ХЫРЧИВЫ (8 тыс. лет назад). Кроме того, издревле (6-5 тыс. лет назад), с началом земледелия, широко начали использовать растительную пищу. Были блюда из проса или пшеницы – выпечки и каши. Из выпечки можно выделить ЧА-ШВ (хлеб + сыр), основанием которого могло быть пшённое или пшеничное тесто, с начинкой из коровьего или буйволиного, изредка козьего сыра, и МГЪАЛ. Хлеб АЧА, выпекаемый изначально в золе (до железных сковородок – ТАБА), назывался ЧИВА-ХЪВА (хлеб + зола). Однако основную нагрузку в пищевых пристрастиях, возлагали на жидкую кашу ЦЦА, горячую пасту – МАМЫРСА / АБЫСТА,ⁱ и остывшую, нарезанную дольками, крутую кашу из проса – БАСТА.ⁱⁱ Иногда варили всю эту массу с сыром и сметаной – ЧАМУКВА, или отдельно сыр со сливками АШЫДЖЪ – горячий расплавленный сыр.ⁱⁱⁱ

Кроме ячменя – ЛАЧВХІА, просо – ШЫРДЗА и пшеницы – ГВАДЗ, выращивали лук – ДЖЪЫМЩЫ, чеснок – ДЖЫШ, морковь – ШВХЫ, редиска – ЦЫЦА, репа – ШІРЫКІВА, дыня – ХУАН, тыква – КЪАБ, мак – КЪВАШВХІА, овёс – ГІАТША, перец – ЧЫБДЖЫИ, фасоль – КЪВЫД, горох – КЫРКІЛАШ и другое. Все эти названия идут из древней культуры земледелия Абаза, их названия не заимствованы ни из какого-либо языка.

Многое, из реконструированного выше, причисляемого майкопской, куроаракской, катакомбной и дольменной культурам, получает несколько отличное от них развитие. В дальнейшем, представленные культуры могут выделяться как абхазо-адыгская культура, ещё более поздним временам – как культура абазгов и апсилов, непрерывной линии рождения и развития их лингво-этнокультуры.

ⁱ Аналог традиционного румынского и молдавского национального блюда – «мамалыга», напоминает итальянское блюдо – «полента».

ⁱⁱ Значимость данного блюда в рационе питания выражается фразеологизмом ДЖЪКІАХБАСТА (соль (белая) + баста), как русское «Хлеб Соль». У адыгов пастэ – крутая просяная каша.

ⁱⁱⁱ Наподобие блюд швейцарских горцев из горячего сыра: раклет и фондю или алиго, саганаки и другие блюда.

Языки обогащались необходимыми словами лишь настолько, насколько обогащались они идеями (Ж. Бернарден)

Язык слишком важная вещь, чтобы доверять его языковедам (Ольгерд Терлецкий)

Некоторые аспекты истории генезиса макросемьи

Проблемы выбора связей макросемьи языков

Картина становления языка везде сопровождается развитием и расцветом духовности. Во втором тысячелетии до новой эры (к середине I тыс. до новой эры по Ясперсу), появляются другие группы пассионарий. Они устойчиво распоряжаются разумосознанием – вырабатывают установки благости для своего этноса, при этом желая смерти всем остальным. Однако пришло время и для других зарождающихся этносов – и они ставили те же цели – поработать, захватывать, убивать все остальные народы. Для чего призывали своих богов. Наблюдается яростная вспышка протеста разумосознания в масштабах Земли. Развитие человечества затормаживается, тем не менее, продолжается.

Человек, в своей психической деятельности, испытывает избыточную потребность в дополнительной трате энергии, для обслуживания внутренней среды, вырабатывающего целевые установки человеческого общежития, выражаемые через ноосферу.¹ Однако ненасытная потребность разума – «страдающей жертвы» экономного сознания, и самосознание, вовлекаемое разумом в земное бытие, – неизбежно устремляются к сверхразумной жажде бытия, то есть в то же самое страдание.

Данную дефиницию отмечают эволюционисты в теории антропогенеза, переводя суть страдания к агрессии, и относя все свои выводы к этногенезу. Однако этнос не отождествляется однозначно с биологическим организмом; цикл жизни животного не отождествляется с аналогичным циклом этноса; живой организм умирает непременно, а продолжительность существования этноса не предопределён во времени. Тем не менее, процессы выковывания этноса сходны этапами и фазами во многом с движениями становления отдельных организмов, видов и популяции. Алгоритм реализации матрицы

---

¹ Так в индийской философии общая сумма совершенных живым существом поступков и их последствий – карма, как этической закон, обуславливающий настоящее и будущее существование. В Зороастризме, деятельность человека оценивается на триадной сущности духовного совершенства: добрая мысль, доброе слово, доброе деяние.

плана этногенеза родственен алгоритму видообразования, одновременно обнаруживаясь различиями принципов реализации естественного отбора – факторами эволюции.

Эволюция продолжается. Возникают и исчезают, не закрепляясь в генетическом материале, психотипы новых потомков – пророки и гении, творцы добра и любви, вместе с этим, изобретатели новых орудий и технологий. Они создатели СЛОВ и их понимания. Они видят будущее, видят и прошлое. Они предчувствуют истину. И как всегда, они «не от мира сего», т.е., не вписываются в текущее настоящее.

Сознание-разум доставляет свои проблемы в движении человечества. Начальное понимание времени – это его обратимость, возврат к истоку – Лоно Матери. Сознание же приносит другое понимание – необратимость времени, и её последствия – смерть, воспринимаемая разумом как установка жить, в угоду небесным силам, умиловать их, за каждый день бытия. Для чего выбираются множество божеств, ответственные за все мыслимые условия жизни. Теряется главная связь с Природой. Формируется «искусственный защитный купол» – языческий мир. Одних богов предпочитают одни, других – другие. В мыслях людей просматривается битва богов.

Возникают другие пассионарий – жрецы (друиды), где уже другие параметры социальности – духовные наставники. На этом месте, наряду с понятийными категориями, необходимо возникают и ценностные категории – «добра», «зла» и многие другие оценки, которые в своей массе работают против естественного отбора. В человеческом обществе, отбор – искусственный, процессы метисации, изоляции, мутации, скорее не биологические закономерности, препровождаясь социальными законами.

Жречество – как посредники в общении людей с миром богов и духов, в отличие от гениев, ориентированы на властность. Жреческий лексикон мироздания становится основой языка общины. Здесь речь – это результат мышления, это добро и зло, как отображение бытности и духовности, зеркало и вуаль души. Она может объединить, но может сделать и врагами.

Жрецы выступают в роли миссионеров, привлекают таинствами, шаманят и «загоняют» в свой круг соседние общины. Именно морфема ГВ – сердце, положена в основе древней соседской общины – ГВ-ЛАРА (сердце + отношения) – «Сердечные отношения»; ГВ-УП – группа людей, соединённых некой общей целью, согласованной между ними. Численность «избранной» общины растёт, тому благоприятствует среда и консолидация множества общин. Наряду с этим, увеличивается количество богов, своих и чужих. Некоторые из них низводятся до рядовых, возникает иерархия божеств, выбирается единый и всеобщий сущий – Бог.

Именно духовное движение отображения космического плана бытия – божественности мира, на наш взгляд, можно определить субстанциональной базой праязыка, далее протоязыка макросемьи. Макросемьи языков, не просто беседующие соседи, или путешествующие с языковым багажом, и поселяющиеся на обширной территории Земли, напротив – это народы, в прошлом объединённые духовными началами, и в наши дни, сохранившие эти ценности в лексиконе своих языков.

Кроме того, практически все языки мира, даже изолированные, сохраняют многие лексические единицы некоего праязыка. В результате долгого исторического взаимодействия – от начала единого этногенеза до настоящего времени, формируются самобытный фонд интернациональных слов, существующих в родственных (и неродственных) языках. На начальном этапе антропогенеза, заимствования были устными, что привело к значительным изменениям заимствованного.

Когда говорят даже о родстве языков, или более глубинно – макросемье языков, обычно сравнивают географически и исторически близкие народы в прошлом, говорящие сегодня на языках чем-то сходным. Считается родство языков установленным, если генезис их общих корней морфем и аффиксов, подтверждается присутствием в них систематических межъязыковых фонетических соответствий. Компаративистика сходство отыскивает в основном в структуре слова и предложения. Предметом реконструкции являются элементы языка – фонемы, морфемы, ударения и синтаксис. То есть, они, своим приземлённым взглядом, за кустами, не видят леса. Требуется панорамное обозрение совокупности проблем рождения языка, изыскать общность – признаки конвергенции языков, а не частности – признаки дивергенции языков.

Если исходить из второго подхода возникают многочисленные проблемы «собираения языков в группы». Например, каким образом определяется родство языков – «северокавказская», такие далёкие «по собственно звуковым их сторонам» сравниваемых нахско-дагестанской и абхазо-адыгской групп? В абхазо-абазинском языке (и убых.) применяются до 80 согласных, при двух (трёх) гласных, и количество падежей – 3. Глагол в языке Абаза имеет широкое разнообразие форм. В нахско-дагестанских языках встречаются до 24 гласных, до 40 падежей. Здесь глаголу присущи грамматические категории вида, времени и наклонения, а также особые категории, выражающие способ получения информации, и многие др. несоответствия.

Именно эти реликты необходимо выявить и описать, т.е. произвести антропосемиотический анализ корреляции абхазо-абазинского языка с другими членами сино-кавказской макросемьи языков. Кроме того, не исключается вариант праязыка, как результата «аналогового мышления» проточеловека,

когда в независимости от пространственной локализации процессов генезиса праязыка (протоязыка), он промышлял единые понятия миропонимания и общечеловеческие ценности бытия.

Отыскание фактора корреляции языков

Корреляция языков отобразим по правилам систематики языков мира: 202 генетическому принципу («филосектора» и «филозоны»), так и по ареальному («геосектора» и «геозоны»). Исходим из того, что родственными могут быть только языки, проистекающие из одного источника, одного языка-предка – праязыка. Компаративистика, исследуя праязык, в первую очередь реконструирует общую схему вокализма и консонантизма, их регулярные соответствия, на анализе которых выстраиваются линии эволюции языков. Споры нет, данный подход – действенный инструмент специалиста, в силах решать многие проблемы реконструкции праязыка.

При всём этом, недостаточно рассматривать в качестве теоретической основы сплава языковых семей, лишь их внешние звуковые соответствия. П.А. Флоренский, русский философ, ученый и богослов, негодуя на рационалистов, возведших в канон специализацию познания, писал: «Но ведь это они раздробили всякую форму на кирпичики; это они расстригли Слово Божие ни строчки и слова, язык растолкали в звуки, организм измельчали до молекул, душу разложили в пучок ассоциаций и поток психических состояний...; все решительно распустили на элементы, которые распустились в свой черед, приводя бывшую действительность к иллюзии формы и ничтожеству содержания».²⁰³

Учитывая, что изначально язык возник для выражения эмоций, их осознания и использования, недостаточно ориентировать поиск праязыка на исследовании лишь животных звуков – фонетики, во многом типологическом подходе, а базируя свои изыскания на историческое начало языка – его генезису. Исследования должны, ориентированы на выявление рождения слов в аспектах лингвопалеонтологии, психолингвистики, лингвокультурологии, совокупность которых позволит найти подходы к этнолингвистике на базе его духовности – палеолингвистики. Именно выявляемые подобным образом лексемы, скорее относимы к лингвогеографическим глоссам – комментариям, в первую очередь, духовных поисков проточеловека, распределённых в пространстве и времени.

Это несмотря на то, что сам научный метод – сравнительно-исторический, с помощью которого путём сравнения выявляется общее и особенное в исторических явлениях, достигается познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих

явлений,²⁰⁴ ограничивается «фонетикой, грамматикой, семантикой» языка. Будто язык существует сам по себе, а историческое явление – человек-носитель языка, мыслитель и духовный искатель истины, в лучшем случае представляется приложением к языку.

Компаративисту, прежде чем говорить об основе языка как звуковых комбинаций, его соответствиях с другими языками, необходимо задуматься: что приносит с собою звук; произносящий звуки человек? Добро ль слышится в звуках, или же зло? Бога ли озвучивают информаторы, или же собственную ненависть? Гасит ли звук порывы души, или же возвышает мысли говорящего человека до духовности? Необходимо базироваться на универсалиях – отображение мира и своего мироощущения, отображается в ракурсе духовных ценностей. Данные сомнения ориентируют на исследование мифологем, архетипов, обрядов и ритуалов.

В каком качестве выступает внутренний, эмоциональный оттенок воспроизведённого звука: это мотив, призывающий к совместному действию, ограничивая свободу остальным; или стимул, вовсе лишаящий человека свободы? Или же это единое понимание воспроизведённой в звуках Природы – быть в единении с ней, и с остальными членами сообщества? Для кого-то свой язык – это воркование «влюблённых голубей», а другие языки – напоминают ему «кваканье лягушки», что не способствует принятию основ компаративистики, хотя бы в системе образования. Допустимо, звуковая палитра языка вызывает определённые воздействия на слушателя, и негативную ответную реакцию. Здесь можем столкнуться со смысловыми галлюцинациями оппонентов.

Частоты нервной системы и сердца человека лежат в диапазоне инфразвука – 6 Гц.¹ Эмулирование этих частот приводит к плохому самочувствию, беспричинному страху, панике, сумасшествию, и, наконец, смерти. Проповедь, азан, звучание бубна шамана, всё это – акустическая атака, подавляющая индивидуальную волю человека, устремляя его к метафизическому бытию.

Лишь ответив на данные проблемы философии языкознания (также психолингвистики и социолингвистики), можно приступить к «собираению» языков в семьи и макросемьи. И здесь, в описании сино-кавказской макросемьи языков, с необходимостью будем исходить из наличия единства понимания и

---

¹ Объективные характеристики звука: частота и амплитуда, определяют отличие звуков друг от друга, воспринимаемые на слух высотой звука, а набором гармонических составляющих – тембра звука. В спектре звука речи имеются форманты – устойчивые группы частотных составляющих, соответствующие определенным фонетическим элементам. Неслышимый звук с частотой ниже 16 Гц называется инфразвуком, выше 20 кГц – ультразвуком. Инфразвук не воспринимается ухом человека, но он оказывает иногда пагубное, иногда целебное воздействие на организм человека.

отображения Мира различных этносов в их пространственно-временных фазах генезиса и эволюции.

Кроме того, если язык сохраняется продолжительное время, т.е. он архаичен, тогда он не представительный предмет исследования компаративистикой: ни диахронической или синхронической ориентации структурного языкознания. Структурные методы синхронизма, проявившие себя в фонологии, морфологии и синтаксиса, имеют определённые успехи и в семантике. Однако в архаичной среде лексикологии он не раскрылся в своей полноте.

И в предлагаемом направлении науки – палеолингвистики, встречаются редкие работы системного подхода, и то не полноформатные, где отображались бы связи антропо-этногенеза с происхождением языков, их пространственно-временным развитием, и распространению и связям с другими группами языков, и это всё связанное с генетикой этносов. Как всегда, при решении сложных проблем необходимо пользоваться системным подходом – системным анализом и синтезом.

Исходя из всего сказанного, согласимся с методикой Дж. Гринберга, утверждающего, что современный подход макролингвистических школ считает структуру языка вообще несущественной для компаративистского исследования, важен базовый лексический фонд, в который входит и морфологический компонент.²⁰⁵ Будем придерживаться идеи А. Шлейхера – динамической модели праязыка, что он организм, непрерывно разрастающийся, движущийся во времени и дробящийся на языки.

С осторожностью используем скепсис Женевской лингвистической школы, которая не одобряла компаративистику (индоевропеистику) за отсутствие системного подхода, и принципы обобщения положений, базирующихся на фрагментарных языковых явлениях, пусть даже и сходных в нескольких языках (Ф.де Соссюр).¹ Именно развитие и дифференциация праязыка, далее это мы называем – протоязыки, формируют союзы языков (Н.С. Трубецкой), или языковые семьи.

Из-за отсутствия системы, исследующей макросемью языков, каждый новый компаративист использует свои исследовательские методы, нередко и в собственных интересах, для доказательства своих идей. Здесь не отыскивается принцип воспроизводимости, т.е. истина для одного превращается в ложь для другого. В данных неопределённостях теряется глубинная сущность языка Абаза, и показатели его активности в среде макросемьи. В этих условиях

---

¹ Правда А. Шлейхтер и Ф.де Соссюр придерживались противоположных мнений о классификации языков.

говорить о протоязыке сино-кавказской макросемьи, более того – праязыке человечества, крайне затруднительно.

«В настоящее время рядом с друг с другом мирно сосуществуют ориентированные на познание разных сторон языка направления историко-генетическое, системно-структурное, генеративное, деятельностно-функциональное, которые так или иначе соотносят себя не только друг с другом, но и с языкознанием “традиционным”, принципы которого сегодня трактует каждый как ему угодно».²⁰⁶

Вновь, и вновь сталкиваемся с парадоксом: компаративистика, наряду с глоттохронологией, нацелена на реконструкции праязыка, при этом в качестве речи представляются едва-едва членораздельные фонемы. То есть завуалировано пропагандируется дарвинизм, где исходят из того, что проточеловек на первых порах выговаривал животные звуки, из которых в дальнейшем промыслил праязык. Остаются риторические вопросы: когда, где, почему, каким образом, и сколько времени длился этот процесс вне развитого мышления.

Кроме того, по данным глоттохронологии – гипотетического метода сравнительно-исторического языкознания, для предположительного определения времени разделения родственных языков, выделяется некоторое подмножество стабильных во времени слов, которые обозначают некоторые базовые общечеловеческие понятия. Однако это слабо аргументированный подход, скорее темп языковых изменений не постоянен даже для родственных языков. Здесь, не учитываются процессы повторной корреляции языков и т.д.

Наряду с этим, какие то языки относят к архаичным (абхазо-адыгские), некоторые к изолированным (баскский, бурушаски, енисейские, на-дене), со своими уникальными особенностями истории развития языка. Это когда применение глоттохронологической датировки предполагает возможность изымать из сравнения заимствования, и описывать даже бесписьменные языки. Компаративистика, в целом занимается языками, доступными лишь в случае, когда язык представлен известной историей – письменностью.

Относительно компаративистики укажем, что число фонем и слогов в языках мира несколько десятков (сотни), а количество распространенных стандартов понятий – тысячи (десятки тысяч). Результатом настоящего обнаруживается различие в числе знаков, применяемых в алфавитных письменностях. Где чем больше знаков содержит алфавит, тем больше число возможных перестановок звуков, из которых можно скомпилировать сочетания, как не повторяемые группировки – слова на данном языке.

Однако это не так, вступает в силу закон сочетаемости – грамматика языка, которая ограничивает состав лексикона конечным множеством правил. Существует матрица совместимости не только знаков алфавита, но и сочетания

слов в предложении – правила перестановок. Вероятность однозначного сочетания знаков, озвучиваемых идентично на разных языках – не велика, но присутствует. Подобное наблюдается и в совпадениях перестановок.

С другой стороны, согласно популяционной генетике, большинство народов состоит из множеств гаплогрупп, даже внутри одного рода не имеется доминанты гаплотипа над остальными родственниками. В исходных данных осмотра носителей генетической информации, везде обнаруживаются небольшие выборки, что не вполне удовлетворяют законам математического моделирования (хотя бы нормальному закону распределения статистических данных). В одну гаплогруппу могут быть отнесенными этносы, не имеющие никаких языковых контактов и др.

Здесь, не всегда чётко прослеживается движение протоэтносов, со своими протоязыками и культурами, останавливаясь на «передвижениях» гаплогрупп, будто «ветром носимые». Отмечая появление мутации по времени, не всегда удовлетворительно определяют место появления данной молекулы. Откуда слабая аргументация определения прародины праязыка, далее – протоязыков и этнических языков, или вовсе отказ от рассмотрения данной проблемы.

Ещё в первой четверти 20 века итальянский лингвист Альфредо Тромбетти говорил о принадлежности нахско-дагестанских и сино-тибетских языков единой сино-кавказской макросемье, а также о родстве баскского языка с картвельскими языками, и о наличии в баскском языке субстрата общекавказской лексики. Кроме того, Тромбетти обнаружил значительное структурное сходство между этрусским языком и нахско-дагестанскими языками. Быть может, и язык басков, и язык бурушаски, и некоторые языки Кавказа – это последние «острова», сохранившиеся в труднодоступных горах?

Наблюдаемая филогеографическая дихотомия регионов Северного Кавказа – северо-восточного и северо-западного, их слабовыраженная связь, не противоречит положению, что данный регион заселили одним потоком обе ветви кавказских языков. Только со временем, из-за культурной изоляции, языки претерпели процессы дивергенции.

Откуда возникает и следующая проблема: внешние исследователи склонны относить абхазо-абазинскую группу языков то ли к сино-кавказской макросемье, или же иберийско-кавказской семье. Этнические же исследователи (абазины) относят свой язык – иберийско-кавказской семье языков. Это самобытный парадокс: длительное время в работах абхазо-абазинских лингвистов встречается понятие «иберийско-кавказская семья

языков», в составе северокавказских автохтонов (Абаза) и сопредельных с ними этносов (грузин).¹

Одни берут за догмат некую лексическую базу наличествующих соответствий, не относя их к заимствованиям. При этом слабо подвергая лексическую базу историко-сравнительному анализу, что не позволяет выяснить истинную исходную позицию лексических единиц, не отыскивается язык-предок. И в позициях других исследователей проблемы, также не отображаются пространственно-временные параметры связи языков (Г.А. Климов, Г. Мачавариани, Т. Гудава, Т. Гамкрелидзе и др.), которые соглашаясь с идеями компаративистики, формировали свои взгляды в рамках кавказоведа-компаративиста.

Несколько расширенно о родстве хаттского с абхазо-адыгскими (некоторые и с хурритскими) языками, пишут И.М. Дьяконов, З.В. Анчабадзе, Г.А. Меликишвили, С.А. Старостин, И.М. Дунаевская, Э. Форер, Б. Грозни, Э. Ларош, Ю. Месарош, Ш.Д. Инал-Ипа, В.В. Иванов, В.Г. Ардзинба, Р. Бетрозов, Е.И. Крупнов, Ю.Н. Воронов и другие. Им же приводятся многочисленные соответствия слов, этимологизированных в понятия, разнесенных в пространственно-временных параметрах этногенеза данных частей сино-кавказской макросемьи. При этом некоторые из исследователей не обнаруживают другие связи макросемьи, когда, и само макро семейство.

О родстве абхазо-абазинского и баскского языков сказано, и пересказано много. Здесь отдельно выделим лишь работу В.А. Чирикба, далее вернёмся к этой проблематике. Связи киммерийцев и абхазо-адыгов исследовал С.Х. Хотко. Существуют многочисленные работы о быте, традициях и верованиях народа Абаза, среди которых особо выделяются своей искренней любовью к своему этносу, труды Ш.Д. Инал-ипа и В.З. Копсергеновой, где отражаются глубинные пласты помышления людей.

О родстве языка Абаза с другими языками макросемьи (на-дене, китайским, тибетским и др.), говорится крайне мало, и нет трудов, посвящённых этой проблеме (этнические абазины и абхазцы, эту тему не подвергают анализу). Ярко выделяется лишь взгляд патриарха абхазской культуры Д.И. Гулиа, который допускал определённые процессы этногенеза народов Абаза с народами Африки и Ближнего Востока (критикуемый многими историками). Отмечается возможная связь абхазского языка с абиссинским (амхарским) языком, не относимым компаративистикой к сино-кавказской макросемье.

Именно духовные образы познания мира, могут предстать универсальными смысловыми **коррелятами** – рядами взаимно обусловленных, соотносительных

---

¹ Встречаются и другие классификационные типы: яфетический, кавказский, иберийско-кавказский, палеокавказский и др.

языковых единиц лексикостатики праязыка и эволюции протоязыков, в т.ч. сино-кавказской макросемьи. Ведь отправной точкой мышления проточеловека было познание, как начало Мира, так и его основание, относимые на образах иерархии божеств, сводимых в целостный образ единого Бога. Изначально, древнему периоду культуры, было присуще целостное миропонимание, где образ Бога, занимал ведущее место в мышлении.

Представляется возможным верификация сино-кавказской концепции макросемьи, не исходной от фонетики конгломерации языков. Здесь, в отображении данного концепта, были заимствованы из Интернета некоторые реконструкции значений слов, принятые большинством лингвистов. Тем не менее, в основе раскрываемых концептов лежат авторские изыскания, которые могут расширить существующую базу гипотетического протоязыка.

Лексическая база корреляции языка Абасков в макросемью

Считается, что лексические сопоставления являются самыми простыми и банальными, так как лексика – подвижная часть языка. При этом если исходить из позиции статичности базового состава языка, относимого к архаичным языкам, то тогда снимаются сомнения относительно лабильности в пространстве и времени ядра лексикона.

Вместе с тем, отсутствуют и работы по обще-групповым сближениям сино-кавказской семьи языков, в частности, связи абхазо-абазинского языка с другими языками макросемьи. В работах С.А. Старостина и др. рассматривали сближающие элементы языков макросемьи на бытовом уровне: скотоводство; земледелие; металлургия; орудия и процессы производственные; предметы производства.²⁰⁷

Всё это в рамках северокавказских языков весьма незначительно, правда, здесь постоянно расширяется области применения тех или иных языков, включая сюда не только вербализацию предметов обихода. В данном направлении – в области компаративистики языка Абаза, уже сделано немало (Э. Форрер, Дж. Мамкуин, Г.А. Климов, И.М. Дьяконов, В.В. Иванов, В.А. Ардзинба, Т.В. Гамкрелидзе, С.Л. Николаев, С.А. Старостин, В.А. Чирикба, А.И. Абдоков и др.).

Основная задача здесь, это не переписывание их трудов, для этого есть «узкие специалисты», и не «шлифовка» поверхности чужих знаний – не тот уровень у автора, чтобы править работы немалых умов. Главное – это отображение лексического материала, воспроизводящего родство народов, выделенного макросемьи языков – сино-кавказской. Востребовано отображение тонких связей абхазо-адыгских народов – владеющими одними из архаичных

языков мира, с конгломератом этносов макросемьи, например с лингвокультурой китайского и тибетского, баскского и этрусского языков.

И здесь, за основу лексического фонда макросемьи, будут рассмотрены духовные ценности – религиозные и мифологические образы, и их ономастику. Во времена зарождения макросемьи и пространственно-совместного существования её этносов, вся культура имела религиозный характер. Именно для раскрытия процессов становления духа – миропонимания, необходим анализ онимов – этимологизация разных видов понятий, как ценностных категорий душевного обихода, так и духовных лингвистических универсалий.

Г.А. Климов обратил внимание на возможные исторические контакты абхазо-адыгских языков с индоевропейскими и даже индоарийскими языками. О.Н. Трубачев выдвинул гипотезу о наличии широкого индоарийского языкового массива в истории Синдики.²⁰⁸ И с позиции антропологии это объясняется тесной связью типов рас, сформированных в глубокой древности. Нет сомнения у исследователей о существовании на территории Северного Кавказа трёх основных антропологических групп: северо-западной, центральной и юго-восточной.²⁰⁹

В культуре этих народов общие культы «солнечного» быка (козла, барана или оленя), ритуальные жертвоприношения этих животных, посвященные небу, солнцу или молнии. Древние поединки и игры с быками, огненные ритуалы «торо ди фуэго», иногда знаменитое «хождение по огню», известное у басков, в районах Болгарии и у некоторых племен Южной Индии.²¹⁰

Существуют такие хаттско-абазские соответствия: хатт. [i-t-f-e] «мы едим», абаз. абхаз. и-ф-е-ит «он что-то съел»; хатт. hu – «говорить» (u-k-hu-ba, u-k-hu-ta, «сказала» в мифе о луне, упавшей с неба, a-nta-u-hhu-ku-ru, u-d-hu-ru в текстах о языке богов и языке людей), абаз. абхаз. хIвара «говорить».²¹¹ Учёными из России и Абхазии выявлены следующие наиболее достоверные хаттско-абхазские этимологические соответствия: hu (говорить) – ahuara (в том же значении), kut (душа) – agu (сердце), pinu (сын) – ара, “b” – abara (видеть), šak (гора) – ašxa, šuwa (варить) – ašra (кипеть) и ašwra (варить), ureš (кузнец) – aura (молот). Хатты называли Бога – Анцили, абхазо-абазинь – Анчва и т.д. На хаттском языке в Центральной Анатолии говорили, начиная с III тыс. до н.э., позднее до 1400 год до н.э.²¹²

Имя верховного бога шумеров Ан соответствует имени верховного Бога абхазов и абазин Анчва; имя бога Луны Зуэна соответствует абхазо-абазинскому теониму Амзан в том же значении. К самоназванию абхазов «апсуа» очень близко стоит шумерское имя Апсу, а название храма Абзу (море, «большая вода») – самоназванию абазин «абаза» и убыхскому обозначению воды «бзы» (Д. Дасания).²¹³

Совпадают шумерские термины с абхазо-абазинскими словами. «Зу» (океан) – дзы (вода). «Эмеш» (лето) – «амш» («день», буквально «имеющий свет, жару»), «эшеш» (ежемесячный праздник полнолуния у шумеров) – «ашаша» (эпитет Луны в значении «яркий, полный»), «Ашнан» (имя шумерской богини зерна) – «ашы» (по-абхазски «зерно проса») – «нан» (обозначение матери-богини). Шумеры называли Вселенную «ан-ки» (небо-земля), сопоставимое с абхазскими словосочетаниями «Ан-дгил» (Бог-земля, Мать-земля) или «ажвюан-дгил» (небо-земля).²¹⁴

Представлены ещё шумеро-абазские лексические соответствия: Бог Грозы – «Адад», главное божество шумеров, производное от «Да.Да» (Захария Ситчин). Главой семьи богов Неба и Земли был «Ан» (или Ану в вавилонских и ассирийских текстах), его супруга «Анту». Его владения – это пространство небес, его символ – звезда.²¹⁵ И на абазинском языке АДЫД – бог грозы, в виде раската; абхаз. абаз.: ДА-ДА – дедушка. АН-айчва – (Бог-звезда); Анчва – (Бог): АН небо/звезда (шумер.); ЧВА – шкура/покров. Ан-ду – великая богиня (бабушка). Здесь выделим: «ан/н/ны» – дух/мать, понятие, воспроизведённое ранее.ⁱ

Некоторые шумерские слова могли сохраниться в своем неизменном состоянии до настоящего времени на абхазо-абазинском языке, учитывая его архаичность. Тем не менее, остаётся некоторая неуверенность в том, что переводы с шумерского, расшифровки звучания шумерских слов, являются окончательными.

Встречаются работы, где отображены протобаски и протокавказцы как Яфетиды, которые, занимая наиболее благоприятные регионы Средиземноморья, еще до прихода хамито-семитских и индоевропейских племен, составили основной «цвет» в первоначальной этнической мозаике Средиземноморья с территорией расселения абхазо-адыгских народов. «Дольменная культура распространяется от середины III тыс. до н.э. и до VIII-VII вв. до н.э. В кавказском пространстве выделяется – Северо-Западный Кавказ, сближая черкесский «остров» со странами Средиземноморья».²¹⁶

Логично, что наличествуют и абазско-баскские синонимы. Например, полководец Луций Флавий Арриан в 137 году н. э. писал: «На земле абасков есть Ахеунта. Видна была даже некоторая вершина Кавказа, называемая Стромбиллом, к которой был прикован Прометей Вулканом».²¹⁷ Абаск, по-гречески – «не баск», т.е. греки знали басков Иберии, и, найдя некоторое соответствие языков с местным населением, назвали их «баски, но не баски». Однако абхазо-адыгский и баскский языки родственны по степени сохранения

ⁱ Отмечаются связи шумерского языка с турецким, финским и венгерским, где отыскиваются множество синонимов. Допускается глубокие связи шумерского языка с грузинским, мегрельским и сванским языками, подобное утверждается и армянскими историками и лингвистами.

архаических элементов, но наряду с подобием наличествует резкая дифференциация, произошедшая во времени.

Само существование дольменов по поясу Средиземноморья от страны басков до Черкесии является подтверждением, что современные кавказские языки представляют собой остатки языков древней группы народов, между которыми существовала первоначально территориальная и лингвистическая непрерывность... В эту область входил и северо-восток Малой Азии, где был распространен родственный западнокавказским хаттский язык, часть ареала которого сократилась в III тыс. до Р.Х...».²¹⁸

Племена, возводившие дольмены в III тыс. до н.э., до XIV в. до н.э., это далёкие предки абхазо-адыгских народов, которые вели оседлый образ жизни (В.И. Марковин). Основная форма религиозных обрядов и верований протосинокавказцев, далее народов северо-западного Кавказа, была связана с охотой, земледелием и скотоводством. Широко представлены божества-покровители этих промыслов. Иерархия образов энотеизма матриархата не отрицает существования множества богов, но избирается один (одна) из них – МАТЬ-ПОКРОВ, в большинстве случаев опираясь на общинную организацию

Прослеживается тесная связь дольменной культуры с предшествовавшей майкопской культурой. По мнению кавказоведа Л.И. Лаврова – обычай хоронить своих соплеменников в дольменах был заимствован далёкими предками абхазо-адыгов у населения Средиземноморья в результате морских походов. Дольменные племена, поддерживавшие тесные экономические и культурные связи с наиболее развитыми в то время районами Передней Азии, особенно с древними цивилизациями Двуречья, знали уже не только имущественную дифференциацию, но и выделение родоплеменной верхушки.²¹⁹

То же самое наблюдается в лексиконе абхазо-адыгских языков, однако склонны их относить к заимствованиям. Чаще, говоря о заимствованиях, подразумеваются процессы аккультурации – явления окультуривания абазин и абхазов соседними народами, без какой бы то ни было попытки выявить её динамику, и характер двусторонности культурного контакта. Не выявляются результатом чего стали они «родными» в лексиконе другого языка: восприятия ценностей и стереотипа поведения соседей, адаптации – гармонизации отношений с ними, или реакции психологического плана?

Например, рассмотрим (приводимые первыми) некоторые слова, из списка адыгизмов, относимого к абазинскому языку (М.Г. Харатокова).²²⁰ Так, хъаку (с адыг.) «печь», на самом деле, по-абазински – ХІА-КВ (камень + сложение); чІам (по-кабардин.) «блюдце», фактически по-абазински ЧІА-Т (кушанье + содержащее). (Сметана по-абхазски – ах-чат, «сливки в миске», или корневая морфема «хлеб» по-абазински «чІа»).

Слово «Гуыга» (кабард.) зеркало, считается тоже заимствованным. Однако по-абазински зеркало – ГВЫ-ГА (человек + уносящий), т.е. речь идёт о «зазеркалье». (Так «хва-га» – тень, также отображает «унесённого в горы», характерного явления в горах – огромных теней; «ла-га» – глупый, «унесённый собакой» и др.). Агурымра (кабард.) «стонать», фактически ГВЫ-РЫМРА (сердце + облегчение). Например, абазинские конструкторы: РЫ-М-айрара – облегчать/облегчить; ры-м-цырара – опорожнять / опорожнить, опустошать / опустошить, опустошение / опораживание.

К подобным единицам абазинского лексикона, относится ещё слово: «дийра», этимологизируемое автором с кабардинского – «коченеть». Наряду с этим словом, в абазинском языке присутствует ещё пять определений данного явления: агърашвра, ахъашвра, ахъашвы-цIашвра, дыкъра, швкъацара, достаточно полно отображающие совокупно данный процесс остывания. Вместе с тем, исследуемый конструктор – это контрастное отображение жизни и смерти именно на абазинском языке: жизнь – ДИЙД (он родился, ударение на втором слоге), смерть – ДИЙД (он умер, ударение на первом слоге), различаемое ещё интонацией.

Рядом приводится слово «блъын» – стена, правда, по-абазински оно звучит как БЛЪЫМ / БЛЪЫН. Фонема ЛЬ, формально указывает на отнесение слова к адыгизмам. Есть подзабытое, «собственное» слово-синоним – ШУ («шу-хъа – угол, начало стены»). И здесь нет основания отнесения понятия к «чужеродным», ведь старинное слово, скорее звучало – «блым», что также контрастирует с понятием «блышы»: БЛЫ-М – «не подлежащее сжиганию»; БЛЫ-ШЫ – «подлежащее сжиганию» (топливо). В древности строили прямоугольные строения (плетённые и деревянные), с наличием – ШУ, в средневековье строили цилиндрические дома, со стенами «блъын», видимо, заимствованное у адыгов, строящие тогда круглые домики.

За ними представлено слово: пхъапс – «рубанок», как заимствованный с кабардинского языка. Однако кабардинское название инструмента – это «пхъэпс», абазинское название – ПХА-ПС, очищения ПХХА (дерева/бруса), одновременно и последовательно, для строгания – ПССА. (Известны были и другие инструменты, например, «стамеска» КЪЫГА). Или такое слово «гумачIра» – волноваться. По-абазински ГВ-МАЧИ-РА (сердце + малый / незначительный + явление), т.е. «сердце сжалось». И многое другое из списка, элементы которого рассмотрены здесь, как глоссы архаики протоязыка Абаза.

В приведённых примерах, цитируемый автор не учитывает то, что на сегодняшний день реконструировано около 800 прасеверокавказских (абхазо-адыгских) корней слов, которые вообще не относимы к какому либо языку-донору, тем более, языку-реципиенту, которых просто никто не выявил. Повергнутые слова это не заимствования, а параллельное развитие корневых

основ этих языков. Эти вроде бы «заимствованные» слова не только трансформируются фонетически, и несколько меняют свой смысл, что в целом характерно для таких слов, но здесь встречаемся с извечными корневыми морфемами абазинского варианта слова, указывающими на исконность, параллельных слов для каждого из родственных языков.

Кроме того, к тюркизмам отнесены, например: анамат (абаз.) – emanet (тур.), «оставленный на чье-либо попечение»; баз (абаз.), bahis (тур.) – «пари». Трудно соотнести «анамат» – «опекаемый попечителем» с «аманат» – «заложник, предназначенный для обмена», ведь по-арабски анэмэт – «залог». Пари, то по-абазински – БАЗ, но по-карачаевски это «ёч», по-турецки – iddia, приведённое слово «bahis», это ставка/выбор. Возможно, речь идёт о виде выигрыша – «боз» (араб. «базз»), хлопчатобумажной ткани – бязь и т.д.

В языкознании используется физический термин, описывающий процесс сближения разных языков, например, интерференция. В глубокой древности – эпохе протоязыка, воздействовали шумерско-хатто-тибетские факторы генезиса субпротоязыковых конгломераций. Несколько позже, выделяется хаттско-аллордийский фактор генезиса языков. Тысячелетие позже – на северо-западном Кавказе, интерференционные процессы в языке (особенно князей, дворян и их челяди) имел многонаправленный характер (гуннско-аланско-ногайско-адыго-абазинский).

В результате чего, многие лексические единицы, используемые чаще других, в этой группе людей, подвергалось в большей степени данному процессу. Что-то родное уходило в тень навсегда, другое (чужое) – высвечивалось, вызывая копирование остальным сообществом. Что-то подвергалось более слабой интерференции, оттого остались в речи параллелями, наряду со своим исконным лексиконом. Притом, это трудно назвать заимствованием в её классическом виде.

В каких-то случаях, на фонетическом уровне, произошла подстановка (например, некоторых звуков кабардинского языка в абазинскую речь), в других – проистекла морфологическое отождествление – дифракция. Именно данное явление, как огибание препятствия светом, лучи которого сливаются на определённом расстоянии от препятствия, отображает исчезновение со временем тех или иных лексем, расположенных около базового фонда языка, поглощаемых со временем рассеянными элементами чужого языка.

Кроме этого, если следовать логике, можно описывать физическими терминами и другие явления лексикодинамики. Например, в лексикологии изучаются процессы, которые относимы к понятию из физики – поляризация, о перпендикулярных движениях, относительно вектора перемещения. Здесь, нередко наблюдается круговая поляризация – «правая» либо «левая», в зависимости от направления вращения вектора ориентации. Например,

убыхский язык, то ли ориентированный на адыгский язык, то ли ориентированный на абхазский язык, вращался в диполе полюсов языков, будучи в своей формируемой среде, и сфере абазинского языка.

В понимании сложного процесса становления языка, редко, когда основываются на другую характеристику поляризации – «перпендикулярность» положения новых элементов языка, пересекающих древнее русло потока. При анализе таких слов, выпадающих из общего правила, ошибочно относят их к морфемам доминирующего языка, как заимствования для другого языка.

Не учитывается, что и для другого, контактирующего языка, возможны процессы поляризации, пусть даже в меньшей степени, что относимые к лексическим параллелям. Данное явление в языке имеет ещё редкостную характеристику – энантиосемия, развитие в слове антонимических значений. В языкознании (компаративистике), оно отображается как, антонимы, однако они могут предстать и омонимами, по крайней мере, в лексиконе многих языков отыскиваются такие «параллели».

Принципы корреляции языков

Согласны, что нельзя базировать гипотезы о родстве народов, например, на схожести этнонимов и каких-то единичных совпадений имён мифологических персонажей различных народов – совпадения могут быть случайными, калькированными, размытыми за время многочисленных смен народов данной территории. Учитываем и то, что этнос – это не вид: этносов множество, а человек относится к одному виду и роду *Homo sapiens sapiens*. Этническое самосознание определяет уникальную культурологическую узость, непохожесть от близких и далёких этносов (в том числе и биологические признаки), в то же время единое мышление воссоединяет людей в единое земное явление – человечество.

Здесь, в исходной точке корреляции языков, наиболее тщательно проработана многими исследователями проблематика хаттского языка (правда, иногда путая хаттский язык с хеттским). Современное состояние изучения хаттского языка отражено в сводной монографии О. Сойсала, («Краткий грамматический очерк хаттского языка, 2010»). Говорится, что наиболее перспективным является сопоставление хаттского языка с сино-кавказской макросемьей, и постулирование отдельной хаттской ветви внутри этой макросемьи. Что в целом не противоречит взглядам А.Ю. Милитарёва, С.А. Старостина и Вяч. Вс. Иванова.

В раскрытии лингвокультурных контактов с древними этносами, возникает необходимость избегания случайных совпадений звуков и ошибочному приведению их к аналоговому соответствию, которое не обозначает

незапятнанное нечто истинное. Подлежат рассмотрению лишь те слова, которые содержат глубокие смысловые совпадения, строго не увязывая количественные показатели модификации языков во времени, тем более, не привязывая их к социокультурным изменениям в этносе.

Все-таки, истинное назначение слова состоит не в самом процессе говорения, а в том, о чём говорится – безусловном значении термина, природе его генезиса, как акта культурного развития этноса. Не пассивное отображение слышимого, а сознательное употребление сути отображаемого предмета – задача лингвистического анализа, где поиск ведётся не столько в акустической действительности – фонологии, сколько в смысловой реальности – этимологии.

Так, в армянском историческом портале «K4500» происхождение армянского языка относят к середине III тыс. до н.э. Что собственно, указывает на вероятные связи двух групп протоязыков – армянского (алародиев) и абхазо-адыгского (хатто-ашуйцев), относимых к древним этносам – носителям сино-кавказской макросемьи языков, зародившихся на данной территории. Здесь, в качестве доказательной базы древнего периода жизни армянского народа, приводят два факта – армянская этимологизация названия народа «гиксосы», и название абрикоса.

Отмечается, что гиксосы трактуемые как «цари пастухи» (гик + сос), выходцы с Армянского нагорья, в XVIII в. до н.э. завоевавшие Египет. Этимологизируют как «гайкосы» в арабском написании.ⁱ Здесь же дополнительным ключом к названному пересмотру написания этнонима «гайкос» служит косточковый плод – абрикос. Абрикосовое дерево имеет латинское название ARMENIACA, четко определяющее место произрастания и культивирования этого дерева. Но латинский язык не столь древен, что бы обосновывать древность Армении.²²¹

Начнём с определения аналогии в языках на примере слова – АБРИКОС. Родиной абрикоса считается Китай, где он встречается в диком виде. Существуют гипотезы, что он привезён из Средней Азии или Нагорной Армении, где находят косточки абрикос в раскопках, датируемые II тыс. до. н.э. В Европе он стал известен из Армении (отсюда ботаническое название на латыни: armeniacus – армянский),ⁱⁱ впоследствии абрикос попал в Рим. Но прежде, скорее, получил распространение в Причерноморье.^{iii, iv}

Древность названия фрукта на абазинском языке подкрепляются надлежащими аргументами. В западной части Армянского нагорья 5000 лет

ⁱ Династия Гайка – царей Армении, просуществовала с 2017г.до н.э. до 331г.

ⁱⁱ Имя «армянское» сохранилось и в ботанике: Prunus armeniaca (армянская слива) или Armeniaca vulgaris (армянская простонародная). Сами армяне называют: абрикос – циран; яблоко – хндзор; персик – дехц; слива – салор.

ⁱⁱⁱ По-грузински абрикос – черами, персик – атами.

^{iv} Правда, по-адыгски абрикос – «хуэрэдж».

назад проживали и предковые этносы Абаза – Абешла (Хатты, Кашки), и на Кавказе их братский народ – Ашуйцы, которые могли параллельно культивировать абрикос в местах своего проживания. С древних времён до недавнего времени Западный Кавказ, в частности долину Мзымты (Красная Поляна) – родины садов, населяли медозюи. Абазины медозюи пользовались изобилием фруктов: персиков, абрикос, груш и яблок, превосходящих величиной и сочностью все подобные плоды, какие можно встретить в других местах по берегу Черного моря.²²²

Кроме того, с Кавказа происходят многие древние племена Европы и Азии; в античные времена по долинам рек проходил кратчайший торговый путь от Северного Кавказа к побережью Понта Эвксинского; сюда направлялись экспедиции из Византии, Генуи, Греции, Рима; развитое садоводство Западного Кавказа отмечали все путешественники от античных времён до начала XX века.

Название «абрикос»: «по словарю М. Фасмера производят от испанского *albercoque*, (*albaricoque*²²³) из арабского *al-birḡyq* (альбаркук,²²⁴ *attaikuk*²²⁵). Далее, вероятно, из латинского *praesox* “ранний, скороспелый, преждевременный”. Это слово заимствовали греки, заменившие латинское окончание греческим – «прекоккион», у греков его переняли арабы, заменив звуки «п» и «о» на «б» и «у».²²⁶ Русское название абрикос заимствован через голландское *abrikoos*, которое, как и немецкий *Aprikose* (ранее, в XVII в. – *Abrikose*), восходит к французскому *Abricot*».²²⁷

Или же заимствовано из голландского языка в Петровскую эпоху, полученного из французского, которое восходит, в конечном счете (языков-посредников было много), скорее всего, к латинскому,²²⁸ *arḡicus* «согретый солнцем».²²⁹ Абрикосовое дерево, по-испански называемое *damasco* («дерево из Дамаска»), имеет латинское название *armeniāsa*, которое, в свою очередь, является заимствованием из аккадского языка (оттопи).²³⁰

Видно, что этимологизация слова не окончательная, есть множество проблем в переводе на приведённых языках. Не вполне прояснена и очерёдность заимствований. Кроме того, ни Германия, ни Голландия не обозначена в ареале этого фрукта. Более того, особенностью абрикоса является раннее созревание плодов (июнь-июль), следующее после созревания черешен и вишен и предшествующее созреванию слив, персиков, летних яблок и груш.²³¹ Цветёт абрикос ранее названных фруктов, значит никакой он не скороспелый (*praesox*), в лучшем случае «раннеспелый» (*praesoxum*), и нигде не слышится Абрикос.

Собственно, по-армянски название абрикоса – «тсиран». Все известные культивируемые этносом Абаза фрукты имеют своё название, лишь абрикос называется «абрикос». Закономерно вполне, что существует абазинские варианты этимологии названия.

1. АБРИ-КОСа – «этот лысый», фрукт с гладкой кожурой, в отличие от схожего с ним персика – хІвасабаба «лохматой сливы» (брикосдыгъ). (В русский язык название персика пришло как «персиковая слива», абрикоса – «абрикосовое яблоко»)²³² 2. АБР-И-КВАССА: «тот + присутствующий + при мелком дожде». 3. АП-РИ-КВА-С: «АгПн (весна) + РИ (рождение) + КВА / КО (дождь) + С/сы (снег)». 4. АБЫРГЪ-КВА-СЫ – «В то время когда дождь и снег». Вариант названия абрикоса – ПХА-ШВТА (тепло + цветение).ⁱ

Последние варианты, отображают наиболее полную этимологизацию, отвечающие, как латинско-немецкому звучанию, так и содержанию слова АБРИКОС – «Цветущий ранней весной во время дождя и снега», что отвечает климатическим условиям и признакам перикарпии – дальнейшего созревания. Перестановка согласных в корне фиксируема, не выходя за пределы языка.

Данный пример, не очень удачный с точки зрения её этимологизации на абазинском языке, размещаем здесь, чтобы отметить лишь то, что среди многочисленных вариантов этимологии названия данного фрукта, может обнаружиться вариант и на языке Абаза (этот принцип сохраняется в дальнейшем). Исходя из концепта, что язык Абаза относится к архаике среди живых языков мира, допустимо, что лексическая единица старины этого языка (по происхождению: сино-кавказского, хаттского), была заимствована динамическими языками Европы (индоевропейских, хеттского), с утратой языкового источника, родиной которого является Малая Азия.

Другой пример, имя главного героя – Сосруко/Сасрыко/Сослан/Сеска-Солсы, связывают с камнем – «рождённый из камня». С чем трудно соглашаться в полной мере. Во всех версиях нартского эпоса (адыг., абхаз.-абаз., осетин., карач.-балк., нахск.), речь идёт о вспыхнувшей страсти пастуха к красавице Сатаней/Сатаныйа/Шатана/Села Сата. Не сумев перейти реку и подойти к возлюбленной, он передал плоды своей страсти камню: посредством пущенной стрелы, или более реалистично – сев на камень, избавившись от своей страсти, и перебросив камень на другой берег к Сатаней.ⁱⁱ

В абазинском языке героя зовут САСРЫКЪВА / СОСРЫКЪВА. В первом варианте прочтения находим: «сасы» – гость (или «с-асы» – снежная рубашка, т.е. горец); РЫ-КЪВА – «припозднившийся с уходом»; САСРЫ-КВЫ – гостевая доля и т.д.ⁱⁱⁱ Возможно, Сасрыкъва – чужеземец, который не имел никаких прав

ⁱ На Черноморском побережье влажный субтропический климат, холодный в первой половине весны со среднесуточной температурой +10-12°C. Цветёт абрикос в апреле, сбор – июнь (июль). И в Турции (родине хаттов, кашкейцев и абешлайцев), в апреле еще довольно прохладно, переменная облачность, возможны небольшие дожди. Есть вариант название персика на абазинском языке – «глама».

ⁱⁱ По древним повериям, женщина вынашивала ребёнка, уже созревшего вне её тела плода, а мужчина исполнял роль «аиста» – носителя плода, иногда перепоручая свои функции пище или даже брошенному камню.

ⁱⁱⁱ Выделение именно пастушьей доли согласуется с религиозными концептами Ближнего Востока: миф (II тыс. до н.э.) о пастухе Каине и земледельце – Авеле, и переход пастушества к земледелию.

на владение, и был бы вне закона, если бы в качестве гостя не попадал под защиту семейства нартов, выделившие ему пользовательскую долю. Это законы Адата. Эпос, будучи кавказским творением, обогащался элементами культуры всех представленных в нём народов, и абазинским в частности.

Скорее здесь выделяется период перехода к патриархальному родству – линии по отцу: женщина стала рассматриваться не как «прямой кровный предок», а как «сосуд, для семени». Вероятно, отсутствовало даже суждение о касательстве полового акта к воспроизводству, отображая беременность от некоего духа. Сообразно, в умах тогдашних людей матриархата, и мужчина не играл никакой значимости в процессе продолжения рода. Здесь роль отца явно не обозначена, хотя мужем Сатаней-Гуаша был Хныш.ⁱ Данное слово этимологизируется на языке Абаза так: Х-НЫШ (свинец + глина), возможно, указывая на новый вид деятельности – рудопроизводство и металлообработку, в тот период этногенеза, с низкой степенью социальной приоритетности.

Лишь с переходом к патриархату, роль мужчины начинает доминировать. Именно пастух, связанный с рудоискательством в горах, переходная форма к обработке пашен – земледелию, предстаёт отцом Сосруко – в виде молнии-огня или Солнца, а матерью – Сатаней, мифологического образа утробы Матери-Земли. То есть, в имени Сосруко необходимо искать корень слова – пастух.

Подобный синоним «сос» существует в семитских языках, с народами которых контактировали древние этносы Малой Азии: хатты – абхазо-адыгские предки и хурриты – нахско-дагестанские и армяне. Например, с «гиксосами» (гик / гиг + сос) с семитских языков – «цари + пастухи», по-армянски – «гайксос» (царя Гайка пастухи). Возможные контакты с гиксосами отображаются и в названии их столицы у низовий Нила – Абарис, переводимое с абхазо-абазинского языка как АБА + Р(н)ЫС – «во славу предков».

Во втором варианте имени (абхазо-адыгском) СОС-РЫ-КЪВА (пастух + войско + поздний срок), прослеживается генезис и эволюция Абасков (абаза): пастух → рудознатец → кузнец → воин. Кроме того, здесь отображается время рождения эпоса – не позже II тыс. до н.э., и принадлежность авторства – кашкам /абешлайцам Малой Азии, предкам абхазо-адыгских народов.ⁱⁱ

Этим не утверждается однозначно, что определенные сходства между культурами разных народов всегда свидетельствуют об их родстве. Подобие

ⁱ И Зевс, во сне пролил свое семя на землю, из которого вышло существо Агдистис, с мужскими и женскими половыми органами. Социальное положение Хныш – это промежуточная форма деятельности от чабана (уасахча) до рудоносца (маданга).

ⁱⁱ В осетиноведении принято выводит рождение эпоса с I тыс. до н.э. Однако в историографии Кавказа (V-VIII вв.), отмечается совместное и продолжительное проживание осетин (иронцев?) с Абасками (абазгами, абаза) в регионе Дал и Цабал (Абхазия), и дигорцами (IX-XIII вв.) в долинах рек Зеленчуков, Теберды и Кубани, где могло произойти взаимное проникновение культур.

культур могут быть вызваны, например, схожими закономерностями мышления, или этнокультурными связями в древности. В том, и другом случаях, наблюдается этнокультурная преемственность народов, сохранённая в архаике их живого языка.

Хорошо выраженная мысль звучит умно на всех языках (Джон Драйден)

Связи языка Абасков в макросемье

Макросемья языков – это наследие древней цивилизации, в историческом плане вовсе неизвестной страны, о местонахождении и времени существования которого, можно лишь догадываться. Именно на этих догадках (когда верифицируемых), строятся гипотезы прародины языка, и времени начала дивергенции протоязыка на множество этнических языков. Однако прародину и протоязык не относят к атрибутам исчезнувшей цивилизации, например, «Сино-Кавказской Цивилизации».

Впрочем, и само понятие «Цивилизация» весьма расплывчатый концепт. Впервые термин «цивилизация» встречается у Рикетти де Мирабо, Оноре Габриель (Мирабо) в 1756 г. Цивилизацию принимают как «логику экономического роста» (Ф. Бродель), как «взаимозависимости ментальности и хозяйственного уклада» (М. Вебер). Или «накопление социальных изменений» (П. Сорокин), путём; «смены культурной парадигмы, проявляющуюся через форму и стиль» (О. Шпенглер). Или сюда, в сущность термина, включают ещё и сформированные ценности «культурно-исторического типа» (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби), где, «границы цивилизации неопределенны, ни в географических рамках, ни временных интервалах или в сущностных признаках» (А.Н. Уайтхед).

Исходя из несовпадения частей культуры и цивилизации в целом, О. Шпенглер истолковывал последнюю как фазу заката культурно-исторического типа. Его разложение, уже в виде обострения противоречий частей культур, отображается и в работах Н. Бердяева: цивилизация – «смерть духа культуры». С чем трудно согласиться, ещё не знаем что такое – цивилизация, тем не менее, хороним её. Тем или иным образом распадается працивилизация, носитель синокавказской макросемьи языков, разнося древнюю культуру по многим частям света.

Наряду с этим, просматривается весьма запутанная картина языкового мира, что в целом наблюдается и в живой природе, где принципы Жизни просты на Земле, когда Законы Жизни чрезвычайно сложны. Жизнь возникла от одной клетки на Планете, язык возник в одной единственной первичной группе перволодей, культура – единый результат разумно-сознательной деятельности людей. Одна клетка, видоизменяясь, воссоздала общий замысел – многообразие форм жизни, и заполнила всю Землю. Один язык,

дифференцируясь на множество языков, распространился вместе с многочисленными носителями данного дара Небес, по всей ойкумене. Одна культура, подчиняясь принципам рационализации жизни, выполняет основную роль самой жизни на Земле – не приспособливаться к условиям внешней среды, напротив – приспособить среду к своим потребностям.

Между тем, в антропологии ошибочно описывается генезис человека, как происхождение индивидуального человека, когда, его язык – это атрибутивный признак человечества. И в определении «цивилизация» встречаемся с «индивидуализацией» отдельных избранных наций современности, это когда первые человеческие общины выделялись из животного мира основными признаками цивилизации – своей культурой: духовной, лингво-этносоциальной, и законами бытия, устанавливаемые в правилах общежития. Что-то их этого осталось от древних людей в базовой части архаики макросемьи языков, отображая мышление – рождение понятий и ценностей, воплощённые в жизнь. Именно это то, что является предметом данной главы.

Собственно, последнее разделяет человечество – малые и большие сообщества по степени их ненасытности; представляться цивилизацией, относя остальных к «нецивилизованным туземцам». Кроме того, для самоутверждения этих групп создаётся искусственная клетка – враг естества проявления жизни; продолжаются попытки создания единого языка человечества, секвестрование единой культуры, и сведению его к базовому уровню «цивилизационных» народов. Эти явления сопровождаются отнесением культур малых народов к «незначительным реликтам», а сами народы к малозначащим, с трудом, впитавшим некие осколки культуры «великих народов».

В этих условиях предстоит выделить ту часть древней культуры Абаза, единой для сино-кавказской цивилизации в прошлом, не выявляемая уже в первоначальном единстве, но сохранённая в своих частностях, например, в архаике лингвокультуры, и их духовных ценностях. И данные выявляемые реконструкции, распределяются здесь в отыскиваемых параллелях лексикона живых языков макросемьи.

С китайским языком

Согласно Вяч. Вс. Иванову, предположительно, прямые предки китайцев сино-кавказской макросемьи, уже обитали в области севернее р. Янцзы с IV-III тыс. до новой эры. Он отмечает, что китайский язык по своему словарю настолько отличен от других китайско-тибетских языков, что его отделение от общего языка, от которого происходят все языки этой семьи, можно отнести ко времени не позднее 5-го тыс. до н.э.²³³

Строго говоря, не понимая содержание речи, значения произносимых слов и частей слова, невозможно определить даже фонемный состав языка. Деление слов на слоги можно по принципам грамматики, а вот разделение на минимально значимые отрезки – морфы, невозможно, если не осмысливаются эти части. Кроме того, в современном китайском языке возрастание целостности в написании слов, привело к уменьшению корреспонденции написания и произношения, и к трудностям при чтении, что учитывается в приведённых далее примерах.

Так, в китайской мифологии встречаются изначальные женские образы богинь: небесная богиня Нюй Ва, «родившая» Жизнь, Чан Э – богиня Луны, Гуаньинь – родовспомогательница. Каждая из этих образов богинь имеет аналоги в языке Абасков/Абаза: Анчва – родившая и покровительствующая жизни; Мзы богиня Луны; Анана – родовспомогательница (в том числе).

В мировоззрении носителей этих образов, они выражали то ли скрытые, или же открытые лики богинь, всегда доступные для обращения к ним. Однако Верховным Божеством Китая является Шан-Ди. И здесь встречаемся с единым пониманием мироздания, где Шан – явленный (судьба), Ди – сам Бог. Именно ШАН на языке Абаза обозначает то же самое – явленная судьба. Функциям (проявлениям) мужского божества АДЫД – бога грома Абаза, соответствуют образы китайской мифологии: Инлун – Божественный дракон, который гремит с неба громом; Тяньлун – Небесный дракон, который охраняет чертоги богов и возит их на колесницах.

В III-II тыс. до н.э., во времена окончательного становления китайской (и кавказской) цивилизации, в китайской философии, выделяются концепты духовности: культ предков – ФА-ЦЗУ, как отражение духа основателя рода Цзу (Цзун) Шэнь; небесный правитель ШАН ДГИ (Шан-ди); одухотворение Земли и Неба – Ци. Исходя из гипотезы о корреляции сино-кавказской макросемьи языков, можно допускать существование некоторого пласта протоязыка в лексике формирующихся языковых групп. То есть, данные понятия скорее имеют синонимы и в абхазо-абазинском языке.

Так, по-абазински ФАИА-ЦЫИА (фа-цзу) – кто-то, не имеющего родства и жизненного достатка, и в китайском языке «иероглифом “цзу” обозначались слуги вообще, прежде всего – из рабов».²³⁴ «Шан-дги» вырос из первобытных верований китайцев, носивших тотемический и анимистический характер, и воспринимался ими как верховное божество, заботящийся о благосостоянии своего народа. В поверьях абазин, когда кто-нибудь смотрит отрешённым взглядом, тогда говорят Й-ШАН-ГИАЙД, т.е. пришёл его «шан», вознаграждение за его нравственные усилия. Здесь ШАН рассматривается как носитель, и исполнитель его судьбы (чести и славы). Данный концепт представляется носителем космологических, нравственно-этических установок.

Понятие Ц / ЦЫ (ци) на языке Абаза означает совместное – как единство, тождественность различных уровней мира: единичного и множественного, которое предполагает духовное единение.

Абазино-абхазские названия злаков, выращивание которых было их традиционным занятием, в виде ручного и пашенного земледелия на орошаемых и неорошаемых полях, имеют синонимы и в китайском языке. Так, «КВ-ДЗЫ/АХЭЫЗ» (kv-dzy/aħyz), «ШЫР-ДЗА» (šyrdza) и «ГВА-ДЗ (gvadz) / АЧАРАЗ».ⁱ Здесь везде присутствует звукоряд – ДЗЫ / ДЗА / ДЗ / З (dzy/dza/dz/z), которые формально относятся к понятию – «вода». Однако эти злаки, крупяные и хлебные культуры, не являются влаголюбивыми, скорее, теплолюбивые и засухоустойчивые растения, поэтому производились богарным способом. То есть этимология данного корня исследуемых слов не вполне проясняется.

Возможно, звукоряд содержат гипотетическую связь с китайским языком. Так, китайское название просо образовано компонентами: су – дикое (просо); цзы – «плод», «зерно». Что соответствует принципу отображения смыслового содержания абазинского названия (кальки) головчатого проса – шыр-дза.ⁱⁱ шыр – «дикое»; а дза, в таком случае – «зерно». Как аналог элемента сино-кавказского праязыка «цзы» – зёрнышко, видоизменённого впоследствии в абазинском языке «шыр-дза-ц» – зёрнышко проса, где «ц» восходит к слову «цыра» – зёрнышко.

Кстати, второй корень слова – «дикое» обозначает начало окультуривание злака, которое произошло в одном регионе, характерного явления для протокитайского и протоабазинского языка, указывая на одну родину начала их генезиса в составе сино-кавказской макросемьи.

В абхазо-абазинском языке, в целом ДЗ / ДЗА отображает основу чего либо, фундамент. В данном случае – фундамент воспроизводства: зерно умирает, чтобы дать новую жизнь. Более того, термин «дз-ы-дза» в абазинском языке сводится к понятию кормящей груди матери – источнику пищи для детей. Собственно, если даже оставить в словообразовании приведённых названий – «вода», то и тогда смысловая нагрузка не претерпевает существенных изменений, так как вода является основой жизни на Земле.

Зёрна дикорастущих злаков, а также мука и выпечной хлеб, скорее даже отвар из муки – «КІВЫРПА» (или мамалыга – из крупы) из них, изначально были элементами древнего ритуала, и лишь впоследствии проникли в обыденную сферу жизни. Зерно – семя жизни, не связывалось строго с землей, где оно проросло, а с Небом – дарующим её. ХЪВДЗЫ (qvdyz) –

ⁱ Просо, чумиза (головчатое просо), сорго, пшеница.

ⁱⁱ Адыг. «мэш» – просо, «гуэдз» – пшеница. Один из главных божеств хаттов – богиня зерна Каит.

предопределённая сверху доля человека – «хъв», удовлетворяющая его потребности для жизни и воспроизводства самой жизни – семени «дз/цзы».

Возможно, этимология абазинского слова ПШДЗА – красота, восходит к понятию ДЗА – зерно. Выбор партнёра для продолжения рода, с древнейших времён было связано с красотой женщины (и силой мужчин). ПШ – корень слов: вид, образ, схожесть. Стремление к идеалу красоты осуществляется путём сравнения с ним – РЫПШ-ДЗА-ДЗА-РА – «мера уподобления зерну в зерне», колосу воспроизводства жизни.

Не менее семи тысячелетий назад в Китае, выращивали рис и употребляли в пищу люди. Рис по-китайски – «фань/фан». Фактически, китайское название приготовленного риса, fan, означает также «пища», и в Японии слово «охан», означающее сваренный рис, трансформировалось в слово «еда». В санскрите понятие «рис» обозначалось словом *vrihi*. От него произошло греческое слово *oryza*, которое используется в качестве научного названия риса, и итальянское *riso* (*vrihis*).

По-абазински «рис» – прундж; по-абхазски – прындж; по-адыгски – прунж/прундж/пындж, по-лакски – пириндж.¹ При этом заметим, что «ФА» на языке Абаза, тоже означает «еда/пища», «йфан» – он скушал.

Гипотетическая связь сино-кавказских культур, отображённая на малом материале – абазинско-китайском синониме двух видов зерна, говорит о многом: глубинных корнях мировоззрения и вербализации идеала этого мира, отображённого на внешних, пусть примитивных, свойствах предмета. Именно этот принцип лежит в основе праязыка – малыми средствами отображать сложный мир. Собственно в данный принцип вписывается и начало духовности – наив, страх и позитив.

Кстати из данной «малости» выводится прародина сино-кавказской макросемьи. Ранее отмечали, что А. Романчук не соглашается со Старостиным относительно прародины сино-кавказской языковой общности. Он аргументировал свою позицию исходя из особенности пространственно-временных параметров распространения именно просо и риса, и агрокультуры их возделывания. И указывал, что прародину стоит искать в регионе, где это играло бы важную роль, причем с древнейших времен – в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Встречаются параллели китайского и абазинского языков, возможно, созвучия (требуется более детальная их проработка).²³⁵ Беда / бедствие – huohai / ХАЙХАЙ – тщета, бедствие; беседа – huihua / ХИВА – говорить; болезнь – jibing / ДЖЪАБАГИА – болезнь, страдание; большой – da / ДУ –

¹ «Порридж» – традиционный шотландский завтрак, «овсяная каша». Пырындз (осет.), пурундж (тадж.), бриндж (арм.), принч (кар.-балк.). В Средней Азии рис называют шала, в Закавказье – чалтык. Коренные жители Северной Америки называли дикий рис *tapoomin* – «драгоценное дерево».

большой; дрова – muchai / МЫШЫ – дрова; дурак – shagua / ЛАГА – дурак; еда – fanshi / ФАШЫ – еда; жара – shu / ШУА – жара (корень). Замысел – yitu / ГВ-АТУ – замысел решения («гв» сердце), зола – hui / ХЪВА – зола; нет – mo / МА-МО – нет; скорбеть – aidao / АЙДАО – скорбная тяжба. Слеза – leizhu / ЛАДЗЫ – слеза; согласие – qia / КА – да; утро – chen / ШИНЫ – день; фасоль – caidou / КЪВЫД – фасоль; шило – zhuizi / ДЗАДЗЫ – шило; жизнь – beizi / БЗАЗА – жизнь; грусть – shanggan / ЙШАН-ГИАЙД – грустить; дом / семья – jia (цзя или Фан-дзы) / ТДЗЫ – дом.

Прослеживается интересная связка понятий из параллелей слов хурритского и китайского языков с языком Абасков. Так, «tàishī “наставник императора по делам законности”, Тейшеба́ (Dte-e-i-še-ba) – урартский бог грома и войны, второй по значимости бог урартского пантеона; у хурритов Тешуб – лит. tiesa “истина (банальная)”, teisybè “высшая истина”». ²³⁶ Абхазо-абазинское понятие ЙАША – истина, реконструируется в виде АЙАШЕ-БА – «узревший истину». В китайском языке «ма» выступает как вопросительная частица, как и в языке Абаза. По-китайски родная земля, родина guóyǐ, что этимологизируется на языке Абаза как «сердечная страна» («гв» – сердце + «ату» – месторасположение»).

В китайском, как и в языке Абаза, отсутствует звук «в». Кроме всего этого, практически вся звуковая гамма алфавита (с диалектами) китайского языка – «накрывается» фонемами абазинского алфавита (языка). Тем не менее, при озвучивании тех или иных понятий и ценностей, они представляются скорее кальками. Например, «Кавказ» с китайского на английский язык, транскрибируется как Gaojiasuo, а с английского на русский язык уже звучит как «Гаджижа»; Россия – Eluosì и т.д.

С тибетским языком

Аспектом данной проблемы является сино-тибетская семья языков. Так, древняя религия Тибета – Бон,¹ бытовала ранее индуизма и буддизма. Согласно легенде, учение Бон было принесено в Тибет 15–16 тысяч лет до нашей эры.²³⁷ В произведении «Зер-миг» в качестве одного из переводчиков и комментаторов бонских книг, наряду с индийскими и китайскими учеными, назван «Мудрейший в Риме Хризостом-оратор». Значит, следуя текстам, мы должны искать описанную систему также и к западу от Памира, в Иране и Средиземноморском бассейне в первые пятьсот лет до нашей эры, и в первые века нашей эры.²³⁸

---

¹ Основателем религии является Тонба Шенраб (Тонпа Шенрабом). Слово Бон, в общем, означает все познаваемое мыслью.

В религии наличествовало множество разновидностей духов: ДЖИГ охраняли занимаемую территорию; ЦАН – озорные гномы, которые лазали по скалам и жили в пещерах; САБДАГ – мрачный и ужасающий, обитал в нижнем, мире копая землю, и злобно преследовал тех, кто нарушал его покой.²³⁹ В пантеоне Бон женские божества по количеству превосходят мужские. Культ БОГИНИ-МАТЕРИ был основан на матриархате.

Среди множества разнообразных божеств особый интерес представляет СИНИЙ БОГ НЕБА, появление которого связано с представлениями древних людей о небе, как о чем-то незыблемом. Синее небо являлось символом постоянства, той обителью, которой каждый тибетец стремился достичь. Небо представляло материнский аспект, лоно, источник и конечный пункт бытия.²⁴⁰

В похоронных обрядах Тибета наиболее предпочитался тот, который имел название «Небесное погребение», в ходе которого, по представлениям древних тибетцев, человек возвращался на небо. В руках священник держал небольшой двойной барабан – дамару, каждая из секций которого стилизовала человеческий череп. Сама религия базируется на понятийно-ценностных категориях, таких как Нингмап и Дзогчен.²⁴¹

Тибетский письменный язык весьма консервативен и как абхазо-абазинский язык существенно отличается от разговорной практики. Здесь, тибетские (далее и другие языки) приводятся в русской транскрипции и транслитерации знаков, что весьма затруднительно для идентификации с письменностью Абаза, т.е. остаётся некоторая неопределённость идентификации, а в целом – неуверенность в истинности совместимости слов. Учитывая всё это, приведём несколько примеров возможной связи древних форм этих языков, как элементов гипотетической макросемьи.

БОГИНЯ-МАТЕРЬ – культ центрального женского божества, Верховного Бога абхазо-абазинского пантеона – АНЧВА: «материнская кожа/материнский покров», обволакивающий, и востребованный в качестве высшего оберега. Префикс «А», как приставка определённости, это титул, означающий, как и в семитских языках – «прародитель», а АН – может содержать символ Неба, как в шумерском языке.

ДЖИГ – духи, которые охраняли занимаемую территорию, как бы пограничные жители. В грузинской историографии ДЖИГ-Е-ТЫ – население крайнего северо-запада Абхазского Царства – братство абхазо-адыгских этносов. Самоназвание абазин – это абаза, а их «внешнее», кавказское имя – джиги, или джигеты. В европейских же источниках оно трансформировалось в зихи (зиги, зилхи). Данный этноним не этимологизируется на языке абазинского общества Причерноморье, возможно, является экзоэтнонимом, отображающим понимания боннской религии. Или, имеющим еврейские корни, как результат хазарского наслоения правящего каганата: джикеты напоминает

джут/джига/дзуга/джуга/джухуд – еврей, на кавказских языках, что соответствовало самоназванию горских евреев – джухур.ⁱ

ЦАН – духи-гномы, карлики. Так, А-ЦАН, или «цаний» в абхазской версии эпоса Нарты – карликовые люди, которые жили в горах, лесах и пещерах. И в китайских хрониках 128 г. до н.э. упоминается народ ан-цай – Анты.²⁴² Предками тибетцев могут быть племена западных цянов (Китай).²⁴³ Возможно, не тибетцы произошли от цянов, а цяны произошли от тибетцев,²⁴⁴ которые заселили с конца 2-го тыс. до н.э. верховья р. Хуанхэ.

САБДАГ – злобные духи Земли, живущие в подземелье – нижнем мире, противостоящие людям. На языке Абаза – САБ-ДАГВ: САБ – отец/предок; ДАГВ – глухой, не слышащий мольбы, безжалостный к нуждающимся людям. Или вариант из абхазо-адыгского языка – САБ-ДАГІВА, где ДАГІВА – богатый, сильный, обильный. В буддийской мифологии Сабдаги иногда выступали как владыки урожая.

СИНИЙ БОГ НЕБА. Есть аналог великого Голубого Неба на абазинском языке – АУАПЧАХІВ: «Ауап/Уапа» – бурка; «ЧахІв» – голубой, т.е. «Голубой покров Земли». Или другой вариант этимологизации: АУ – «протяжённый»; АП – «высь»; т.е. «Бесконечная голубая высь». Этносы абхазо-абазин не поклоняются Небу, благоговей перед «Материнским Покровом» Неба, Земли и людей – АНЧВА, образу Богини-матери, который зародился как культ природы в первобытнообщинном строе матриархата.

НЕБЕСНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ. Абазины и абхазы заворачивали умершего в шкуру освежённого буйвола, и подвешивали к дереву. Армянский путешественник Минай Медичи писал о бытовании у абазов обряда «воздушного погребения», как захоронения убитого молнией, так и массового обряда.²⁴⁵

ДАМАРУ (или дамру: санскр. «шум, грохот») – двойной барабан, основной инструмент мага в похоронном процессе в Индии и Тибете. Нередко дамару изготавливают из обезьяньих черепов. Созвучен понятию «адамра» – склеп, могила. В дольменах (концептуально отображающих череп человека) размещали лишь кости, над грудой которых помещали череп.

Дольмен, на абхазском языке называется АДАМРА, на абазинском – ДАМРА. «Адамра» дословно “ада” – приставка означающее “без”, “мра” – “солнце”, то есть “без солнца”. Если бы это был склеп, захоронение, то дольмен назывался бы по другому, в связке со словом “куба” – могила, или кости “абаю”. Протоабаза жил в нем и днем и ночью – без солнца. То есть человек построил дольмен, чтобы в нем жить. Когда протоабаза говорил, что пойдет на

ⁱ Джахут в Египте Бог луны, мудрости и знаний.

некоторое время жить в дольмен, это было тождественно значению пойти жить "без солнца" (сцушь адамра)». ²⁴⁶

НИНГМАП – это отречение от этой жизни и сансарического рождения – круговорота рождений и смерти. Настоящее отречение – это отказ даже от идеи существования самого себя. Проповедуется независимость от богатства или имущества, здесь они не имеют никакого смысла – необходимо относиться к своему телу, не обуславливаясь им. На языке Абаза: НЫН-ГЬ-МАП, где НЫН /НЫНА – мать/прародительница, МАП – отказ, ГЬ – это причастность множества к конкретике. То есть, отречение братства от «матери» – есть последний акт поиска вечного прибежища.

ДЗОГЧЕН – это Великое Совершенство, непрерывное Изначальное осознание, созерцание, которое струится подобно ровному и непрерывному речному потоку. Это состояние усиливается как горный поток, падающий с высоты. «Великое совершенство» – это философский концепт, отображающий поток осознания, как многоводная река, непрерывный и всеохватывающий, как непрерывность потока мыслей. ²⁴⁷ Дзогчен – это знания, не обусловленные религиозной идеологией, где чен/чан – полный, полнота. По-абазински Дзогчен – ДЗЫГІВ-ЧЕН: где ДЗЫГІВ – поток, река; ЧЕН / ЧАН – великое множество/полнота.

Кроме них тибетский язык включает в себе множество понятий и ценностей, встречаемых в архаике абхазо-абазинской лексики. Например, А ЩАНГ, А ВА, НАМ ШИ, ЧО ПА, Ш, и т.д. ²⁴⁸ А ЩАНГ – дядя (со стороны матери). И на языке Абаза АЩА – брат, АН – мать, т.е. дядя по материнской линии. А ВА – отец, на абхазо-абазинском языке, отец – АБА. НАМ ШИ – погода; АМШЫ – погода/день, на языке Абаза. ЧО ПА – действие, поступок, поведение; по-абазински действие и поведение звучит как – ЧАПА. Ш – частица превосходной степени (лучший, самый быстрый, самый красивый и т.д.). В миропонимании абазин, возможно тысячелетия, существует ценностная категория Ш-ПХА, где Ш (огненный) – духовность; ПХА (тёплый) – душевность. Данные ценности паллиативные: ДУХ (ны/пыр – искра, как огонь – «шы»), ДУША (псы – жизнь/вода, как «пха») – проявлены самостоятельно, но не разделимы при жизни.

В тибетском языке частицы ЛА и РА указывают на нахождение или движение. Для представлений религии Бон, характерно, что слово «ла» – означает душу, которая живет не только в человеческом теле, но также и в некоторых горах. И в абхазо-абазинском языке, языке – Абаза, эти частицы имеют тот же смысл. П. Флоренский, ссылаясь на Фабр д'Оливэ поясняет, что «корень» ЛА живописует прямую линию, действие, простирающееся беспредельно, не знающее границ, не имеющее пределов, которые бы его ограничили.

Так, этимология слова ШАНГРИ-ЛА происходит от тибетского наречия сино-кавказского языкового мира: Шанг – горный район в Тибете; Ри – горы; Ла – горная тропа, ведущая ввысь. Слово Шангри-Ла уходит корнями в китайскую философию и означает «рай на земле», сад, где царит мир, гармония и счастье. Люди, живущие здесь, бессмертны. Только лишь мудрость в глазах может указать на их долголетие. Здесь не ведомы лишения и несчастья, зависть и ложь.²⁴⁹ На абазинском языке ШАН-ГРИ-ЛА: «Шан» – судьба, удача, посетившая человека, рассвет. «Гри» – рождённые; «Ла» – направление движения (или глаз – орган зрения «мудрости»). Шангри-Ла – «Движение в страну перерождения, обзора доброй судьбы».

Мистический центр сакральной традиции АГАРТХА, расположен на Востоке. Считается, что он является подлинным центром истинного эзотерического Посвящения, и расположен на Тибете, или Гималаях, или на Алтае. Здесь, в обители бога, живут высшие посвященные, хранители традиции, истинные учителя и правители мира. Обитель бога – сакральная понятийно-ценностная категория, символический духовный центр. (Иногда обозначается башней, когда и островом из нектара).²⁵⁰ На абхазо-адыгском языке этимологизируется как АГЪАР(а) – люлька, ТХА – божество: АГАРТХА – «Ложе Бога».

Верование тибетцев и кавказцев базируется на синкретическом друидизме. Друид – жрец, маг, мудрец, провидец, лекарь, судья. Этимология названия «друиды» восходит к общей форме *dru-uid-es*, означающей «истинно знающие» или «имеющие великое знание», с буквальным истолкованием корня *uid* – «знание».¹ На абазинско-абхазском: Друид – «Изведавший великие знания», где ДР-РА-ДУ – большие знания (у-у-у – таинственное множество), ИД-ырид – познал. То же самое: Дагда: «ДАГВ» – глухой, «да» – окончание, указывающее на желаемый исход.

По-тибетски «па» – люди, общий смысл – «свои»; на языке Абаза ПА – это сын (фонема присутствует и в понятии – девушка / дочь). Тибетское слово «пху» и абазинское слово ПСХУ (психИва) – долина; слово «чху» и абазинское ЧХВУ – отходящая моча. Молитвенные колёса Тибета – кхор-ло (кхор), по-абазински (Кхор) ХЪЫНХІВРА – вращение. Полное, по-тибетски – *aṅaṅs*, по-абазински АЗНА, и т.д.

В тибетском языке подставка Ва (вазур) не влияет на произношение (как и в абазинском). Вся полифония тибетских языков (слогообразующих

---

¹ Здесь проявлен бог-друид – Дагда, бог кельтов, хранитель космического колеса: «Оглухнет тот, кто его услышит, ослепнет тот, кто его увидит, и погибнет тот, на кого оно упадет». Так, галльская форма «*druides*» (в единственном числе «*druis*»), также как и ирландское «отш», восходят к единому прототипу «*dru-wid-es*» – «весьма ученые». Считается, что понятие ДРУИД зародилось на Тибете, в мире религии Бон. Продолжаются дискуссии о происхождении этого слова. На кельтском языке «*dru*» означает «Истина», а сочетание «*Dru – id*» означает «Познавший истину».

инициалей), а те, словообразовательных фонем – «накрывается» полностью фонемами абазинского алфавита (языка).

С санскритом (опосредованно)

Около двадцати пяти веков назад в Индии возник литературный язык, санскрит (арийцев?). Тибетские источники указывают на влияние индийских религиозных школ, на развитие тибетской религии Бон. Встречаются и абазинско-санскритские синонимы: АКША на санскрите – окно, и на абазинском языке окно – АКЫШ(А), также АХИМСА / АХИНСА – в индуизме, джайнизме и буддизме воздержание от нанесения вреда живому. Они берут начало от ведийских представлений, осмысленных философией брахманизма.²⁵¹

Религиозно-этический принцип Востока – АХИМСА, зафиксирован в 5 в. до н.э., свидетельствуя об отказе от практики кровавых жертвоприношений. Данная ценностная категория морали АХИМСА соответствует абазинскому этическому предупреждению – АХИМС-РА. Божество абхазо-адыгов (абазин-убыхов) АХИН, готовил жертвенное животное для заклания без боли, и учил служителей культа для свершения этого обряда – умерщвление без боли. Жертвенное животное, по повелению Ахина, прибывала сама к служителям (как все животные, пришедшие в Ковчег Ноя (АЗАНДАЛ), по повелению Бога), и своим рёвом показывало свою готовность к ритуалу. Видимо, служитель ритуала носил кольцо – АХИН («атлын»), как тотемный знак, перерождённый впоследствии – в сакральный символ – вечности и круговерти жизни.

В восприятии Абасков, этимологизируется как АХЬ-ИМ-СА (боль + непроявление + мной). Морально-философские аспекты данного концепта – это взгляды палеоэкологии – сращенность с Природой, что соответствует положению – «Когда срывают травинку – вся Вселенная вздрагивает от боли» (Упанишады). Правда, в абхазо-абазинской среде, данный принцип не доведён до полноты его сущности – вегетарианства. Более того, Ахин – языческое божество – покровитель пастухов-скотоводов у убыхов, джигетов [абазин] и шапсугов. Термин «химса» встречается и в топонимике – горная вершина в Абхазии.¹ Топоним переводится с местного абхазского диалекта, как «место Хымса» и звучит, как Хымста. Хымста, по-видимому, древнее абхазское божество.²⁵²

---

¹ Здесь, до недавнего времени на перемычке перевала можно было видеть древнее абхазское святилище (12-13 вв.), представленное железными наконечниками стрел, копий, старинными монетами и др. Все эти вещи оставляли древние абхазские охотники, чтобы задобрить языческих богов с надеждой на удачную охоту.

В индийской мифологии АКАША: не воспринимаемое органами чувств, но выводимое как необходимое знание; тело ума. Символом акаши служит белый круг с черными точками... пустое место, полость. Выделяется ещё «лока-акаша» – наш мир.²⁵³ Абаза: «АХЪА-ША»: «голова белая». Голова, вместилище ума, как белый храм (знаний); «общий дар, распределённый между всеми». Можно транскрибировать как «акыша» – «полость/оконный проём». «Лока-акаша», где «лок» по-абазински – мифическое знание о реальном мире.

На санскрите напиток бессмертия – АМРИ-ТА. «Этот Брахман... бессмертен (амри-там)».²⁵⁴ По-абазински АМРИ – не рождённый, следовательно, бессмертный; ТА – содержание/содержимое.

В переводе с санскрита АЙЯНАМША – «солнцестояние». АЙАНА и «часть или доля» АМША... Айянамша Лахири... Лахири называют Читра-пакша («Пакша» – позиция, точка зрения).²⁵⁵ Синонимы в абаз. абхаз. языке: АЙАНА – мать/начало, АМША / АМШ – день. Читра – «ТШЫТРА», некая продолжительность. ЛАХЪИ – предопределение; ПА-КША: («па» – сдвиг с определённого места) + («кша» – генезис), или окно обозрения «акыш». На санскрите «АКШАРА» – нетленное, соответствующее сущности повторяющихся циклов. Или её антоним «кшара» – вода, тающий, исчезающий, что соответствует абазинскому понятию «кшара» – потомство бренное. Тогда, АЙЯНАМША ЛАХЪИРА – это обусловленное / предопределённое движение; явления Природы, обладающие индивидуальными качествами; возникающие и развивающиеся процессы.

Наличествуя отчасти неопределённые санскритско-абазинские синонимы: Анади – без начала (аныдъа – без матери); ладж – жарить (льыджь – жарить); нич – низ (нач – низ); амар – лето (амара – солнце); ашва – конь (ашъы – конь); бхаша – язык (бызша – говорить).²⁵⁶

Есть и более поздние вкрапления индийских терминов в абхазский язык. ТАМАША – игрище, песенно-танцевальные представления периода маратхских войн в Индии (XVII в.), исполняемые ещё в XIX веке в Абхазии под таким же именем.¹ На санскрите KSIT`A: уничтожать, истреблять, заканчивать, уменьшать. Абаза: КСА-ТА – отрубить, отрезать, уменьшить. АПСАРЫ (санскр. «многоводные») – полубогини в индуистской мифологии, духи облаков или воды. Изображались в виде прекрасных женщин, одетых в богатые одежды и носящих драгоценности. Абаза ПСАРА: ПС – душа/вода, ар – гора. (Долина реки – псыхъа, облако – пс-тхъа, «выгребающее влагу»).

Амбар (от перс. Anbār) – «сарай, кладовка»; от др.-инд. sambhārā (sam «с», bhvratī – «несет»); Абаза: АМ-БАРА – потаённое место (или амхара – удалённое помещение для молодожёнов, амга-ра – место, куда несут,

¹ По-грузински игра – тамаша.

«накопитель»). В классическом санскрите слово «улыбка» ассоциируется с «ослепительной белизной» и «молнией»; Абаза: ХЪЫ-ЧЧИА – «персона + облепляющий жар/треск». На санскрите *sita* – «борозда», Абаза: САТЬР – борозда, ряд; *lajjā* – «стыд/застенчивость», Абаза: ЛЬАЖЪА – грех/стыд/вина; *loká* – Вселенная, Абаза: ЛОК – явление, запредельное пониманию. *Āyasá* – металл, Ап – «мать». Абаза: АЙХА металл; АН – мать, и др.

Вновь отмечаем незначительность материала сравнения, тем не менее, они представляются достаточно убедительными доводами древности связей абхазо-адыгского языка с санскритом.ⁱ

С баскским языком

Протобаски и протокавказцы, занимая наиболее благоприятные регионы Средиземноморья, еще до прихода хамито-семитских и индоевропейских племен, составили основной «цвет» в первоначальной этнической мозаике Средиземноморья с территорией расселения абхазо-адыгских народов. В кавказском пространстве выделяется Северо-Западный Кавказ, по древней культуре, сближенной со странами Средиземноморья. Дольменная культура на территории Кавказа наверняка связана с кельтами или родственными им народами.²⁵⁷

Видимо, баски одними из первых ушли на запад с прародины, сохранив в базовой лексике своего языка многие глоссы из праязыка. Так, лунная богиня – Иларгиа, богиня солнца – Урци (Орци или Эгузки); земная богиня – Мари, хотя и соответствуют по своей ипостаси и функциям миропониманию Абасков, но уже не отыскивается как родственные в базовой лексике сино-кавказского протоязыка. Хотя Мари, центральное женское божество «проезжает по небу в повозке, в которую запряжены четыре белых коня»,²⁵⁸ этим соответствуя АДЫД – богу грома Абазгов.

Совпадают, например, имя предка басков Айтор из легенд, с именем абхазского покровителя плодородия и скотоводства АЙТАР, на что обратил внимание В.А. Чирикба. Айтар – семиликое божество плодородия, покровитель домашнего скота, почитаемо местными жителями – абхазами,ⁱⁱ как и семиглавый дракон Эренсугэ у басков. Также, экзоэтноним Абаск – предки абазгов, по-гречески звучит – «не баск», т.е. греки знали басков Иберии, и, найдя некоторое соответствие их языков, назвали их «баски, но не баски» – АБАСКИ.

ⁱ Здесь странно и то, что санскрит – искусственный язык индуизма, используемый жреческой элитой в период со II в. до н.э. по I в.н.э.

ⁱⁱ В финской мифологии представлено демоническое существо *Ajattar* (*Aiatar* и т.д.) известный как «Дьявол из леса». Это злой дух женщины, который проявляется в виде змея или дракона.

Известный абхазский лингвист Вяч. А. Чирикба (Чыргба), исследовал баскско-северокавказские языковые параллели, и выявил 87 фактов совпадений баскских и абхазских аффиксов, частиц, местоимений, числительных, наречий, глаголов, прилагательных и существительных. Логично, что наличествуют и абазинско-баскские синонимы.ⁱ

Согласно баскам, есть двойственность миров: на одной стороне естественный мир (*berezko* – собственный), на другой – сверхъестественный (*aideko*). Что соответствует изначальной содержанию архаики языка Абаза, исходной, от географического положения предков басков и хатто-абешла в Малой Азии: на востоке – Армения (АЙДА-КВА), на западе – Греция (БЕРЗЕН-КВА). В баскских сказках ведьмы нередко превращаются в котов, и передвигаются из одного места в другое, смазывая себя мазью, что полностью соответствует персонажам абазинских сказок – «Лок», небылиц.

Кроме того, есть примеры соответствия, которые проследим по следующей схеме (рус./баск./абхаз.-абаз.): дверь (ворота)/*atea*/аты (открывать); двор/*patiora* /патаура (движение); огонь/*sua*/шуа (жар); бочонок/*kupel*/кумпыл; говядина/*haragi*/хваражи; год/*urte*/урта (переплыть реку); дать/*eman*/йман (имеет); камень/*harri*/ха (камень); в прошлом году/*iaz*/йаз (что было); обед/*afari*/афара (поедание).²⁵⁹ Или древнее баскское слово «аба» – предок,²⁶⁰ созвучно абазинскому – «аба/аб» – отец. «Пиренеи» *pyren*, на баскском языке – «вершина, горный хребет», родственна абазинскому слову – «пыр»: взлететь, испарить на вершину.ⁱⁱ *Etxea*/уатха-ра – дом/жилище.

Есть и другие слова, где просматривается созвучие баскского языка с абхазо-абазинским языком. *Kutxa* «ящик, коробка» / *кьвутхIа-ра* – закуток; *herri* «народ, страна» / *хIара* – мы, все; *gur-pil* «колесо» / *гвыр-гвыр* – кольцо; *mardul* «здоровый, сильный, энергичный, решительный» / *ду* – большой; *giltz* «ключ» / *гвылцI* – выход; *zara* ‘вы (ты) есть’ – *дара* (они есть), *gu* ‘мы’// *гву-п* – группа людей.

Рассмотрим гидроним ГВАДАЛКУИВИР (*Guadalquivir*), река в Испании. Название считается произошедшей от арабских слов *Wadi al Harra* – «река каменистой местности» (ныне р. Энарес). Современное испанское звучание *Guadalajara*, в русской транскрипции Гвадалахара,²⁶¹ или Гвадалквивир.²⁶² Гвадалквири/Гвадалквивир (от арабского *Вади-эль-Кебир* – большая река;²⁶³

ⁱ Префикс каузатива «аг», общего суффикса образа действия «Iа», суффиксы множественного числа «ар» и «tsu» (*tswa*), суффикс прошедшего времени «п», достигательный послелог «antz» (*andza*); *ika* (*aky*) – один, *laster* (*lassy*) – быстро (скоро), *atso* (*iatsy*) – вчера, *irazi* (*aradzara*) – цедить, *bizi* (*abza*) – живой, *eze* (*adza*) – сырой, *magal* (*amgua*) – живот, и др.

ⁱⁱ Вильгельм Гумбольдт и другие ученые полагали, что большое число географических названий Испании и Южной Франции, не объяснимые законами романских языков (французского, провансальского, испанского и т. д.), даны были предками басков.

или Уэдэль-Кебир – большая река;²⁶⁴ Wadi ak Kebir – большая река;²⁶⁵ «аль-вад-аль-кабир», «великая река».²⁶⁶ Или wad-al-kebir – «равнина, долина реки»²⁶⁷).

Варианты перевода с арабского, и однозначность отнесения самого перевода к одной языковой принадлежности, ставится под сомнение. Не учитывается, что баски, древнейшие жители Пиренейского полуострова, дали бы название столь «великой» реке. Учитывая лексическую связь между басками и абазами, можно этимологизировать название гидронима: «ГІВАДА-ЛА-КВАР». Где «ГІвада» – затяжной склон; «ла» – направление потока; «куар/кІвар» – водное ущелье. Гвадалакуар – «Затяжной склон (ущелье) водного потока».

Встречается загадочное баскское слово emakume – «женщина»: еша «женщина», kume «дитя, детеныш»; asto-ama «ослица» (asto «осел», агаа «мать»).²⁶⁸ По-абазински ЙАМАКУ этимологизируется как «упрямство, скандальность». Причём, когда женщина субъект, тогда это её личное качество; если объект, тогда она выступает причиной спора и раздора мужчин – ЙАМАКУ-МА.

Приведём ещё факты лексического взаимопроникновения.ⁱ Баск. // абаз. Ahiz-ра ‘сестра (женщины)’ // пхІвыс-па – девушка. Esku ‘рука’ // иску – что держу. Txiki (Чики) ‘маленький’ // чыкь – короткий. Naize (Эйсе) – ветер // Йасед – дует. Nauzo/aizo ‘сосед’ // агъвза – друг, попутчик. Estu (Исту) – узкий // изту – вместилище. Asko/aski ‘много, достаточно’ // азкъво – достаточно. (H)artu ‘брат, собирать’ // (хІ)арту – что дадут; Naga ‘столб...’ // хІагІа – высокий. Egur ‘дрова’ // гвурх – распил. Gune ‘место, пространство...’ // гваны – двор. Ar ‘самец’ // ар-ба – петух. Ahari/ахур ‘баран’, ‘ягненок, овечка’ // ахІвара – телята.

Vi-zi ‘жизнь, живой’ // бзаза – жизнь. Zulo/xilo ‘дыра, полость’ // цула – глубокая дыра, полость.ⁱⁱ Показатель дательного падежа, «человеку» gizon-ari // «гъвуза» – друг, «ари» – этот / этому, в целом «человеку». По-баскски двадцать – hogoi // ГІВАЖВА – двадцать. Место, пространство – gune // ГВАНЫ – место, пространство за порогом дома.

И в баскском языке отсутствует звук «в», и фонетика абазинского языка, накрывает полифонию баскской речи.

ⁱ Здесь некоторые термины отыскиваются и в картвельских языках. Исходные термины баскского языка взяты из <http://svaneti.ru/forum/19-226-1>, возможно, некоторые приведённые термины не исконно баскские.

ⁱⁱ В настоящее время, где говорят на баскском, школы, где обучение ведётся на баскском, преобразуют в государственные. У кого баскский родной, в большинстве своём стараются выучить баскский и использовать его в реальной жизни.

С этрусским языком

Этруски (изгнанные из Трои носители языков сино-кавказцев?), содержащие в себе «кавказскую» гаплогруппу G2a, возможно, изначально пришли в Анатолию с Кавказа, или его сопредельных территорий – северо-востока Малой Азии. После хаттов и хеттов этруски, жившие в Малой Азии, сохранили от матриархата кроманьонцев многие верования. После того как часть этрусков переселилась на территорию нынешней Италии, многое в их верованиях все еще оставалось неизменным.²⁶⁹ Аргументировать связи между этрусским и абхазо-абазинским языками, весьма нелегко, но не бессмысленно.

Языковые связи абхазо-адыгского с этрусским языком, как элементов сино-кавказской семьи языков, можно принять в качестве гипотезы этимологизации слова САБИЯНКИ на абазинском языке. Древнеримская легенда гласит, что в Риме царил нехватка женщин, тогда Ромул пригласил соседнее племя сабинов участвовать в празднествах в честь его основания. Во время праздника римляне похитили всех сабинских девушек, которые стали матерями римлян. «Sabian» происходит от мандийско-арамейского глагола “Saba”, что означает «крещенный» или “умерший”, “опущенный в воду”, а мандийское “mandins” происходит от “menda” – на мадиакском языке “знание”. Поэтому “Mandaean Sabians” переводится как “Крещенный и знает Бога”.²⁷⁰

На абхазо-абазинском языке САБА-ИАН – «отца мать», что полностью соответствует сюжетной и идейной направленности легенды («иа» читается как «я»), или САБИ-ЙАН – мать ребёнка/потомка.¹ Прослеживается некое указание на матриархат, содержащее амазонские мотивы. (Схожую версию находим в эпосе Нарты, в имени Сатаней (адыг.): «Сятэ – моего отца; Нэй – мать»)²⁷¹

Корневая морфема многих языков (хатто-хурритского протоязыка) переднеазиатского региона, отображавшая образ «Бога/Богини» «Ан/Ани/Ану/Уни», встречается в этрусском понятии «Уни», сопоставимое со словом «нана/инана» – «мать, богиня», в латинской трактовке – «Юнона». Видится и в этрусских (латинизированных) именах богов: СелфАНс, заимствованный римлянами в образе «Вулкан»; НефУНс – Нептун и др. «Айта» в этрусской мифологии владыка подземного царства; Абаза АЙТАР – мифологический кузнец. Тухулка – демон смерти у этрусков, исполнитель воли богов, увлекает за собой души мертвых в Загробное царство. Абаз.: ТАХІВУЛ-ХЪА – «увлекший в узкое пространство личность человека» и др.

Встречаются параллели и в бытовых понятиях. Так, «цистерны», это этрусское понятие, заимствованное многими европейскими языками в виде «цистерна». На абхазо-абазинском языке – ДЗЫ-ЗТА-РНЫ: «вода + содержание + предмет принадлежности» – ёмкость для воды. Или «а/ар/ара» – рождать; по-

---

¹ На осетинском языке «саби» – дитя. Саби по-арабски – девушка.

абаз. АРИ – рождённый. По-этруски CRI – кричать; Абаза ЦРИ – кричать, ЦРИ – родство. По-этруски «акме» – острое копья; Абаза АКЪАМА – обоюдоострый меч.

Камнем преткновения для этрускологов являются слова «zilc», «zilai», «marunich», связанные с погребальным обрядом, или «мару нуш» – «Мара ночи хвалил».²⁷² Предполагают, что это некие должностные категории в высшем сословии этрусков, которые переводят по-русски, как словосочетание zilc, zilaθ – «желчь» или «печень»/«печень душе». Возможно, это так: Мара – бог ночи, аналог Марса, но этимология «нуш» как «ночи хвалил» слишком смелая фантазия, более того, здесь первые два слова сводят в одно понятие, с неизвестными функциями погребального мотива.

По-абазински ZILC переводится двояко: ДЗЫ-ЛК – «вода + облила», «обмывальщица»; ДЗЫ-ЛЦ – «вода + происхождение», «происхождение из воды». ZILAΘ, здесь, также отыскиваются два варианта перевода: ДЗЫ-ЛА-Т – «вода + направление + содержание», «пользование водой»; ДЗЫ-ЛАДЗ – «вода + слёзы», «плакальщица». MARUNUCH: МАРА-НЬШ – «солнце + земля», «переход от жизни к не жизни», или МА-РА-НЬШ – «отдаём земле».

Приведены два варианта этимологизации: перечислены ритуальные функции людей обряда похорон – обмывальщица, плакальщицы, закапыватели; в эзотерике эпитафии сообщается о зарождении религии этрусков – в воде родился, водой пользовался, исходишь от Солнца к Земле. Кроме того, наличествуют начальные знания биологии – знание особенностей жизни: зигота формируется из сгустка, эмбрион развивается в жидкой среде, исход из утробы матери сопровождается отходом воды, жизнь невозможно без воды; Солнце – основа жизни, смерть, сопровождается темнотой подземелье.

В этруском языке зафиксировано лингвистами трудное слово «лаутни», относимое к понятиям «раб» или «вольный работник». Возможный вариант этимологии на абазинском языке – «Проданные Лау/Потомки Лау». Где Лау – род владетельных князей абазин, проживавших в Причерноморье, и, возможно, занимавшихся работоторговлей, актов, зафиксированных во многих документах. Или другое слово, отображающее потоп, зафиксировано в этруском слове – «тупи». По-абаз.: тыпа/тныпа – перемещение/переезд, в другое место.

С хаттским языком

Группа языков Ближнего Востока, Средиземноморье и Малой Азии: шумерский, хурритский, хаттский, урартский, хеттский, баскский и этрусский не относятся к индоевропейской семье языков. Говорится, что современные северокавказские языки родственны хаттскому и хуррито-урартскому языкам, и

происходят от единого праязыка, который существовал приблизительно в пятом тысячелетии до н.э., то есть семь тысяч лет назад.²⁷³

К числу древних обитателей Малой Азии относятся жившие на востоке племена хаттов и хурритов. Анализ их языка указывает на его родство с абхазо-адыгейскими языками Кавказа. К этой языковой группе принадлежали, по видимому, и племена кашков (касков) и абешла, которые в XV-XIII вв. до н. э. активизируются на северо-востоке полуострова.²⁷⁴

Считается, что Хаттуса могла быть одним из центров причерноморского населения (абхазо-адыгские древние племена). К этой мысли приводит засвидетельствованное в «Текстах Анитты»ⁱ имя современного ему правителя Хаттусы – Пиюсте – ПИУСТ [царь (из) города] Хатти»,²⁷⁵ созвучное сванскому “пуст” (господин, владыка) и адыгскому слову “пщы” (князь). Пиюсте может быть не собственным именем, а нарицательным словом в значении “глава, вождь, владыка, князь”, что связывает население Хаттусы того времени с кавказской этнической средой (картвельские или абхазо-адыгские племена).²⁷⁶

Здесь необходимо учитывать, что в грузинском алфавите отсутствует звук «Ф», заменяемый звуком «П», в отличие от семитских языков, где уже отсутствует звук «П». Произведя обратную замену, получим: Ф-ЮСТ / Ф-УСТ. Тогда, полученное звучание термина этимологизируется на абхазо-абазинском языке следующим образом: Ф/АФЫ – «пища»; УСТ – «дающий», т.е. «Дающий пищу, пропитание». В адыгейском языке встречаем подобное содержание термина в слове – АХА – «доля пищи, отдаваемая соседям». Что в целом соответствует абхазо-абазинскому титулу царя – АХ

Упоминание об анатолийской «стране Хатти», впервые встречается на клинописных табличках из Месопотамии периода Аккадской династии.²⁷⁷ Дж. Г. Маккуин и В.В. Иванов показали, что название леопарда в хеттском языке является заимствованием из хаттского: Ъ-аргазз,ⁱⁱ который восходит как хеттское название священного животного РАГЗ-АПА – «леопард» (со значениями «барс», «пантера», «тигр») в целом ряде языков Евразии. Корни слова они отыскивают в культуре хаттов, которое «непосредственно продолжает значительно более древнюю малоазиатскую традицию VII-V тысячелетиях до н.э. Чатал-Гююке, где культ этого животного – чаще всего двух леопардов, отмечается в качестве одной из наиболее характерных черт».²⁷⁸ Абаза: РАГЗ-АПА озвучивается как РАГЪЗ-АПА – «Ра + гъза – им рождено-воспитанный» + «апа – его сын». Здесь выделяются роли самки – родить, самца – отца потомства, и общая роль – воспитать.

ⁱ Одним из самых ранних памятников хеттской литературы – надписей царя Анитты.

ⁱⁱ Возможно, текст данного сайта отсканирован, без перевода в формат pdf, и содержит множество ошибок воспроизведения.

«Двуглавый орёл» – ГЕРБ,ⁱ изображался в Хеттском государстве во втором тысячелетии до н.э. В VI веке до н.э. двуглавый орел прослеживается в Мидии, восточнее бывшего Хеттского царства». ²⁷⁹ Этимология слова – «герб» не прояснено, предполагается её хаттское происхождение, соответственно, можно читать и на абазинском языке, используя его архаику: Орёл – «уар-б(а)» – видящее с неба/видимое на небе, может выступать в роли властелина неба (облаков и молнии): в готском – ага, в древне-верхне-немецком – Аар (aro, arn), в греческом – orniz, в хеттском – hara, и т.д. ²⁸⁰ Абаза: «Двуглавый орёл» – ГИуарб(а) / (гауарба) / GVUARB: «два орла», что соответствует гербу России.

Главой семьи богов Неба и Земли был АН, его супруга АНТУ. Он считался Великим Отцом Богов, Царем Богов. Его владения – это пространство небес, его символ – звезда. Римляне называли её Венерой, греки – Афродитой, хананеи и иудеи – Астартой, ассирийцы, вавилоняне, хетты и другие древние народы – Иштар, аккадцы и шумеры – ИНАННОЙ. Люди поклонялись ей как Богине Войны и Богине Любви, сильной и прекрасной женщине среди Великих Богов Неба и Земли. На абхазо-абазинском языке АН: мать; АН-АЙЧВА / АНАЙСНВА – Бог-звезда; Анчва/Анцва – Бог; Ан-ду – великая богиня (бабушка); УНАН-НАН – старинное абхазское восклицание.ⁱⁱ

Хаттское название одного из центров культуры АЛАДЖ (с «царскими гробницами» и «штандартами»); на языке Абаза «аладжь» – спечённая/сваренная единая масса (по-абхазски «аладжь» – единая масса мамалыги с плавленным сыром). АЦЦИ. «Извне, из «ацци», явился враг в Хаттию и разорил все Верхние страны. Пришёл враг из Каски/Кашки, который сделал Ненассу своей границей. Через границу Нижней страны пришел враг и из Арцавы, и он тоже грабил страны Хатти... пришел враг из Арматаны, и он тоже разорил страны Хатти и сделал город Киццуватну своей границей...». ²⁸¹ Абаза: АЦ – морфема «низ», т.е. «ацци» – Нижние; АР – горные.

Хатты отмечали культ бога Дагона – покровителя урожая. В протоабхазоадыгском языке ДАГИВА – «обилие, упитанность». В имени бога грозы хаттов «Сару / Шару», встречается концепт Абасков ШАРА – «страх» перед богом грозы. Хаттское слово «цифури» – это «птица», что соответствует абхазо-абазинскому понятию ЦИС – птица. В.Г. Ардзинба считал, хаттское слово «ita», как и абхазское «ajta», имеет значение «вновь, снова».

Возможные соответствия хатто-хеттского языка с абхазо-абазинским, выделяемые из «Текста Аниты». ²⁸² Город Куссара, или Ку-џа-га / Кушара: хъв –

ⁱ Современный герб России – это заимствованный через Византию Хаттский герб. В русской геральдике с 1664 г. в форме – «Герба».

ⁱⁱ Встречаются и другие синонимы, например, по-хаттски (хеттски) медь называлась кувана; по-абаз.: кубган – медный кувшин для омовения (возм. араб.). Однако здесь отображаем лингвистическое поле на основе духовного видения общих предков.

доля, шара – раздача; или квыш – светловолосый (Белые Боги?), ра – размещение; ne-pí-iš-za-aš-ta напи ишдза ашта/напи-ашта: (хЫз)-напы-цу ишта – «место руководителя, под рукой которого находимся», т.е. Столица; kārum'a: хъарума – далеко ли? Liqū: взять, брать; лыг – раб.

С енисейскими языками и айнским языком

Условно енисейскую подгруппу языков относили к палеоазиатской (палеосибирской) группе, включающей структурно разнотипные и генетически различные языки – эскимосско-алеутскую, чукотско-камчатскую группы, а также юкагирский, нивхский, бурушаски, айнский языки.²⁸³

Американский ученый Н. Коллинз предположил, что кеты – остаток древнего тибетского населения, от которого произошли индейцы-атапаски. Около полувека назад американский лингвист Э. Сепир высказал предположение, что языки атапасков и некоторых других индейских племен, населяющих северо-западный угол Америки, родственны китайско-тибетским. А.П. Дульзон установил сходство кетского языка с языками индейцев Америки, а также с баскским, буришским и с северокавказскими языками. Профессор Н.М. Холмер считает, что некогда существовал палеоевразийский языковый тип, следы которого обнаруживаются на пространстве от Пиренеев до Берингова пролива. Он предполагает связь баскских, кавказских, бурушаски, енисейских, палеоазиатских языков между собой и пытается проследить родственные связи их с индейскими языками Америки.²⁸⁴

Народы енисейской группы языков, будучи не номадами, были вовлечены в глобальные движения народов, но сохранили пантеон женских божеств – мировоззрение земледельцев. Так, у кетов представлены богини: хозяйка Севера – Хоседэм, и хозяйка Юга – Томэм, и т.д. Позже, они восприняли мужские образы богов от окружающих их пастухов – тюрков-кочевников.ⁱ

Отмечаются и отдельные глоссы, из базового языка – протоязыка. Так, в енисейских языках слово вода слышится как «ул» или «ур», и у басков это же слово звучит как «ур». В шумерском эпосе о Гильгамеше, нимфа Сабаянка говорит герою: «Глубоки воды смерти..., Где же ты, Гильгамеш, перейдешь через море? Что свершишь ты, когда войдешь в воды смерти? Есть, Гильгамеш, Ур-Эа [Ур-Шанаби] – лодочник... [Библейский Ной]». ²⁸⁵ По-абазински, перейти речку в глагольной форме – также УР. Здесь отмечается смысловое совпадение понятий и аналогичность их звучания.

Или слово: ka:r – война, битва, сражение, бой, воевать, военный. На санскрите «арии» – верные, преданные. На айнском языке (остров Хоккайдо,

---

ⁱ Главный мифологический персонаж кетской мифологии – Есь («небо», «бог») – единственный бог, что даёт возможность восстановить образ обожествлённого и персонифицированного неба. Само небо называется «Есевой кожей».

Япония): *ari* – совсем, совершенно; *ara* – настоящий, подлинный.²⁸⁶ И по-абазински *ХЪА* – голова/собственный, *АР* – армия, войско, военный. Также, когда абазины говорят о конкретном человеке, – действующем лице, произносят *АРИ*, о присутствующем лице – *АРА* («ара», кроме того, все одушевленные или неодушевленные объекты), слова, отвечающие в своей полноте абазинским синонимам.¹

Правда, приведенные морфемы предьявляются в качестве родственности айнского с индоевропейскими языками. Не отвергая обозначенное родство, выскажем гипотезу о новом родстве: айнского и сино-кавказского языков. По классификации Ж. де Катрфажа, айны и кавказцы относятся к аллофильской ветви «Белого ствола» рас.^{287, 288}

Согласно С.А. Старостину имеются корневые аналоги енисейских и абхазо-адыгских языков. Сын, «дочь», вдова, князь, дети, мачеха, отчим, отец, сирота/пасынок, сова/филин, цыплёнок. Нога, ноготь, печень, почка, глаз, подошва/ступня, грива/макушка. Лист, лодка, столб/бревно/свая, сук/ветка, крапива, стрела. Луна, земля/почва, вечер, год, вьюга/снег. Два/(три?), шесть, девять, десять. Гребень/расчёсывать/скоблить. Крепкий/прочный, длинный/достаточный, сухой, широкий, полный. Железо (?), шило, рог, мясо, верёвка. Совпадают отрицательно-запретительная частица «ма»; определение положения «ца» (низ), «между»; указательные местоимения «ты», «тот», «они»; суффикс принадлежности; вопросительные местоимения «кто», «как», и др.²⁸⁹

Самоназвание кетов – «дянь», созвучное самоназванию атабасков – «на-дене» (дене), где самоназвание одного из субэтносов – «каска», что соответствует эндоэтнониму предкового этноса абхазо-адыгов – «каска».

С языками на-дене и бурушаски

С.Л. Николаевым было предложено включить в сино-кавказскую макросемью – также семья на-дене в Северной Америке. Современная наука придерживается мнения, что культура атабасков (на-дене), самая молодая в Америке, чье продвижение вглубь континента ясно прослеживается с северо-запада континента. При отступлении последнего ледника, они пришли (приплыли) в Америку из северо-восточной Азии (путь до конца не ясен, известно только, что они появились в Северной Америке около 5-3 тыс. лет назад) и заняли освободившиеся ото льда земли с севера, тогда как все остальные коренные народы пришли с юга.²⁹⁰

---

¹ Слово «ара» на иврите – «собирать (плоды)», в частности винограда. АРИ: Ария/арий – «лев», хазаро-татарское «АР» – «человек»

Группа языков на-дене (атабаский/атапаскский) – бесписьменные, и находятся они на грани исчезновения. В целом атабаские языки склонны относить к нахско-дагестанской и абхазо-адыгской группе языков, создавая дене-кавказскую семью языков вместе с енисейскими языками (рассматривая отдельно сино-тибетские языки). По языкам Аляски не опубликовано ни одного грамматического описания, за исключением нескольких статей и попыток внедрения слогового письма. Основы сравнительно-исторического изучения атапаскских языков заложил Э. Сепир, включивший атапаскские языки в семью на-дене; он же реконструировал праатапаскскую фонологическую систему. Изучением атапаскских языков (главным образом апачских) в синхронном и историческом планах занимался Хойер.²⁹¹

С 1970 года многие атабаскские языки начали документировать, но к тому времени исчез ряд языков. В настоящее время 8 атабаскских языков преподаётся в школе как родные, гарантируя этим их выживание. (Это языки чипевриан – 15000 носителей, карриер, около 5000 говорящих, апаче – 12 000 человек). Осуществляется общественная работа по поддержке и возрождению языков в резервации Хупа в северной Калифорнии, делаются попытки обучения молодых членов племени языку через тесное общение со старейшинами.

Относительно путей духовных исканий, можно отметить персонаж у североамериканских индейцев – великаншу Дсоноква, женщина, которая появляется из пепла и начинает бродить по лесам. Этимология данного понятия отсутствует, возможная форма этимологизации на языке Абаза: ДЦА-НЫ-ХЪВА (пойти + поверхность + зола). Или загадочная великанша тибетской мифологии, от которой произошли шестеро родоначальников народа Тибета и др. Однако в пантеоне божеств у бурушаски присутствуют только мужские боги.

Слово «атапаски» происходит из языка индейцев кри и служит названием некой местности, и, позже, группы родственных языков – семью на-дене. Прослеживаются корневые морфемы, воспроизводимые с некоторым искажением на языке Абаза. Абаза: «атапа/атыпа» – шалаш/переезд, временное жилище, или «тапа» – предгорье (например, диалектная группа абазин «тапа-нта» – предгорные, в отличие от горцев – ацкъа-рау); ска/щка – горы. В целом слово этимологизируется: «Переехавшие из предгорье в горы». Предки атабасков появились в Америке в 5-4 тысячелетии до н. э.

В другом варианте название АТАБАСКИ исходит от европейцев, которые перенесли название на озеро Атабаска: (а-тап + аск-а + w), что в церковной версии языка кри может означать – «трава или камыш здесь и там», или «[где] существует камыш один за другим». Название составлено из двух слов: De означает «поток» и Ne – «Мать – земля». Относительно НЕ / НЫ можно

отметить, что на языке Абаза данное понятие означает также «земля», одновременно, НЫ – это ещё «мать».

Так, в южно-атапаскских языках (навахо), глаголы, означающие «семена лежат», «я разбрасываю семена», имеют корень «sas», как результат стяжения от *zas* или *uas*, которые переводятся как «снег». Как общеатапаскский термин, служит для обозначения, лежащего на земле снега. То есть, значение разбрасываемых семян вторично и образовалось у слова, исконно обозначающего – выпавший снег.²⁹² Абаза: С-АС также читается «сы» – снег, «асы» – выпал, т.е. «Выпавший снег».

Дома (хоганы) индейцы навахо строили из бревен и глины. Данный термин также этимологизируется на языке Абаза, с некоторым допущением: ХОГА – «наш народ», АНЫ / АНУ – «место жительство». Важнейшим обрядом погребения было кремация покойников и погребение праха в могильных домиках – на деревянных платформах, наподобия воздушного погребенья, характерного и для Абаза.

У североамериканских индейцев, красный цвет – символ крови, жизни и любви, белый – цвет предков и чистоты.²⁹³ Абаза: красный цвет КЪАПЩ; брат АЩА, сестра – АХЩА, где Щ – корневая морфема ЩА – «кровь». Белый цвет Ш-(КВАКВА) встречается в слове ХЪ-ША – «происхождение» и др. В некоторых языках атабасков встречаются такие понятия: Солнце – ша/шаа; собака – Łaii; один – Ts'eł; голова – k'eu (Ki?). Имеются и синонимы на языке Абаза: Ша – рассвет; Ла – собака; ЗакЫ – один; ХЪА – голова.¹

То же касается языка бурушаски, на котором говорят в горных районах Хунза (Канджунт) и Нагар на севере Кашмира – языка бесписьменного, то здесь не вызывает сомнения типологическое сходство эргативного пояса в западной Евразии, в т.ч. и Кавказа. Основными работами по исследованию языка бурушаски стали работы Г.В. Ляйтнера, Й. Биддульфа и Д.Л.Р. Лоримера.

Согласно гипотезе Б. Блажека и Бенгтсона (1995), бурушаски относятся к сино-кавказской макросемье. И здесь, кроме успехов компаративистики, пока что убедительных результатов по отысканию лексических контактов, не получено. Нет сведений даже по отдельным совпадениям. (Группой компаративистики разрабатывается единая этимологическая база Сино-кавказской семьи, в том числе и бурушаски). Проживают в горной области между Китаем, Афганистаном и Пакистаном, Исторически бурушаски проникли в регион севернее Кашмира в 1-м тыс. до н.э.

---

¹ Атабаскские языки имеют консонантную систему «кавказского типа», три серии смычных: слабые, придыхательные и абруптивные (глоттализированные). Для праатабаскского состояния реконструируется система из примерно 40 согласных фонем, включающая семь полных рядов смычных и др.

Форма образования множественного числа языка буруши, через обычные суффиксы: -ting, -aro, -daro, -taro, -tsaro, -juko, -ants имеет общие корни с абхазо-абазинским языком: -тынгъи (ауатынгъи – «хотя бы они»), -арат (они, которые здесь); -дара (они, собственно там); -тара (вместилище многого); -цара (наше движение); -йкъво (некие там); -ант (они) и др.

Просматриваются некоторые аналогии: Бурушаски (диалекты Ясин, Хунза, Нагар) ²⁹⁴ / Абаза (адыгский).ⁱ Синонимы. Овцы, козы: асас / АСЫС – «ягнёнок». Быть, существовать: ба / БА – видеть, существовать. Сарай для коз и овец: бас / БАКЪ – сарай для коз и овец. Стена: бал / БЛЪИМ – стена. Горло, шея: kho / КВДА – горло, шея (кхо – гребёнка). Толстый: дауо / ДАГВА – толстый, упитанный. Перевал: хауо́сс, хауо́ст / ХАГА – высота (хагуст/хагусд – разошлись). Проглотить: huúr-t- / ХУП – отхлебнуть. Короткий: khuṭ (матчис) / КИАШ – короткий, ХУЦ – маленький (мачвкьис – мизинец). Чудо, волшебство: kūs / КЪВЫШ – волшебник, хитрец. Блеск, сжечь: lamzám / АМЗА – светоч, лучина (Луна). Палец: meş, miş / МАЧВЫ – палец.

Омонимы. Я: асас / АСАС – гость. По колено: ұтис / УТЫС – присядь. Дорога: gan / ГАН – ширина. Влагалище: рhо́зи / ПХВЫС – женщина. Серп: bisárk / ПСАРТ – ножницы.

Антонимы: Козлёнок, малыш: du / ДУ – большой.

Кроме того, основанная пища хунза – абрикосы, родина которого северо-восток Малой Азии, прародина абхазо-адыгских народов.

Всё это указывает на достаточно тесные связи языков атабасков и бурушаски с абхазо-адыгскими языками, в далёком прошлом, сохранённые в архаике языка Абаза.

С хатто-хуритской группой языков

Советский лингвист и археолог, создатель нового направления в общем языкознании – типологического исследования синтаксиса разносистемных языков, И.И. Мещанинов,ⁱⁱ ориентировал на надобность исследования языка Урарту (хурритского) в соотнесении с кавказскими (яфетическими – Н.Я. Марр) языками.

В своей культурологической концепции Н.Я. Марр выделил Кавказ как древний «очаг» распространения культур на Запад и Восток, Север и Юг. Он просматривал связь с Кавказом, становление «столпов» европейской культуры – греческой, римской и романской. Кавказские корни отмечены в культуре этрусков, басков и иберов на многочисленных примерах мифологии, быта.²⁹⁵

ⁱ Бурушаски – ханза, народ с высокой продолжительностью жизни (100 и более лет), до недавнего времени и в предгорных районах Абхазии наблюдались массовые явления долгожительства.

ⁱⁱ Кстати, он не имел лингвистического и исторического образования.

Родство хуррито-урартских и восточно-кавказских языков установлено на достаточно большом материале исследования. Ещё И.М. Дьяконов и С.А. Старостин подтвердили родство между хурритскими и нахско-дагестанскими языками – восточно-кавказскими языками. Далее, В.В. Иванов привел важные аргументы в пользу родства хаттского и абхазо-адыгских языков – западно-кавказскими языками. Были созданы предпосылки формирования гипотезы наличия новой языковой семьи, на базе хатто-хурритской группы языков.

Нас интересует взаимосвязи двух составных частей семьи языков: между хаттским (абхазо-адыгским) и хурритским (нахско-дагестанским), а также армянскими языками, носители которых были размещены в Малой Азии – Северо-восточной и Юго-восточной её частей. Жители Малого Кавказа и Армянского нагорья делились на два родственные народа: урартов (язык был единым и не имел диалектного членения) и хурритов (6 диалектов).

На языке близком урартскому языку говорили в городе Угарит и государстве Митанни, занятых после индоарийцами и семитами.²⁹⁶ До этих событий был некий конгломерат языков хаттского и хурритского, который отражается на родственном лексиконе – Абаза. Например, хурритское хаša-gi – это «масло», и по-абазински сливочное масло – ХВУША, молоко – ХЫШЫ.

Так, город АРРАПХЕ / АРРАПХА – современный Киркук, в древности заселённый хурритскими племенами. Аррапхэ, точнее, Аррафхэ – слово хурритское и, по-видимому, означает «(город), принадлежащий Дающим»..., восходящие к XV-XIV вв. до н.э., сначала из царской резиденции, Ал-илани – «Города богов» (совр. Керкук), затем из Нузи (бывшего Гасура, совр. Иоргантепе).²⁹⁷ На хурритском и на вайнахском языках это название обозначает «равнинное поселение».²⁹⁸ Абаза: АР-РАПХИА – «лёгкие гор»; АР-РАПХЪА / АР-РАПХЕ – «предгорье». Город (область) размещён в предгорной части пустыни, именно предгорье отмечено в названии.

С хуррито-урартскими языками

Наблюдается связь языков абхазо-адыгских народов с отдельно существовавшими ещё 5 тыс. лет назад хурритским и урартским языками. Сами эти языки имели тесную связь с нахско-дагестанскими, особенно с лезгинскими и вайнахскими языками. А те языки – с абхазо-адыгскими языками, в составе северокавказской семьи.

Все они совокупно включаются в Синокавказскую макросемью, куда относят ещё мертвый язык – албанский (агванский, арранский) язык. В Кавказской Албании засвидетельствовано полиэтничность. Здесь, наряду с армянами, изначально проживали этносы нахско-дагестанской семьи: очевидно

– лезгинский этнический массив, и не исключено, что потомками албанцев были и табасаранцы.ⁱ

В IV в. до н.э. впервые упоминаются албанцы, жившие по левому берегу р. Аракс. Есть топоним сложной этимологии АРЦАХ – историческая провинция Кавказской Албании – Карабах-Арцах. Попытки этимологизации его на основе армянского языка не убедительны.²⁹⁹ В древности слово Арцах звучало как Сарцах. Сар по-армянски гора, цах – хворост, дрова, деревья. Край звался как Горные деревья. Начальная буква в слове была утрачена, и до нас дошел Арцах.³⁰⁰ Арцив-Орел на армянском языке, цахк-ущелье Арцах дословно переводится как Ущелье Орлов.³⁰¹ АРЦАХ – это Высокие горы, этимология у него кавказская, перевод с нахско-дагестанских языков.³⁰² Арцах имеет тюркское происхождение: муж / воин + сако-массагетский народ,³⁰³ и т.д.

Слово этимологизируется и на языке Абаза. АР – гора; ЦАХЬ – подножье/предгорье/нагорье: «Горные долины». Просматриваются аналоги армянского и абазинского языков в словах: «ца-х» и «ба-ца» – хворост; «цахк» и «цахь» – ущелье; «с-ар» и «ар» – гора. Всё это соответствует названию страны – Нагорный Карабах.

В V-VIII веках, в населённой армянами части полиэтнической Кавказской Албании, находился монастырь АМАРАС. Начиная с V в., Амарас становится одним из крупнейших религиозных центров средневековой Армении. Монастырь построен из тесаных камней, добытых в карьере на горе Хазаз. По-абазински Амарас – «Одетый солнцем» (например, комплекс Амара на Солнечном берегу Болгарии). Хазаз: «ха» – камень, «з-аз» – предназначенный для умельца, т.е. «строительный камень».

Встречаются лезгинские / абазинские синонимы: уьлгучI / алгвуч – бритва; крар / кърар – дело, туп / топ – мяч; мурад / мурад – желание (араб.); къаз / къаз – гусь; кице / кыча – собака; ама / а-ма – осталось / имеется; анна / аныа – там; икIа / йкъа – так; са/за – один; гъайван / хIайуан – животное; нацц / цIа – вошь, лаш / лабаш – палка; ччил / шIыла – земля. Хатто / лизгински / абазинские синонимы: зари /зари / ари – человек / поэт / этот (человек). «земля» (лезг. , таб. аг. джил)

Попадают и общие элементы лексикона табасаранских / абазинских синонимов: швитI – свист, кIвар – межа / овраг, дзадз – колючка / шило, хьуб / хвба – пять, аба – отец, ул / ула – глаз / твой глаз, аьжал / аджьаль – смерть, гъаз / къаз – гусь, гъазаб – гнев / страсти, гъуйи / къвуй – колодец, кваса – безбородый, хьинцI / п-хьынцI-ыгвIа – перо / крыло.³⁰⁴

ⁱ Возможно, род Шервашидзе, ответвление рода Чачба – правил в Ширване, затем в XIII веке на правах потомственных владетелей им была пожалована часть царства – Абхазское княжество. Лоовы (Лау) – абазинский княжеский род, возможно, происходит от абхазской царской династии Аносидов, наряду с Чачба-Шервашидзе. Не исключается версия, что Шервашидзе и Лоовы имели персидско-арабское происхождение, и имели тесные связи с Арцахом.

Есть даргинские / абазинские синонимы: тупанг / тапІанча – ружьё / пистолет; кІантІил / канта (кІантІа) – мягкий / желеобразный; кьакьа / кьакьа – улица / выровненный; вацІа / баца – лес / хворост, лехІи / лымхІа – ухо.¹ Аварско / абазинские синонимы: хІайван/хІайуан – животное (зверь), нацІ/цІа – вошь, цІва/ай-чІва – звезда; лакско/абазинские: ххюва/хуба – пять, нацІ/цІа – вошь, шатта/щта – ншІы, вацІа/баца – лес/хворост.

Из возможного общего фонда нахских и абазино-абхазских языков, приведём некоторые примеры. Ингушские / абазинские: азаб / гІазаб – мука (страдание); алача / алаша – мерин; ахча / ахча – деньги; кІвагъ / кьуаргъ – ворон; бурж / борч – долг; тарих / турых – история; кьуй / кьви – колодец; кьурд / кьвырт – глоток; кхокх / хІвухІв – голубь; макьам / макьым – напев; тараз – весы / тараз – точно; нана / нына – мама; пайда / файда – выгода; саьгІаз / сагІаз – жвачка; цІарцІар / цІарцІар (цахІвцахІв) – блеск; чарх / чарх – колесо; циск / цІса (детск.) – кошка; чухва / чоха – черкеска / кафтан; харбаз / хырбыз – арбуз и др.

Чеченско / абазинские синонимы: со / са – я, ма / ма (мо) – нет, жІа-ла / ла – собака, цІога / цІыхъва – хвост. Обращает на себя внимание название «сталь» по-ингушски – гьулдан, что соответствует корневой морфеме изначального понятия железной руды на языке Абаза – «кьвыл-х».

Есть синонимы ещё из общего фонда общекавказского лексикона, содержащие такие понятия, например, «огонь», «помещение» и др. Огонь: по-аварски – цІе; по-грузински – цІи, цІа; по-абазински – мца; по-абхазски – амца. По-свански – ли-чІии (гореть, печь), по-абазински (адыгск.) – лычь (обдать жаром/жарение). По-грузински – цІало (маленькая комнаты, чулан как шкаф). Чеченское слово цІа – дом/комната. Корень абазинских слов, показывающих «внутреннее размещение» – цІа.

Некоторые из приведённых слов относимы к общекавказской базовой лексике, с элементами тюркского и арабского языков. Причём, тюркские элементы – это наследие гуннского слога, а арабские элементы языка – коранические слова, плюс ещё хазарский говор.

---

¹ Возможно, из представленного есть и заимствования из восточных языков. Встречаются и общие заимствования арабизмов и тюркизов. Лагкьан – корыто, леген – таз, ма – возьми, мурад – стремление, гамуш/камбыц – буйвол, тамаша – играть, аькьюл/акьыль – ум, разум, кьабагъ/кьаб – тыква, и т.д.

Горе тем, кто переводит буквально и, передавая каждое слово, обескровливает смысл. Именно здесь можно сказать, что буква убивает, а дух животворит (Вольтер)

Экстраполяция связей вне языковой семьи

Независимые друг от друга исследования (Макмастерский университет (Канада), Гарвардский университет и Массачусетский технологический институт (США)ⁱ), указывают на признаки индоевропейской ветви у абхазско-адыгских народов. Генетики показали необычайно высокую концентрацию Y- и X- хромосом на северо-западном Кавказе, характерную для людей, говорящих на индоевропейских языках.³⁰⁵ И советские археологи пришли к выводу, что индоевропейцы как-то связаны с северо-западным Кавказом, где самая высокая концентрация индоевропейского гена в мире, и обнаружилась среди адыгов, в т.ч. убыхов и абаза.

Однако абхазо-адыгский язык не относится к группе индоевропейских языков. И здесь допускается, что в доисторический период родной язык индоевропейцев – был очень близок, если не идентичен, языку, на котором сегодня говорят адыги, убыхи, абазы, что несколько меняет картину распространения древнейших людей по всему миру – именно с Кавказа.³⁰⁶ Компаративисты А. Старостин и И.И. Пейрос, следуя генеалогическому древу сино-кавказской макросемьи, относят сюда абхазо-адыгскую группу языков, приводят примеры, доказывающие существование связей между ностратической и сино-кавказской макросемьями, следовательно, между индоевропейской макросемьей языков и абхазо-адыгской группой языков.

Встречаемся и загадочными связями абхазо-абазинского языка с языками и народами многих других макросемей языков и языковых групп: индоевропейской; афро-азиатской; хамито-семитской и алтайской. В целом на Кавказе – «горе языков», выявляются наслоения скифо-киммерийского, сарматско-гуннского, тюркско-фарсийского пластов лексики языков, сохранённой и в архаике языка Абаза.

Допускается, что связующим звеном между сино-кавказскими и ностратической макросемьями (и картвельской группой), являлся именно язык хаттов (ашуйцев), в котором уже до новой эры существовал особый пласт шумерийского и древнеегипетского языков. Обобществлённые повсюду (и на Кавказе), элементы протоязыка, разнесены в пространстве. Характерной чертой

ⁱ В Макмастерском университете данные работы проводил профессор Джон Каларуссо, автор единственного перевода на английский язык древнего кавказского эпоса «Нарты».

древних сино-кавказских языков (баскский и, отдалённо родственный сино-кавказской макросемье, шумерский язык) является их эргативно-агглютинативный типологический строй.³⁰⁷

Так, древнейшие города-государства хаттов возникли в III-II тыс. до н.э. на востоке Малой Азии и были захвачены индоевропейскими народами анатолийской группы во II-I тыс. до новой эры.³⁰⁸ Именно эти исторические факты, и многие природно-географические события, предопределили дальнейшее перемещение и размещение носителей сино-кавказского протоязыка в обширном регионе.

Носители данного пласта (древнего слога), переместились на Кавказ и далее на Запад и Восток, из региона Малой Азии. Допускается наличие в обобществлённом языке – протоязыке, ещё более древнего наслоения праязыка, из региона Центральной Азии. Так, в произведении «Зер-миг» в качестве одного из переводчиков и комментаторов бонских книг, наряду с индийскими и китайскими учеными, назван «Мудрейший в Риме Хризостом-оратор». Значит, следуя текстам, мы должны искать описанную систему также и к западу от Памира, в Иране и Средиземноморском бассейне в первые пятьсот лет до нашей эры и первые века нашей эры.³⁰⁹

Армения

Говоря о хурритах, безусловно, имеют в виду Урарту. Упомянув Урарту, с необходимостью возникает проблема раскрытия возможных связей с аккадцами и шумерами, частей всемирной культурной общности.

Г.А. Климов обратил внимание на возможные исторические контакты абхазо-адыгских языков с индоевропейскими и даже индоарийскими языками, куда относят и армянский язык. (Академик Н. Марр, считал, что язык армян стал индоевропейским, лишь после вторжения Ариев в Армению). Для понимания истинной древности народов Абаза следует обратить пристальное внимание на внешние связи предков абазин с одним из древнейших народов мира – армянами, начало этногенеза которых, относят к концу II тыс. до новой эры. Уникальность армянского алфавита состоит в том, что его буквы и их написание донесли до современности практически в неизменном виде, что облегчает прочтение древних слов.

Предки армян говорили когда-то на особых местных языках, но в I тысячелетии до н.э., перешли они на язык индоевропейской семьи, родственной исчезнувшему фригийскому языку (А.М. Кондратов). Лингвокультурные связи армян и предков абхазо-адыгских народов многогранны. Приведём лишь несколько примеров их языкового соприкосновения. Термин – АЙ / ХАЙ, самоназвание армян. В лексике

абазинского языка встречается: «хайиа» – толстые чресла (поясница и бедра женщины); «ай», например, в таких словах айрыш – упрямый, где рыш(а) – сплетение, закручивание. Аймына – злобная, непреодолимая сила (йамына – чума). (По-тюркски «аймын/айбык» – стесняться, стыдится, смущаться).

На языках на-дене «Хейока» – Бог грома, молнии и дождя.³¹⁰ Бытует поверье евреев: с наступлением ночи, Бог предписывает ангелам закрыть небесные врата, и злые духи обретают возможность вредить человеку. После полуночи возглашается Божье повеление, чтобы с приходом утра были распахнуты на небе врата для восхода Солнца.³¹¹ Главный бог этрусков – Тин, бог дня, света, и слово «день» звучит также. В китайском слове «тѣн» – небо, и по-японски небо – «тен». На языке Абаза ТЪЫ – открывание/распахивание; ТНЫ – открыл.

Аргументами данного соответствия могут служить многочисленные лексические аналогии в языках: басков, хаттов и армян. Здесь кроется нечто большее, чем кажется на первый взгляд. В нартском эпосе абхазов действует чудесный кузнец АЙНАР-ижьби (Айнар-кузнец), изготавливая боевые доспехи, снаряжение, орудия труда, починя повреждённые бедра, черепа. И Айтар, долями которого, являются семь божеств: Джабран, Жвабран, Ачышашана, Алышкентыр, Анапа-Нага, Амра (солнце), Амза (луна)». То есть в глубине абхазо-абазинского языка, выразителя эпоса о нартах, отыскивается некое загадочное АЙ, как имеющее отношение к железу. Обратим особое внимание с данного ракурса на сказание о нартах, где происходит таинственное событие: кузнец Айнар высекает из камня (?) – железного Сасрыко.¹

Отсюда версия названия ХА-ТТЫ – «камни дробящие/распускающие/выделяющие» (возможно, из руды), древний народ, долгое время хранивший секрет железа, полученный, видимо, от хурритов. В купе с нартским героем Дыд – гром, представлены шумерийский бог грома «адад», и арамейский – Хадад. Как бы утреннему рассвету или выходу Солнца из-за туч, предшествует звон на небе – звонкие удары грома. Или Айергь – божество молнии, огня и войны. Прослеживается некая общность в названии железа и имён богов Ближнего Востока. Бог Хаддад, по-арабски – «кузнец» (ха-дд – «острый», ха-ди-д – «железо»).

Замечено давно и наличие некоторого сходства эпоса «Нарты» с хурритским мифологическим вайнахским эпосом «Песнь об Улликумме». Данные имена и параллели указывают на источники происхождения нартского эпоса – Малая Азия, место истока металлургии. И нарты умеют добывать руду, выплавлять металлы. Так, по-абазински: «Кол-х», житель Колхиды – металлург, или донное железо «крица».

---

¹ Около ста слов с приставкой «ай», встречается в языке Абаза.

Существует и сложные связи армянско-абазинских корней. Так, Параватумб – селение в Армении, на армянском языке – «холм старухи», где тумб – холм.³¹² Наблюдается и загадочная связь «тубал» по-семитски – «кузнец».³¹³ И на абазинском языке ТУМБА – холм, курган.ⁱ По-армянски коза – «аус», по-абазински АУАСА – овца»; двор – «бак», БАКТЪ – сарай.

Хурритско-хаттское соседство, возможно, и более глубокие их связи, позволят раскрыть этимологию «Матенадаран» – «biblioteca ot: matjan-gukoris».³¹⁴ Если «Матен» с древнеармянского переводится как рукопись, то «адар-ан» легко читается на архаичном абазинском языке так: «адыр-ра-ану» – место хранения знаний, т.е. – «хранилище»,³¹⁵ что в целом соответствует сплаву армяно-абазинской этимологии.

Армянское название мира или региона – АШХАР, полностью совпадает с самоназванием группы абазинских общин – «Ашхар(уа)», жители горной страны; может означать Землю – ashxarh. Созвучно этому и абазинское название армян – «А'швамахь». Правда, Мир на абхазо-абазинском языке – Адуней, выражает мужской образ миров «горных», творение Бога – Космос; Сатаней, женского аспекта миров «дольных» – Мать-Земля. Море по-абхазски – АМШЫШ, по-армянски Амшен – «прибрежный».

На абазинском языке железо – «АЙ-ХА», можно перевести как «армянский свинец/металл».ⁱⁱ По-армянски железо – erkat', что отмечается в слове «ковка» ЙР-КЪБА, абазинского языка. Широкое распространение получило ковка и литьё приблизительно с 2300г. до н.э., в регионах Малой Азии, где тысячелетие проживали предки армян и абхазо-адыгов. Сравнивая «айха» с абазинским названием оружия – «абджьар», как «отцовское оружие», можно заметить, что в последнем случае речь идёт не только о металле, возможно, бронзе – «джьаз» (на хурритском языке оружие – «shauri»), но закалённой (джь) стали. Где АЙ – словообразовательный суффикс, можно принять в качестве символа национальной принадлежности металлургов; ХА – производной от слова «камень», или менее слабый вариант – ахра: «точить», «раскалывать».

А вот ДЖР / ДЖЫР / ДЖЪАР – калёная сталь. ДЖЬ + Р(хь): «обожжённое + остуженное», даёт приоритет открытия производство железа – предкам абхазо-абазин (сталь по-армянски – roghpat). АЙХА – вообще «металл», «железо» (по-абх. ещё и «топор»). Прослеживается связь с индоарийским словом АУАН – «руда, металл, медь, бронза, железо». Кроме того, символом власти Мардука – верховного бога Шумерии, был серповидный топор. Слово

ⁱ Термин «тумба» римского происхождения: «Tumbe – “могила, гроб, яма”, восходящий через народнолатинское tumba “могила” к греческому tumbos “холм”». И на абазинском языке ТУМБА – холм, курган.

ⁱⁱ Железо (медь, бронза), звучит во многих языках подобным образом: Айши – в аккадском; Айас – в древнеиндийском; Айах – в древнеиранском; Айес – в латинском; Айс – в древнегерманском.

«топор» на баскском языке *haizkolari*, происходит от корня слова *haitz*, что означает «камень/скала» (абаз. *ХацІкъа – скала*). Это указывает на связь этих языков с неолитическими каменными инструментами.

Древними писателями описана местность Армянского Нагорья «Айаду». АЙ-А-ДУ (армяне + локализация + большая) – Большая Армения, известная в истории как Наири, что собственно, этимологизируется: «туда переплывшие (возможно восточный берег оз. Ван). Или вариант: АЙ-АТУ (армяне + место проживания) – край, расположенный к югу от озера Ван.

Происхождение топонима АРАРАТ неизвестно. Образовалось: от слов Арай-Арат – «гибель Арата – седьмого армянского царя» в сражении с ассирийцами;³¹⁶ от шумерского *Nur-ar-at* – «славный отец гор» или «светлый отец гор»,³¹⁷ сравнимо с баскской горой «Аралар»,³¹⁸ возможно, с арамейского – «Высокая Гора». На основе хаттско-абхазско-абазинского языков (возможно, шумерского) название «Ар-ар-ат» (АР – гора, АТ – месторасположение), можно привести к соответствию: «Область Горы гор», что соответствует её легендарной роли. Или вариант: (АР – гора; АР – Арии; АТу – жительство) – «Горная вершина Ариев».

Шумерия и Аккад

А. Ю. Милитарёв, вслед за ним И.М. Дьяконов, пришли к выводу, что шумерский язык имел распространение и в Передней Азии. Однако А. Романчук обратил внимание на то, что Старостин и Милитарёв указывали на контакты «пришлых шумер» в Малую Азию с афразийцами, при этом, не свидетельствуя, о возможных контактах шумер с северокавказцами – «вроде бы местными жителями». И место распада северокавказцев полагается южнее Кавказа, в Закавказье – как раз на стыке ареалов.³¹⁹

Все расшифрованные к тому времени древние языки, включая китайский и языки народов Дальнего Востока, как показал Чарльз Фостер, происходят из одного источника. Впоследствии было доказано, что этим источником является шумерский язык.³²⁰ Шумерский язык приходится считать изолированным, и родство его с каким бы то ни было другим языком – не установленным (И. М. Дьяконов).

Некоторые шумерские слова могли сохраниться в своем неизменном состоянии до настоящего времени на абхазо-абазинском языке, учитывая его архаичность. Тем не менее, остаётся некоторая неуверенность в том, что переводы с шумерского, расшифровки звучания шумерских слов, являются окончательными.

Во многих шумерских текстах упоминается «апкаллу»; это аккадское слово происходит от шумерского «Аб.гал» АБГАЛ («великий, который ведет за

собой», «господин, который указывает путь»³²¹ Абаза: АБ-ГЫЛ – «Отец, стоящий (впереди)»; (й)АПХЪА-(л)ЛУ – превосходный / ведущий, стоящий впереди.

Главным божеством шумеров, присутствовавшим физически среди людей, был Бог Грозы – АДАД,ⁱ производное от ДА.ДА (в Шумере – Ишкур, в Вавилонии и Ассирии – Адад, у арамейцев в Древней Сирии – Хадад, у хананеев в Древней Палестине – Адду). Абаза: АДЫД – «Бог грозы», в виде раската; ДА-ДА – дедушка.

У больного, в эпоху шумерского царства, был выбор врачей, между АЗУ («тот, кто знает воду») и Я.ЗУ («тот, кто знает масло»). Иногда добавляли к должности врача его имя – ЛУЛУ АЗУ. Где «лулу» – мельница, то есть «знаток перемолотой воды», возможно, «живой воды». Абаза: А-ЗА – знающий; ЗУ или ДЗЫУ – вода приносящая пользу; ЛУ – мельница, жернова.

В шумеро-аккадской мифологии центральное божество – АНУМ, бог неподвижного небесного свода, звездного неба, его именем открывается список Богов. К Ануму обращаются за советом и благословением. Он нередко враждебен людям, однако чаще пассивен, бездеятелен, скорее символ высшей власти.³²² В абазинском языке встречается в сложных словах, например: хІ-АНУМ-жъым – «Не оставляй нас АНУМ без покровительства». (В народной речи сходится к искажённому звучанию: «хІанумжъым» – «не оставляй нас там, где не присутствуем», что является бессмысленным).

В шумерской мифологии, Мардук, возглавлявший бунт против Первородного Отца, выдвинул предложение вручить ему верховную власть, чтобы он мог в одиночку сражаться с «чудовищем», которым оказалась их мать. Получив верховенство среди богов, он выступил против чудовища и после жестокой битвы убил её, а затем разрубил пополам. Из одной половины он сотворил Небо, а из другой – Землю: «Взял половину – покрыл ею небо». Одним из имён Мардука был МАРУТУККУ. Абаз.: МАРА-ТЫКВ – «мара – Солнце + «тыкв – в центре внимания», т.е. «Центральное, солнечное божество».

По свидетельству одного из текстов, человек настолько был похож на богов, что, Богиня-Мать даже дала созданному ей человеку «кожу, как кожа у богов». ³²³ Верховный Бог абхазо-абазинского пантеона – АНЧВА – «материнская кожа, покров из матери». Здесь префикс «А», как приставка определённости, это титул, означающий, как и в семитских языках – «прародитель», а АН – может содержать символ Неба, как в шумерском языке.

У шумеров «га» – «выйти за пределы», и на языке Абасков, окончание слова «ра» – «движение от объекта». Шумерское аба – предок, отец и у абасков

ⁱ В китайской мифологии громовец – Лэй-гун имеет облик дракона (благодетельного духа) и считается отцом первопродка Фуси.

Аба – отец, предок. Шумерское понятие «мах(а)», означающая «великая, большая», соответствует абхазо-адыгской ценностной категории МАХІВА – «большая, великая». В шумерском языке множественная форма образуется путём двукратного повтора, например, udu-udu; на языке абаза, используется тот же принцип: ду-ду, хвыщ-хвыщ, с-са, и др.

В аккадской мифологии персонификация водного океана и его супруга – исполинское чудовище Тиамат. Веселье молодых могучих игигов раздражало АПШУ или Апсу. Он решает погубить богов. Боги даруют Мардуку верховную власть, и во время схватки Тиамат раскрывает огромную пасть, но Мардук насылает ветры, которые проникают в утробу чудовища. Тиамат «теряет управление», молодой бог пронзает ее стрелой и убивает. Абаза: АПША – «ветер», или, АПШ – «похожий»: бога ветра поражают ветром.

В аккадской мифологии не очень определённая группа (отыскивающихся в родстве между собой) богов космического (небесного) характера. В тексте говорится о трёхстах аннунаков – ИГИГИ, похоже, астронавтов, оставшихся на орбитальной станции, не спускаясь на Землю. И в нартском эпосе говорится о загадочных учителях нартов АЕРГИ, немногочисленных, но могущественных, обладавших силой, полученной от Бога. Абаза: ИГИГА / ИГЬБАГЬБА – «вращение вокруг чего-то». По-шумерийски «исте/эсте» – в памяти/внутри; Абаза: ИЗТУ – содержатель.

Шумерский Бог войны и эпидемий ИРРУ / ИРРА. Возможно, с его именем связано имя хеттского бога чумы Иарри. Ирра близок богу подземного мира Нергалу, который тоже считался богом чумы. Или хазары, в определении границ государства исходили: «...на севере – до холодной страны йуру..., югра, населявшая Северный Урал».³²⁴ Может быть имя связано с утрашением переселения в Йару? Абаза: ЙАУРРУ – страшное проклятие, напасть.

В аккадской мифологии ИШУМ советчик и посол бога подземного мира Нергала, а также бога чумы и войны Эрры; посол богов вообще. Настроен сочувственно по отношению к людям, старается смягчить ярость гневного бога. В подземном мире – проситель за умерших людей перед Нергалом. Охраняет людей в ночи, особенно больных. Привратник Подземного мира, божество планеты Сатурн. Абаза: ИШУМ – «бесстрашный (не человек), готовый заступиться и дать отпор».ⁱ

В шумерской мифологии встречается ЛУЛУ. Данным словом назвали существо «примитивное» – «тот, кто получился в результате смешивания», созданный как слуга богов. После смешивания «крови» и «глины» следовала фаза рождения Адама, завершавшая «запечатление» образа богов в новом

ⁱ ШУ – египетской мифологии бог воздуха, разделяющий небо и землю. ШУ по-абазински – угол, за которым неизвестность.

существо. Абаза: ЛУ-ЛУ – «жернова помола + смешивания». Шумерский Бог огня «Гибилла» ГЬИ-БЫЛА (все + горение), т.е., «Всесожжение».

Здесь же говорится, что первой из игигов на Землю ступила богиня плодородия и врачевания НИНХУРСАГ (др. егип. Хатор): «Нин» – богиня-мать, госпожа; «хурсаг» – лесистая гора, где произрастали все виды трав и различные деревья. И всё это было для человека: «Когда впервые человек был сотворен, не знал еще он хлеба, не знал еще одежд он, кроме шкур; жевал траву он, словно овцы, и воду из канавы пил».

В абхазо-абазинском языке слово этимологизируется двояко. 1) Ипостась богини плодородия: «Нин-Хур-саг», НИН / «Нын(а)» – прапрабабушка (содержание подпитывающего духа «ны»); «хIвур(а)» – трава или «къвыр(а)» – кустарник; «саг» – гора (?). 2) Ипостась богини врачевателя: «Нин-Хур-с-аг»: «Хвур(та) – рана; «с» – место приложения действия»; «аг» – назначение, применение. НИНХУРСАГ – «Лекарь, подпитывающий дух», отвечает её основной роли на Земле.

В космическом путешествии шумерского мифического героя – Энлиля, его маршрут проходит между двух небесных тел, носящих имена Дилган и Апин. В буквальном переводе «Дилган» означает «первая остановка», а «Апин» – «там, где был проложен правильный курс».³²⁵ Здесь же отмечается место приземления – СИБЗИАННА, некое загадочного посланника АННА. Абаза: СИБЗИ-АННА. СЫБЗИ – «моё хорошее, где мне хорошо»; АНУ – «месторасположение». ДЫЛГАН – «уже отнесённый ею». АПНЫ – «конкретно к этому месту».

В Древнем мире Шумер был знаменит не только своими тканями, но и предметами одежды. Наиболее распространенное одеяние называлось ТАГ – предшественница римской тоги, переводится с шумерского как «одежда, в которую заворачиваются».³²⁶ Абаза: ТА-ГВА – сунуть, обворачивать.

Шумерском языке «глина» обозначается словом ТИИТ – «то, что содержит жизнь». Творит людей из глины и распоряжается их судьбами аккадская богиня-мать Аруру. Шумерский Энки – владыка земли со своей супругой Нинмах – великая госпожа, лепит людей из глины подземного мирового океана Абзу (изначальная вода АБ-ДЗЫ). Подобно этому, Библейский Творец вылепил Адама из красной глины. Существуют параллели арабских *tin* – «глина» и *tyn* – «создавать, устанавливать». Абаза: ТЫТ – мятая глина.

Библейское имя ЭДЕМ имеет месопотамское происхождение и происходит от аккадского слова «эдину», что означает «равнина». Или шумерское название обители богов звучит ЕДИН, что означает «дом справедливых».³²⁷ В абазинском фольклоре мифологическая категория – ДЫНА: оживленное и безжизненное; мужское и женское, явления и вещи, не обладающие

конкретными свойствами, содержащие и доброе и злое начала, проявляемые в зависимости от ситуаций.

Шумеры называли своих богов «ануннаки», которые представлены настоящими исполинами. Абаза: АН-УН-НАК (мать + жилище + далеко) – «Прародительница в далёком небесном обители». В фольклоре встречаются аналоги – нарты, в отличие от ацан – великаны, порождённые прародительницей – великаншей Гущаней.

Египет

«Согласно произведенным над большим количеством египетских мумий изысканиям, строение их черепов и взаимные пропорции частей тела указывают на родство древних египтян с так называемыми «кавказскими» племенами...».³²⁸ Однако не все лингвисты согласны с родственностью языков этих народов, ограничивая связи западнокавказских протоэтнсов, контактами лишь с ливийско-гуанчскими языками «в северных районах Передней Азии в V-IV тыс. до н.э.».

Например, В.А. Дыбо, И.И. Пейрос, указывают на отсутствие лексических совпадений между египетскими и кавказскими языками. При этом обращают внимание на то, что «языковое и культурное влияние не было односторонним, скажем, из афразийских языков в северокавказские или наоборот. Заимствования шли в обе стороны, отражая обширные и тесные связи между этими языками и взаимовлияние соответствующих культур».³²⁹

Древнеегипетский язык. Представляет интерес и проблема лингвистических связей с Древним Египтом. Заимствования из древнеегипетского языка, лексики, ономастики и топонимики, встречаются в аккадском, древнееврейском, арабском и греческом языках. Эти глоссы могли стать «обменным фондом» при контактах данных народов с предками Абаза.

Однако А.Ю. Милитарёв и С.А. Старостин, отмечали отсутствие специфических египетских – южносемитских параллелей в сино-кавказской семье языков, указывая на то, что в период восточнокавказских контактов с семитами египтяне находились уже в стороне от этих контактов. Не оспаривая данное положение (относя её к восточно-кавказским языкам), отметим, что пра-западно-кавказские языки (хатты, кашки, абешла), имели достаточно тесные сближения с Египтом. То есть, протоабхазо-адыгские языки довольно рано начали контактировать с афразийскими языками, возможно, со староегипетским (5,2 – 4,2 тыс. лет назад) и среднеегипетским языком (4,2 – 3,4 тыс. лет назад).

В 3,3 тыс. лет назад в Египет вторгаются «народы моря». Название это собирательное относится как раз к массе сино-кавказских племен, вытесненных

со своих мест индоевропейцами. К ним также, возможно, примкнули и некоторые из числа индоевропейцев, например, греки-дорийцы.³³⁰ По крайней мере, обнаруживаются следы древних контактов, главным образом, в лексике западнокавказских народов и египтян.

Эпоха среднеегипетского, классического языка начинается с 2200 года до н.э., и употреблялся в литературных и религиозных текстах вплоть до падения египетской культуры, когда, население Египта перешло на другие языки: новоегипетский, после на демотический. В свое время египетский фараон Аменхотеп III обращался к царю Арцавы с просьбой прислать ему касков-воинов для использования в своей армии. Иногда хеттам удавалось заручиться поддержкой касков. Так, последние сражались на стороне хеттов в битве при Кадеше (Кинзе) против египтян.³³¹ Такие контакты не могли не оставить следа в абхазо-адыгских языках.

В религии Куша почитался храм АМАРА.ⁱ На стеле, найденном в Амаре, датированном временем Рамсеса II и Рамсеса III, изображён Амон-Ра. Ра – дочь Амона, царя богов, сияющая подобно Атону. Культ Солнца, существовавший в древнеегипетской цивилизации, нашел свое воплощение в этом божестве. Абаза: Амара/Амра – «Солнце».

Апис/Хапис – священный бык в древнеегипетской мифологии, имевший собственный храм в Мемфисе. АПИС считался посвящённым Птаху или Осирису или же выступал в качестве отдельного божества, почитаемого в районе Мемфиса.³³² И корова, родившая Аписа, тоже почиталась и содержалась в особом здании.³³³ Начиная с позднего периода, он изображался на гробах как быстро бегущее священное животное, которое несёт к гробнице мумию умершего.³³⁴ На абх.-абазин. языке АПЫС / АХИВЫС – «бычок, телок».

Греческая транскрипция имени древнеегипетской богини ИСИДА – Исе(т), с неизвестной этимологией. Встречается ипостась богини – «Непорочная», закутанная с головы до ног, открывает свою мудрость только тем немногим инициированным и прошедшим испытание, которые заслужили право предстать перед ней, снять покровы с Природы и оказаться лицом к лицу с Божественной Реальностью.³³⁵ Абаза: АСЫДА – «без рубахи», лицо, обнажающее себя; ИСЫТ – «дай мне» (знания?).

Слово ПИРАМИДА, по общему признанию, происходит от греческого *pyramis*, где *pyr*, «огонь», «что означает символическое представление Единого Божественного Пламени, жизни всех созданий».³³⁶ На абазинском языке – «Пыр-Амаз»: Пыр – «огонь», Амаз – «в котором содержится». Или ПИР-АМА-

---

ⁱ Амон-Ра – древнеегипетский бог Солнца, затем царь богов. Приобрел статус особо почитаемого бога фараонов во времена Восемнадцатой Династии фараонов. Амон-Ра даровал победы фараону и считался его отцом. Амон ('imn' потаенный) – бог-творец, создавший все сущее.

ДУ – содержатель огня: «пыр / фыр» – огонь; «ду» – большой, т.е. «Большое сооружение – хранилище огня».

Муж воинственной богини Маат, Баст или Сехмет – ПТАХ. Один из немногих антропоморфных образов египетской религии: Бог-творец. Этимология Пта-ха не проста. Птичье, парящее начало в нём заключено на праиндоевропейском корне «pt-» – означающий «лететь, широко раскрытые крылья...».³³⁷ Здесь не раскрывается вторая часть слова «ах», которое на абхазо-абазинском языке переводится как «Царь». Что касается первой части, то и здесь существуют варианты: П – «пыр», лететь; Т / тІ – «сова», т.е. ПТ – «летающая сова». Тогда ПТАХ – «Высшая Мудрость Верховного Правителя». Именно, символический оберег, соответствует ПТ – «Смерть, парящая над возрождённой жизнью». Ведь кроме многих ипостасей «Птах» наделён был ещё функцией бога загробного мира; могильного бога. Слово – П-Т-АХ с абазинского языка можно свести к образу: «Царь смерти, витающий над жизнью». В целом в символике ПТАХА присутствуют – АПИС – «Бык» и АНКХ – «корова», как образ мужчины и женщины.

Современное название царей в Древнем Египте – ФАРАОН. Возможно, не было официальным титулом, а возникло как эвфемизм в эпоху Нового царства и особенно распространилось к середине I тыс. до н.э., позволяющий не упоминать царского имени и титулов.³³⁸ Считается производным от слова Per-aa – «великий дом, дворец»,³³⁹ на древнеегипетском языке.

Абхазо-абазинские синонимы: ФЫР-АН / ФЫРГЪА-УН. Где «фыр» – «огонь/жар/солнце» (абхаз. фыр-каца – герой в образе «огонь-мужчина»), «ан» – мать, «мать огня»; «фыргъа / пыргъа» – «горящий уголёк, источник пламени».ⁱ Или ФЫР-А-Н, где Н – «дух», А/«ану» – расположение в пространстве, фыран – «Мать огня»; фыр-гІа-ун – «Дом-хранилище искры огня». ФАРАОН – «содержатель духа огня/солнце», солярный знак «Амон-Ра», равный абхаз.-абаз. «Амра/Амара» – Солнце.

Бог Нила – супруг богини Нехбет, покровительницы Верхнего Египта, пожилой ожиревший мужчина с пухлым отвислым брюшком и женскими грудями – ХАПИ. Он одет в набедренную повязку рыбака, а на голове носит водяные растения – чаще всего папирус.³⁴⁰ Изображался в виде тучного человека, держащего в руках сосуда с водой.³⁴¹ Абаза: ГАПИ – «Располневший, раздутый человек».

Коптский язык – живой язык, завершающая стадия развития древнеегипетского языка. Будучи живым языком, как и язык Абаза – современное состояние хатто-абешла-ашуйского языка, могут быть сопоставлены в части глоссарии.

ⁱ Переход звука «п» в «ф», присущ готскому языку.

Например, имя бога ОЗИРИС соответствует названию общих для всех арийцев духов – «асуров» и в переложение на русскую почву представляет собой «Сурью», т.е. Солнце.³⁴² Или Осирис – бог возрождения, царь загробного мира в древнеегипетской мифологии. Сойдя в царство мертвых, Озирис стал богом преисподней и загробным судьей, (Книга мертвых). Покойники должны были записаться в его последователи и принять его имя. Озирис переносил души через «реку жизни». По-древнегречески: Wsr/wsjr – «работа по перенесению через воду».³⁴³

Абаза: АДЗЫ-РЫС – «Переходящий через реку»/«Переносящий через воду», где Уы-рыс (wryс) – «переплыви», Усра (wsrа) – работа. По-коптски «Та-Нутер» – «Страна Бога». Абаза: ТА – размещение, местоположение, страна (например, топонимы: Гудоу-та, Чхал-та, Мзым-та и т.д.). В начальной истории Египта, среди прочих стран упоминается «Иам», или «Имам» – область к югу от II нильского порога. Этимология слов неизвестна. Абаза: ЙАМ – не существующая, загадочная (страна); ЙМАМ – не принадлежащая ему (фараону?).

Символ бессмертия АНХ / АНКХ (английская транслитерация ankh, где kh – согласный, обозначающий звук х), где основная морфема Н / АН / 'НХ – дух / мать / жизнь, что имеет соответствие в коптском и абазинском языках. Или загадочное абазинское слово ТУТ-И-ГОРА, о невысказанных для человека событиях, или нежелательных для него последствиях, исходных от древнеегипетских божеств: Тути (Тот) – бог Луны, мудрости и летописи – в образе ибиса; Гор (Гора) – бог Солнца, сын Исиды, зачатый от мертвого Осириса, коварно убитого его братом, богом пустыни Сетом – в образе сокола. Тути-гора – функции несовместимые в одном лице.

Ближний Восток

Иврит. Считается (со ссылкой на Библию), что хатты жили на территории Ханаана (современной Палестины), ещё до прихода сюда сынов «Авраама». «И был Исав сорока лет, и взял себе в жены Иегудифу, дочь Беэра Хаттеянина, и Васемафу, дочь Елона Хаттеянина» (Быт.26.3). Матерью царя Соломона была «хаттаянка».³⁴⁴ Данные факты, трактуемые из связей хатто-абешла – предков Абасков, с древними евреями, отображаются в лингвокультуре потомков тех народов.

Так, в космологии иудаизма отражается, что на первых порах восхождение души, она не мыслится актом покаяния. Здесь, душа трёхчастная, вовлекается в процесс, тождественный экстатическому странствию через семь небес. «Я взошел в первый чертог, я был благочестивым (хасид), во второй – чистым (тахор), в третий – честным (яшар), в четвертый – был целиком с Богом

(тамим), в пятый – сложил я святость пред Богом; в шестом я произношу кдушa (тремякратное благословение) пред Тем, Кто глаголом сотворил мир, дабы ангелы служения не погубили меня; в седьмом чертоге я старался из всех сил держаться прямо, трепеща всеми членами, и произнес молитву: "...Хвала Тебе, Всевышний, хвала Высокому в чертогах величия".³⁴⁵

Здесь встречаемся с загадочными аналогами понятий пяти чертогов, (обозначенных из семи)³⁴⁶,ⁱ на иврите с абхазо-абазинским языком, космогоническое миропонимание, познания, которые сохранились лишь отрывочно.ⁱⁱ Так, «Хасид», как Х-АСА – «свой, – благочестивый», и на абазинском языке: ХАСА – грядка, ухоженный огород; ещё, хаса с иврита – салат-латук. АСА – воспитанный, усидчивый, покладистый. Причём, «хасид» является синонимом «Хайт», что отыскивается и в абхазо-абазинском языке, как ХАЙТ – божество захода и восхода солнца, а также моря. «Тахор» – ТАХОРА – оборачивание в чистую (?) одежду, и размещение вовнутрь (?). «Яшар» – ЯША-РА – «жизненная правда» (абх.). «Тамим» – ТАМАМ – «истина» (абаз.), соответствует арабским понятиям: целый, безупречный, точный, как раз.ⁱⁱⁱ «Кдушa», соответствует абхазо-адыгскому термину – КОДОШ – покровительнице деторождения, воды и деревьев – Жизни.

Бог солнца в вавилонской и ассирийской мифологии ШАМАШ: светоч Мира; один из светильников в составе ханукии, который зажигают в течение восьми дней праздника. ШАмаш от семитского корня ŠMŠ – солнце, имя, обозначавшее: «Владыка дня».³⁴⁷ Абаза: Ш-АМЫШ: («рассвет/светлый/белый/ясный»/дверь + «день») – божество «Ясный открыватель дня».^{iv} Или ХАРА – «дырка»; Абаза: КЫН-ХАРА является частью того же понятия (КЫН – обратное / возвратное движение). Дал – «отверстие/проход», соответствует названию и назначению горной страны Абаза – Дал, прилегающей к перевалу Клухор.

Кусар-а-Хасис – ханаанский бог, чье имя означало «умелый и мудрый, «ловкий и проницательный». Он считался кузнецом, ремесленником, инженером, архитектором и изобретателем; предсказателем и магом, создающим священные слова и заклинания. «Кусар-ва-Хусаса» на абазинском

ⁱ И в буддизме, миры, куда попадают после смерти и перерождений, или миры состояния сознания. 1. Сфера чувственного, в которой пребывают существа, испытывающие желания, стремления, страсти. 2. Сфера форм, когда чувственное отсутствует, но присутствуют только элементы материи, сознание в сфере форм находится в состоянии объективности и беспристрастности. 3. Сфера отсутствия форм, в отсутствии элементов материального мира.

ⁱⁱ Данные понятие могли быть заимствованными из иврита в конце 2-го тыс. до н.э. в районе Малая Азия – Ближний Восток. Это событие могло произойти в начале 1-го тыс. н.э. в Абазгии, как результат внедрения гностического христианства первоапостолами, или же в конце этого тысячелетия – от хазар.

ⁱⁱⁱ В тюркских языках Хакъ – правда; адыгском – Хьэкъ – положенное/должное, истина, правда.

^{iv} Встречаются ещё синонимы: «Кывыс» (кус) – половой акт над женщиной; «кус» на иврите – женский половой орган.

языке – КЪВЫШ-АРГА-УС-ЪАЗА. Где «къвыш» (умный, мудрый, хитрый, изворотливый), «арга» (рассекреченные знания), «ус» (дело, работа), «ъаза» (умелый, искусный, ловкий).

Имеются оригинальные термины – кальки, при этимологизации сводимые к неким фактам связей на Ближнем Востоке предков абазин с евреями. Например, НАЖЫГВЫРЧЪЫДЗА: «до места, принадлежащего двенадцати», возможно, двенадцати коленам Израилевы, племена потомков двенадцати сыновей Иакова (существуют и другие варианты этимологизации, которые здесь опускаются). В абазинских сказках данное понятие преобразуется в образ страшилки – старые челюсти ЖЫ + ЧЪЫДЗА-ДЗА, изводящие всех, попавших в её владение (возможно, отголоска мифа о Самсоне и ослиной челюсти).

На иврите люди: слуги, друзья, охрана, войско – «гуф», с учётом перехода «п» и «ф» отмечается родственное слово в абазинском языке ГУП – организованная группа людей. Слово «жатва» – «кацир», по-абазински ЛАЦАР(а) ЦАГАР(а), соответственно, «посев» и «уборка» урожая. На иврите «квар» (корень «кр») – «село, селение (город)»; на финикийском – «карт» (крт). На языке Абаза КЫТ (кт) – «село»; «Квар», это ущелье, где обычно ставили селение. На иврите цифур – «птица»; Абаски говорили ЦИС – «птица».

Отмечены связи космологических образов абазгов и евреев (хазар). Например, АБАРА (по-хазар.) – «Истина», соответствует абхазо-абазинскому слову: «реально видимый предмет». Вариант АБА-РА: «Отец + движение», движение к истоку – Истине. В основе поиска и раскрытия этих контактов необходимо исходить из односторонности воздействия евреев на абазгов, как через христианство и иудаизм, так и на бытовом уровне.ⁱ

Арабский язык. Древнеарабское понимание Рая (Джанна), размещает его, скорее на небе, чем на земле. Там праведники наслаждаются в тенистых садах.ⁱⁱ Термин Джанн с арабского языка – «сокрытие». И в мифологии шумер, герой Гильгамеш во время своих странствий попадает в расположенный на вершине горы «сад богов».

Изгнанные из Рая Адам и Ева – «познали смерть», и стали жить с ней. Местом парадиза можно представить горы Кавказа, куда приплыл ковчег Ноя, т.е. в район «прошлого» Эдема. Место жизни смертного человека, низвергнутого с вершин – долины, можно описать на абхазо-абазинском языке – АПСНЫ – «там, где уже есть смерть».ⁱⁱⁱ В названии Апсны – окрестности Рая

ⁱ В Карачаево-Черкесии было немало поселений горских евреев, даже внутри поселений было еврейские кварталы, например, КЪАБАЦА (созвучное еврейскому слову КИБУЦА – общинное поселение). Возможно, они выходцы и Тушетии (Грузия), где проживала община горских евреев – «кабацей», называвшие территорию проживания Ках-Баца.

ⁱⁱ В суре 55 образ Рая усложняется: два сада, два вида каждого плода.

ⁱⁱⁱ Апсны – «страна души» – поэтизированная идиома.

для человеческой души, можно услышать отголоски древней мифологии Междуречья, Палестины, Малой Азии и Кавказа. АПСНЫ – Земля Адама.

Азия

Тюркский мир. Восточная ветвь сино-кавказской макросемьи пронзила тюркский мир при миграции на Восток.ⁱ Находясь в длительном соприкосновении эти семьи, могли сформировать некий общий лексикон, возможно с доминантой западных мигрантов. Позднее, когда они (хунну/гунны) двинулись на Запад, и достигли Кавказа, встретились с далёкими предковыми этносами в лице кавказских народов.

Имея контакты с абхазо-адыгскими народами, которые впоследствии вошли в состав Хазарского каганата, они могли ещё заимствовать что-то из их культуры и языка. В более поздние времена произошло обратное заимствование – наполнение тюркизмами этих языков, именами, этнонимами. В целом, этнокультурное влияние хазар на все горские народы Северного Кавказа – не ставится под сомнение.

Существует версия этимологии хазар: «ха», в переводе с санскрита – «предатели», «зар» – «ушедшие». ³⁴⁸ Хазары звались по-тюркски сабир, по-персидски – хазаран, по-арабски – ал-хазар. Перевод термина «Хазар» по-абазински имеет несколько вариантов. ХА-З-АР: ХА – камень, З – причастная форма прошедшего времени, АР – войско, т.е. «камень + время + войско» – «Армия (народа) камней времени». Или Х-АЗ-АР: «мы + где были + армия», т.е. дружественная армия, в действиях которого принимали участие Абазги. И приемлемая версия ХАЗЫР-АР: «готовность + армия», или «армия постоянной готовности» – регулярная Армия.ⁱⁱ Абазги впервые столкнулись с регулярной армией, и данный факт зафиксирован в названии конгломерата народов. Возможно, последнее название могло понравиться верхушке хазарского каганата, не лишённого захватнических амбиций.

В VII веке, периода присутствия на Кавказе гунн, хазар и болгар, встречаются племена и имена их правителей, которые можно этимологизировать на абазинском языке. КСА – правитель, возглавивший поход «хазар» на Дербент. КСА – «отрезающий», или «отрезанный/короткий». ⁱⁱⁱ АДЗАР-НАРСА – сын Кса, можно читать: «Адзар» – «место брода» (или «бок горы/предгорье»), а «Нарса/Нырса» – «перешедший реку».

АРПАД – верховный главнокомандующий, сын Алмаса, внук Эдил-Хаса, был назначен хазарским каганом полноправным главою племенного

ⁱ Генетические связи из глубины веков видны в кавкасионности карачаевцев и балкарцев.

ⁱⁱ Правда, хазыр – это арабское заимствование.

ⁱⁱⁱ По-тюркски «хса» – мужской кожух короткого прямого покроя.

объединения кабаров, секелей и мадьяр, был женат, как и отец, на знатной хазарке. «Арпад» – АР-ПА-Д(у) – «армия + движение + большое»: (управитель) больших перемещений – Главнокомандующий.

АСПАРУКⁱ – третий сын Кубрата, предводитель части распавшейся конфедерации отца, вроде бы имеет иранское происхождение (аспа + раука) – «имеющий светлых коней». По-абазински АС-ПА-РУК – «ас/асы» – аланы, «па» – сын и «рук» – над/крыша. То есть, «Сын правителя алан».

Есть экзоэтноним АКАЦИРЫ. «Этнос акациров Иордан называет “могущественнейшим”, “сильнейшим” и определяет его как неземледельческое, занимающееся скотоводством и охотой. Народ акациров, считавшийся “старшим войском” гуннов, обитал в Северном Причерноморье.³⁴⁹ Известны также хазары под названием акациры». Абаза: АКАЦАРА – мужество, доблесть, воинственность.ⁱⁱ Существует ещё этимологический вариант: АКАЦ(А)-ИР – «Армия мужественного». Птолемей выделял скифскую область АКАЦА, с «солнечными скифами», т.е. АКАЦА-АР – «Армия скифской области “акаца”». ⁱⁱⁱ

«Кацир» в переводе с иврита означает «жатва», «уборка урожая».³⁵⁰ «Акациры – симбиоз готов и сарматов в нартском эпосе знакомы как блондины Ахсар и Ахсартаг, основатели третьего рода нартов (санскр. nrti “танцоры”, “герои”) – Ахсартагката, от осетин. “ахсар” – “сила, храбрость” или абхаз. “ахцара” – “метка, тамга, знак рода”». ³⁵¹ «По разным признакам Кациры и Казеры было одно из черкесских племён». ³⁵² Своим предком адыги называют хазара Инала.^{iv}

Или АУАР и АСТАР. Так, согласно балкарским преданиям, родоначальниками карачаево-балкарцев являлись братья Ауар и Астар. Расшифровываются их имена как «горец» и «степняк». По-абазински АУ-АР: АУ (угIа) – «люди», АР – «горы», т.е. «Люди гор – горцы»; АС – снег, ТАР (а) – вместелище, т.е. «долинец».

Иранский мир. Были ещё контакты абазин с сарматами / шарматами, которые оставили негативное воспоминание: ШАРа – боязнь / страх, МА – наличие действия, Т – содержание. Такое значение имеет это слово у чеченцев и ингушей: «цIармат» – страшный, некрасивый человек. Дада / Дадас / Дадаг – дедушка \ имя \ создатель (сармат.)

ⁱ На карачаево-балкарском языке Аспарух: «гордый», «величавый», от слова – «оспар», с приписанным исходным корнем «ус/ос», значащим «нрав, характер».

ⁱⁱ Акацыр по-абхазски ещё означает – «плетеная корзина с ручкой».

ⁱⁱⁱ В нартском эпосе (осет.) выступают готы-акациры как блондины Ахсар и Ахсартаг.

^{iv} Миссионер Иоанн де Плано Карпини в 1245г. упоминает на Северном Кавказе иудеев под названием “брутахии”. Очевидно, что это предки абхазо-адыгских племён – брухи, проживавшие в верховьях Большой Лабы и Мзымты, по локализации Прокопия Кесарийского: между абасгами и аланами».

Эти названия, либо равно распространены во всех контактирующих языках, либо принадлежало небольшой группе, вошедшие в какой-то один из языков. Правление монголов или тюрков, алан или хазар, не означает, что перенимали у них всё: завоеватели вводили в свою культуру огромный пласт заимствований, в том числе и от завоёванных народов.

Загадочно имя АНАХИТА – древнеперсидская форма имени иранской богини – «незапятнанная», о ней сказано как о «бескрайней», «равной по длине всем водам, что здесь по земле текут».ⁱ «Анахита» представляется богиней бонской веры. Абхазо-абазинский этимологический эквивалент ипостаси божества звучит двояко: 1. АН-АХЪИ-ТА – «мать + золото + размещение», т.е. «Сверкающая, незапятнанная мать»; 2. АНАХЪ-ИТУ – «Живущая в бескрайней дали». 3. АНАХИТ – «все остальные». (Например, Аникет,³⁵³ руководитель восстания рабов, его имя читается как АНАХЪИТ – «прочие».ⁱⁱ).

Есть общности лексических единиц, не относимых строго к фонду макросемьи, даже – группы языков. Древний вид мужских и женских имен у осетин – это ласковое обращение к отцу и матери – детские названия членов семьи: Дада, Нана, Додо, Чендзе и др. Что полностью совпадает с абазинско-абхазскими именами, обращениями детей: Дада – дедушка, Нана / Нына – мама/бабушка, Додо (абхаз. имя девочки). Правда, Чендзе – по-осетински «чындрз», невестка, сноха, по-абазински Кянджы – это кукла. На осетинском и абазинском языках, дитя – «саби».

Наличествуют сарматско-скифские слова (I тыс. до н.э.), образующие определённый пласт абазинского языка. Kata – иранская этимология «дом / землянка», в абазинском языке ХЪА-ТА – собственный (жилище + месторазмещение), например, «й-хъата-ла» – «в сторону его проживания». Tæssar – «поворот, склон, идущий наискось». Абаз.: ТШШАРА, «расширяющаяся наклонная долина, на выходе из ущелье».

На скифском языке Ну-ĉаһга – «имеющий хорошие пастбища», что этимологизируется по-абазински: ХІВУ-ЧАРА – «пастбища на теневой стороне горы», или ХІВУ-КАРА – «пастбища удалённые». Слово sundak'æ – «шерстяная нить», имеет абазинский синоним: ШАНДЫГ – «толстая нитка» (льняная, пеньковая, шерстяная). В стародвальский говоре осетинского языка, встречается слово «чабыр» – короткий, тоже, в несколько расширенная варианте обозначается и в абазинском языке «хабыр-чабыр» – мелочь / мусор,

ⁱ Анахит (Анаит) – в мифологии армян богиня-мать, богиня плодородия и любви. В Хорезми – четырехрукая Богиня Нана-Анахита. В азербайджанской мифологии «Анахит» – имя богини.

ⁱⁱ В I веке новой эры в регионе юго-восточного Причерноморья (Понтос), возможно, ещё проживало рассеянное потомство хаттов (кашков и абешлайцев). В «Истории» Тацита (книга III), говорится о восстании в 69 г. н.э., возглавляемого бывшим рабом Аникет. Считается, что имя греческого происхождения – «Непобедимый», и сам раб из племени свионов. Между тем, у Тацита, восставший этнос – это закавказские племена, а не скандинавские дружины (не германцы и не даки).

где «хабыр», по-тюркски – вольный человек. То есть, вольный, но незначительный человек.¹

Некоторые примеры корреляции языков – осетинский/абазинский: абалц (уын) / абалц (ра) – отправиться в путешествие, двинуться в путь / покинуть отчий дом (где, цæ / ца – глагольная приставка, означающая движение предмета). Гобан / гвабан – тюфяк, матрац / тюфяк, матрац; хабæ-сабæ / хIаба-саба – неряха, неряшество / пыль и прах (хаос); хайуан / хIайуан – домашнее вьючное животное / домашний скот. Хайыр / хаир – польза, прок / польза, впрок; хуы / хIва – свинья / свинья; хуырым / гвурым (гурмыкъ) – наивный, тупой, тупоумный / наивный, тупой.

Хъаймæт / хъаимат – потоп / нечто ужасное, великое; хъæмæ / хъама(рта) – дома, домой/место расположения человека. Дзуап / джьоп – ответ / ответ; дзыпп / джьып – карман / карман; дамгъæ / дамыга – буква / фамильный знак; хатыр / хатыр – извинение / уважение. Дзыллæ / ажвла – общество, народ. Хъама / къама – кинжал / кинжал; хъару / къару – сила / сила; азтæ / хIызту – лета / годы; топп / топ – ружьё / ружьё (пушка); (сыдæй) мæлæг / амла – голодающий / голод; атагъа / атага – долина / спускание; таба / таба – сковорода / сковорода, таурах / турых – легенда / сказание; куджи / куджь-ма – собака / волк, и др.

Дамгъæ / дамыга – буква / тавро. Æхца / ахча – деньги. Дуне / дуней – мир, Вселенная. Махсымæ / бахсыма – брага. Намыс / намыс – честь. Нартхор / нартыхв – кукуруза. Пайда / файда – польза. Саби / саби – дитя, ребёнок. Сахат / сахIат – час, часы. Харбыз / хырбыз – арбуз. Хатыр / хатыр – извинение / уважение. Хъаз / къаз – гусь. Хъул / къвал – альчик. Цъиу / цис – птица, птичка.

Дигорское «феце» «плохо одетый (человек), лохмотья, бедная одежда», по-абазински – «фаиацыиа», того же значения. «Рауай» (дигор. и иронск.) – подойди, на абх.-абазин. языке «рауай» (рахъуай / рахъугIай / арахъ угIай) – подойди, иди сюда; «нас» – огурец по-осетински, «наша» – по-абазински, и т.д. Элементы соответствия фарси / абаза: ан / ани – тот, уак / закI – один.

Кроме того, осетины-аланы счёт стали вести не по старой иранской десятичной системе, она была замещена двадцатеричной, по аналогии со способом счёта Абаза и т.д.

Европа

С.А. Старостин считал, что «праиндоевропейская языковая общность наложилась на некоторый диалект прасевернокавказского языка», «мы можем датировать контакты между праиндоевропейским и прасевернокавказским

---

¹ Пласт тюркизмов, дигорского наречия и стародвальского говора в абазинском языке, отмечается в IX-XII веках.

языками началом V тысячелетия до н.э., т.е. эпохой развитого неолита».ⁱ «Наличие северокавказских заимствований в индоевропейский праязык служит серьезным аргументом в пользу... гипотезы о том, что прародина индоевропейцев локализуется в Передней Азии».³⁵⁴

Ирландский язык. Дольменная культура на территории Кавказа наверняка связана с кельтами или родственными им народами (носителями гаплогруппы R1b).³⁵⁵ Кроме того, пракельты, гаплогруппы R1b1b2, прибыли на европейский континент кружным миграционным путем... через Кавказ.³⁵⁶

Так, одно из самоназваний ирландцев – AÍRYSH. На абазинском языке АЙРЫШ – «Упрямый человек, неуправляемый», что соответствует менталитету ирландцев. Ирландцы и шотландцы имеют одни корни – кельтские. У кельтов предмет мужской традиционной одежды – КИЛТ, Кусок ткани, обёрнутый вокруг талии и закреплённый с помощью пряжек и ремешков, носят вместе со специальной сумочкой для денег и небольших вещей.³⁵⁷ В кельтских языках и абхазо-абазинском языке означает – юбка. Абаз. – КИАЛТА, абхаз. – КЫЛТ.

В ирландской мифологии бог-плотник ЛУХТА (по-абазински – сито, наряду с «квзана»); Нуаду – влиятельный бог и предводитель племен богини Дану («богини-матери») богов Туатха Де Данаан («аду» на языке Абаза – большой, «тха» по-адыгски – бог). Дану / Ану: Богиня-мать – одна из самых древних богов индоевропейцев.

Греческий язык. Выше мы показали множественные формы соответствия концепта – ПС (душа), в греческом и абазино-абхазском языке. Здесь обратимся к другим понятиям.

Так, в древнегреческой мифологии богиня лжи и обмана – Апата, по-абазински (А)ПАТА – смешивание правды с ложью – обман. Народное собрание древних греков αγορά, площадь, где оно происходило, по сторонам которой находились храмы и портики – АГОРА. Готское «гардс» – дом, двор; немецкое «гартэн» – огород; русское – ограда. Абаза: АГОРА / АГВ-А-РА – ограждение двора, АГВАРАН – площадь.

Возможные лексические связи абазинского и греческого языков, могут отображаться достаточно отошедшими, от начальной формы заимствованиями – понятиями. Так, морфема абазинского языка АГВА – толкать, и борьба, как толкание, или АГВА-НЫ, выражает также действие – «выход / выталкивание из определённого места». По-гречески, данное действие выражается – АГО (agonia). По-абазински «отдых / постоять» АНАСА (угыл), по-гречески ανάσα – отдых. ГИВНАХЪА / γυναικα – домашняя работница. ПСАТА – заупокойное место, ψάθα – коврик, циновка. ПСИАЛУ – место обитания души, ψάλλω –

ⁱ Старостин С.А. Индоевропейско-северокавказские изоглоссы // Древний Восток: этнокультурные связи. – М.: Наука, 1988. – С. 112-163. с. 154.

место отпевания покойника; ПСЫ / ψυχή – душа. ХІВЫРТА – луг, пастбище, хёрто – трава. ПАТУ – почёт и уважение, Пáθος – сострадание, страсть и др.

Принципы общинной демократии абхазо-абазин соответствовали афинской демократии, с институтами: Адзбара / Гелиэя – народный суд; Аидгылара / Экклесия – народное собрание; Аныха / Ареопаг – место заседания судилища.ⁱ Анамыс, ценностная категория, пришедшая из язычества, принятая в виде единого кавказского закона чести, исходит из арабизмов – «нус» – душа, грецизированная в форме «ноос» – разум, основа научного понятия – «ноосфера» – сфера разума.

Согласно М.Л. Куловой, которая ссылается на Омара Бейгуаа, существовали множество языческих божеств этноса Абаза, которые не остались в обиходной культуре: Арыс, Атана, Ханья и др.^{358, 359} Арес – в древнегреческой мифологии бог войны. В микенскую эпоху отмечался как «а-ге». Абаза: АРЫС – бог войны (где «рыс» – побить, нанести удар, воевать); АР – армия, войско. Образ микенской Афины – Атана (a-ta-na-po-ti-ni-ja): «Атана-владычица») – богиня организованной войны и мудрости, кроме того, богиня знаний, искусств и ремёсел.ⁱⁱ Первые солнечные божества Древнего Египта – это Атон и Атум. Абаза: АТАНА это «Божество знания». Где АТА – содержимое; Н-А – место размещения. Атана по-абазински ещё означает – бычок, синоним Аписа.ⁱⁱⁱ

Город Ханья, является вторым по величине на Крите и столицей области Ханья, заселён с доисторического периода (3000-2800 до н.э.). Название некоторые приписывают Сарацинским арабам, которые завоевали Крит в 823 году, которые называли его собственным Аль-Ханым (т.е. Хани).³⁶⁰ Однако ранее арабов и греков с 6000 до 1500 гг. до н.э., на Крите проживало другое население (или до извержения вулкана Санторин в 1450г. до н.э.), этническая принадлежность которых точно не установлена, но, «вероятно, они говорили на одном из языков сино-кавказской группы». ³⁶¹ Абаза: ХАНИА – божество здоровье. ХЬ(ыГІа) – болезнь; АН(ым) – отсутствие; ИА – состояние. Или ХІАН – наша мать; ИА – наличие, присутствие.

Готский язык. Существует достаточно загадочная связь хаттов и хеттов в Малой Азии, с германскими племенами хатты и готы, впоследствии переселившиеся на свою прародину в Причерноморье и, вероятно, находимые гипербореями в мифах древней Греции. Просматриваются связи племён касситов в Ассирии, северо-восточном Иране, с племенами касков в Малой Азии. Все эти общества оказали выявляемое теперь влияние на этногенез абхазо-адыгских народов. Предки абхазо-адыгских народов с I тыс. до н.э., разместились на обширных территориях Северного Кавказа и Закавказье, где

ⁱ Встречается у осетин, адыгов, карачаевцев, балкарцев, народов Дагестана.

ⁱⁱ По мнению Х. Зикарда богиня Атана, превратилась в греческую Афину.

ⁱⁱⁱ Атана – божество племён северо-западной Африки, богиня неба, владычица жизни и смерти.

консолидировались с некой общностью этносов, куда входили, возможно, готы, и ещё какие-то кочевники.

Народ, живший на Тамани, в районе Анапы и Геленджика – древнее племя. Иногда их называли «геты», находя некую связь с хеттами. Некоторые полагали, что гот – guta (швед.), gute (готл.). Этноним связывали с названием реки Gautelfr,³⁶² или с англ. Goths / gothic в значении варварский, грубый. В целом нет уверенности ни у кого, что этимология данного термина прояснена. По-абазински ГОТЫ / ГИВАТЫ – «перемешивать / смешивать», «народ перемешанный».ⁱ Или ГВАТ-ра – «догадливость, смышленость».ⁱⁱ Экзоэтноним готов – «геты», приводится к реконструкту «гытан» – лён (льняные волосы).

Орех с древне-прусского (готского) языка – geisis, по-абаз.: РАСА. В древне-немецком (готском) ant – они, в абазинском АНТ дословно обозначает то же самое; alga – водоросль, АЛГА-ЧЬ поминальный костёр; tomba – холм, тоже и на абаз.: ТОМБА (домба, томба, тумб, тумп – холм, гора, вершина на индоевр., фин.-угор., тюрк.);³⁶³ codex – ствол, пень, КЫДЫ / КЫД-КЪСА означает тоже самое; aba – муж, а на абаз. АБА – отец.

Встречаются параллели в готском и абазинском языке: «Наске» – мотыга, каблук, пятка; по-абазински ХИАКЪБА – круглый, гладкий каменный голыш, возможно, изначально использовали в качестве ударного инструмента мотыги. «Наскbeil» – топор-колун; Абаза: ХАХЪВ-БЕЛЬ – каменная лопата. Отмечается, что на абазинском языке предметы подразумеваются каменными изделиями, этим подчёркивая архаику понятия. Готское daur – «ворота», встречается в абхазской фамилии «Даур», и абхазо-абазинское имя.

Африка

Считается, что лексических сходжений между афразийскими и абхазо-адыгскими праязыками почти нет, за исключением небольшого числа сближений в области базисной лексики. «Языковые, а следовательно, и культурные контакты между этими языками начались уже после распада не только афразийского, но и северокавказского единства». С.Л. Николаевым и С.А. Старостиным подчёркивается, что «небольшое число сближений», или заимствований, исходило, прежде всего, из кавказских языков.³⁶⁴

Абиссиния. Прослеживаются некоторые этимологические совпадения ономастики.ⁱⁱⁱ Так название озера «Тана» в Эфиопии, и народов: абиссинцы и

ⁱ Например, «угры», восходит к тюркскому «булга» (смешивать), или «смешанные угры».

ⁱⁱ По Флавия Арриану, готы давали о себе знать, как «вероломные, но стыдливые».

ⁱⁱⁱ Димитри Гулиа давно обратил внимание на связь абхазского языка с абиссинским (амхарским) языком. Топонимы: Гумма – Гумма, Багада – Багад, Самхария – Самхара, Набешь – Хэбеш, Акапа – Акапа, Гоандара – Гондара, Колдахвари – Котлахари, Члоу – Челов. Гидронимы: Табакур – Дабакур,

амхарцы, что указывают на вероятные связи с предками абазин. ТАНА – «бычок», допустимо, переосмысленное в древнем Египте в качестве культа АПИС – «телёнок» (обычно относят «тана» к тюркизмам). Священные животные бога Ра, по представлению древних египтян, обитали в Пунте, территории, куда относилась и Эфиопия.

Существуют соответствия между амхарским и языком Абаза, в частности родовых названий: Лоо / Лау – Лоу, Шао / Шоо – Шоа, Чага / Чагва – Чаха. Кроме того, понятие ГЕЭЗ – вид литургического пения гыыз/гезз в Эфиопской Церкви, соответствует абазинскому слову «Гызы» – песня-стон. Самоназвание амхарцев – «амхара» или «амара», в староабазинском языке имеется синоним – АМХАРА – «гостевой дом/дом молодожёнов», и АМАРА соответствует названию Солнца в языке Абаза. Базин (База) – общее название народов (кунама и барера) в северной Эфиопии. Неофициальное название Эфиопии – «Хабаш» (амхар.), на языке Абаза ХАБА-АШ (та) – «Земля наших родителей».

Амхарско-абазинские синонимы: рот / (a-fe) / (афа – кушать); нос (a-fe-ne-chaа) / (апынца / афынца); вечер / (me-she-te) / (мшыта); год / (aa-ma-te) / (агамта – время); минута / (da-qi-qaа) / (дакыка), чашка / (si-ni) / (щаныкь); чеснок / (na-che she-ne-ku-re-te) / (джыш); фамилия / (yaa-baa-te sa-me) / (уабара); мягкий / гладкий) / (la-se-laa-saa) / (ласы – лёгкий, ласа – шерсть); мать / (a-naa-te) / (ан/аны); отец / (a-baa-te) / (аба).³⁶⁵

Дагомея, Танзания. В дагомейской мифологии глава пантеона божеств моря – Агбе. Абаза: Агба – корабль, морское судно.³⁶⁶ Один из древнейших языков мира является – хадза, народ в Танзании, относимый к праязыку кроманьонца (Адаму?).ⁱ ХАДЗА читается на абазинском языке как «обет молчания», видимо, у перволюдей не было особой нужды разговаривать в среде ещё не актуализированного социума.

Восточная Африка. В «Географии» Птолемея (II в.); коренное население побережья региона Плодородного Полумесяца, обозначается ««аз-зиндж», словом неарабского происхождения».³⁶⁷ По абазински «Аз-зынджя» – упрёк, указание на недостойное поведение (возможно, троглодизм).

Хоби – Хоби, Гума – Гумма, Атбара – Атбара, Абаша – Абаша. Имена: Засхан – Засхал, Шабак – Шабак, Губаз – Губазе, Шардын – Шардак, Салида – Сабита.

ⁱ К наиболее сложным языкам мира относят язык североамериканских индейцев чиппева. Здесь насчитывается около 12 тысяч глагольных форм. В России самым сложным языком обнаруживается – табасаранский язык Дагестана, который имеет около 48 различных падежей, в том числе около 40 местных.

Язык – не сын, а отец мысли (Оскар Уайльд)

Мысль – предвестник языка (Т. Муртазов)

Этногеография макросемьи

Антропогенетика праязыка

Остаётся открытым вопрос, каким образом общались столь удалённые народы от Тибета до Кавказа, и от Месопотамии до Пиренеи и обогащая друг друга, сформировали единую сино-кавказскую семью языков. Путём ли медленных миграций отделившихся общин, распространялся язык вширь, или в результате конвергенции, заимствования соседствующими народами отдельных понятий и ценностей, передавалась лексика, отображающая достигнутую технологию и постигнутое миропонимание прохожих?

Допустимо, что данная языковая общность возникла на определенной территории в результате долгих связей народов, населяющих данную область. Акцентируя взгляд на процессы глубин истории, разыщется, главным образом совпадения – антропогенетические основы рождения праязыка, далее протоязыков макросемьи языков, и рождения этносов. Если допускаются такие схемы рождения и распространения протоязыка, тогда необходимо отыскать общие корни традиции разделившихся народов, их обряды похорон, легенды, отображающие мироощущение, сказания о героях, предания о предках и т.д.

Правомерно относить становление антропогенеза к палеолиту, а «этногенез к неолиту» (С.Е. Яхонтов). Переходный период от антропогенеза в этногенез – к периоду мезолита. Формат данной книги, главное возможности автора, не позволяют описать полную картину становления сино-кавказской макросемьи языков, и этногенез народов Абаза, в своей полноте. «Народ характеризуется всегда множеством признаков, он представляет собой сложный комплекс исторически сложившихся особенностей, бытовых черт, материальной и духовной культуры. Понять происхождение народа – это значит разъяснить все эти особенности, установить их генезис и развитие».ⁱ

Ограничимся некоторыми всеобщими элементами антропо-этногенеза, устойчивыми путями эволюции – «аттракторами», вписывающихся в единую историографию цивилизаций, при этом оставаясь в обозначенных рамках: описание общих циклов и тенденций развития народов. Здесь возможны множество схем связей, выберем одну, на наш взгляд, наиболее полно описывающий сценарий возникновения и распространения макросемьи. Допускается, что до 50 тыс. лет назад, в зоне формирования сино-кавказской

ⁱ Токарев С. А. К постановке проблем этногенеза // Советская этнография. 1949. № 3. С. 12-36.

макросемьи языков, жили неандертальцы, пришедшие ранее из Африки, которые пользовались огнем и могли изготавливать лишь примитивные каменные и костяные орудия. Допускается, что несколько позже в данный регион переместились и первые кроманьонцы из Восточной Африки.

Идею об африканской прародине человека впервые высказал *А. Уилсон*, предложив гипотезу «Африканской Евы», относя данное событие ко времени – 100-200 тыс. лет назад. При этом он, базируясь на идее моноцентризма, не допускал процессов метисации. Другие же, пошли ещё дальше – они не признавали уже наличие речи у неандертальцев.

Однако в последнее время помимо гипотезы моноцентризма появилась гипотеза широкого моноцентризма: человек современного типа возник в Восточном Средиземноморье, Юго-востоке Европы и в Передней Азии, где находят костные останки, промежуточные между неандертальцами и кроманьонцами. Поэтому возникает соблазн, выделить лишь кроманьонца в качестве прямого предка современного человека: «хомо сапиенс, сапиенс», этим подчеркивая, что человек является обладателем самого развитого разума на нашей планете, начиная с появления кроманьонца ≈ 40 тысяч лет назад.

Возникают расы: европеоидная, монголоидная, негроидная. Возникая и исчезая, и вновь появляясь в других местах, человечество дважды делилось на восточную и западную части. Первый раз – в Африке и Юго-Восточной Азии. Во второй раз в Африке, который расселился по всей ойкумене и смешался с местными популяциями; образовалась «северная пара» – в Европе и Передней Азии; вторая – в Восточной и Центральной Азии, Китае.³⁶⁸ Однако по нраву новые поселенцы не очень-то и отличались от «дикарей». В IV веке до Р.Х. «отец истории» Геродот писал, что на севере живут людоеды (андрофаги).

Правда существует антитеза данному заявлению: кроманьонцы – прямые предки современных европеоидов, в виде нордической расы; неандертальцы – предки, от которых берут свое начало негроидная и австралоидная расы (В.Б. Авдеев и А.Н. Севастьянов).³⁶⁹ Проясняется лишь одно – переход человеческого общества к верхнему палеолиту (35-10 тыс. лет назад) совпал с завершением антропогенеза – формированием человека современного физиологического типа.³⁷⁰

По мнению академика РАН В.В. Иванова наша общая родина в Африке, и, может быть, часть языков в Южной Африке до сих пор осталась от того древнего времени, и основная часть языков, которые сейчас существуют в мире, – результат расселения человечества из Африки, которое произошло примерно 50 тысяч лет назад.³⁷¹ Здесь, на основе идеи моноцентризма, принимается научным фактом, человечество, это единое явление, возникшее от нескольких пар изначальных людей, то есть всё человечество одного возраста. Возникло в Африке, а не в Европе, но достигло его впоследствии.

Есть и гипотеза полицентризма (Ф. Вейденрейх, М. Вольпов): где предполагается неоднократное возникновение человека в нескольких частях планеты – из разных предковых форм палеоантропов и даже архантропов. Неандертальцев сменили кроманьонцы повсеместно, которые уже практически не отличались от современных людей. Собственно в это время первые представители человеческой расы появились в Европе, вотчине неандертальцев. Они полностью вытеснили неандертальцев, которые исчезли повсеместно.

Академик Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН Анатолий Деревянко, придерживаясь мультирегиональной концепции, считает, что непрерывное развитие культуры человека, происходило на протяжении последних 300 тыс. лет. На основании молекулярных часов было установлено, что около 600-500 тыс. лет назад от общего предка произошло развитие трех линий: одна в сторону человека современного типа (*Homo sapiens sapiens*); другая – неандертальцев (*Homo sapiens neanderthalensis*); а третья – человека алтайского (*Homo altaiensis*).³⁷² Причём, алтайский человек окончательно сформировался после миграции на Ближний Восток (или Кавказ), возможной метисации с аборигенами, и возвращении вновь на Алтай.

В расширенном полицентризме представляются три линии: *Homo neanderthalensis*, *Homo denisovans*, и кроманьонец, относимый к *Homo sapiens*. Возможно, что неандерталец произошёл от гейдельбергского человека, кроманьонец – от *Homo erectus*, а *Homo denisovans* – метисы, первая смесь между будущими европеоидной и монголоидной расами.

В науке в целом, и в частности историографии, не обошлось без искажения параметров генезиса – единства становления человеческой цивилизации. Так, под прикрытием науки – расологии, многими авторами пропагандируется расизм – несводимость предковых линий общего антропогенеза. Не берется в расчёт, что неандертальцы, исчезнувшие в Европе $\approx$ 40-30 тыс. лет до н.э., создали культуру – мустьерскую, и оставили след в генетике нынешнего человека путём метисации.

С сожалением констатируем, что именно стараниями лингвистов-компаративистов, была искажена основа моногенеза языка. Где, кроманьонец – *Homo sapiens sapiens* (разумно-разумный), прародитель человечества; неандерталец – *Homo sapiens*, это животное, неспособное к речи. Отчего Вяч. Вс. Иванов, отсчитывает начало генезиса праязыка 100-40 тыс. лет назад, т.е. от кроманьонца. Здесь существо, промысливший основу древнейшей человеческой культуры – друидизм и язычество, начальные формы ритуала захоронения и духовные основы похорон, выбрасывается из созданной им культуры, в том числе и речи, пусть даже еще не окончательно оформленной, состоящей из фонемно дифференцированных сигналов.

Предполагается, что неандертальцы освоили территорию Северного Кавказа в эпоху последнего межледникового периода (150-80 тыс. лет назад). Процессы становления этнокультуры, проистекающие на данной территории, развили фазовый объём начала этногенеза кавказской семьи языков, в том числе, абхазо-адыгских народов, которые отыскивается в пространственно-временных параметрах исторического развития территории современной Абхазии (плюс Северо-запад Кавказа и Колхида). Имеются археологические артефакты мустьерской культуры неандертальцев на территории Абхазии, датируемые 90-35 тысяч лет назад (средний палеолит), где обнаружены свыше 100 пунктов находок. Примерно 35 тысяч лет назад (верхний палеолит) данная территория была заселена кроманьонцами.³⁷³

Свершилось одностороннее переkreщивание – неандерталец, более развитый род и вид, ассимилировал полудиких, ещё к тому времени кроманьонцев. Передал в наследство основу культуры, выработанной десятки тысячи лет. Всё это указывает на то, что прародиной генезиса праязыка, необходимо выбрать Плодородный Полумесяц, где $\approx$ 25-35 тыс. лет назад одновременно проживали (переkreщиваясь или сохраняя чистоту линии), всенепременно обогащая общую лексику – неандертальско-кроманьонское сообщество. Откуда началось распространение дочерних линий праязыка – протоязыки.

При всём том, здесь не находятся однозначные параметры этногенеза, т.е. обнаруживается концептуальная проблема: то ли кроманьонец пришёл из Африки, или Палестины в Европу, и стал европейцем. То ли изначальный (?) европеец, посетив Палестину «очеловечил» диких жителей данной местности, например, неандертальцев-кавказоидов? Современное понимание этногенеза базируется на отображении этих процессов, как доминантно сформированных на Севере, и внедрённых на Юге. Так ли всё проистекало?

Какими путями шли кроманьонцы в Европу? Так, Осташковское оледенение (поздевалдайское) состоялось от 33 до 11 тыс. лет назад. Вряд ли Гибралтарский пролив промёрз настолько, что стало мостом, по которому африканские предки человека проникли в Европу.¹ Скорее, это произошло через Анатолию в Балканы, когда ещё не было Босфорского пролива (до 5500 лет до нашей эры). Или через Ближний Восток и Кавказ, что справедливо, особенно для отображения более поздних миграций.

---

¹ Предполагают, что во время последнего оледенения (поздний дриас 15-10 тыс. лет назад) уровень Среднеземного моря был ниже на 100 метров, чем сейчас. Однако ширина Гибралтара от 14000 до 44000 м., весьма значительные глубины – до 1181 м., то есть, хотя и узкий пролив, но слишком глубокий желоб между двумя континентами.

Подобие отмеченных выше несурязиц, наблюдается и в учении антропогенеза, где встречаемся с богатой палитрой расхождения мнений и суждений авторов. Тем не менее, из анализа материалов можно сделать вывод, что кроманьонцы – подлинные предки современного человечества – вторичная волна южных переселенцев (неандертальцы – первые), более позднее наслоение процессов метисации, сформировавшие несчетные этносы «европейской расы», проистекавших на стыке двух предковых видов неандертальцев и *homo sapiens*: Средиземноморье, Кавказ, Малая Азия, допустимо и Ближний Восток.

Дело здесь не в разной частности или остроумности сайтов, этногенез неандертальца-кроманьонца определили количественные параметры отдельных фазовых объёмов. Например, они отыскиваются в Азии, Междуречье, Палестине и Кавказе. «Древнейшими... жителями Палестины были неандертальцы... жили исключительно в пещерах... сформировали ряд сменивших друг друга археологических культур: ашель – мустье – селета – граветт – солютре – мадлен – азиль – астурий – кухонные кучи.

В завершающей стадии антропогенеза принимают участие «денисовцы», именно они, могли стать третьим фактором, способствующим революционному скачку – рождению ЧЕЛОВЕКА, потомка от связи неандертальцев, кроманьонцев и алтайского человека. В интеграционных процессах антропогенеза – совокупной реакции трёх линий: неандертальской, кроманьонской и алтайской, определился «Человек разумный-разумный».

Пастухи ли, или кочевники ли они были – общие предки человечества, нам уже не сменить, именно они, микшированные в проточеловека в регионе Кавказа, предстанут в дельнейших эпохах предками, например, сино-кавказских и индоевропейских народов. В регионе, от Ближнего Востока до Кавказа, при смене эпохи палеолита на мезолит (около 12-10 тыс. лет назад), сложились климат и ландшафт, близкие к современным параметрам, и благоприятные для жизни.

И в этих актах, скрытых зачастую от научных мыслей, рождается язык перволюдей – праязык. Праязык (А. Шлейхер) – это мыслимое существование некоего цельного языка древнейших людей. Проблема происхождения этого языка является областью исследования лингвистики, историографии, глоттохронологии (диахроническая лингвистическая компаративистика) археологии, антропологии, палеоневрологии, эволюционной генетики, и многих других научных направлений. Можно отсчитывать начало человеческого праязыка с отделения человеческой линии эволюции – антропогенеза.

Современная лингвистика близка к мнению, что в качестве праязыка можно представить ностратическую сверхсемью языков (?). Данная надсемья начала распадаться 17 тыс. лет назад, на индоевропейскую, картвельскую,

дравидийскую, уральско-юкагирскую, алтайскую (корейский и японский языки), эскимосско-алеутскую семьи языков (Х. Педерсен, М. Сводеш, В.М. Иллич-Свитыч и др.).

Этногенетика протоязыка.

Временные фазы рождения сино-кавказской семьи, исходные из зоны Плодородного Полумесяца, распределены в широком промежутке – 50-30 тыс. лет назад. Именно здесь, во взаимодействиях неандертальцев и кроманьонцев, рождается праязык. В дальнейшем, пространственно-временные фазы становления сино-кавказской макросемьи, охватывает обширные территории: Тибет и Китай, Енисей и Северная Америка, Иберия и Апеннины. Преимущественно, по крайней мере, на начальном этапе, этносы макросемьи расселяются в Предгорьях или Горных регионах, этим изолируя себя от растворения в соседних этносах.

Если же исходить, лишь из реперных точек историографии, тогда допускается, что прародиной протоязыка является Индия, откуда он проник $\approx$ 4-5 тыс. лет назад в Иран, далее Шумерию и т.д. (Есть некоторые данные, говорящие в пользу того, что языки народов Индии, Шумера и Элама имеют общее происхождение).³⁷⁴ Откуда исходит и гипотеза, что санскрит является праязыком, и что все европейские и азиатские языки произошли именно из санскрита (Франц Бопп). Соглашаться с этими датами, и направлениями движения цивилизации, означает, что с необходимостью принимается положение алогизма: носитель праязыка мигрировал из Африки, а сам праязык распространился из Индии.

Другие склонны считать, дивергенция ностратического протоязыка 11-10 тыс. лет назад, породила, в т.ч. сино-кавказскую макросемью языков (С.А. Старостин и др.).³⁷⁵ Прародиной этого протоязыка является, возможно, Малая Азия (в особенности регион, относимый к Большому Кавказу). В состав этой макросемьи включают: северокавказскую группу языков (западно-кавказскую и восточно-кавказскую), хаттский, сино-тибетскую семью, на-дени языки, басков, бурушаски, енисейскую семью языков (иногда этрусков и другие языки).

В данном регионе – Большом Кавказе, во встречных и круговых движениях, сталкивались, жили рядом и расходились вдаль многие общины, позже этносы. Некоторые из них вновь встречались, когда и смешивались частями, формируя, например, носителей хатто-ашуйского и урарто-алордийского протоязыков – субстрат сино-кавказской макросемьи. Именно здесь рождаются две группы северокавказских языков, из протоязыка сино-кавказской макросемьи.

Очагом жизни и развития культуры доисторического человека был Малый Кавказ – холмистые предгорья отрогов Кавказского хребта: на южном склоне – Бзыбско-Кодорский регион (Абхазия); на северном склоне, в районе Прикубанье, где сформировался абхазо-адыгский, северо-западный протоязык сино-кавказской макросемьи. Северо-восточнее и юго-восточнее их, возможно, в урочище Чумус-Иниц (Дагестан), формируется другой северокавказский (восточный) протоязык – нахско-дагестанский.

По данным лексикостатистики, и археологическим материалам, время распада восточно-кавказского и западно-кавказского языков-основ, на подгруппы: нахская и дагестанская, а также на абхазо-абазинскую и адыгско-кабардинскую, относят к концу III тыс. до н.э. Кроме того, на начальном этапе этногенеза – мезолите, скорее совпадали определённый вид гаплогруппы с одним языком. Дальнейшая дивергенция языков и микширование гаплогрупп, привело к дифференциации, как языков, так и биологических наследственных признаков этносов.

В этих циклических процессах, слабо, но, просматривается начало истории народов, в том числе и Абаза. Главная задача в её отображении – не раздроблять её на отдельные части, а показать в единой, последовательной связи и взаимодействии с другими соседними этносами. Познание не является лишь продуктом индивидуальной деятельности, оно всегда реализуется в исторически конкретной культуре обобществления ценностей, закрепляемой логикой мышления в языковых средствах, нередко заимствованные этносами среды проживания.

«Во времена глубокой древности, за 15-18 веков до н.э., племена абхазско-черкесской группы занимали все пространство западной половины Кавказа от Черноморской губернии через всю Колхиду сплошной полосой до истоков Евфрата и делились на четыре ветви: народ митанни, колхи, абасги и убыхи». (Ушаков П.Н. Народы и языки Кавказа, Народы Кавказа. № 1, 1921). Территория размещения и движения предковых этносов, абхазо-адыгских и нахско-дагестанских народов, пронизывала с юга на север множество народов, языков и культур, начиная от Северной Месопотамии, до Дона.

В VIII-VII вв. до н.э., предки Абаза освоили навыки производства и обработки железа, нашедшие яркое отражение и в героическом нартском эпосе абхазов в образе кузнеца Айнара. В VII-VI веках до н.э. в Абхазии научились превращать железо в сталь, которая могла воспринимать закалку. В VII-VI вв. до н.э., территорию Абхазии по меото-колхидской дороге в Переднюю Азию проходили скифы, часть из которых осела и смешалась с местным древнеабхазским населением.³⁷⁶

В своей основе европейские и кавказские этнокультуры от позднеледникового периода до VI тыс. до н. э. строились на выживании.

Позднее, в Восточной Европе происходит культурная революция, образованная на умении одомашнивать животных и разводить злаки, пришедшие с Ближнего Востока (остается невыясненным, каким образом, возможно через Кавказ). На смену охотников и собирателей пришло земледелие и скотоводство. Производящее хозяйство на Кавказе возникло в условиях тесных контактов с переднеазиатским населением, частично сложившись на местной основе, частично впитав новые черты, привнесенные с юга. На территории Абхазии известны до 20 пунктов находок неолитического времени.

Здесь, на северо-западном Кавказе, в III-II тыс. до н.э., существует государство Ашуя, возможно, с населением хаттско-абешлайско-атыхского состава – предковых этносов абхазо-адыгов. В I тыс. до н.э. появляются и уходят скифы и киммерийцы. От времён Александра Великого, до начала новой эры, поселились сарматы, большая часть которых перешла в Европу. После них территория была населена яксаматами, потеснёнными немногочисленными племенами – аланами, позже – аорсами из Дона и сираками из региона между Азовским морем и Волгой.

С первого века н.э. явственно обозначаются т.н. «западные кавказцы»: зихи, синды, гениохи, ахеи, саниги, лазы, керкеты, а также абазги (абазы), и др. В 4 веке н.э. пришли тюрки-гунны, потеснив алан: большая часть которых переселилась в Европу, другие укрылись в долинах Кавказских гор. Далее последовали онгры и болгары, в основном заселив Крым и земли между Доном и Днестром. За ними – утигуры, увлекшие готов на Таманский полуостров. В середине VI века н. э. они были покорены варами (аварами). В 7 веке хазары покорили всех обитателей пространства между Азовским морем и Доном, от Днепра до берегов Каспийского моря.

В течение 350 лет хазарского правления (иудейско-мусульманско-языческого), христианская религия проникла в среду зихов и абазов, из Византии, особенно во времена правления Юстиниана Великого. Северо-западный Кавказ входит к числу земель, подвластных византийским императорам. С нашествием монголо-татар в 1221-1237 гг. христианство претерпевает упадок. Полчища ордынских варваров уничтожила большую часть кочевников кавказских степей – куманов/кыпчаков, остальные рассеялись среди «кавказцев».

При всём том, в описании кавказского узла антропо-этногенеза, навязываются номинации подходов, с выявлением факторов этногенеза, то ли в виде «Евро-центризма», то ли «Тюрка-центризма», или «Картвела-центризма». Речь скорее идёт о концепции «Кавказа-центризма» – тысячелетнего плавильного котла, где сформировались все без исключения кавказские народы, не исключая влияние многих этносов, в том числе русской и еврейской нации. Не замечая этого, будем способствовать растеканию этносов по «квартирам»,

повышению противостояния всех против всех. Не выделяя сформированную «горючую смесь» от пассионарных волн трёх потоков, не поймём этнический менталитет кавказцев.

Мифологические аспекты антропо-этногенеза

Историзация мифологии – эвгемеризация мифических персонажей, издревле стала исходным положением их переосмысления как действительных деятелей. Исходя из этого положения, укажем, что, возможно, первая встреча неандертальцев и кроманьонцев описана в шумерской мифологии – «Сказание о Гильгамеше», в чём-то созвучном кавказскому эпосу – Нарты.

Поэма о Гильгамеше – самая ранняя из известных, записанных шумерских сказаний, сложенных еще в III тысячелетии до новой эры. Здесь предстаёт герой Хувава – лесной страж, горец Ливана. Местообитание, которого хорошо знает его «единоплеменник» Энкида – друг Гильгамеша, куда приводит его. Энкида – степной житель Шумерии, живёт здесь недавно, став соперником Гильгамеша. «Тот, кто здесь верховодит. Он, отвагой богатый, – друг зверей волосатый и газелей вожатый». Вместе с газелями пасся в степях он, со зверьем теснился у водопоя, радуя влагой сердце, как все твари земные. Все тело его шерстью покрыто. Широки его плечи, руки и ноги мощны, словно кедр.

Ожидаемо, что и Хувава тоже волосатый, но со змеиным ликом (возможно – безволосое лицо). Гильгамеш уговаривает Энкида помочь ему убить Хувава, и прогнать свой страх. При его убийстве Гильгамешем с помощью Энкида, он клянет последнего: «наймит, что за пищу себя продает, позади соперника идет...».ⁱ Когда начали рубить кедр, Энкида осознав свою подлость, лицо, закрыв руками, упал на землю. Что ты делаешь, друг мой?! Тело живое ты губишь. Я чувствую запах крови. Сходна она с людскою, только иного цвета.³⁷⁷ Скорее Энкида – представитель степных неандертальцев, налаживающих связи с кроманьонцами (Энкида имел связь с «шумерской» женщиной – Шахмат, возможно, и детей от неё), а Хувава – неандерталец горно-лесистой местности, не вступающий ни в какие контакты с «людьми».

Страх, возникающий у Гильгамеша и его подлое убийство Хувава в его доме – это страх человека – кроманьонца. Хувава просит не убивать его, он согласен принять Гильгамеша в качестве даже Отца-Бога, но герой неумолим – убивает. Хувава наделён благородством природы, его силой: грозы, грома, силой кедров и загадочным гипнозом змеи. Однако он наивен и искренен,

---

ⁱ «Сегодня стало очевидным, что в рамках вида *Homo neanderthalensis* существовало, как минимум, два подвида: первый ранний неандерталец – «пранеандерталец», а второй – классический, или «западноевропейский неандерталец».

следовательно – беззащитен против зарождающегося тщеславия человечества. При всем том Гильгамеш (и прозревший Энкида) – жаждет славы, наполняется ненавистью к природе, отрывается от её корней. Неандерталец был обречён, за ним, в наши дни, или позднее, – обрекается на уничтожение Природа – «неестественная среда» кроманьонца – словно бы инопланетного существа.

В китайской мифологии, это дикий краснокожий человек, все тело которого покрыто длинными жесткими волосами огненно-красного цвета. Он обладает огромной силой и может вырывать из земли деревья и бросать огромные скалы. Его тело крепко, как железо, и его нельзя поразить ни стрелой, ни копьем, ни мечом. По-абазински Энкида – ИН-КЪИДА – «отъединившийся», «отдельно живущий человек»; Хувава – ХЪВУ-БАБА – «волосато-лохматый».

Отголоски шумерского сказания раскрывается в Библии и Коране. Сыновья Адама и Евы (Хавы), и потомство от них, обнаруживают черты неандертальцев и кроманьонцев, и промежуточного звена между ними. Ранний Каин – «лохматый неандерталец» – душевное существо, поздний Сиф – «разумный кроманьонец» – духовное существо, убитый Авель – промежуточное звено. Смещение потомства Сифа с родом Каина – очеловеченные кроманьонцы Шумерии – духовно-душевные существа, довершило растрепание человечества, сделало её всеобщим и необратимым.

Каин (Кабил) идет «на восток» от Эдема – Шумерию, и начинается развитие древнейшей человеческой цивилизации, возникшей восточнее Месопотамии. Где, наряду с шумерами, присутствуют ангелы, которые уже взяли себе жен, и каждый выбрал для себя одну; и они начали входить к ним и смешиваться с ними, и научили, и открыли им... И управители двухсот ангелов были с ними. Сыны человеческие умножились, родились красивые и прелестные дочери (более позднем периоде, присутствует потомство Каина).

Они же зачали и родили великих исполинов, исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их. И они стали согрешать по отношению к птицам и зверям... и стали пожирать друг с другом их мясо, и пить из него кровь (Енох. 6,8-7,5). Участие в данных процессах двухсот ангелов, – «мужского пола» с космическими функциями, не привело к улучшению генетики человека – не хватило энергетики линии этногенеза от животной разумности к духовности человека – его предназначения. И в абазинской мифологии, представляющей «библейские сюжеты», говорится о том, что Ной, для постройки корабля обратился к людям-великанам, поедающих людей, которые выполняли любую работу за еду. Называли великанов ГІВЫБЫЖЪА – «человек + голос + отсутствие», то есть – «Безголосый, Немой».¹

---

¹ Прослеживаются связи в действиях: «...Гильгамеш в Вавилоне..., Одиссей, Геракл и Орфей у греков..., посетивших, как нарт Сослан, царство теней».¹ И враги нартов – гиганты, евшие людское мясо, не устояли против умственно развитых нартов. По мнению В.Г. Ардзинбы, параллели между

О древности автохтонства, и возможной области начало миграции предков Абасков, говорится в мифах и легендах народов Абазы. В одном из абхазских преданий говорится, что в древности было в Апсны великое наводнение, море вышло из берегов и затопило все. Абхазы были вынуждены покинуть родину и уйти далеко. Во дворце владетелей Абхазии, говорилось, что «в глубокой древности, землю абхазов, которую им даровал Всевышний, невозможно было пройти пешком, а можно было только обойти морем. Нынешняя Апсны – это только ее небольшая часть».³⁷⁸

Возможно, данный ритуал отображает эпоху потопа. Речь идёт скорее о прорыве вод Среднеземного моря из «разверзшихся» проливов Босфор и Дарданеллы, и образования Чёрного моря (7500 лет назад), в результате затопления «Черноморского озера», на берегу которого проживали предковые этносы абхазо-адыгов. Катастрофа сопровождалась многочисленными жертвами (утопленниками), что породила запрет на потребление рыбы, существовавший до недавнего времени.

Доставленные события отображаются в архаике языка Абасков, в именах людей и объектах эпохи потопа, например, Ноах в Библии (Нух в Коране). Исходным текстом является шумерская (аккадская) мифология, где его звали «Зиусурда». В истолковании имени «шумерского Ноя» обычно исходят из указаний некоторых шумерских и аккадских текстов, что Зиусурда обладал даром бессмертия. Есть версия перевода «Зиусудду» – «Затопленный свет жизни».³⁷⁹ Есть ещё вариант имени – «Утнапишти». Кроме того, согласно той же мифологии, Энки сказал Атрахасису, что лодка Ноя должна быть «магургур» – то есть такой, которая может опрокидываться и кувыркаться, чтобы способна была выдержать мощный напор наступающей воды.

По-абазински: ДЗЫ-УС-УД-ДУ «зи / зы / дзы» – вода; «ус» – дело / поведение»; «уд / уд(ырма)» – «знание»; «ду» – «большое». НОЙ – «Знающий поведение большой воды»; «Имеющий большие знания о поведении воды». М-ЪА-ГУР-ГУР – «опоясанный, обоюдоострый как игла», т.е. острые корма и нос, и имеющий форму веретена. Возможен вариант этимологизации, с использованием абазинского слова ГВЫР-ГВЫР – «кольцо» (фонема «гв» g^w), что отображает суть конструкции ковчега – «Опоясанный кольцами».

И слово УТНЫПУШТ / UTNYPUSHT, этимологизируется так: «Повелеваю тебе переместиться». Ковчег Ноя (Утнапишти) подплывает к горе Ницир (не к Арарату), НЫЦЫР – «место, где сходят (выгружаются)».

Из зафиксированных Ш.Д. Инал-Ипа местных сказаний, легенд и преданий (мифов), кратко приведём содержание одного предания о происхождении абхазов и абазин. «Абхазы вышли из страны “арапов”»... которые

нартским эпосом и хаттским мифом о борьбе бога грозы со змеем, указывают на их общие истоки – результата генетического родства хаттов с западнокавказскими языками.

подразделялись на чёрных, и белых людей – от которых произошли абхазы... «...между черными и белыми возникла война. Потерпев поражение и вынужденные покинуть родину, белые направились на север». Одна старуха-пророчица предупреждает народ о могущественном преследователе. «По ее распоряжению, весь народ разместился посреди поляны, а она обошла сородичей кругом, сея через сито муку и соль ... «... конь (преследователя) вдруг остановился, как вкопанный, не смея переступить хлеб-соль...».³⁸⁰

Спасшись гостеприимством «хлебом-солью», они «... двигаясь дальше, осели временно на земле «армян». Здесь из-за конфликтов с автохтонами «... белые отправились дальше и достигли Кубани». Из-за непривычных холодов, они перешли в «...Абхазию, которая в то время была вся покрыта лесом. Они обосновались на Лыхненской поляне. Затем из-за гор постепенно стали стекаться к ним и другие их сородичи. Так заселили всю страну. Но часть из них осталась на севере – это абазины».

Само предание не вписано в параметры пространства и времени, тем не менее, здесь приводятся интересные «подробности». Начало движения можно привязать к Верхней Месопотамии, или Ассирии. Путь перемещения на Северный Кавказ, вписывается в географическую среду: Армянское нагорье, Кавказская Албания и Колхида.ⁱ Возможно, это произошло ранее 4000 лет назад.ⁱⁱ Круг (из муки и соли), как символ вечности – это соляренный знак, был почитаем, как в Египте, так и на Кавказе (круг – родовые тамги владетельных князей абхазов – Ачба, и абазин – Лоо). Допускается, что предки абазин, оставшиеся на Северном Кавказе, создали государство Ашуя. Перешедшие на Лыхненскую поляну – это апсилы, пришедшие позже из-за гор в Абхазию – это будущие абазги, и т.д.

Так, 5500 лет назад, бедуины Аравийского полуострова, стали проникать в Месопотамию, под их натиском протосеверокавказцы (хатты, кашки и абешлайцы) переместились в северо-восточную Анатолию.ⁱⁱⁱ Часть из этих этносов могла переместиться и на Кавказ. Возможно, это произошло в результате разорительных вторжений хурритов в восточные и центральные области страны Хатти с Армянского нагорья и из Северной Сирии, и т.д.

И в абхазской мифологии появляется АДАУ, после исчезновения ацанов: исполин, людоед, наводящий ужас на людей, хозяин огня или водного

ⁱ Предание перекликается с топонимами из мифа об аргонавтах, посетивших Колхиду (XIV в. до н.э.): Апсирт, скорее абхазского происхождения. И Флавий Арриан указывал на топоним Апсар, связывая с Апсиртом; Плиний Секунда писал о р. Абсар (совр. р. Чорох) в Колхиде, или гидроним Фазис, также, предположительно абхазского происхождения, зафиксирован в V в. до н.э. Геродотом.

ⁱⁱ Так, Дм. Бакрадзе писал: «Абхазцы получили свое начало от египетской колонии, которую Сезострис великий в XII в. до Р.Х. водворил на берегах Понта Эвксинского».

ⁱⁱⁱ Аравия – историческая родина арабских племён, которые первоначально обитали на северо-востоке, а во II тысячелетии до н.э. заняли весь Аравийский полуостров, ассимилировав негроидов, население южной части полуострова.

источника, из-за которого герой эпоса вступает с ним в борьбу и побеждает, благодаря превосходству ума. (Что касается АЦАН, то см. выше). В китайских хрониках 128 г. до н.э. упоминается народ ан-цай – Анты.³⁸¹ Отдельные исследователи относят неандертальцев к карликам.^{382, i}

И «кавказский узел» антропогенеза абасков поддается раскрытию на основе выявления взаимовлияния аланов с абазско-адыгскими этносами, прослеживаемое из истории создания эпоса «Нарты». Так, по мнению осетинских исследователей-филологов, «Нарты» берут начало в VIII-VII веках до нашей эры, и только в середине второго тысячелетия нашей эры они начали объединяться в единое литературное произведение.³⁸³

Данный эпос, отображая людей-гигантов и людей-карликов; людей разумных и людей дикарей, приписывается многими этносами Кавказа, хотя хронология описываемых событий, и облик действующих героев, говорит о её принадлежности протокавказцам (и этносам, впитавшим их этнокультуру).ⁱⁱ В нартском эпосе говорится о приметах их исчезновения – это когда появятся мелкие люди «АЦАН», или сами выроются в людей небольшого роста. Сами нарты произошли от Сатаней – нестареющей женщины, не имеющей мужа, обладающая огромной физической силой. И лишь в более поздних сказаниях упоминается отец нартов – дряхлый, иногда слепой старец, не играющий существенной роли в жизни нартов.

Эти термины таинственно связаны с «допотопным» временем – до появления людей, когда жили гиганты: Асуры, Атланты и Титаны. В мифологиях народов мира, в основном выделяются мужчины-гиганты, а о женщинах-исполинах сказано мало. Встречаются такие мифы у народов сино-кавказской макросемьи. Так, персонаж у североамериканских индейцев, великанша Дсоноква – женщина, которая появляется из пепла и начинает бродить по лесам. Этимология данного понятия отсутствует, возможная форма этимологизации на языке Абаза: ДЦА-НЫ-ХЪВА (пойти + поверхность + зола). Или загадочная великанша тибетской мифологии, от которой произошли шестеро родоначальников народа Тибета и др.

Другая этимологическая картина предстаёт, если закрепление этих терминов отнести к патриархату, когда исчезают «великанши». Здесь в понятие «мужчина», исходит из формы ХЪА-ЦАРА (голова + острая). Известно, и многие артефакты это подтверждают, что в древности деформировали черепа у мальчиков, вытягивая их в длину, делая «острыми». Эти процедуры преследовали определённые цели, изменить психику, сделать бесстрашными,

---

ⁱ К неандертальской семье языков относят и эламо-дравидскую семью (Южная и Восточная Индии, Средиземноморье).

ⁱⁱ Аланы – ираноязычные или тюркские племена скифо-сарматского происхождения, известны с I века н.э. – времени, когда они появились в Приазовье и Предкавказье. С конца IV века приняла участие в Великом переселении народов, а оставшиеся перешли к оседлости в предгорьях Кавказа.

мужественными.ⁱ Собственно, в народной речи «хъацIара» – это мужество, где «цIара» означает ещё быструю реакцию.

Первые всадники, мифологические герои-воины (даже пастухи), это мужчины, которые оценивались отменными чертами АФЫР-ХЪАЦIА (читается как огонь-всадник). Возможно, в её основе лежат два архаичных элемента: «протосеверокавказское “фарне” – конь»,³⁸⁴ и протоабазгское слово – мужчина,ⁱⁱ указывая на автохтонность абасков на Большом Кавказе.

Генетические аспекты этногенеза

Согласно академику *П.М. Золину*, 60 тыс. лет назад на землях Европы и Азии началось формирование европеоидов – людей со светлой кожей, с русыми волосами и голубыми глазами. Вместе с тем на землях России даже почти 30 тыс. лет назад можно было встретить людей с чертами африканцев.³⁸⁵ Согласно русско-американскому ученому *А.А. Клёсову*, примерно 60-40 тыс. лет назад «наш прямой древний предок – хромосомный Адам» (из Африки) мутировал еще раз, и стал носителем маркера евразийского клана. Мигрируя непрерывно, они расселились в регионе Черного и Каспийского морей 10-15тыс. назад.³⁸⁶

Считается, что предки восточных славян ушли из Месопотамии десятки тысячелетий назад на восток, чтобы оттуда вернуться на южный Урал, Среднерусскую возвышенность и Среднерусского Черноземья и прикаспийские степи. Восточные славяне несколько тысячелетий назад были родными братьями именно индусов. История славян неизбежно уходит к единому африканскому корню десятки тысячелетий назад.³⁸⁷

В работе «История возникновения мировой цивилизации», академик РАЕН *Андрей Тюняев* «показывает» предка человека не из Африки, а из Алтая, как носителя «галечной культуры». Выбирая Россию родиной кроманьонца, этим лишает его прародины – Африки. И Алтай прародина тюрков, возможно, и славян, а не всего человечества.ⁱⁱⁱ

ⁱ В древних традициях Кавказа и Китая, традиционно осуществлялось изменение формы черепа у младенцев с помощью бинтов, чтобы сузить его к верхушке, и девочке в 12-14 лет стягивали грудь. Возможно, скандинавские «берсерки» из той же линии людей, которые приводили себя в ярость, отличались неистовостью, большой силой, быстрой реакцией.

ⁱⁱ Встречается подобное созвучие значений «конь» (at) и "огонь" (ateş) в тюркских языках.

ⁱⁱⁱ Кроманьонец: Идалту – древнейший представитель людей современного вида (Эфиопия). Приблизительный возраст находки – 160 тыс. лет. (<http://wiki-linki.ru/Citates/3432/5>). «Арии (проторусичи) пришли в долину Инда, заселённую туземными монголоидными и негроидными племенами... с территории современной России... родине – самих проторусов – междуречье Днепра и Волги... расселение проторусичей происходило не только на юг, но и на восток около 20 тыс. лет назад...» (<http://www.organizmica.org/archive/307/rp3-10.shtml>). «Палеоантропы из пещеры Схул – палестинцы, могли свободно произносить почти все звуки современных людей. Неандертальцы имели такие же познавательные способности, но недостаточное развитие голосового тракта, не позволило им продуцировать звуки...» (<http://schools.keldysh.ru/school1413/bio/vasin/talking.htm>). «В... Израиле был найден скелет неандертальца, жившего 60 тысяч лет назад... был полноценным

Здесь надо исходить из достоверных исторических фактов, верифицированные методами палеоантропологии – неандертальцы, выходцы из Африки, существовавшие от 300/100 – до 25 тыс. лет назад, могли быть прямыми предками кроманьонцев (40-35 тыс. лет назад). Кроманьонцы (актуализированные в Африке, и ставшие *Homo sapiens* в «Плодородном Полумесяце») – предки всех современных народов.

«С 50-го тыс. до н.э., т.е. времени образования европеоидного человека на территории Русской равнины, и до начала распада общеиндоевропейского языка (13-е тыс. до н.э.) соблюдалась этническая, генетическая и языковая изоляция европеоидов-проторусов от периферийных неандертальцев финно-угорского и сино-кавказского типов, расселённых на обширных территориях Западной Европы и Азии». ³⁸⁸ Странно, кроманьонцы, изолировавшись от неандертальцев – их уничтожила (физически) ?!

Тюняев считает, что каменный век, в пределах обитания европеоидной расы (и территория России) был пройден 20-10 тыс. лет до нашей эры.³⁸⁹ Однако лишь в периоде неолита (до 8 тыс. лет назад) территория России впервые обозначается на картах распространения ареала кроманьонца – Андреевская культура: археологическая культура на юге Тюменской области, эпохи энеолита (III тыс. до н.э.) Или Трипольская культура меднокаменного века – энеолиту (III-I тыс. до н.э.). «Переход к мезолиту на территории России начался в XII-X тысячелетиях до н.э., а закончился в VII-V тыс. до н.э.»³⁹⁰

На территории России, каменный век начался (закончился?) не ранее VI-V тысячелетия до нашей эры, отстав на тысячелетия от других зон антропогенеза. Тем не менее, все стоянки на территории России, Украины и Белоруссии, периода 50 тыс. лет назад (Аникович); 38-36 тыс. до н.э. (Клёсов); 40-20 тыс. до н.э. (Тюняев), относят к кроманьонской культуре. Точнее, к предкам русских, что глубоко ошибочно, относительно генетических данных артефактов.

Это когда в аналогичное время в Европе (38-28 тыс. до н.э.), носителями верхнепалеолитических культур были местные виды неандертальцев – **кавказоиды**. Тюняев допускает, что в Европе уже существовали развитые формы неандертальцев сино-кавказского и уральского типа, локализованных в Волжско-Окском междуречье (Русской равнине), правда говорящих на языке простолюдинов, в отличие от проторусского языка правителей.

Человек перестал использовать пещеру как жильё в 11 тысячелетии. Это относится ко всем народам, а не избранным этносам.¹ Именно некоторые из

Homo sapiens... способен был говорить... был не менее разумным и человекоподобным, чем и мы в наше время...» (http://zhurnal.lib.ru/b/burbulja_r_l/porazretx.shtml)

¹ У Тюняева неестественная «академическая» датировка космологических, антропологических и этнологических событий. Так, Библия (Бытие, Берешит), по расчётам Ашера, говорит о сотворении Земли и Человека около 5 тыс. лет назад. Однако христианские богословы, понимая уязвимость этой даты, относительно научных данных, уточняют: у Бога один день – это тысячи дней (год – тысячи

первобытных общин (кавказоиды) Европы и Азии, могут предстать далёкими предками, носителями кавказской ветви сино-кавказской макросемьи языков. В частности абхазо-адыгских народов, относимых к расам: балкано-кавказской, динарской и европеоидной.

Кроме того, они подразделяются на типы рас: понтийский антропологический, северо-западно-кубанский («основной»), колхидский (нижнерионисский), юго-западный и др. Иногда добавляется «Пятигорский микс». Кроме того, отмечается плавный и постепенный переход от Балкано-кавказской расы к индо-средиземноморской расе, при этом выделяется множество промежуточных вариантов центральноевропейского типов.³⁹¹ В целом абхазо-адыгов причисляют к большой европейской расе, к её южной средиземноморской ветви. На Кавказе наблюдается самая высокая частота и самое большое разнообразие гаплогруппы Н (мтДНК) – характерной европейской гаплогруппы. Для них характерно преобладание западноевразийских гаплогрупп – до 99%.³⁹²

Существенную часть генетического пула кавказских популяций составляет гаплогруппа «U» мтДНК, большая часть, субкладов которой появилась и эволюционировала на территории Передней Азии (Анатолии). Среди этих субкладов, и в частности, для Кавказа характерна высокая частота гаплогруппы U3 мтДНК (возникла 11700±2100 лет назад), «что вполне ожидаемо, учитывая ее преимущественное распространение в восточном Средиземноморье».^{393, i}

По данным полиморфизма мтДНК (женские) и Y-хромосомы (мужские), отображено генетические структуры и филогенетические взаимоотношения популяций Западного Кавказа. ⁱⁱ Где установлено, что большинство линий мтДНК (89,9%), и Y-хромосомы (95,9%) имеют преимущественно переднеазиатское происхождение.

Около 10 тыс. лет назад, к востоку от Месопотамии, на территории Западного Ирана в горах Загрос на свет появился основатель рода G2a (P15). Семь тыс. лет назад род распался на две ветви – G2a1 (P16) и G2a3 (L30), которые стали расселяться из Западного Ирана на Кавказ, в Анатолию, на Ближний и Средний Восток. Им принадлежат многие достижения: приручение коз, освоение земледелия, коневодство и виноградарство; изготовление хлеба и

лет); или один год равен миллиону лет. В этом случае 5 млн. лет ($5 \cdot 10^3 \cdot 10^3$) соответствует научным данным начало человека; 5 млрд. лет ($5 \cdot 10^3 \cdot 10^6$) – началу Земли, согласно геологической истории планеты. Используя эту пропорцию, вычисляем, что «проторус» возник 50 млн. лет назад, намного старше обезьяны (25-15 млн. лет назад), что собственно и утверждает оппонент. Парадокс, тогда Земля возникла 50 млрд. лет назад, т.е. старше Вселенной на 36 млрд. лет.

ⁱ Данные взяты автором цитаты из работы И.А. Кутуева.

ⁱⁱ Данные этногенетики народов северо-западного Кавказа, наиболее полно отображены в работе: «Изучение генетической структуры народов» (Литвинов С.С.).

производства вина, добывание и обработка золота. На территории Западного Ирана, они создают крупные государства: Элам, Манна и Мидия.

Например, мидийские жрецы были известны как мистики, владеющие тайными знаниями шарообразности Земли, родстве человека и обезьяны. Создали первую в истории человечества империю – империю Ахеменидов, которая простиралась на три континента: от Балкан и Египта до Китая и Индии и от причерноморских степей до Индийского океана и Эфиопии. Она была крупнейшим государством, существовавшим когда-либо на тот момент.

Каждый из покорённых ими народов сохранял свой язык и религию, но над всем господствовала общая администрация. Племена из ветвей G2a1 и G2a3, ушедшие из Загроса на север, осели в Восточной Анатолии и на Кавказе. Среди народов Кавказа наивысший процент этих ветвей наблюдается среди абхазско-адыгских этносов, картвелов и осетин (от 9-30% до 60-70%). Во времена Великого переселения, часть людей, принадлежащих этой гаплогруппе, мигрировала в Западную Европу.³⁹⁴

И родоначальник рода R1a1 (M17) родился около 20 тыс. лет назад, также в Южной Азии. Около 10 тыс. лет назад племена, принадлежащие этому роду, достигли Восточной Европы и около 6 тыс. лет назад расселились в Северном Причерноморье (среди кавказских народов 14-40%). Считается, что именно они приручили лошадь и изобрели колёсный транспорт. Из древнего языка рода R1a1 вышли языки, звучащие на всех континентах планеты. Дальнейшее расселение рода R1a1 способствовало формированию самых разных народов Европы и Азии, сыгравших каждый свою роль в истории.³⁹⁵

Существуют таблицы распределения этносов по мтДНК (митохондриальные ДНК) и Y-ДНК.ⁱ Так, сино-тибетцы, основная масса сино-кавказцев, относятся к гаплогруппе N (Y-ДНК), однако баски, носители – R1b; северо-западные кавказцы, гаплогруппы – G (хаттской); восточно-кавказские этносы – J1, западно-кавказские J2 и т.д. Хотя и утверждается группой итальянских генетиков, что у народов, говорящих на разных языках, объединённых в макросемьи, сходный генофонд, и, следовательно, они имеют общее происхождение (Л.Л. Кавалли-Сфорцо).³⁹⁶

«Взаимоотношения популяций Западного Кавказа с Анатолией по мужской линии демонстрирует также гаплогруппа G-M201 (родоначальник этих мутаций появился ок. 15200±200 лет назад на Сирийско-Месопотамском плато). Первоначальное распространение... на территории «Плодородного полумесяца» и Средиземноморья... Предполагается... что субклад G2a-P15 отражает распространение хаттской культуры на Западном Кавказе...

ⁱ мтДНК размещается вне ядра клетки, и обладают некоторой степенью свободы, что затрудняет принимать на веру результаты анализа мутации клетки, в целом по этому признаку.

Существует довольно много указаний на то, что носители субклада G2a3 являлись и носителями прото-кавказских языков».³⁹⁷

Гаплогруппы подверглась первоначальной экспансии до последнего ледникового максимума, с наиболее старыми линиями, встречающимися с максимальной частотой на Южном Кавказе и северной части Передней Азии. Последующая значительная экспансия гаплогруппы H произошла после окончания последнего ледникового максимума.³⁹⁸

Тем не менее, разбор гаплогруппы R1b (Y-ДНК), её европейские и азиатские ветви, история гаплогруппы, и расчет времен жизни общих предков, показывает, что европейские носители гаплогруппы R1b прибыли в Европу всего 4000-4500 лет назад.ⁱ Ни о каких 30 тысячах лет для R1b в Европе (да и нигде) речи быть не может. Баски R1b также молодые, чуть больше 4000 лет от общего предка.³⁹⁹

На территории Северо-западного Кавказа – ареала распространения Ашуйской цивилизации, проживают абхазо-адыгские народы. Причём, «арийская» гаплогруппа R1a1 имеется у $\approx 20\%$ представителей этих народов, значительно больше, чем средний аналогичный показатель европейских народов.⁴⁰⁰ Генофонд сформировался в результате разновременных миграций с территории Передней Азии и лишь в незначительной степени за счет миграции из Восточно-европейской равнины.⁴⁰¹

Непрерывные женские линии родословной человечества (мтДНК) позволяют заглядывать намного дальше.⁴⁰² Так, по анализу «женских» гаплогрупп, в Южной Европе появились 35 тыс. лет назад (30 тыс. лет назад в северо-восточной Европе) – носители группы (H) из Ближнего Востока.ⁱⁱ Эти группы прослеживаются множеством гаплогрупп, их сохранилось больше чем мужских Y-ДНК. Обрывы линии мужской наследственности случаются намного чаще, чем женской линии.⁴⁰³ Y-хромосома все укорачивается, сейчас она втрое меньше X, предсказывается ее окончательное исчезновение.⁴⁰⁴

В отличие от мужчин, у женщин нет Y-хромосомы, однако все мужчины содержат женские мтДНК, которые не передаются своим потомкам. Это результат не проникновения в яйцеклетку митохондрии сперматозоидов. Тем не менее, гены из мужской половой хромосомы Y способны перемещаться в женскую X-хромосому и обратно, обмениваясь загадочной информацией. Возможно, это отголоски избирательности на молекулярном уровне установок продолжительного периода матриархата.

ⁱ На это указывает возраст гена лактозной толерантности, который имеют 92% басков, которому несколько тысяч лет, и который прибыл из Азии-Кавказа.

ⁱⁱ Возможно, шумерский миф («Тиамат и Нибиру») отображает данное явление. Здесь описывается зарождение человечества от Небесных мужчин, и земных женских особей. Так как мужские, изначальные гены не возобновляются, то вполне допустимо их полное исчезновение.

Не исключается, что явление матриархата связано именно с этим сбоем передачи «несолидного» пакета информации. Ранее, половые хромосомы владели свободой друг от друга, пока Y-хромосома не приобрела особые черты – «не X-хромосома», отчего частично отрешена от воспроизводства.

Некоторые отмечают более старый возраст X-хромосом (Евы), другие говорят о старшинстве Y-хромосомы (Адама). Так, последние женские гаплогруппы (V) и (T)ⁱ отмечаются 12 тыс. лет назад, а последние мужские гаплогруппы – R1a и R1b, на несколько тысячелетий старше.⁴⁰⁵ Между тем, число нуклеотидных пар в Y-хромосоме в тысячи раз больше, чем в мтДНК, и анализировать их последовательности намного сложнее.⁴⁰⁶

Как бы ни распределялись во времени и пространстве эти хромосомы, человечество синхронно заключается в этих двух генеалогических линиях – мужской и женской. Следовательно, базировать свои исследования лишь на одной группе – значит, грешит против истины.

Это важно отметить, так как допускается, что на ранней стадии истории человеческих популяций корреляция между языком и расой была гораздо более тесной, и только интенсивные миграции, сопровождавшиеся расовым смешением, нарушили во многих случаях эту связь.⁴⁰⁷ Ни один этнос не сформировался без многочисленного наслоения противоречивых пространственно-временных факторов развития, что в целом и определяли темпы и суть этапов своего развития. Ни один из миграционных потоков не был этнически рафинированным. Так, к расовому подтипу – понтийскому, соотносятся как некоторые северокавказские народы (абазины, адыги и др.) так и народы Закавказья (абхазцы, менгрелы и др.), и т.д.

Кроме того, генетическое разнообразие уменьшается после всяческих катаклизмов (голод, мор, война, ледники, потопа, землетрясение и др.), когда от племени остается незначительное число выживших. В этих условиях умножение разнообразий генома популяции, может за счет перешедших в племя чужаков, или случайных мутаций, или же, в случаях, когда популяция вновь растет. Множественные маркеры в геноме человека указывают именно на подобные циклы этногенеза. В случаях относительной чистоты линии можно оценивать данный этнос как «изолированный», соответственно и язык, на котором они общаются.

Причиной мутации могло стать свобода женщины, граничащая с «распущенностью» при матриархате, и её зависимость в форме «рабства», при патриархате, и мужское «рабство плоти», в том и другом случаях. С появлением человека на Земле обитало около 60 млрд. людей; более 2 тыс. поколений насчитывает история человечества. По крайней мере, тысяча

ⁱ Классификационный признак обозначается женскими именами: Урсула (гаплогруппа U), Ксения (X), Елена (H), Велда (V), Тара (T), Катрин (K) и Жасмин (J).

поколений раннего этапа развития, не стеснены были современными установками морали – вели свободный образ половой жизни. Метисация становилась итогом захвата женщин соседних общин.

Именно подобные процессы могли стать началом всплесков генетической мутации.ⁱ «Человеческие генотипы у ныне живущих людей формируются за счет системной жизни в мире страстей. Любая страсть, закрепленная в нескольких человеческих жизнях, переходит в устойчивое психосоматическое заболевание, человеческие генотипы. Наибольшее их количество возникает из-за блуда – это настоящая колыбель рождения неполноценных людей. Женская хромосома несет почти все заболевания других 22-х хромосом, а это результат памяти “древнейшей” женской профессии, награжденных в блуде через стволовые клетки партнеров».⁴⁰⁸

Кроме антропогенно-социальных факторов клеточных мутации, могли приняться и геолого-космические причины – увеличение земной и солнечной радиации. И в том, и другом случаях, результаты мутаций могли охватить широкие полосы миграции этносов. Были и вполне пристойные процессы метисации. Так, первый поток из Месопотамии в Тибет, включил в своё движение и некоторое количество представителей этносов Персии и Афганистана (Дрангиана или Ариана). Другой переселенческий поток из Анатолии на Балканы и Европу,ⁱⁱ был вовлечён в широкомасштабные миграции Послеледникового периода. Здесь отмечается расслоение миграции на два потока. Один из потоков, примерно, 6-8 тыс. лет назад, устремился из Балкан и Северного Причерноморья в Западную Европу, это носители гаплогруппы R1a.

Следующий поток этносов (не ранее 10 тыс. лет назад) – это носители гаплогруппы R1b. Это мигранты из Испании, проникшие в западную Европу с Ближнего Востока через Малую Азию, и Северной Африки в Иберию (с элементами амхарского языка), смешавшись с древним населением Европы доледникового периода – неспешно направились на Восток, от степей Восточной Европы до Алтая (проникая даже в Индию).

Генетики находят «африканский след» во всех группах этносов. Носители гаплогрупп E (M96) – «хамитской» или «североафриканской», возникшей в Восточной Африке или Азии, существовали 50 тыс. лет до н.э. «В генетическом отношении самым близким родственником наших предков являются современные жители Танзании и юга Африки. Генетические исследования помогли установить, что часть наших предков пошла через Ближний Восток на Европу и вытеснили неандертальцев».⁴⁰⁹

ⁱ Классификация в молекулярной генеалогии по женской линии базируется на Кембриджскую стандартную последовательность (Ф. Сэнджер) – анализе нуклеотидов (человеческой мтДНК). Отклонения от стандарта называют мутациями.

ⁱⁱ Ранее 8 тысяч лет назад, когда ещё не сформировался Босфор от землетрясения.

Согласно последним лабораторным изысканиям Сванте Паабо (частично расшифровавший геном неандертальца), «в геноме представителей евразийской части современного человечества от 1 до 4% генов унаследовано именно от неандертальцев».⁴¹⁰ Областью метисации можно принять все территории, включая Европу и Месопотамию, Ближний Восток, и особенно Кавказ, где одновременно проживали проторасы неандертальцы и кроманьонцы, позднее и носители праязыка – ностраты, сино-кавказцы и др.

Возможно, на Кавказе 15-10 тыс. лет назад обитали праэтносы многих в будущем народов, например, с гаплогруппой G2a. И в государстве Ашуя 6-5 тыс. лет назад проживали предки Абазы (Абасков). Здесь, во времена первичных миграций 3.5 тыс. лет назад, ещё сошлись пути Ариев – далёких предков индийцев (R1a1), будущих иранцев (R1a1) и будущих славян (R1a1) и т.д. И гаплогруппа G (из Загрос, возможно, 30 тыс. лет назад), имея отношение к первичным носителям сино-кавказских языков, наблюдается вне этносов макросемьи, как на Северном, так и на Южном Кавказе (у грузин и осетин) и народов Ближнего Востока, Передней Азии (Турции и Ирана). Гаплогруппы G2 и G2(xG2a) отмечается и у абхазско-адыгских народов (24 % у абазин, 15 % у адыгов и 10 % у абхазов).

Есть одна гаплогруппа, которая выявляется у носителей сино-кавказских языков: по всей Евразии, от Алтая до Европы – это гаплогруппа R1b. Она и на Алтае, и в Северном Китае, и в Тибете, и в Средней Азии, и у чувашей-татар-башкир в Поволжье и в Северном Казахстане, и на Кавказе (у Абазы – 3.7 %), и в Малой Азии, и на Ближнем Востоке, и на Пиренеях (А. Клёсов).⁴¹¹ Или R1b1b2-M269 субклад попал на Кавказ в неолите: у адыгейцев (7.1 %), у абхазцев (3.7 %) и у абазин (3.4 %); в Анатолии – до 14,5 %.

Данная гаплогруппа присутствует в субкладе грузин (7 %) наряду с загадочной и малоизученной гаплогруппой L1 – 6 % (из сводной гаплогруппы Среднего Востока – IJK), которая, регулярно встречаясь в Индии, отсутствует у северокавказских народов. В каком регионе она возникла (путем основной мутации в Y-хромосоме) – неизвестно, как вариант – в Передней Азии. За время своего существования гаплогруппа L (возможно, образовалась в Европе) – разошлась по Евразии.⁴¹² Однако у абазин (абхазцев) есть «европейская» гаплогруппа L2 – 2.3 % (4.9 %), которая встречается в Центральной и Юго-Восточной Азии, но отсутствует у грузин.⁴¹³

Присутствие у абазин таких гаплогрупп: E – 2/3 % (абхазы – 0 %) и E1b1b1a – 2.3 % (0.6 %),⁴¹⁴ указывает на древность Абасков (абазгов). Гаплогруппа E – это одна из старейших гаплогрупп человечества, возникла в северо-восточной Африке 52 тыс. лет назад. Данный факт согласуется с гипотезой Д. Гулиа об африканском происхождении предков Абазы. Собственно движение первых кроманьонцев фиксируется из Африки через

Кавказ в Европу (Балканы). И гаплогруппа E1b1b1a – также древняя гаплогруппа, исходная из Египта (древние египтяне, античные греки), указывает на возможные контакты Абасков (условно), с древним Египтом. Всё вместе – на движение предков Абаза через Плодородный Полумесяц, Месопотамию, Малую Азию – на Кавказ.

У других этносов Кавказа, гаплогруппа E не встречается. Правда, у адыгейцев присутствует ещё более древняя азиатская гаплогруппа – C (60 тыс. лет), которая могла проникнуть в регион с участниками монгольских завоеваний 13-15 веков. Гаплогруппа малоазиатских пеласгов R1b из Центральной Азии, встречается на Кавказе у абхазов (12%) и дигорцев (17%). И гаплогруппа G распалась 7000 лет назад в Загросе на две ветви G2a1 и G2a3, которые встречаются в большей степени у картвел, некоторых общинах абхазо-адыгов и у алан-осетин. Гаплогруппа G2a3a встречается в регионе размещения этрусков. Также гаплогруппа F из Загроса, присутствует на Кавказе у уюжных осетин – 41%; северных осетин (дигора) – 3% и т.д.

Значимость данных относительных величин – это следствие, как древних, так и недавних миграций предковых этносов, их контактов с другими этносами, которые отслеживаются в историографии, а какие-то канули в пучине истории, не оставив достоверных фактов своего существования. Правда, в приводимых данных отсутствуют связи между генетикой и лингвистикой, также, генетикой и географией, с уровнем корреляции около – 0.6.

Кроме того, статистика наличия у абазин данных гаплогрупп, исходит из выборки, когда 30 человек,⁴¹⁵ или 88 человек,⁴¹⁶ в отсутствии информации о достоверности данных. Современный генетический портрет может предстать искажённым, например, несколько абазин ногайского генезиса (допустим, в КЧР), предстали как абазины – абазгского генезиса, этим, значительно исказив результаты. В приводимых работах некорректно приводятся точечные оценки, когда с учётом выборки, необходимо было привести оценочные величины, определяемые вероятностным диапазоном и т.д.

Нарастающая неопределённость генетических признаков этносов, участвующих в нескольких миграционных процессах, становится фактором появления основных языковых групп в рамках макросемьи, как расслоение праязыка. В последующих процессах развития этнокультур формируются этнические языки, содержащие в своём лексиконе, как остаточные элементы праязыка, так и различимую базу протоязыка. Язык этноса – это дивергенция предыдущих фаз языкотворчества, так и пространствременное наполнение от контактов с окружающей средой (инновации, заимствования, союзы и т.д.).

Где не погибло слово, там и дело еще не
погибло (А.И. Герцен)

Основание гипотезы и её валидация

Проблемы отображения генезиса праязыка

Первоязык раннего сапиентного человечества сформировался в длительном периоде перехода антропогенеза в протоэтногенез, как изначальный язык – праязык, состоящий из знаков коммуникации и словоформ, качественного способа отображения природы вещей. Одновременно с этими процессами, или даже ранее их, мышление проточеловека воспроизводит образы, эмоции и чувства, отображающие состояния явления – его прошлого, настоящего и будущего. Человек актуализировался с осознания и использования им трёхчастной сущности времени, страстей по прошедшим дням и надежды на грядущее.

Для отыскания элементов праязыка требуется реконструкция этих элементов, с необходимостью сравниваемых на соответствие современного и дальнего состояний. Дальними этапами актуализации этого дара человека считается 1-2 млн. лет назад. Некоторые лингвисты допускают, что дивергенция праязыка произошла миллион лет назад, от одного источника – праязыка. Они уверены, что за это время исчезли все следы лексической близости, отображённой в изменениях фонетики, даже грамматики, конечно, и лексики. В этом случае требуется реконструкция промежуточных состояний, где могут отыскаться родственные лексические фонды древних, но более близких по времени, языков (40-35 тыс. лет назад), как сохранённую архаику праязыка, законсервированного в протоязыках.

Говоря о начальных временах генезиса человека, с необходимостью ещё раз подчёркиваем, что все народы (этносы, нации) имеют одну точку исхода. Более того, начало протоязыков, как актов дивергенции праязыка, вписывается в непрерывную линию антропо-этногенеза. Подобный процесс удобнее описывать с позиции глоттохронологии, так как, несколько тысячелетий сглаживают неравномерность скорости распада гипотетического праязыка. Данная динамика дивергенции праязыка изображается как генеалогическое древо. Кроме того, последовательность этапов антропогенеза выстраивается не из одновременности актуализации трёх линии проточеловека.

Причём, пространственные и временные параметры антропо-этногенеза, скорее не зависят от ландшафта, как фазового объёма процессов становления языков и этносов. Темпы развития могут быть коррелированы многими

параметрами среды, но устремлённость к прогрессивному развитию – атрибутивный признак становление человечества. Наблюдается две коррелированные потоки эволюции: доминантно-расовые признаки преобразуются от сущности вида к существу рода; этносы от роли разновидностей реформируются к роли видов. Новые виды закрепляются в бытие родовых признаков расы, а сами расы – формируют земную цивилизацию.

Тогда, становление человека и его праязыка, показывается в мезопаузе антропо-этногенеза. Начальный человек (500-25 тыс. лет назад) *Homo sapiens neanderthalensis* (Африка → Ближний Восток → Кавказ → Европа → Азия).ⁱ Вторичный проточеловек (300-10 тыс. лет назад) *Homo altaiensis*, микшированный с неандертальцем (Алтай → Евразия → Кавказ). Третичный проточеловек – кроманьонец (40-12 тыс. лет назад), представлен как *Homo sapiens sapiens* (Плодородный Полумесяц → Кавказ → Евразия → Северная Америка). Или исходной точкой принимают Африку, где более 100 тыс. лет назад, появился кроманьонец.ⁱⁱ

То есть, формируется новая концепция генезиса Человека – Монополицентризм, как раскрытие фаз пространственно-временных процессов антропогенеза, исходной из Африки, с мутагенезом в Азии, и микшированием в Малой Азии (Большой Кавказ): неандерталец-денисовец-кроманьонец → ХОМО САПИЕНС.

Кроме того, многие исследователи обходят своим вниманием факт, что процессы антропогенеза завершились, скорее на Кавказе, где встретились, и подверглись метисации все три линии проточеловека: неандертальская, алтайская и кроманьонская – конгломерат, сращенный в предков человека, по крайней мере, европейцев. Немудрено, что некоторые учёные относят кавказцев к Балкано-Кавказскому типу, получившему распространение на Кавказе, в Югославии, на юге Австрии и севере Италии (Тироль), в северной Греции и соседних странах.ⁱⁱⁱ

Данные нестабильные и неравномерные процессы дивергенции праязыка, реконструируемого по наличию выявленного ряда общих элементов между сравниваемыми языками, описываются методами компаративистики, или глоттохронологии, где не требуется доказательства лексического родства языков. Например, подобным образом, описывают прасинокавказский

ⁱ Некоторые считают, что неандерталец существовал 140-24 тыс. лет назад

ⁱⁱ Древнейшие артефакты – известные ныне костные останки неантропов в Европе, датируются радиоуглеродным методом в 39 тыс. лет. В Африке и Ближнем Востоке найдены останки человека современного вида, возраст которых превышает 120 тысяч лет.

ⁱⁱⁱ Сравнив данные с ДНК современного обитателя Земли, ученые пришли к выводу, что практически у каждого присутствует от 2 до 4% генов неандертальцев, а у некоторых народов можно обнаружить до 7% генов денисовского человека (<http://content.directadvert.ru/news/txt/?id=149651>).

«праязык». Именно здесь востребована методология палеолингвистики, где предустановлено доказывається формирование макросемьи языков.

Прародина праязыка гипотетически располагается в Африке, Плодородном Полумесяце, далее на Кавказе, где окончательно он растворился в сино-кавказской и индоевропейской семьи языков. Начало распада праязыка 20 тыс. лет назад, окончательная дивергенция праязыка происходит 16-14 тыс. лет назад, с образованием ностратического, афразийского и сино-кавказского макросемьей языков – протоязыков. Эти явления предпочтительно описывать методом палеолингвистики.ⁱ

Не все компаративисты согласны с данной дефиницией. Например, С.А. Бурлак пишет: «Кто думает о возникновении языка в конце верхнего палеолита [35-10 тыс. лет назад] – не знаю..., на какие данные они ориентируются... по крайней мере, многие из них исходят из собственных весьма ограниченных знаний. Потому что если знать больше, то..., связывать возникновение языка с концом верхнего палеолита будет затруднительно».⁴¹⁷

Людей верхнего палеолита (неандертальцев или кроманьонцев) обозначают общим наименованием «разумный» – *Homo sapiens*. Выделяют отдельную линию – кроманьонец (40 тыс. лет назад), относимый к неантропам, возникновение позиционируют 70-60 тыс. лет назад, в Плодородном Полумесяце. Называют его – *Homo sapiens sapiens* – Человек разумно-разумный.ⁱⁱ Почему же ЧЕЛОВЕК назван разумным, ведь, по мнению Бурлак, он без языка, без общения, без мыслей, существовал десятки тысячи лет?ⁱⁱⁱ

Ни он ли вытачивал высокохудожественные образы «палеолитических Венер» (500-200 тысячи лет назад, по крайней мере – 150-40 тысячи лет назад)? Без мыслей – нет образа; без образа – нет понимания; без понимания – нет и речи.^{iv} Следовательно, палеолитический человек обладал языком! Генезис человека было возникновением одновременно общества, сознания и звукового языка, благодаря которым человеческий вид смог выдержать длительную и жестокую конкурентную борьбу за выживание.⁴¹⁸

При этом они отыскивают языковое родство, рождённое, будто бы в историческом периоде, прописывая рождение гипотетической макросемьи к

ⁱ К праязыку можно отнести – Турит («протобашенный», то есть до Вавилонского столпотворения), условное название позднепалеолитического языка человечества. По гипотезе А.Ю. Милитарёва, отчасти С.А. Старостина, он возник в Африке.

ⁱⁱ Генетики по мтДНК относят в глубину 75 000 лет назад, по Y-ДНК – 40 000 лет назад.

ⁱⁱⁱ Она допускает, что обезьяны могут мыслить образно. Так, шимпанзе Уошо, произвела названия для новых объектов: лебедь ("вода" + "птица"), орех ("камень" + "ягода"). Способность составлять знаки из не-знаков проявляется у шимпанзе в том, что они могут не только воспроизводить сами, но и обучать других шимпанзе знакам жестового языка глухонемых, членимым на элементарные (не имеющие собственного значения) единицы – хиремы. http://krotov.info/libr_min/02_b/ur/lak_2005k.htm

^{iv} В качестве контраргумента могут привести пример глухонемого художника. Однако он современный человек, со всеми человеческими атрибутами среды. Приведём пример пчёл – у них есть свой язык (пишем без кавычек) и т.д.

этой же эпохе, когда уже существовала раннеписьменная традиция, создавались первые клинописные памятники. Выходит, что письменность существовала ранее языка (?). В данных пространственно-временных рамках, раскрыть сущность языка – его генезис, которую мы выделяем как праязык, его группирование в протоязыки, это пустое занятие. К тому времени было не описываемое множество дифференцированных языковых групп, где были растворены как праязык, так и начальные лексические фонды протоязыков.

Видно, что любая гипотеза (теория) генезиса проточеловека (палеоантропология), и генезиса праязыка (палеолингвистика), становится перед трудно разрешимыми проблемами согласования начал их происхождения. Более того, они выпадают из области знаний генетических признаков носителей языков и культур; слабо увязываются достижения расологии, генетики и языкознания.

Принципиально ясно одно, «неговорящее» человечество лингвистов (неандертальское или кроманьонское) – это стадо животных, выделенное по недоразумению антропологами с классификационным признаком – «разумный». Они совместили даже вид и род – «человек разумный», забыв, что весь животный мир – разумен, и выделить человека из разумных существ (ноосферу из биосферы) можно лишь только по его образному мышлению, следовательно, речью, выстроенной из слов!

Рассмотрим несколько концептуальных положений из портала «Антропогенез.РУ». «Мнение о том, что расы в том или ином виде существовали всегда, с одной стороны, подтверждается значительными различиями ископаемых черепов, с другой – тоже имеет недостатки... Одной из существенных и доныне не решённых проблем является само существование рас в доголоценовые времена...».⁴¹⁹ Считается, что до голоцена (10 тыс. лет назад), внутри любого сообщества существовали все признаки проторас; или, возможно, расы, всё-таки, появились 20 тыс. лет назад.^{420, i}

Если расы существовали «всегда» (более 300 тыс. лет назад), то, каким генетическим набором определялись их признаки, когда данные палеогенетики описывают мутации не глубже 60 (75) тыс. лет назад? Если следы генетического каскада мутаций с данных времён, присутствует у современного человека, тогда начальные признаки принадлежат неандертальцу, а не кроманьонцу, появление которого относят «всего-то» 40 тыс. лет назад. Если это так, тогда кроманьонец – предок современного человека произошёл от неандертальца! Однако данные «теории» эволюции человека, отрицают в его генезисе присутствие «непрезентабельного» предка.

ⁱ Свидетельства освоения тропических дождевых лесов Африки относятся ко времени более 30-34 тысяч лет назад..., а возможно – до 200-300 тысяч лет.

Если объект палеоантропологии – неандерталец («человек разумный»), появился 300 тыс. лет назад, а его антропологический «потомок» кроманьонец («человек разумный разумный») – 40 тыс. лет назад, тогда учение палеогенетики должно сходиться непротиворечиво с палеолингвистикой – праязык (речь), имеет начало из данного периода. Если расы возникли 20 тыс. лет назад, а макросемьи языков 15 тыс. лет назад, тогда макросемьи языков были распространены внутри совместно проживающих, но различных рас, что сомнительно.

Вряд ли древние люди проявляли дружеские чувства к сторонним общинам, тем более к чужим, «пугающим» своими отличиями людей, тем более допускать их тесное общение, этим вырабатывая обобществлённую речь. Собственно настоящим уточняется параметры гипотезы антропо-этногенеза – расы возникли не ранее 10-8 тыс. лет назад. С данными событиями начинаются процессы дивергенции протоязыков. Здесь уместно говорить о датах генезиса протоязыков, начиная с 15-14 тыс. лет назад, как распад праязыка.

С.А. Старостин, говоря о праязыке, допускал, что общий единый праязык возник и функционировал 40-50 тыс. лет назад; единый афразийско-ностратический и сино-кавказский праязыки – (18-20 тыс. лет назад); афразийско-ностратический праязык – (15 тыс. лет назад). При этом, он считал, что «Тысяча лет – обычный срок для того, чтобы языки потеряли возможность взаимопонимания».

Датировка распада праязыка, далее протоязыков, вне рамок данных периодов, заводит в тупик – каким образом, многочисленные расовые типы, рассеянные по миру, говорящие на многочисленных групповых языках, собрались в рамках одной макросемьи языков, исходного из единого праязыка? Другое дело, когда исследуется глубокая древность – доисторический период – этап всеобщего цикла антропо-этногенеза, о котором хотя и отсутствуют письменные свидетельства, тем не менее, остались элементы реликтового языка. Того периода времени, когда мог существовать праязык – средство коммуникации, как предустановленное устремление к собиранию и распространению традиций (пусть даже подражательные), копированию и использованию понятий, отображении эмоций (правда, ещё без грамматических изысков современных языков).

Мы берём за основу то, что у древних людей, имевших контакты за тысячелетия своего перемещения в такие дали, что многим современникам показывается немислимым поступком, осталось что-то общее – понятия. Мы отталкиваемся из понимания, что древние люди мыслили несколько иначе, чем современные люди. Они обладали особым даром восприятия универсальных понятий и ценностей, ставших основой человеческого интеллекта. Данную основу они пронесли тысячелетия, передавая друг другу, из поколения в

поколение (в отличие от оппонента). Праязык возникает на заре юности человечества, развивается до протоязыков на стадии её зрелости, и распадается на языковые группы, и используется до конца цикла существования этносов.

В своих поисках – осознаём, что за последующие промежутки времени, периода развития как физиологических органов говорения, и органов мышления, озвучивание менялось. У разных этносов интенсивность и глубина изменений отобразилась по-разному. Сформированные языки, исходные от протоязыка, сохранили многое из макросемьи, в свою очередь, вобравшую, и сохранившую суть праязыка. Признаётся факт, что этносы, говорящие на языках макросемьи, не сохранили этнической комплиментарности, представляясь даже разными расами. Не сохраняется в своей первозданности и средства языковой комплиментарности. Отмечаются лишь некоторые слова-синонимы, которые могут быть простыми заимствованиями.

Аспекты генезиса праязыка

Факт зарождения человеческого языка – праязыка, исходит из пространственно-временных параметров распределения фаз эволюции человека, когда мышление вначале озаботилось о ценностях бытия индивида, далее социума, когда зарождается мифологическая культура – «говорение» с богами.

Незапамятный человек не отъединял, скорее он отождествлял звук с предметом, находя звук не как приметку явлений, считая их будто долями самих вещей. Идущие издали звуки раската и падения камней, дрожание собственного отклика (эхо) и рёв зверей, всё это он замечал, выделял и подражал им (мимесис), как субъектам – образам живых действующих лиц. Другие звуки, которые гасли в ландшафтной среде, он освоил позже, когда уже стал активным фактором преобразования среды обитания.

С одной стороны, по всем этим признакам раскрытия свой сути, он оставался животным, описываемый эволюционной парадигмой (дарвинизмом). В мире звуков он устанавливал границы своего ареала, обозначал свою силу и свою значимость. С другой стороны, в мире помыслов и деяний, изначальный Человек возник (генезис) как духовное существо (космомикрофизика).

Лишь только в процессах становления (эволюция), он, на начальных этапах, идентифицировался животными признаками – ареальной рациональностью бытия – самосохранение себя в любых ситуациях. Со временем он возвращается к исходной своей сущности (religio), набожности и благочестию – осознанию свой жертвенной духовности. При всём том, Человек никогда не выходил за пределы свой сути, не угасала в нём сила духовности – вспыхивало сознание, принося образы языческих божеств.

И в первом, и втором случаях, несомненно, то, что человек изначально мыслил, создавал образы мироосознания, далее – озвучивал осмысленье. Он представлялся своей двойственной природой, как вид царства животных – индивидуальным разумным существом, и как вид царства людей – сознательным социальным элементом системы.

Поэтому, раскрытие простых мотивов формирования понимания божественных функций, необходимо увязывается с генезисом функции понимания человека (Р.Г. Натадзе), что встречаются и у соседних этносов (С. Томпсон, А.Н. Веселовский), и становится основной задачей отображения генезиса языка.

Само отображение возможности существования протоязыка (Д. Бикертон) ограничивается несколькими правилами, одними из которых являются: в протоязыке не существует правил «грамматического развертывания»; наблюдается привязанность понятия к актуальному контексту, выражающая экспрессию.⁴²¹ Следовательно, древнейший язык – праязык, ещё меньше был ограничен сложными правилами структуризации и их применения, что не всегда учитывается компаративистикой.

Идеальной формой праязыка можно считать язык Адама (теология), на котором он общался с Богом, и давал названия всем растениям и животным. Однако это предмет гомилетики. Примитивной формой праязыка является идея «языка обезьян» (дарвинизм), где слово, ограниченное вначале бедной фонетикой, впоследствии развилось до настоящего состояния. Предполагается, что человек-обезьяна заговорил отдельными «животными» звуками, которые впоследствии, в течение тысячелетий, были связаны в слова. И тот и другой вариант неприемлем.

Мы же, напротив, ведём речь о лексике – фольклорно-мифологических терминах, понятиях и ценностях, которые «вспыхнули» в интеллекте человека. Именно эти фрагменты стали потом – фонемами, семами, идиомой, словообразовательными, осмысленно-содержательными частями речи. Здесь учитывается и то, что первоформы речи, выделенные в современных языках, не всегда соответствуют их древним звучаниям, представляясь разновременными элементами, распределёнными в макросемье языков.

И первичные формы мифов – это эзотерика не проявленной ещё религии, а их последующее упрощение до сказок – это уже экзотерика простого бытия. Данные аналитические материалы, не имея собственной хронологии, как относительной, так и абсолютной, тем не менее, относясь к древней культуре, не исчезли, оставаясь в архаике современного языка Абаза. Эти первопонятия могут предстать кодом расшифровки параметров начального мышления, дешифровкой тайного смысла божества.

Миропонимание первобытного человека начинается с духовных начал. Поклоняются множеству имен богов, с разнообразными функциями, тем не менее, просматривается нечто единое – общечеловеческое постижение, всеобщая и тайная символика. Вначале возникают образы грозные и пугающие неотвратимостью наказания, боги. Подобной ипостасью наделялся Бог охоты первобытных людей – охотников и собирателей. Он человек, который может превращаться и в животное человек-зверь, возможны и обратные перевоплощения – животное, которое обращается в человека.

Уже в позднем палеолите (мезолит, неолит и, может быть, начало энеолита), выделяется женский образ (около 35-15 тыс. лет до н.э.). В культуре каменного века Европы, Азии и Африки начинает преобладать культ женщины. Скрытый образ женского божества – эта немолодая, опытная, мудрая женщина, покровительствующая людям, желанный символ благополучия и преуспевания рода – его прародительница. Это образ надзирающей силы – покровителя рода. Позднее, во времена патриархата все привлекательные мотивы Покрова, добродетельности, приписывается мужскому божеству, причём, не меняя даже имени божества, и его художественного образа.

Единство биологической основы этноса распадается на многообразие культур, проявляясь в географических условиях, как этническое многообразие. Сказанное возвращает нас к миропониманию Георга Гегеля, считавшим, что субъективная целевая взаимосвязь является пустой и неисторической, если не несет телеологического – целенаправленного начала. Такого начала, где признается всеобщность целевой эволюции, и человека в том числе, под непрерывным воздействием разумности самодвижения материи (Б. Спиноза). Где тождественно появляются микрокосм и макрокосм (Л.-А. Сенека). Данные мысли были высказаны ещё Платоном: все в мире неразрывно совмещено – общее и частное, космическое и человеческое, телесное и духовное.

Именно в непрерывности и всеобщности процессов антропо-этногенеза, разыскиваются пути поиска генезиса праязыка, условно относимому в глубину истории – 300-120 тыс. лет назад, а его эволюция в протоязыки – 35-25 тыс. лет назад. В данных концептуальных рамках выстраиваются пространственно-временные процессы рождения языков близких этнических групп, относимых к той или иной макросемье языков, относя это событие к 8-10 тыс. лет назад.

Первочеловек заговорил на праязыке, пришёл в восторг от подобного дара, был и огорчён – не хватало слов для выражения полноты чувств. Где бы, и когда бы, не произошло это чудо, человеческий мозг – универсальный орган разумосознания, отреагировал в равной мере и в Африке и во всех остальных частях света. Там, где не хватало выразить звуками мысль, строились коммуникационные приспособления для общения – движениями тела отобразить понимание рядовой ситуации, вслед за тем и более широкие

концепты мира. Сравнительно быстро накапливается лексикон, достаточный для внутреннего общения, главное – между соседними общинами.

Здесь встречаемся с одной из особенностей праязыка – не полным грамматическим развёртыванием изначальной речи человечества, сохранённой в архаичных языках. Феномен заключается в том, что в беседе говорится о знакомом предмете, о котором есть знания, и нет нужды в том, чтобы каждый раз разворачивать мысль, доводя высказывание до его полной формы, исследуемой, например, компаративистикой.

Другой особенностью подобной речи является то, что она проходит в условиях знания конкретной ситуации и сопровождается богатыми внеречевыми факторами сообщения – интонацией (жестами и мимикой). Речь может быть фрагментарной, допускать опускание отдельных компонентов, но все же, не перестает быть понятной и т.д.⁴²²

Всё отмеченное выше относится к языку Абаза, в составе абхазо-адыгской группы языков, который относят к одному из самых архаичных живых языков мира. Кроме того, наряду с языками вишрам (верхний чинукский, индейский язык, Мексика) и аранта (аборигенный язык Австралии), относится к «моновокалическим» языкам каменного века.^{423, 424, 425} Некоторые исследователи возводят абхазо-абазинский язык к языку адамитскому, т.е. от Адама (Л.Л. Регельсон). По некоторым данным, досемитское население Палестины (рефаим)¹ было адыго-абхазским.⁴²⁶

Историко-социальные аспекты

Многие языки являются уникальными в среде своего проявления – гипотетической макросемье, и относимы к изолированным языкам, возможно, их как раз надо было отнести к реликтам праязыка. Немало языков макросемьи исчезли уже, исчезают или подходят к опасной зоне большая часть её состава. К мёртвым языкам относятся этрусский, хаттский, многие енисейские языки, языки на-дене. Немало языков кавказских народов отыскиваются на начальной фазе исчезновения. Многие из исчезающих языков не имеют письменности.

Генеалогическая типология языков – группировка письменностей мира на основании родственных связей между ними, допускает общее происхождение изначального языка, процессом, детерминированным эволюцией человека – становлением мыслящего существа, посредством актуализации и развития сознания и речи, что отличает его от животных.

---

¹ Рефаимы (анакиты или авим), древнейший библейский народ великанов, жившие в Палестине и Иордании во времена Авраама. Подобной сложностью обладает и язык – хадза (хатса), койсанской группы языков Танзании, как предполагается, даже мог «говорить» Адам.

Принято считать, что всё это отразилось в организациях мозга, где в его более древних слоях – стволе, господствует бессознательное. Именно к бессознательному относят почти всё, что «производит» мозг: способы обработки информации, накопленный жизненный опыт, цели и мотивы поведения, то есть, весь сложный комплекс генетических склонностей, врождённых и снисканных автоматизмов, и их явление в мир.

Резонансные реакции между различными, нервными центрами формируются в процессе отражения мозгом окружающей действительности, имея к этому осознанное желание.⁴²⁷ После появления Homo Sapiens около 50 тыс. лет назад, в объеме или структуре мозга не проистекли биологические трансформирования. Например, у неандертальца мозг был больше на 13% чем у современного человека.

При известной степени запутанности, в отсутствие меры истинного содержания, человеческое сознание предстаёт неким «демоном» – существом не живым и не мёртвым. Показывается оно, то ли рациональным, или же иррациональным, то ли субъектом, возможно даже – объектом, то ли как внутреннее явление, то ли внешней всеобщей сущностью. Непонятно, субъективно материально ли оно, или духовно идеально само мышление, проявляющее действительность и переводящее её в область нашего опыта – чувственного бытия? Одно непременно на наш взгляд – нет речи вне сознания.⁴²⁸

Речь, как частное проявление языка, состоящая из слов, выражающих мысль, является вторичной по отношению к сознанию: пока нет понятия, нет и речи. Язык социума, в качестве средства информационной коммуникации, является продуктом мышления индивидуального человека, который в свою очередь, реализует себя в речи или в противоречии с социумом. Речь, скорее, возник одновременно с актуализацией человека: древние языки часто более сложные, чем современные. То есть, язык, выражая мышление, неотделим от неё. Каждому разумному деянию человека, предшествуют помыслы, не связанные с потребностями разума, ищущего, практическую выгоду в повседневных делах.

В социологии, акт рождения человека обычно связывают с «осью времени». Иногда данное событие связывают с проявлением оси мировой истории. Так, К. Ясперс, относил генезис ко времени 500 лет до н.э., периода, когда суть эволюции человека сконцентрировался в сфере духовности, произошедшей между 800 и 200 гг. до «рождества христового».

В данном периоде, по его мнению, произошел резкий поворот в истории, что на наш взгляд, связан с именно актуализацией сознания, когда понимание мира основывается на эмпирических данных. Третий «срез» истории становления человека ориентируется на самобытной «оси мирового времени»,

этапу возникновения современного человека, где совершается становление единого человечества, тогда как до «осевого времени» имели место лишь локальные истории народов.

Соглашаясь с историчностью рождения человека, и человечества, должны отодвинуть периоды «пассионарных толчков» в глубокую древность, не оглядываясь особо на присутствие или же отсутствие в этих событиях «отцов человечества». То есть заглянуть в такую глубину истории, где зарождается человечество из островков общин, равных, в своих возможностях и свершениях. Антропогенез – процесс историко-эволюционного развития человека и эволюция самого человека – всеединое земное явление. Этногенез – также един, во всеобщие параметры которого вписывается непрерывность этногенеза всех народов.

В наших представлениях, непротиворечивых палеоэтнографии и палеолингвистики, рождение сущности человека, с необходимостью связывается с пробуждающим сознанием. Первая вспышка сознания у проточеловека – «Адама-Кадмона», отнесём на несколько миллионов лет вглубь истории. Он разбужен, он поел, и заснул вновь во тьме разума. Появляется последующий Адам с Евой, которые вновь разбужены внушением – не грехи! Согрешили!

В райском саду не отыскался пассионарий (если не приписать эту роль Сатане, пылкому соблазнителю Рая). Их выгнали, но наделили функциями миссионеров – грешите сами, но других остерегайте – стали первыми проповедниками. Они осознали грех – первый признак пробуждающего сознания, но не познали ещё авторитет Бога. Они оставались разумными, и несколько сознательными!

Научным аналогом данных начал человечества выступают неандерталец и кроманьонец. Палеоантропы – это вторая стадия эволюции человека, следующая за архантропами и предшествующая неоантропам. Неандерталец (кавказоид?) обладал речью – праязыком, потом определившимся языком сино-кавказцев. Имел зачатки религиозного, духовного восприятия мира, подчинялся правилам общежития. Однако стараниями лингвистов-компаративистов В.М. Иллича-Свитыча и С.А. Старостина, была искажена основа антропогенеза, заменённой вариантом моногенеза языка.ⁱ Где, кроманьонец – *Homo sapiens sapiens* (разумно-разумный), прародитель человечества; неандерталец – *Homo sapiens*, это животное, неспособное к речи.

Тем не менее, многие выявления архаики, возможно, относятся к определенным культурным аналогиям между древними культурами – универсалиями единого отображения мира человечеством. В качестве таких

ⁱ Эти видные компаративисты ушли из жизни слишком рано, в возрасте около 30 лет, оставив в наследство гениальные работы, правда, с оттенком юношеского максимализма.

универсалий могут выступать Верховные божества, исторически реконструируемые у некоторых народов Тибета, Древнего Египта и Кавказа. Эти божества – женского рода, то есть, они идут из невероятной глубины времен, более безвременной, чем даже языческие верования. Из той глубины, где царил матриархат (не позднее 40-35 тыс. лет назад), раннего палеолита – эпохи «первобытного человеческого стада». Мы скажем – человеческого сообщества, владеющим праязыком.

С праязыком, возможно, связаны факты взаимоотношения физического органа – язык и генетики. Например, человек ощущает лишь четыре вкуса – солёное, кислое, сладкое и горькое (и их отсутствие – пресное). Притом, каждый рецептор вкуса соединён непосредственно с генетическим аппаратом.⁴²⁹ Занимательно: четыре вкуса, и четыре структурные элементы ДНК (!?). Кроме того, произносимый звук воздействует на тот же язык как возбудитель неких электромагнитных волн, аналогичных результатам химических реакции.¹ Динамика этих процессов из-за их незначительности – слабо регистрируема. Однако прямое, тысячелетнее влияние этих сигналов, на информационный код наследственности, может вызывать определённые генетические сдвиги – мутировать клетки, например, мозга.

Совокупность факторов: пищевых пристрастий и звуковых страстей, могла стать детонатором взрывных процессов рождения языка, также его эволюции; предтечей мышления и интеллекта. Эти факторы были лабильны в разных точках антропогенеза, даже в одном фазовом объёме, одной географической зоны. То есть праязык изначально был всеобщим, но не единственным, будучи комплементарным для его носителей, был и дифференцированным для отдельных племён. И данный процесс актуализации проточеловека продолжался многие и многие тысячелетия.

Пришли новые времена, вскрылись заторможенные функции человека – спорадически вспыхивало уже сознание, которое принесло страшную для разума информацию – что он смертен, когда сознание само – бессмертно. Спасительной мыслью зарождающего человечества стала – найти всеильного покровителя, как в земных делах, так и небесных. Однако пассионарий, с доминантой бунтующего разума, неистовствовали сами и других повели за собой (вожди были страстными убийцами). Данный цикл весьма продолжителен, тянется вплоть до наших дней.

Ареальная ситуация подвела к определённым праформам семьи, как вариантов перехода от стадного группового брака к улучшенной семейной

---

¹ Вкусовые ощущения проходят от вкусовых сосочков языка до определённой зоны в мозгу, тот же путь преодолевают зрительные, слуховые и прочие сигналы, от рецепторной клетки, анализатору мозга. Предполагается, что каждому вкусу (горький, солёный, сладкий и т. д.) соответствует индивидуальный рецептор.

жизни – матриархату. Тому способствовала и сформирование у человека членораздельной речи (около 25 тыс. лет назад). При матриархате существовало многомужество (одновременно и полигамия – многоженство). Первая историческая форма устойчивой семьи – моногамия, внедрилась при патриархате, когда семья управлялась отцом, включая его потомков с их женами и детьми.

Социальные аспекты данных явлений отображаются формой организации семьи – патриархат. При матриархате – весьма длительном этапе развития человечества, основная установка бытия – это сохранение существующего порядка, в отличие от патриархата – изменение существующего. Вся энергетика женского начала уходила в замораживание всех форм обобществлённой собственности, в целом быта первобытных людей. С появлением бунтующей части социума – пассионарий, разрушителей и расширителей границ влияния – вождей, начинается активное движение общин. Последний всплеск матриархата – это легендарные амазонки – жалкие подражатели принципам патриархата.

Те общины, которые перешли раньше других к патриархальной форме правления, получают как раз ту энергетику, названную Гумилёвым – «пассионарностью», и становятся доминантами в семье, и разрушительной силой регионального, после и континентального масштаба. Причём, принцип доминантности пассионарий, «никак не коррелирует со способностями личности» (Л. Гумилёв).ⁱ

Данные явления отображены в реликтах языка Абаза. Родовые, после общинные и этнические самоназвания, выражали социальные признаки зарождающегося народа. Изначально (10-8 тыс. лет назад), при полигамии матриархата, род обозначался АНКВАПХА / АНКВАПА – «дочери/сыновья матерей» (сохранился в архаике языка в виде абхазской фамилии – Анкваб). При моногамном принципе матриархата (8-6 тыс. лет назад), род обозначается как АНУА – «люди, от одной матери» (архаика – абхаз. фамилия Ануа). В дальнейшем, при переходном периоде матриархата в патриархат, родовые названия заменяются общинными: АПШИЛ – «сосредоточенные в похожих условиях», в целом – «Похожие / Родственные».ⁱⁱ

Обнаруживается, что 6-5 тыс. лет назад в Малой Азии, у предков Абаза впервые озвучивается патриархальная форма правления – АБЕШЛА, где корневой идиомой выступает уже «отец» АБ / АБА, вторая часть этнонима Ш-

ⁱ Современный мир, в целом, сколки этих явлений, где доминирующей силой планетарного масштаба, стали нордические расы.

ⁱⁱ К подобному конструкту (реконструкту) относима фамилия Анчабадзе, где «дзе» приставка (груз.), обозначающая княжеское происхождение. Между тем, корневые морфемы АН-ХЩА-ПА или АН-ЩА-ПА отображают статусное положение: в первом случае первенство – «сына сестры матери», при развитом матриархате; во втором – «сына брата матери» – переходной эпохи из матриархата в патриархат.

ЛА – «дверь, движение», т.е., продолжение рода по отцовской линии, или «отцовской седой старины». Далее морфема «шла» могла преобразоваться в ШУА / ШВУА, где уже содержатся ценностные категории «чести и достоинства». То есть, все общины объединяются по признаку родства – по отцовской линии. Данный этноним замечается и на Кавказе (5-4 тыс. лет назад) – АШУА / АШВУА (Ашуйцы), позже в виде иноназвания абазин – АШВУА. В дальнейшем, этнонимы распределяются в пространстве и времени, исходя от концепта – «Родня по отцовской линии» АБА-З-ЪА (АБАЗА).

В эпоху матриархата вырабатывается единый концепт культуры этносов, носителей сино-кавказской макросемьи языков – почитание матери, возводимой до образа божества. В дальнейшем, данный образ видоизменяется. В эпоху патриархата, предоставленный образ перерождается в божественные функции отца-прородителя – в образ Бога. В пространственно-временных параметрах этногенеза данный образ дифференцируется в этнические божества, выполняющие мужские функции, вождельные рождёнными этносами.

То есть, працивилизация придерживалась единой языческой религии, где рождались представления об обожествлённых предках-животных, о человеко-богах или бого-зверо-людях, которые со временем, перерождаются в образы великих богов. Люди верили в бессмертие души, ворочающейся после смерти к грандиозному источнику – Лоно Матери – АНЧВА, из какового они вышли. При всём том, они остаются разумными существами, в отсутствие бунтующего разума, противостоящего развитому сознанию. Именно данный факт исторического развития человека, должен стать основой рождения праязыка неандертальца, ставшей фундаментом протоязыка кроманьонца.

Для «усреднённого» человечества с появлением кроманьонца, зарождается человеконенавистничество – является троглодит, поедающий своих сородичей, и соседей подавно.¹ Начинается движение всех общин, завязываются контакты – генетические и лингвокультурные. Зоной первого контакта будущих индоевропейцев и сино-кавказцев, возможно, стало территория Плодородного Полумесяца. Происходят контактные связи – заимствуются элементы языка, и культуры в целом. У одних остаются приоритеты доминирования, у других – ответная реакция, что в частности порождает взаимную ненависть.

Неандертальское человечество разбегается подальше на Север от кроманьонцев – зверей-людей, далее, на Восток, кто-то на Запад. Их настигают вновь, и они нагоняют других, еще раз они устремляются вдаль. Практически вся поверхность земли становится жилищем для человека, как исчезнувшей, так

---

¹ Изгой матриархальной семьи, абрек древности.

и выжившей линий антропоидов, или их некой микшированной общины, которая остаётся в Малой Азии и на Кавказе.

Были и встречные движения. Так, с приходом индоевропейцев в Малую Азию, и оттеснением хаттов, переместившихся с Севера, и основанием хеттов, уже произошло формирование динарского расового типа на западе – Балканы и северо-западе – Кавказ. И на нижнем Дунае индоевропейцы вместе одной из ветвей хатто-ашуйцев участвовали в формировании нижнедунайского и византийского типов понтийской ветви, которая распространилась вокруг Черного моря. В понтийской расе сочетаются средиземноморские и динарские черты.⁴³⁰

Северные сино-кавказцы (протонадене) под напором ностратов двинулись в Сибирь, откуда, проникли на Аляску, вместе с ностратическими протоэскоалеутами в 5 тыс. до н.э., после чего их пути разошлись.⁴³¹ Западные сино-кавказцы были предками бурушаски, басков и хатто-хурритов. Предки басков мигрировали в Западную Европу в 8 тыс. до н.э. через Центральную Европу. Протобаски жили в Испании, Франции, Италии, на Британских островах вместе с палеолитическими обитателями этого региона. Оставшиеся в Малой Азии сино-кавказцы разделились в 6 тыс. до н.э. на хатто-ашуйскую и хуррито-урартскую группы (алародийскую), которые стали развиваться автономно, но четкой локализации этих групп не произошло.⁴³²

Хатто-ашуйцы изначально жили в регионе Чёрного Моря: на Северо-востоке Малой Азии, на западном побережье Кавказа и на востоке Балкан. И в Приднепровье зафиксированы топонимы северокавказского генезиса. И археологическая культура востока Балкан имеет аналоги на западном Кавказе, куда носители празападнокавказского языка проникли в 3-2 тыс. до н.э. через Северное Причерноморье, оставив поселения на Дону и в Крыму, которые впоследствии смешались с индоевропейскими народами, образовав этнос киммерийцев (понтийской антропологии, лингвистически – фракийский язык с адыго-абхазскими элементами).⁴³³

Учитывая, что здесь речь идёт не о народах, а о языках, не будем задерживаться на данном аспекте этногенеза. Хотя сущность макросемьи непротиворечиво отдаленному родству почти всех языков Земли, что соответствует родству по Y-хромосоме. При этом отмечая, что нет детальной проработки взаимосвязи абхазо-абазинского языка со многими народами мира, даже с восточно-кавказской группой языков. Остаётся открытым вопрос о принадлежности северокавказских и восточно-кавказских групп с иберийско-кавказской группой языков и т.д.

Лингво-исторические аспекты

Есть основание полагать, что на языках, родственных сино-кавказским, некогда говорила значительная часть палеолитического населения Евразии и сегодня мы имеем дело с их исчезающими потомками (не считая, конечно, китайцев, тибетцев, бирманцев)..., хорошо известна теория Сепира-Уорфа о языковой относительности, о том, что мышление и поведение людей во многом определяются особенностями языков, на которых они говорят и думают.⁴³⁴

При всём том, не существует точки бифуркации – системного перехода физиологических проявлений деятельности «счастливой обезьяны», от духовных поисков разумного, «страдающего» человека, разнесенных в различные интервалы квантов настоящего времени, и пространства. Они реализуются едиными процессами под управлением сознания, «склеивающего» их во всеобщность и представляются сущностью Человека, как предопределённого отклика всеобщей эволюции.⁴³⁵

Каждому разумному деянию человека, предшествуют помыслы, не связанные с потребностями разума, ищущего, практическую выгоду в повседневных делах. Напротив, определяемые необходимостью сознания – целостного мира, не выводимого из суммы элементов: мышление, памяти, действия. Считаем, что между «Человеком разумным» и «Разумной обезьяной» нет разделительных признаков.⁴³⁶

Формирование мышления невозможно рассматривать самостоятельно от развития речи проточеловека – элемента языка первоначального общества, как и формирование понятия – сущностного содержания слов, как категорий мышления. Язык не переходит по наследию к потомству – он усваивается в индивидуально-социальных процессах. Следственно, говорению учатся в собственной, внутренней среде. Лишь когда внешняя, доминирующая лингвистическая среда, реорганизуется во внутреннюю сферу мышления, тогда допускается «научение говорению». Даже в этом случае требуется «подготовленный ум», способный быстро освоить чужое, приспособить к своему этническому, и индивидуальному ощущению мира.

Возможно, прародина праязыка вовсе на Ближний Восток, а Юго-Западная Азия, или Тибет. И описанный сценарий проистекал тысячелетия до новой эры именно здесь. Отсюда, возможно, отдельные группы мигрировали на Ближний Восток, далее, как описано выше. Причем, сино-тибетцы, в лице микшированных гуннов, могли совершить свой знаменитый рывок в Европу уже в конце первого тысячелетия новой эры, в частности – на Кавказ, к своим далёким предкам – «синокавказцам».

Проблема языка – это глобальная проблема. Некоторые ученые считают, что язык появился у людей внезапно, без видимых предпосылок к его зарождению. Они полагают, будто бы язык был изначально заложен в человеке,

и люди на определенном этапе эволюции просто обнаружили в себе эту особенность и стали использовать для общения и передачи информации слова и жесты, постепенно расширяя словарный запас.⁴³⁷ Ранние языковые системы использовались каждая в меру её особенностей, но, ни одна из них еще не могла функционировать независимо от других. Это явление названо первобытным языковым синкретизмом, а реальная форма, в которой он получал свое наибольшее воплощение – ритуалом.⁴³⁸

Когда-то от Атлантики до Гималаев говорили на древнейших «доборейских» языках, затем они были вытеснены борейскими, и «острова» являются остатками языков древнейших обитателей Евразии?⁴³⁹ Считается, что баски – древнейшее коренное население Пиренейского полуострова; высказывается мнение, что они – потомки племен, живших в Европе около 10 тыс. лет назад, хотя по поводу их этнической принадлежности до сих пор нет единой точки зрения.

Американский лингвист Морис Сводеш (Свадеш), включил в сверхсемью почти все языки, в том числе басков, за исключением индоевропейских и семито-хамитских языков. Он не интересовался подробным изучением этимологии отдельных слов, используемые для сравнения. В первой половине 1980-х годов С.А. Старостин включает в данную макросемью этимологическую базу данных абхазо-адыгских языков. Сравнив северокавказские, сино-тибетские и енисейские языки, он пришел к выводу об их отдаленном родстве, что стало настоящей сенсацией в компаративистике. Вскоре другие лингвисты-компаративисты отнесли к сино-кавказской макросемье и распространенные в Северной Америке индейские языки на-дене.⁴⁴⁰

Возможно, гипотетический праязык, существовал ещё ≈ 35 тыс. лет назад на просторах южного «бодбрюшь» Евразии. Тогда, время начало формирования протоязыка ≈ 30 тыс. лет назад. В верхнем палеолите, осуществляется дифференциация праэтноязыков на несколько этноязыковых массивов: переднеазиатской и восточно-средиземноморской общности людей. Считается, что обособление основных протоязыков, исходящих из южно-европеоидного ствола, произошло в районе $\approx 17-14$ тыс. лет назад в регионе Ближнего Востока. Их образовалось три: сино-кавказский, ностратический и афразийский, причем два последних были более близки между собой, чем к первому.

Сино-кавказский массив языков, в пределах Армянского Нагорья и Анатолии – представляется древними и некоторыми современными языками Средиземноморья и Кавказа⁴⁴¹ (В.И. Иллича-Свитыч, А.Ю. Милитарёв, А.К. Векуа, Т. Гомбрелидзе и В. Иванов, А. Арорди, М. Гавукчян). В данный перечень языков включают: хаттский, баскский, этрусский, хеттский,

хурритский, «урартский», абхазо-адыгейские и нахско-дагестанские, и языки сино-тибетской группы.

Формирование единой сино-кавказской общности, к которому причисляют и абхазо-абазинский язык, исследователи относят к периоду $\approx 20-10$ тыс. лет назад. Их прародину размещают в Восточном Средиземноморье и на прилегающих территориях (Апеннины, Балканы, Прикарпатье, Причерноморье, Малая Азия, Передняя Азия, Кавказ).⁴⁴² Ареал распространения этих языков иногда расширяют до Северной Месопотамии. Здесь сино-кавказскую макросемью иногда обозначают как неандертальцев-кавказоидов, тогда к ним относят шумер и пеласгов, этрусков и албанцев, иберов и хайда, и т.д.

Отголоски данных процессов проявлялись и на Северо-Западном Кавказе $\approx 7-6$ тыс. лет назад, где взаимодействовали кавкасионцы-атыхи, малоазийские земледельцы-хатты и индоевропейцы-ямники, видимо, будущие арии. Здесь, в этих процессах, или ранее их, начинается история распространения сино-кавказских языков, которая выглядит примерно следующим образом.

Разделилась сино-кавказская (дене-кавказская) семья протобалкано-кавказского типа 11-10 тыс. лет назад, как характерного для горных районов, на группы: дене-кавказская, протохурритская, китайско-кавказская, общности Малой Азии, палеоевразийская, карийская, Балкан и Памира. Предполагается, что прародиной носителей сино-кавказской семьи языков был иранский Загрос – крупнейшая горная система Ирана. Некоторые отроги Загроса простираются также на территорию Ирака.⁴⁴³

Северокавказские языки – это объединение двух семей: абхазо-адыгские языки, с которыми сближают хаттский язык; нахско-дагестанские языки, которые близки хуррито-урартскими языками. Дене-енисейские языки: енисейские языки – языковая семья в Сибири; языки на-дене – языковая семья в Северной Америке. Бурушаски в Пакистане, баскский язык – изолированный язык на Пиренейском полуострове. Формируются три зоны: восточная, западная, и северная, наиболее обособленная ещё в 11 тыс. лет назад.⁴⁴⁴

Распространение антрополого-метисационных течений сино-кавказцев достигло на Западе – Пиренеи, Севере – Шотландии; на Востоке – Курилы; на Юго-востоке – Китая; на Северо-востоке – Аляски, далее Америки.⁴⁴⁵ Распад сино-кавказской макросемьи, родина, которой находилась к югу от Кавказа, и выделение этой и других макросемей из гипотетического праязыка, из которого вышли все ныне известные живые и мертвые языки, отнесено за рубеж верхнепалеолитического времени.

Группа языков Ближнего Востока, Средиземноморье и Малой Азии: шумерский, хурритский, хаттский, урартский, хеттский, баскский и этрусский не относятся к индоевропейской семье языков. Говорится, что современные северокавказские языки родственны хаттскому и хуррито-урартскому языкам, и

происходят от единого праязыка, который существовал приблизительно в пятом тысячелетии до н.э., то есть семь тысяч лет назад.⁴⁴⁶

Более 6 тыс. лет назад, на Северном Кавказе появляется Майкопская культура ближневосточного облика, возможно, из Месопотамии, получивший наибольший расцвет на северо-западном Кавказе (Прикубанье). Данная культура активно взаимодействовала с граничившей на севере-востоке ямной (кочевой) культурой, на юго-западе Кавказа (относительно Малой Азии – на востоке) – куро-араксской культурой. Носителями Майкопской культуры могут предстать хатто-ашуйские общины из Малой Азии, предки абхазо-адыгских этносов.⁴⁴⁷ Ямную культуру могли создать – арийцы (носители протоариского языка – индоиранцы, дардские и нуристанские языки).⁴⁴⁸ Куро-араксскую культуру связывают с носителями хуррито-урартской общности языков.⁴⁴⁹

Аспекты глоттохронологии и компаративистики

Зарождение корпоративного самосознания связывается с проявлением традиций общинных начал, которые сформировали из потомков грозных кочевников, где равные права принадлежали всем взрослым воинам-мужчинам, мирных пастухов, что относится, как к алтайскому типу, так и кроманьонскому. Главное здесь, в этих процессах зарождается и развивается основная компонента этнокультуры – язык этносов, как базовая составляющая этничности. Языковая культура остается неизменной некоторое время, что позволяет говорить об устойчивости этнической системы. Здесь, могут консолидироваться и несколько близких по культуре и языку соседних этносов.

Возможно, в XXX-XXV тыс. до н.э. осуществляется дифференциация праязыковой общности людей начала верхнего палеолита на несколько этноязыковых массивов. Ностратический массив – с ареалом становления в пределах Закавказья, Южного Прикаспия, (языковых предков уральских, индоевропейских, алтайских народов). Афразийский массив – между средним Евфратом и Нижним Нилом, с центром в Палестине (языковые предки семитских народов, древних египтян). Синокавказский массив – в пределах Армянского Нагорья и Анатолии (древние и некоторые современные языки Средиземноморья и Кавказа: хаттский, баскский, этрусский, хеттский, хурритский, «урартский», абхазо-адыгейские и нахско-дагестанские и языки сино-тибетской группы).⁴⁵⁰

Доиндоевропейскую Европу первыми «разбавили» сино-кавказцы. Судя по всему, они распространились вдоль побережья Средиземного моря, заняв Южную Европу. Кроманьонцы же обитали севернее Альп, на территории нынешних Германии, Англии, севера Франции, Скандинавии, а также и в

Южной Европе, откуда были частично вытеснены подошедшими сино-кавказцами. Юг Пиренейского полуострова, как уже говорилось, заселяли иберы – родственные берберам южноевропейские племена. Позже туда же подошли сначала сино-кавказцы, а потом – индоевропейцы в лице кельтов и позже римлян.⁴⁵¹

Вторая языковая волна в Европу – это нострическая макросемья, возможно, с Алтая, или же из Юго-Западной Азии. Так, согласно последним лабораторным исследованиям Сванте Паабо, обнаружено еще одно человечество – геном некой девочки, жившей на Алтае 38–40 тысяч лет назад. Этот геном сильно отличается и от генома неандертальца, и современного человека – кроманьонца.⁴⁵² «Первоначальные носители праалтайского ностратического языка были, очевидно, северо-европейского облика».⁴⁵³

Вероятно, в древности человечество пережило неоднократно глобальные катастрофы – «всемирные потопа». Новое поколение людей стремительно уменьшалось в размерах до карликов, легенд о которых у различных народов имеется предостаточно. Они дожили до наших дней и имеют не только черную кожу, как у пигмеев Африки, но и белую: «менехеты Гвинеи, которые смешались с местным населением. Или народности допа и хама с ростом чуть более метра, живущие на Тибете, наконец, тролли, гномы, эльфы, чудь белоглазая и так далее – те, кто не считал возможным вступать с человечеством в контакт».⁴⁵⁴

Существование сино-кавказской общности и единого сино-кавказского языка, к которому причисляют и абхазско-абазинский язык, исследователи относят к периоду между XX и X тысячелетиями до н. э. Прародину сино-кавказцев, размещают в Восточном Средиземноморье и на прилегающих территориях (Апеннины, Балканы, Прикарпатье, Причерноморье, Малая Азия, Передняя Азия, Кавказ).⁴⁵⁵ Ареал распространения этих языков иногда расширяют до Северной Месопотамии. Здесь сино-кавказскую макросемью иногда обозначают как неандертальцев-кавказоидов, тогда к ним относят шумер и пеласгов, этрусков и албанцев, иберов и хайда, и т.д.

Принято считать, что обособление основных протоязыков, исходящих из южно-европейского ствола, произошло в районе XV-XII тыс. до н.э. на Ближнем Востоке. Их образовало три: сино-кавказский, ностратический и афразиатский (два последних близки между собой). В XII-XI тыс. до н.э. в Междуречье и Палестине произошло разделение единого массива европейцев-носителей ностратических языков на картвельские, славяно-прибалтийские, индо-иранские, греко-албанские, армянский, семито-хамитские... Ностраты начали экспансию на север и восток.⁴⁵⁶

В IX-VIII тыс. до н.э. разделится сино-кавказская семья протобалканско-кавказского типа, характерного для горных районов, на группы: дене-

кавказская, протохурритская, китайско-кавказская, палеоевразийская, карийская, общности Малой Азии, Балкан и Памира. «Другая часть носителей диалектов сино-кавказского языка начала в VII тыс. до н.э. переселение на восток – через Среднюю Азию и Памир – в Индию (**бурушаски** в Кашмире)». ⁴⁵⁷

Первым осколком являются баски, мигрировавшие в IX тыс. до н.э. на запад и осевшие в Пиренеях и юге Франции. ⁴⁵⁸ Распад сино-кавказской макросемьи к югу от Кавказа, и выделение этой и других макросемей из гипотетического праязыка, из которого вышли все ныне известные живые и мертвые языки, отнесено за рубеж верхнепалеолитического времени. К особенностям сино-кавказских языков относят сложную глагольную морфологию, которая образуется по схожим принципам, и эргативное построение предложений, противопоставляемое номинативной конструкции языков ностратических. ⁱ

Тем не менее, по данным глоттохронологии и компаративистики, сино-кавказцы распространялись по свету двумя большими волнами с очень большим разрывом по времени. Первая волна ($\approx$ 11-10 тыс. лет назад) отправилась на север и восток. Заселив горы Кавказа, пришельцы столкнулись там с местным кроманьонским населением, ассимилировали его и легли в основу нынешних народов Кавказа. Восточная группа была слишком малочисленной, чтобы повлиять на антропологический облик народов Восточной Азии, однако, полностью растворившись в них, они передали им элементы языка и материальной культуры. ⁴⁵⁹

Второй исход ($\approx$ 1500-1000 лет до н.э.) имело принципиальное отличие от первой в том смысле, что сино-кавказские народы Западной Азии и Восточного Средиземноморья были вынуждены покинуть родные места под серьезнейшим давлением индоевропейцев. Заняв многочисленные острова Западного Средиземноморья, они оставались там преобладающим населением длительное время, до новой колонизации их индоевропейцами, а также афразийцами – финикийцами, карфагенянами, позже арабами. ⁴⁶⁰

Отголоски данных процессов проявлялись и на Северо-Западном Кавказе, где уже в конце V-го, начале IV-го тысячелетия взаимодействовали кавкасионцы-атыхи и малоазийские земледельцы-хатты, у которых практиковался культ богини-матери, и индоевропейцы-ямники (видимо, будущие арии), у которых полностью отсутствовал культ богини-матери.

Северокавказцы: хатты (протохетты), абхазы, абазины, адыго-черкесы, кабардинцы, хурриты, субарейцы, наирийцы, урарты, гутии, маннеи, вайнахи, аварцы, даргинцы, лезгины, албанцы кавказские (и убыхи), лакцы, табасараны и дагестанцы. Распространение антрополого-метисационных течений сино-

---

ⁱ Или, баски не произошли от кого-либо, не имеют никакого языкового родства – живут в этой области (10000 – 75000 лет), с тех пор, как кроманьонский человек попал в Европу.

кавказцев достигло: на Западе Пиреней; Севере – Шотландии; на Востоке – острова Курильской гряды; на Юго-востоке – Китая; на Северо-востоке – Аляски, далее Америки.⁴⁶¹ Очаги цивилизации, где участвовали предки Абаза, возникли в III тысячелетии до н. э., в Малой Азии – Хаттии и Хеттии.

Ностратические языки – это гипотетическая макросемья языков: Европы, Азии и Африки (тюркские, монгольские, тохарские, славянские, иранские, угорские, в том числе алтайские и картвельские языки). Считается, что семья сформировалась сорок тысяч лет назад, и распался десять тысяч лет назад.⁴⁶²

Валидация гипотезы

К входным данным гипотезы существования сино-кавказской макросемьи языков, в том числе абхазо-адыгской группы языков, относятся знания из палеонтологии, археологии и палеолингвистики. Учитывая неопределённости многих положений существования в древности некоего сообщества языковых семей, группируемых в макросемью, вначале проведём «процедуру» валидации гипотезы.

Так, проточеловечество, в глобальном масштабе (архантропы), сформировалось в Афрозийском регионе не позднее 2 млн. лет назад, палеоантропы – 600-700 тыс. лет назад. Предполагаемый предок современных людей, кроманьонец, также сложился в Афразии (Плодородный Полумесяц) – 40 тыс. лет назад; Америку и Австралию заселили из Азии – 40 тыс. лет назад; из Азии заселили Северную Америку – 12 тыс. лет назад (900-800 лет назад викингами). Первыми поселенцами Англии были иберы – 4.5 тыс. лет назад (кельтские племена бритты – 2.8 тыс. лет назад); Новую Зеландию населили из Малайзии – 1000-700 лет назад. В Азии, 2500 лет назад, жили около 70% населения Земли.⁴⁶³

Периоды заселения Кавказа прослеживаются в отображении различных эпох, следующим образом. Весьма неопределённо при Олдувайской эпохе – 2 млн. 700 тысяч лет назад; более определённо начиная с ашельской эпохи – 700 – 150-120 тыс. лет, и мустье (средний палеолит) – 120-40 тыс. лет назад; поздний палеолит, привязанный к определённым артефактам, датируют 40-35 тыс. – 10 тыс. лет назад, хотя на северо-западном Кавказе, они наименее изучены. Рамки мезолита и неолита более определены в Закавказье. Мезолит в целом укладывается в рамки 10–8 тыс. лет, а неолит – 8–6 тыс. лет назад.

В эпоху “мустье” (100-40 тыс. лет тому назад), на левом берегу Кубани появилась Ильская стоянка. На смену людям каменного века, в III тыс. до н.э. пришли племена с яркой майкопской культурой, соорудившие над могилами своих вождей громадные курганы. Во II тысячелетии до н.э. “майкопцы” постепенно отступают из Прикубанья на восток под давлением переваливших

через Кавказский хребет из Причерноморья новых племен, строителей грандиозных каменных гробниц – дольменов. “Дольменники” занимают все горное Прикубанье до Эльбруса, а в I тыс. до н.э. начинается новый этап в развитии производительных сил общества – медь и бронза как основной металл для изготовления орудий труда и оружия уступает место железу. Начинается железный век.⁴⁶⁴

Археологические данные из Малой Азии показывают, что первые изделия из железа датируются V-IV тысячелетиями до н.э.⁴⁶⁵ Ещё ранее, в начале VII тысячелетия до н. э. уже использовалась металлургическая медь.⁴⁶⁶ Открытие металла относится ко времени нового каменного века (неолита) и совершалось в процессе поиска подходящих пород камней, когда для изготовления каменных орудий натолкнулись на самородки металла, и в первую очередь на медные.⁴⁶⁷ Чаще использовали метеоритное железо, реже – рудное. То есть, применение железа могло возникнуть намного раньше, чем его производство.

Исторически первое применение промышленного железа (стали) отчетливо зафиксировано у дорийцев (греков), и в его колониях: Анатолии, по берегу Понта Эвксинского, на землях хаттов (впоследствии хеттов); Северного Причерноморья – Таврии (Херсонес), пограничной области Ашуя.

В копилку исходных положений валидации гипотезы о Переднеазиатском происхождении сино-кавказской макросемьи, его органической части – языка Абасков, можно положить и название окна – ХЪЫ-ШВ (верхнее + проём), т.е. окно, это верхняя «дверь», потолочный проём для освещения. Данная конструкция окна относится и к самым древним атрибутам надземного жилья – глинобитным домам (10-9 тыс. лет назад).

Прототипом окна стало верхнее отверстие для вытяжки дыма из первобытного жилища (землянок), наряду с этим обеспечивая поступление свежего воздуха и освещенность помещения. Сходный принцип освещения жилища применялся в регионе Плодородного Полумесяца. В других местах, даже Риме или Греции, относимых более поздним цивилизациям древности – в жилищах ещё не использовали окон. В домах Древнего Египта и Шумерии, свет проникал сквозь проемы под кровлей, через верхнебоковое окно.⁴⁶⁸

Начало локального формирования абхазо-адыгских этносов, связано с хаттами, которые обосновались в Малой Азии и на черноморском побережье Кавказа. Генетическое содержание представителей этносов, изображаемых как хатты, оказали влияние на северо-западный Кавказ – зону распространения антропологического типа, названный понтийской расой (В.В. Бунак), или среднекубанским типом (Г.Ф. Дебеч), или адыгским (М.Г. Абдушелишвили).

У адыгейцев преобладает понтийский тип, а у кабардинцев, черкесов и абазин – промежуточное положение между понтийскими и кавкасионскими типами. Этот тип, в аспектах культуры, представлен в составе абхазо-адыгских

народов: абхазов, адыгейцев, абазинцев, отчасти кабардинцев и черкесов, и у части населения Западной Грузии.⁴⁶⁹

Около 6000 лет назад, анатолийской культура распространяется на Кавказе и Турции, и население представляется родственным – средиземноморские племена понтийской расы. Кубанский тип оформился позднее, впитав в себя кавкасионские элементы. К приходу на **Кубань** праадыгоабхазов из Причерноморья, она была заселена в горных районах западной ветвью нахско-дагестанской группы, а на побережье предками западных адыгов и убыхов, либо потомками немногочисленных хаттских поселенцев переднеазиатского типа, либо семитов, составлявших часть майкопской культуры. Распад праашуйского языка начался в начале I тыс. до н.э., когда определились две основные группы: убыхско-касогская и абхазо-абазинская.

Около 4500 лет назад, на северо-западе Кавказа обособилась новая группа племен (майкопская культура). В IV-III тыс. до н.э. ведущую роль в Древней Адыгее играли ранние скотоводы **атхи / атыхи / ашуйцы**. В 1-й половине III-го тыс. до н.э. здесь возник союз Майкопских племен, чему предшествовал длительный период акклиматизации пришельцев (6 тыс. лет назад), из Малой Азии (прахаттов), затем шумеров, в середине IV-го тысячелетия до новой эры. И еще одной волны хаттов в конце IV-го или на рубеже IV-III тыс. до н.э.⁴⁷⁰

Общий предок субклада G2a1-P18 на северо-западном и центральном Кавказе жил 4875±500 лет назад. К тому же корни этой ветви G2a прослеживаются в Испании и Франции, где ископаемые гаплотипы G2a датируются 7000 лет назад.⁴⁷¹

Около 4000 лет назад, Кавказ населен родственными кавказскими племенами. К югу от области, населённой меотами, по восточному побережью Чёрного моря и во внутренних областях Северного Кавказа жили многочисленные мелкие племена. Население этих областей, кочевое на равнинах, полуседлое и связанное с яйлажным скотоводством в предгорьях, жило по-прежнему первобытнообщинным строем и сохраняло в своей культуре значительные местные традиции, восходившие ещё к бронзовому веку, хотя и в соединении с многочисленными скифскими чертами.⁴⁷²

И.М. Дьяконов, известный специалист по социальной истории и языкам древнего Ближнего Востока, иностранный член Британской Академии (и др.), допускал широкое присутствие предковых этносов абхазо-адыгов в Причерноморье и Прикубанье на протяжении длительного времени. «Представляется довольно вероятным..., что на всем протяжении от центральной и западной части Северного Кавказа и Закавказья, через Восточное Причерноморье, Колхиду и Южное Причерноморье (Понт) до р. Галис (Кызыл-Ирмак) в III и, вероятно, во II тыс. до н. э. были распространены племена, либо непосредственно принадлежавшие к северо-западно-кавказской

(абхазо-адыгской) языковой группе, либо говорившие на языках, родственных абхазо-адыгским, а в отдельных районах (Закавказье), вероятно, и на картвельских». ⁴⁷³

В целом наблюдается, что начальной территорией эволюции протоабхазоадыгского языка, выделившегося из конгломерата сино-кавказской макросемьи, была Северо-восток Малой Азии, Малый и Большой Кавказ. Здесь отмечаются языковые параллели, наблюдаемые между хаттским и абхазско-адыгскими языками, а их с нахско-дагестанскими, и другими языками макросемьи. Отмечается фонетическое сходство древних и современных теонимов, этнонимов, ойконимов, этнотопонимов, топонимов (потамонимов, оронимов) и многое др. «Кавказское «Причерноморье еще в эпоху нижнего палеолита имело... контакты с Восточным Средиземноморьем..., Яштухские (близ Сухум) орудия полностью сходны с изделиями ливантийской стоянки – Джубб-Джаннин, а также с рубилами израильской стоянки Майян-Барух». ⁴⁷⁴

Протоэтноты сино-кавказцев, после и северокавказцев, совместно с носителями ностратических языков сыграли ключевую роль в формировании культур Ближнего Востока, Анатолии и Кавказа. Многие из новшеств других цивилизаций впитались корнями в распространяемой далее ими культуре, за пределы начального очага их возникновения. В иерархии образов энотеизма, эпохи матриархата, существовали образы множества богов, охоты, земледелия, металлургии и кузнечества и др.

Воспользуемся логическим способом валидации изложенной гипотезы. Исходим из того, что сино-кавказский праязык сформировался не позднее VIII тыс. до н.э., в северной **Месопотамии** (прародина гаплогруппы G). Абхазо-адыгский протоязык имеет начало формирования не позднее IV тыс. до н.э. на северо-востоке Анатолии; абхазо-абазинский язык – северная часть Малой Азии, Колхида, северо-западное Причерноморье, Северный Кавказ.

Для отыскивания прародины протоязыка, требуется ознакомление с ландшафтом – местом деятельности, в котором возникала та, или иная культурная традиция этноса. Например, то, что язык северокавказцев формировался в верховьях Тигра, можно показать на фактах наличия лингвистических маркеров территории северной Шумерии и её жителей. **Этимологию** р. Тигр связывают с древнеперсидским *tigra* «стрела» и приводятся примеры с авестийского *tigrī* – «стрела», *tigra* – «острый», из древнегреческого *tíuris* и латинского *tigris*. Приводится более десятка синонимов из различных языков. ⁴⁷⁵

Питание реки Тигр – снегово-дождевое, с весенним половодьем, истекает из Армянского нагорья, где в древности размещалась пограничная территория Хаттии (Кашки, Абешла). Логичнее было обращаться соседям хаттов,

хурритскому языку, где эту реку называли АРАНЗАХ.¹ На абхазско-абазинском языке АР-АН-ДЗЫ-ХЬ можно перевести так: «Прохладная вода бога горы»; или АРЫЗНА-ДЗЫХЬ – «Серебряный родник / прохладная вода».

«Шумеры называли себя “sang-ngiga”. Обычно это переводят как “черноголовые” от sang голова, ngi(g), чернить... или так шумеры называли автохтонное негроидное население; иначе это словосочетание следует расшифровать “обезглавливающие”..., “большеглазые”..., “великаны, знатные родом”..., “сыны пришедших глазастых великанов”... самоназвание sang-ngiga или в одно слово – sangngiga – созвучно русскому названию палеолитической стоянки Сунгирь – в латинской транскрипции – sungir».⁴⁷⁶

С абхазо-абазинского языка «san-gn-giga»: САН-ГІВН-ГЪАГЪА, «с-ану» – местопребывание, «ГІвны» – дом, жилище, поселение, «гъагъа» – широта, простор, раздолье. San-gn-giga – «Просторы местопребывания моего жилища».

Большим сельскохозяйственным праздником был АКИТИ (шумер.), «Акиту» (аккад.). Это слово имеет неопределенный смысл и вполне могло быть заимствовано шумерами у другого народа. Праздновали в сельской местности сразу за крепостными стенами, в сооружении, которое называлось «здание Акити».⁴⁷⁷ Шумерское слово «акити», от которого произошло вавилонское «акиту», в буквальном переводе означает «строить жизнь на Земле», осуществлённое во времена Акити. (Кроме того, шумеры высоко чтили ячмень, называя его акити).⁴⁷⁸ Абаза: АКЫ-ТА – сельское поселение – место строительства земной жизни.

Согласно шумерской мифологии, первый город – первое поселение на земле, построенный пришельцами нефелим – высших богов, и аннунаков – рядовых богов, назвали ЭРИДУ – «дом, построенный вдалеке». «Владыка Абзу, царь Энки... Дом свой... построил! На берегу Эреду дом воздвиг он!».⁴⁷⁹ Здесь же приводится параллель в готском языке: «Airtha» (Эрта/Аирта) – стоянка, а в более раннем периоде, означало – Земля. На абазинском языке: АИРТА – «Место рождения – дом, пункт многократного посещения».

Прародиной многих индоевропейских и сино-кавказских народов и языков, в первую очередь – арийцев, считается регион в Иране – **Загрос** (северо-восток Верхней Месопотамии и юго-восток Армянского нагорья). Название гор обычно переводят с персидского Патак/Поштекух – «Жёлтые горы» или Sagros «горы».⁴⁸⁰ Однако лишь пик Зардкух по-курдски этимологизируется как «Жёлтая гора» (данный регион издревле заселяют курды, с самым древним из иранских языков).

---

¹ Название связывают с аккадским языком: «река чистых кедров», непонятен здесь смысл «чистоты» кедров.

Северо-западный регион горного массива – прародина протоабаза. Именно его «боковая» часть выделяется пёстрой окраской гор, окрашен в желтые тона и вершина Кухранг, который на протяжении дня под воздействием солнечных лучей светится самыми разными красками. Абаза: ДЗА-ГЪРА-СЫ – (бок + пёстрый + снег), т.е. горы «Граничные пёстро-снежные». Вариант этимологизации слова – ДЗЫ-ГЪРАС (вода + удар в бок), возможно, имеется в виду библейский Потоп, удар которого пришёлся по западным отрогам Загроса.

По авестийской традиции почитался «Хозяин небесных вод» АБАН, и осенний месяц, ему посвященный. По-абазински дождливая, сырая погода, называется ГВАБАН. Данные погодные условия требуют утепление особой формой головного убора, похожий на курдский колпак – «башлык» (тюркск.), в Абхазии и Западной Грузии: «агубанак» и «гвабана». Кроме того, по-курдски и по-абазински плуг – «котан / кватан»; двухгодовалая телка «танэ / тана»; дом – ханî / гвны и др. На фарси и абаза: шир / шыр – лев / зверь; гуннах / агунах – грех и др. Заза – народ, населяющий главным образом область Дерсима (северо-восточная часть Анатолии), скорее курды. По-абазински «заза» медлительный. Считается, что «заза» – прозвище, означающее «заика».⁴⁸¹

Процессы этногенеза абхазо-адыгских общин, более поздних времён, продолжается в циркумпонтийской зоне. И положение о том, что абхазо-абазинские этносы 6 тыс. лет назад имели гипотетическую прародину – **Малая Азия** – южное побережье Чёрного моря, верифицируется лексическими элементами их языка.

Самоназвание ХАТТЫ могло произойти от поклонения символу Солнца – овну.ⁱ Табуирование изображение женской особи, запрет воссоздания обнажённого тела мужчин, его полового органа, привело к отображению символа патриархата в виде барана или быка. В святилищах Малой Азии – Чатал-Хююка бык изображался в росписях (8-7 тыс. лет назад).⁴⁸² В определённой эпохе овен был священным знаком: в Египте символом Верховного Бога Ра – Овен-Ра (Амон-Ра), в образе барана. В Луксоре до сих пор существует целая галерея сфинксов с бараньими головами.⁴⁸³

Точка, весеннего равноденствия до новой эры (2318-158гг.), находилась в созвездии Овна, в это время в Египте сфинксы делались только с головой Овна.ⁱⁱ В названии аттического рода Кривоидов обнаруживаются название барана как тотемного животного (и в названии созвездия Овна). В барана может превращаться и божество (одна из аватар Агни – баран)... он появляется уже в верхнепалеолитическом искусстве, где на его долю (каменный баран) приходится приблизительно 7% всех изображений животных.⁴⁸⁴

ⁱ Существуют варианты этимологизации этнонима ХАТТ – kait: «зерновые», «злаковые».

ⁱⁱ Следует отметить, что хаттский язык не «озвучен», более того, в записи «ht» можно «прочитать» как Хатты, так и Хетты.

«У адыгов... на тамгах изображались голова быка или барана – очевидно, они имели магическое значение. Многочисленные бронзовые фигурки животных..., изображение баранов, коз... имела широкое распространение у адыгов... сохранялся вплоть до начала 20 годов». ⁴⁸⁵ Наблюдается общность абазинских и абхазских – «дзарна», с тамгами черкесов – свидетельство единства этнической их истории с адыгами.

По-абазински: ХІА-ТЫ – «Каменный баран», где «ХІА – камень», а «ТЫ – баран»; ХЕ-ТЫ – «Золотой баран», как солярный знак АМАРА, где ХЬ – золото. (Возможно, от адыгского «хэт / хетт» – странствующий, или пошумерски ХЕ – «стадо»). Хатты, в абазинском фольклоре – сказочная местность, «край света». Происходит от индоевропейского корня «at» – отец (древняя форма Nat) и означает «отечество». ⁴⁸⁶ Даже при таком варианте этимологизации имеется абхазо-абазинский аналог: Х-АТу – «Место нашего жительства».

В отображении мира хатты преобразовали неопознанность Бога-Мужчины, с функциями Творца, привели к образу и подобию человека, путём высекания из бесформенной каменной глыбы: производителя «Каменного Барана – ХА-ТЫ», или «Золотого Барана» ХЕ-ТЫ. «Более тридцати поколений каменных изваяний... покоятся в руинах хаттских...», ⁴⁸⁷ «...хетты, чаще всего отливали статуи из драгоценных металлов..., божество изображалось в виде священного животного». ⁴⁸⁸ В образе подобного хаттского бога Уашхо, выступает и абазинский прототип – УАШХІВА (Уашхъуэ адыг.), божество, от имени которого давали клятву. Образ Небесного Бога палеолитической эпохи, впоследствии и неолита, это увенчанный рогами самец копытных животных – бык, баран, горный козел.

Артефакты подобного образа встречаются повсеместно, например в Анатолии. Однако протокавказские племена «атыхы», как скотоводы-солнцепоклонники, символом жизни выбрали «атыгъ» (с абазинского – баран производитель); «хатты» – ворошители, размалыватели камней – земледельцы, поклонники материнского культа плодородия, выбрали тоже почему-то – «каменного барана». Как субстраты абхазо-адыгских народов, поклонники мужского культа, загадочным, тайным поклонением материнскому культу – сосуществовали мирно.

КАШКИ (Газгас). «Хатт. k-aska-stipa “порог двери” (в строительном ритуале) > др.-хетт. aska “ворота” (царские, в древне-хеттских законах, следовательно, относится к обширной группе хаттских заимствований, связанных со структурой царского двора). ⁴⁸⁹ «Слово kasku значит не “луна”, а “постройки у дворцовых ворот”». ⁴⁹⁰

На абазинском языке КА-Ш-КА переводится как ХЪА – голова (начало), Ш – дверь (Ш-КЪЫМСА – порог, запрет). С-ТЫП-А: С(а) – мой (Я), ТЫП –

шалаш (жилище); или С-ТЫП-АД – моё начало движения, перемещения. То есть соответствует хаттскому аналогу. Древнехеттское АСКА или АШКА переводится как граница, рубеж; народ, живущий на данных рубежах Кашки – «Пограничное население». Существует вариант прочтения: ХЪА-ШКЫ (голова + сто), сотня (воинов), например, Нартов было сто братьев.

В историографии, параллельно с кашками представлены и «абешла / апешла», предковые этносы абхазско-адыгских народов. Здесь слышится – АБАЦРА – «отечественная война», ветераны войны. Или АБ-ИШ-ЛА: «отца + двери + направление», т.е. «Идущие к отчему дому»/«Идущие от отеческого дома», что соответствует миграции из Кавказа в Малую Азию, и обратно.

Одним из резонов валидации присутствия предков Абаза в Малой Азии, может служить их связи с **Фригией** – государством северо-западной Анатолии, отмечаемые в архаике языка. С северо-запада вдоль побережья, на южное Причерноморье проникают 2700 лет назад протоабхазские и протогрузинские племена, известные как «халибы» или «халды». ⁴⁹¹ Несколько позже, 2200 лет назад, с территории южных Балкан, возвращаются ушедшие туда хатты (протоэтносы Абасков), вместе с ними переходят в Анатолию мушки (грузины или армяне?), сомехи (армяне) и мн. др., и на месте Хатти появляется новое государство – Фригия. ⁱ

Например, в греческих и римских топонимах Фригии, встречаются: Аббасий (Abbasium), Аббоанай (Abboanoi) и др., ⁴⁹² где обнаруживается корневая морфема языка Абасков «аб / аба / абба», этимологизируемая как «отец», «предок». Тогда Аба-най – это «место, куда доходили предки», то есть, не показываясь фригийцами, имели контакты с ними на севере Анатолии – Причерноморье.

Так, «фригийский колпак» с загнутым вперёд верхним концом, известен со времён античности, и ведёт своё происхождение из Малой Азии, которую носили почетные граждане Фригии в правление Мидаса. Этот вид колпака с «бычьим рогом» связывают с мифом о борьбе Геракла с быком; считают изображением и фаллическим символом. Существует армянская (фригийская) шапка; подобную шапку носили близнецы Диоскуры (Сухум) и т.д. Ю. Клапрот показал, что этот убор у ингушей (в частности) назывался «чугул», относя это название «Tchougoul» к черкесскому языку. Сами ингуши произносят «chuge», обозначая его как «хохол» или «петушиный гребень». ⁴⁹³

По-абазински «chuge» звучит ШГІВА / ЧІВГІВА (čʷyɟwa / čʷɟwa) – «рог». Однако нет данных о том, что предки, в недавнем прошлом, носили подобный головной убор, отмечая лишь островерхий головной убор. В древнем названии

ⁱ Хетты, переместились в Малую Азию 3700 лет назад, римляне – 2200 лет назад, греки – 1700 лет назад (византийцы), а турки поселились в этих местах не ранее 600 лет назад.

колпака отмечается абазинский мотив, указывая на его возможное присутствие в одежде далёких предков. Например, идиома ШГІВАХА – «засидевшая девица на выданье», понятие, увязываемое с ценностью – «домашний очаг» ТШГІВА, при всём том, и с формами их головных уборов.

Так, девочки и старушки носили шапочки с плоским верхом, а девушки навывданье и замужние женщины, до рождения ребёнка – «шапочку со стоящим верхом», атрибута фаллоса – готовности к замужеству и деторождению. Если девица оставалась незамужней до преклонного возраста, тогда она меняла островерхий колпак на плоский головной убор, не будучи замужем. Этим, относя себя к социальному статусу – женщина (ПХІВЫС), вызывая насмешки товарок, которые называли её за глаза «ШГІВАХА» – «Протёртый рог».

Связи хатто-хурритов, прослеживается в частности через синонимы абхазо-абазинского и армянского языков. Например, в термине ХАЙТ – божестве восхода Солнце, встречается понятие, указывающее, что предки – Хатты, располагались западнее предков армян – «Хай». Данное положение соответствует географии размещения «хурритов», где в самоназвании обнаруживается «восточные», от «хурри» – «утро, восток».⁴⁹⁴ На языке Абаза понятие этимологизируется как ХАЙ-Т («хай» – армяне + «т» – открыли), т.е. «Восход происходит из Армении».

Что касается связей с динарцами (людьми самого высокого роста в Европе), жителей Балкан, то в качестве доказательства присутствие абхазско-адыгских предков здесь, может выступать эпос Нарты, где встречаются названия «АЦАН» – мелкие люди, и крупные люди – сами нарты. Собственно, в нартских сказаниях, не они сами великаны, подобными «существами» выдавались «уаиги/аерги». Корень слова ДИНАР, в абазинском языке сохранилось как реликтовое слово – ДЫНАРА / ДЫНАРА-ГІА (люди ДЫНА), загадочные, сказочные персоналы, но, представляемые как реальные люди.

На Балканах встречается морфема АЦ (Аце, Ацев, Ацинов) – болгарское имя (фамилия) ⁴⁹⁵ или БАГ (Баго, Баге, Баган, Багал) – болгарские фамилии, что соответствуют абазинской (садзской, убыхской, ашхарской) фамилии БАГ (Багов). Встречаются болгаро-абазинские фамилии-синонимы: Кончо/Къванча;ⁱ Кордан/Къардан; Шан/Шан и др.

Название гипотетической страны на Северном Кавказе (IV тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) АШВУА, соответствует названию конфедерации хаттских городов-государств в Анатолии – «Ассува/Ашшува», созданной для войны с хеттами. Конфедерация не устояла против хеттов-индоевропейцев, и переместилась на Северный Кавказ. Они ушли в государство, созданное ранее ушедшими из Малой Азии хаттами, этим определив окончательно название своей

ⁱ По-кабардински «къуаншэ», то же и как абазинский термин – «виновник».

объединённой страны – АШУЯ. Государству Ашуя принадлежал и древний город АКЪВУА (Сухум), этимологизируемый на языке Абаза от этнонима – «Ахея», отождествляемый с «Ахайвию» (северо-восточная Анатолия), по названию «страны ахейцев» («х» читается здесь как твердый звук «к» с придыханием + «іуа») – АКЪИУА.

Регион **Колхиды** – это место дивергенции абазгского и апсильского диалектов протоязыка Абаза. Так, на абазино-абхазском языке этимологизируется слово КОЛХЪИТА как «золотоносная земля». ГВАЛ-ХИТА – «Болотистая местность, где есть золото». Возможно, более древнее название территории соответствует абазинскому термину «Кулха/Кулх» – болотное железо (гематит, магнетит); или имеет корневой морфемой ГВАЛ – «болотистая местность». Вероятно, ГВАЛ-КЪБА – залежи болотного, губчатого железа (например, «ха-къба» камень-голыш, окатыш), что соответствует и хаттскому названию железа «walki» (Старостин).

Языковыми доводами присутствия в данном регионе носителей протоязыка, выберем концепты согласия – «Да». Внутри абхазо-абазинского союза и в абхазо-адыгской группе языков, данное понятие озвучивается – по-разному. Так, на тапантско-гумлоктском говоре – это КА, что соответствует: «Ко» – мегрельскому языку, «Къи» или «Хо» – картвельским языкам. В других частях диалектного пространства и особенностях говоров, встречаются и другие варианты озвучивания: АХЫ и ЩТА – тапантский, ТА и ХІЪБА – ашхарский, АёИЕИ или ААИ – абхазский язык.

Значит, абазги и мегрелы, ранее их – предки абазгов (лазов?) АЗЕГИ, также абешла и кашки (предки апсилов и касог), контактировали издревле (от 5-4 до 1300-1200 тыс. лет назад) с предками мегрел: лазско-чанскими и эгро-мегрскими общинами, на обширной территории Колхиды – региона, охватывающего территорию от северо-восточной Анатолии до современного Сухума. Кроме того, автохтонными жителями Колхиды около 2.5 тыс. лет назад, были предковые общины мегрел, сванов, абхазов, абазин и адыгов.¹

Данным словам соответствуют уже другие звучания из языков соседних народов: «Мта» – адыгский, «Айе» – татарский, «Айо» – армянский, «Хо» – карачайский, «Хау» – балкарский язык. Эти параллели сформировались, видимо, в разное время: с армянским языком – ранее 4 тыс. лет назад; с тюркскими языками – позже 2 тыс. лет назад.

Северо-Кавказский регион формирования абхазо-адыгских языков, характеризуется дивергенцией и конвергенцией протоязыка на «ашуйскую» и

¹ Мегрельское Vzake, адыгское ЖакІэ и абазинское ЖАКЪА – это «борода»; менгр. girgoli и абазин. гвургвур – «кольцо», «круг»; корневая морфема «дуб» в мегрельско-лазском «чъкъони», в абазинском языке «джъчІвы», абхазском – «аджъ»; снег, на сванском языке «Мусс», на абхазском языке «асы», абазинском «сы», адыгейском «осы» и др.

«атыхскую» группы языков: АШУИ, впоследствии – «Ашвуа» (абазины), в III-II тыс. до н.э. были представлены предками абхазо-абазино-убыхских общин и АТЫХИ, впоследствии «Адыги» – кабардино-черкесскими общинами, как исконные жители Кавказа. ХЕ-ТЫ, этноним, читаемый в обратном порядке корней, как ТЫ-ХЕ / АТЫ-ХЕ / АТЫХИ (или ХА-ТЫ как ТЫ-ХА / АТЫ-ХА / АДЫ-ХА / АДЫГА). Майкопская культура – историческая принадлежность ашуйской и атыхской цивилизаций, консолидированных исторически.

В миграционных процессах: то ли с Кавказа на Малую Азию, то ли в обратную сторону, кашки и абешла проходили через Колхиду. Кому бы ни относились сами колхи: то ли к абхазо-абазинской ветви, то ли к картвельскому этносу – они участвовали в миграционных движениях, влияя на этногенез народов данного региона.

По мнению многих учёных, прослеживаются обширные этнокультурные параллели малоазийских предков абхазо-адыгских народов с синдо-меотскими племенами и киммерийцами и др. Такие же параллели в лингокультуре, например, Афы и Адыд – боги молнии и грома. Божество Амара/Амра – Солнца или Хайт – восхода светила, Луны – Амыз/Амза. Охотничьи божества, покровители лесов и дичи Айргь, Ажвейпшаа и Апсаты; земледелия – Даджа; домашних животных – Айтар; коз и овец – Цьабран; лошадей – Ачышьашьана; ткачества – Ерыш, мореплавания – Кадош; кузнечного ремесла – Шашвы; урожая – Анапа-нага; охоты и пчеловодства – Анана-Гунда. Избирается один (одна) из них – «Мать-Покров», в миропонимании Абаза – АНЧВА.

Для установления возможного родства хаттского с абхазо-адыгскими языками обращалось внимание на следующие факты: на хаттский характер ономастики касков/кашков, занимавшие во II тысячелетии до н.э. северо-восточную Малую Азию (район Понта к Колхиде). Или на сходство этнонимов kas/shk и abeshla (одно из племен того же района) с др. груз. kashag, др. рус. косога «черкес», «адыгеец», и с греч. apsilai, лат. Absilae, др.-груз. Ap'sil-eti – название племени в районе р. Кодори (лат. Absilis) в Абхазии. Самоназвание абхазов – a-ap'sh-wa (wa – множеств. число).⁴⁹⁶

Возможно, экзоэтноним «касоги / каски» произошло от киммерийского слова caseg «лошадь / кобыла», применяемое в значении – «всадник», например, как греческое название «гинеохи» – «возницы», относимое к древним жителям Черноморского побережья. В I тысячелетии до н.э. греки и киммерийцы проживали в местах жительства предков абхазо-адыгов.

Во всех частях контактов рождения протоязыков сино-кавказской макросемьи, области единого пространства этногенеза, с некоторыми смещениями во времени присутствия тех или иных групп консолидации – вырабатываются единые образы божеств. Многие из этих этнических божеств, под этими или другими именами присутствовали ранее у народов,

контактирующих с «протокавказцами», в Передней Азии, Малой Азии и Кавказе, помнят их и в настоящее время, наряду с соседними народами.

К входным данным гипотезы, относятся и такие факты, как наличие в лексике языка Абза названий «невиданных» животных. Крокодил – «агвулшап», кит – «гъей», обезьяна – «номин/амаамын», павлин – «хьыквтІу», носорог – «пынцІачІвгІва», слон – «пыль», буйвол – «Іамбыщ, тигр – абжъас.ⁱ Пространственно-временные параметры существования ареала этих животных, не всегда совпадают с территорией расселения Абасков – сино-кавказской макросемьи языков. Указывая этим, что начальные процессы этногенеза протекали на обширной территории Передней Азии.

ⁱ Одни из названий, возможно, заимствования, заменяющие утраченные слова известных образов.

Если на вопросы о жизни и смерти человек принимает ответы других, прежде живших, мудрых людей, то все-таки выбор и признание этих ответов зависит от него самого (Китайская мудрость)

Ратификация языка Абасков в сино-кавказскую макросемью

Гипотеза генезиса сино-кавказской макросемьи

В этногенезе – происхождении и эволюции этноса, в качестве доминанты выступает его лингвокультурный пласт – **протоязык**, тотальный внешний, повседневно проявляемый признак, приобретённый во внешневнутренних процессах, формирующих типы мышления, язык и мироощущение. Антропогенез – это затаенный процесс становления этногенеза, проявленного, видимого этапа, продолжительного процесса становления человека и человечества. Между этими фазами нет разрыва. Нет разрыва и между проточеловеком и человеком. Нет лакун между праязыком и протоязыками – они суть одно явление.

В выстраивании гипотезы будем исходить из концептов ведущих компаративистов, относящие появление языка к позднепалеолитической эпохе. Правда, при этом они сами не устанавливают, к чему эта дата относится – рождению праязыка человечества, или же протоязыков макросемьей, но однозначно относят данное событие к появлению кроманьонца.¹ Ведь сама эта эпоха растянута во времени от 42 до 12 тыс. лет назад. Если исходить из даты – 42-40 тыс. лет назад, можно говорить о рождении условного праязыка; если же от 12 тыс. лет назад – тогда имеется в виду, лишь формирование протоязыков из одного праязыка.

Более того, это событие они рассматривают только с процессами эволюции человека в Западной и Центральной Европе, в поле ориньякской культуры. Это когда праязык и даже протоязыки сформировались в Передней Азии на много ранее чем в Европе. Следовательно, язык кроманьонцев (40 тысяч лет назад) – это дальнейшее развитие языка неандертальцев – праязыка, с началом генезиса 140-120 тыс. лет назад. По данным глоттохронологии, время распада ностратического протоязыка (наиболее древнего на их взгляд), относят ко времени не ранее 14-13 тыс. лет тому назад. Все описанные процессы представляют собою стабильную границу верхнего уровня Большого

---

¹ С.А. Старостин и А.Ю. Милитарев назвали данный гипотетический праязык «Турит» – «Протобашенный», т.е. всеобщий язык до Вавилонского столпотворения.

генетическо-культурного информационного круга: «антропогенез – ноосфера», с актуализацией *Homo sapiens*, который завершается фазой генезиса *Homo sapiens sapiens*.

Здесь допускается, что праязык существовал и ранее 50 тыс. лет назад, следы которого отыщутся не глубже 25-26 тыс. лет назад, и не позднее XII тыс. до новой эры. С этого периода протоязыки, функционировали как макросемьи языков 7-8 тыс. лет, а языковая семья – длительностью 2-3 тыс. лет, которая распадается на группы языков через 1-2 тыс. лет. И наконец, около тысячи лет назад рождаются языки этносов. И эта схема рождения лингво-, этнокультур – всеобщая для всех ныне существующих и вымерших языков и народов.

Так, когда говорится о протоязыке, особенно сино-кавказской семьи языков, необходимо выделить Месопотамию (Шумер), куда европеоиды-неоантропы, вернулись в начале мезолита (14-12 тыс. лет назад), где в результате конвергенции языков рождается искомый протоязык. Они вошли в соприкосновение с местными автохтонами-неандертальцами (500-14 тыс. лет), и автохтонами-кроманьонцами (60-10 тыс. лет), главное, с их микшированным потомством, владеющим основой протоязыка, куда внесли свой вклад и пришельцы. Продвинувшись до Египта 10-9 тыс. лет назад, к 8-7 тыс. лет назад, участвовали в формировании афразийских языков.

Родиной генезиса сино-кавказской макросемьи – протоязыка, можно определить не только Шумерию, но и пределы Армянского Нагорья, и Анатолию, также, прилегающие районы Загроса. Более того, к прародине можно отнести все эти регионы, размещая протоязык там, в разные периоды времена. Откуда могли иметь исход древние и некоторые современные языки Средиземноморья и Кавказа (хаттский, баскский, этрусский, хурритский, «урартский», абхазо-адыгские и нахско-дагестанские языки), и они, вероятнее всего, были европеоидами.

Начальный этап дивергенция сино-кавказского протоязыка, проистекал в районе Юго-Западной Азии – восточнее Анатолии 11.5 тыс. лет назад (по А.С. Касьяну), возможно, 8.7 тыс. лет назад (по С.А. Старостину). Выделившиеся из сино-кавказского праязыка, северокавказские языки распались 7-6 тыс. лет назад. Енисейский протоязык выделился 3 тыс. лет назад. Были и до этих событий другие миграции общин, в регионы будущего проживания языковых групп макросемьи (или других мест кочевания), которые уносили с собой базовый состав лексики праязыка.

Китайская ранняя цивилизация формируется 9 тыс. лет назад. Допустимо, что начальные этапы генезиса сино-тибетской группы языков, проходила здесь же, или несколько севернее – на Кавказе. Будучи изначально европеоидами, они, при движении на восток впитали в себя монголоидный элемент.

Ностратическая макросемья зарождается на Алтае и многократно контактирует с сино-кавказскими языками и т.д.

Из одного и того же праязыка закономерно формируется родство языков, их неполное тождество – протоязыки. Допуская, что дивергенция праязыка приводит к его распаду на языки-основы макросемьи, учитывая также, что нет подробных данных о рождении языков и языковых семей, и с учётом проведённого анализа, определяются следующие реперные вехи генезиса и распада протоязыка.

1. Первая волна праязыка (ностратическая), в виде протоязыкового дивергента сино-кавказской макросемьи, исходит из Месопотамии (или Загроса). Некоторые общины, владеющие неким вариантом праязыка, двинулись в горные районы Гиндукуша, Памира и Тибета, не ранее 25-20 тыс. лет назад. (По некоторым данным религия Бон зародилась $\approx$ 20 тысяч лет назад, возможно в Древней Персии или самом Тибете).⁴⁹⁷ Не исключается, что были моменты и прямой и обратной миграции на историческую родину в более поздние времена (12-8 тыс. лет назад).ⁱ

Сами китайцы полагают, что они пришли с запада. «Миграция в Китай происходила постепенно в направлении из Западной или Центральной Азии (Аккадия) непосредственно к берегам Желтой реки. Возможно, китайцы следовали и на юго-запад через Бирму, а затем шли на северо-запад через ту территорию, которую сегодня называют Китаем... в период неолита, то есть гораздо раньше, чем племена, прибывавшие примерно в XXV или XXVI веках до н.э. Первые племена, пришедшие в Северный Китай, без исключения относились к белой расе...». ⁴⁹⁸

В последующих процессах миграций, протосинотибетцы окончательно разделились 8-7 тыс. лет назад с шумерами, занимая крайние северные и восточные районы Индии, Непала, Гималаи и Бангладеш. Сино-тибетская семья языков формируется 7-6 тыс. лет назад. Асинхронно проистекали и другие миграции. Примерно 3600 лет назад из Южного Урала перешли носители синташтинской археологической культуры в Индию, основали кастовую систему и заняли высшие касты. Формируется древнеиндийский язык. Отголоски этих процессов отмечаются и в Тибете.

2. Вторая волна – протоязык североамериканских племён на-дене, имела исход из прародины не ранее 15 тыс. лет назад (другой катаклизм?), на Алтай. Их связь с жителями Евразии разорвалась не позже 9-8 тыс. лет назад, с перемещением их на Чукотку, далее, в Северную Америку (5-6 тыс. лет назад),

---

ⁱ В преданиях тибетских народов содержится идея об Олмо-Шамбала (Шангрила) как хранилище генофонда человечества, для чего и мигрировали в данный регион, возможно, из-за катастрофического последствия первого (не зафиксированного) потопа в Месопотамии.

формируя вторую волну переселенцев в Америку. Возможно, народы чукотско-камчатской языковой семьи – это осколки миграции на-дене в Америку.

Современная наука придерживается мнения, что культура атабасков (на-дене), самая молодая в Америке, чье продвижение вглубь континента ясно прослеживается с северо-запада континента. При отступлении последнего ледника, они пришли (приплыли) в Америку из северо-восточной Азии (путь до конца не ясен, известно только, что они появились в Северной Америке около 5-3 тыс. лет назад) и заняли освободившиеся ото льда земли с севера, тогда как все остальные коренные народы пришли с юга.⁴⁹⁹

3. Третья волна – китайская семья языков, переместилась через Алтай, где могла застать осколки предыдущей волны, и растворить их в своей среде. Не позднее 15-12 тыс. лет назад, начинается движение на Юго-восток – Манчжурию, Уйгурию, Джунгарию, в бассейн реки Хуанхэ.ⁱ Около 12 тыс. лет назад произошёл новый контакт китайской и тибетской семьи языков. Окончательно они разделились $\approx$ 8 тыс. лет назад, при этом оставаясь в рамках макросемьи. И наконец, 5 тыс. лет назад образовалось первое древнекитайское государство, позднее, 4 тыс. лет назад, отдельно и тибетское государство. Из данного потока выделился и оформился (4 тыс. лет назад) протокетский язык. (По данным археологии, палеоботаники и изотопного анализа, 10-8 тыс. лет назад неолитическое население Северного Китая, потребляло просо – основной продукт питания).

4. Четвёртая волна – баски, начали движение $\approx$ 12-10 тыс. лет назад. Возможно, переселение было связано с окончанием Ледникового Периода. (Снова не исключается факт нового потопа).^{500, ii} Вначале они, возможно, прошли на Север (Кавказ), впоследствии вернулись в исходную точку, далее через Египет и Марокко, перешли Гибралтарский пролив – в Испанию, где разместились не позднее 10 тыс. лет назад.⁵⁰¹ Не исключается путь миграции и через Босфор 9 тыс. лет назад, в результате миграции земледельческих народов из Малой Азии, которые формируют Балканскую цивилизацию.ⁱⁱⁱ В целом, сино-кавказская семья народов была связана и с Западно-анатолийской цивилизацией, отождествляемой даже с городом Троя. От встречных движений

ⁱ Согласно легенде, китайский народ происходит из долины реки Хуанхэ (Желтой).

ⁱⁱ Свидетельствами «Потопа» могут считаться донные отложения и палеонтологические остатки в них. Библийский потоп, по новейшим исследованиям, датируется от XII до IX тысячелетия до н.э. (Баландин, 2003). По событиям «Потопа» получены и новозвксинские осадки Черного моря, показывающие масштабные затопления и осушения морских бассейнов, растянутого во времени на 5-6 тысяч лет. Были и другие «Потопы», например, раннехвалынский, который начался 14-15 тыс. лет назад и продолжался около 2 тысяч лет.

ⁱⁱⁱ У басков преобладает гаплогруппа мтДНК V, возможно родом с Балкан.

с Запада басков и с Востока протоабхазоадыгов, возможно, 2,5 тыс. лет назад сформировались родственные языки: этрусский, ретийский и лемносский.ⁱ

5. Пятая волна сино-кавказских племён – древняя хатто-алародийская семья. ⁱⁱ В северной Месопотамии (12-11 тыс. лет назад) обнаруживаются артефакты Предцивилизации, так называемой натуфийской культуры. Некоторая часть этих общин переместилась в Анатолию ≈ 8-7 тыс. лет назад. 11 тыс. лет назад на территории «Плодородного полумесяца» отделяется и Аратская цивилизация, которая распространяется вдоль восточного побережья Средиземного и южных побережий Черного, Каспийского, Аральского морей. В северной части Месопотамии, уже к 5 тыс. лет назад появились семиты – аккадцы, скотоводческие племена древней Передней Азии; до них, 6 тыс. лет назад данную территорию заминали шумеры.

На предпоследнем этапе исхода сино-кавказцев из данного региона, возможно, присутствовала ностратическая макросемья языков Месопотамии и Ближнего Востока. На последнем этапе ухода основной массы сино-кавказцев из данного региона, были ещё Арии. Оставшиеся части уходящих этносов, носителей протоязыка – растворились в ариях возможно, сохранив некий пласт собственной лексики, внедрённой в чужой среде. Поэтому, остановимся на том, что не индоевропейцы были в истоке человечества, напротив они стали замечательными продолжателями афро-азиатских и алтайских родоначальников человеческой цивилизации!

Большой Кавказ – это перекрёсток путей миграции человечества: юг-север, восток-запад. Причём, по направлениям с Юга на Север реализовывался обмен духовными и техническими достижениями, и передавались знания древнейших цивилизаций Ближнего Востока, этносам Восточной Европы. По направлению с Востока на запад Азии и Европы, распространялись инновации по всей ойкумене, вместе с мигрирующими народами. Кто-то оставался на Кавказе, какие то народы уходили и возвращались сюда. И в том и другом случаях обогащалась культура, как автохтонов, так и мигрантов.

Время формирования кавказских праэтносов (5-4 тыс. лет назад) совпадает с эпохой катастрофических наводнений и паводков, начиная от Месопотамии до Русской равнины. Эпохи, проблемной в аграрном и демографическом отношении, для огромных пространств Евразии, с исчерпанием фонда земель,

---

ⁱ Параллельно проистекает процесс распада праафразийской языковой общности, который датируется примерно 13-12 тыс. лет назад, также, в Передней Азии.

ⁱⁱ Согласно А. С. Касьяну прото-абхазо-адыгский и хаттский языки существовали в одно и то же время, относясь к разным ветвям сино-кавказской макросемьи, распад которого, произошёл 13 тыс. лет назад. В результате образовались две ветви: протоязык Сино-Тибето-На-Дене и протоязык Сев.-Кавказско-Баскский и Енисейско-Бурушаски. Распад второй ветви произошел 11 тыс. лет назад. Сев.-Кавказско-Баскская ветвь распадается в первой половине 9 тыс. лет назад, на Баскскую и Северо-Кавказскую ветвь. Правда, Касьян сближал хаттский язык лишь с Енисейско-Бурушаским протоязыком.

обрабатываемых деревянной сохой, и упадком ирригационных систем. Поэтому, происхождение северокавказских языков отвечает типу этногенеза – автохтонно-миграционному. Генеалогическая группировка этих языков Кавказа, описывается как палеокавказская. В лексике наличествует общезападнокавказский – абхазско-адыгский фонд терминов и понятий. В типологии доминирует агглютинативно-полисинтетический строй, с элементами изолирующего типа.

Согласно С.А. Старостину, распад Северо-Кавказского протоязыка на протозападнокавказский и протовостокавказский произошел около 6 тыс. лет назад. В свою очередь распад Прото-Западно-Кавказского языка на Абхазо-абазинскую, Убыхскую и Адыгскую ветвь произошел около 2.6 тыс. лет назад.

Приведённые периоды и точки миграции, не противоречат данным геноэтнологии. Согласно Лука Кавалли-Сфорца (США, Стэнфордский университет), последние цивилизационные волны миграций относятся к последним 10 тыс. лет. Первая, оставившая наиболее заметный генетический след (частота встречаемости комплекса из 95 генов плавно понижается от районов Среднего Востока из округа Кавказа и Каспия к месту обитания басков), соответствует экспансии неолитических земледельческих народов из мест зарождения земледелия (район Месопотамии) на север и запад Европы. Ее датировка на основе генетических дистанций совпадает с археологическими датировками (6-9 тыс. лет назад).⁵⁰²

Возможный признак классификации языков, с точки зрения праязыка – это надсемья языков – «дене-сино-тибетско-кавказско-баскская ↔ хаттско-шумеро-этрusco-хуррито-урартская». Возможная прародина надсемьи языков – Передняя Азия; время генезиса 50-40 тыс. лет назад. В Африке и Ближнем Востоке, откуда переместились неантропы, найдены останки человека современного вида, возраст которых превышает 120 тысяч лет. Древнейшие артефакты – известные ныне костные останки неантропов в Европе, датируются радиоуглеродным методом в 39 тыс. лет.

Таким образом, география языковых контактов предков народов Абаза с другими членами сино-кавказской макросемьи, могут распределяться в пространстве следующим образом:

- Шумерский – аккадский – хаттский: Месопотамия, Малая Азия.
- Шумерский – персидский – тибетский – бурушаски – хаттский: Месопотамия, Юго-восточная Азия.
- Шумерский – хаттский – китайский – енисейские – на-дени: Месопотамия, Малая Азия, Кавказ, Алтай, Монголия (Енисей, Канада).
- Хаттский – этрусский – баскский – северокавказский: Малая Азия, Закавказье, Балканы (Этрурия, Иберия).

• Хатто-хуритский – абазгский – нахско-дагестанский – армянский: Восточная Анатолия, Закавказье.

• Хаттский – ашуйский – абазгский: Малая Азия, Кавказ.

• Хаттский – африканские языки: Ближний Восток, Египет.

• Северокавказский – готский – этрусский – греческий: северное Причерноморье, северо-восточное Средиземноморье и т.д.

Все описанные процессы представляют собою вихревые потоки Большого генетическо-культурного информационного круга, где информационные потоки замыкаются на внешние устремления антропогенеза – духовность, независимые от объекта страсти, и внутренние – зависимые от уже сформированных структур древнего человека, определивших параметры этногенеза – мораль.

Здесь же обозначается нижняя граница Большого информационного круга – завершающая фаза перехода антропосферы в ноосферу, раскрывающая этногенез. Где этносы – первобытно-родовые общины возникают, но не в состоянии удержаться в своей фазовой плоскости, следовательно, установка самосохранения неоднократно подпитывает их остаточной энергетикой антропогенеза – сплавление в единой сфере общения – макросемью языков, где вырабатываются единые ценности и единые запреты и т.д.

Гипотеза генезиса этносов северо-западного Кавказа

Здесь показываются сценарии зарождения, пра-северокавказской надсемьи с её контактами даже с пра-афразийской семьёй языков. Представляются и другие, возможные сценарии распада макросемьи, и пути их миграции на Запад, Восток и Север от ядра генезиса.

Реализовались определённые тенденции ассимиляции частей протоэтносов индоевропейцев и части сино-кавказской семьи – абхазо-адыгских языков, замечаемые в палеогенетике (в гаплотипах) и отображаемые в палеолингвистике (фонетика, морфология).

Основной пласт культуры предков абхазо-адыгских народов (кашки, абешла), исходный из северо-востока Малой Азии, мог быть сопоставимым с культурой хаттов, пеласгов и хурритов, и предстать более архаичным по своему содержанию. Носители этой культуры, переселившись (6-5 тыс. лет назад) на Северный Кавказ, совпадая по времени с ранним этапом этногенеза малочисленных общин региона, могли оказать первостепенное влияние на их этногенез, и самим адаптироваться в новых условиях, не испытывая противодействие с их стороны.

Начиная 6-5 тыс. лет назад, орды кочевников (бедуинов) из Аравийского полуострова, хлынули в Месопотамию. Под их натиском протосеверокавказцы

переместились в северо-восточную Анатолию. Часть из новых этносов: хаттов, кашков и абешлайцев, могла перейти Босфор $\approx$ 6 тыс. лет назад, и поселиться на Балканах, впоследствии переместиться на Кавказ (или вновь в Анатолию). Такие события происходили, возможно, в результате разорительных вторжений хурритов с Армянского нагорья и из Северной Сирии, в восточные и центральные области страны Хатти.

Начиная с V-IV тыс. до н.э., предки абхазо-адыгских народов, совпадая в начальных фазах с генезисом сино-кавказской макросемьи, эволюционируют в дальнейшем самостоятельно. Их пространственные фазы эволюции исходят из тех же мест, и распространяются на обширной территории Севера Месопотамии, Востока Анатолии, Запада Армянского Нагорья, Северо-востока Малой Азии, Балкан (Северного Средиземноморья), Закавказье, Северо-Западного Причерноморья, Северного Кавказа. Фазы автономной эволюции – антропо-этногенеза, укладываются в промежуток 20-2 тыс. лет назад.

Переход от охоты к скотоводству и земледелию произошёл 9-7 тысяч лет назад. В Закавказье 7-5 тыс. лет назад наблюдается присутствие проса, возможно, главной еды общин сино-кавказцев. Кавказская ветвь протосинокавказцев, в дальнейшем разделившись, на ашуйскую (абхазско-адыгскую) и нахско-дагестанскую семью, отмечается в Закавказье и Северном Кавказе (6-4 тыс. лет назад).ⁱ Кавказская цивилизация формируется 6 тыс. лет назад, это древние племена майкопской и куро-аракской культур, которые одомашнивали диких животных, здесь, впервые в восточном полушарии выведены хлебные злаки.

Формирование «Кавказской цивилизации» завершается 5 тыс. лет назад. К данному периоду относится и начало существования единого абхазо-адыгского праязыка, исходного из сино-кавказского протоязыка. Распад его на основные ветви начался приблизительно 4 тысячи лет назад. Очаги цивилизации, где участвовали предки Абаза, возникли 5 тыс. лет назад в Малой Азии – Хаттии, а также на Кавказе – Ашуя.ⁱⁱ

Здесь происходит интенсивное освоение железа, появляются металлургические центры, что позволило предкам нахско-дагестанских и адыго-абхазских народов стать монопольными изготовителями металлических орудий труда и оружия в период зарождения других близлежащих мировых цивилизаций.⁵⁰³ Протосеверокавказцы – это хатты, кашки, абешла (азры), хурриты и субарейцы, наирийцы и урарты, гутии и маннеи. Северокавказцы –

ⁱ Были и массовые миграции из Восточной Азии на Запад – это гунны, с микшированной этнокультурой и лингвокультурой, которые на Кавказе, в новых контактах с автохтонами сформировали тюркские народы Кавказа.

ⁱⁱ Ещё в 2236г. до н.э., описывается, что царь Аккадии Нарамсин вёл войны с царями северян, вероятно, с хаты/хаттами (гутии?), которые жили на земле будущей Хеттии (Малая Азия).

это абхазы и абазины, адыго-черкесы и кабардинцы, вайнахи и аварцы, даргинцы и лезгины, кавказские албанцы и убыхи, лакцы и табасараны, и др.

С III тысячелетия до н.э., «восточные» и «западные» ветви кавказцев, начинают самостоятельное развитие, где уже не обнаруживаются их тесные контакты. В Малой Азии 4 тыс. лет назад происходит дифференциация и абхазско-адыгских языков – кашки (адыги) и абешла (абхазо-абазин). Правда, на Северном Кавказе они ещё интегрированы в государстве Ашуя (5-1,5 тыс. лет назад). Позже, 2 тыс. лет назад, завершается процесс окончательного расслоения протоязыка на этнические языки северо-западных кавказцев. Остаются лишь островки единения – убыхи и, возможно, абадзехи, шапсуги и садзы. Все они, обладая достаточно развитым языком, и технологиями земледелия и металлургии, воинским искусством, могли внедрять языковые аналоги своих понятий – оставлять лексический пласт своего языка внеязыковой среде макросемьи.⁵⁰⁴

Через западное Причерноморье, конгломерат родственных этносов: кашки, абешла и азры (азега), ещё 5 тыс. лет назад проникают в Западную Колхиду (Абхазию), где 4 тыс. лет назад воссоединяются вновь с северными этносами протохаттов – ашуйцами. Часть из вновь прибывшего этноса ашуйцев, остаются в западном Причерноморье, остальные, вместе с частью кашков-абешлайцев вновь удаляются в Малую Азию к хаттам, где были окончательно рассеяны среди хеттов. В иностранной, после и в русской историографии, народы Абаза на Кавказе отмечались под разными этнонимами: Абаск / аваск (II в.); Абасг / абазг (IV в.); Абазг / авазг (V-VIII вв.); Авазг (IX-XI вв.); Абаск (XVII в.); Баске (XIX в.); Аязыкеи (XIX в.).⁵⁰⁵

Связь нахско-дагестанских языков с вымершим языком хуррито-урартов, обитавших 5-3 тыс. лет назад, прослеживается на территориях Армянского нагорья и районов Восточного Закавказья. Синхронно с данными процессами 4-3 тыс. лет назад, осуществляется миграция Ариев через Кавказский хребет в Анатолию. На данной территории происходит лексическая конгломерация Ариев с хаттами, кашками и абешлайцами, вытесненных на Кавказ (или самостоятельно воссоединившихся с кавказскими братьями).

От данных контактов протоашуйцев (5-4 тыс. лет назад) с Ариями, появляется существенная индоевропейско-арийская примесь, в виде гаплогруппы R1a (мутация Y-хромосом R1a возникла более 10 тысяч лет тому назад) у абхазо-адыгских народов. Возможно, некоторая часть индоевропейцев растворилась в кавказских народах, с последующей метисацией потомства. Y-гаплогруппа (R1a) наследуется по мужской линии – патрилинейно. Однако язык пришельцев не унаследовало местное население, ни в это время, и никогда в прошлых, и будущих контактах. Отчего абхазско-адыгские языки – архаичны!

Главным образом, наличие элементов культуры выделяется от степной культуры, что может означать: Майкоп (Ашуя) был гибридным по населению. Анализ ДНК показывает, что две группы населения были, и с анатолийским наследием (R1b) и с кавказским (G2a). Возможно, носители гаплогруппы R1a поселились здесь вторыми. Присутствие германских субкладов гаплогруппы R1a (R1a1), показывает готское влияние позднего периода. Две или три народности, возможно, сожительствовали в различных населенных пунктах. Майкопские люди являются теми, кто ввел внедрение примитивных колесных транспортных средств (телег) от Месопотамии до степей.⁵⁰⁶

По данным Э.А. Почешховой, «На региональном уровне по классическим генным маркерам и диаллельным ДНК маркерам все четыре Кавказских региона (Западный, Центральный, Восточный, Закавказье) образовали компактный кластер, близкий к народам Юго-Западной Азии».⁵⁰⁷

Итак, этноязыковая группа – абхазско-адыгские народы, возникла в зонах с тропическим, субтропическим и отчасти умеренным климатом (собственно, как и все древние цивилизации). Перемещение на Север из Плодородного Полумесяца потребовало обращения собирателей в земледельцев, охотников в скотоводов. Это длительный и протяжённый путь от Месопотамии до Восточных Понтийских гор (или Лазистанского хребта). Часть данной цивилизации, носитель праязыка, распалась на праэтноты, которые впоследствии сформировались абхазские и абазинские общины: Абешла – на северных склонах этих гор, и Азры – на их южных склонах, или крайнем юго-западе Сурамских гор (VI-V тыс. до н.э.).

Следующим движением они переместились не столь значительно – из Малой Азии на Кавказ. Однако они покинули старые пастбища и оказались в болотистой местности новой родины – Колхиде (V тыс. до н.э.). Некоторая часть из переселенцев осталось на этих необжитых землях или несколько севернее (апсилы), основная масса народа, после длительного проживания на данной территории, двинулась (III тыс. до н.э.) через перевалы (например, Клухорский) на Северный Кавказ, где создали государство Ашуя (ашвуа). Возможно, кто-то остался в верховьях Кавказского Хребта (абазги). В данных движениях участвовали и кашки, и абешла (азры), в позднем периоде вовлекались и сформированные к тому периоду (IV веке до н.э.) картвельские этносы: эгры, мегры, чаны и др.ⁱ

Тем не менее, отсутствуют причины для отнесения Куро-араксской или Майкопской культур к определённым этносам прошлого (тем более настоящего времени), например, по отдельности к картвельским или адыгским племенам. Однако их созвучность по многим элементам, также времени их существования

ⁱ Мегрело-занской/мегрело-чанской (колхидской) группы картвельской языковой семьи.

и смежность регионов их распространения, указывает на возможность присутствия на Кавказе некоего связующего, межкультурного звена. Однако подобная мезокультура не выявлена до настоящего времени, никакими своими атрибутами этнокультуры.

Достаточно запутано взаимовлияние ашуйцев и абешлайцев. Может стать, первый поток из Малой Азии ($\approx$ 6 тыс. лет назад), состоял именно из ашуйцев. Последующий поток – состоял из апсилийцев (абешлайцев) и кашков ($\approx$ 4-3 тыс. лет назад). Пути передвижения ашуйцев и кашкейцев-абешлайцев, из Малой Азии на Кавказ (и обратно), могли быть не только сухопутные перемещения через Колхиду, но и каботажное плавание вдоль черноморского побережья. В языке Абаза имеется термин, отображающий подобное явление: АМШЫН – Море (АМШ – день + Н – поверхность /протяжённость), т.е. «Путь, длиною в день», совершаемый на лодках КЬАНДЖЬА («кьян» – ставка + «джья» – смерть).

Мыслимо, что перемещались на корабле/судне – ХЪВАХІ (ХЪВ – принадлежать/собственность + АХІ – Царь) т.е. «Царское судно». АГЪБА – (АГЪ (а) – враг + БА – видеть), т.е. «Разведывательное судно». Само слово состоит из корневой морфемы ГЪ – распускать, просекать, что относилось к участи истинного врага. С древнейших времён использовались два вида кораблей: торговые военно-пиратские суда средних размеров (как средние эллинистические корабли); речные и морские суда – однодеревки разных размеров.^{508, i, ii}

Все они пришли на новые места «не с пустыми руками». В Колхидском царстве, образованном в VI веке до н.э. племенами колхов, ведущей отраслью хозяйства было земледелие. Также, высокоразвитой была металлургия – производство железа и изделий из железа. Всё это было принесено из Малой Азии. В древности эти места являлись металлургическим центром, и по реке Чорох шел один из Железных путей на Кавказ и Среднюю Азию.

Древняя Анатолия, откуда они родом, была перепутьем, где перекрещивались дороги, ведущие к основным центрам цивилизации эпохи неолитической революции: сиро-месопотамскому и иранскому, кавказским и балканским средоточиям. В самой Анатолии возник один из древнейших очагов

ⁱ Бытовало и название корабля – «Ашхуа», по сказаниям, когда впервые строили судно, то в качестве основы взяли киль птицы – по-абхазски «ашхэа», поэтому и судна носили данное название. По адыгски корабль – кхъухъ. По-баскски «судно/лодка/корабль» – ontzi / untzi, что на языке Абаза, как «находящаяся на воде/водный дом». По-грузински корабль – Нави.

ⁱⁱ Аидаур / АРАГЪАБЪӨРА / А-раиъа – палуба, АЗАНДАЛ – баржа, АСКЪАЛА – пристань, АЗКӨӨА – весло, АГЪСРЫ – трюм, АГЪСЫЗКЫГА ББА – рыболовное судно, АГЪЫРСАЛ, АХӨ – якорь, АМАЗГӨЫТ – мачта. Такелажа: «апра» (à-фра) – парус, «а-оаког» якорь и др. Есть и абхазские термины, утраченные в абазинском: «гасы» – снег, идущий со стороны моря, «гауа» – прибрежный житель, «гацама» – дорога к берегу моря. «Гагъслымз» – морской песок, «гагъша» – морской ветер, южный ветер, «гафа» – приморье, морская прибрежная полоса и «ганыха» – моление морю и т.д.

культуры, в свою очередь повлиявший на этногенез соседей. Культурные центры Анатолии не утратили своего значения и после образования на её территории ранних городов-государств.⁵⁰⁹

Таким образом, в конце мезолита и начале неолита, равнинные и горные районы северо-востока Малой Азии и Кавказа, имеют в наличии простые формы культуры из основы элементов: охоты, рыболовства и собирательства. Складываются новые конфигурации социально-экономических отношений, что позволило перейти к укладу жизни скотоводов и земледельцев. Происходят акты дивергенции и конвергенции языков. В данные процессы, предковых и потомственных фаз становления культур и языков, вписаны и абхазско-адыгские этносы, в частности – Абаза. Сами эти процессы вписываются в общую схему антропогенеза и этногенеза человека.

Процессы антропо-этногенеза, где принимали участие далёкие предки Абасков, проистекают в регионе Хаттия-Кавказ-Балканы: (12-4) тыс. лет назад. Изначальным стимулом расширения территории проживания предков абхазо-адыгов, могло стать затопление обширных прибрежных земель некоего «Озера» (8-7 тыс. лет назад), водами Средиземного моря, и образования Чёрного моря (с повышением уровня до 140 метров). Население было рассеяно на отдалённых территориях вокруг образованного моря – Причерноморье: Северное (Крым), Восточное (Кавказ), Южное (Анатолия) и Западное (Балканы).

К 3 тыс. до новой эры формируется страна Ашуя, где проживают предки абхазо-адыгских народов. Получает развитие Майкопская культура. К концу 2 тысячелетия до н.э., Хаттия распадается на ряд мелких государств, с доминантой Бурушхаттум. С ростом численности народонаселения Малой Азии (и севернее Месопотамии), в результате развития земледелия, северокавказские народы переместились в Западный и Восточный Кавказ, принося с собой прогрессивные технологии бытия. В начале I тысячелетия до н.э., своего расцвета получила бронзовая металлургия и металлообработка – колхидо-кобанской культура.⁵¹⁰

Лазско-чанские и абхазо-адыгские (абешла и кашки) этносы, проживали вместе длительное время в регионах юго-восточного Причерноморья (Понтос), также юго-восточного побережья Чёрного моря (Колхида). Даже до середины 1 тыс. н.э., они (сваны, мегрелы, абазги) жили вместе в регионе Дал и Цабал (вместе с аланами), а апсилы (вместе с греками и эграми) в Колхиде (от Ингури до Себастополиса). При этом лишь предки мегрел контактировали с восточно-карвельскими племенами.

Таким образом, языковые контакты множества лабильных этносов и их, устойчивых лингвокультурных признаков, сформировали в пространстве и времени языки центрального Кавказа и Закавказья, также северно-западного Кавказа:

• Абхазо-абазинский этнос – Абаски. В протоязыке обнаруживается двухядерный языковой адстрат – ашуйский и хаттско-абешлайский, сино-кавказского субстрата, с лингво-генетическими наслоениями: кашков (зихов-атыхов), азров (лазов-чанов), киммерийцев (фригийцев), ахейцев (динарцев), евреев (ашуйцев?), алан (иронцев и дигорцев) и др., участвовавших, с различной долей активности, в этногенезе абазгов и апсилов, также убыхов (брухов) и сванов (мисимиян). Фазовое пространство этногенеза северо-западный и юго-западный Кавказ; начало этногенеза – 3-2 тыс. лет до н.э., завершение основных фаз становления этноса и субэтносов – 500 лет назад.

• Адыгско-кабардинский этнос – Адыги. Здесь присутствует двухядерный лингвистический адстрат – ашуйско-атыхский и хатто-кашкеевский, сино-кавказского субстрата, с лингво-генетическими наслоениями: ахейцев (динарцев), колхов, киммерийцев (фригийцев), синдов, готов, и других. Фазовое пространство этногенеза северо-западный Кавказ, северная и северо-восточная Малая Азия; начало этногенеза – 3-2 тыс. лет до н.э., завершение основных фаз – 500 лет назад.

• Чечено-ингушский этнос – Вайнахи. Двухядерный, алзи-алордийский и хатто-хуррито-урартский языковой адстрат, сино-кавказского субстрата, с лингво-генетическими наслоениями, субиры/субареи, сарматов и хазар (кавказских албанцев), алан (иронцев и кударцев) и кистов (галгаи и дурдзуки). Фазовое пространство этногенеза Малая Азия (Армянское Нагорье) и центральный Кавказ; начало этногенеза – 3-2 тыс. лет до н.э., завершение основных фаз – 500 лет назад.

• Картвельские этносы – Грузины. Многокомпонентное языковое поле, где не выявляются однозначные суперстратно-адстратные наслоения, обнаруживая многократно скрещенное с множеством внутренних и внешних языков в зоне размытого поля. Здесь присутствовали переселенцы из Ариан-Картли (Иран), халды и мушки-месхи (Анатолия, Балканы), нахские этносы из Армянского нагорья и предки армян, и многие другие этносы.

Собранный посредством нейтрального размытого стандарта литературного языка, на основе картлийского и кахетинского языков, искусственно слепляют разнородный «иберийско-картвельско-грузинский язык», включив сюда и остальные 15 этноязыков. Этот шаг не избавил древнее наследие «грузинского языка» от его размытости, между тем – усугубил современное положение остальных субэтнических языков, вплоть до их неактуальности.

Вследствие того, что «картвельский язык» не относим ни к какому-либо субстрату языковой макросемьи, и с учётом состояния неопределённости языка «грузин», неправильно использовать таксон «иберийско-кавказская семья языков», который больше запутывает субстратно-адстратную основу гипотетической семьи языков «кавказцев». Таксон «макросемья языков»

представляется спаянным с другим классификационным признаком «протоязык», который распадается на два слабо связанных звена – восточнокавказские и западнокавказские группы языков, куда не вписывается картвельская семья языков.

Собственно, данное отрицание относится к родственности абхазо-адыгских и картвельских языков. Здесь можно говорить лишь о гипотезе, в отсутствии связующего звена в лингвокультуре. То есть, речь идёт о не родственности этих языковых групп (картвельской и абхазо-адыгской), в отсутствии непрерывного диалектного поля контактов, что характерно для семьи языков. При смежности территории их обитания в настоящем, ставится под сомнение одновременность их проявления в прошлом. Везде отмечаются, как пространственные, так и временные разрывы, указывающие на отсутствие условий рождения «иберийско-кавказской» семьи языков.

При этом оставляем открытым вероятное родство восточнокавказских и картвельских языков, где близость этих общин, с определённой условностью, относима к «кавказской семье языков». И родственность самих этносов, носителей лингвокультур, подтверждается как по расовому признаку (генетически), так и исторически – они проживали длительное время на одних и тех же территориях распространения данных культур.

Итак, на Кавказе – плавильном котле этносов и культур, обнаруживаются фиксированные пропорции генетических кластеров (гаплогрупп), базовой лексики (глоссы) и этнокультурных связей. Выделяются потоки закавказских, северокавказских, переднеазиатских, центрально-азиатских и восточно-европейских популяций. Перемешанные расы и макросемьи языков в IV-II тыс. до н.э., формируются информационными вихрями: этногенез ↔ антропогенез ↔ этногенез, процессов интеграции генетического фонда и консолидации этнокультур, где уже выделяется генетико-культурная основа этносов.

Эти процессы этногенеза представляют собою стабильную границу (верхний уровень) Среднего генетическо-этнокультурного информационного круга. При всём том, информационные потоки, формирующие уникальные этногенетические признаки, сосредоточены во внутренней среде системы – этносе. Пассионарные слои этноса создают правила распространения своих качеств на соседние территории, в целом играя конструктивную роль.

Нижняя граница Среднего информационного круга, в дальнейшем, плавно переходит к Малым информационным кругам завершающей фазы этногенеза (II тыс. до н.э., I тыс. н.э.). Данная фаза этногенеза сопровождается дифференциацией больших групп в малые общества, исчезновением отдельных общин, интеграцией этносов по группам языков, и их распадом на этноязыки. При всём том, доминирует тенденция сохранения этнокультурной среды

обитания, стремление возрождению старых связей, и налаживанию новых контактов с другими общинами сообщества.

Верификация гипотезы

Верификацию гипотезы существования сино-кавказской макросемьи языков, начнём с исследования основного региона формирования абхазско-адыгского протоязыка – **Малая Азия** (Большой Кавказ). Здесь можно опираться на наличествующую лексическую базу языка Абаза, где находятся понятия природных явлений, связанных с древней Анатолией. Отмечается, что прародиной генезиса протоязыка было не северо-западное Причерноморье с субтропическим климатом; и не засушливая Месопотамия, откуда попали в лексическую базу протоязыка – лишь базовая лексика праязыка; и не Северный Кавказ, где они замечаются не ранее 5-4 тыс. лет назад.

Климат Малой Азии, прародины Абаза, видимо, был резко континентальный с холодной зимой, промерзанием рек, сильными ветрами; буйной весной с грозами, немалым объёмом талого снега и разлитием рек, засушливым летом, когда пересыхали травы, с нехваткой дождевой воды. Тем не менее, в данных регионах не отмечается в своей полноте крайне неблагоприятные, продолжительные признаки ненастья.

В языке Абаза наличествует множество терминов, воспроизводящих природные качества зимы. Например, зима – ГЪНЫ, холод – ХЪТА, лёд – ЦХІАШВЫ (мост ледяной), иней – ШЫБ / ШВЫБ, обледенение – ЙХЪШВЫЛГАРА, скользить по льду/снегу – ТАГІВЗРА, сани – ДЖЪАНАХ, лыжи-коньки – ТЛАРЫДЖ,ⁱ сугроб – СИПСА. При этом отсутствуют понятия стужа, ураган, буран, наст, и др., что характерно для северных степных зон.ⁱⁱ

Многие из этих понятий отсутствуют (или заключают другой смысл) в абхазском языке. Например, понятие «лёд», по-абазински ЦХІАШВЫ (мост ледяной), то есть, дорога через реку. То же по-абхазски, уже звучит по-другому, и содержит другой смысл: АЦАА – просто лёд. Данный факт, также указывает на рельеф ареала рождения языков субэтноса Абасков – горные территории, как Лазистанского хребта Анатолии, так и северозападного хребта Кавказа – это абазги-абазины; низменные районы – это апсилы-абхазы.

С другой стороны, названия летних признаков климата, также широко представлены: лето – ПХНЫ, дождь – КВА, ливень – КВАШУА, засуха –

ⁱ На адыгских языках Лъэрыжэ – коньки; по-абхазски лыжи – АШӘАӘА.

ⁱⁱ Есть в абхазском языке синтезированный новояз «буран» – аҭшацәҭа, или некая неопределённость в абазинском языке – «уайа».

УАГЪВ, роса – ПСТІА, гром – МАЧВЫС / АДЫД и т.д. И здесь отсутствуют понятия пекло, жара и др., характерные для пустынных зон.ⁱ

Обращает на себя внимание совпадения и несовпадения названий времён года, на абазинском и абхазском языках. Название и этимология лета АПХЫН / АПХНЫ («когда тепло»), совпадают. Близки по звучанию и смыслу название весны АГПЫН / ААПЫН (время первых всходов). Не совпадают ни по звучанию, ни по смыслу название зимы: по-абазински – АГЪНЫ («когда град»);ⁱⁱ по-абхазски – АДЗЫН («время сырости»);ⁱⁱⁱ Осень по-абазински АДЗЫН («время сырости»); по-абхазски – ТАГАЛАН («время сбора»);^{iv}

Адыгские названия времён года трудно поддаются этимологизации. Например, весна – «гъатхэ», возможно от «гъэ» – год, лето (тёплая часть года), и элемента – «тхэ». Можно сказать лишь то, что весна не отличалось особо от зимы, не росла бурно растительность, она не исчезала за зимний период. Выделялось только приход жары. Всё это характерно для субтропиков, куда относится и регион Малой Азии, где жили кашки. И зима звучит «щымахуэ», где «иуашхье»^v – гора (курган, холм), или «щы» – земля, «махуэ» – день.^{vi} Кашки наблюдали зимние признаки из субтропиков, на вершинах восточных отрог Понтийских гор (земли), откуда собственно всходило и Солнце.

Все-таки Черноморское побережье Анатолии относится к субтропическому климату, здесь не наблюдаются снежные покровы даже на непродолжительное время.^{vii} В таких условиях могло возникнуть абазинское название характерного явления ранней весны – АЧВКЪВЛАН (чёрно-белый пёстрый бык), что указывает на не стабильность снежного покрова, и его непродолжительное оттаивание. Кроме того, в период голоцена: 6-5 тыс. лет назад, было потепление, что способствовало заселению предгорья.

На Черноморском побережье Анатолии климат умеренно-морской с характерным для неё тёплым летом и прохладной зимой. Именно данные климатические определения, локализованные в предгорье, описываются образами явлений на абхазско-адыгских языках. В настоящее время лето во внутренних континентальных районах повсеместно жаркое и засушливое, зимы снежные и холодные.

ⁱ На кабардино-черкесском языке «зной» – уэм.

ⁱⁱ На адыгейском языке зима – «гъны», по-абхазски град – «акырцх».

ⁱⁱⁱ По-гречески зима (cheima) – исходное значение «время дождей».

^{iv} Есть абазинское слово «цъагара» – осень, как русское «страда», или «азггара» – собирать.

^v Что созвучно абхазо-абазинскому «ашкъа» – горы.

^{vi} По-кабардински гора, скала, горная цепь – Къурш (Къуршыщхэ – вершины горной цепи), что соответствует «къвурч» – горные теснины, «щхъа» – горные вершины по-абазински.

^{vii} От Туапсе до Рионской низменности, климат субтропический с теплой зимой (средняя январская температура выше 0°, около Батуми + 6°), жарким летом (+24°) и с большим количеством осадков (местами свыше 2000 мм.), выпадающих в течение всего года.

Малая Азия и Кавказ – в основном горные регионы, и в лексике языка абасков достаточно широко представлены названия элементов горного ландшафта (горной цепи, горной теснины, подножье горы, склона горы, обрыва, вершины, перевала, возвышенности, ущелье и др.), свидетельствующих о хорошем знании предков горных массивов и тесных долин.

Горы для предков были «близким, родным домом» АР-ГВ-АНЫ: (горы + ГВ-АНЫ – двор/центр/обитание сердца) – «Родной горный край». Так, по-абазински – «за водой» (по воду) ДЗ-ХЪА (вода + начало), к чистому истоку реки, что указывает тоже на регион обитания – горы. Есть термины: прохладный родник (А-ДЗЫ-ХЪ) и озеро (ГВАЛ-ДЗ) – вода углубления.

То, что язык Абаза сформировался в горных регионах Малой Азии, Кавказа и Балкан, отображается в концепте «Порядок». Так, установление порядка в некотором хаосе событий, называется ЩА-КВЫ-РГЫЛ-РА, в основе, которой ЩА-КВЫ («ща» – основание + «квы» – вершина). И в понятие «подворье», также отмечается корневая морфема – ЩАКВ. Относя данное словотворчество к отражению понятия «Гора», можно установить, что в протоязыке говорится о менталитете горцев – «установление порядка, и поддержание благости в отношениях между людьми и живой природой гор». Последнее выражается более выпукло в слове АХИМСА – «Не навреди».

В горах наблюдается удивительное оптическое явление – изображение двигающихся теней великанов на небе – животных и людей, что вызывало страх у людей и порождало разного рода мистические легенды. Данные видения даже получили название – «брокенские призраки». На языке Абаза тень – ХВАГА, ХВА – горы, ГА – унести. (Встречается и в понятии «зеркало» ГВЫГА, где ГВЫ – человек, ГА – унести, т.е. «уносящий душу человека»)¹

Исходя из лингвистического отображения климата территории заселения Абаза, можно говорить о рождении праязыка протоабаза в горных районах, относя это событие до начала оледенения. При этом учитывается, что лишь во времена Великих оледенений, например, «Поздний Дриас», климат Причерноморье мог столь резко измениться, что могло соответствовать климатическим нормам среднегорье и высокогорье. Это событие началось 15 тыс. лет назад, и завершилось – 10 тыс. лет назад. Однако в данный период оледенений горная местность Кавказа практически была покрыта ледниками, и не пригодна для проживания людей, следственно процессы этногенеза данного периода происходили, скорее, в Малой Азии.

Кроме того, 8-7 тыс. лет назад происходит прорыв вод через Босфорский пролив в Черноморское озеро. Потоп – АДЗДУ («большая вода») заливают

---

¹ Ранее отмечали, что при описании созвездия Большая Медведица на языке Абаза, говорится о восьми звёздах данной системы. Это тоже результат наблюдения с горных систем, где наивысшая «прозрачность» воздуха.

громадные низменные территории заселения протокавказцев, заставляя их перемещаться вновь вглубь континента – Северо-восток Малой Азии, к Армянскому Нагорью и в Кавказские горы. Но, историография не «заглядывает» в такую глубину веков, оставляя описание этих событий глоттохронологии.ⁱ Можно соотнести эти события к периоду после оледенения (8-7 тыс. лет назад). В таком случае, говорится уже о протоязыке абешла-кашки, рождение которого относим к предгорным районам Анатолии, граничащим с побережьем.

Подобный климат, характеризующий прародину кашков и абешлайцев (Северо-восточная часть Анатолии, Северо-восточные горы), свойственен и для горных, особенно – предгорных районов Северо-западного Кавказа: Закавказье и Северного Кавказа – родины ашуйцев. Следы тех явлений и событий могут предстать лексика тех доисторических народов – хатты, кашки, абешла, ашуи и др., которые интегрировались в абхазско-адыгскую группу языков. Проживая на данной обширной территории, они, перемещались, время от времени в пределах своей земли.

Другим идентификационным признаком прародины является название металлов. Основными природными богатствами северо-восточной части Малой Азии (территория хаттов, кашкейцев и абешлайцев) были металлы. Железо – АЙХА, золото – ХЪАПЦ (ХЪ – золото, ПЦ – красное), медь – ГІВА,ⁱⁱ олово – АТІСА, ртуть – ГЪНАСУ, Марганец (название утрачено), свинец – ДЗАШВЦА (ХЫ),ⁱⁱⁱ серебро – РЫЗНА (САУЫТ – чернь). Производились изделия из бронзы ДЖЪАЗ – сплава, получившего своё название в древности, и включённого в язык протоабаза.

Начинают использовать латунь – ковкую медь ГІВА-ЖЪ (медь + ковать), цвет, которого стал названием остальных предметов такого же оттенка – «жёлтый». Относительно цветовой гаммы укажем и на название «коричневый» ГІВА-БДЖЪА (медь + оружие). Изготавливали бронзовые изделия (возможно, от 9% олова), имеющие коричневый цвет. Кроме того, старинная бронза покрывается коричневой патиной при континентальном климате (приморской зоне – зеленеет), что также говорит о территории проживания протоэтноса абешла – ближе к Армянскому нагорью.

Здесь же начинается, и производство стали – ДЖЪАР / ДЖЫР. Именно из Малой Азии 5 тыс. лет назад получило распространение металлургия – производство чёрных металлов (железо, сталь). В лексиконе сохраняется и действия рудокопа КЫЛ-Х (изъятие + металл) – «добыча из дыры (шахты)»,

ⁱ Сведения о древней Малой Азии ограничиваются 5 тыс. лет. Даже Великую неолитическую революцию цивилизации, связывают с культурой неолита не ранее 8 тыс. лет назад.

ⁱⁱ По-армянски медь – *poğrat*.

ⁱⁱⁱ Абхаз. *atısa*, аварск. *tıoxı*, армянск. *archich*. Северный Кавказ (III тыс. до н.э.) в целом не имел своей оловорудной базы, откуда слабая выраженность названия металла.

возможно, связанное с топонимом КОЛХИ-ДА. И оружие на языке Абаза называется АБ-ДЖЬ-АР: (предок + сталь + войско) – «реликты далёких предков».ⁱ По-абхазски, до сих пор называют топор АЙХА – «железо», противопоставляя его каменному топору. И здесь вновь встречаемся с отображением наследия глубокой старины.

Кроме того, протоабаза, переселившись в Северо-Восточную часть Малой Азии из более южных регионов, оказались в горных районах. В горах, с суровым климатом, они научились шить другую одежду, строить другие жилища, использовать другие способы животноводства. При этом существенно изменился образ жизни – стали менее мобильны. Появляется отгонное овцеводство – АЦХЪАУАСАХЧАРА («ащхъа» горы, «уа-са»ⁱⁱ – овцы, «хчара» – присмотр). И на Северном Кавказе овцеводство становится характерным занятием населения.

Наряду с чем пользовались и горной охотой – преследованием и добыванием горных муфлонов – АБЫГЪЬ, что вынуждало их преодолевать большие расстояния с ночёвкой, чтобы добыть и донести до поселения добычу. Здесь нельзя было обходиться уже зимой без овчинного тулупа – ХЪАМЫ, и овчинной шапки – ХЪЫЛПА, а в дождливые дни и войлочной бурки – УАПА.ⁱⁱⁱ При ночёвке сооружали шалаш – ТЫП (буквально, временное пребывание). Добывали и бобра – БИБАР (например, название абазинского села – «Бибаркыт»), обитающего в те времена в Малой Азии.^{iv} Бобёр священное животное богини Анахита.

Причём, шубу носили преимущественно в пределах поселения, а бурку, напротив, при передвижениях на конях за территорией поселения. В кабардинском звучании слова «шуба / тулуп» прослушивается и такое содержание – семейно-соседская община, «джэдыгу/гъэдыгу». Вообще то, «джэд/гъяд», эта курица на адыгских языках. Возможно, слово этимологизируется как вещь, «наполненная птичьим пером» (может шутовское название), что вполне достаточно для относительно тёплых районов побережья, где обитали кашки. В отличие от них, абешла проживали в более суровых климатических условиях гор и предгорья, где без овчинного тулупа (хъамы) нельзя было обходиться зимой.

ⁱ Некоторые исследователи относят к заимствованиям из картвельских языков, например, понятие «абджьар» (оружие) к *abjari* – доспех, броня, латы, наряду с «адгьыл» – земля, к *adgili* – на место, «джьюар» – крест и др., что глубоко ошибочно.

ⁱⁱ Овца – *ovis* (лат.)

ⁱⁱⁱ Этимология ХЪАМЫ слабо раскрывается: Хъа восходит к хъа = хь = квц1а со значением «верхняя одежда», буквально «то, что кладется (надевается) сверху» (С.Х. Ионова), что касается второй части, то её можно отнести к реликтам.

^{iv} Бобёр на древненемецком языке «*bibar*».

Что касается коневодства (ТШ) то этносы протоабаза были знакомы с ним, по крайней мере, 5-4 тыс. лет назад, на территории Малой Азии, одним из центров одомашнивание лошадей, в основном для вьючного и верхового применения. Одомашнивание коров (быков) произошло здесь же 8 тыс. лет назад. Содержали и ослов ТША-ДА (сено + без) т.е. для прокорма не использовалось сено. Существуют даже названия верблюда – МАХ-ТША (возможно, «мыгътша» – колючий корм), и слона – ПЫЛЬ (от араб. «филь», с заменой «ф» на «п»), животных, которые водились в Малой Азии. Содержали и свиней ХИВА (по-персидски свинья – hu). Здесь же получает развитие и крупнорогатое животноводство – тягловое (ЧВЫ) и молочное (ЖВЫ) и т.д.

На языке Абаза название этих животных состоят из первичных корневых слов-звуков (таких как ДЗ – вода, ЖВ – корова, ЧВ – бык, ТШ – лошадь). Вода – основа жизни, коревая лексема многих понятий. В языке выделяется термин «приручение» НАПЫ-ЦА-КЫ (рука + под + держать).

Шерсть по-абазински называется ЛАСА: ЛА – собака; СА – стрижка, т.е. собачья шерсть, пряжа. Собачья шерсть использовалась для прядения еще в доисторические времена. До испанского вторжения, пряжа из собачьей шерсти преобладала у американских индейцев.⁵¹¹ Собачью шерсть (на 80% теплее овечьей), добавляли в овечью пряжу, ещё для её эластичности. Кроме того, она обладала ещё лечебными свойствами.

Малая Азия (часть Плодородного Полумесяца) считается родиной земледелия. Естественно, что протоабхазоадыги участвовали в процессах создания элементов аграрных технологий. В языке сохранился древний пласт, отображающий основу земледелия и животноводства. Данные культурные маркеры соответствуют ареалу разведения крупного рогатого скота, молочно-зерновой модели питания, что в целом совпадает с ареалом распространения сино-кавказских языков.

Основное орудие пашенного земледелия – это плуг (соха), на языке Абаза – КИВАТАН. Этимологизируется как КИВ / КИВА / КИВЫ – распускать, ТА – содержатель, Н / НЫ – поверхность. В названии прослеживается главная цель пахоты – распускать на борозды (КЪЫЖ), куда размещается зерно, что формирует поле – выровненный и подготовленный участок земли. Данное название применяется в иранском и курдском языках, и во многих кавказских наречиях. (По-армянски – gut'an; по-грузински – гутани).

Культивировались в Малой Азии многие зерновые, пищевые культуры: горох – КЫРКІЛАШ, Дыня – ХУАН, ЛУКк – ДЖЪЫМЦЫ, морковь – ШВХЫ, овёс – ПАТША, перец – ЧЫБДЖЫ, просо – ШЫРДЗА, пшеница – ГВАДЗ, редиска – ЦЫЦА, репа – ШРЫКІВА, тыква – КЪАБ, фасоль – КЪВЫД, чеснок – ДЖЫШ и другое. Выращивали и другие растения. Так, сосуд для жидкости МКЪВЫБА – из тыквы-горлянки или лагенарии, в форме узкогорловых

кувшинов, шариков с горлышками, или полутораметровых «змей», аналог африканского «гурд» или «калебас». Возможно, культивировался и хлопок (вата) – БАМБИ / АБАМБА, что представлено на многих индоевропейских языках Средиземноморье.¹

Присуще многоукладность земледелия протоабазин, что отображается в названиях обрабатываемой земли: АРХЪА (удалённое поле), ГІАЙЫРТА (место для проращивания), УАТРА (участок), ХІАСА (грядка), ЦІЛАУАТРА (садовый участок), ШІАПІА (место ранним всходам – озимь) и др. Рождаются термины «посев» ЛА-ЦІА-РА (ла – глаз/присмотр + цІа – под/закапывание + ра – действие), мотыга – ТШАГА, хранилище зерна – ЦА, жернова – ЛУ, водяная мельница – ДЗЫ-ЛУ. Появляются термины продуктов из зерна: дроблёное зерно – РЫ-ГЪГЪ, мука – ШЫЛА, особая очистка от кожицы зерна – ЛАХІВА.

Данные виды земледелия требуют широкие просторные угодья, что отмечается в некотором удалении от побережья – в континентальной части Северо-востока Анатолии. Кроме того, зарождается уклад общинного земледелия, совместного пользования удалёнными полями – АДГЪЫЛ. Для подобной деятельности требовался оседлый образ жизни ЦАКВ-ГЫЛРА (двор/вотчина + стояние). Во дворе ютились хранилища большого объёма, жидких (иногда сухих) продуктов – ЦЫ-КВ (низ + верх), буквально «дно, как закопанный низ, и крыша, как размещённый вверху». Дома строили из камня ХІАХЪВ-ТДЗЫ (каменный дом) и др.

Здесь, на южных склонах Понтийских гор, вдоль долины р. Чарох, территории размещения одной части абешла, отыскиваются такие поля для возделывания. Замечается отсутствие сквозных долин, и их труднопроходимость, что формирует континентальный климат на этих склонах. С северной стороны гор, где проживала другая часть абешла, очень крутые склоны. Наряду с этим, здесь на высотах 1500-2500 м. размещались альпийские луга, что содействовало отгонному овцеводству.

Понтийские горы круто спускаются к Черному морю, оставляя узкую прибрежную полосу шириной в 5-10 км. Видимо, из-за этого у протоадыгов – кашкейцев, на Северо-восточном побережье Анатолии, использовались лишь два вида земледелия – «сад» (садоводство) и «хадэ» (огород). И у абхазцев выделяются способы возделывания: акэаца и аутра, т.е. небольшие участки земли. Что отображает территориальную близость азра-(абешла) к кашкам, и их размещение севернее этих этносов, на границе к Сурамским горам – его южных склонах.

---

¹ Хлопководство зародилось в Индии и Китае ок. 5 тыс. лет назад. Название: груз. (vambis), арм. (vambakya burd) и осет. (бæмбæг), от греч. «bombux» (шелкопряд), или итал. «bombagio» (хлопок).

В целом, ландшафтно-климатические характеристики региона Малой Азии, территорий размещения абешла, не определяются как «широкие уголья». Здесь можно исходить из того, что «Кавказ – один из древнейших мировых очагов земледелия, родина многих культурных растений. Земледелие было главным древнейшим занятием народов Северного Кавказа».⁵¹² То есть просторы земледелия предков Абаза, отмечаются на Северном Кавказе, где возникали, и закреплялись в лексиконах названия орудий и технологий земледелия. Не исключается, что данные способы были принесены из Малой Азии. И здесь, говоря о древности, нельзя не упомянуть ашуйцев, древнего населения Кавказа. Сами ашуйцы представляются родственными этносами хаттов. Этноним Ашуя (ашвуа), скорее относим к периоду 5-4 тыс. лет назад.

Другим аргументом подобного размещения протоабхазскоадыгского этноса может служить и названия сторон света. Так, в языке Абаза им приписываются определённые географические, ландшафтные признаки. Юг – АГІВАДАХЪЫЛА: («ГІвада» – зытяжной склон + «хъ» – прохлада + «ла» – направление), т.е. направление в сторону прохлады горных вершин. Север – АЛАГЪЫЛА: («ал» – местожителство + «агъ» – лучше чем (это) + «ла» – направление). Этимологизируется как направление в сторону долины, возможно, лучшей жизни. (Или передвижение севернее региона Северо-западной Месопотамии в Малую Азию, далее, на Кавказ). Запад – АМАРАТАШВАРТАЛА: («Амара» – Солнце + «ташва» – скатывание + «рталла» – местоположение) – направление в сторону заката Солнца. Восток – АМАРАГЪЫЛАРТАЛА – направление в сторону восхода Солнца.

Своей особенностью, даже парадоксальностью, выделяются название сторон света – «Север» и «Юг». Когда говорится по-абазински «алагъыла» – «на Север», то это всегда используется в контекстном значении – спускаться (кнылра/талра). Также по-абхазски: Алагъа/Алада – направление в сторону нижерасположенной местности (вниз; пойду вниз, на берег моря). Однако в этом случае уже имеется в виду – «на Юг». Абазин, на самом деле «спускается» на Север и поднимается «на Юг». Абхазец – спускается на Юг, но поднимается «на Север». Север по-абхазски – џада (верх, вверх, наверх, наверху).

Даже когда абазин спускается из-за гор в местность под названием, например, «ГІвадахы» – «Юг», то, и тогда он не скажет «спустился», напротив, будет иметь ввиду «цара» (идти в сторону Юга). Когда же говорят «агІвадахыла», то это всё-таки – подниматься вверх (хъалра). И абхазец, житель Приморья, например г. Сухум, направляясь в г. Ткварчал, скажет – «спустился», хотя он поднялся в горы. Всё это выглядит странным и запутанным. Получается, что на одном и том же языке Абаза, сторонам света – Север и Юг, присваиваются различные ландшафтные признаки, разделённые в отдельных этнокультурах.

И понятия сторон света, бытующие и у братских народов макросемьи, ещё больше запутывают понимание концептов. Так, по-баскски: «Юг» – hego; «Север» – Ipar.¹ По-абазински (адыг.) «хьагIва» – тропа, «йпар» – прыгнуть. То есть, если «йпар», всходить наверх – это Север, тогда «тропа» – спускается с горы, что совпадает с пониманием сторон света абхазцами.

И у адыгов стороны света семантически равнозначны: южная сторона – верховья рек, обозначается словом «ипщэ»; северная сторона – низовья рек, обозначается словом «ищхэрэ». Однако, совпадая по определению с абазинским понятием «Север», эти понятия являются антитезой абазино-абхазского понятия «ашхъа» – Горы. При этом, возможно, понятие «ипщэ» в его протоязыковой (абешлайско-кашкешской) форме звучало как «иххэ», по-абазински – «навесить / свисание от некоторой высоты до земли». Здесь «щейдза» это подножие, «щхъа» – положение от подножья до вершины гор, т.е. область определения понятия, должна совпадать с областью отправления.

Тогда загадка вскрывается логикой мышления: ИХЪЩЭ – (голова/вершина + подножье), ИЩХЪЭРЭ – (подножье + вершина). Как видно, в таком случае, речь идёт о направлении движения. Ипщэ/иххэ – движение рек вниз из вершин гор; ищхэрэ – направление вверх к истокам. Причём, горцы и «долинцы» отсчёт вели от «себя». «От вершины к подножью» – говорили жители гор (ашхъарау); жители долин показывали движение «от долин».

Данный казус разрешается, если рождение и развитие языка – протоязыка (субстрата) Абаза, приписать региону, в ландшафтном плане представленной – горной системой. Причём, настоящий ландшафт должен характеризоваться вытянутостью хребта – Восток-Запад. В этом случае, части народа абешла географически распределяются так: на северной стороне хребта – предки абазин; на южной стороне – абхазцев. И кашки обозначаются на севере от гряды гор – морском побережье.

Главный Кавказский Хребет не вполне соответствует данной ориентации по сторонам света – он протягивается с северо-запада на юго-восток. Лишь в регионе: от Гудаута до Псырцха – строго на юг, в других местах, склоны направлены на Запад, или юго-запад. В целом на Черноморском побережье Кавказа, реки спускаются, скорее, на Запад. Поэтому допускается, что на южных склонах Сурамского хребта, проживал будущий этнос – апсилы, рядом с которыми обитали протобаски: реки здесь спускаются на Юг. На северных

---

¹ В бретонском языке Юг и Север обозначаются словами «право» и «полдень» для Юга, и «лево» и «полночь» для Севера. «На юге» происходит от основы, означающей «верх». У ирландцев Юг ассоциируется с верхом, а север – с низом. «Верх» находится на юге, то есть справа, а «низ» на севере, то есть слева. На Европейском Севере России: верх – юг, низ – север; в Сибири: низ – Европейская Россия, т. е. запад; в Центральной России: низ, низы – юг России. Ориентируясь по течению Нила, египтяне представляют, что юг – это верх, север – низ.

отрогах Анатолийского хребта размещались кашки и абешла, где реки спускаются с Юга на Север.

Парадокс адыгского языка, что реки спускаются в сторону гор (ащхъа), объясняется, если говорить о р. Дон, куда протоадыги – атыхи, переместились из Малой Азии. Кроме того, понятия: «ых» – вниз, означает с Запада, что соответствует рельефу предгорного района Кубани), а «ыпшъ» – выше, обозначает с Востока (морское побережье Северо-западного Кавказа).

И здесь, в названиях (А)ТЫ-ХІА и ХІА-ТЫ, обнаруживается тот же принцип, как и в названиях сторон света: этносы, которые переместились на Север – это «атыха», те, которые передвинулись на Юг – «хатты». Они, на территории Северного Причерноморья, возможно, проживали 6-5 тыс. лет назад, соседствуя с ашуйцами (протохаттами), размещёнными на южных и северных отрогах Кавказского хребта (тоже, выходцами из Малой Азии). Под напором индоевропейцев из Европы, они сместились на Юг. Часть из них, вновь консолидировалась с ашуйцами, другая часть, участвовала в развитии мегаэтноса киммерийцев, на Северо-западе Причерноморье.

Последующее движение на Северо-восток Черноморского побережье Анатолии, завершилось формированием кашков – конгломерата хатто-ашуйского протоэтноса. Сами ашуйцы, через перевалы Кавказского Хребта и равнины Колхиды, вновь переместились в Малую Азию, где приняли участие в формировании хатто-кашко-абешлайского протоэтноса абхазско-адыгских народов и загадочных киммерийцев.

Неоднозначность содержания понятий сторон света (север и юг), в одной языковой семье говорит лишь о характере окружения носителей языка, отображённых в этимологически связанных рядах морфем, и их корреляции в других родственных семьях. Логика рассуждения, исходная от лексики языка: солярно-теологического, технолого-бытового, ландшафтно-географического содержания, учреждает, что Северо-восток Анатолии, где выделяются Понтийские горы – Северо-Анатолийский хребет южного Побережье Черного моря – может стать прародиной этносов абешла и кашки.

Само формирование абхазско-адыгского протоязыка проистекало в обширных районах Малой Азии, Балкан, Закавказье и Северного Кавказа ≈ 10-4 тыс. лет назад. То есть, северокавказские ашуйцы и атыхи, и восточно-анатолийские кашки и абешла, сообразуясь с климатическими или другими ситуациями, многократно мигрировали в Малую Азию, и неоднократно возвращались обратно на Кавказ разными путями, оставаясь в пределах географического Кавказа. И непрерывно участвовали в языковых контактах, вырабатывая свой уникальный язык Абаза – абхазско-адыгской группы языков, сино-кавказской макросемьи.

В абхазской среде патронимии отмечаются фамилии: Лазба (лазы), Агрба (эгры), Званба/Занба (заны), Чанба (чаны), Маргания (мегры/маргали), Шао (сваны), Садзба (садзы) и др. Встречаются и абазинские фамилии, связанные с глубинной историей северо-восточной Анатолией. Хачуков: ХА-ЧВЫ-КЪВА (камень + бык + после/ запоздалость), «род каменного быка». «Бык» древнейший символ майкопской, хаттской и средиземноморской культуры (Таур/Тавр).ⁱ Хатков: ХА-ТЫ-КЪВА (камень + баран + после / запоздалость). Этноним хаттов – «каменный баран».ⁱⁱ

Или фамилия Хабатов, по-абазински ХА-ПАТИ (У) / ПАТИ (АУ) (камень + почесть/двигать), «(наследники) почитающие/двигающие камни». В хурритской мифологии богиня Хебат (угарит. Hbt), возможно, семитского происхождения. Центр культа Хебат – сирийский город Халпа (современный Халеб).ⁱⁱⁱ В переводе «Майкопского камня» (Ашуя) Н.Г. Ловпаче на древнеадыгском языке, встречается «Великий жрец Хебату». Ашуя: АШВУА – абхазский экзоэтноним абазин. Абхазская фамилия Халпад или чеченская – Халпадов, абазинская – Халпатов, возможно, имеют корни от симитского Хебат / Хебад, или же от малоазийского этноса Халды и др.

Кроме основ металлургии, животноводства и земледелия, население данного региона обогатило цивилизацию ещё многими приёмами военного искусства и направлениями в культуре. Например, в Анатолии сложились два, из трех основных музыкальных ладов. Здесь изобрели флейту: по-абазински свирель/флейта^{iv} ШАРПЫН – («шIа» – рот + «пIын/пIыр» – из/вылетать). Из семи чудес света, три позиционированы в Анатолии (храм Артемиды в Эфесе, гробница Мавсола, Колос Родосский). Последний, в виде Гелиоса, бога Солнце: на языке Абаза – АМАРА / АМРА.

Фальсифицируемость гипотезы

Необходимо учитывать и возможность фальсифицируемости гипотезы, относительно времени дивергенции языковых семей и языковых групп сино-кавказской языковой макросемьи. Так, в прародине макросемьи языков, могло сложиться связующее звено древнейшей религии Бон, кавказского и европейского друидизма. Их распространителями могли выступить Арии, которые участвовали в двух движениях: из берегов Рейна на Кавказ, далее –

ⁱ Есть нахская фамилия – Хачукаев; адыгская – Хачуков.

ⁱⁱ Есть абадзехская фамилия Хатков; адыгейская – Хатко.

ⁱⁱⁱ См. абхазскую фамилию – Халпад.

^{iv} Фасмер находит этимологию термина ФЛЕЙТА – как «вид грузового судна»: fluit (голл.). Возможно, это ФЛОТ, а не музыкальный инструмент. У адыгов были разновидности флейты: «камыль» (къамыл) – продольно-открытый; «сырын» – продольно-свистковый.

Алтай и Куш (Монголия), затем – Гималаи – Тибет. Откуда снова движение на Запад – Алтай – Кавказ – Карпаты. Возможно, часть Ариев осталась в Тибете, образовав народность, которая ныне называется «тибетцами».⁵¹³

Возможно, были и другие пути движения. Ушедшие из прародины – Персии, ранее этих событий, Арии Европы, пришли в зону этногенеза северокавказских этносов двумя путями. Начиная с IV тыс. до н.э., протоиндоевропейцы «Евразийского геосектора» языков, уходят на юго-восток. Одна часть: на Балканы и западное (северо-западное) Причерноморье, доля из которых, остаётся на Балканах, другая доля, частично проникает в Малую Азию. Другая часть уходит на Северный Кавказ, далее переходя Кавказский хребет, достигают Малую Азию, откуда ушли в Армянское нагорье.

Оставшиеся Арии на территории прародины – Персии, раскололись в IV веке до н.э. на ирано-язычные и тюрко-язычные племена, индоевропейской семьи языков. (Причиной стала принятие частью иранских племён зороастризма, что собственно привело к разрыву целого этнокультурного поля). Одна волна – Скифы-сарматы-аланы (ираноязычные), проникли в начале I в. н.э. на Северный Кавказ, другая волна – Гунны-аланы (тюркоязычные), вторглись на Кавказ не ранее IV века. Был ещё один поток из Персии в IV веке до н.э., направленный в Армянское нагорье, Малую Азию и Закавказье.

Не исключаются и другие схемы движения различных языковых групп (их проходящего языкового состояния) из других точек и в другое время. Кто-то остался в истории под именем «ахейцы», другие, названными «киммерийцами», третьи – «готами». Некоторые из этих связей в пространстве и времени, отразились в базовой лексике сино-кавказской макросемьи языков. Другие схемы контактов протоэтносов: протокавказских, арийских, тюркских, и многих других, непременно повлияли на становление лишь кавказских языков.

Здесь остаются без ответов многие вопросы конвергенции и дивергенции языков данных носителей. Лишь в одном не противоречивы схемы миграции этносов, осколков сино-кавказской макросемьи – везде зоной завершения распада или даже схождения протосеверокавказских языков (семьи языков), выступает Большой Кавказ, в более широком смысле – Передняя Азия.

Приведённые аргументы и сведения, раскрывают проблемные аспекты – места и времени генезиса праязыка и рождение протоязыка, а также формирование абхазско-адыгской группы языков, и абхазо-абазинских диалектов языка Абаза. Поэтому, оставляя в стороне сверхсложную проблему существования самой макросемьи языков, здесь рассмотрим частный случай – проблему генезиса и эволюции северокавказских языков, и путей их перемещения на Кавказ, где замечаются лакуны знаний.

Лексическая родственность северокавказских языков отображается слабо, в основном отыскиваются структурные параллели, отыскиваемые методами

компаративистики – реконструкциями слов. Именно здесь кроются источники другой ошибки – структурно (морфологически) однородные языки, по лексическому составу могут обнаружиться различными языками.¹ Причём, прасеверокавказские языки ашуйской ветви – предков абхазо-абазин, адыгов и убыхов, более однородны, хотя здесь дивергенция языков заметна, тем не менее, сохранилась множество базовых слов из древней лексики. В отличие от них алородийская ветвь Малой Азии, протоязыка хурритов, урартов, дагестанцев, чеченцев и ингушей, значимо утратила единую базовую лексику. Даже внутри дагестанской линии (не говоря о нахско-дагестанской ветви) произошло разделение на три подгруппы: западную (аваро-андо-цезскую), центральную (лакскую и даргинскую), восточную (лезгинскую и хиналугскую).

По логике мышления, в современном языке западной группы дагестанских языков, и северо-восточной ветви языка абасков – тапанта, должно было существовать поле родственности этих языков, что не наблюдается. Подобное наследие общего лексикона более характерно для абазин, лезгин и даргинцев (обнаруженные параллели ингушского и абазинского языков – это более позднее наслоение от их совместного присутствия в Алании). То есть, утрачивается единство межъязыкового поля контактов на Кавказе, указывая на другую схему размещений языков и народов в Передней Азии – прародине языковой семьи, главное – их перемещений в пространстве и времени из Малой Азии на Кавказ.

Обращает на себя внимание и достаточно широкий разброс данных по наиболее крупным группам Y-хромосом или митохондриальной ДНК в носителях групп языков: северо-западных, центральной, юго-восточных этносов. У абхазо-адыгских народов доминирует – G2 (x G2a)-P287; нахских – J2a4b-M67; у дагестанских – G1* (xP58). Каждая из этих гаплогрупп имеет свою уникальную историю, место и время появления, что в целом затрудняет поиск прародины данной семьи языков.

Относить начало их этногенеза к конкретной территории, например, Плодородный Полумесяц, Месопотамия, Загрос или Анатолия, синхронности их присутствия в одном из этих земель – не приходится. Скорее, говорится об обширной территории – Передняя Азия, где они присутствовали, когда вместе, чаще раздельно. Кто-то склонен относить нахские народы к исконным жителям Северного Кавказа, а абхазо-адыгские народы к «поздним мигрантам».⁵¹⁴ Другие видят генезис дагестанцев (аварцы, даргинцы, лезгины) от арабов, с миграцией на Кавказ позже носителей J2.⁵¹⁵

---

¹ Даже старославянский и современный русский язык, за 600 лет стали «другими языками» с различным лексическим составом, где находятся лишь приметы древнего языка.

При этом не исключается, «что вайнахские и дагестанские популяции вплоть до настоящего времени эволюционировали совместно и дивергировали весьма незначительно».⁵¹⁶ Отмечается ещё представительность этих гаплогрупп у картвелов, что собственно объясняется миграцией «северокавказцев» через Закавказье, или же миграцией картвелов через Северный Кавказ, и т.д.

Даже относительно северо-западной группы кавказских языков – абхазо-адыгской, и истории их носителей, существуют многие неопределённости. Так, древнейшими мегалитическими сооружениями являются артефакты из Малой Азии (IX тысячелетия до н.э.), причём, неизвестно их отношение к мегалитам, найденным на территории Европы и Кавказа. Распространение культура мегалитов имеет разрыв во времени и пространстве.

Дольмены в Европе (Фракия) фиксируются с IV (на Кавказе с III) тыс. до новой эры. Здесь, в горно-лесистом ландшафте, 4 тыс. лет назад, прекращается их строительство: вначале на территории Абхазии, после и в Прикубанье. То есть, культура дольменостроения переместилась из Европы!

Дольмены распространены по обе стороны БКХ, в ареале гаплогруппы R1a1 – скорее Ариев, начиная с периода существования дольменной культуры, более того, угасание дольменостроения совпадает по времени с возможным уходом Ариев в Индию через Малую Азию. Несколько размыт ареал гаплогруппы G2 – «кавказская», носители данного маркера не всегда проживали на территории размещения дольменов, в некоторых местах вовсе не совпадают (Центральный Кавказ) данные признаки.

Прикубанье – территория завершения строительства дольменов (бассейн р. Кяфар, эпохи поздней бронзы II-I тыс. до н.э.), представлено скорее подражательными сооружениями дольменов, сложенные из множества небольших камней. Тем не менее, Арии появляются на Кавказе не ранее II тыс. до н.э., а дольмены возводили здесь за тысячелетие их появления. На Черноморье (и в Карачаево-Черкесии), известны дольмены, датируемые III-II тыс. до н.э.

Здесь, предки абхазо-адыгских народов – хатта-ашуйцы (абешла-кашки), показаны строителями данных мегалитов, следовательно, они должны были появиться на Северный Кавказ ранее III тыс. до н.э. (5 тыс. лет назад). Движение через Малую Азию могло носить многократный характер (прямой и возвратный). Вначале из Плодородного Полумесяца – на Кавказ, и далее на Балканы. После чего снова в Малую Азию, до окончательного закрепления на Кавказе во II-I тыс. до новой эры.

Именно этим определяется проблема. Возможно, не было единого потока кашков-абешла. И были они дифференцированы в пространстве и времени следующим образом. Кашки – народность протоадыгов, размещение которых в Малой Азии, вплоть до второй половине II тыс. до н.э., подтверждается в

древних клинописных надписях. Абешла – народность протоабаза, относимая к ашуйцам, обитали на Северном Кавказе и на северо-востоке Малой Азии, начиная от V тыс. до н.э., до IV в. н.э., что подтверждается «майкопской надписью».

По мнению Г.К. Лихтенберга и А.И. Морковина «Прекращение сооружения мегалитов в Абхазии может быть связано с отливом населения в Индию, а две ветви, проявляющиеся около этого времени – иранская и индоарийская – отражают неоднородность самого причерноморского населения. И это могло быть не первое переселение индоевропейцев на территории Ирана и Индии. И, конечно, существенно, что европеоидный тип населения Индии восходит главным образом к мегалитической культуре».⁵¹⁷

Возможно, здесь идёт речь о возвратном движении на Восток тибетцев, носителей будущего сино-тибетского протоязыка, элемента сино-кавказской макросемьи. С другой стороны – с Запада, идёт распространение дольменной культуры, вначале на северо-запад от Дарданелл, после, на северо-восток – Крым, Северо-западное Причерноморье, Абхазия и Кубань. Прототибетцы уносят элементы протосинокавказского языка, а протокавказцы, северо-западного региона, слившись с западными мигрантами мегалитической культуры,¹ на основе родственных языков создают абхазо-адыгскую группу языков, с элементами сино-тибетского. То есть, речь идёт о двух потоках из Анатолии вокруг Чёрного моря: через Балканы, и через Колхиду.

Всё сказанное не укладывается в выстраиваемую схему движения протоэтносов сино-кавказской макросемьи, изначально из региона Малой Азии. Здесь необходимо допускается, что протохатты проживали по всему южному побережью Чёрного моря, вплоть до будущего пролива Дарданелл. Что протоабхазоадыгские племена переселялись разными путями, и в разные периоды времени, на Северный Кавказ. Если и допускается их совместное движение в двух потоках, тогда можно говорить о едином языке данной группы этносов, сформированного из двух родственных, не идентифицируемых национальными признаками его будущих носителей. Лишь позже, когда самосознание приносит понимание своей уникальности, начинается окончательный распад протоязыка на этнические языки.

Потребовалось тысячелетия для частичного воссоединения предковых общин Малой Азии на Северозападном Кавказе, в прошлом одного народа – «протокавказцы». От 5-4 тыс. лет назад, они представляются племенами куроаракской и майкопской культуры, распределённые вокруг побережья Чёрного

---

¹ Стоячие камни принято называть менгирами; похожие на столы – дольменами; расположенные по кругу – кромлехами.

моря. И с приходом на Кавказ части братских этносов – «балканской» («средиземноморской»), здесь получает расцвет дольменная культура.

Л.И. Лавров, писал: «Появление дольменов на Кавказе нельзя объяснить иначе, как следствие далеких морских экспедиций кавказских народов на рубеже неолита и раннеметаллической эпохи».⁵¹⁸ Возможно, были и другие пути движения этносов и культур. Например, движение именно «балканской» ветви через территорию «северного причерноморья», или наряду с ними, части рассеянного этноса, через восточное побережье Чёрного моря и т.д.

Возникают контуры дополнительной гипотезы – небольшая часть ашуйцев переместилась в Малую Азию в конце II тыс. до н.э., под названием – абешла, где они вновь интегрировались с родственными кашками, с утратой навыков дольменостроения. При обратной миграции на Кавказ, вместе с кашками, они могли составить ядро апсиллов – второй ветви Абазы, совместно с абазгами, участвовавшими в этногенезе абхазцев. Основная часть абазгов – потомков ашуйцев, стали ядром формирования абазин, садзов, убыхов и «бзыбцев».

Часть хаттов (кашков и абешлайцев), проникших на Балканы через Босфор, обогатив свою культуру строением дольменов, направились в сторону Кавказа. Совместно с ними переместилась некоторая часть этносов, относимых к Динарской расе. В Северном Причерноморье 5-4 тыс. лет назад, протохатский язык этих племен воссоединяется с ашуйским языком на Северном Кавказе. Остальные, идущие с Запада пройдя через Гибралтарский пролив, дойдя до Апеннин, воссоединяются с этрусками и частично вливаются в этот поток.

То есть, существует альтернативная гипотеза – «строители дольменов» всё-таки пришли на Кавказ с Северного Причерноморья. До этого они имели тесные контакты и с древними греками «кавказоидами» (?) (пеласгами, ахейцами, например, с древнеабхазским племенем Ахеев «Ахей/Ахью» и др.), которые воздвигали циклопические сооружения из громадных камней (дольмены) уже 9-4 тыс. лет назад.

Загадочным остаётся само название «абешла», которое встречается лишь однажды в персидских анналах. Если АБЕШЛА этноним, то этимологизируется как АБА – родители/предки и ШЛА – седина, т.е. «Седая старина», что отображает глубину истории предков, сохраняемую народом. Если же АБЕШЛА – топоним, то он содержит следующую характеристику рельефа – «Проход отцов», где АБ – предок, ЙШЛА означает «в сторону двери». Возможно, речь идёт о горных перевалах, путях передвижения предков.

Абешла обитали на северных и южных склонах Понтийских гор (или Лазистанского хребта). Причём, когда они, из горного региона южных склонов, со стационарными жилищами, отгоняли скот к северным склонам, тогда говорили – «спускаться на север». Другая часть абешла, размещённая в южных предгорьях Сурамского хребта, отгоняли скот к альпийской зоне, поднимаясь

«на север». Однако такое наблюдается и на Северном Кавказе – прародине ашуйцев (ашвуа, по-абхазски – абазины), где абазги были изначально на северных и южных склонах предвершин Кавказского Хребта, апсилы – на южных склонах Причерноморье.

Вероятно, и здесь встречаемся с отображённым принципом формирования эндоэтнонимов. Так, «абешла» может трансформироваться в АШУИ, посредством перестановки корневых морфем – «ашыбла», что уже означает «в сторону изморози, ледяного нароста», характерного явления северо-западного Кавказа (особенно, 6 тыс. лет назад). Затем, это слово принимает форму – АШВУА (изморозь/лёд + люди), экзоэтноним абазин, т.е. имя и форма – синонимы.ⁱ

Эти построения запутываются попытками отнесения абешлайцев к картвельским племенам – колхам, что не вполне обосновано, сами колхи могут быть отнесены и к предковым этносам Абаза. Так, северо-восточными соседями протоапсилы были лазы. Они, видимо ещё тогда, говорили на разнородном абхазо-менгрельском наречии. Исторические контакты занско-чанских и абсило-абазгских этносов отмечались в весьма широком фронте пространства и времени. Сосуществовали они – АЗРЫ и в Колхиде, что способствовало проникновению в их языки общего лексического фонда.ⁱⁱ Так, древний эндоэтноним абхазцев – АЗРА этимологизируется: «знающие/умеющие/мудрые». И эндоэтноним «АБАЗА», также содержит понятие – «знание»: «Знание отцов».ⁱⁱⁱ

АЗРА этимологизируется и как «Перешедшие через реку».^{iv} Видимо, имелось в виду р. Чорох^v (Апсарос), и её плодородные долины, на правом (южном) берегу которого, могли обитать они. Гидроним АПСАРОС указывает на принадлежность этого названия языку Абаза: АПСУА – эндоэтноним абхазцев, или АПСА – фамилия абазин и т.д. (Из этого же ряда и такие названия как Апсарей, Акампис, Арипса и т.д.).

Возможно, название связано и с понятием «усталость» – ГИАПСАРА. Усталость могла быть связана не только в преодолении горных круч данного региона, скорее, с земледелием. Так, данный регион входил в зону возникновения земледелия и металлургии (Северо-Восточная граница Плодородного Полумесяца). Эти два основных направления трудовой

ⁱ Считается, что Ашуя означает «Помория», ашуйцы – жители Помории.

ⁱⁱ Например, на лазском языке погода – hava, и по-абазински – хлауа.

ⁱⁱⁱ Г.Г. Гиоргадзе считает кашков и абешлайцев не родственными хаттам, относя их к колхскому (картвельскому) этническому миру.

^{iv} Этноним – «Еврей», переводится: «перешедшие реку». «Азрами» называют себя мингрелы.

^v Чорох – река в Карачаево-Черкесии, места проживания абазин с 13-14 веков, правый приток р. Лаба. Долина р. Чорох в Турции (древнее название Акампис), также была местом проживания этноса Абаза в IV-III тыс. до н.э.

деятельности древнего человека соединены в одном термине языка Абаза: ХАРАДЖЬ – (ХАРА – «дело / работа» + ДЖЬ – «железо / сталь»), буквально, «Работа с металлическими изделиями».¹

Между тем, изоглоссы, приводимые здесь из разных языков, обнаруживаемые, как во внутрисемейном, так и во внешнем круге гипотетических контактов их носителей, выделяются с применением множества допусков, не вписываемых в фонд достоверных знаний. Так, никто не знает истинное звучание ностратики мёртвых языков: шумерского языка (озвученного аккадско-симитским, афразийским языком); хаттского языка (озвученного хеттским, индоевропейским языком). Нет достоверных данных о фонетике многих бесписьменных языков сино-кавказской макросемьи (на-дене и бурушаски), даже в Дагестане до сих пор остаются 26 бесписьменных языков.

Слабо описаны в науке глоссы праязыка, распределённые в протоязыке сино-кавказской макросемьи. Кроме того, при использовании данных палеогенетики, для обоснования существования сино-кавказской макросемьи, сталкиваемся с неясностями. Так, гаплогруппы Y-хромосомы являются весьма изменчивыми между популяциями. Более того, с учётом «материнских» гаплогрупп мтДНК и аутосомных маркеров, запутываются линии этногенеза, то ли они были в этнокультуре патрилокальной или матрилокальной традиции, или представляются сложно скрещенными линиями.

Те или иные гаплогруппы относимы на сегодняшний день к индивидуумам, а не этносам, тем более нациям, запутанные от множественных смещений, отображаемых в различных работах. В работах опираются на единичные, реже множественные маркеры генетических субкладов, формирующих снипы индивидуального «заказчика». Заказчиками своего «биологического» портрета становятся чаще состоятельные люди, показатели которого – «индивидуальная история семьи», представляется линией развития рода. А малая выборка таких «портретов» представляется «образом этноса».

Уже здесь наблюдается удивительное явление – повсеместно, в этносах социально доминирует пришлый элемент, биологический портрет которых, ошибочно представлен истинным, историческим (доисторическим?) «снипом» нации. Где бы ни произвели «забор» материала для анализа (Америка, Европа, Азия, и везде) – всюду правит исторически-чужеродный клан. Исследуется именно их пришлая линия, неправомерно распространяя их «смазанные» маркеры на целый этнос. Видимо человечество была рождена в процессах её «выстраивания» под ранжир пришлыми вождями, или же сотворены «пришельцами» для подчинения своей воли.

---

¹ На адыгских языках «лэжьын/елэжь» – работа, выполнять что-либо.

Кроме того, если признаётся эволюция (наука), тогда необходимо исходить из того, что в каждой новой картине наблюдается непрерывное смещение «цвета и формы» элементов мозаики «мгновенных» портретов, даже для отдельного рода, не говоря о целой нации. Исходя из описания процессов инволюции (религия), этногенетическая картина, как и в процессах эволюции, усложняется «разлохмачивается» новыми связями. Для анализа предстаёт нечто, напоминающий пчелиный рой – непрерывно движущийся, непрестанно меняющееся формой, в перспективе создающий, то ли новую семью, или же осколки, рассеянные в малых группах, которые, в свою очередь, формируют новые семьи, или же погибают.

Если даже будем иметь «портрет» каждого члена генеральной совокупности всего человечества, то и в этом случае предстоит работать с калейдоскопом, любое движение которого инициирует неповторимую картину расположения элементов мозаики. Следовательно, создавать картину отдельного этноса, непротиворечиво вписанного в трехсекторном едином поле – палеогенетики, палеолингвистики и палеокультуры, связей, распределённых в неповторимых локальностях пространства и времени, задача трудно исполнимая на сегодняшний день.

Поэтому, лингвисты абхазо-адыгских и нахско-дагестанских народов игнорируют, или не соглашаются к отнесению своих языков к сино-кавказской макросемье (12-11 тыс. лет назад). Все они настойчиво защищают «мёртвую» идею общности кавказских языков, «изолируясь» в пределах «иберийско-кавказской семьи языков» (4.5 тыс. лет назад). И китайские учёные – «синологи», скорее, не относят свой язык принадлежащим данной гипотетической семье языков. Более того, они выводили своё происхождение от архантропов – «человека прямоходящего» (1.8 млн. лет назад), параллельной линии эволюции человека, лишь недавно стали относить своё начало к неантропу – «человеку разумному» (40-12 тыс. лет назад), помечая начало генезиса своего языка между этими линиями – 70 тыс. лет назад.

Можно лишь уповать на выявление некоторых закономерностей формирования портрета протоэтноса, например, кавказской группы сино-кавказской макросемьи языков. Здесь аргументация ориентирована на выводах широкого поля исследований истории языков и этносов, где действительность выявляется на базе обширных спектров их соотношений, исходных, видимо, из Анатолии, распределённых впоследствии в пространстве и времени.

Принятие языка Абасков в сино-кавказскую макросемью

Кавказ представлен в этнографическом плане и историко-культурной области весьма единообразным, в этнолингвистическом отношении, он весьма

разнообразен. Из четырёх языковых семей, две далеко отстоят, как друг от друга (армянский и картвельский), так и с другими (северокавказская семья и тюркская семья). По мнению Сергея Арютунова, при макролингвистическом подходе три из них (индоевропейская, иберийская и алтайская) должны быть отнесены к ностратической филе, а одна – северокавказская, к другой, сино-кавказской филе.

В рамках таксономии глубинной компаративистики, с учётом выше отмеченных позиций лингвистов, можно говорить о «сино-кавказской макросемье языков», при этом сталкиваясь с неопределённостями разнесения их в пространстве и времени. С точки зрения генетической классификации языков автохтонов Кавказа, можно говорить о «евразийской семье языков» куда вносятся отдельно 37-компонентная северокавказская семья (нахско-дагестанская и абхазо-адыгская), отдельно 4-компонентная картвельская семья.

В современных грузинских языках очевидно наличие абхазо-адыгейского субстрата в западной Грузии и нахско-дагестанского в восточной. Кроме того, отмечается наличие некоего индоевропейского субстрата или адстрата в грузинских (картвельских) языках, и, видимо, северокавказского субстрата в протоиндоевропейском поле.⁵¹⁹

Кроме того, «... следует предполагать сино-кавказский характер не только языков тлинкит и баскского, но и языков бурушаски, апачи, а также айнского языка (Япония), и семьи канури (сахарской) в Африке».⁵²⁰ В гипотетической макросемье языков, выделяются «архаичные языки», например, абхазо-абазинский язык. Возможно, он, будучи какое-то время вне контактов с другими макросемьями, сохранил архаику эргативного строя протоязыка.

В предоставленной схеме движения языков и этносов, не вписывается картвельская группа языков из области Идумея в Иудее.ⁱ Согласно Н.Я. Маар «Живую речь подлинных средневековых халдов или картвелов и представляет древнелитературный, уже мертвый ныне грузинский язык, на котором сохранилась вся древняя грузинская, прежде всего культовая, письменность... Язык предстаёт «многократно скрещенной классовой речью... Смена иберского языка грузинским – вопрос смены не народа, а господствующего слоя киммерского – скифским...».^{521, ii}

Например, в картвельских языках названия числительных первого десятка заимствованы из семитских языков;⁵²² или же, четыре грузинских числительных (4, 6, 7, 8) заимствованы из индоевропейского источника.⁵²³ Возможно, картвельские (иберийские) языки сформировали субстрат в 13-11 тыс. лет назад, западнее исхода кавказской семьи языков. В V тыс. до н.э.,

ⁱ Эрнст Ренан «Иудейская война», С.Н. Джанашиа «История Грузин...», ч. I, Дэвид Ленг «Грузины. Хранители святынь».

ⁱⁱ Халды жили в районе озера Ван 14-7 вв. до н.э.

пракартвелы переместились на север – Фувал, в южные районы Малой Азии («тубал» по-семитски – «кузнец»). В IV тыс. до н.э., они переселились в Малую Азию, зафиксированные под именем «табарены», составляя с хуритско-урартскими племенами основу кура-аракской культуры.⁵²⁴

Картвельские языки относимы к изолированным филогенетическим строениям, а не какой-либо распределённой макросемьи языков, представляясь незавершённой эволюционной ветвью глобальных процессов их формирования. Причиной такого явления может стать разрыв поколений, отсутствие преемственного ряда их онтогенеза, связанного с некой катастрофой. Потому, в узком поле генезиса «иберийского» языка, обнаруживаются множество наслоений, достаточно далёких субэнических языков, представляемых из обширной сферы генезиса языков.

В III тыс. до н.э. в центральной части долины Куры говорили на прасванском, прамергельском и пракартлийском языках. Они составляли три разных народа, относясь к архаическим, мало связанным между собой языковым группам, и собранные под одним условным литературным языком (опорные диалекты – картлийский и кахетинский), наречены были «иберийским» языком. Именно в данную неясность «втягивают» и все остальные «северокавказские» языки.

«Иване Джавахишвили говорил: нет сомнения в том, что после окончательного изучения на каком языке говорили древние картвелы – им окажется мегрельский язык. Известные слова Акакия Церетели – мегрельский язык – это основа картвельского...». ⁵²⁵ Причём, сами «картвелы мегрельскую речь не понимают...». ⁵²⁶ То есть, гипотетическая иберийско-кавказская семья языков, должна выстраиваться на древних контактах лазско-чанского и абхазо-адыгского языка, в отсутствии собственно «иберийской основы», ошибочно включённого компонента. Откуда возникают все проблемы «нежизненности» иберийско-кавказской гипотезы.

Древнегреческий историк и географ Страбон писал: «Равнину населяют те из иберов, которые более занимаются земледелием и склонны к мирной жизни, снаряжаясь по-армянски и по-мидийски, а горную часть занимают воинственное большинство, в образе жизни сходное со скифами и сарматами, с которыми они находятся и в соседстве, и в родстве...». ⁵²⁷

Распался гипотетический «иберийский протоязык» около 5 тыс. лет назад (по Старостину – 4000 лет назад). Правда, 5-4 тыс. лет назад Иберии или Иверии – древнее название Восточной Грузии, ещё не существовала. Иберо-грузины владели провинциями Картли, Кахетия, Самцixe и примыкающими к ним районами. Позже, из Иберии и восточного Закавказья, переместились картлийцы в сторону побережье Черного моря (4-3 вв. н.э.). Другое дело предки мегрел (халибы/халды, колхи, лазы/эгры и т.д.), которые жили тогда в Колхиде, территории, занимаемыми также кашками, абешлайцами и азрами. И в

процессах этногенеза абхазов-апсил, растворились части мегрело-занской общности, и доли абазгов. Были процессы и обратного порядка – апсилы, и их язык, растворились в «менгрельской» среде.

Позже произошла интеграция иберийского протоязыка из картвельских, занских (лазско-чанских) и сванских наречий, в лексиконе которых обнаруживаются глоссы языка Абаза. Они (картвелы, чаны, сваны и т.д.) относятся к древнейшим народам Кавказа, но их языки, отнесены ошибочно к «иберийским».¹ В Картвельской семье языков (южно-кавказские), выявляется родство (пусть даже далёкое) этих языков между собой, но и все попытки отыскать родичей в индоевропейской семье языков оказались безуспешными.

Поэтому, абхазо-абазинский язык и картвельские языки относятся к разным языковым семьям – северокавказской и «иберийской». Общим у них является пространственная локализация – языки Евразии и общность археологических культур. Наличествующая база общей лексики, является результатом контактного и конвергентного развития языкового союза – лазско-абазгской субсемьи, позже, мегрело-апсильского конгломерата, определенных длительными контактами народов в сходных исторических условиях. Причем, культурное влияние представляется взаимным для контактирующих групп.

Ареал абхазо-адыгских языков в прошлом, скорее был намного шире, например, Балканы, где могли быть представлены протоадыги (динарцы), и некоторая часть протоабаза (ахейцы), разнесённые во времени пребывания здесь, но, впитавшие единую дольменную культуру. Однако и те и другие были вытеснены индоевропейцами из Европы, как ранее семитами из северной Месопотамии, и индоевропейцами из Малой Азии.

Они, сохранившись лишь на Кавказе, воссоединившись с родственными этносами региона Колхиды, где они присутствовали сотни веков до этих событий. На начальном этапе (середина I тысячелетия до н.э.) могли оказывать заметное влияние на ностратиков – картвел, которые, возможно, пользовались данным языком в качестве регионального, межэтнического общения.

Картвелы, скорее переместились через центральную (восточную) часть Армянского Нагорья в восточную область Закавказья. Так, Дьяконов указал, ссылаясь на Климова, что движение носителей пракартвельского языка шло с севера Закавказья, связывая носителей пракартвельского языка с куро-аракскими памятниками Кахетии (III тыс. до н.э.).⁵²⁸ Существующий в современных языках общий лексический фонд абхазско-адыгских и картвельских языков, является результатом внедрения лазско-чанского наречия Колхиды в основу картвельских языков. Именно мегрельские этносы, в том числе и сваны, имели тысячелетнюю историю контактов с предками Абаза.

---

¹ Хотя сами не отрицают, что вначале у них была арамейская письменность (I век н.э.), и лишь затем арамейско-греческий алфавит (5 в. н.э.).

Допускается, что связи между языками, в частности, в пределах макросемьи, могут быть описаны при помощи одного и того же набора понятий и терминов, отображённых, например, «Списком Сводеша», максимально независимых слов от культурной или ареальной характеристики говорящих. На наш взгляд этого недостаточно. Поэтому здесь, древнее родство языков исследуется путем сравнения их базовой лексики – реконструкциями ностратической и сино-кавказской макросемье, и их анализа.

Основными элементами корреляции этих языков в рамках сино-кавказской макросемьи, выбраны концепты духовности – имена и сущности божеств Малой Азии, Месопотамии, Ближнего Востока и Тибета, и их анализ, показывающий высокую степень интеграции языка Абаза в сино-кавказской макросемье.

Данное родство языков логически представлено, как по происхождению из некоторого общего праязыка, так и внешними языковыми проявлениями: материально-идеальными признаками «филосектора» – сино-кавказская макросемья. Здесь наблюдается подобие звучания значимых элементов (морфем, слов) с близким значением одного или несколько родственных языков. Именно такие элементы признаются этимологически тождественными деталями, располагающими признаками общего происхождения.

Искусственный классификационный признак – «иберийско-кавказские языки», тупиковая линия в лингвистике, выпадая из таксонов: «макросемья» и «геосектор». Даже «китайско-грузинская макросемья», предложенная взамен сино-кавказской макросемьи грузинскими лингвистами, не вписывается в методологию генеалогической и типологической классификации языковых семей. Поэтому в лингвистических школах Грузии выработали несколько направлений отнесения своего языка к макросемьям, то ли к ностратикам, или же к индоевропейцам, редко обращаясь к идее «иберийско-кавказская группа языков». Лишь лингвисты Абхазии (абазины) предпочитают концептуально ареальную классификацию – маловыразительную и замшевелую идею – «всеобщей кавказской семьи языков», не относя её к «группе» или «отряду».

Их не смущает даже «такая мелочь» – ареальный признак макросемьи, представленный убого-ограниченным. Так, в названиях макросемьи языков встречаются континентальные признаки: Индия + Европа; Китай + Кавказ; Африка + Азия и др. В таксоне «иберийско-кавказский», слово Иберия означает определённую политическую единицу конца I тыс. до н.э., начала I тыс. н.э., расположенную на Юге и Востоке современной Грузии. (Парадокс, рождение протоязыка «иберийско-кавказской» семьи относят на тысячелетие ранее). Здесь, в большинстве своём, жили грузинские племена (карты-иберы). Именно эта небольшая территория Закавказья «поглощает» целиком Большой Кавказ.

И здесь как раз проявляются неопределённости: почему соглашаясь с положением о том, что «иберийско-кавказский» язык возник в бронзовом веке 4.5-3 тыс. лет назад, не ставят вопрос – на каком же языке говорили предки абхазо-адыгских народов – ашуйцы 5.5-5 тыс. лет назад. Весьма странно и то, что Иберию не относят к Кавказу. Если за основу языкового сообщества берётся ареальный принцип, тогда, почему часть из общего ареала выделяется? Более того, данная часть почему-то определяется основным признаком языкового союза? Один ответ очевиден – именно иберийский язык выделяется как доминантный!

Остаётся определить, что собою представляет древний язык Иберии. Этимология самого названия Иверия, восходит к понятию «иврим», перешедшие реку (Евфрат), т.е. речь идёт о ЕВРЕЯХ. По уверению Мровели, антропоним Картлос, от легендарного прародителя грузинского народа из рода Фогармы или Таргамоса.⁵²⁹ ⁱ Кроме того, если увязывать название с историческим фактом – первым потоком евреев на Кавказ: «появление предков мцхетских евреев в Картли надо датировать 169 г. до н.э.»,⁵³⁰ тогда нужно отсчитывать рождение «иберийского языка», именно с данного периода. Это тогда, когда уже давно завершились процессы генезиса протоязыков, и началось зарождение этноязыков.ⁱⁱ

Если, всё-таки говорить о протоязыке (семьи языков), необходимо было говорить о Месопотамии – доисторической родине евреев, показывая, что здесь зародилась «Месопотамско-Кавказская» языковая семья (макросемья), или о Палестине – исторической родине евреев, отображая как «Палестино-Кавказскую» макросемью и т.д. Однако семитские языки (арабские и еврейский) Ближнего Востока отнесены к Афразийской макросемье.

Можно было говорить о Афразийско-Кавказской макросемье языков, в рамках отвергнутой теории – «яфетические языки» (Маар), или ностратической, этим, обозначая родство языков Закавказья с языками семитическими и хамитскими. Понятно, почему часть академической группы учёных Грузии, определяет грузинский язык в ностратической макросемье языков, другая относит к иберийско-кавказской, третьи – индоевропейской макросемье.

Это результат неясностей классификационных признаков: то ли формирование группы, или семьи, или макросемьи, или надсемьи языков «Кавказа»; то ли в прародине Месопотамии, или Ближнем Востоке, или на Кавказе. При всём том, если генезис «кавказского» протоязыка рассматривать в

ⁱ Буква еврейского алфавита (ב), (зв. в зависимости от ситуаций читается то, как звук “б” (“бейт”), то, как звук “в” (“вейт”). Откуда варианты Иберия или Иверия, имеющие разные корни «бородатые» и собственно «евреи». Фогарма – младший брат легендарного прародителя армян Хайка; Таргамос, – сын Гомера, внук Иафета, брат Аскеназа – библейские евреи.

ⁱⁱ Возможно, пракартвелы произошли от носителя J2a из Ближнего Востока, ведь гаплогруппы J2a + J2a1 = 50 % у грузин?

регионе Кавказа (III-II тыс. до н.э.), тогда допускается этническим субстратом для западных грузин (лазо-чанов) – ашуйские народы, а для восточных и горных – нахские этносы,ⁱ что собственно, отрицает их «иберийскость».

С другой стороны вполне определённо можно говорить о «северокавказской» (нахско-дагестанской + абхазско-адыгской) группе языков, и «закавказской» (грузино-армянской) семьи языков, безусловно, в чём родственных даже в языковом пространстве. При всём том, именно северокавказская группа языков относится к сино-кавказской макросемье языков, куда никто не относит картвельскую группу языков.

Более того, по ареальному признаку этноязыковая культура прото-абхазо-адыгских народов соотносима с культурой Малой Азии – Майкопская археологическая культура (Майкопский камень), носителями хаттского языка. Ратифицируется генетическая преемственность малоазиатского и кавказского ареалов, и многих других языков и этносов Плодородного Полумесяца.ⁱⁱ Из данных процессов генезиса праязыка, далее протоязыка группы родственных народов, и языков этносов, не представляется научным подходом выделение лишь кавказского региона. Где скорее, уже завершились процессы дивергенции языков, как раз до времени существования Иберии. Утверждение о существовании «иберийско-кавказской» семьи языков, не имеет основания, исходной из пространственно-временных атрибутов генезиса протоязыка.

По мнению А.В. Абакумова, историка и этнолога, картвелы прошли в Закавказье с севера Аланскими Воротами (2300-2700 лет назад), допуская при этом, что кобанская культура является картвельского генезиса. Вынуждающей силой движения в Закавказье, вытеснившей кобанцев – «охвостных» картвелов, он допускает – меото-адыгов Северного Кавказа.

Всё это указывает на невозможность использования ареального подхода, классификации языков, строго привязывая рождение протоязыка некой семьи к кавказскому региону. В принципе, данный подход исследует территориальное распределение языковых явлений, относящихся разным диалектам одного языка или ряду родственных друг с другом языков. Ни первое, и ни второе не относится к классификационным признакам формирования «иберийско-кавказской» семьи языков. Здесь не отмечается непрерывное диалектное целое – диалектный континуум. Не выглядят зоны: центральная область (иберийский язык), где зарождались новообразования, тем более –

ⁱ Возможно, кахетинцы произошли от нахских этносов: кахов, мохевцы – цанар и др.

ⁱⁱ А.К. Глейе (1907 г.), посвятил этому вопросу фундаментальное исследование, где ученый пришел к выводу, что язык населения Митанни – территории восточной Анатолии и северной Ассирии, составляет древнее переходное наречие между адыгским и абхазским языками. Ближе всего к митанскому языку, он отнёс убухский язык, как переходный между обоими этими языками.

(подразумеваемые) маргинальные периферии (северокавказские языки), которые только и занимались, что использовали чужие инновации.

Наибольшая сохранность архаичной стадии общих слов, наблюдается лишь в зоне более поздней колонизации картвел (V-VI века н.э.), территорий размещения занских диалектов (лазо-чаны, мегры-эгры) – Колхиды, где отыскивается и прародина сванов. (Проникновение картвел отделило мингрелов от лазов, живших южнее их). Собственно, это утверждает и Л.П. Чкадуа, когда говорит о том, что абхазо-абазинские племена, контактировали с мегрело-чанскими племенами, о чём свидетельствуют морфологические и лексические заимствования, наблюдаемые в абхазской и мегрельской речи.⁵³¹

Ареальный признак родства абхазско-адыгских языков, показывается в непрерывном поле – диалектной цепи (сети), территориально-диалектного распределения группы языков. Данное поле предстаёт, в частности, из двух ветвей, сомкнутых через абазин-тапантийцев и абазин-ашхарцев: 1. Хаттский ↔ кашкейский ↔ абешлайский ↔ «колхидский» ↔ апсильский ↔ тапантский; 2. Ашуйский ↔ абазгский ↔ абжуйский ↔ бзыбский ↔ садзский ↔ ашхарский ↔ убыхский ↔ шапсугский ↔ адыгейский ↔ кабардинский и др. Здесь, диалектный континуум прослеживается с периода рождения групповых признаков протоязыка, и их распространения, длительностью 5-1 тысяч лет.

Картвельские языки в данном периоде времени, были распространены восточнее абхазско-адыгской группы языков. Картлийские этносы проникли в Колхиду и начали контактировать с лазско-чанскими, абхазо-абазинскими и адыгскими языками лишь с середины 1-го тыс. н.э., когда практически завершился процесс дивергенции языков. Следственно, между группами языков не обнаруживается родства: прослеживаемый общий лексикон этих языков носит характер простого заимствования, и фонологические соответствия могли проистекать путём диффузии через языковые границы, посредством мегрело-сванского языка, не относимого к языкам Иберии.

Особняком стоят чанские языки (колхидские), которые не имели непосредственных контактов с хаттским языком (и с протобаскским языком), т.к. между ними располагались кашки и абешла, позднее – мушки, киммерийцы и др. Именно от данных контактов предковых этносов мегрел и апсилов, а через них – картвел и абазгов, рождается то загадочное поле общего фонда их лексикона. Здесь ареальное поле контактов замыкается через занско-чанские этносы, т.е., носителей не «иберийского» языка.

Несколько другое явление наблюдается в группе нахско-дагестанских языков. Здесь контактной зоной «иберийской» группы языков с «северокавказскими» языками, выделяется центральная зона северных и южных склонов Главного Кавказского Хребта. Кроме того, предки дагестанских горцев заселяли часть территории Алазанской долины. Где

выделяются картлийские (Кахетия) и нахско-дагестанские языки, которые контактировали продолжительное время – около 4 тыс. лет, то есть, во времена завершающей фазы генезиса протоязыка.

Аналогичные контакты наблюдались и в Малой Азии ещё ранее между протокартлийцами и алордиями – предков нахско-дагестанских языков. Поэтому уместно говорить о некотором родстве именно нахско-дагестанских и картлийских языков, не исключая слой простых заимствований позднее. Кроме того, установлено родство урартского языка диаухов с картвельскими языками, на которых до сих пор говорит население Грузии.⁵³²

Скорее, в период генезиса праязыков: сино-кавказской и индоевропейской в регионе Северной Месопотамии, протокартлийцы располагались западнее территории прародины этих макросемей языков – Ближнем Востоке. Далее, когда формировались протоязыки сино-кавказской макросемьи в северо-восточной Анатолии, они размещались в Северной Ассирии. Когда же завершался процесс дивергенции абхазско-адыгских языков, картлийцы были представлены восточнее этих этносов. Общие черты могли возникнуть конвергентно, в результате общения этих этносов.

И во времена завершения процесса генезиса афразийской семьи языков, «иберийцы» здесь уже не присутствовали, были севернее этих территорий. То есть, «иберийцы» не относятся к трём основным макросемьям: индоевропейской, сино-кавказской и афразийской, которые сформировались на тех же территориях, как и они, но в другой период времени. Поэтому, ареальный признак классификации «иберийско-кавказской» семьи языков неприемлем, так как имеет временной разрыв процессов конвергенции и дивергенции макросемьи языков.

В северокавказском регионе произошла изоляция нахско-дагестанских и абхазо-адыгских народов, согласно распространённости гаплогрупп G2a-P287, в особенности G2*-P287(xG2a), наблюдаемая лишь у этносов северо-западной зоны. И гаплогруппа R1b1b2-M269 демонстрирует единый пласт, объединяющий популяции Передней Азии, Кавказа и Балкан.⁵³³ То есть не было единого потока восточных и западных «кавказцев». Скорее, некоторая часть абхазо-адыгских народов пришла на Кавказ из Малой Азии через Балканы, не соприкасаясь с «иберийцами». Это подтверждается и относительно расовой принадлежности – многие нахско-дагестанские этносы и некоторые субэтносы **грузин**, относятся к одной подрасе – «кавказионы».¹

Частично согласимся с классификацией, принятой в «Реестре Лингвосферы», оригинальной разработки Дэвида Долби (лингвиста из

---

¹ Возможно, пракартвелы исходят из носителя гаплогруппы J2a4b – у грузин (13,3%), ингушей (87,4%), чеченцев (58%).

Великобритании), где отображается классификационный признак – «Евразийская» (алтайская, уральская, дравидийская, аустроазиатская, картвельская, паратайская, северокавказская семьи и все изолированные языки Евразии).⁵³⁴ Данный перечень практически описывает ностратическую макросемью, распределённую позже на сино-кавказскую, индоевропейскую и афрозийскую макросемьи.ⁱ Возможно, с появлением работ по верификации данной гипотезы, выработается теория «евразийской» макросемьи.

В том и другом варианте таксономии сложноорганизованной области языкознания и этнографии, не выявляется иерархическое строение, соответствующее таксону – «иберийско-кавказская семья языков», вписанной в систему более высокого уровня – макросемья (Старостин). Нет достаточных оснований и для отнесения звеньев «картвельская» и «северокавказская» к иберийско-кавказскому отряду, отвечающему классификационному признаку – «Евразийская» (Долби), куда они заносятся отдельно.

Итак, многочисленные синонимы, составляющие общий лексический фонд протоязыка сино-кавказской макросемьи, воссоздаются на языке Абаза – генетического элемента праязыка. Данный факт верифицирует положение о принадлежности абхазо-абазинского языка именно к сино-кавказской макросемьи. Общий лексический фонд иберийского и абхазо-абазинского языков, не превышает обычного количества заимствований при длительном, тесном контакте с иноязычным населением.

На языке Абаза этимологизируется, и осмысляются множество понятий и ценностей из индоевропейского и афразийского макросемьи языков, возможно, праязыка ностратической мегасемьи языков. Что указывает на сохранение в языке Абаза элементов протоязыка сино-кавказской макросемьи, главное, доказывает его архаичность. В культуре народов сино-кавказской макросемьи, встречались общие обряды встречи дня и ночи, пахоты и сева, сбора урожая и рождение, похорон и охоты. Например, практически все эти этносы (абхазо-адыги, на-дене, бурушаски, кеты, баски, маньчжуры), применяли обряд «воздушного захоронения». У всех этих народов двадцатеричный счёт, параллельные образы божеств и др.

Данная культура, не только абхазско-адыгских этносов, представляется возведением языков Кавказа до самостоятельного уровня, на базе тесных творческих контактов со всеми народами, связи с которыми распределены, в широком диапазоне пространственно-временных параметров антропогенеза и этногенеза. В процессах становления древних языков, абхазско-адыгские

ⁱ Данный признак он назвал «геосектор», нечто стоящее выше «макросемьи», при этом, не рассматривая сино-кавказскую макросемью языков, куда многие компаративисты уверенно относят северокавказскую группу языков, паратайскую и некоторые изолированные языки Евразии.

этноссы не представляются сторонними наблюдателями – они активные участники становления культур с носителями сино-кавказской семьи языков.

На уровне тех реконструкций, которыми мы обладаем, можно отнести абхазо-адыгскую группу языков к сино-кавказской макросемье, а не к иберийско-кавказской семье. Причём, необходимо исходить из того, что языки одинаково стары. Например, генезис протоязыков макросемьи языков, можно отнести к исторической глубине времён от 10 тыс. лет назад, этнические языки, нужно ориентировать на глубину не ранее – 6 тыс. лет назад.

Таким образом, абхазо-абазинский язык, относим лишь к сино-кавказской макросемье, как самобытный и корневой её состав. Для признания данного положения строго-научным продуктом, требуется обоснование языкового родства ещё путём углублённых исследований компаративными методами (сравнительно-историческими). Здесь описывается лишь гипотеза перехода реконструируемого праязыка от некоторого исходного общего состояния – генезиса человеческого языка, сводимого к реально существующим языкам. Некоторые положения гипотезы носят интуитивный характер.

С приведёнными доводами можно согласиться, можно и не согласиться. Это повод для размышлений об истинной истории лингвокультуры народов, основы безвременного этапа выработки культуры северо-западного Кавказа и юго-западного Закавказья. Это ещё и предупреждение специалистам, которые поверхностно рассматривают общности и отношения языков и народов Кавказа, не погружаясь в глубину этих процессов – область Палеолингвистики.

Язык, в своей чистоте – это двойное отражение дна и поверхности родниковой воды; это реальность, рождённая в девственной глубине вод времени, сверкающая на поверхности дней наших (Т.А. Муртазов)

Выводы

Данные исследования, на основе комплексного, системного подхода, с использованием достижений ряда наук, показали, что процессы начального этапа генезиса сино-кавказской макросемьи, в частности, «северокавказской» семьи языков, и этногенез автохтонов северо-западного Кавказа, проистекали в Передней Азии, Малой Азии, условно относимые к Большому Кавказу. Предки абхазо-адыгских народов, сформировались в акватории Чёрного моря, южном, юго-восточном и восточном побережье и северо-западном Кавказе.

Причём, используемый метод – панорамный, системный взгляд на проблему, является предпочтительным подходом для выявления самой гипотезы этногенеза. В дальнейшем, используя «точки зрения» отдельных частей науки и культуры, другие методологические подходы, можно раскрыть генезис и полномасштабное развитие абхазо-адыгских этносов.

Изложенный материал, как умозрительное исследование сложных процессов этногенеза, особенно, генезиса и развития этнокультур, напоминает рапидную съёмку. Сверхмедленные процессы развития (явления, акты, фазы состояния), здесь отображаются в иллюзорно видимом движении. Может, создаться впечатление, будто говорится о завершённой работе, о раскрытии таинства рождения этноса Абаза. Это не так! Каждая из многочисленных концептов, отображённых здесь, может стать основой других работ, где детально раскроют эти процессы до научного представления.

В этногенезе каждого народа, проистекающего многие тысячелетия, явно выделяются три периода: Большой информационный круг (БИК); Средний информационный круг (СИК) и Малый информационные круги (МИК). Биогенетическое и этнокультурное содержание данной информации, распределено неравномерно в пространстве и времени фазового объёма этногенеза исследуемых народов.

Так, БИК – интегрирующий этап, из-за растянутости в пространстве и времени биогенетических процессов, обычно принимается формой антропогенеза – линейной эволюции человека (*Дарвин*), будучи циклическими явлениями биогенеза и антропогенеза. СИК – микширующий этап антропогенеза и этногенеза из-за интенсивности интеграции и дифференциации близлежащих областей фазового объёма процессов, обычно выделяют как основной вид этногенеза (*Гумилёв*), оставаясь циклическими, переходными

процессами из антропогенеза в этногенез. МИК – отшлифовывающий этап этногенеза, из-за большой скорости процессов и их чёткой наблюдаемости, обычно относят к единственным видам этногенеза (историография), оставаясь лишь завершающими видами этнокультурной эволюции.

Раскрывая предыдущие и последующие этапы этногенеза, в вихрях параллельных и перекрёстных событий, как общего потока антропогенеза, выявляются малые движения этногенеза Абаза. Описание многосложных процессов этногенеза с применением лишь одного из информационных кругов – это создание неправды! Лишь с учётом всех этапов становления этноса: от начальных процессов антропогенеза и этапов этногенеза и её завершающего этапа, можно описывать истинную историографию этносов.

Стадия развития северокавказской группы – сино-кавказской макросемьи языков, уже в мезолите (раннем неолите, или даже в позднем палеолите), позволила его носителям иметь мировоззрение и главное – миропонимание, достаточное для отображения мыслей о процессах и явлениях в первобытном обществе и дикой природе. Дальнейшее развитие праязыка, рождённого на архетипе мышления группы общин, до его обобществлённого состояния – протоязыковой семьи, позволило его носителям выработать понятия и ценности бытия – археотипические корни базового лексикона, сохранённые в его архаике. Именно состояние архаичности языка Абасков, практически без особых изменений, сохранила базовые корни в современном языке Абаза.

Исходя из двух подходов антропогенеза: моноцентризма, где допускается, что человечество произошло от общих предков, или полицентризма – разные цивилизации имеют собственных предков, и, не давая предпочтение ни одному из них, концептуально описывается, что антропогенез проистекал на обширных территориях Африки, Ближнего Востока, Малой Азии, Алтая и Кавказа.

1. Узлами антропогенеза выступают: Африка – неандерталец (*homo sapiens*); Афразия (Плодородный Полумесяц) – кроманьонец (*homo sapiens sapiens*); Азия – алтайский человек (*Homo altaiensis*).

А. Каждый из этих видов эволюционировал по своей собственной тропе, – уникальной и неповторимой, обладая своим собственным темпом развития, определяемым базисом отрезков времени и пространства фазового объёма.

В. Сами эти протяжённости и длительности формировались от воздействующих величин внутренних и внешних факторов и меры их согласованности.

2. Узлами этногенеза определяются – северные области Передней и Малой Азии, условно относимые к южному региону Большого Кавказа.

В. В Первобытной эпохе, Древнем мире, Средневековье, каждая предыдущая линия этногенеза имела продолжение в последующих его

этапах, благодаря всеобщности протоязыка – ничего не уходило в небытие.

В. С XV-IX тыс. до н.э., в зонах Апеннин, Балкан, Прикарпатье, Малой Азии и Кавказ, формируются многие народы индоевропейской, афразийской и «сино-кавказской» макросемьи языков.

С. Распад сино-кавказской макросемьи языков происходил в IX-V тыс. до н.э., с выделением северокавказской семьи языков: абхазо-адыгской и нахско-дагестанской, и хаттского языка.

Д. Кавказский узел антропо-этногенеза, передаётся микшированным человеком, потомком трёх линий – неандертальской, кроманьонской и алтайской, каковые сплавляются в единый вид – «Белую расу», который распространился на обширных территориях Земли.

Е. Гипотетические предки абхазо-адыгских народов отмечаются с XX-IX тыс. до н.э. на обширной территории Плодородного Полумесяца и Передней Азии.

Ф. Прослеживается единая генетическая линия развития «Кавказского узла» с VIII-III тыс. до н.э., в виде хаттско-хетского конгломерата пришлого наслоения на хаттско-аыхское автохтонное население – «Ашуйского государства».

3. Язык – вербализованные мысли, рождённые в человеческом мышлении, как космическое явление масштабов Земли, имеет стадии рождения, становления и развития, монолитные в пространстве и времени.

А. Человеческая речь: 2-1 млн. лет назад, проявленная по всей Ойкумене.

В. Праязык: 300-200 тыс. лет назад, в Месопотамии.

С. Праязыки: 50-35 тыс. лет назад, в Юго-Восточной Азии, Алтае и Северной Европе.

Д. Макросемья языков: 25-20 тыс. лет назад, на обширных территориях Евразии.

Е. Этносязыковые семьи: 10-6 тыс. лет назад, например, северокавказская группа языков (кашки-абешла и алзи-алордии), в Малой Азии.

Ф. Родственные группы языков: 4-2 тыс. лет назад, например, абхазско-адыгский язык, формируется в регионе от Северо-восточной Анатолии, Закавказье и Северном Кавказе.

Г. Этносязыки: от начала новой эры – до настоящего времени, по всей Земле.

4. Становление праязыка осуществляется на обширной территории Плодородного Полумесяца, в том числе и в Малой Азии, где произошла его дивергенция на протоязыки, например, ностратической, сино-кавказской и афразийской макросемьи.

А. Праязык цивилизации – идущий из глубины истории, возможно, от неандертальцев, корреспондируется в протоязыки макросемьи –

рождённые в среде кроманьонцев, коррелированы с этноязыками – родственными группами языков.

В. Просматриваемая в исторической ретроспективе языковая линия предков абхазско-адыгских народов, позиционируется в исходной зоне Шумерии (Загрос).

С. Данная линия, развиваясь в процессах дивергенции и интеграции, соседства и удаления от древних народов, шлифуется в самобытность.

Д. Народами, участвовавшими в этнокультурных процессах сквозного становления языка Абаза, были шумеры и аккадцы, хатты и кашки, хетты и абешла, ашуи и зихи, скифы и колхи и др.

5. Становление протоязыка – сино-кавказской макросемьи языков, могло завершиться в Северо-восточной части Малой Азии.

А. Прародиной сино-кавказской макросемьи языков представляется Юго-восточная и Северо-восточная части Малой Азии (хатты, кашки, абешла, а также шумерийцы и аккадцы и др.), и Кавказ (ашуйцы и др.).

В. Выделяется кавказский узел этногенеза сино-кавказской макросемьи, где могли участвовать несколько этноязыковых евразийских массивов: восточно-средиземноморского и переднеазиатской общности людей.

С. К особенностям сино-кавказских языков относят сложную глагольную морфологию, по схожим принципам и эргативные предложения, антитезы номинативной конструкции ностратиков.

Д. В архаике абхазско-адыгских народов сохранился древний пласт мифологического представления мироздания, коррелированный с трансформированной лексикой других членов сообщества этносов.

Е. Даже гунны (хуну) в своём движении на Восток, и обратной миграции на Кавказ, сохранили некоторые базовые элементы праязыка, коррелированные с языком Абаза, растворённые в тюркском пласте.

Ф. У сино-кавказцев есть одна общая черта – все они говорят на древних языках, существовавших до прихода индоевропейцев в Европу, и на Кавказ, и в других местах их проживания.

Г. Эксклюзивное отнесение внедренного идиома в язык Абаза описывается лишь только в рамках генетической языковой общности в рамках макросемьи.

Н. Возможные заимствования языка Абаза вне рамок макросемьи, не относились к новым предметам быта или понятиям, уместаясь в синонимы уже бытующих слов, как семантические кальки.

6. Становление абхазско-адыгских языков, в частности – абхазско-абазинского языка – этноязыка Абаза, проистекает на обширной территории Северо-востока Малой Азии, Черноморского Побережье и Северном Кавказе.

А. Этнос Абаза, в процессах этногенеза, впитали в себе многие генетические и этнокультурные слои окружающей среды.

- В. Лексические связи с азиатскими, афразийскими, индоевропейскими языками, подтверждённые материалами исследования, указывает на сохранённый пласт архаики языков абхазско-адыгских народов.
- С. Лингвисторические связи языков и народов Северо-Западного Кавказа, их становление в Малой Азии, их связи с другими языками, доказываются солярно-теологическим содержанием архаики лексикона данной языковой группы.
7. Карта размещения протоабхазскоадыгских народов в Малой Азии, показывается содержанием ландшафтно-географических и технолого-бытовых терминов архаики их языков.
- А. Выявляются глубокие связи: этногенетические и лингвокультурные, со многими народами, как Кавказа, так и прилегающих к нему обширных территорий.
- В. На процессы этногенеза, также развитие языка на поздних этапах, оказали определённое влияние: меоты и эгры, мисимияне и киммерийцы, готы и гунны, хазары, кыпчаки и аланы, возможно, и кавказские албанцы.
- С. В условиях насильственных исторических наносов, сохранялось сущность народов Абаза, главная уникальность его языка.
- Д. Общий кавказский лексический фонд содержит многие элементы протоязыка Абаза, как соответствия праязыка, где не проявлены доминантные заимствования языком-акцептором.
- Е. Народы Абаза оказали влияние на становление этносов: кабардинцы и осетины, карачаевцы и балкарцы, и особенно на черкесов.
- Ф. В условиях современности, если этнос Абаза не удержится в рамках этнокультуры, – то уйдёт навсегда.
8. Приведённые соответствия, относимые к сино-кавказской макросемье языков, находятся в корреляции с языком Абаза, указывая на то, что абхазско-абазинский язык является элементом этой макросемьи.
- А. Во взглядах древнего народа Абаза отмечается гармония мира Божественного и Человека, проявляемые в соответствиях – соразмерности, созвучии и взаимности чувств, направленных к небу, и дарованных с неба.
- В. В этнокультуре народов сино-кавказской макросемьи фиксируется, что становление человека – это путь всеобщего становления мышления, вырабатывающего добродетельность.
- С. В эзотерике религиозного миропоклонения этносов макросемьи допускается, что ощущаемые изменения мироздания происходят, только в представлениях человека, Божественный мир, всегда остаётся вечным.
- Д. В корпоративной мифологии сино-кавказских этносов, преобладает культ богини-матери, бесформенный и безымянный Бог, как безграничность проявлений на Небе и Земле.

- Е. В компилятивной этнологии отображается становление макросемьи с преобладанием «кавказского» праязыка, связанного с передовой технологией труда и развитого суждения о божественном мире.
- Ф. В компаративистике закреплено наличие множества лексических заимствований, которые можно относить к лексике протоязыка, как общей базы массива макросемьи.
- Г. В глоттохронологии наблюдаются временные параметры исхода этносов макросемьи, которые дополняется пространственной точкой исхода, где ещё долгие века проживали северокавказские народы.
- Н. В лексикографии замечается расширенное внедрение понятий и ценностей «кавказцев» в отдельные индоевропейские группы языков, и оборотные заимствования элементов их лексики.
- И. В историографии допускается наличие деривационных явлений и в далёком прошлом, что говорит о существовании ранее этих групп – общего праязыка, в едином пространстве антропо-этногенеза.
- Ж. В социальной лингвистике макросемьи языков замечается гендерные различия: мужской язык охотников и воинов, и язык общения женщин, как архаика периода перехода матриархата в патриархат.
- К. В ритуале воздушного погребения, у носителей сино-кавказской макросемьи языков совпадают обряды, признак древности церемонии, также архаичности языка пользователей культуры.
- Л. В счёте этносов, отнесённых к сино-кавказской семье языков – двадцатеричное счисление, уникальной особенности счёта, воссоздающий сложный мир в цифрах.
9. Вариант отнесения языка Абаза к иберийско-кавказской надсемье языков – это всего лишь дань, отдаваемая старшим поколением этнолингвистов своей научной школе, откуда они получили путёвку в науку.
- А. Отнесение иберийско-картвельской группы языков к «кавказской семье языков» не подтверждается пространственно-временными параметрами его генезиса.
- В. На ранних этапах становления языков данных этносов, имели исходной плоскостью территории – прародина ностратической макросемьи языков, размещенных Юго-западнее мест формирования сино-кавказской макросемьи.
- С. Процессы окончательного становления этих языков, на поздних стадиях, реализовались Северо-восточнее территории формирования абхазско-адыгских и нахско-дагестанских протоязыков.
- Д. Перемещаясь из региона Ближнего Востока на Север, они многократно пересекались с языками кавказской семьи, взаимно наполняясь обобществлённой лексикой, трудно относимой к какой либо группе.

- Е. Ошибочность вывода о принадлежности кавказских языков к иберийско-кавказской семье, базируется на уникальности грузинского языка – его промежуточном положении между западнокавказскими и восточнокавказскими языками.
- Ф. Данное положение определяется путями миграции протоиберийцев – регионом между протоабхазоадыгами (кашки-абешлами) и протонахскодагестанцами (алзы-алордийцами).
- Г. Наиболее тесные связи с абхазско-адыгскими народами имели лазы-чаны, эгры-мегры, арзы и др., относимые к западной ветви картвельских языков – этносов Колхиды.
10. Выявленные проблемы состояния абазинского языка и вопросы специалистам.
- А. Сколько гласных и согласных в абазинской письменности, и сколько звуков в абазинском языке (литературном, тапантском и ашхарском диалектах).
- В. Сколько всего предполагается знаков (букв) алфавита в гипотетическом языке Абаза.
- С. Достаточен ли консонантно-вокалический алфавит абазинского языка, или необходимо включить на «законной» основе в азбуку ещё слоговые фонемы и лигатуры.
- Д. Достаточно ли 69 знаков алфавита (букварь) абазинского языка и 62 знака абхазского алфавита, для воспроизведения известной лексики языка Абаза.
- Е. К какой языковой семье относится абазинский язык: сино-кавказской макросемье языков, или иберийско-кавказской семье.
- Ф. Возможно, подготовка специалистов по классификации ВАК (10.02.02), уже не достаточно, для сохранения и развития языка, скорее требуется создание специальности (10.02.19) – теория языка.

Утрачен алмаз, гранятся всё – стразы,
И безделицы слов засоряют источник –
Зарастает родник,
Умирает язык.
(Т.А. Муртазов)

Заключение

Невозможно отыскать истину об атрибутивном признаке народа – его языке, о его делах, и его стародавних контактах с другими древними языками, лишь стараниями, отдельно историков и лингвистов.

Историки не воспроизводят законы природы, они изображают судьбы народов по «историческим» личностям, истории развития буржуазии, рабочего класса и др. В исследованиях исторических событий отсутствуют естественнонаучные концепты этногенеза. В отличие от них, процессы антропо-этногенеза, могут описываться математическими законами больших чисел, а не беззакониями больших амбиций. Информационные круги: большие, средние и малые, процессов антропо-этногенеза, на наш взгляд, подчиняются законам распределения случайных чисел, т.е., очерчиваются методами математической статистики и теории вероятностей. (В рамках данной книги эти закономерности выражаются весьма упрощённо, описательно).

Так, большой информационный круг (БИК) – это процессы антропогенеза и глобальные начала этногенеза. Здесь властвует всеединство – все народы едины в этих процессах и равны в своих достоинствах и недостатках. Из-за громадного количества действующих факторов, формирующие результаты этих процессов, в отсутствие доминирующей причины (не выявляемой), процессы подчиняются нормальному закону распределения Гаусса. Для получения достоверных результатов исследования доставленного явления, необходимо наличие фактографических данных различных планетных цивилизаций. То есть, процессы антропогенеза не описаны ещё никем с математической достоверностью, и не скоро это осуществится.

Средний информационный круг (СИК) – это процессы этногенеза больших групп народов, сведённых по расовым или языковым признакам, которые подчиняются экспоненциальному закону распределения. Здесь, преобладающий фактор в короткий исторический период формирует группу родственных по этим признакам народов. Подобный фактор, в частности биологический признак, скорее не передаётся отрицательной степенью (возможно, лингвокультурный признак, имеет и ниспадающую ветвь). Достоверность исследования обеспечивается группированием данных, по крайней мере, расовых групп (макросемьи языков). То есть, существует

реальный шанс описать это явление, но пока ещё никто этого не произвёл: скрытый и явный расизм, тому причина.

Малый информационный круг (МИК) – процессы этногенеза отдельного народа (группы языков). Здесь распределения подчиняются скорее закону Вейбулла, для которого характерен быстрый рост совокупности национальных признаков – менталитета, на стадии возникновения, и весьма длительном периоде стадии упадка. Все народы, как большие, так и малые, подвержены определённой закономерности – все когда-то возникли, все когда-то исчезнут. Чтобы описать с научной достоверностью эти закономерности, достаточно данных о существующих народах и их истории, однако довольствуются «историями» больших народов, пренебрегая историей малых этносов.

Кроме того, есть работы, где этногенез описывают с применением методов синергетики – теории самоорганизации систем. Однако синергетика не допускает целеполагание в процессах развития систем, что не соответствует сути социальных систем. Кроме того, в синергетике не рассматриваются внешние факторы, сводя все причины развития систем к «внутренним» движениям, формирующие флуктуации, в пределе, подводящие систему к точке бифуркации. И данное положение – закрытость систем, неприменимо для описания открытых процессов этногенеза. Даже пространственно изолированные этносы, до изоляции принимали участие во всеобщих процессах этногенеза и т.д.

Лингвистическими методами компаративистики не отыскиваются в речи народа его чувства и страсти, его увлечения и пристрастия, что собственно стали факторами этого явления – генезиса языка, и его эволюции. Глоттохронология, устремлённая к отысканию параметров праязыка, не убедительна в части отыскания его прародин и «начального времени» его рождения; этногеография – размещая на карте современные этносы, не заглядывает вглубь истории. Все эти направления науки едины в одном – они слегка лишь отмечают малые народы, когда и вовсе не замечают их.

Поливариантность содержания терминов «кавказских языков», отображённые сложной фонетикой, многих исследователей скорее раздражает, чем увлекает их. Даже безупречная грамматическая проверка текста, расстановкой всех знаков препинания, его морфологического и синтаксического анализа, отнесения языка к классификационным видам и формам, и многое и многое ещё, на что способна профессиональная филология, не даёт уверенности об истинности сказанного и написанного.

Тем более, когда речь идёт о состоянии протоязыка и причин его дивергенции, не обойтись без исторического анализа. Сами эти данные, подлежат проверке с помощью популяционной генетики, которая, в свою

очередь, самостоятельно может лишь фиксировать наличие или отсутствие определённых мутаций, в той или иной гаплогруппе.

Требуется слияние методов приведённых направлений исследования языка, формирование единой методологии – палеолингвистики. Пока не разработан в своей полноте такой подход, в проблемах всеобщности явления – язык человека, может работать лишь «непрофессионал». Он всегда в чём-то, из перечисленных наук – относим к дилетантству. При этом надо отметить, что профессионализм – это скорее умелое ремесло, глубинного теоретического исследования, не всегда относимого к творчеству, и любительство – любовь к предмету, новизне аспекта вне рамок методологии, не освобожден от поверхностного решения проблемы.

Востребована несколько иная любительская лингвистика. Это не та отрасль полужнаний, гонимая, или игнорируемая академической наукой, и не только думы о генезисе слов любознательных непрофессионалов. Главное здесь – глубинное содержание смысла слова, которое не раскроется, если «профессионал» не владеет языком. То есть, исследуемый язык должен быть родным. Особо это касается абхазо-абазинского языка, где наличествует около 70 фонем (и более в отдельных диалектах), относимого, многими лингвистами к наиболее трудным языкам, как по изучению и усвоению, так и его понимания.

Ведь лингвистическая компаративистика, по предназначению, обязано применяет стержневой подход: понимание на основании герменевтического метода – теорию и практику толкования текстов, и сравнение, на основе этого понимания. В своей чистоте данный метод употребляется, лишь, когда рассматривается круг разрешаемых проблем, сведённых до одного или нескольких вопросов, иногда и до одного слова, тем самым переводя к однобокости отображаемую картину.

Напротив, надо каждое слово рассматривать как явление культуры и истории народа. Когда же рассматривается проблемы праязыка, тогда востребовано понимание всеобщности рождения человечества. Генезис языка – это таинственный процесс, раскрываемый палеолингвистикой в самом языке. Некогда подобная постановка задач, решаемых в ракурсе всеобщности, отыскивалась темой философии. Однако в настоящее время и философская компаративистика скорее игнорируема, чем почитаема.

Возможно, скажет своё слово западная лингвистическая философия – бурно разворачивающаяся там отрасль знаний, где язык воспринимается как ключ к пониманию мышления и знания, т.е., исследуется этническая ментальность. Тем временем, отметим с сожалением, что абхазско-абазинские специалисты этнокультуры (лингвисты, филологи, историки и др.), не берутся изыскивать истину на данном направлении.

Фаза эволюции – антропогенез, где выделяется биологический, предковый, внутренний признак, не является фактором генезиса человека. Первична «вспышка молнии в ночи» – взорвавшееся сознание «разбудившего» человека, как промыслителя истины, он изначально заговорил цельными, осмысленными словами. То есть, микшированию рас и дивергенции языков, предшествовал генезис единого праязыка человечества. Сами процессы его эволюции в протоязыки, а те в этноязыки, происходили одновременно в центральных и периферийных зонах всеобщего процесса антропо-этногенеза.⁵³⁵

Трудно соглашаться с дарвинистами в рамках моноцентризма, даже в идеях полицентризма: не труд, как общественное благо, преобразовали обезьяну в человека, он стал им предопределённо. Проточеловек, – вовсе не обезьяна, даже будучи неотличимым по своему бытию от них, он в своей сущности содержал будущие человеческие качества. Лишь с осознания полезности труда, он устремляется занять своё предназначенное место, в дальнейшем воплощённой в образе человека.

Лексикология ограничивается исследованием структурной семантики, отыскивающей связи между лексическими единицами, попутно и их значениями, всего лишь моделируя поля компонентного анализа их сем. Также, лексическая компаративистика и глоттохронология, как части сравнительно-исторического языкознания, исследуют фазы синхронного рождения звуков, механизма их извлечения, и правил их позиционирования в единице речи, а их в предложениях. Напротив, востребовано выявление глубинного пласта духовности, лексического фонда архаики языка – рождение мыслей и эмоций. Не звук рождает слово. Слово рождается из глубин мышления, которое вербализуется для «идентификации» говорящего, его позиции в ситуациях, и его понимания этих ситуаций – своей роли и положения на Земле и Небе.

Сравнивать языки предпочтительно совокупностью методов, наиболее продуктивным из которых, на наш, пусть непрофессиональный взгляд, является именно базовый состав лексики архаичных языков. Именно данное явление нас интересует больше всего, и компаративистику – по определению. В архаичности языка проглядывают древнейшие пласты, как этногенеза, так и антропогенеза. Анализ духовных образов показывает, что эти наслоения имеют один источник генезиса – единое мышление человечества.

Здесь единомыслие отображается изначально в языке, путём придания божествам функций их предназначения, воссозданию в их именах-названиях, табуированных, чаще открытых для повседневного употребления – призыва к покровителям о собственном спасении и благости племени. Этим, определяя и возвеличивая их роли, и своё положение относительно назначаемых им ипостасей. Именно в духовной части культуры всечеловечества, отыскиваются элементы единого праязыка, по крайней мере – протоязыков макросемьей.

Пространственно-временные акты природы могли воспрепятствовать или способствовать развитию лингвокультуры, но не они предначертали явление антропогенеза, и внешневнутреннее содержание сущности – разумосознания. Здесь проистекали фазы становления праязыка: вначале внутреннее, индивидуальное преобразование под действием внешней установки, затем – совокупное, внешнее проявление внутренних изменений, устремляющих миропонимание человека к отображению постигнутого – во всеобщность человеческого мышления.

Если главное дело в мышлении, тогда вроде бы отличительным признаком людей должен был выступать мозг. Мозг – один из 200 органов человека, различается цефальным индексом, может быть вытянутым – долихоцефальным, или округлым – брахицефальным, массивным или небольшим. Но это не даёт никаких преимуществ никому, т.е. умный человек или не очень, не зависит от этого признака. И остальные органы не определяют однозначно, ни физическую силу, ни силу духа.

Одно ясно, чем архаичнее язык, тем доступнее большие глубины пластов протоязыка, отыскиваемых в его лексике. Здесь же с необходимостью отображается глубина миропонимания носителей данного языка, где находятся скрытые и явные связи со многими древними языками мира. Именно в решении этой задачи, здесь выделяется разработка первичной основы такого словаря, и донесение богатства, красоты и глубины языка его носителям. Язык это душа народа, самопознающая сущность мышления, для постижения которого, требуется нерушимое знание сути его содержания – этимологического, лексикографического и семантического характера.

Здесь не отыскиваются никаких преимуществ рас и народов между собой – все они исторически равноценны и одновременны, исходные из одной точки пространства. Нет «первичных» великих народов, тем более, нет никаких данных о великих умах, «придумавших» данный язык, великой красоты и других великих достоинствах. Слишком «затягивает» непрофессионалов, и немало профессионалов, в омут расизма. Они, отходя от научных принципов, попадают в сети идолопоклонства. Запутываются в исходных параметрах – атрибутов генезиса языка. Всё это мешает пониманию пространственно-временных параметров генезиса праязыка и его развитие в протоязыки, те – в этноязыки.

С одной стороны, существует неопределённость языкового родства в составе макросемьи языков, и этнокультурного генезиса народа в пространстве и времени. С другой стороны, говорится о лексических связях макросемьи, её корреляции в пространственно-временных параметрах генезиса языков и их группирования, этим, лишь отображая проблему (в чём многие преуспели).

Данная тема, отнесённая к архаичному, ещё живому языку – Абаза, высвечивается в эмоциональной сфере проблемы. Даже когда ещё язык Абаза не утрачен окончательно, находятся «учёные», которые потеряли его в дебрях своего подобострастия. Трудно соглашаться с абазинскими учёными, профессионалами-языковедами, которые «зачарованно» утверждают, что абазинский язык относится к «иберийско-кавказской» семье языков. Старшее поколение абхазских исследователей, также держалось «иберийско-кавказской» идеи. Новое поколение учёных осторожно, когда и безразлично, обозначают абхазский язык в рамках сино-кавказской макросемьи.

С подобной страстью, или безразличием, им надо было помочь иберийцам, отыскать связи не с древней кавказской семьёй языков, назвав её «иберийско-кавказской», включив в данный список нахско-дагестанскую и абхазско-адыгскую группы языков, а найти аргументы отнесения их к индоевропейской макросемье языков. Гипотеза, что все автохтоны Кавказа объединялись в одну «кавказскую» языковую семью, отвергнута большинством исследователей этой проблемы, за исключением научной общественности Абаза и грузинских политиканов.

Им, для классификации и отнесения иберийских языков, необходимо было обратиться к более далёкому региону – Иудее. При этом с необходимостью учитывая генетическую связь этносов картвельской группы языков с абхазско-адыгскими народами. Также языковое родство басков с картвельскими и северо-западными кавказцами, в то время, когда баски генетически – западноевропейцы и т.д.

Просматривается шаткость позиций абхазско-абазинских лингвистов, «провисших» между двумя школами трёх институтов, противостоящими друг с другом уже полвека. Такими, как Институт кавказоведения факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета (Т. В. Гамкрелидзе и др.), Институт языкознания (А.С. Чикобава и др.), Институт истории, этнографии и археологии (К.В. Ломтатидзе и др.).

Нужно придерживаться логического критерия: нельзя соглашаться с некоторыми лингвистами, которые расширяют макросемью, включая сюда практически все изолированные языки Евразии (сино-урало-кавказская). Также нет основания, относить абхазско-адыгские языки к «иберийско-кавказской». Такими утверждениями можно свернуть проблему в «домашний очаг языков», или напротив, своим маленьким «казаном» накрыть весь большой мир, например, описать сино-кавказскую макросемью в рамках сино-иберийской макросемьи и т.д.

Двойственность отнесения языка Абаза к иберийско-кавказской надсемье языков – это всего лишь дань, отдаваемая старшим поколением этнолингвистов своей научной школе, откуда они получили путёвку в науку. Не будем

останавливаться на всенепременных достоинствах организации науки на базе «научных школ». Однако нельзя умалчивать и о проблемах подобной структуры. Например, такая трактовка данного положения сопровождается некоторым непониманием. «Преемственность в науке имеет этический характер. Это – порядочность в отношении тех, кто работал в науке раньше, то есть научных предшественников, и требовательность к себе в отношении тех положений, которые могут быть полезными коллегам и ученикам, и общая требовательность к истинности и точности содержания, которое должно соответствовать уже достигнутому в науке уровню».⁵³⁶

По большому счёту, фундаментальная наука начинается там, где кончаются знания исследуемого предмета, иначе всё сказанное далее в этой области – это повторение пройденного, это тщательное пережёвывание «пюре». Без обработки гранита науки – прорывных инноваций, идей, верифицируемых логическими и материально-идеальными свидетельствами, общепринятые научные положения становятся догмами – остаются невозделанными булыжниками. Наука должна опираться на принцип сменяемости парадигм – теорий, поддерживаемых большинством ведущих специалистов по данной тематике, в историческом периоде развития самой науки. Однако в жёстких рамках «научной школы» данное положение неосуществимо.

Так, нельзя, по крайней мере, с позиций методологий языкознания – теоретических исследований языка, собрать в одну группу Индоевропейскую (с иберийско-кавказской группой) и Сино-кавказскую семью (с сино-тибетской семьёй), в некую одну гипотетическую – X-языковую макросемью. То есть, необходимо выбрать один вариант альтернативы: на наш взгляд, предпочтительнее, чтобы выбор пал на определение абхазо-абазинского языка в сино-кавказской макросемье. Именно данная работа аргументирует этот выбор.

С другой стороны, профессионалы знают, чтобы говорить о принадлежности языка Абаза к сино-кавказской макросемье, необходимо допускать определённое влияние абхазо-адыгского протоязыка на другие элементы данной языковой общности. Выглядит естественным допущение, что язык Абаза мог оказать заметное влияние на формирование общности хотя бы «кавказского» языка, путём внедрения в родственной среде, и даже в чужой, понятий и ценностей своего языка. Это как раз становится раздражителем для «ленивых» исследователей. Проще, как видно, отмечать факты будто «заимствований», не берясь за исследование глубин генезиса самого языка.

Возможно, всё это стало результатом «профессионального» отношения к «маленькой» проблеме – генезису и эволюции языка Абаза, которые не замечают, что решение данной проблемы отыскивается в глубине веков, по крайней мере, просматривается за 10 тыс. лет до настоящего времени. В таком случае, следовало бы вернуться к чистоте принципов компаративистики, с

точки зрения, которого – все языки макросемьи равноценны, и с этих позиций непредвзято, описать роль и значение языка Абаза, в вихрях становления человеческого языка, его истории и культуры в целом.

Ещё студентом, был накоротко знаком с Г.Ф. Турчаниновым (Сухуми, 1967 или 68 гг.), который занимался практической лингвистикой. Много вопросов он задавал об этимологии тех или иных слов из лексики абазин. То ли его нечёткое произношение сложных фонем абазинского языка, или некомпетентность его визави, или и то и другое, не позволили нам извлечь пользу от беседы. Ведь замена лишь одной фонемы на похожий звук, передает совершенно другое слово. Оказал кое-какую помощь в 1970г., грузинскому исследователю абазинского языка (фамилию запомнил). Он, имея на руках затрёпанную, многократно использованную, густо перечёркнутую рукопись грузинским шрифтом некоего абазинского текста, – писал докторскую диссертацию по лингвистике абазинского языка, не зная ни одного слова по-абазински.

Это примеры из полевой лингвистики. Здесь встречаемся с негативными фактами, когда язык Абаза изучали большие специалисты, иногда «средненькие», которые имели лишь поверхностные знания языка. Более того, некоторым этот язык скорее казался малосодержательным предметом исследования, кому-то, даже лексикой дикарей, охотников и собирателей.

При всём том, по многим признакам древний этнос Абаза, показывается на стадии упадка, следственно, и его язык, также находится в тревожном состоянии. Исчезновение языков: енисейских, группы на-дене, малочисленных народов Дагестана, ставит под вопрос существование живых языков сино-кавказской макросемьи, в том виде, в котором они были выявлены ранее. С утратой абазинского языка, где выявляется тенденция отмирания, наряду с исчезнувшими убыхским и садзским языками (этносамы), остаётся лишь один элемент Абаза – абхазский язык. Пришло время «собирать камни» – создать единый алфавит Абаза, содержащим все используемые звуки диалектов и говоров, которые вытиснились из коммуникативной сферы.

По данным «Атласа мировых языков, находящихся под угрозой исчезновения» ЮНЕСКО, в настоящее время в России 136 языков находятся в опасности, и 20 из них уже признаны мертвыми. Выделяется, что под угрозой исчезновения оказались 49 языков, в том числе калмыцкий, удмуртский и идиш. Опасение вызывает положение 20 языков, в числе которых оказались белорусский, чеченский, якутский язык и т.д.

Однако здесь отсутствуют данные о состоянии абазинского языка. «Всероссийская перепись населения» 2010г., отображает состояние абазин: 43341 – общая численность; 37831 – владеют собственным языком; 17565 – городское население. Согласно прогнозу того же ЮНЕСКО, если численность этноса менее 100 тыс., то это уже сигнал опасности. Если же язык изучают

менее 70 % детей, он считается исчезающим, независимо от численности народа. Именно здесь таится опасность, скорее уже и не таится – возопила. Численность абазин – менее 50 тыс. человек. Абазинский язык используется в национальных школах в местах компактного поселения абазин как предмет изучения, самое главное – в городах отсутствует организованное обучение детей родному языку.

То есть, с горечью можно констатировать – менее 70% детей изучают родной язык. Подобное состояние характеризуется серьезной опасностью или даже критической ситуацией, по той же классификации ЮНЕСКО. Приведённый факт, описывающий состояние малочисленного абазинского народа, указывает, что народ подходит к черте – стадии исчезновения, очевидному факту, не отображённому в «Атласе».

«Языки народов Российской Федерации (РФ) – национальное достояние Российского государства... Создание условий для сохранения и развития языков малочисленных народов и этнических групп, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований или проживающих за их пределами». В РФ алфавиты государственного языка и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы... (Закон «О языках народов РФ»). Декларируется много, но делается мало по спасению языков малочисленных народов РФ.

Язык можно считать живым до тех пор, пока имеется хотя бы несколько носителей, общающихся на данном языке. Так стоит ли ждать смиренно, подобной судьбы древнего языка? Настало драматическое время для постановки острой проблемы – истории возникновения, существования и перспективы развития народа Абаза. Языка, относимого к абхазско-адыгской семье языков, северо-западной группы автохтонных кавказских языков, сино-кавказской (дене-кавказской) макросемьи мировых языков. Языка, относимого многими лингвистами к самым архаичным живым языкам планеты.

Язык, найденный в фазе упадка, полностью выходит из употребления за 3-4 поколения. Сейчас подрастает второе поколение этноса Абаза, которое в языковом позиционировании характеризуются как «неясность». Их родители – двуязычны с рождения, их потомки станут – одноязычными, с языком доминанты территории. На этом поколении закончится жизнь языка, с сохранением его в сельской местности, и будет бытовать в самом примитивном виде. Грядет делегитимация народа, уже не носителя родного языка.

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства. (Всеобщая декларация прав человека, Ст.1). Подобная позиция в отношении людей подлежит трансляции в отношениях

между народами, главное – в сохранении их языков и этнокультур, уникальной и самобытной.

Как отметил ген. директор ЮНЕСКО К. Мацуура, «...исчезновение языка влечет за собой исчезновение многочисленных форм нематериального культурного наследия и драгоценного наследия традиций и устных форм выражения общин – поэзии и легенд, даже поговорок и шуток. Утрата языков наносит ущерб... поскольку языки являются носителями богатейших знаний о природе и вселенной» (РИА «Новости»).

Данная работа не претендует на полноту разработки сверхсложной проблемы генезиса протоязыка – это всего лишь первая проба анализа ряда аспектов, из многочисленных факторов этнологии народа Абаза. Более того, здесь лексический материал даётся на основе использования тапантского диалекта, гумлоктовского говора абазинского языка, что явно недостаточно для раскрытия богатства абхазско-абазинского языка, в настоящее время состоящего из четырёх диалектов, каждый из которых с несколькими говорами, и своим уникальным лексиконом.

В работе многие проблемы скорее обозначены, чем решены, для верификации, которых, требуется ещё обработать их методами глоттохронологии. Нет уверенности в отыскании системных сходств в сравниваемых языках, что вызывает необходимость разнесения форм записи мыслей по этапам генезиса языка: хатты-абешла/кашки-ашуи, апсилы-абазги/абхазы-абазины, дополняя их деталями формально-синхронной лингвистики, расширяя альтернативной нотацией и верифицируя методами компаративистики. И всё это необходимо сопоставить между собой методами сравнительно-исторического языкознания – компаративистики.

Буду рад, если этим, выходящим из научной этики примером, подвигну специалистов к работам, достойным их истинного предназначения. Есть надежда, что некоторые из приведённых реконструкции слов, представленных здесь в виде схематичной записи, расширят верификационную базу существования макросемьи. Определит в качестве насущной потребности разработку «Этимологического словаря» архаичного абхазо-адыгского, в частности – абазинского языка.¹ Данные конструкторы могут стать основой работы – «Этнология абазин».

---

¹ Начало уже положено, есть «Этимологические заметки по некоторым абазинским лексемам» (С.Х. Ионова), где раскрывается значение некоторых слов, с соотнесением их к адыгским языкам.

Послесловие

Человек свободен в мышлении – понимании и осознании Мира и себя в мире! Во всём остальном – он несвободен. Его несвобода начинается от помыслов – целей, реализовываемых в деяниях. Здесь ему предписано быть рациональным – быть Homo sapiens sapiens – «разумным разумцем». Все требуют от него соответствовать данному образу: в религии – «помыслы и деяния должны соответствовать предписаниям сверху»; в науке – «сказанное должно отвечать научным знаниям, выработанным наверху».

Свобода воплощена в Слове – истине сознания, даре Небес; несвобода – в речи – правде разума, приобретении человеческого мозга, обломка подношения небес. Когда Пилат спросил Иисуса – носителя Слова: «Что есть истина», он промолчал. Истина в Слове – постигаемая в тишине – Исихазме. Человеческая правда олицетворена в речи – озвучиваемой в говорении. Несказанное слово – скорее истина, произнесенная речь – во многом ложна, она рациональна, создается для удовлетворения потребности говорящего, или же его слушателя.

Речь, записанная символами – алфавитом, это предмет исследования лингвистики. Слово, рождённое на заре человечества, в изначальных актах её мышления – это потенциальный объект рождаемого в наши дни научного направления – палеолингвистики. В первом подходе изучаются звуки, время их проникновения в речи (глоттохронология), последовательность их написания (компаративистика), не вникая в сущность сказанного и услышанного. Во втором случае могут исследоваться сами акты рождения Слова, её глубинное содержание, раскрываемое реконструкциями эмоций проточеловека – любви и страха, ликования и огорчения, почитания и отвержения, и всегда бесконечная любознательность, неизъяснимая подходами естественных наук.

Генезис человека, и рождение Слова существа – это свободный мировой акт олицетворения сути Мироздания. Рождение языка человечества – это последовательное, социальное событие, обнаруживаемое в фазах эволюции мыслящего, связанного категориями обязательств – мира людей.

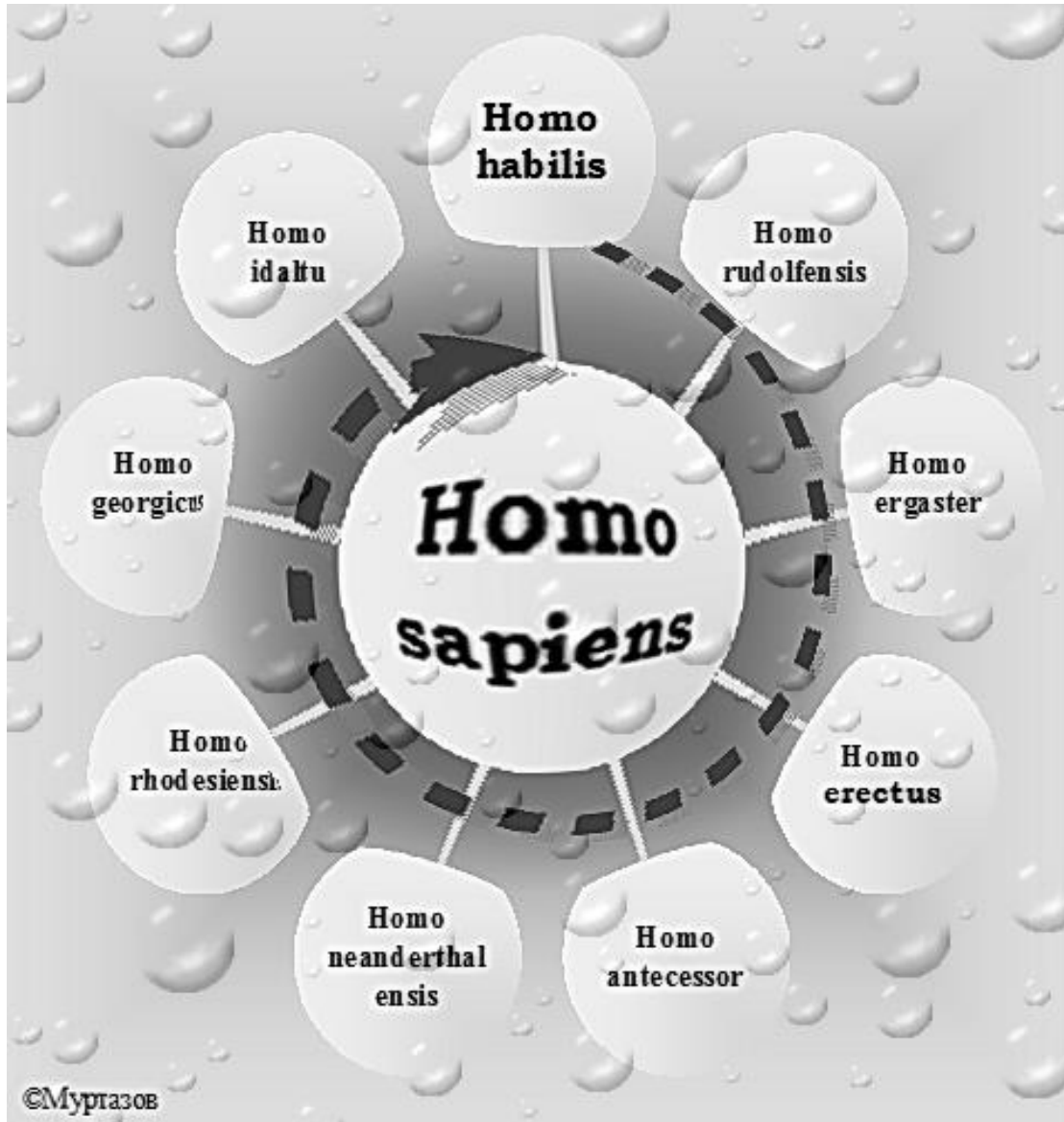
Следственно, возникает и необходимость разнесения в пространстве и времени, всех фаз генезиса и эволюции языка. Ни одно явление не возникает без концентрации в объекте всех предшествующих событий. Даже первоначало чего-то, имеет своё доначальное состояние. Говоря о праязыке человечества, или протоязыках макросемьи языков, нельзя ограничиться исследованиями недавнего его состояния, или что хуже, современного состояния какого-либо одного из этих языков, оценивая его эпитетами первозданности. Доказательная база архаичности языка исходит из глубин происхождения человека, началу его мышления – сотворения Слова.

Приложения

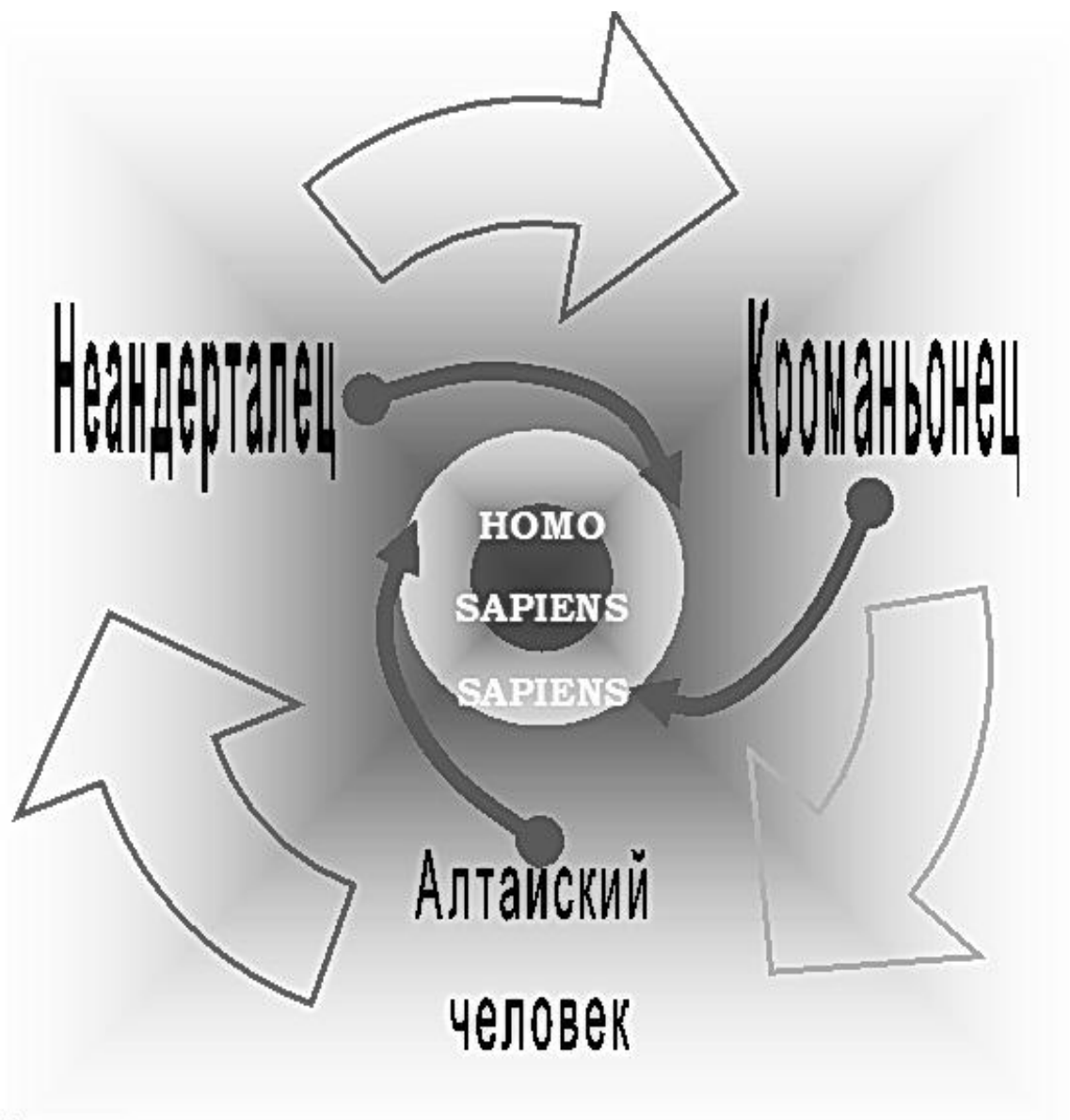
I. Процессы антропогенеза и этногенеза

Большой информационный круг Антропогенеза

Антропо-этногенез

Большой информационный круг антропо-этногенеза

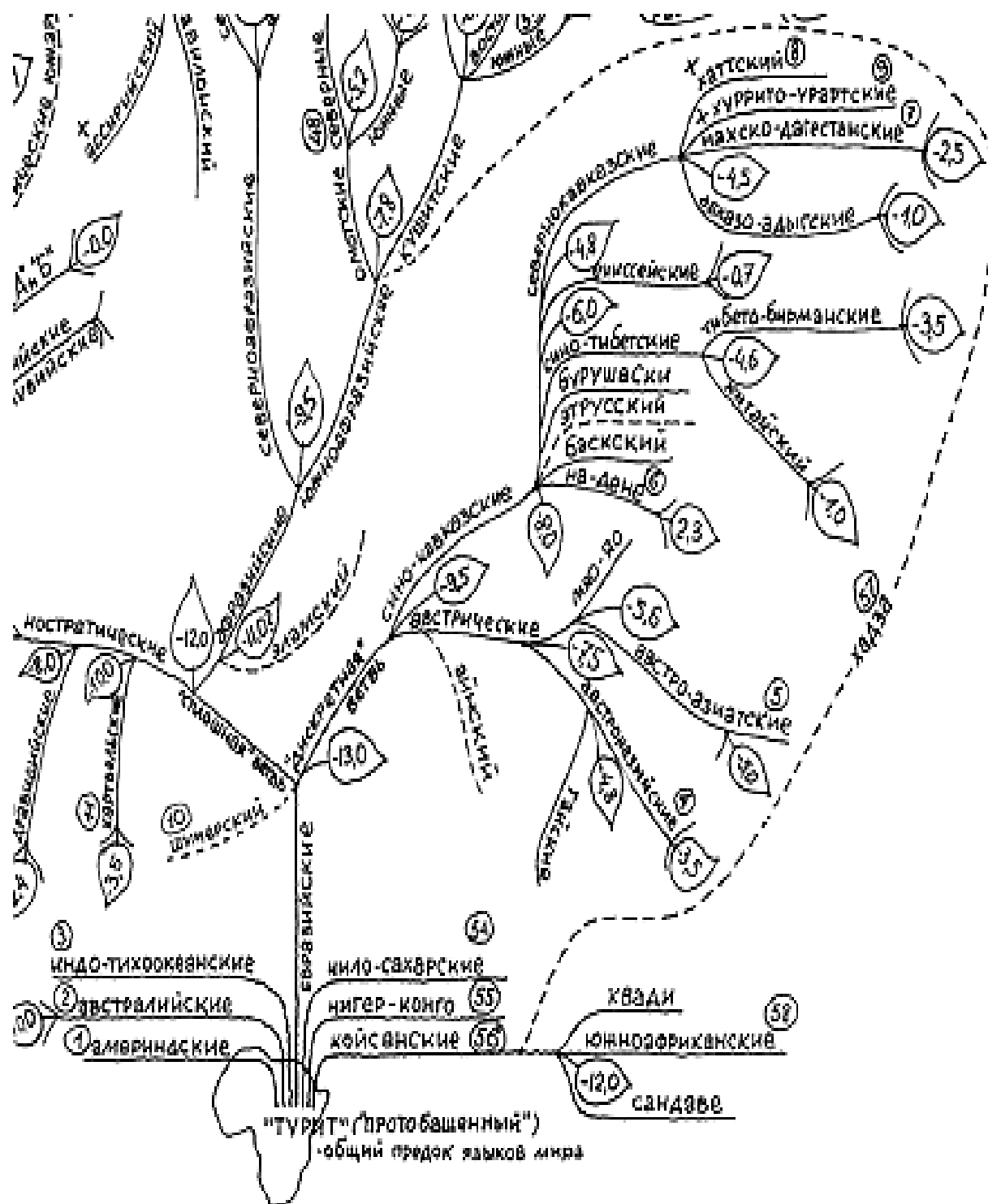

©Муртазов

Мировое древо языков.

(Древо составлено А.Ю. Милитаревым по результатам подсчетов и представлений группы С.А. Старостина на сегодняшний день).

Рисунок И. Лившиц (фрагмент)

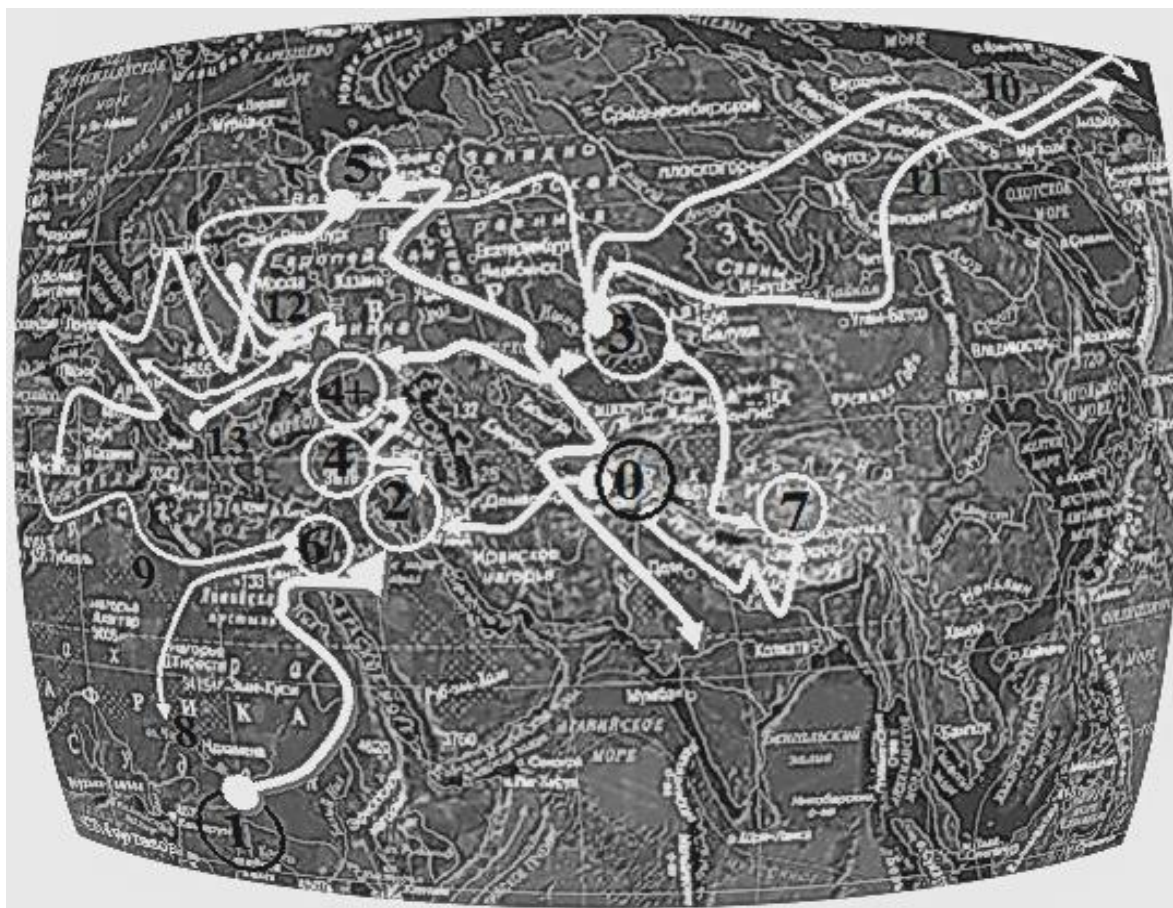

Цифры на «листьях» – полученные датировки праязыков накануне распада (тыс. лет)

http://www.ng.ru/science/2007-05-23/14_yazyk.html

Узлы антропо-этногенеза (по языковому признаку)

<http://ukrmap.su/program2009/g10/Maps/1.jpg>

I. Антропогенез

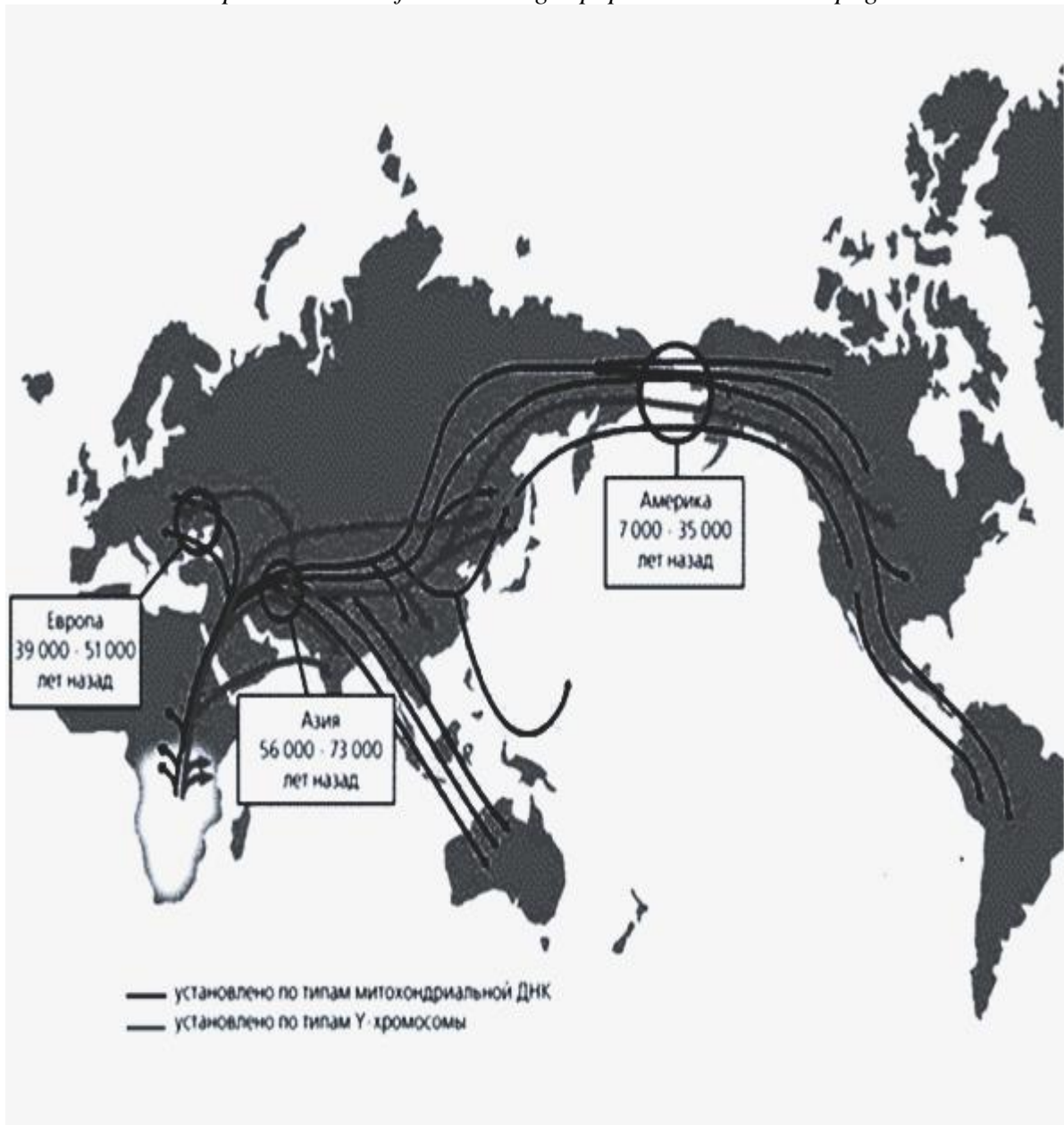
- 1 – Африканский узел: неандерталец
- 2 – Ближневосточный узел: кроманьонец
- 3 – Алтайский узел: алтайский человек

II. Этногенез

- 0 – Гипотетическая прародина праязыка (ностратическая гиперсемья)
- 4 – Малая Азия, прародина сино-кавказской макросемьи
- (4+) – Кавказский узел: абхазско-адыгская и нахско-дагестанская семья, иберийская семья, тюркская семья языков
- 5 – Северный узел: индоевропейская семья; протославянский язык
- 6 – Прародина афразийской макросемьи языков (теологический узел)
- 7 – Эзотерический узел: шамбала
- 8 – Перемещение амхарцев из Ближнего Востока в Африку
- 9 – Миграция басков через северную Африку
- 10 – Перемещение сино-тибетцев протосевероиндейцев (на-дене)
- 11 – Миграция прототюрков (ацтеки и др.).
- 12 – Миграция западноевропейцев (готы и др.)
- 13 – Миграция динарцев

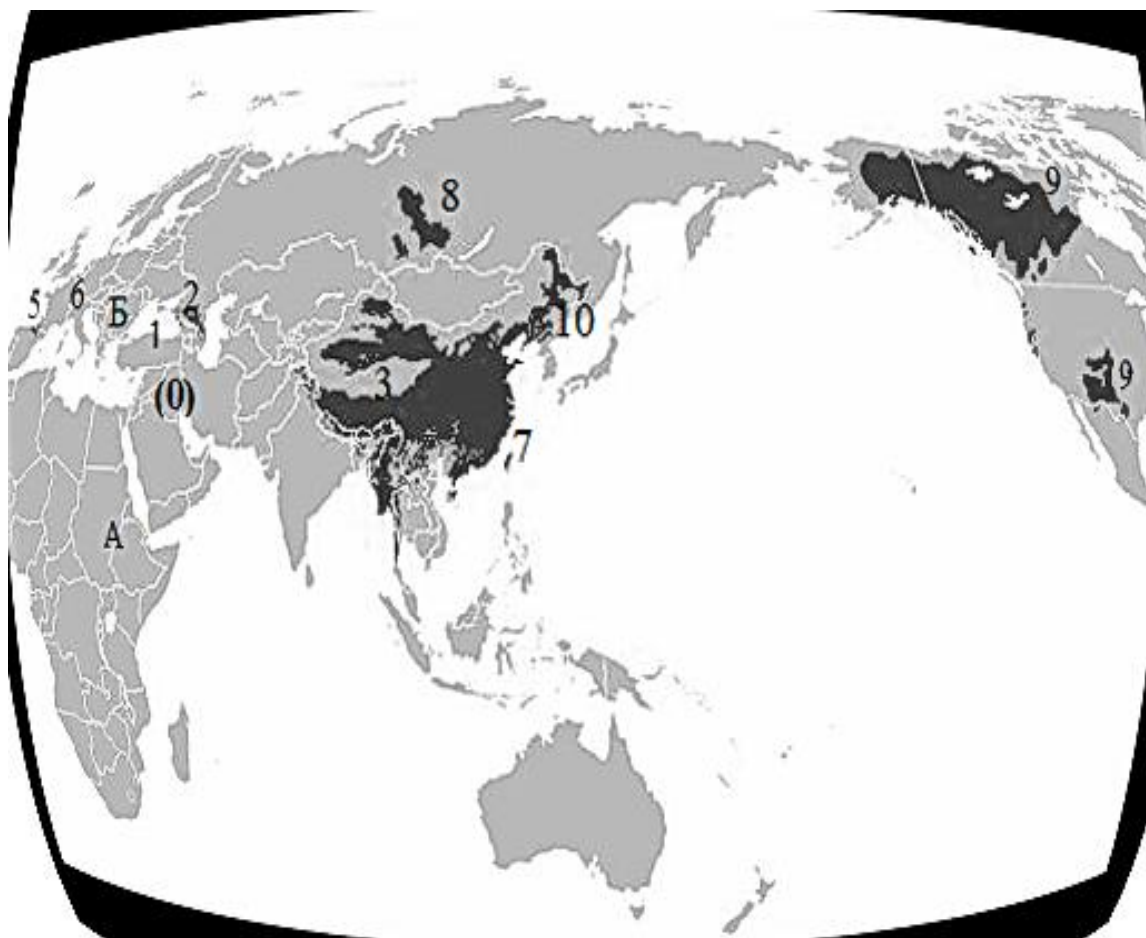
Карта миграций человечества (по данным мтДНК)

<http://www.bestreferat.ru/images/paper/17/29/5642917.png>

Сино-кавказская макросемья языков

<http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/77/Den%C3%A9-Caucasian.JPG>

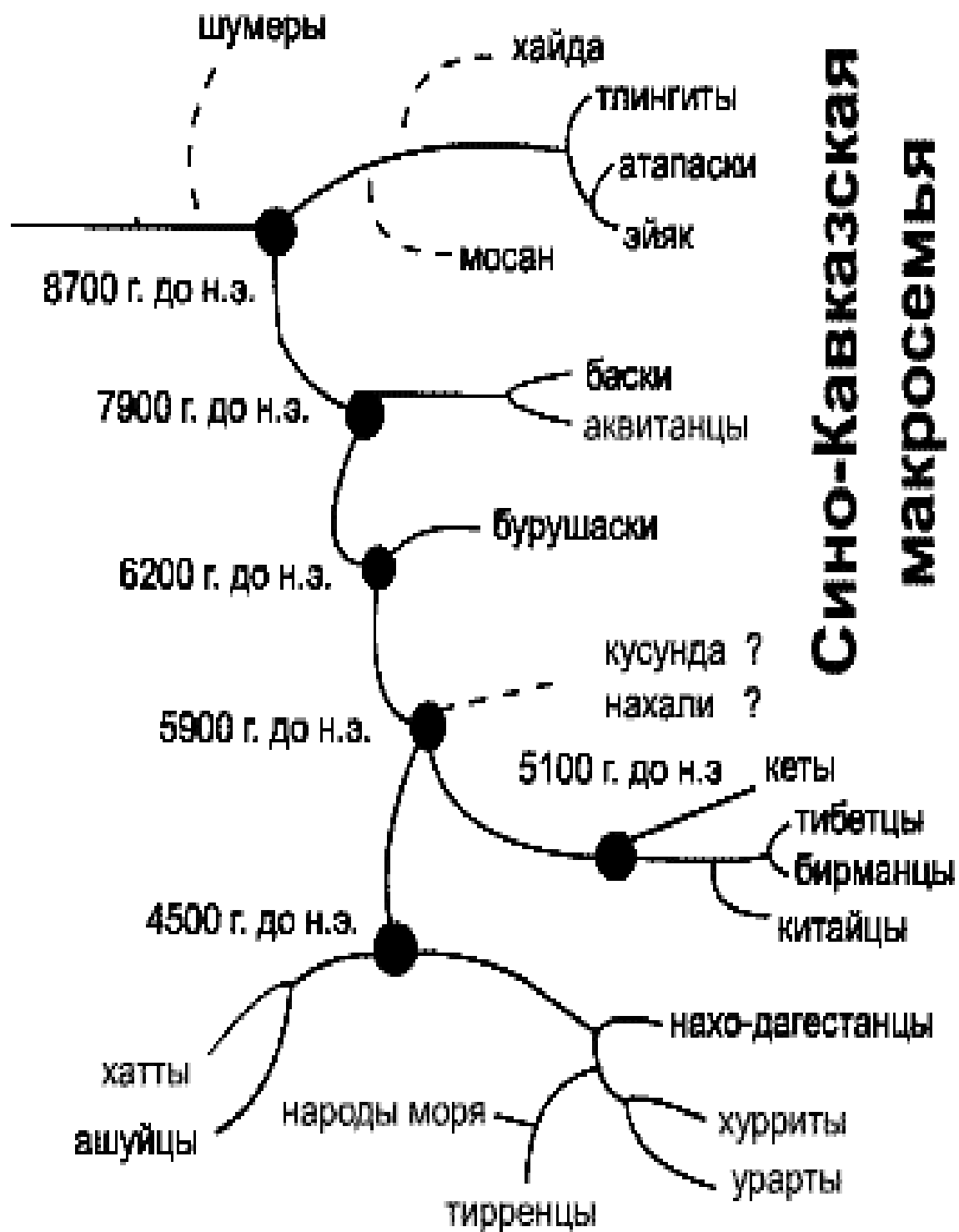
(0). Шумерия

1. Хаттский язык (Каски, Абешла)
2. Северокавказские языки (абхазско-адыгские и нахско-дагестанские)
3. Бурушаски (Хадза)
4. Тибетские языки (...)
5. Баскский язык
6. Этрусский язык
7. Тайские языки (китайский...)
8. Енисейские языки (Кеты...)
9. На-дене языки (Атапаски...)
10. Нивхи (в устье Амура и на севере Сахалина), и Айны (?)

A. Амхарский язык

Б. Динарские языки

Сино-кавказская макросемья.
(randevu-zip.narod.ru/caucase/nord.htm)

**Сино-Кавказская
макросемья**

**Северо-восточная Анатолия. Прародина протосеверокавказского протоязыка
(VI-II тыс. до н.э.)**

http://re-actor.net/uploads/posts/2010-11/1290697367_nasa_by_re-actor.net_24.jpg

Кашки: праадыго-(абхазские) языки

Абешла: пра(абазино-абхазские) языки

Азры: праабхазско-(лазские) языки

Алзи: пранахско-дагестанские языки

Лазы: прамегрельско-чанские языки

Митанни: среднее между абхазо-адыгск. и нахско-дагестан. языками

Диаухи: союз племён протоармян

1 – продвижение абхазо-адыгских протоэтносов

2 – продвижение нахско-дагестанских протоэтносов

3 – продвижение картвельских протоэтносов

Н.-Д. – нахско-дагестанские народы

Майкопская культура (4-1.8 тыс. лет до н.э.)

http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Indogermainsche_Ursprache_3500BC.svg?uselang=ru

Территория расселения понтийской расы (II тыс. д. н. э.)

<http://ethnic-cinema-country.ru/kg-1/>

Кавказ и Иберия (по Христофору Целлариусу)

<http://ru.jazz.openfun.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Iberia-georgia-cellarius.jpg>

II. Абазоведение – состояние образования

1. Существует единственная кафедра абазинской (и черкесской) филологии при КЧГУ им. У.Д. Алиева. С 2007 года преподаватели кафедры принимают активное участие в конкурсах научных проектов на проведение научно-исследовательских работ, проводимых российскими и зарубежными государственными и общественными организациями..., а также в рамках АВЦП или тематического плана по Заданию Министерства образования и науки РФ... Значительная часть из выделенных фондом средств направляется для приобретения дорогостоящего оборудования. Таким образом, члены кафедры используют новые формы привлечения финансовых средств для укрепления материально-технической базы кафедры.

Зав. Кафедрой С.У. Пазов – филолог, ведущий специалист по абазинскому языку: языковед-фразеолог, – ученик и последователь А.С. Чикобава и К.В. Ломтатидзе. Основные темы кафедры. Серия историко-этнографических очерков «Абазинские селения» (Эльбурган и Кубина); «Люди науки», посвященная жизни и деятельности выдающихся абазинских ученых (Р.Н. Клычев, Н.Б. Экба, В.Б. Тугов). В настоящее время С.У. Пазов занимается изучением малоисследованных проблем синтаксиса абазинского языка, руководит комплексной научной программой «Учебно-методическое обеспечение подготовки учителя родного (абазинского, кабардино-черкесского, карачаево-балкарского, ногайского) языка и литературы», которая выполняется на базе Карачаево-Черкесского госуниверситета и входит в План важнейших исследований Южного отделения Российской Академии Образования. Преподаватели кафедры ведут плодотворную научную деятельность. Общий объем

публикаций по кафедре в средней за календарный год составляет 50 п.л., что свидетельствует о научном потенциале членов кафедры.⁵³⁷

Структура кафедры: специальность «преподаватель родного языка и литературы»; 2) специальность «педагогика и методика начального образования»; 3) специальность «национальная журналистика».⁵³⁸

2. Абхазский государственный университет. Приоритетными направлениями научных исследований являются абхазоведческие (история и археология, этнология и этнография, языкознание, фольклор), экологические (изучение и сохранение биологического разнообразия, экологические последствия войны в Абхазии, проблемы рекреационной географии), социально-экономические проблемы Абхазии. Абхазский институт гуманитарных исследований Академии наук Абхазии. Сотрудниками института разрабатывается ряд важных научных тем. Готовится многотомное издание «Памятники абхазского фольклора». Институт участвует в осуществлении государственной программы развития абхазского языка и, наконец, совместно с другими академическими институтами и сотрудниками Абхазского государственного университета ученые Института приступили к написанию первой части «Энциклопедии Абхазии» – «Абхазского биографического словаря».⁵³⁹ С 2000 г. возобновлено издание печатного органа Института [Абхазского института языка, литературы и истории], под названием «Апсуатцаара» (Абхазоведение). Первый выпуск филологической серии уже издан, находится в производстве исторический сборник.⁵⁴⁰

3. Адыго-черкесской историей и культурой занимаются в Адыгейском государственном университете: факультете адыгейской филологии и культуры, кафедре истории и культуры адыгов, Учебно-исследовательском Центре адыговедения. Научно-исследовательские работы: «Религиозные верования адыгов»; «Этнология»; «История Адыгеи» и «Культура адыгов»; «Семиотика»; «Фольклор адыгов Турции»; «Западные адыги в период Кавказской войны» (Этнокультурный аспект) и т.д. Кабардино-Балкарский государственный университет. Институт филологии. Изданы фундаментальные труды: «Сравнительная фонетика адыгских языков», «Грамматика кабардино-черкесского языка», «Кабардино-русский словарь»,⁵⁴¹ и т.д.

4. В 1950 г. с ликвидацией Института языка и мышления [Н.Я Марр] кавказский сектор Института, объединенный в послевоенные годы с иранским кабинетом (это объединение просуществовало до 1958 г.), был переведен в Москву. [Преобразован в «Отдел кавказских языков института языкознания РАН»]. В настоящее время в отделе работают четыре кавказоведа, продолжающие создание на материале различных кавказских языков обобщающих работ по актуальным проблемам кавказоведения.⁵⁴²

5. В отделении теоретической и прикладной лингвистики (ОТиПЛ) при филологическом факультете МГУ, с 70-х годов продолжаются изыскания по компаративистике (В.А. Звегинцев, А.Е. Кибрик, С.В. Кодзасов и др.). В настоящее время исследования сравнительно-исторического и прикладного языкознания и теоретической и прикладной лингвистики, включают некоторые проблемы сино-кавказской макросемьи, (Ю.А. Ландер, Т.А. Майсак и др.).

6. В Ленинградском отделении Института языкознания (ныне Институт лингвистических исследований) кавказскими языками занимались Г. Ф. Турчанинов, И. О. Гецадзе и Ф. А. Гайдарова. В настоящее время лингвистическое кавказоведение в Петербурге не представлено.⁵⁴³

7. Институт языкознания имени А. Чикобава (Тбилиси) и Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили, исследуют структуры, истории и функционирования иберийско-кавказских языков, к коим ошибочно относят и абхазско-абазинский язык.

III. Труды по компаративистике

Пользуясь возможностями сетевых ресурсов, тщательно проработаны многие электронные версии книг и статей, которые размещены в гипертексте, или привлекались многочисленные комментарии к этим работам, из данного же источника, в случаях, когда их полнотекстовые версии отсутствовали.

1. С.А. Старостин. Проблема генетического родства и классификации кавказских языков с точки зрения базисной лексики. Культурная лексика в общесеверокавказском словарном фонде. Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатистика. О доказательстве языкового родства. Методология дальнего сравнения. Индоевропейско-севернокавказские изоглоссы. Реконструкция древнекитайской фонологической системы. Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков, и др.

2. Пейрос И.И. Проблемы отдаленного родства языков. Макросемьи: можно ли обнаружить ошибку?

3. Дыбо В.А., Пейрос И.И. Проблемы изучения отдаленного родства языков.

4. Милитарёв А.Ю., Старостин С.А. Гипотеза о генетических связях сино-тибетских языков с енисейскими и севернокавказскими языками

5. Милитарёв А.Ю., Пейрос И.И., Шнирельман В.А. Методические проблемы лингвоархеологических реконструкций этногенеза.

6. Иванов Вяч. Вс. Об отношении хаттского языка к северозападнокавказским.

7. Николаев С.Л. Северокавказские заимствования в хеттском и древнегреческом.

8. Чирикба В.А. Баскский и северокавказские языки.

9. Ардзинба В.Г. Нартский сюжет о рождении героя из камня. Ритуалы и мифы Древней Анатолии.

10. Кожин П.М. Некоторые данные о древних культурных контактах Китая с внутренними районами Евразийского материка. К проблеме происхождения колёсного транспорта.

11. Горелик М.В. Боевые колесницы Переднего Востока III-II тысячелетий до н.э.

Подобным же образом привлекались и академические источники (формат PDF). Здесь, в вопросах языкознания и истории пользуются, что вполне обосновано, исследованиями «Сектора идеологии и культуры Древнего Востока» Института востоковедения АН СССР.

1. ВДИ – «Вестник древней истории».

2. ВЛУ – «Вестник Ленинградского университета».

3. ВМУ – «Вестник Московского университета».

4. ВЯ – «Вопросы языкознания».

5. ИИЯИМК – «Известия Института языка и истории материальной культуры».

6. ИКЯ – «Иберийско-кавказское языкознание».

7. НАА – «Народы Азии и Африки».

8. ПИЯ – «Проблемы индоевропейского языкознания».

9. СА – «Советская археология».

10. СМОМПК – «Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа».

11. ССКГ – «Сборник сведений о Кавказе».

12. УЗКБНИИ – «Учёные записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института».

13. УЗЛГУ – «Учёные записки Ленинградского государственного университета».

14. УЗМГУ – «Учёные записки Московского государственного университета» и т.д.

15. ТАИЯЛИ – «Труды Абхазского института языка, литературы и истории им Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР».

16. ИАИЯЛИ – «Известия Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР».

17. «Сборник научных трудов Абхазского Государственного Университета». «Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института». Выпуск IV

IV. Расширенный список трудов по комплексу вопросов абазиноведение⁵⁴⁴

Челеби Эвлия. Книга путешествий...(1635, 1641, 1647)

Гюльденштедт И. А. История изучения абхазского и абазинского языков. (1770, 1771, 1772 и 1773 гг. СПб.).

Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т.1: Абхазский язык. Тифлис, 1887.

Дирр А.М. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (1929).

Сердюченко Г.П. «Абазинский язык». Краткий очерк (1932); «Абазины и абазинские диалекты» (1937); «Абазинский алфавит и орфография на русской графической основе. – Черкесск: Чероблнациздат: 1938. – 26 с., «Проект абазинского алфавита и абазинской орфографии на русской графической основе». – Черкесск: Чероблнациздат: 1938. – 28 с.; «Грамматика абазинского литературного языка. Часть первая» (1946); «Язык абазин» (1946); «Словарные расхождения в диалектах абазинского языка (с параллелями из абхазского)» (1949); «Фонетика и орфография абазинского языка». (Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т нац. школ). – Черкесск: Черкесск. кн. изд-во: 1955. – 84 с.; Монография «Язык абазин» (1955).

Табулов Т.З. «Родная речь. Книга для чтения в четвертом классе начальной школы». На абаз. яз. – Ставрополь: 1947. «Родная речь. Хрестоматия для 6 класса семилетней школы». На абаз. яз. – Ставрополь: 1947.

Генко А.Н. «Грамматика абазинского языка»; «Очерк абазинской диалектологии» «Словарь абазинского языка» (1933); «Абазинская орфография» (1935); «Абазинская грамматика» (1936); «Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта». – Москва-Лениград: АН СССР. Ин-т языкознания: 1955. – 203 с. «Русско-абазинский словарь с приложением краткого грамматического очерка абазинского языка». Под редакцией Х.Д. Жирова и Н.Б. Экба. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей: 1956. - 646

Экба Н.Б. Опыт сопоставительной грамматики русского, абазинского и кабардино-черкесского языков. Черкесск, 1963.

Инал-ипа Ш.Д. «Абхазы. Историко-этнографические очерки». – Сухуми: Алашара: 1965. 2 издание, дополненное. 687 с.

Адзинов Н. «Абазинско-русский словарь». – Москва: 1967.

Пазов С.У. Фразеология абазинского языка... Вып. 107. Серия филологическая. Черкесск, 1968. «Абазинский литературный язык. Очерки фразеологии и синтаксиса». Пазов С.У. Абазинский язык: проблемы функционирования и развития // Языковая ситуация в многоязычной поликультурной среде и проблемы сохранения и развития языков и литератур народов Северного Кавказа (2011).

Амичба С.А. «Заимствованная лексика в абхазско-абазинских диалектах», часть I. Тезисы XXVII н/с Сухгоспединститута, г. Сухум: 1969. «Лексика тапантского диалекта по сравнению с лекикой абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка». Монография, 1969. – 420 с. «Об устойчивых и архаичных словосочетаниях в абхазском и абазинском языках». Доклад... Майкоп, 1997. «Лексика абхазского и абазинского языков».

Акаба Л.Х. «У истоков религии абхазов». – Сухуми: 1974.

Турчанинов Г.Ф. «Памятники письма и языки народов Кавказа и Восточной Европы». Л., 1971.

З.В. Анчабадзе «Очерк этнической истории абхазского народа»: 1976.

Климов Г.А., Алексеев М.Е. «Типология кавказских языков». – Москва: Наука: 1980. – 304 с. Климов Г.А. «Введение в кавказское языкознание». – Москва: Наука: 1986. – 208 с.

Ломтатидзе К.В. «Основные виды локальных превербов и их оформление в абхазском и абазинском языках». – Тбилиси: Мецниереба: 1981. – 101 с.; («Тапантский диалект абхазского языка», «Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов», «Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. Фонетика и фонология», «Отражение в глаголе члена предложения номинатива в абхазско-адыгских языках»). – Сухуми: 1984. К происхождению этнонима «абазг» // Тезисы XLIX научной конференции Института языкознания. Тб., 1990.

- Лавров Л. И. «Этнография Кавказа». – Ленинград: 1982. – 224 с.
- Данилова Е.Н. «Абазины. (Историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX век)». – Москва: Издательство Московского университета: 1984. – 144 с.
- «Абазинские народные сказки». Сост. В. Тугов. Пер. с абаз. – Москва: Наука (Глав. ред. вост. лит-ры): 1985. Серия «Сказки и мифы народов Востока». – 411 с.
- Бейгуаа О. «Кавказские источники о первоначальном периоде зарождения человеческой цивилизации» («Kafkas Kaynaklarina Gore İlk Yaratilislari – İlk Insanlik – Kafkas Genpekleri»). В 2 томах. Том 1. На турецком яз. – Стамбул: 1985.; «Абхазский язык – основа языков?» На турецком яз. – Стамбул: 1995.
- Клычев Р.Н. «Локально-превербное образование глаголов абазинского языка». – 1994. «Абазинский литературный язык. Поиски и находки». – 2000.; «Абазины». (Историко-этнографический очерк). Отв. за вып. Л. Кунижева. – Черкесск: 1989. 238 с.
- Дюмезиль Ж. «Скифы и нарты». Сокр. пер. с фр. А.З. Алмазовой. – Москва: Наука: 1990. – 231 с.
- Тхайцухов М. С. «Очерки истории абазин конца XVIII - XIX вв.». – Сухум: 1992.
- Смыр Г.В. «Религиозные верования абхазов (историческая эволюция и особенности)». – Гагра: 1994.
- Чирикба В. А. Абазинский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия в 3-х томах / Ред. коллегия: В. Н. Ярцева (предс.), В. А. Виноградов (зам. предс.), В. М. Солнцев, Э. Р. Тенишев, А. М. Шахнарович, Е. А. Поцелуевский (отв. секр.), Г. А. Давыдова; Институт языкознания РАН. – М.: Наука, 1997
- Любин В. П. «Ашельская эпоха на Кавказе». – Санкт-Петербург: 1998.
- Марыхуба И. Р. «Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа». – Сухум: 1999.
- Шенкао М.А. "Специфика мифопоэтического сознания" (1982); "Смерть как социокультурный феномен" (1999).
- Пазов С.У. Абазинский литературный язык. Карачаевск, 2000.
- Гожев К.М. – «Теория элит и социально-философский анализ конфликтных ситуаций». CREDO NEW теоретический журнал, №2 2002; «Абазы в диалоге культур»; «Картины мира абазов».
- Бганба В. «Основания абхазской философии». – Сухум: АНА/АБИГИ: 2005. – 60 с.
- Allen, W.S. Structure and system in the Abaza verbal complex. In: Transactions of the Philological Society (Hertford), Oxford, 1956, p. 127-176.
- Bouda K. Das Abasinische, eine unbekannte abchasische Mundart. In: ZDMG, Bd. 94, H. 2 (Neue Folge, Bd. 19), Berlin-Leipzig, 1940, S. 234-250.
- O'Herin, V. Case and agreement in Abaza. Summer Institute of Linguistics, September 2002.

V. Уникальные варианты алфавита Абазы

Р.И. Даур показал (2011 г.) уникальные (нартские мифопоэтические сакральные) буквенно-слоговые и буквенно-звуковые алфавиты, в том числе, абазинского языка, состоящий из 80 знаков; абхазского языка (72 знака); убыхского языка (91 знак). Мифопоэтические алфавиты, разработаны на графической основе древней письменности далеких предков народов Западного Кавказа и родовых знаков (тамг) адыгов, абазин, абхазов и убыхов. В ашуйской письменности находятся соответствия 48 знаков с письменностью Библии. «На различных исторических этапах эта знаковая система имела различный культурный контекст и функционировала как магические знаки, пиктографическая и силлабическая письменность, орнаментика и родовые знаки». ⁵⁴⁵

Мифоэпический алфавит абазинского языка

Რ Რ	Г	Ს Ს	Ш	Ტ Ტ	Ч	Უ Უ	ё		1
Ტ Ტ	ГІ	Უ Უ	Ш	Უ Უ	ЧВ	Ფ Ფ	ю		2
Უ Უ	ХІ	Ფ Ფ	ШВ	Ფ Ფ	ТШ	Ღ Ღ	и	Ყ	3
Უ Უ	ХІВ	Ღ Ღ	КЪВ	Ღ Ღ	ТШ	Ყ Ყ	и (ЙЫ)	Შ	4
Უ Უ	Х*	Ყ Ყ	КЪ	Ყ Ყ	ЧІ	Შ Შ	й	Ჩ	5
Უ Უ	Ху*	Შ Შ	КІ	Შ Შ	ЧІВ	Ჩ Ჩ	ф	Ც	6
Უ Უ	Хь	Ჩ Ჩ	КІВ	Ჩ Ჩ	ШІ	Ც Ც	в	Ძ	7
Უ Უ	Хь	Ც Ც	КЪ	Ც Ც	Д	Ძ Ძ	м	Წ	8
Უ Უ	ХьВ	Ძ Ძ	К	Ძ Ძ	ДУ	Წ Წ	о	Ჭ	9
Უ Უ	Хь	Წ Წ	КЪ	Წ Წ	ДЖ	Ჭ Ჭ	р	Ხ	0
Უ Უ	Хьу	Ჭ Ჭ	Г	Ჭ Ჭ	ДЖЬ	Ხ Ხ	б		
Უ Უ	а	Ხ Ხ	ГВ	Ხ Ხ	ДЖВ	Ჯ Ჯ	ы		
Უ Უ	л	Ჯ Ჯ	Гь	Ჯ Ჯ	ДЗ	Ჰ Ჰ	н		
Უ Უ	лІ*	Ჰ Ჰ	ГІ	Ჰ Ჰ	ДЗ	Ჱ Ჱ	ь		
Უ Უ	лЬ*	Ჱ Ჱ	ГІВ	Ჱ Ჱ	П	Ჲ Ჲ	ь		
Უ Უ	лІ	Ჲ Ჲ	Гь	Ჲ Ჲ	ПІ	Ჳ Ჳ	ь		
Უ Უ	э	Ჳ Ჳ	Гьу	Ჳ Ჳ	Ж	Ჴ Ჴ	ь		
Უ Უ	ё	Ჴ Ჴ	Гь	Ჴ Ჴ	ЖВ	Ჵ Ჵ	я		
Უ Უ	у	Ჵ Ჵ	Ц	Ჵ Ჵ	ЖЬ	Ჶ Ჶ	е		
Უ Უ	с	Ჶ Ჶ	ЦІ	Ჶ Ჶ	з				
Უ Უ	фІ*	Ჷ Ჷ	Цу	Ჷ Ჷ	зу				

* - буквы восточного (кабардинского) варианта черкесского языка

Мифоэпический алфавит абхазского языка

Რ Რ	Т т	Ს Ს	Кә кә	Ტ Ტ	ч ч	Ფ Ფ	И и
Ტ Ტ	Тә тә	Უ Უ	К к	Უ Უ	ч ч	Ქ Ქ	Й й
Უ Უ	Т т	Ფ Ფ	Кь кь	Ფ Ფ	е е	Ღ Ღ	Ф ф
Ფ Ფ	Тә тә	Ღ Ღ	Кә кә	Ღ Ღ	е е	Ყ Ყ	В в
Ღ Ღ	Тә тә	Ყ Ყ	К к	Ყ Ყ	е е	Შ Შ	М м
Ყ Ყ	Х х	Შ Შ	Кь кь	Შ Შ	д д	Ჩ Ჩ	О о
Შ Ყ	Хә хә	Ჩ Ჩ	Кә кә	Ჩ Ჩ	дә дә	Ც Ც	Р р
Ჩ Ყ	Хь хь	Ც Ც	К к	Ც Ც	ц ц	Ძ Ძ	Б б
Ც Ყ	Х х	Ძ Ძ	Кь кь	Ძ Ძ	ць ць	Წ Წ	Ы ы
Ძ Ყ	Хә хә	Წ Წ	Г г	Წ Წ	з з	Ჭ Ჭ	Н н
Წ Ყ	Хь хь*	Ჭ Ჭ	Гә гә	Ჭ Ჭ	зә зә	Ხ Ხ	Ь ь
Ჭ Ყ	Ху ху*	Ხ Ხ	Гь гь	Ხ Ხ	зь зь*		
Ხ Ყ	А а	Ჯ Ჯ	Პ Პ	Ჯ Ჯ	п п	1	1
Ჯ Ყ	Л л	Ჰ Ჰ	Რ Რ	Ჰ Ჰ	п п	2	2
Ჰ Ყ	У у	Ჱ Ჱ	Ს Ს	Ჱ Ჱ	ж ж	3	3
Ჱ Ყ	С с	Ჲ Ჲ	Ტ Ტ	Ჲ Ჲ	жә жә	4	4
Ჲ Ყ	Су*	Ჳ Ჳ	Უ Უ	Ჳ Ჳ	жь жь	5	5
Ჳ Ყ	Сь*	Ჴ Ჴ	Ფ Ფ	Ჴ Ჴ	з з	6	6
Ჴ Ყ	Ш ш	Ჵ Ჵ	Ღ Ღ	Ჵ Ჵ	зу зу*	7	7
Ჵ Ყ	Шь шь	Ჶ Ჶ	Ყ Ყ	Ჶ Ჶ	е е	8	8
		Ჷ Ჷ	Შ Შ	Ჷ Ჷ	е е	9	9
		Ჸ Ჸ	Ჩ Ჩ	Ჸ Ჸ	ё ё	0	0
		Ჹ Ჹ	Ც Ც	Ჹ Ჹ			

* - бзыбский диалект

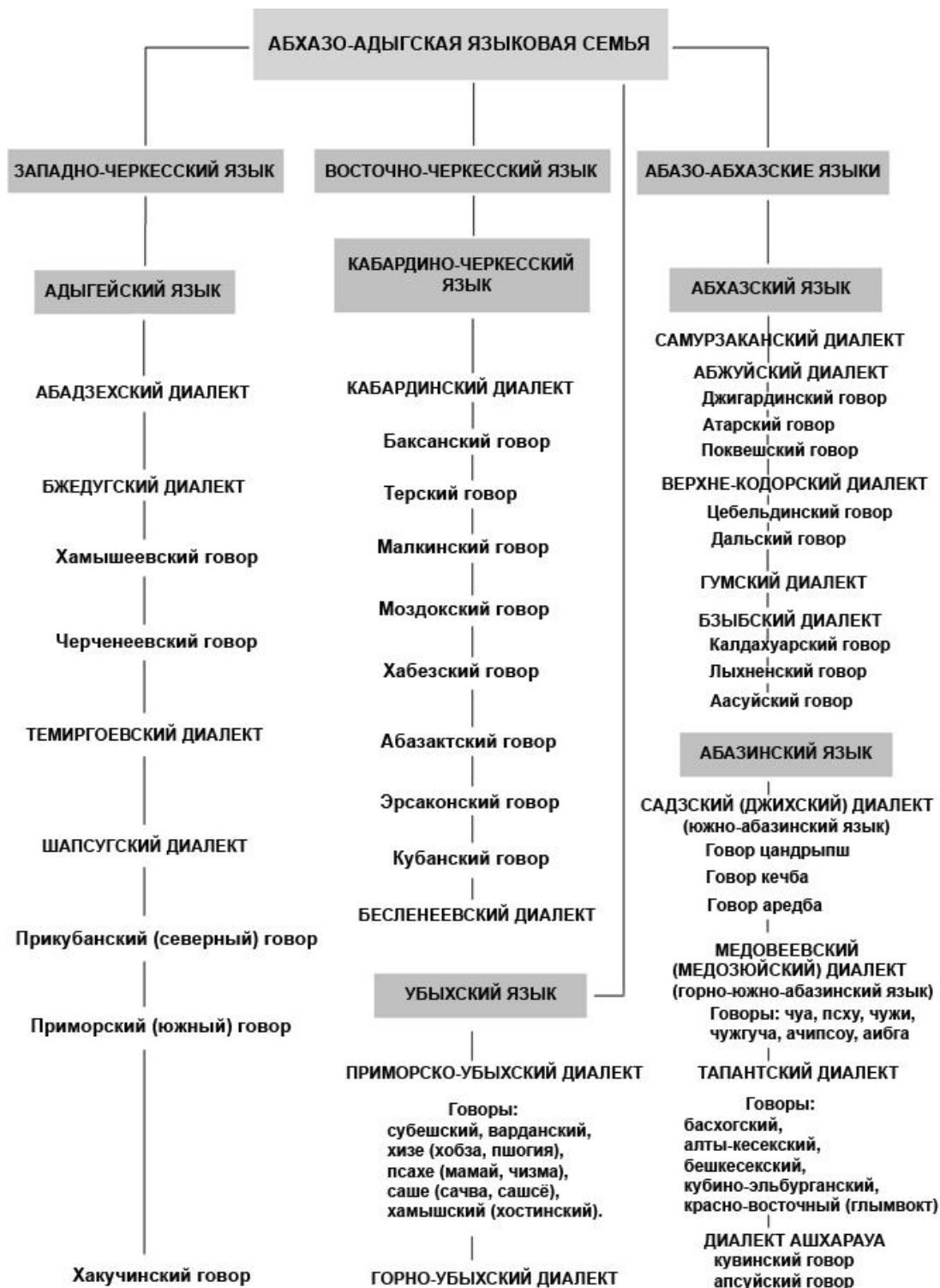
Таблица соответствий знаков письма ашуйского
(древнего абхазо-абазино-убыхского) языка,
родовых тамг адыгов, абхазов, абазин, убыхов
и знаков письма Махошкушха

№ п/п	В текстах Библи 3-2 тыс. до н.э.	В текстах Ашуи 3 тыс. до н.э.	Знаки Махошкушха 9-8 тыс. до н.э.	Родовые тамги адыгов, абазин, абхазов и убыхов
1	Y Z Y	Y	Y Y	Y Y Y Y Y
2	X X	X	X	X X X
3	◊		◊	◊ ◊ ◊
4	Ω A A	Ω A		A Ω Ω A A
5	A A A A	A	∇	A A A A
6	Σ Σ Σ	↑ ↑	⋈	↑ ↑ ↑
7	Π Π		Π	Π Π
8	>>		↳	↳
9	∧ V A	∧ V 7	∧ V	V A
10	Y Y Y Y	Y	Y ↑	Y Y Y
11		Y		
12	Y Y Y		Y T	T T Y
13	Y Y Y	E Y Y		E E
14	P P	P P P	P	P
15	X A A			X
16	M M M	M W	W M	M M W W M
17	T T	T T T	T	T T T
18	Y Y Y			Y Y Y
19	Y Y Y	◊	Y	Y Y Y
20	X		X	X
21	Y Y Y	Y Y Y	Y	Y Y Y
22	D	L O G	L D	L
23	A		Y	A Y Y

№ п/п	В текстах Библи 3-2 тыс. до н.э.	В текстах Ашуи 3 тыс. до н.э.	Знаки Махошкуша 9-8 тыс. до н.э.	Родовые тамги адыгов, абхазов, абазин и убыхов
24	𐌆𐌏		𐌒𐌆𐌆	𐌆𐌆𐌏
25	𐌘𐌙𐌚𐌛	𐌛	𐌘𐌙𐌚	𐌛𐌘
26	𐌆𐌆𐌆𐌆	𐌆𐌆	𐌆𐌆𐌆	𐌆𐌆𐌆
27	𐌆𐌆𐌆	𐌆𐌆		
28	𐌆𐌆𐌆	𐌆	𐌆𐌆𐌆	𐌆𐌆
29	𐌆𐌆𐌆𐌆	𐌆𐌆𐌆𐌆	𐌆𐌆𐌆𐌆	𐌆
30	𐌆𐌆		𐌆𐌆𐌆	𐌆
31	𐌆𐌆		𐌆	
32	𐌆		𐌆	
33	𐌆𐌆𐌆	𐌆	𐌆𐌆𐌆	𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆
34	𐌆𐌆			
35	𐌆		𐌆𐌆	𐌆
36	𐌆	𐌆	𐌆𐌆	𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆
37	𐌆	𐌆	𐌆	𐌆
38	𐌆		𐌆𐌆	
39	𐌆𐌆			𐌆𐌆
40	𐌆	𐌆	𐌆𐌆	
41	𐌆		𐌆	𐌆
42	𐌆𐌆			𐌆
43	𐌆𐌆	𐌆		𐌆
44	𐌆	𐌆	𐌆𐌆	𐌆𐌆
45	𐌆		𐌆	𐌆𐌆
46	𐌆𐌆	𐌆		𐌆𐌆
47	𐌆𐌆𐌆	𐌆	𐌆𐌆𐌆	𐌆𐌆𐌆
48	𐌆𐌆𐌆		𐌆𐌆𐌆	𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆

№ п/п	В текстах Библи 3-2 тыс. до н.э.	В текстах Ашуи 3 тыс. до н.э.	Знаки Махошкушха 9-8 тыс. до н.э.	Родовые тамги адыгов, абхазов, абазин и убыхов
49	Ⲁ ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ
50	Ⲃ		Ⲃ	Ⲃ
51	Ⲅ	Ⲅ ⲅ		Ⲅ ⲅ Ⲇ
52	Ⲉ ⲉ		Ⲉ ⲉ	Ⲉ
53	ⲋ Ⲍ		ⲋ	ⲋ
54	Ⲏ ⲏ			Ⲏ ⲏ
55	ⲑ Ⲓ		ⲑ	
56	Ⲕ ⲕ Ⲍ		Ⲕ	Ⲕ ⲕ
57	ⲏ	ⲏ	ⲏ	ⲏ ⲏ ⲏ ⲏ ⲏ ⲏ ⲏ ⲏ
58	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ ⲑ Ⲓ
59	Ⲕ	Ⲕ ⇒ ⲕ		Ⲕ ⲕ
60		ⲓ	ⲓ	ⲓ
61	ⲕ Ⲍ			ⲕ Ⲍ
62	Ⲏ ⲏ Ⲑ ⲑ Ⲓ ⲓ	Ⲏ ⲏ Ⲑ ⲑ	Ⲏ ⲏ	Ⲏ ⲏ Ⲑ ⲑ Ⲓ ⲓ Ⲕ
63	ⲕ			ⲕ
64	ⲕ Ⲍ ⲍ	ⲕ Ⲍ	ⲕ	ⲕ
65	Ⲏ ⲏ	Ⲏ	Ⲏ ⲏ	Ⲏ
66	Ⲑ ⲑ	Ⲑ	Ⲑ ⲑ	Ⲑ
67	Ⲓ ⲓ Ⲕ		Ⲓ ⲓ	Ⲓ ⲓ
68	ⲕ Ⲍ ⲍ Ⲏ		ⲕ Ⲍ	ⲕ Ⲍ ⲍ
69	ⲏ Ⲑ	ⲏ		ⲏ
70	ⲑ Ⲓ ⲓ	ⲑ		
71	ⲕ Ⲍ			ⲕ
72	Ⲏ ⲏ Ⲑ ⲑ	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ ⲏ Ⲑ ⲑ
73	Ⲓ ⲓ			Ⲓ ⲓ

№ п/п	В текстах Библия 3-2 тыс. до н.э.	В текстах Ашуи 3 тыс. до н.э.	Знаки Махошкшха 9-8 тыс. до н.э.	Родовые тамги адыгов, абхазов, абазин и убыхов
74				
75				
76				
77				
78				
79				
80				
81				
82				
83				
84				
85				
86				
87				
88				
89				
90				
91				
92				
93				
94				
95				
96				
97				
98				

Связь гаплогрупп сино-кавказской макросемьи на континентальном уровне

Хронологическое развитие мтДНК гаплогрупп. ⁵⁴⁶

N: 75000 лет назад (возник в Северо-Восточной Африке).

R: 70000 лет назад (в Юго-Западной Азии).

U: 60000 лет назад (в Северо-Восточной Африке или Юго-Западной Азии)

JT: 55 000 лет назад (на Ближнем Востоке), предварительно.

JT: 50000 лет назад (на Ближнем Востоке).
 U5: 50000 лет назад (в Западной Азии).
 U8: 50000 лет назад (в Западной Азии).
 HV: 50000 лет назад (на Ближнем Востоке).
 J: 45000 лет назад (на Ближнем Востоке или на Кавказе).
 HV: 40000 лет назад (на Ближнем Востоке).
 H: 35000 лет назад (на Ближнем Востоке или в Южной Европе).
 Я: 30000 лет назад (Кавказ или северо-восток Европы).
 J1A: 27 000 лет назад (на Ближнем Востоке).
 W: 25000 лет назад (в северо-восточной Европе или северо-западе Азии).
 U4: 25000 лет назад (в Центральной Азии).
 J1b: 23 000 лет назад (на Ближнем Востоке).
 T: 17000 лет назад (в Месопотамии).
 K: 16000 лет назад (на Ближнем Востоке).
 H1B: 13000 лет назад (в Европе).
 K1: 12000 лет назад (на Ближнем Востоке).
 H3: 10000 лет назад (в Западной Европе).

*Хронологическое развитие Y-ДНК гаплогрупп.*⁵⁴⁷

K: 40000 лет назад (вероятно, возникла на севере Ирана).
 T: 30000 лет назад (около Красного моря и вокруг Персидского залива).
 J: 30000 лет назад (на Ближнем Востоке).
 R: 28000 лет назад (в Центральной Азии).
 I: 25000 лет назад (на Балканах).
 R1a: 21000 лет назад (на юге России).
 R1b: 20.000 лет назад (вокруг Каспийского моря и Центральной Азии).
 J1: 20000 лет назад (гор Загрос).
 J2: 19 000 лет назад (в северной Месопотамии).
 G: 17000 лет назад (на Ближнем Востоке).
 I2: 17000 лет назад (на Балканах).
 I2b: 13000 лет назад (в Центральной Европе).
 N1c1: 12000 лет назад (в Сибири).
 I2a: 11000 лет назад (на Балканах).
 G2a: 11000 лет назад (в Леванте или Анатолия).
 R1b1b2: 10000 лет назад (к северу или к югу от Кавказа).
 I2b1: 9000 лет назад (в Германии).
 I2a1: 8000 лет назад (на юго-западе Европы).
 I2a2: 7500 лет назад (в Юго-Восточной Европе).
 R1b-L21: 4000 лет назад (в Центральной и Восточной Европе).
 R1b-S28: 3500 лет назад (примерно в Альпах).
 R1b-S21: 3000 лет назад (в Центральной Европе).

VII. Гаплотипы представителей этносов Большого Кавказа.⁵⁴⁸

Абхазо-адыгской (изначально хаттской) языковой ветви имеют вид (по данным ряда работ):

абхазы [G2(47,5-56,8), J2a*(14,8), J2a2*(8,6), R1a1(9,3-10,3), R1b(12,1), R1b1b2(3,7), I2b(1,9), L2(4,9), E1b(1,7)],

адыгейцы [G2(46,8), J1*(2,0), J2a*(11,7), J2a2*(3,3), R1a1(11,7), R1b1b2 (7.1), I2a(3,3), L2(2,0), C(2)],

черкесы [G2(40,2-45,2), J1e*(4,0), J2a*(11,1), J2a2*(11,1), J2a2a(2,4), R1b (4,9), R1a1(12,7-19,7), R1b1b2(1,6), E1b(1,4), N(3,5), N3(2,4)] J1(5.6),

абазины [G2(40,9), J1e*(3,4), J2a*(10,2), R1a1(20,5), R1b1b2(3,4), R2(1,1), I2a(2,3), L2(2,3), E1b1b1a(2,3), Q(3,4)].

Гаплотипы представителей нахской (изначально хуррито-урартской) языковой ветви имеют вид:

чеченцы [G2(4,8-5,6), J1(21-24), J2(26-59,65), R1a1(3,9), R1b(1,5), R1b1b2 (1,6), L(6,09-7,2)] J2a2* (46,7),

ингуши [G2(1,4), J1(1,9-6,6), J2(34-84,1), R1a1(5,2), L(3,1)] J2a2* (81,9).

Гаплотипы представителей дагестанской языковой ветви имеют вид:

аварцы [G2(11,1), J1(59,1), J2(6,1), R1b(14,8), R1a1(1,7), L(2,6), I(1,7), N(1,7)],

даргинцы [G2(2,0), J1(70,3), J2(1,0), R1b(2,0), R1a1(21,8), O(3,0)],

лезгины [G2(9,7-13,2), J1(13-44,4), J2(2,5), R1b(29,6), R1a1(3,7), L(1,2), E1b(1,2), N(1,2), T(2,2)].

Суперпозиция данных:

- «прахатти» [G2(40,2-56,8), J1(2,0-4), J2(10,2-24,6), R1a1(9,3-20,5), R1b(3,4-15,8), L2(0-4,9), E1b(0-1,7), I2(0-3,3)] R1b1b2(1,6-7,1), E1b1b1a(2,3) – составлен на основе гаплотипов абхазов, адыгейцев, черкесов и абaziнов;
- «прахурриты (вайнахи)» [G2(1,4-5,6), J1(1,9-24), J2(26-84,1), R1a1(3,9-5,2), R1b(0-1,5), L(3,1-7,2)] R1b1b2(1,6) – составлен на основе гаплотипов чеченцев и ингушей;
- «прахурриты (дагестанцы)» [G2(2,0-13,2), J1(13-70,3), J2(1,0-6,1), R1a1(1,7-21,8), R1b(2,0-29,6), L(0-2,6), E1b(0-1,2), I(0-1,7), T(0-2,2)] N(1,7) – составлен на основе гаплотипов аварцев, даргинцев и лезгин (здесь J2 значительно меньше, чем J1);
- обобщённый, хатто-хурритский, гаплотип:
[G2(1,4-56,8), J1(0-24), J2(7-59,65), R1a(3,5-20,5), R1b(0-16,3), L(0-7,9), E(0-11,5), I(0-5,3/16), T(2-6,5)] R1b1b2(1,6-14,5), E1b1b1a(2,3-3,5).

VIII. Основные параметры последнего оледенения и её последствия.⁵⁴⁹

Граница последнего ледника достигал широты Киева (современного) на Кипре, в Турции, Иране – всюду в эпоху последнего оледенения был «плювиал» при отступлении Средиземного моря... с похолоданием и увеличением ледовитости в высоких широтах.

9 тыс. лет назад. Глобальное иссушение климата и обезвоживание континентов. В Малой Азии возникает, расцветает и гибнет сама по себе земледельческая и скотоводческая предцивилизация на Анатолийской равнине.

8 тыс. лет назад. Уровень вод заметно спадает, стойбища человека опускаются даже ниже, чем до «потопа». Огромные территории севера Евразии и Северной Америки приобрели вид типичной тайги. На сотни километров сместилась к северу граница леса и лесостепи. В южных широтах расширились пустыни.

6 тыс. лет назад. Разгар великих засух, происходит вторжение на Балканы из Северного Причерноморья воинственных кочевников.

5 тыс. лет назад. Эпоха катастрофических наводнений, сокрушительных паводков, «всемирного потопа», Месопотамии..., Швейцария..., Ярославская область.

4 тыс. лет назад. Критическая эпоха в аграрном и демографическом отношении для огромных пространств Евразии. Исчерпывается фонд земель, которые можно поднять деревянной сохой, ирригационные системы приходят в упадок, разваливается хозяйство и слабеет мощь государств, что превращает их в лёгкую добычу воинственных и алчных соседей.

3 тыс. лет назад. Имела место аналогичная «малая ледниковая эпоха». Уровень Чёрного моря опускался не менее чем на 3 м. ниже современного...

IX. Список Сводеша для абхазо-адыгских языков

(207 словный список, без транскрипции,⁵⁵⁰ собственность MediaWiki Free wiki software⁵⁵¹).

Русский	Адыгейский (на основе чемгуйского д.)	Кабардино-черкесский	Абазинский	Абхазский
я	сэ	сэ	са, сара	сара
ты	о	уэ	уа, уара, ба, бара	уара, бара
он, она, оно	ар	ар	иара, лара, ауи	иара, лара, ауи
мы	тэ	дэ	хIа, хIара	хара
вы (мн. число)	шъо	фэ	шва, швара	шэара
они	ахэр	ахэр	абарат, ауат, дара	дара
этот, эта, это	мы	мы	абари	абри, ари
тот, та, то	мо	мо	анахъани, ауи	убри, уи
здесь, тут (близко)	мышц, мышц дэжь	мыбы, мыбдеж	араъа	абра, ара, абрака
там (далеко)	ащ адэ, модэ	абы, адэ, модэ	анахъ, анаъа, ауаъа	уа, ана, уака
кто	хэт	хэт	да, зачIвыйа	дарбан
что	сыд	сыт	ачIвыйа	иарбан
где	тыдэ	дэнэ	йабакIву, йабыгъу	иаба
когда	сыдигъо	дапщэщ, сыт щыгъуэ	йанбакIву, йанбаъу	ианба
как	сыдэуштэу, сыда	дауэ, дауэрэ	йышпакIву, йышпаъу	ишгъа
не	мы, -п	мы, -къым	гъ-м (гъ в начале слова м в конце	м (в конце слова)
всё (на свете); также допускается все (люди)	зэкIэ, пстэури	зэкIэ, псори	абгата, зымIгва	зегъы
много	бэ, бэу	бэ, куэд, куэду	ага, агагъи, йазната, щарда, щардата	ирацэаны
несколько, немного	заул, къаум	заул, къом, зыбжанэ	зджьакI, тIакIв	пъйтк
мало	макIэу	мащIэу	мачIкI	мачк
другой, другие (люди)	пэмыкI, нэмыкI	пэмышI, нэмышI, нэгъуэщ	датша	егъы, егъырт
один	зы	зы	закIы	акы
два	тIу	тIу	гIвба	џба
три	щы	щы	хпа	хгъа
четыре	плIы	плIы	пщба	пъышьба
пять	тфы	тху	хвба	хэба
большой	ины, -шхо	ин, -шхуэ	аду	аду
длинный (предмет)	кIыхъэ	кIыхъ	ачIвры, ауыра	ау (иауу), ахэхэа
широкий	шъуамбгъо, бгъо	бгъуэ	агъагъа, акъакъа, атыбIа	атбаа
толстый (предмет)	гъумы	гъум	ажвпIа	ажэпа
тяжёлый	хыльэ, онтэгъу	хьэльэ	ахъанта, ахIатла	ахъантэ
маленький	цIыкIу	цIыкIу	ахвыц, ачIвын	ахэычы
короткий	кIако, кIэкIы	кIагуэ, кIэщI	айшыс, акIагва	акъаџ
узкий	бгъузэ	бгъузэ	атшва	атшэа
тонкий (предмет)	псыгъо	псыгъуэ	ацIа, ацIагъа, ацIагIв	апа, ипоу
женщина	бзыльфыгъ	бзыльхугъэ, цIыхубз	апIвыс, ахIвсыса	аџэса, агъхэыс
мужчина	хъульфыгъ, лы	хъульхугъэ, цIыхухъу, лы	ахъацIа	ахатца
человек	цIыфы	цIыху	агIвы, агIвычIвгIвыс	ауаџы
ребёнок	сабий	сабий	ацIай, асаби	ахшара, ахэычы
жена	шъуз	фыз	апIвыс, тагвжва	аџэса, агъхэыс
муж	лIы	лIы	ахъацIа	ахатца, агъшэма
мать	ны, ан	анэ	ан	ан
отец	ты	адэ	аба	аб

зверь (дикое животное)	хьакIэ-кьуакI	хьэкIэкхьуэкIэ	ашвар	ашәарах
рыба	пцэжьый	бдзэжьей	апслачва, апсыз	агъсыз
птица	бзыу, кьолэбзыу	бзу, кьуалэбзу	апсслачIвы, ацис	агъсаатә, атцыс
собака	хьэ	хьэ	[[ала]	ала
вошь	цIэ	цIэ	ацIа	атцытц
змея	блэ	блэ	аматы, ацтанчв1	амат
червяк (дождевой)	хьампыу	хьэмбылу	ахва	ахәацагъшь
дерево	чъыгы	жыг	ацIла	атцла
лес	мэзы	мэз	абна	абна
палка (ударил палкой)	бэц	баш	алаба	алаба
плод (фрукт)	пхьэшъхьэ-мышъхь	пхьэщхьэмышъхьэ	ашвыр	ашәыр
семя (растения)	кIэ	жылэ	ажвла	ажәла
лист (дерева)	тхьап	тхьэмпэ	абгъь	аб
корень (растения)	лъапсэ	лъабжъэ	ащайдза, ащата	адац
кора (дерева)	пхьашъо	пхьэфэ	амшIчва, ачва	ацәа
цветок	кьэгъагъ	кьэгъагъэ, удз гьэгъа	ахIврапшдза	ашәт
трава	уцы	удз	ахIвра	ахаскьын, ашьац
верёвка	кIапсэ	кIапсэ	аркъан, апшахъа	ашаха
кожа	кIышъу	щIыфэ, фэ	ачва	атцәа
мясо	лы	лы	ажьы	акәац
кровь	лъы	лъы	аща	ашъа
кость	кьупшъхьэ	кьупщхьэ	абыгIв	абаф
жир (животный)	шэ, дагъэ	щэ, дагъэ	ашша	ашша
яйцо	кIэнкIэ	джэдыкIэ	аквтIагъь	акәтабъь
рог	бжъэ, бжьакъо	бжъэ, бжьакъуэ	ачIвгIва, гвыргъяхъвшIа	атәыфәа
хвост	кIэ	кIэ	ацIыхъва	атцыхәа
перо (птицы)	къамзый	къабзий	ахъвы, къазыц	ахъы
волос(ы)	цы	цы	абрац, цыпа, ахъабра - на голове	ахәыц, ахахәы
голова	шъхьэ	щхьэ	ахъа	ахы
ухо	тхьакIум	тхьэкIумэ	алымхIа	алымха
глаз	нэ	нэ	ала	ала
нос	пэ	пэ	апынцIа	агъынцIа
рот	жэ	жъэ	ашIа	афы
зуб	цэ	дзэ	апыц	ахагъыц
язык	бзэгу	бзэгу	абыз	абз
ноготь	Iэбжьанэ	Iэбжьанэ	аналIхы	аналхыц
нога (стопа)	лъэгу	лъапэ	тIагв, ащапIблахъ, ащапIмхIа ста	ашьаргәытца
нога (от стопы до бедра)	лъакъо	лъакъуэ	ащапIы, ащаква	ашъапы
колени	лъэгуанджэ	лъэгуажъэ	ащамхъа	ашъамхы
рука (кисть)	Iэ	Iэ	аналIы	аналпы
крыло	тамэ	дамэ	адама, апхъынцIыгIва	амтцәыжәфәа
живот (от пупка до промежности)	ныбэ	ныбэ	амгва	ацацха (пах), амгә а
кишки (внутренности)	кIэтIый	кIэтIий	акIьатIи	акъатеиақәа
шея	пшъэ	пщэ	ахъвда	ахәда
спина	кIыб	щIыб	абгъа, азкв	абъа
грудь	бгъэ	бгъэ	агвтшпы	агәышгъы
сердце	гу	гу	агвы	агәы

печень	тхьамшыгыу	тхьэмщыгыу	ачIва	агәацәа
пить (воду)	ешьон	ефэн	ажвара	ажәра
есть (кушать)	шхэн	шхэн	афара, ачара	афара
кусать (зубами); грызть	ецэкьэн; егьун	едзэкьэн; егьун	ацIлара; цIцIра	ацхара; аIкаIара
сосать	кIэшгун	цIэфын	ацIачвара	ацәацәара
плевать	ужьунтхэн	убжьытхэн	акIаджвджвара	акажьцәара
дуть (о ветре)	кьепцэн	кьепцэн	агIасра, асра	асра, атәхәара
дышать	жьы кьэцэн	бэуэн	апсыпнкьвгара	агьсыгьлагаагага а
смеяться	щхын	дыхьэшхэн	ахьыччара	аччара
видеть	лъягьун	лъягьун	абара	абара
слышать	зэхэдын	зэхэдын	агIара	ахара
знать	шIэн	цIэн	адырра	адырра
думать	егупшысэн	егупсысын	ахьвыцра	ахәыцра
обонять; допустимо также нюхать	пэмэн	пэмэн	афIгьышвара, афгьы йгIакIра	афәы акра
бояться (опасности)	щынэн	шынэн	ашвара	ашәара
спать	чьыен	жеин	ачвара	ацәара
жить	псэун	псэун	абзаара, бзахара, анцIра	агьсы аҗазаара; анхара
умирать	лIэн	лIэн	апсра	агьсра; агьстазаа ра алцIра
убивать	укIын	укIын	ашцра	ашьра
бороться, воевать (с врагом)	бэнэн	бэнэн	абакIра	ақәҗара, аибашь ра
охотиться (в лесу)	(е)шэкIон	ещэкIуэн	ашварацра	ашәарыцара
ударить (однократно)	еон	еуэн	асра, акшара	асра, акшара
резать (предмет ножом)	бзын, упкIэтэн	бзын, упцIэтэн	апкьара	агьIкара
(раз)рубить (топором)	зэпыупкIын	пыупщIын	агIвкьара	агьIкара
воткнуть, вонзить (нож)	хэсэн, хэлун	хэсэн, хэлун	алацара, алагвара	алатцара
царапать	пIэстхьэн, епIэстх ьын	пIэстхьэн, епIэстхьын, кь итхьын	ачвхIвхIвара, цIакIвара, чвгь ьгьара	ацәкьара
копать, рыть (яму)	тIын	тIын	ажра	ажра, аҗыжаара
плавать (умеет плавать)	есын	есын	адзцара	азсара
летать	быбын, лъяэтэн	быбын, лъяэтэн	апсстIара, апырра	агьырра
ходить, идти (шагом)	(у)кIон	кIуэн	аныкьвара, ацара	аныкәара, ацара
приходить, прийти	кьэкIон	кьэкIуэн	агIайра	ааира
лежать (человек на земле)	щылтын	щылтын	аштIазлара	ашьҗазаара, аиаза ара
сидеть	щысын, тесын	щысын, тесын	ачIвазлара	атәзаара
стоять	щытын	щытын	агылра	агылазаара
повернуть	гьэзэн	гьэзэн	ацапара	ахатцәира
падать (вертикально)	кьефэхын, тешэн	кьехуэхын, тешуэн	акIахIара, акIашвара, алашв ара	акахара, аләырра
давать	етын	етын	атра, амцIацIара	аҗара
держать (рукой)	Iыгьын	Iыгьын	амазлара, акIра	акызаара, амазаа ра
сжимать, давить (рукой)	кьузын	кьузын	арпцIра, напIыцIархьара	арбәҗәара
тереть (многократно)	гьэушыкьоин	уццIкьуеин	ахьщра	ахьшьра
мыть (руки)	лъяэсын, тхьакIын	лъяэсын, тхьэщIын	аджвджвара	азэзәара; акәаба ра
вытирать (пыль)	лъякIын	лъящIын	арыцкьара	арыцкьара

тянуть (на себя)	лъэшъун	лъэфын	ахъра	ахара
толкать (вперёд, от себя)	елунклын, етыргун	елунщын	агвара, ац1агвара	агэара
бросать (камень)	дзын	дзын	ауцтра	аршэра
привязать; связать	пхын	пхын	аш1ах1вара	афахэара
шить (рубашку)	дын, дэн	дын, дэн	адзахра	азахра
считать (числа)	лъытэн	лъытэн, бжын, бжэн	апхьадзара	агъхьазара
сказать (он что-то сказал)	къэлон	жылэн	ах1вара	ахэара
петь (песню)	орэд къэлон	уэрэд жылэн	ашва х1вара, ауарад х1вара	ашэахэара
играть (дети играют)	джэгун	джэгун	ахъвмарра, асра	ахэмарра
плавать (не тонет)	есын	есын	адзцара	азсара
течь (река течёт)	чъэн	жэн, ежэхын	ацара, , аг1вра	ацара, аиасра, ам эасра
замёрзнуть (вода)	щтын	щтын	ахъашвра, ашвра	атцаара
пухнуть (нога распухла)	бэгын	бэгын	аг1ачра, ачра	ачра
солнце	тыгъэ	дыгъэ	амара	амра
луна (полная)	мазэ	мазэ	амыз	амза
звезда	жъуагъо	вагъуэ	айач1ва	аецэа
вода	псы	псы	адзы	азы
дождь (средней силы)	ошхы	уэшх	аква	ақэа
река (крупная, средняя)	псыхъу	псы	адзхъа, адзы	азиас
озеро	хыкъум, псыхъура й	псыхъурей	агвал	азиа
море	хы	хы	амашын, атенгъыз	амшын
соль	щыгъу	шыгъу	аджъык1а	ацъыка, ацъыкахы ш
камень (бросил камень)	мыжъо	мывэ	ахлахъв	ахахэ
песок	пшахъо	пшахъуэ	апхартшахъва	агъслымз
пыль	сап(э)	сабэ	асаба, абыб	асаба, абыб
земля (грунт)	чы	щы	анышв	анышэ
облако	ошъуапцэ	пшэ	апстх1ва	агъта
туман (густой)	пщагъу	пшагъуэ	апстх1ва	агъстхэа
небо	уашъо	уафэ	ажвг1ванд, ауапчав, г1арц	ажэдан
ветер	жъыбгъэ	жъыбгъэ, жъы	апша	агъша
снег	осы	уэс	асы	асы
лёд	мылы	мыл	ацх1ашвы	атцаа
дым	1угъо	1угъуэ	алг1ва	алэа
огонь	маш1о	маф1э	амца	амца
зола	яжъэ	яжъэ	ахъва	аццышэ
гореть	стын	сын	абылра, асач1ра	абылра
дорога (грунтовая)	гъогу	гъуэгу	амг1ва	амэа
гора (высокая)	къушъхъэ (бгы - холм)	бгы	абыхъв, ахва, ащхъа	ашъха
красный	плъыжъы	плъыжъ	акъапщы	акагъшь
зелёный	уцышъо	удзыфэ	айч1ва, удзышва	аиатцэа
жёлтый	гъожъы	гъуэжъ	аг1важъ	аэежъ
синий	шхъуант1э	щхъуант1э, щ1ыху	ач1ыхв	аиатцэа
белый	фыжъы	хужъ	ашк1вак1ва	ашкэакэа
чёрный	ш1уц1э	ф1ыц1э	аквайч1ва	аикэатцэа
ночь	чэщы	жэщ	ауахъ, ац1х	атцх
день	мафэ	махуэ	амш	амш

год	гъэ	гъэ	асквш, джьыль	ашықәс
тёплый (о погоде)	фабэ	хуабэ	апха, апхагIвы	игъхоу
холодный (о погоде)	чъыIэ	щIыIэ	ахъшвашва, ахъта	ихъшәашәоу, ихът оу
полный (стакан)	из	из	азна	итәу
новый	кIэ	щIэ	ашыц	афыц
старый (предмет)	жьы	жьы	ажвы, хыдж	иажәу, ажә
хороший (качественный)	дэгъу	дэгъуэ, фIы	абзи, агвырчIвага	абзиа, ахатәбзиар а
плохой(некачественный)	дэи	Iей	агвымха	ихәартам, иееим
гнилой	шъугъэ	фа	абгIа	абаа
грязный (ребёнок)	шIой	фIей	алымтI, апIай, акъьчIвы, чва щы	ахәынцәазыхътат оу, икъашъу(запачкан ный)
прямой (линия, дорога)	занкIэ, зафэ	занщIэ, захуэ	арайша, захва	иашоу, аиаша
круглый	хъурай	хъурей	агъагъа, агъажь	акәымпыл
острый (нож)	чан	жан	ацIара, майыса, макъа	итцару
тупой (нож)	цако	дзагуэ	адзагва, ацагва	ицагәу
гладкий, ровный	зэщиз, зэныбжь, з анкIэ	зэщыз, зэтес, занщIэ	агъвгъва, агъаргъар	ишшәыру
мокрый	цIынэ	псыф, цIынэ (влажный)	абгIадза	абааза, ибаазоу
сухой	гъушь	гъущэ	абах	аба
правильный (верный)	тэрэз	тэрэз, тэмэм	тамам, тараз	иашоу, аиаша
близкий (живёт близко)	благъэ, гъунэгъу	благъэ, гъунэгъу	айгва, аргван, ьагIва	ааигәа, ааигәатәи
далёкий (живёт далеко)	чыжьэ	жыжьэ	ахъара	ахара, ихароу
правый	джабгъу	ижь	агъьма	арбъа
левый	сэмэгъу	сэмэгъу	арма	арма
при, у, возле	дэжь	деж	адзхъа	афы, аан, аIкны
в (в доме)			(агIвна)	фы (послеслог)
с, со (вместе с кем-то)			ц встраивается в начале слова йысчпатI – я сделал, йацыIчпатI – мы сделали	
и	ыкIи, -рэ	икIи, -рэ	и, йгIи (в конце слов)	и, еи (в конце)
если	-мэ, щытмэ	-мэ, щытмэ	з в конце слова, перед окончанием определяющим время	зар (в конце слов)
потому что	сыда Iомэ	сыт щхъэкIэ жыпIэмэ	йауа ухIварыкIвын	избанзар
имя (человека)	цIэ	цIэ	ахъыз	ахъз

Х. Сино-кавказская макросемья языков.

Базовый состав сино-кавказских языков:

- баскский язык – изолированный язык на Пиренейском полуострове
- дене-енисейские языки:
- енисейские языки – небольшая языковая семья в Сибири;
- языки на-дене – языковая семья в Северной Америке;
- северокавказские языки – объединение двух семей Северного Кавказа абхазо-адыгские языки, с которыми сближают хаттский язык и нахско-дагестанские языки;

- бурушаски – изолированный язык в Пакистане (по структурным характеристикам занимает промежуточное положение между северокавказскими и енисейскими);
- хуррито-урартские языки – сближаются с нахско-дагестанскими языками, но, согласно последним воззрениям Старостина, это сближение объясняется в рамках сино-кавказской гипотезы как некоторое сближение северокавказской и хуррито-урартской семей сино-тибетские языки.

Среди других языков и семей, предлагавшихся для включения в сино-кавказскую макросемью: этрусский (тирренская семья), шумерский, каскский (сравнивается с хаттским). Предлагалось расширение макросемьи, включив сюда вакашские, салишские и хайда, кутийский (гутийский, гутейский) – сравнивается с хуррито-урартскими, ретийский и лемносский (тирренские). Были предложения по включению в макросемью баскиберские языки (южнолузитанский, сиканский, лигурийский, шарданский, пиктский и аквитанский), исходя из предположения их родственности баскскому языку; также нивхский и кусунда языки.

XI. Единая судьба Атабасков, Абасков и Басков.

Начиная со средневековья эти народы: индейцы, кавказцы, басконцы, реальные автохтоны Северной Америки, Кавказа и Иберии, завоевывающие территориальную и политическую независимость, были отнесены всеми завоевателями к хищникам.

В Индейских войнах США, в период между 1775 и 1890 годами погибло 45000 индейцев. Или, за весь период европейской колонизации Америки – от 2 до 15 миллионов индейцев стали жертвой геноцида. В Русско-Кавказских войнах 1736-1864 годов погибло и депортировано не менее 1500000 (1000000 или 500000) черкесов. Одних Абасков / Абаза (составного элемента черкесов) пострадало от 75 до 150000, т.е. потери сопоставимы с оценками индейских утрат в Америке. И малочисленность басков, гордого и смелого народа, так и не позволила стать подлинным хозяином своей судьбы, не создали своего суверенного государства. Данные народы подвергались длительному истреблению, языки их находятся на стадии упадка, а многие диалекты языков (или языки отдельных этносов) причислены к мёртвым.

Атабаск (Индеец)

Абаск (Черкес)

Баск (Че Гевара)

-
- ¹ <http://litirus.ru/referaty-po-literature-i-russkomu-yazyku/yazyik-kak-chast-kulturyi.html>
- ² <http://www.pshelp.narod.ru/lib/psychology/0006-024.html>
- ³ Там же
- ⁴ <http://window.edu.ru/library/pdf2txt/173/65173/36202/page9>
- ⁵ <http://sharpni.org/node/30#sthash.jrZ9v2hK.dpuf>
- ⁶ <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111064.htm>
- ⁷ http://tortuga.angarsk.su/fb2/kondta17/Zemlya_lyudey_-_zemlya_yazyikov.fb2_13.html
- ⁸ <http://www.philology.ru/linguistics1/starostin-03a.htm>
- ⁹ <http://www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?l=ru&base=bse&page=showid&id=56703>
- ¹⁰ Тимур Муртазов. «Взгляды фундаментального консерватизма на генезис Вселенной и Человека». 2011г. *LAP LAMBERT Academic Publishing* (Германия). Тимур Муртазов. «Контурсы генезиса Вселенной и Человека в аспектах космофизики». 2012г. *LAP LAMBERT Academic Publishing* (Германия).
- ¹¹ <http://lib.rus.ec/b/163306/read>
- ¹² <http://starling.rinet.ru/index2ru.htm>
- ¹³ <http://www.lincey.net/lit/foreign/postmodernizm>
- ¹⁴ http://www.runitsa.ru/publications/publication_562.php
- ¹⁵ <http://www.abazashta.com/club/forum/user/487/post/all/>
- ¹⁶ <http://elementy.ru/news/430435>
- ¹⁷ <http://real-alania.narod.ru/alanialand/B1/Dyachok.htm>
- ¹⁸ <http://wordweb.ru/andreev/01.htm>
- ¹⁹ <http://www.dazzle.ru/spec/iir5508.shtml#m5967486>
- ²⁰ http://otherreferats.allbest.ru/religion/00069826_0.html
- ²¹ http://www.0ck.ru/kraevedenie_i_etnografiya/sushhnost_etnogeneza_i_antropogeneza.html
- ²² http://fantazm-.ru/publ/belye_pjatna_istorii/neizvestnaja_istorija/gorodam_s_udobstvami_11_000_let/208-1-0-915
- ²³ <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Шумеры/>
- ²⁴ http://apsnyteka.org/2001-abaziny_v_istochnikakh_inostrannykh_i_rossyskikh_avtorov_2008.html
- ²⁵ <http://www.istorya.ru/forum/index.php?showtopic=996&st=20>
- ²⁶ <http://www.dissercat.com/content/folklor-i-literatura-abazin-dinamika-vzaimodeistviya>
- ²⁷ http://gromada-ks.blogspot.com/2012/06/blog-post_1061.html
- ²⁸ <http://www.organizmica.org/archive/307/rp4.shtml#7.1.4.3>
- ²⁹ <http://www.philology.ru/linguistics1/ivanov-90b.htm>
- ³⁰ <http://www.philology.ru/linguistics1/starostin-03a.htm>
- ³¹ <http://www.organizmica.org/archive/307/rp4.shtml>
- ³² <http://www.dissercat.com/content/folklor-i-literatura-abazin-dinamika-vzaimodeistviya>
- ³³ <http://www.rodstvo.ru/forum/index.php?act=Print&client=printer&f=53&t=1413>
- ³⁴ http://tortuga.angarsk.su/fb2/kondta17/Zemlya_lyudey_-_zemlya_yazyikov.fb2_1.html
- ³⁵ http://www.neoland.ru/perevod_abazinskiy.htm
- ³⁶ http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%E1F5%E0E7F1EA%E8E9_%FF%E7FB%EA
- ³⁷ http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=357729
- ³⁸ http://apsnyteka.narod2.ru/k/abazinskii_yazik/index.html
- ³⁹ http://ru.pages.wikia.com/wiki/Абазинский_язык
- ⁴⁰ http://www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7785716
- ⁴¹ <http://www.abazashta.com/lib/articles/725/9146/>
- ⁴² <http://hayduk.livejournal.com/198692.html>
- ⁴³ Там же
- ⁴⁴ <http://www.zihia.net/index.php?newsid=1473>
- ⁴⁵ <http://www.proza.ru/2009/05/11/436>

---

46 <http://www.abkhaziya.org/server-articles/article-...html>
47 <http://www.proza.ru/2011/07/22/284>
48 <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/discovery.htm>
49 <http://www.istorya.ru/forum/index.php?showtopic=996&st=20>
50 http://www.gramotey.com/?open_file=1269072322
51 <http://www.lah.ru/konspekt/back/hets2.htm>
52 <http://www.ialon.de/categ.p?c=Алфавиты>
53 Там же
54 Там же
55 <http://jazyki.clow.ru/page/0115.htm>
56 http://a-u-l.narod.ru/a-u-l_Alfavity_kavkazskih_yazykov_i_klaviatura.html
57 http://apsnyteka.narod2.ru/k/abazinskii_yazik/index.html
58 <http://alashara.org/ru/files/2011/01/Абазинская-грамматика.pdf>
59 <http://wmda.mobi/ru/...>
60 <http://www.sharpni.ru/book/export/html/2369>
61 <http://vostokoved2006.narod.ru/Abaza-alifba.html>
62 <http://wikipedia.kiev.ua/writing/abaza.html>
63 <http://www.paratype.ru/public/language.asp?langCode=1>
64 <http://vostokoved2006.narod.ru/Abaza-alifba.html>
65 <http://zhaleika.ru/archives/1097>
66 http://tortuga.angarsk.su/fb2/kondta17/Zemlya_lyudey_-_zemlya_yazykov.fb2_15.html
67 <http://moy-bereg.ru/kultura-rechi/kultura-rechi.-aspektyi-html-2.html>
68 <http://www.bestreferat.ru/referat-202676.html>
69 <http://www.ethnic-cinema-country.ru/kg-1/>
70 <http://www.litrasoch.ru/indejskie-yazyki/>
71 Там же
72 <http://www.hebrew.su/rus/organizations/universities/Maimonides/Programs/comparativistika.htm>
73 <http://www.proza.ru/2011/05/25/185>
74 http://otherreferats.allbest.ru/languages/00168530_0.html
75 <http://vikent.ru/enc/346/>
76 <http://scientificrussia.ru/info/homsky>
77 http://www.ng.ru/science/2007-05-23/14_yazyk.html
78 http://www.academia.edu/345701/_Hattic_language_
79 http://www.ca-c.org/journal/cac-04-1999/st_26_krylov.shtml
80 <http://abazinka.ru/cgi-bin/allwords.cgi>
81 <http://www.kiaraz.org/cyvilizaciya/1/1/>
82 <http://www.beenergy.ru/science/45379-slova-pensionnogo-vozrasta.html>
83 <http://shelf3d.com/i/Abaza%20language>
84 <http://kk.convdocs.org/docs/index-149993.html?page=2>
85 http://www.rummuseum.ru/lib_r/rass28nostr.php
86 Там же
87 Там же
88 Там же
89 Там же
90 <http://polit.ru/article/2005/11/09/mudrak/>
91 Там же
92 <http://randevu-zip.narod.ru/caucase/kartvel.htm>
93 <http://starling.rinet.ru/Texts/caucgen.pdf>

-
- ⁹⁴ <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook158/01/part-003.htm>
- ⁹⁵ Муртазов Т.А. Битва Сфинксов. Бунт подвластного разума в зоне надзирающего сознания. Пятигорск: ООО «Издательство «Рекламно-информационное агентство на Кавминводах», 2013
- ⁹⁶ http://woman.upelsinka.com/godless_m.htm
- ⁹⁷ <http://alternathistory.org.ua/poiski-rusi-iznachalnoi>
- ⁹⁸ http://newethnology-russia.blogspot.com/2011/06/blog-post_7938.html
- ⁹⁹ <http://www.philology.ru/linguistics1/dybo-peyros-85.htm>
- ¹⁰⁰ <http://apsny.ru/religion/religious/religious1.php>
- ¹⁰¹ http://franzheinz.narod.ru/RG_veda.html
- ¹⁰² http://www.multikulti.ru/Strategy/info/Strategy_info_200.html
- ¹⁰³ <http://topreferat.znate.ru/docs/index-10974.html?page=225>
- ¹⁰⁴ <http://www.izrail-info.ru/israel/religion2/slovar/>
- ¹⁰⁵ http://budetinteresno.info/toponim/tverdiy/perevod_1142.html
- ¹⁰⁶ <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a530.php>
- ¹⁰⁷ <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=107437>
- ¹⁰⁸ <http://www.grimuar.com/kult-velikoj-bogini-materi.html>
- ¹⁰⁹ <http://myfhology.info/gods/shumer/an.html>
- ¹¹⁰ http://www.ca-c.org/journal/cac-04-1999/st_26_krylov.shtml
- ¹¹¹ <http://biofile.ru/his/189.html>
- ¹¹² <http://petaref.com/?page=viewref&id=8975>
- ¹¹³ Муртазов Т.А. «Взгляды фундаментального консерватизма на проблемы генезиса Вселенной и Человека». Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing (Германия), 2011г.
- ¹¹⁴ Муртазов Т.А. Битва Сфинксов. Бунт подвластного разума в зоне надзирающего сознания. Пятигорск: ООО «Издательство «Рекламно-информационное агентство на Кавминводах», 2013
- ¹¹⁵ <http://www.myshambhala.com/obitel/comments/kalachakra.htm>
- ¹¹⁶ <http://otvetin.ru/naukatchech/560-kto-izobrel-koleso.html>
- ¹¹⁷ <http://ezhe.ru/ib/issue1186.html>
- ¹¹⁸ <http://forum.wordreference.com/showthread.php?t=482824>
- ¹¹⁹ http://www.abiblioteka.info/rus/lang/section_1/dict/ab-rus/264.html
- ¹²⁰ <http://tatar.com.ru/dict/d.php>
- ¹²¹ <http://www.vsemir.info/slovo.php?go=%EC%E8%F0>
- ¹²² <http://www.e-kavkaz.com/-td50070.html>
- ¹²³ <http://ossethnos.ru/custom/301-religioznye-predstavleniya-osetin.html>
- ¹²⁴ http://habze.info/publ/bzehr_gehkabzeh_za_chistotu_cherkesskogo_jazyka/1-1-0-59
- ¹²⁵ http://bubakiri.narod2.ru/lezginskii_yazik/
- ¹²⁶ <http://lib.rus.ec/b/96022/read>
- ¹²⁷ <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=107437>
- ¹²⁸ <http://energeticbreath.narod.ru/Page-8.1.html>
- ¹²⁹ <http://space-horizon.ru/news/10>
- ¹³⁰ <http://lib.rus.ec/b/148363/read>
- ¹³¹ <http://www.kgs.ru/newsk/publication-225/>
- ¹³² <http://zoogeografia.ru/157/>
- ¹³³ <http://www.intellect-video.com/1451/Gordon-Simvoly-prostranstva-online/>
- ¹³⁴ <http://poznaku.ru/node/501>
- ¹³⁵ http://www.new-numerology.ru/books/kl_9.htm
- ¹³⁶ <http://poznaku.ru/node/501>

---

137 http://www.vovo.ru/articles_notions_chinese_med.php
138 <http://www.rus-koldovstvo.ru/t24-topic>
139 <http://poznaku.ru/node/501>
140 <http://www.angraal.com/t70-topic>
141 <http://www.angraal.com/t70-topic>
142 <http://www.1astrolog.ru/articles/divs/chisla.html>
143 <http://poznaku.ru/node/501>
144 Там же
145 <http://www.adygvoice.ru/newsview.php?uid=1219>
146 <http://iriston.info/?p=2687>
147 <http://poznaku.ru/node/501>
148 <http://devibhakta.livejournal.com/>
149 <http://poznaku.ru/node/501>
150 <http://www.astromeridian.ru/magic/numerologija3700.html>
151 <http://www.astromeridian.ru/magic/numerologija3701.html>
152 <http://www.i-u.ru/biblio/archive/efindiev.../08.aspx>
153 <http://megamatrix.ru/simbol/trid/trident.htm>
154 <http://www.lah.ru/konspekt/gipoteza/372plan12.htm>
155 http://narody-morya.ru/proishozhdenie_shardana.html
156 http://annals.xlegio.ru/mal_az/troy/safronov.htm
157 <http://www.bibliotekar.ru/mif/152.htm>
158 <http://alligater.h12.ru/bebl/psyche3.html>
159 <http://www.gerginakkum.ru/pantheon/gods.htm>
160 http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliad_4/43.php
161 <http://yog303.narod.ru/yoga203.htm>
162 <http://www.proza.ru/2010/06/06/948>
163 <http://slovari.yandex.ru/~книги/Этимологический%20словарь/~3/4/>
164 <http://www.hayfilmstudio.net/index.php?/topic/450-haykakan-anuner/>
165 <http://www.toponimika.ru/index.php?uzbekistan...>
166 http://www.azovgreeks.com/.../view_meanings.asp?...3
167 <http://www.liveinternet.ru/users/evren-1/post210519765/>
168 <http://tartarary.ru/1-ghghfb.php4>
169 Там же
170 <http://mifolog.ru/mythology/item/f00/s00/e0000450/>
171 <http://godsby.ru/orient/apsary.html>
172 <http://www.apsara.ru/articles/art-apsara.html>
173 <http://www.bookol.ru/fantastika/fentezi/35770.htm>
174 <http://savarskaya.livejournal.com/57181.html>
175 <http://enc-dic.com/symbol/Antilopa-24.html>
176 http://www.i-u.ru/Произведения/archive/ribakova_fenomen
177 http://www.kolhida.ru/index.php3?path=_abigi/book/kavkaz...
178 <http://philologos.narod.ru/myth/raven.htm>
179 <http://neordinar.allgoo.net/t1299-topic>
180 <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin11.htm>
181 <http://www.citytl.ru/myth/12/10345>
182 <http://www.simbolarium.ru/simbolarium/sym-uk-cyr/cyr-k/kom/korichevij.htm>
183 http://ufosecret.ru/page_1122.html
184 <http://www.citytl.ru/myth/12/10345>
185 <http://www.simbolarium.ru/simbolarium/sym-uk-cyr/cyr-k/kom/korichevij.htm>

-
- 186 http://www.kcn.ru/tat_ru/religion/islam/ulum_ad_din/sharia/ethics.htm
- 187 <http://wiradhe.livejournal.com/21298.html>
- 188 <http://www.liveinternet.ru/users/1758119>
- 189 Муртазов Т.А. Битва Сфинксов. Посвящение в тайны разума и сознания. Изд-во «Колибри», 2013
- 190 <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Истина/>
- 191 <http://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Истина>
- 192 <http://www.theosophy.ru/lib/hpb-ist.htm>
- 193 <http://www.biblicalstudies.ru/Books/Dict3I.html>
- 194 <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ложь>
- 195 <http://priroda.inc.ru/portal/portal8.html>
- 196 http://naturalworld.ru/diktovka_vzaimodeystvie-s-vozneshennimi-uchitelyami.htm
- 197 Там же
- 198 <http://www.adygi.ru/index.php?newsid=1052>
- 199 http://apsnyteka.org/file/Shamba_G.K._Drevniy_Sukhum.pdf
- 200 <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/armyanstvo/arm38-2.php>
- 201 <http://ghalghay.com/2009/11/22/фригийские-мотивы-в-древней-ингушко/>
- 202 <http://www.philology.ru/linguistics1/koryakov-maysak-01.htm>
- 203 <http://www.magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren03.htm>
- 204 <http://www.diclib.com/Сравнительно-исторический%20метод/show/ru/bse/67435>
- 205 Там же
- 206 http://homepages.tversu.ru/~ips/Hist_06.htm
- 207 <http://starling.rinet.ru/Texts/cauccult.pdf>
- 208 virt-circassia.ucoz.com/publ/1-1-0-257
- 209 <http://school.bakai.ru/?id=hispb010103>
- 210 [http://www.garshin.ru/linguistics/historical/...](http://www.garshin.ru/linguistics/historical/)
- 211 <http://www.adygvoice.ru/newsview.php?uid=1219>
- 212 <http://www.aheku.org/forums-m-posts-q-1539.html>
- 213 <http://www.aheku.org/forums-m-posts-q-1539.html>
- 214 Там же
- 215 http://www.fictionbook.ru...zemli_1_dvenadcataya_planeta...
- 216 <http://adygeya-history.info/plemena-dolmennoi-kultury-dolmeny-i-ikh-tipy/>
- 217 <http://www.anapafuture.ru/.../upominaniya-ob-anape.htm>
- 218 <http://www.kavkaznews.net/rus/topics/biorus25.htm>
- 219 <http://wordweb.ru/andreev/01.htm>
- 220 http://www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7785716
- 221 <http://k4500.com/history/1899-armeniya-imya-sobstvennoe-abrikos-yuratsya.html>
- 222 <http://lib.ololo.cc/b/168620/read>
- 223 http://www.vkusninka.com › index.php/print_product/abrikos/
- 224 Там же
- 225 <http://www.dachi74.ru/derebia/der3.htm>
- 226 http://www.vkusninka.com › index.php/print_product/abrikos/
- 227 <http://ru.wiktionary.org/wiki/абрикос>
- 228 <http://slovari.yandex.ru/~книги/Этимологический%20словарь/~Аб/>
- 229 <http://glossword.info/index.php/term/...xhtml>
- 230 <http://lib.rus.ec › Книги › 148363/read>
- 231 http://www.sm.cominformua.com/cgi-bin/show.pl?lang=ru&action=printstat&sndir=2009_04&razd=70&stat=51

---

232 http://www.sm.cominformua.com/cgi-bin/show.pl?lang=ru&action=printstat&sndir=2009_04&razd=70&stat=51

233 <http://www.philology.ru/linguistics1/ivanov-90d.htm>

234 <http://chugreev.ru/sun-czi/aw1.html>

235 <http://www.czudovo.ru/dic.php?wd=&ln=zh&pg=217&ino=>

236 <http://www.neizvestniy-geniy.ru/cat/literature/istor/815626.html>

237 http://samopoznanie.ru/schools/religiya_bon/

238 <http://po-tu-storonu.com/forum/84-1641-2>

239 <http://www.znat.ru/42-zakharov.-ju.a.-tibet.-bogi-svastiki-bon.html>

240 <http://www.inomir.ru/civilization/tibet/53370.html>

241 Там же

242 http://litzona.net/show_12025.php

243 <http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats2/av138.htm>

244 <http://www.95live.ru/world-history/proisxozhdenie-tibetczev.html>

245 <http://www.adygi.ru/index.php?newsid=1052>

246 <http://www.rodstvo.ru/forum/index.php?showtopic=1644&st=380&p=75773&>

247 <http://www.dzogchen.ru/teach/texts/ZolotiePisma.html>

248 http://www.buddism.ru/.../TibetanRussianStudyBookYagpo_Translit_Part1...

249 <http://shangrila-group.blogspot.com/2010/03/shangri-la.html>

250 <http://newpedia.org.ua/publ/57-1-0-17>

251 <http://www.relig.info/akhinsa>

252 <http://kubangori.narod.ru/Slovar topo.html>

253 <http://ariom.ru/wiki/Akasha>

254 <http://www.101tema.ru/content/shiva>

255 <http://www.vedicastrology.ru/forum/index.php?topic=79.0>

256 http://marichin.narod.ru/Sanscrit/VEDRO/03_v.htm

257 http://newethnology-russia.blogspot.com/2011/06/blog-post_3123.html

258 http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=65

259 <http://euskara.narod.ru/ruseu.html>

260 http://www.smolij.ru/.../Kondratov_Pogibshie_tsivilizatsii3.htm

261 <http://www.onlinedics.ru/slovar/brok/g/vadalaxara.html>

262 http://www.saveplanet.su/geo_term_1760.html

263 <http://slovari.yandex.ru/dict/geography/article/geo/geo1...>

264 <http://geoman.ru/geography/item/f00/s02/e0002398/...>

265 http://www.saveplanet.su/geo_term_1760.html

266 http://www.busco-casa.ru/region700_info.html

267 http://www.shikanda.net/african_religion/myth1.htm

268 <http://www.dissercat.com/content/k-teorii-i-tipologii-baskskikh-imennykh-kompozitov#ixzz2kzGtFFx8>

269 <http://imperia.lirik.ru/index.php/content/view/31/10/>

270 <http://dzalaeva.webs.com/myname.htm>

271 <http://circassia.forumieren.de/forum-f14/tema-t589.htm>

272 http://www.tezan.ru/etr_1.htm

273 http://www.antitsa.ru/index/abhazija/naseleni/abhazski/at_word_doc/364/index.htm

274 <http://www.bibliotekar.ru/polk-17/19.htm>

275 <http://annals.xlegio.ru/hetts/small/anitta.htm>

276 <http://www.aheku.org/page.php?id=907>

277 <http://berkovich-zametki.com/2011/Zametki/Nomer10/Zilberman1.php>

278 <http://lib.co.ua/history/maccuin1/Maccuin1.txt>

---

279 <http://www.liveinternet.ru/community/1726655/post77168605/>
280 <http://winter-birds.narod.ru/page15.htm>
281 <http://lib.rus.ec/b/293221/read>
282 http://Annales.info/hetts/small/anitta.htm#_ftn107
283 <http://www.disserr.com/contents/92817.html>
284 http://www.ahmerov.com/book_453_chapter_60_ENISEJJSKOE_CHUDO.html
285 <http://mifologiya.net/mezhdurechie/apos-o-gilgameshe-6.htm>
286 <http://kosarev.press.md/ai-in1.htm>
287 http://ru.wikipedia.org/wiki/Средиземноморская_раса
288 <http://forum.tatar.info/index.php?showtopic=6605&st=15>
289 http://starling.rinet.ru/Texts/Starostin_Yeniseian.pdf
290 <http://www.ta1.ru/home/indec/>
291 <http://www.garshin.ru/linguistics/languages/dene-caucasian/athabaskan/index.html>
292 <http://latindex.ru/content/articles/9692/>
293 http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=65
294 <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=config&morpho=0&basename=\data\sinocauc\buruet&first>
295 <http://www.i-u.ru/biblio/archive/efindiev.../08.aspx>
296 <http://randevu-zip.narod.ru/caucase/nord.htm>
297 <http://mirslovarei.com/...his/XURRITSKOE-GOSUDARSTVO...>
298 <http://www.angusht.com/index.php?news=32798>
299 <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/articls/artc014.htm>
300 <http://forum.vardanank.org/index.php?showtopic=160254>
301 <http://ru.wikipedia.org/wiki/Обсуждение:Арцах/Архив>
302 Там же
303 Там же
304 <http://tavasporan.flybb.ru/topic112.html>
305 <http://aheku.org/page-id-2356.html>
306 Там же
307 <http://www.proza.ru/2004/11/05-242>
308 <http://www.randevu-zip.narod.ru/europe/east/turk.htm>
309 http://www.tibet2006.ru/tibet/bon_podrobno.htm
310 <http://yahovor.org.ua/?p=170>
311 <http://www.slavya.ru/trad/afan/X.htm>
312 <http://kubangori.narod.ru/Slovartopo.html>
313 <http://www.proza.ru/2003/08/29-53>
314 <http://forum.hayastan.com/index.php...>
315 <http://www.fomento.su/glossenic.php?char=%CC>
316 <http://ru.wikipedia.org/wiki/Апарат>
317 <http://sharvili.com/index.php/content/view/21/2/>
318 <http://www.armyane.kz/mirarm/bratstvo>
319 http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/A_Romanchuk_Prar
320 Там же
321 http://bookz.ru/authors/zaharia-sit4in/dvenadca_573/page-8-dvenadca_573.html
322 <http://myths.kulichki.ru/enc/item/f00/s02/a000248.shtml>
323 <http://anunaki.jr1.ru/books/44-book2.html>
324 <http://emeraldcity.ru/stul/katalog/bolgaria/1/back/...>
325 <http://anunaki.jr1.ru/books/44-book2.html>
326 <http://lib.rus.ec/b/148363/read>
327 <http://lib.rus.ec/b/148363/read>

---

328 <http://www.lah.ru/konspekt/back/hanaan.htm>
329 <http://www.philology.ru/linguistics1/dybo-peyros-85.htm>
330 http://newethnology-russia.blogspot.com/2011/06/blog-post_7938.html
331 <http://lib.co.ua/history/maccuin1/Maccuin1.txt>
332 <http://ru.wikipedia.org/wiki/Апис>
333 <http://tattoo.ptattoo.ru>
334 http://duat.egyptclub.ru/Egypt_gods/apis.htm
335 <http://manly-p-hall.narod.ru/78.html>
336 <http://manly-p-hall.narod.ru/73.html>
337 <http://www.umnov-denisov.ru/e49.html>
338 <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фараон>
339 Там же
340 <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/encyc/term.html...>
341 <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/l/xapi.html>
342 <http://anubis.ucoz.ua/index/0-171>
343 <http://regraf.info/author/admin/>
344 <http://berkovich-zametki.com/2011/Zametki/Nomer10/Zilberman1.php>
345 <http://berkovich-zametki.com/AStarina/Nomer6/Sholem1.htm>
346 <http://www.rodon.org/shg/otvem.htm>
347 <http://lingvoforum.net/index.php?topic=30593.100>
348 <http://www.vyasa.ru/philosophy/russveda/?id=629>
349 [http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/Акациры_\(этимология_этнонима\)](http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/Акациры_(этимология_этнонима))
350 <http://imena.netzah.org/sara.php>
351 <http://www.arthania.ru/content/gotskaya-sikambriya-i-nartskii-kavkaz>
352 <http://www.proza.ru/2008/08/31/109>
353 <http://www.neizvestniy-geniy.ru/cat/literature/istor/815626.html>
354 <http://www.philology.ru/linguistics1/dybo-peyros-85.htm>
355 http://newethnology-russia.blogspot.com/2011/06/blog-post_3123.html
356 http://rustimes.com/blog/post_1261963573.html
357 <http://ru.wikipedia.org/wiki/Килт>
358 http://www.apsnyteka.org/k/k_voprosu_o_traditsionnoi_yazicheskoi_religii_abhazov_v_sovremennoi_abhazii/index.html
359 http://www.filesofcoffee.narod.ru/PRESSA/NPO_010.htm
360 <http://delfinihotelchania.info/ru/chania.html>
361 <http://www.hrono.info/land/landk/krit.php>
362 <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-2793.htm>
363 <http://kaz2.docdat.com/docs/index-151972.html?page=75>
364 <http://www.philology.ru/linguistics1/dybo-peyros-85.htm>
365 <http://www.internetpolyglot.com/lesson-4301151060>
366 <http://www.mifinarodov.com/a/abant.html>
367 http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Arabien/IX/Ibn_Kutajba/glossar1.phtml?id=12720
368 <http://www.amgpgu.ru/Evolution/Lectures/Anthropology/Zub.html>
369 http://www.ruskolan.xpomo.com/avdeev/rie_15_ras_etnos.htm
370 http://hist.ctl.cc.rsu.ru/Don_NC/Ancient/Don_NC11.htm
371 <http://www.iatp.am/vahanyan/articles/discovery.htm#p9>
372 <http://www.izvestia.ru/news/360188>
373 <http://www.abkhaziagov.org/ru/state/history/antiquity.php>
374 <http://raslav-16.com.ua/drevnost-i-sovremennost-bon/>
375 <http://www.etnograf.ru/node/99>

---

376 Там же
377 http://ru.wikisource.org/wiki/Поэма_о_Гильгамеше
378 http://apsnyteka.org/1100-gozhba_r_stati.html
379 <http://ru.wikipedia.org/wiki/Зиусудра>
380 http://apsnyteka.org/416-inal-ipa_sh_chno_rasskazyvaiut_abkhazy....html
381 <http://oldhat.ru/vernadsky/ver01/68.htm>
382 <http://www.organizmica.org/archive/307/rp4.shtml#7.1.4.3>
383 <http://www.rsonews.org/ru/news/20110313/02705.html>
384 <http://www.neizvestniy-geni.ru/cat/literature/istor/815626.html>
385 <http://www.organizmica.org/archive/410/nir.shtml>
386 <http://www.lebed.com/2008/art5386.htm>
387 <http://akopyan.ru/page.php?id=3052>
388 <http://www.organizmica.org/archive/307/rp4.shtml>
389 <http://druidgor.narod.ru/st/st22.3.html>
390 <http://lichm.narod.ru/history-rus-155.html>
391 <http://ultima-cruzado.livejournal.com/22871.html>
392 http://www.infox.ru/science/human/2010/04/16/genetica_migrazii_print.phtml
393 <http://berkovich-zametki.com/2011/Zametki/Nomer10/Zilberman1.php>
394 <http://www.molgen.org/hg/g2a.html>
395 Там же
396 <http://www.etnograf.ru/node/99>
397 <http://berkovich-zametki.com/2011/Zametki/Nomer10/Zilberman1.php>
398 <http://www.famous-scientists.ru/list/49>
399 http://rugiland.narod2.ru/evropeiskii_genofond/gen_laktoznoi_tolerantnosti_u_baskov/
400 http://ru.wikipedia.org/wiki/Ашуйская_цивилизация
401 <http://www.famous-scientists.ru/list/49>
402 http://haplogroup.narod.ru/mt_hap.html
403 http://muaddib2007.ya.ru/replies.xml?item_no=72
404 <http://sbio.info/page.php?id=13133>
405 <http://www.proza.ru/2011/05/25/185>
406 http://muaddib2007.ya.ru/replies.xml?item_no=72
407 <http://www.proza.ru/2011/05/25/185>
408 http://www.svet999.ru/Spirit_therapie/Grehopadenie.htm
409 http://clubs.ya.ru/4611686018427432697/replies.xml?item_no=61110
410 Там же
411 <http://www.eurasica.ru/articles/kypchak/>
412 <http://haplogroup.narod.ru/enter.html>
413 <http://ibg.anrb.ru/LitvinovSS.pdf>
414 <http://s54.radikal.ru/i143/1010/fc/2cb44a93bbcc.jpg>
415 http://rodstvo.ru/old_r1b.aspx
416 <http://s54.radikal.ru/i143/1010/fc/2cb44a93bbcc.jpg>
417 <http://antropogenez.ru/interview/492/>
418 http://homepages.tversu.ru/~ips/1_10.htm
419 <http://antropogenez.ru/races/>
420 <http://postnauka.ru/video/14293>
421 http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_EVOLYUTSIYA.html?page=0,2
422 http://bookap.info/genpsy/luriya_lektsii_po_obshchey_psihologii/gl78.shtm
423 <http://ivanov-petrov.livejournal.com/718773.html>

-
- 424 <http://www.garshin.ru/linguistics/languages/australo-asian/australian/suf-aboriginal/>
- 425 http://ru.wikipedia.org/wiki/Чинукские_языки
- 426 <http://lib.rin.ru/doc/i/203998p5.html>
- 427 Муртазов Т.А. Битва Сфинксов. Бунт подвластного разума в зоне надзирающего сознания, 2013
- 428 Там же
- 429 <http://www.meta.kz/607677-dnk-upravlyayet-rabotoy-vitaminyh-receptorov.html>
- 430 Там же
- 431 <http://randevu-zip.narod.ru/caucase/nord.htm>
- 432 <http://randevu-zip.narod.ru/caucase/nord.htm>
- 433 Там же
- 434 <http://litirus.ru/referaty-i-po-literature-i-russkomu-yazyku/yazyik-kak-chast-kulturyi.html>
- 435 Муртазов Т.А. Генезис Вселенной и Человека. Монография: тт. 1-3. Т.2., Раздел 3. Эзотерика генезиса. 2010г.
- 436 Там же
- 437 <http://www.answersingenesis.org/ru/articles/tj/v18/n3/language>
- 438 http://countries.ru/library/theory/naidorf_theory/part6.htm
- 439 http://tortuga.angarsk.su/fb2/kondta17/Zemlya_lyudey_-_zemlya_yazyikov.fb2_14.html
- 440 <http://www.etnograf.ru/node/99>
- 441 [http://forum.sirumem.com/.../1951-Армяне\(Армены-Ар-арий-и-мен-человек\)](http://forum.sirumem.com/.../1951-Армяне(Армены-Ар-арий-и-мен-человек))
- 442 <http://www.caucasian-union.com/forum/index.php?showtopic=78>
- 443 <http://www.proza.ru/2004/11/05-239>
- 444 Там же
- 445 <http://sites.google.com/a/abakumov.kiev.ua/test/katalogmain/katalogmain-4/sino-kavkazcy>
- 446 http://www.antitsa.ru/index/abhaziya/naseleni/abhazi/abhazi/at_word_doc/364/index.htm
- 447 http://chechenasso.ru/?page_id=3375
- 448 http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%ED%E0%FF_%EA%F3%EB%FC%F2%F3%F0%E0
- 449 http://ru.wikipedia.org/wiki/Куро-аракская_культура
- 450 [http://forum.sirumem.com/.../1951-Армяне\(Армены-Ар-арий-и-мен-человек\)](http://forum.sirumem.com/.../1951-Армяне(Армены-Ар-арий-и-мен-человек))
- 451 Там же
- 452 http://www.ng.ru/science/2010-05-26/9_neandertal.html
- 453 <http://slavica.abakumov.kiev.ua/katalogmain/katalogmain-4/severoevropoidnost-paleonostratijcev>
- 454 http://www.bibliotekar.ru/zizn_i_smert.htm
- 455 <http://www.caucasian-union.com/forum/index.php?showtopic=78>
- 456 <http://randevu-zip.narod.ru/jew.htm>
- 457 <http://www.garshin.ru/linguistics/languages/dene-caucasian/index.html>
- 458 <http://www.proza.ru/2004/11/05-239>
- 459 http://newethnology-russia.blogspot.com/2011/06/blog-post_7938.html
- 460 Там же
- 461 <http://sites.google.com/a/abakumov.kiev.ua/test/katalogmain/katalogmain-4/sino-kavkazcy---nostratijcy---prasumery---afrazijcy>
- 462 http://genhis.philol.msu.ru/article_234.shtml
- 463 <http://do.gendocs.ru/docs/index-158679.html?page=2>
- 464 <http://www.abazashta.com/club/forum/user/487/post/all/>
- 465 http://apsnyteka.org/898-ardzinba_v_k_istorii_kulta_zheleza_i_kuznechnogo_remesla_pochitanie_kuznitsy_u_abhazov.html
- 466 <http://lah.ru/konspekt/back/chemistry.htm>

---

467 <http://lah.ru/konspekt/back/chemistry.htm>
468 http://www.0zd.ru/kultura_i_iskusstvo/kultura_drevnego_egipta_5.html
469 <http://forum.kazarla.ru>Форумы Казачьего Народа>...и-этногенез-кавказских...>
470 <http://www.liveinternet.ru/users/hironda/post37904478/>
471 <http://pereformat.ru/2013/09/west-kavkaz-dna/>
472 <http://www.history-at-russia.ru/do-ne/plemena-i-narodnosti-kavkaza-vi-iv-vv-do-ne.html>
473 <http://coollib.net/b/234845/read>
474 http://apsnyteka.org/file/Shamba_G.K._Drevniy_Sukhum.pdf
475 <http://forum-eurasica.ru/index.php?/topic...ЭТИМОЛОГИЯ...>
476 http://zhurnal.lib.ru/b/burbulja_r_1/porazretx.shtml
477 http://sator.ucoz.ru/index/shumery_nachalo_kalendarja/0-179
478 <http://anunaki.jr1.ru > books/44-book2.html>
479 <http://anunaki.jr1.ru > books/44-book2.html>
480 <http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=1>
481 [http://hpj.asj-oa.am/4646/1/1987-1\(159\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/4646/1/1987-1(159).pdf)
482 http://atlantida.mysterylife.ru/8/g_5.php?number=5
483 <http://anubis.ucoz.ua/index/0-171>
484 <http://myfology.info/myth-animals/ram-o.html#БАРАН>
485 <http://adyga.org/index.php?showtopic=511>
486 <http://content.mail.ru/arch/1990/393887.html>
487 <http://imperia.lirik.ru/index.php/content/view/32/10/>
488 <http://www.booksshare.net/index.php?id1>
489 <http://www.adygvoice.ru/newsview.php?uid=1219, Майкоп.>
490 <http://kassian.livejournal.com/218060.html>
491 <http://adygi.ru/index.php?newsid=3444>
492 http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_греческих_и_римских_топонимов_Фригии
493 <http://ghalghay.com/2009/11/22/фригийские-мотивы-в-древней-ингушко/>
494 <http://www.proza.ru/2011/07/22/284>
495 http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksBG/BG_IMENA_S_PRBG_PROIZHOD.pdf
496 <http://copy.yandex.net/ trinitas.ru > rus/doc/0211/008a/02111110-...>
497 <http://dokonline.com/dokumentalnie-filmi/religy/page/3/>
498 http://www.plam.ru/hist/mify_i_legendy_kitaja/p1.php#metkadoc2
499 <http://www.tal.ru/home/indec/>
500 <http://paleo.org/epoch.html>
501 <http://www.sunhome.ru/journal/514278>
502 <http://www.proza.ru/2011/10/16/1346>
503 <http://sites.google.com/site/civilizacium/home/hronologia/10-1-tys-do-n-e>
504 Муртазов Т.А. Абазг, Абаза, Абазин. Историко-полемические и лингвокультурные аспекты этногенеза абазин. Из-во «Колибри», 2012 г.
505 http://apsnyteka.org/1215-bganba_v_statji.html
506 http://haplogroup.narod.ru/eur_hap.html
507 <http://tnu.podelise.ru/docs/index-327309.html>
508 <http://www.dissercat.com/content/morskaya-leksika-v-abkhazskom-yazyke>
509 <http://kronk.narod.ru/library/1985-m-da.htm>
510 Там же
511 <http://www.darievna.ru/page/vidy-sherstjanoj-prjazhi>
512 <http://mirknig.com/2012/04/09/zemledelie-narodov-severnogo-kavkaza.html>
513 <http://www.chernetskaya.ru/blog/643>
514 <http://ingushforum.ru/viewtopic.php?id=1035&p=3>

-
- 515 <http://www.rodstvo.ru/forum/index.php?s=aee7f3ed67c0ab5b6c3eaf2ff730c4bb&showtopic=1221&pid=30288&mode=threaded&start=#entry30288>
- 516 <http://albinosvchernom.livejournal.com/1252.html>
- 517 <http://rudocs.exdat.com/docs/index-179603.html?page=4>
- 518 <http://www.apsuara.ru/portal/book/export/html/1091>
- 519 http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/8544-o-bykax-i-baranax-v-zhertvoprinosheniyax.html
- 520 http://www.rummuseum.ru/lib_r/rass25nostr.php
- 521 <http://yandex.ru/yandsearch?clid=9582&text=ибирийско-кавказской+гипотезы&lr=36>
- 522 <http://polit.ru/article/2005/11/09/mudrak/>
- 523 <http://www.gernika.ru/euskara/6-euskara/48-lehengo-eta-gaur-egungo-euskaltzaitasuna-georgian-eta-errusian-bigarren-zatia->
- 524 <http://www.garshin.ru/linguistics/languages/nostratic/kartvelian/index.html>
- 525 <https://sites.google.com/site/valerianshengelia/>
- 526 Там же
- 527 http://nplg.nukri.org/work/Ocherki_istorii_gruzii/Ocherki_istorii_gruzii_I/16/1.htm
- 528 http://www.istorya.ru/book/safronov/safron_01-04.php
- 529 <http://wiki-linki.ru/Page/84932>
- 530 http://nplg.nukri.org/work/Ocherki_istorii_gruzii/Ocherki_istorii_gruzii_I/16/1.htm
- 531 http://apsnyteka.org/248-chkadua_1.html
- 532 <http://allmystic.ru/page/6217>
- 533 <http://dis.podelise.ru/text/index-56934.html?page=16>
- 534 <http://www.philology.ru/linguistics1/koryakov-maysak-01.htm>
- 535 Муртазов Т.А. Битва Сфинксов. Противостояние тьмы разума и света сознания. Изд-во «Колибри», 2013.
- 536 http://iling.spb.ru/pdf/alp/alp_III_1.pdf
- 537 http://kchgu.ru/index/kafedra_cherkesskoj_i_abazinskoj_filologii/0-287
- 538 http://apsnyteka.narod2.ru/k/abazinskii_yazik/index.html
- 539 <http://www.abkhaziagov.org/ru/state/culture/university.php>
- 540 http://www.apsny.ru/education/education.php?page=content/na_uch/aigi.htm
- 541 http://www.adygnet.ru/nauchrab/uchrab_new/labs_centers/c_adygoved.html
- 542 <http://www.iling-ran.ru/kavkaz/otdel.htm>
- 543 Там же
- 547 http://apsnyteka.narod2.ru/abhazskaya_entsiklopediya/k/knigi_izdannie_v_abhazii_i_abhazskih_avtorov_i_ob_abhazii/
- 548 <http://www.ethnic-cinema-country.ru/kg-1/>
- 549 http://amikhalev.ru/?page_id=80
- 550 http://haplogroup.narod.ru/mt_hap.html
- 551 Там же
- 552 http://portal2.awakening1.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=60&Itemid=34
- 553 <http://mahtalcar.narod.ru/linguistics/monogenez.html>
- 554 <http://www.ethnic-cinema-country.ru/kg-1/>
- 555 <http://berkovich-zametki.com/2011/Zametki/Nomer10/Zilberman1.php>
- 556 http://ru.wiktionary.org/wiki/Списки_Сводеша_для_абхазо-адыгских_языков
- 557 <http://www.mediawiki.org/wiki/MediaWik>

Монография

Муртазов Тимур Амербиевич

Атабаски, Абаски, Баски

Абхазо-абазинский язык сино-кавказской макросемьи в аспектах
палеолингвистики

Издание второе, исправленное и дополненное

Художественное оформление и компьютерный набор Муртазов Т.А.

Рисунок на обложке

(http://img-fotki.yandex.ru/get/4301/misssvetik7zvetik.2c/0_30543_91610222_XL)

Подписано в печать 8.04. 2014.
формат 60x84/16. Бумага офс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 25, 34
Заказ 1805. Тираж 400 экз.

ООО «Издательство «Реклаамно-информационное
агентство на Кавминводах»
Пятигорск, ул. Февральская, 54
тел./факс (8793) 33-36-56, 39-09-03